

902.6
K89
393657

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ КЛАССИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

КУЙБЫШЕВСКАЯ
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ЭКСПЕДИЦИЯ

IV

МОСКОВСКОЕ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т А Р Х Е О Л О Г И И

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

№ 111

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1962

902.6
К 89

ТРУДЫ
КУЙБЫШЕВСКОЙ
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

Том IV

Федосеев

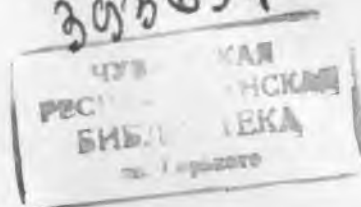

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А. П. СМЕРНОВ

Б

202657

ВВЕДЕНИЕ

Четвертый том трудов Куйбышевской археологической экспедиции завершает публикацию материалов, полученных во время археологических работ в зоне строительства Куйбышевской ГЭС. В первых трех томах (МИА, № 42, 1954; МИА, № 61, 1958; МИА, № 80, 1960) были опубликованы материалы преимущественно эпохи неолита и бронзы, хотя издавались и результаты исследований памятников Болгарского государства. Настоящий том почти целиком посвящен болгарской культуре. Только две статьи отражают более ранние эпохи. Первая из них Н. Я. Мерперта «Срубная культура Южной Чувашии» касается раскопок, проведенных за последние годы. Автор на основе исследований 1920-х годов и раскопок последних лет выявляет время прихода срубных племен на территорию Южной Чувашии. Полученный материал позволяет также наметить племенную границу между группами древнего населения, занимавшего территорию современной Ульяновской и Куйбышевской областей и Чувашии.

Заметка Н. В. Трубниковой посвящена публикации сарматского сосуда, найденного близ Самарской луки по течению р. Усы. Все остальные статьи освещают различные вопросы истории волжских болгар. Среди них большое значение имеет исследование А. М. Ефимовой «Городецкое селище и болгарское городище у села Балымеры Татарской АССР». Это городище в науке было известно давно. Однако только за последние годы там были проведены раскопки. Материал раскопок раскрывает взаимоотношения между абorigенами края и пришельцами — болгарами. Этот памятник относится ко времени становления феодальных отношений. К этой же эпохе принадлежит и другой памятник — Тигашевское городище, расположенное на р. Буле

в пределах Южной Чувашии. Статья Г. А. Федорова-Давыдова дает полную публикацию материалов, полученных в результате исследований этого городища. Ряд статей настоящего тома характеризует болгарское ремесло. Значительный интерес представляет статья Т. А. Хлебниковой, написанная на основании анализа огромного керамического материала ряда болгарских селищ и городищ с хорошо сохранившимися слоями домонгольского времени. В статье дана систематика материала и прослежено развитие форм сосудов. Выводы автора статьи послужат основой датировочной шкалы. К. А. Смирнов и Н. Д. Мец публикуют гончарный горн и сыродутную печь, открытые при работах Куйбышевской экспедиции. Детальное изучение этих производственных сооружений позволяет выявить уровень ремесла волжских болгар. Две статьи С. А. Яниной завершают публикацию нумизматического материала, происходящего с болгарских памятников. Таким образом, огромный монетный материал из раскопок и сборов экспедиции в настоящее время опубликован полностью. В одной из этих статей «Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии в X веке» С. А. Янина дает новую систематику монет Волжской Болгарии, выявляет новые имена эмиров Волжской Болгарии, что позволяет полнее осветить раннюю историю Болгара и Суvara и их взаимоотношения. Статья Б. Б. Жиромского «Некоторые нумизматические данные по истории Волжской Болгарии XIII—XV вв.» касается главным образом вопроса о времени наибольшего расцвета пригорода г. Болгары — урочища Ага-Базар.

Значительную часть тома занимают материалы для археологической карты западного Поволжья. П. Д. Степанов, работая многие

годы в Поволжье, собрал огромный материал, систематизировал его и наметил основные вехи истории этого края. Более 2400 памятников зарегистрировано автором публикации. В статье дано предварительное определение их культурной принадлежности. Введение знакомит читателя с принципами составления карты и краткой характеристикой памятников. В составленной им карте есть некоторая условность, которая объясняется низким уровнем наших знаний. Так, например, автор отмечает, что значительное количество дюнных стоянок отнесено им к неолитической эпохе только потому, что этот вид памятников типичен для этой эпохи. В раздел эпохи бронзы отнесены кельты сейминской и ананьинской культур. Автор отмечает, что определение культуры памятника является в известной мере предварительным. Несмотря на эти оговорки, ценность данной публикации бесспорна. Эта карта ориентировочная. Ею будут пользоваться все, занимающиеся археологией западного Поволжья.

Завершая публикацию материалов, отметим, что, помимо трех томов трудов Куйбышевской экспедиции, коллективом опубликованы статьи в Вестнике АН СССР (№ 11 за 1951 г., № 1 за 1953 г., № 4 за 1954 г., № 10 за 1955 г.); в Кратких сообщениях ИА АН СССР: А. П. Смирнов. Бани XIV в. в Великих Болгарах, вып. 6, 1940; А. В. Збруева. Из работ Куйбышевской экспедиции, вып. 10, 1941; Н. Ф. Калинин, А. П. Смирнов. Реконструкция болгарской бани XIV в., вып. 13, 1946; А. М. Ефимова, Н. Ф. Калинин, А. П. Смирнов. Раскопки гор. Великие Болгары в 1945 г., вып. 17, 1947; А. М. Ефимова, О. С. Хованская, Н. Ф. Калинин, А. П. Смирнов. Раскопки развалин Великих Болгар в 1946 г., вып. 21, 1947; З. А. Акчурин, А. М. Ефимова, А. П. Смирнов, О. С. Хованская. Исследование города Болгары, вып. 27, 1949; З. А. Акчурин, А. М. Ефимова, А. П. Смирнов, О. С. Хованская. Раскопки Великих Болгар, вып. 33, 1950; А. М. Ефимова. Металлургические горны в гор. Болгары, вып. 38, 1951; О. С. Хованская. Новые данные о городе Болгары, вып. 38, 1951;

А. М. Ефимова. Древние инженерные сооружения по укреплению берега в г. Болгары, вып. 44, 1952 г.; Н. Я. Мерперт. Курганы эпохи бронзы у с. Ягодного, вып. 44, 1952; А. П. Смирнов. Археологические исследования 1950 г. в зоне строительства Куйбышевской ГЭС, вып. 44, 1952; он же. Раскопки бани начала XIV в. на Болгарском городище, вып. 44, 1952; Н. Я. Мерперт. К методике раскопок степных курганов Поволжья, вып. 47, 1952; А. М. Ефимова. Гидротехнические сооружения XIV в. и г. Болгары, вып. 50, 1953; Н. Я. Мерперт. Археологические памятники села Хрящевки, вып. 50, 1953; А. П. Смирнов. Итоги исследований в зоне строительства Куйбышевской ГЭС, вып. 50, 1953; О. С. Хованская. Водоснабжение и канализация болгарской бани, вып. 55, 1953; А. П. Смирнов. Археологические работы ИИМК АН СССР на новостройках, вып. 55, 1953; А. Е. Алихова. Курганы эпохи бронзы у Комаровки, вып. 59, 1955; О. С. Хованская. Новые данные о крепостных сооружениях г. Болгары, вып. 62, 1956; А. М. Ефимова. Новые данные о болгарской металлургии, вып. 62, 1956; Т. А. Хлебникова. Древнерусское поселение в Болгарии, вып. 62, 1956.

Часть материалов издана Казанским филиалом АН СССР (Труды Казанского филиала. Итоги археологических работ 1945—1952 гг. Казань, 1954), Государственным музеем Татарской АССР (А. П. Смирнов. Итоги археологических работ в зоне затопления Куйбышевской ГЭС в 1955 г. Казань, 1956; А. П. Смирнов. Раскопки городища Великие Болгары в 1957 г. Казань, 1959; А. М. Ефимова. Из истории работы музея по изучению археологических памятников края. Казань, 1955), Ульяновским музеем (А. П. Смирнов. Археологические исследования Ульяновского областного краеведческого музея имени И. А. Гончарова в 1957 г. Ульяновск, 1958), наконец, в популярном издании «По следам древних культур». «От Волги до Тихого океана». М., 1954 (А. П. Смирнов, Н. Я. Мерперт. Из далекого прошлого народов Среднего Поволжья).

Н. Я. Мерперт

СРУБНАЯ КУЛЬТУРА ЮЖНОЙ ЧУВАШИИ

Одним из значительных вопросов древнейшей истории Чувашского Поволжья является проблема соотношения во времени и пространстве больших племенных групп бронзового века, создавших абашевскую и срубную археологические культуры,— основные культуры этой эпохи для изучаемой территории. Уже первые обследования территории Чувашской республики, прежде всего плодотворные работы П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова в 1926 г., обнаружили здесь памятники обеих культур. Тогда же стало выявляться и территориальное разграничение этих памятников. Оно соответствовало в основном ландшафтным различиям между северной и южной Чувашией. Первая, входящая в лесную и лесостепную (с заметным преобладанием леса) зоны, была одной из основных территорий распространения памятников абашевской культуры в Среднем Поволжье. Это показали все исследования, начиная с раскопок В. Ф. Смолина на самом Абашевском могильнике вплоть до наших раскопок 1957—1958 гг. в южной Чувашии, для современного ландшафта которой характерны значительные степные участки. П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков открыли курганы, обликом и размерами заметно отличавшиеся от небольших абашевских насыпей и напоминавшие курганы бронзового века Ульяновского и Куйбышевского Поволжья. Раскопки таких курганов, предпринятые указанными исследователями у с. Новобайбатырево, полностью подтвердили это впечатление, доказав распространение племен срубной культуры на территории южной Чувашии. Такое заклю-

чение было подтверждено в дальнейшем рядом случайных находок сосудов срубной культуры в этих районах.

Однако регулярных раскопок памятников срубной культуры Чувашии после работ П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова не было вплоть до 1958 г. Материал, следовательно, оставался весьма ограниченным и далеко не достаточным для изучения судеб племен срубной культуры в этой части Поволжья. Оставался, в частности, неразрешенным вопрос о времени появления срубных племен на территории Чувашии, крайне важный и для общей истории племен срубной культуры, и для выяснения проблемы взаимосвязей их с абашевскими племенами.

Исследования последних лет показали, что развитие срубной культуры в Поволжье охватывает весьма значительный период и делится на ряд хронологических этапов¹. Новобайбатыревские курганы по ряду характерных особенностей связывают с этапом, представленным в более южных районах длинными курганами хрящевского типа². К этому же этапу относится и небольшой материал, открытый в 1958 г. Г. А. Федоровым-Давыдовым в нижнем слое Тигашевского городища и близ с. Андреевки на юге Чувашии.

¹ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья: МИА, № 61, 1958.

² В цитированной выше работе этот этап отнесен мною к последней четверти II тысячелетия до н. э. Думаю, что в свете новых исследований, позволяющих считать более древними аналогичные переднеазиатские и средиземноморские памятники, этот этап надо относить не к четвертой, а к третьей четверти II тысячелетия.

Но являются ли эти памятники древнейшими свидетельствами проникновения срубных племен на территорию Чувашии? Можно ли считать, что эта часть Среднего Поволжья не была охвачена более ранней и чрезвычайно широкой экспансией этих племен, которая четко выявляется благодаря исследованию таких памятников, как наиболее ранние курганы у сел Ягодного и Хрящевки³, могильник у с. Пиксяси Аташевского района Мордовской АССР⁴, Малоокуловские курганы⁵ и др.? Следует ли говорить о возможных связях абашевской культуры со срубной, начиная лишь с указанного этапа последней (разрешение этого вопроса важно для установления хронологии абашевской культуры)?

Эти вопросы оставались неразрешенными и требовали накопления новых полноценных материалов.

Поэтому после двух полевых сезонов 1957—1958 гг., посвященных исследованию абашевских некрополей северной Чувашии, наш отряд приступил к раскопкам срубных курганов южной Чувашии. В качестве объектов исследования были избраны большие курганы к северу от дер. Уразмаметова Яльчического района. Всего здесь раскопано три кургана. Два из них входят в группу, расположенную в 1,5 км к северу от села, по обе стороны полевой дороги, ведущей из него к шоссе Яльчики — Канаш. Третий из курганов этой группы полностью нивелирован ежегодной распахой, от него сохранилось лишь пятно, границы насыпи не прослеживаются. Это пятно не исследовалось. Третий из исследованных курганов был расположен одиночно, на поле, к востоку от указанной дороги в 70 м к северу от окраины села.

К у р г а н 1. Расположен справа от дороги к шоссе Яльчики — Канаш. Стоит на поле, поверхность насыпи подвергается регулярной запашке, поэтому современная высота насыпи, несомненно, заметно уступает первоначальной высоте⁶. В плане насыпь кургана

круглая, выражена она достаточно четко. Диаметр кургана 28 м, его современная высота около 1 м. Скаты насыпи со всех сторон равномерны. Следов ям и перекопов нет.

Раскопки кургана были начаты вручную путем последовательного вскрытия кольцевых траншей шириной по 3 м. Так был вскрыт юго-западный сектор кургана, что позволило выявить стратиграфию и характер его насыпи. Остальная же ее часть была снята при помощи бульдозера.

Насыпь кургана составляет плотный, умеренно влажный чернозем без сколько-нибудь заметных включений (рис. 1, 1). В центральной части кургана на значительной площади (с глубины 0,4 м от 0) отмечены значительные скопления материковой глины. По мере углубления эти пятна все более расширяются и на глубине 0,7 м располагаются почти сплошным кольцом вокруг центра. Диаметр этого кольца 7,5—8,5 м, ширина его — 1—1,5 м. Толщина слоя глины весьма значительна: если считать лишь от уровня сплошного кольца (т. е. от глубины 0,7 м), то и тогда она на ряде участков превышает 0,4 м. Основная часть глины, составлявшей кольцо, наслоилась на уровень погребенной почвы, однако на некоторых участках (особенно часто это заметно к западу от центра) кольцо врезается в слой погребенной почвы и продолжается вплоть до материка. Здесь, несомненно, наблюдался перекоп почвенного слоя. Один из таких перекопов хорошо прослеживается в 4,6 м к северозападу от 0: на протяжении 1,2 м он доведен до уровня материка. В ряде мест глина описанного кольца перемешана с камнями (галька).

В центральной части кургана (внутри кольца) отмечены другие пятна глины, также расположенные по кругу, но уже не составляющие сплошного кольца. Они начинаются на глубине 0,3—0,4 м от 0, диаметр их круга здесь 3,5 м. Далее пятна глины резко опускаются вниз, вплоть до глубины 1,3 м, т. е. ниже уровня погребенной почвы. На скоплениях глины внешнего и внутреннего колец неоднократно отмечены весьма значительные следы древесного перегноя, иногда остатки целых бревен или плах. Особенно много таких остатков в насыпи центральной ямы. Это позволяет предполагать здесь завал какого-то сооружения, расположенного в центре кургана.

Регулярный уровень погребенной почвы от 0—1,1 до 1,2 м. Толщина ее слоя 0,4 м. Характер погребенной почвы ничем не отличает-

³ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 79. сл.

⁴ П. Д. Степанов. Курганы эпохи бронзы у с. Пиксяси Мордовской АССР. КСИИМК, вып. 59, 1955, стр. 74 сл.; Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 81.

⁵ А. В. Збруева. Малоокуловские курганы. СА, IX, 1947; Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 77 сл.

⁶ По показаниям местных жителей, еще в 20-х годах нашего века этот курган был значительно выше и выделялся из числа всех окрестных курганов.

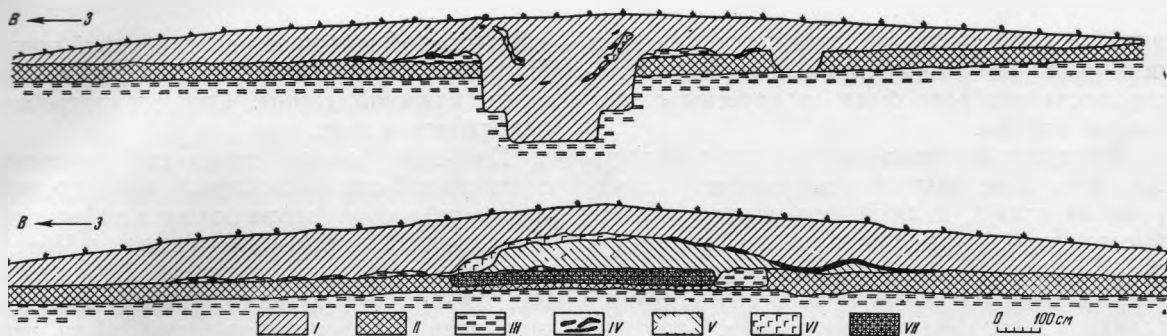

Рис. 1. Профили курганов у дер. Уразмаметово:

I — профиль кургана 1; 2 — профиль кургана 2; I — насыпь; II — погребенная почва; III — материк; IV — дерево; V — внутренняя насыпь; VI — смешанная засыпь; VII — уплотненная глина

ся от насыпи: умеренно влажный чернозем ровного черного цвета. Материк — влажная светло-желтая глина — открылся на глубине 1,5 м. На уровне материка в центральной части кургана обнаружена большая круглая яма с черной засыпью. В верхней части засыпи ямы, особенно между уровнем погребенной почвы и уровнем материка, отмечены скопления материковой глины и древесного перегноя. Диаметр ямы около 3,5 м. Форма почти правильная. С западной стороны яма имеет вход — отросток трапецевидной формы, длиной 1 м и шириной 0,4 м. Глубина этой ступени 0,3 м в материке (т. е. 0,7 м от уровня погребенной почвы). Стенки ямы идут почти отвесно до глубины 0,8 м в материке (1,2 м от уровня погребенной почвы). На этой глубине в яме сделана ступенька, особенно хорошо выраженная с западной, южной и восточной сторон. Далее яма принимает форму прямоугольника со сторонами 2,7 м (север — юг) и 2,4 м (восток — запад). Такую форму и размеры яма сохраняет вплоть до своего дна, открывшегося на глубине 1,55 м в материке (около 2 м от уровня погребенной почвы). В яме ничего не обнаружено, кроме скопления белемнитов и других окаменелостей.

По сторонам центральной ямы на уровне материка отмечены большие ямки прямоугольной и круглой формы, забутованные камнем. Значительные скопления камней обнаружены и в самой центральной яме, главным образом вдоль ее стен.

К у р г а н 2. Расположен в 50 м слева от дороги Уразмаметово — шоссе Яльчики — Канаш. Поверхность его распахивается. Насыпь в плане круглая, четко выраженная.

Диаметр ее 40 м, высота 1,2 м от поверхности поля (1,4 м от уровня погребенной почвы). Характер насыпи — тот же, что и у кургана 1; можно лишь отметить еще большую насыщенность ее следами древесного перегноя и большими пятнами материкового выброса, особенно начиная с глубины 1,3 м (рис. 1, 2).

После расчистки поверхности кургана на уровне погребенной почвы (1,4—1,5 м от 0) удалось проследить остатки сооружений, с которыми связаны эти пятна глины и перегноя. Здесь, в центре кургана, выявлен первоначальный холм, в насыпи которого чернозем перемешан с материковой глиной. Диаметр холма 6,5 м, высота 0,7—0,8 м над уровнем погребенной почвы. Почти вся поверхность этого холма отмечена пятнами материковой глины и древесного перегноя, причем в западной его части, на склоне его и на поверхности погребенной почвы, рядом с холмом имеются скопления остатков бревен или плах. Все это дает возможность считать, что с холмом было связано какое-то большое деревянное сооружение. На холме, главным образом в центральной его части, обнаружены также угольные и зольные пятна.

Значительные скопления золы и угля найдены и под холмом, на уровне погребенной почвы. Вообще перекрытая холмом площадка вызывает большой интерес. Она представляет собой значительный слой глины (до 0,49 м толщины), сильно утрамбованной и прокаленной кострищами, горевшими на поверхности площадки. Площадка эта резко отлична от окружающей ее почвы. Диаметр ее около 5 м. Поверхность площадки нигде не нарушена: погребений под ней не было. Как показывают приведенные выше наблюдения, площадка

вначале была открытой, впоследствии же ее перекрыли описанным выше холмом, на поверхность которого были перенесены с площадки костры.

Вокруг всего этого сооружения прослежены, кроме того, значительные скопления материковой глины, являющиеся остатками вала высотой до 0,4 м (от уровня погребенной почвы) и шириной до 1 м, окружавшего холм и раскопанное рядом с ним погребение, к описанию которого мы вернемся ниже. Западная часть вала сливается с холмом, и в настоящее время остатки его неотличимы от холма. Но на северных и южных участках вал заметен достаточно четко (рис. 2).

К юго-западу от центра вал был прорезан ямой погребения 1, перекрытой накатником из плах. Накатник был расположен на 0,3 м выше уровня погребенной почвы: следовательно, он перекрывал яму, вырытую не с дневной поверхности, а прорезавшую ранее созданную насыпь. С другой стороны, над указанным уровнем в насыпи кургана никаких следов ямы не было. Это позволяет предполагать, что погребение было совершенно после образования вала, но до создания большой насыпи кургана.

Погребение 1. Яма прорезала слой погребенной почвы, врезалась в материк и достигала глубины 1,6 м от 0 (0,2 м от уровня погребенной почвы, 0,6 м от поверхности вала). В заполнении ее — почти сплошной слой древесного перегноя, среди которого и открыты следы погребения ребенка или подростка. Кости измельчены. Покойник был положен головой на север скорченно, на левом боку. Перед лицом и грудью погребенного открыт завал мелких черепков от двух или трех сосудов классического срубного типа. Сосуды острорубчатые, покрытые очень богатым орнаментом, выполненным резцом и особенно гребенчатым штампом (гребенка крупная, средняя и мелкая).

Погребение 2 — основное. У восточной полы центрального холма, на поверхности материка (1,9—2 м от 0), выявлено пятно ямы неправильной округлой формы, заполненной черной землей, перемешанной с материковой глиной. Диаметр ямы достигает 4 м. На глубине 0,4 м от уровня материка в яме намечился уступ, хорошо выраженный со всех сторон, особенно с восточной и южной. В связи с этим яма приняла далее прямоугольную форму и уменьшилась до размеров 2,1 (север — юг) × 2 м. Глубина ямы в материке

1,8 м (около 2 м от уровня погребенной почвы). На этой глубине яма врезалась в слой серой очень влажной глины. Остатки погребения находились в воде.

Покойник лежал точно по продольной центральной оси ямы, головой на север, ногами на юг, в скорченном положении, на левом боку, с подогнутыми руками и ногами. Череп — на левом боку, лицом на восток. Левая плечевая кость резко выдвинута вперед перед лицом, предплечье прижато к ней, кисть резко согнута (к лицу). Плечо правой руки опущено вниз, предплечье — под углом 45° к плечу, кисть — перед лицом. Таз — на левом боку, ноги согнуты в коленях. Бедрa — под углом около 120° к линии позвоночника, голени — под углом 30—45° к бедрaм. Длина костяка в скорченном состоянии 1,4 м, полная длина — 1,84 м. Сохранность костей плохая. По предварительному определению костяк принадлежал мужчине лет 25—30 (рис. 3, 1).

За головой погребенного найдены фрагменты большого сосуда с выпуклыми боками и орнаментом насечкой в виде горизонтальной елочкой. Перед лицом стоял другой также раздавленный землей горшок — острорубчатый, с богатым гребенчатым орнаментом. Рядом с этим горшком найдено бронзовое шило обычной формы (двустороннее, квадратное в сечении) с остатками деревянного футляра и великолепно обработанная свирель, сделанная из трубчатой кости животного. Перед грудью и тазом погребенного найдены коровье ребро и много измельченных костей коровы и барана.

Совершенно очевидно, что погребение 2 было основным, и что именно с ним связаны все сложные сооружения этого кургана, к которым мы еще вернемся.

К у р г а н 3. Расположен справа от полевой дороги Уразметово — Яльчики, в 70 м к северу от окраины села, в 400 м к северу от мельницы. Стоит на поле, неоднократно подвергался запашке. Кроме того, западная половина насыпи нарушена двумя небольшими силосными ямами диаметром в 3 м. Ямы доведены до материка, о чем свидетельствуют скопления материковой глины на поверхности кургана у краев ям.

Курган раскапывался вручную при помощи параллельных двухметровых траншей.

Насыпь в плане круглая. Диаметр ее 40 м, современная высота 1,4—1,5 м. По своему составу насыпь не отличается от предыдущих: тот же чернозем с отдельными

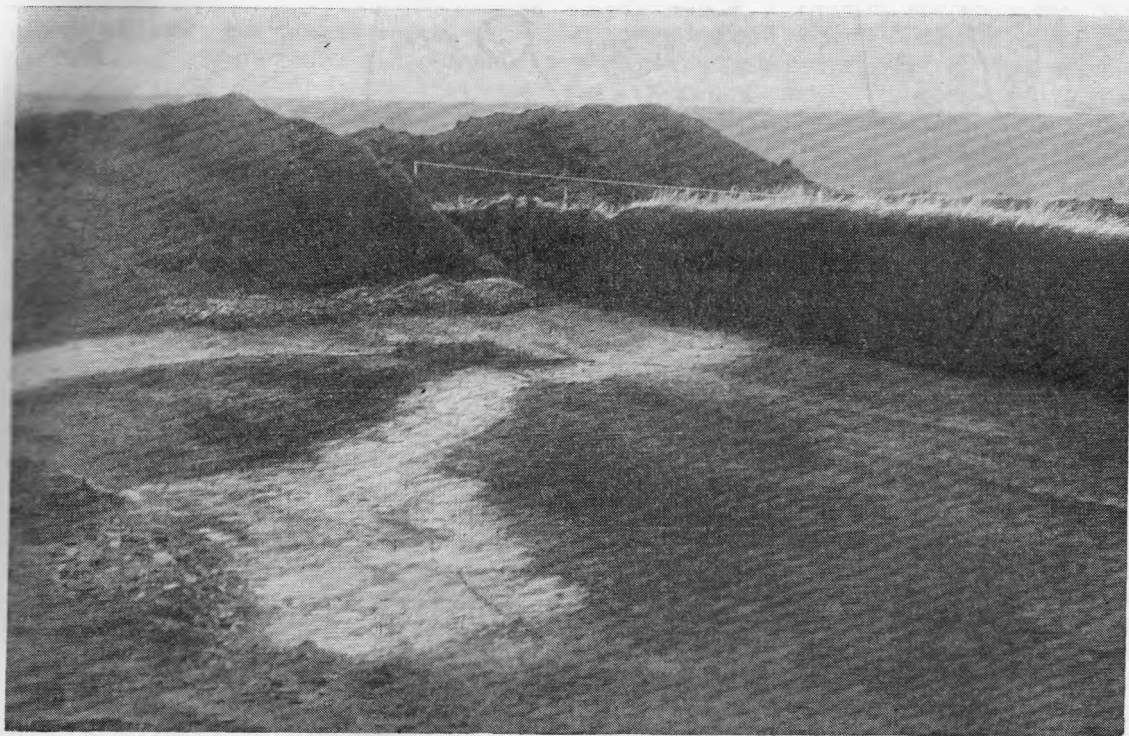

Рис. 2. Следы вала из материковой глины, окружавшего центральную часть кургана 2

пятнами материковой глины. В насыпи найдено несколько измельченных фрагментов горшков срубного типа, угольков и костей животных. В северной половине кургана, вблизи центра, на глубине 1,1 м найдена черепная крышка человека.

На уровне погребенной почвы (1,5—1,6 м) прослежен большой выброс материковой глины в центральной части кургана. Наибольший диаметр пятна достигает 8 и даже 10 м, толщина скоплений 0,1—0,4 м.

Соотношение пятен выброса в параллельных бровках дало возможность установить, что сама могильная яма была расположена несколько юго-западнее центра кургана. Слой выброса материковой глины прогибается к центру ямы, причем на поверхности этого слоя прослежены большие скопления древесного перегноя — остатки бревен или плах. Непосредственно под ямой остатки деревянной конструкции частично провалились, увлекая за собой и скопления материковой глины (явление, аналогичное открытому на кургане 1).

Контуры могильной ямы удалось определить на глубине 1,7 м в предматериковом слое.

На этом уровне яма имеет форму, близкую к кругу с рваными краями, диаметром 4,4—4,8 м.

Погребение 1 — основное. Яма имеет значительную глубину — 1,2 м в материке, 1,6 м от уровня погребенной почвы. На уровне материка (1,9—2 м) очертания ее приняли более четкие формы. Сохраняется неправильная округлая форма, несколько вытянутая к северу. Диаметры соответственно север—юг—3,7; восток—запад—3,5 м. Засыпь ямы — смесь погребенного чернозема с желтой материковой глиной.

Остатки погребения найдены в яме на разных уровнях. Все эти глубины отсчитаны от уровня погребенной почвы.

На глубине 0,2 м в северо-восточной части ямы найден завал человеческих костей: раздавленный череп, длинные кости рук и ног, фаланги пальцев, обломки тазовых костей, ребра. Все они были свалены в одну компактную кучу и лежали у самого края ямы, так что при дальнейшем ее сужении (на глубине 0,4 м) они как бы оказывались за пределами ямы (рис. 3, II). Ниже указанного скопления костей идет чистая засыпь, без каких-либо

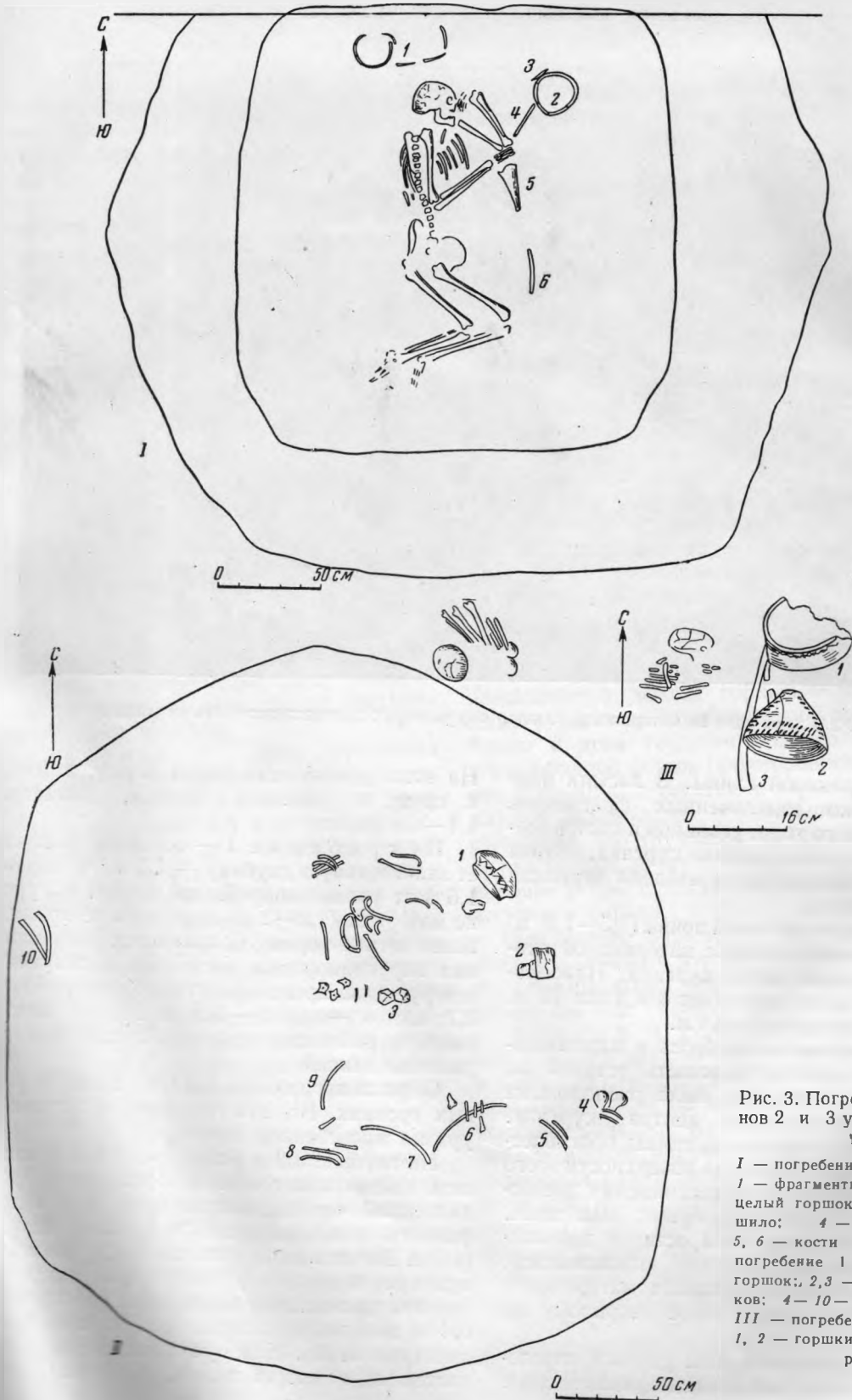

Рис. 3. Погребения из курганов 2 и 3 у дер. Уразмамеево:

I — погребение 2 кургана 2: 1 — фрагменты горшков; 2 — целый горшок; 3 — бронзовое шило; 4 — костяная флейта; 5, 6 — кости животных; II — погребение 1 кургана 3: 1 — горшок; 2, 3 — фрагменты горшков; 4 — 10 — кости животных; III — погребение 2 кургана 3: 1, 2 — горшки; 3 — ребро коровы

находок. На глубине 0,7 м в северо-восточной части ямы найдены два раздавленных орнаментированных сосуда, а также ребро лошади и один позвонок человека. Далее идет смешанный слой, в котором найдено более десяти фрагментов орнаментированных сосудов.

На глубине 1,6 м, на дне ямы, открыто второе значительное скопление человеческих костей, лежащих здесь в полном беспорядке: два ребра, позвонок, два обломка тазовых костей, ребра и ключицы, крестец и несколько позвонков, головка берцовой кости. В южной части ямы найдены ребра коровы.

Кости, найденные в обоих горизонтах, на глубине 0,2 м — у края ямы — и на глубине 1,6 м — на ее дне, — принадлежат одному костяку. Оба горизонта разделены слоем плотной засыпи толщиной 1,40 м, в котором найдены два горшка и обломки других сосудов.

Отсутствие перекопов в насыпи, наличие находок в яме и само расположение костей верхнего горизонта наводят на мысль не об ограблении, а об одном из вариантов расчлененных или вторичных захоронений, которые уже неоднократно встречались в срубных курганах этой части Поволжья. Здесь следует вспомнить погребения соседних Новобайбатовских курганов⁷, погребения из центральных ям хрящевских курганов⁸ и т. д. Как и там, в верхнем горизонте нашего погребения большие кости (череп, кости конечностей) были положены вместе, компактной кучей. По-видимому, с самого начала их положили в верхней части ямы, на край своеобразного раструба ее. Видимо, в верхней части ямы или даже на перекрытии ее находились и сосуды, которые сползли вниз и были частично раздавлены землей после того, как перекрытие перегнило и обрушилось. Что же касается костей на дне ямы, то они, очевидно, были сброшены туда с самого начала, ибо подавляющее их большинство лежало на одном уровне.

Погребение 2 — впускное. Открыто в южной половине кургана, в слое погребенной почвы, на глубине 0,2 м от ее поверхности. Костяк грудного ребенка сохранился очень плохо. Судя по остаткам костей и следам перегноя, погребенный лежал скорченно, на левом боку, головой на север (рис. 3, II).

⁷ П. Н. Третьяков. Древняя история Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948, стр. 40, 41. П. П. Ефименко и П. Н. Третьяков. Указ. соч., стр. 105 и сл.

⁸ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 137.

Перед лицом и грудью погребенного были положены кости коровы (ребра и позвонки) и поставлены два сосуда. На первом высоком острореберном сосуде (высота 16, диаметр 18 см) среднезубчатым орнаментом была нанесена зона косой решетки и косых крестов. Второй сосуд — баночной формы (высота 16,5, диаметр 13 см), верхняя половина тулова его покрыта вертикальными полосами и углами, также нанесенными среднезубчатым штампом.

Погребение 3 — впускное. Открыто в насыпи, в северной части кургана, на глубине 0,4 м от поверхности. Разрушено поздним перекопом. Сохранился лишь тлен от костей, измельченных и частично выброшенных наверх: следы их найдены в пахотном слое вместе с очень мелкими фрагментами срубных сосудов.

* * *

Материал, полученный в результате описанных раскопок, очень невелик. Но все же эти исследования представляют определенный интерес для разрешения поставленных в начале работы вопросов, а также дополняют наши общие представления о конструкции срубных курганов.

Мне уже приходилось писать о весьма сложных погребальных сооружениях и больших жертвенниках, открытых под насыпями срубных курганов⁹. Специальное исследование конструкций срубных и других курганов, проведенное в последнее время М. П. Грязновым, привело его к правильному, по моему представлению, выводу о том, что курган является таким же остатком древнего погребального памятника, как городище — остатком древнего города.

Материал наших раскопок еще раз подтверждает этот вывод. Суммируя стратиграфические наблюдения на курганах, можно сделать заключения относительно конструкции и истории их создания.

Большая центральная яма под курганом I была перекрыта сложным деревянным сооружением, остатки которого частично провалились в яму, частично прослежены вокруг нее в виде больших пятен древесного перегноя. Это сооружение не могло быть срубом или простым накатником, характер остатков которых хорошо известен благодаря десяткам

⁹ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 89.

раскопанных погребений с накатниками и срубам. Характерно, что в описываемом кургане остатки бревен или плах отмечены над ямой, значительно выше уровня погребенной почвы, причем они связывались с большими пятнами материковой глины. Наиболее вероятно предположение о том, что над ямой находилось конусообразное перекрытие из бревен или плах. Нижняя часть этого конуса была присыпана (а может быть, и обмазана поверх плетня) материковой глиной.

Наличие в срубных погребальных памятниках больших конусовидных перекрытий могильных ям подтверждается отнюдь не только указанными наблюдениями. Еще в 1925 г. В. А. Городцов в «большом погребении» кургана у Водянского поля обнаружил костяную оляху, которой, по его мнению, увенчивалось перекрывавшее покойника конусовидное сооружение из прутьев и луба¹⁰. Остатки значительно более массивного, но также, очевидно, конусовидного сооружения открыты А. Е. Алиховой при исследовании срубных курганов на р. Усе.

Однако конструкция уразмаметовского кургана не ограничивается конусовидным перекрытием центральной ямы. Центр кургана окружен кольцом, даже своеобразным валом из материковой глины. Считать это кольцо просто результатом выброса из центральной ямы нет оснований; выброс этот явно «организован»: помимо центральной ямы открыты и другие перекопы, из которых брали глину, использованную при создании вала. И главное, с таким же валом из материковой глины вокруг центральной части кургана встретились мы и в кургане 2, где диаметр вала достигал 11 м.

В целом сходно с только что описанным и оформление центра кургана 2, но детали его еще более сложны и интересны. Сам центр его, как уже указывалось выше, занят площадкой диаметром в 5 м из утрамбованной и прокаленной глины с многочисленными скоплениями золы и угля. Сооруженная одновременно с основным погребением кургана (расположенным рядом с ней, к востоку от центра), площадка, несомненно, служила большим жертвенником и была перекрыта при сооружении холма. На поверхности холма также обнаружены скопления золы и угля. Следовательно, холм вначале являлся, как и площадка,

центральной жертвенником. Но позднее, когда костры жертвенника погасли, над ним был сооружен бревенчатый конус, подобный конусу первого кургана. У нас нет достаточных данных, чтобы судить о том, была ли перекрыта этим конусом и могильная яма. Это вызывает сомнение потому, что в таком случае диаметр основания конуса должен был бы превышать 10 м. Более вероятно, что шатер был лишь над жертвенником, яма же могла иметь особое перекрытие.

Характерное для кургана 2 расположение основного погребения не в центре, а сбоку, рядом с большим жертвенником, занимающим центр, неоднократно зафиксировано и при исследовании других памятников срубной культуры. Сошлюсь, например, на раскопанный мною в 1950 г. курган 5 у с. Ягодного Куйбышевской обл.¹¹

Вообще все три кургана у дер. Уразмаметово подтвердили особый и достаточно сложный характер оформления центров срубных курганов Среднего Поволжья. В кургане 1 в большой центральной яме оказалось лишь скопление белемнитов, яма явно носит ритуальный характер и должна рассматриваться, вероятнее всего, как кенотаф. В качестве аналогии такому явлению укажу на центральный кенотаф кургана 11 у с. Кайбелы¹². Само оформление ямы кургана 1 и создание над ней конусовидного сооружения аналогичны оформлению центрального жертвенника кургана 2.

Центр кургана 3 занят большой ямой с вторичным захоронением. Подобные захоронения известны, как уже указывалось, в курганах сел Новобайбатырева и Хрящевки, причем везде они найдены в больших центральных ямах, резко отличны от окружающих их обычных срубных погребений и, несомненно, носят ритуальный характер.

В заключение остановлюсь на находках в исследованных нами курганах и на вопросе об их дате. Находок очень немного. Помимо керамики, найдены лишь бронзовое шило (рис. 4,1) и костяная свирель (рис. 4,2). Шило обычного типа, не изменяющегося от позднейшей до развитой срубной культуры. Значительно интереснее костяная свирель, конец которой, к сожалению, обломан большим сосудом, свалившимся на хрупкое костяное

¹¹ Н. Я. Мерперт. Материалы по археологии Среднего Заволжья. МИА, № 42, 1954, стр. 71 сл.

¹² Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 90.

¹⁰ Т. Б. Попова. Керамика Мелекесских курганов. Труды ГИМ, вып. XXII, 1953, стр. 60.

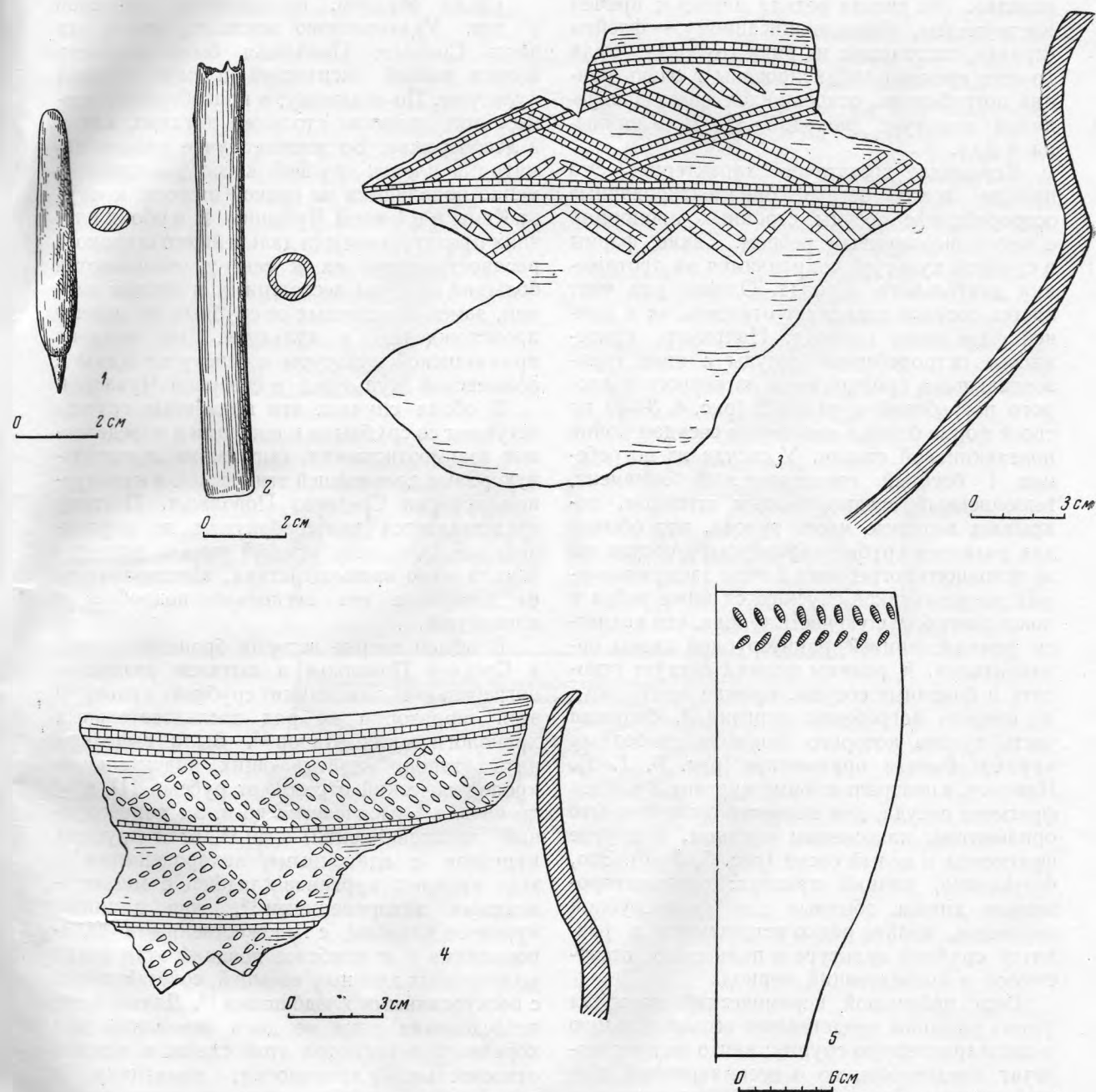

Рис. 4. Находки из курганов у дер. Уразмаметово:

1 — медное шило с деревянной рукояткой из погребения 2 кургана 2; 2 — фрагмент костяной флейты из погребения 2 кургана 2; 3 — фрагмент сосуда из погребения 1 кургана 2; 4, 5 — фрагменты сосудов из погребения 2 кургана 2

изделие. Это весьма редкая находка; причем инструменты, близкие описанному, — флейты (правда, состоявшие из ряда трубок) — были до сего времени зафиксированы в очень ранних погребениях, относящихся еще к древнеямной культуре (находки И. В. Синицына и др.).

Керамика достаточно характерна. Это прежде всего богато орнаментированные острореберные сосуды стройных пропорций с четко выраженным ребром. Такие формы в срубной культуре сохраняются на протяжении длительного периода. Однако ряд черт наших сосудов позволяет относить их к ранней фазе этого периода. Например, призматические острореберные сосуды с явно горизонтальными пропорциями из первого и второго погребений кургана 2 (рис. 4, 3—5) по своей форме близки некоторым сосудам конца полтавкинской стадии. У сосуда из погребения 1 богатый геометрический орнамент, выполненный среднезубчатым штампом, покрывает верхнюю часть тулова, что обычно для развитой срубной культуры; у сосуда же из основного погребения 2 зоны заштрихованных треугольников спускаются ниже ребра и покрывают большую часть тулова, что является реминисценцией раннесрубной схемы орнаментации. К ранним формам следует относить и баночные сосуды, прежде всего сосуд из второго погребения кургана 3, большая часть тулова которого покрыта свободным крупнозубчатым орнаментом (рис. 5, 1, 2). Наконец, в центральной яме кургана 3 найден фрагмент сосуда, дно которого было покрыто орнаментом, нанесенным чеканом, и другие фрагменты и целый сосуд (рис. 5, 3—6). Это, безусловно, ранний признак: орнаментированные днища, обычные для раннесрубной керамики, крайне редко встречаются в развитой срубной культуре и полностью отсутствуют в последующий период.

Весь небольшой керамический материал наших раскопок представляет весьма цельную и однохарактерную группу; ничто не противоречит предположению о весьма ранней дате этой группы. Сосуды весьма близки керамике из наиболее ранних погребений Ягодного (курган 1) и Хрящевки (курган 1,6), из курганов у с. Пиксяси, Малоокуловского могильника и др. Они во всяком случае не могут быть моложе керамики известных покровских погребений; значительно более вероятно, они старше ее. Об этом свидетельствуют указанные выше полтавкинские реминисценции.

Таким образом, исследование курганов у дер. Уразмаметово показало, что и эта часть Среднего Поволжья была охвачена весьма ранней экспансией племен срубной культуры. По-видимому, в правобережье процесс этот протекал столь же активно, как и в левобережье. Во всяком случае ранние памятники племен срубной культуры одновременно появляются на единой широте: к югу от Камы и в южной Чувашии. И в обоих случаях препятствием для дальнейшего широкого распространения их к северу оказываются большие массивы лесостепных и лесных племен, заметно отличных от срубных по своему происхождению и культуре. Это племена приказанской культуры к северу от Камы и абашевской культуры в северной Чувашии.

В обоих случаях эти племенные группы вступают со срубными племенами в определенные взаимоотношения, сыгравшие значительную роль в дальнейшей этнической и культурной истории Среднего Поволжья. Поэтому представляется целесообразным не ограничиваться здесь констатацией «весьма раннего» начала этого взаимодействия, а остановиться на датировке его несколько подробнее и конкретнее.

В общем очерке истории бронзового века в Среднем Поволжье я пытался разделить погребальные памятники срубной культуры этой территории на ряд последовательных хронологических этапов¹³. Были выделены пять этапов, охватывающих значительный хронологический отрезок от рубежа III и II до начала I тысячелетия до н. э.; раннесрубный (полтавкинский) этап¹⁴, этап круглых курганов с одиночными захоронениями¹⁵, этап круглых курганов-кладбищ с множественными захоронениями¹⁶, этап длинных курганов-кладбищ с множественными захоронениями¹⁷ и наиболее поздний этап резко уплотненных длинных насыпей, сочетающихся с бескурганными кладбищами¹⁸. Дальнейшие исследования пока не дали оснований для коренного пересмотра этой схемы в аспекте относительной хронологии; памятники у дер. Уразмаметово по всему комплексу своих признаков могут быть с должной четкостью отнесены ко второму этапу схемы (или к самому

¹³ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории...

¹⁴ Там же, стр. 73.

¹⁵ Там же, стр. 81.

¹⁶ Там же, стр. 101.

¹⁷ Там же, стр. 140.

¹⁸ Там же, стр. 151.

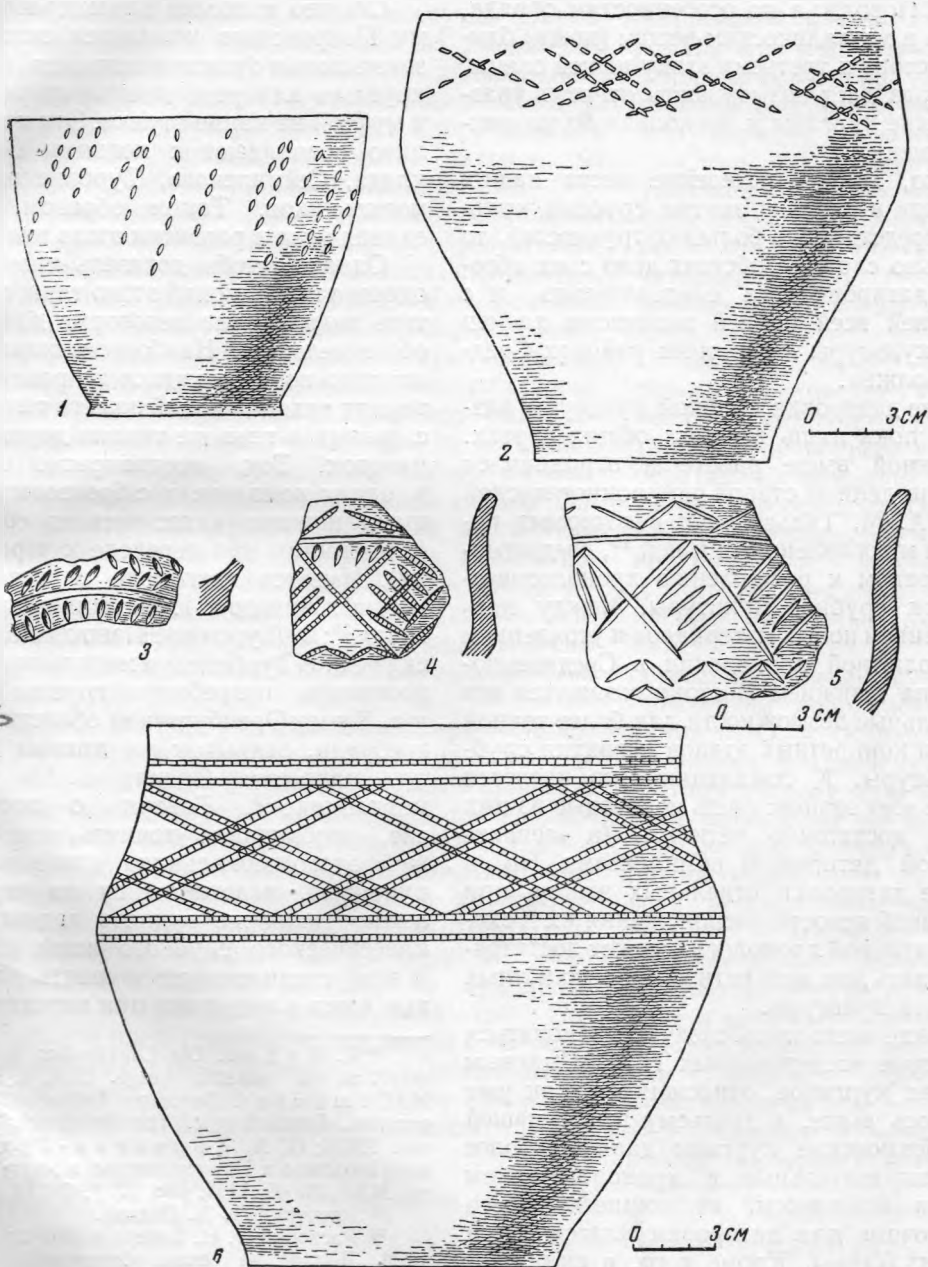

Рис. 5. Сосуды из погребения:

1, 2 — сосуды из погребения 2 кургана 3; 3—5 — фрагменты сосудов из центральной ямы кургана 3; 6 — сосуд из погребения 2 кургана 3

началу третьего этапа). Упомянутая выше покровская группа срубных погребений Нижнего Поволжья по особенностям обряда, керамике и металлическим вещам (ножи) ближе всего стоит к третьему этапу нашей схемы, что еще раз дает возможность отнести уразмаметовские курганы к несколько более раннему времени.

Однако, если определение места наших памятников в схеме развития срубной культуры не представляло больших трудностей, то значительно сложнее обстоит дело с их абсолютной датировкой, а следовательно и с хронологией всей ранней экспансии племен срубной культуры в северных районах Среднего Поволжья.

Вообще датировка срубной культуры разработана пока лишь в самых общих чертах. В указанной выше работе я ограничился лишь приведением старой синхронистической таблицы А. М. Тальгрена и некоторыми поправками и добавлениями к ней¹⁹, сведшими в основном к расширению хронологических рамок срубной культуры. Между тем с накоплением новых материалов и уточнением схем абсолютной хронологии в Средиземноморье и на Ближнем Востоке создаются все более реальные возможности для более точной датировки конкретных этапов развития срубной культуры. К сожалению, это касается далеко не всех этапов: лишь некоторые из них обладают достаточно четкими (в аспекте абсолютной датировки) комплексами. Но и уточнение датировки отдельных этапов при определенной ясности расположения их в схеме относительной хронологии может достаточно много дать для конкретизации абсолютных дат срубной культуры.

И прежде всего здесь следует остановиться на датировке исследованных П. С. Рыковым покровских курганов, относящихся, как уже указывалось выше, к третьему этапу нашей схемы. Покровские курганы дали наиболее яркие и выразительные в хронологическом отношении комплексы, являющиеся своего рода «ключом» для датировки классической срубной культуры. Кроме того, в силу близости покровских курганов уразмаметовским в схеме относительной хронологии, они наиболее важны и для поставленного нами част-

ного вопроса о времени северной экспансии срубных племен.

Обычно наиболее характерными предметами Покровского комплекса считаются бронзовые копья с расширяющимся книзу пером, круглым или ромбическим стержнем, ушком и муфтой на конце втулки. Эти копья справедливо сравнивают с копьями Бессарабского клада, Сейминского, Турбинского и других могильников. Таким образом, выделяется единая фаза в развитии этого вида оружия.

Однако, чтобы доказать хронологическую однозначность копий этого типа, следует обратить внимание на некоторые дополнительные обстоятельства. Наиболее важны здесь закономерно повторяющиеся на различных территориях находки копий нашего типа в сочетании с одними и теми же типами других категорий находок. Так, неоднократно они найдены в одних комплексах с бронзовыми листовидными ножами классического срубного типа (с выемками при переходе к черенку рукоятки). Имеется несколько случаев таких совместных находок: 1. В самих покровских курганах²⁰; 2. В урочище Панщина близ Трубчевска²¹; 3. В Турбинском могильнике²²; 4. В андроновском погребении группы «Близнецы» у с. Кумак Оренбургской области²³; 5. В погребении, открытом на правом берегу Урала, напротив Орска; 6. В Сейминском могильнике²⁴. Говоря о последнем случае, необходимо уточнить, что один из ножей этого могильника снабжен бронзовой рукоятью, надевающейся на черенок; абсолютно такая же рукоять надета на черенок классического срубного ножа из Панщины. В этой связи следует заметить, что листовидные ножи с выемками при переходе к рукоятки

²⁰ P. Rykov. Die Chvalinsker Kultur der Bronzezeit an der unteren Wolga. ESA, I, Helsinki, 1927. M. Gimbutas. Borodino, Seima and their Contemporaries. Proceeding of the Prehistoric Society, 1956, vol. XXII; О. А. Кривцова - Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, 1955, рис. 12, 9, 10; 14, 8, 9.

²¹ Раскопки В. А. Падина.

²² Раскопки О. Н. Бадера в 1960 г.; см. О. Н. Бадер. Доклад на секции бронзового века Пленума ИА АН СССР 19 апреля 1961 г.

²³ Э. А. Федорова - Давыдова. Андроновское погребение XV—XIII в. до н. э. Труды ГИМ, вып. 37, 1960, стр. 56 сл.

²⁴ В. А. Гордцов. Культуры бронзовой эпохи в Средней России. Отчет Исторического музея за 1914 г. М., 1916; M. Gimbutas. Op. cit., p. 152, fig. 8; А. А. Формозов. Археологические памятники в районе Орска. КСИИМК, вып. XXXVI, 1951, стр. 120, рис. 32.

¹⁹ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 152 сл.; См. А. М. Tallgren. La Pontide préscythique après l'introduction des métaux. ESA, II, Helsinki, 1926; idem. Studies of the Pontic Bronze Age. ESA, XI, Helsinki, 1937.

весьма архаичны и во всех известных случаях относятся лишь ко второму и третьему этапам нашей схемы. Кроме упомянутых покровских, можно указать ножи из погребения 8 кургана 5 у с. Ягодного²⁵, из центрального кенотафа кургана 11 у с. Кайбелы, из клада на Царевском кургане²⁶, из Скорняковских курганов близ Воронеза²⁷, наконец, из ранних андроновских погребений²⁸.

Позднее эти ножи заменяются ножами с уже хорошо выраженным перекрестием. Формирование последнего типа начинается, впрочем, тоже очень рано. Как отмечает О. А. Кривцова-Гракова, наиболее ранние формы таких ножей сосуществуют с листовидными, характерными для раннего бронзового века степной полосы²⁹ (пример — совместная находка ножей обоих типов на поселении Надеждино-Куракино, относящемся ко второму или третьему этапу нашей схемы). Завершается же процесс развития этого типа формированием на последующих этапах ножей с резко выраженным перекрестием, узким черенком, и иногда упором для рукояти. Поздние формы лучше всего представлены в западных районах распространения срубной культуры³⁰.

Все это еще раз доказывает крайнюю архаичность (в пределах срубной культуры) ножей, входивших в одни комплексы с копьями, подобными покровским. Вместе с тем неоднократно совместные находки одних и тех же типов двух категорий вещей позволяют уже с должным вероятием говорить о хронологической одновременности этих находок. Предположение перейдет в уверенность, если к двум указанным категориям прибавить третью — кремневые наконечники стрел. Последние представлены в комплексах с копьями и ножами также определенным типом: плоским наконечником с опущенными крыльями и коротким треугольным черенком. Такие

наконечники имеются в Покровском³¹ и Сейминском могильниках³², в Скорняковских курганах³³ и т. д.

Все это позволяет говорить о достаточно прочном сочетании определенных типов, о стойком комплексе, отнесение которых к единому периоду абсолютно закономерно.

Столь же закономерна синхронизация указанных находок со знаменитым Бородинским кладом, выявившаяся особенно четко после открытия О. Н. Бадером новой замечательной серии бронзовых и серебряных наконечников копий в Турбинском могильнике³⁴.

Сложный вопрос абсолютной датировки самого Бородинского клада приобретает ныне все более четкое решение. Правильные ориентиры в этом вопросе дал еще А. А. Спицын, обративший внимание на сходство орнаментации навершия булавок из Бородинского клада с орнаментацией золотых блях (пугвиц?) из IV и V шахтных гробниц Микен³⁵. А. М. Тальгрэн отошел от правильного пути и свою достаточно «растяжимую» датировку клада (1300—1100 гг. до н. э.) обосновывал совершенно незаконным и ошибочным сравнением бородинских топоров с кобанскими³⁶. О. А. Кривцова-Гракова, снова обратившись к микенским аналогиям, подошла к этому вопросу крайне осторожно. Она считала возможным рассматривать орнамент на бородинской булавке как пережиточный, предложив общую дату клада, примерно на два века моложе указанных шахтных гробниц Микен³⁷. Наиболее развернутый анализ этой проблемы произведен М. Гимбутас, которая рассмотрела ее на гораздо более широком фоне и добавила к микенским аналогиям еще ряд закономерных направлений синхронизации³⁸. Впрочем, ключевые позиции микенских аналогий при этом полностью сохранились. Однако и автор этой весьма ценной работы допускает некоторое запаздывание

²⁵ Н. Я. Мерперт. Материалы по археологии Среднего Заволжья, стр. 61, рис. 10.

²⁶ О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., рис. 12, 6.

²⁷ М. Гимбутас. Op. cit., fig. 22.

²⁸ О. Кривцова-Гракова. Une travaille d'objets de l'âge du bronze dans le region du haut Tobol. ESA, IV, Helsinki, 1929, p. 119, fig. 3; О. А. Кривцова-Гракова. Алексеевское поселение и могильник. Труды ГИМ, вып. XVII, 1948, стр. 165, рис. 74.

²⁹ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье, стр. 54.

³⁰ Там же, рис. 30, 2; рис. 34, 1—4, 6—8 и др.

³¹ P. Rykov. Op. cit., M. Gimbutas. Op. cit., fig. 21.

³² В. А. Городцов. Указ. соч., M. Gimbutas. Op. cit., fig. 9.

³³ А. М. Тальгрэн. Op. cit., M. Gimbutas. Op. cit., fig. 22.

³⁴ О. Н. Бадер. Доклад на секции бронзового века Пленума ИА АН СССР 10 апреля 1961 г.

³⁵ А. А. Спицын. Бородинский клад. «Сборник статей в честь графини Уваровой». М., 1916.

³⁶ А. М. Тальгрэн. Op. cit., p. 140.

³⁷ О. А. Кривцова-Гракова. Бессарабский клад. М., 1949.

³⁸ M. Gimbutas. Op. cit.

(примерно на столетие) бородинских находок по сравнению с микенскими и датирует их 1450—1350 гг. до н. э.³⁹

В этой связи я хочу остановиться на вопросе о правомерности синхронизации Бородинскогоклада с находками в шахтных гробницах Микен. Прежде всего здесь имеется не один, а ряд общих признаков. Обычно подчеркивается общность сложного волютного орнамента на ромбовидном навершии бородинской булавы и на ромбических золотых бляхах («пуговицах») из IV и V шахтных гробниц Микен. Действительно сходство это безусловно⁴⁰, причем речь идет здесь не о простых геометрических узорах, самостоятельно возникших в разное время и на разных территориях, а о достаточно сложном и характерном сочетании узоров, представленном в Микенах, на целой серии украшений и имевшем, несомненно, узкие и четкие хронологические рамки. Но этим орнаментом сходство не ограничивается. Весьма распространенный в Микенах (на украшениях, оружии, на стенах гробниц и т. д.) спиральный орнамент представлен в Бородинскомкладе на втулке сломанного копья. Очень характерна золотая пластинка, покрывающая среднюю часть полосы бородинского кинжала,— обычный прием украшения драгоценных микенских кинжалов. Эсвидный орнамент, покрывающий эту пластинку бородинского кинжала, хорошо известен на тех же «пуговицах» и других украшениях из шахтных гробниц IV и V.

М. Гимбутас, подчеркивая сходство орнаментальных мотивов, считает, однако, что самые формы бородинских вещей не имеют близких аналогий в Микенах⁴¹. Она ссылается, в частности, на своеобразные копия с очень длинной втулкой и узким пером из шахтных гробниц Микен. Действительно, эти копия заметно отличны от бородинских. Но помимо этих эффектных, возможно декоративных, наконечников, в микенских гробницах найдены и иные, представляющие обычное рядовое оружие: например, два бронзовых наконечника, экспонированных в первом зале Афинского Национального музея (ΤΑΦΩΝΘΑΛΑΜΟΕΙΔΩΝ). Эти наконечники (длиной около 21 см) с обыч-

ной втулкой, заканчивающейся небольшой муфтой, и ромбическим стержнем уже весьма близки перечисленным выше копиям «бородинско-покровско-сейминского этапа». И даже своеобразное узкое перо не может здесь являться решающим отличием: такие формы известны теперь среди новых находок в Турбинскоммогильнике⁴².

Таким образом, формы копий не разделяют, а наоборот, сближают объекты сравнения. Средиземноморский характер формы бородинского кинжала несомненен.

Столь «комплексное» сходство по ряду признаков орнаментации и форм вещей позволяет усомниться в существовании двухвекового (О. А. Кривцова-Гракова) и даже векового (М. Гимбутас) хронологического разрыва между IV и V шахтными гробницами Микен, с одной стороны, и Бородинскимкладом, «Покровским этапом» срубной культуры, Сеймой, Турбиным,— с другой. Необходимо подчеркнуть, что активные и разнохарактерные связи Северного Причерноморья с Балканами в бронзовом веке выявляются ныне все более четко⁴³. Они-то и определили упомянутые выше особенности ряда бородинских находок. И при их наличии сколько-нибудь заметное хронологическое «запаздывание» становится уже исторически незакономерным. Если и был хронологический разрыв, то измерялся он десятилетиями, но никак не веками.

Дата самих микенских шахтных гробниц уточнена после работ А. Вэйса, анализа микенских керамических комплексов и особенно открытия Г. милоносом второго «круга» гробниц Микенского некрополя⁴⁴. Гробницы IV

³⁹ О. Н. Бадер. Доклад ...

⁴⁰ Укажу на безусловное продвижение степных (позднеминых или раннесрубных) племен на территорию Румынии и Болгарии (Влад. З и р а. Культура погребений с охрой в Закарпатских областях РНР. Материалы и исследования по археологии юго-запада СССР и РНР. Кишинев, 1960, стр. 97 сл. В. М и к о в. Последние могилы находки «Мадара», кн. 1. София, 1934, стр. 429 сл.) и явное сходство металлического комплекса культур бронзового века Сарата-Монтеору с культурами бронзового века Северного Причерноморья и Поволжья (Е. Z a h a r i a. Die Lockenringe von Sarata Monteoru und ihre typologischen und chronologischen Beziehungen. Dacia, nov. ser. III. Bucurest, 1959, S. 103—134), а также на столь замечательный и пока таинственный факт, как наличие степной (скорее всего позднеминой) керамики в слое VII «В» в Трое (Трой; vol. IV, part 1, Princeton, 1958, p. 144—146; part 2, tbl. 284, 1—24, tbl. 285, 1—8).

⁴⁴ А. J. W a s e. Chamber Tombs at Mycenae. Archaeologia T. LXXXII. London, 1932; A. F u r e m a r k. The Chronology of Micenaen Pottery. London,

³⁹ M. G i m b u t a s. Op. cit., p. 114, 169.

⁴⁰ Ibid., pl. XIII.

⁴¹ Ibid. Именно отсутствие аналогий в формах вещей явилось одним из доводов в пользу пережиточного характера орнамента бородинской булавы и векового хронологического разрыва между микенскими гробницами и бородинским кладом.

и V входят в «круг А» этого некрополя, который Г. Милонос относит к 1600—1500 гг. до н. э. Таким образом, даже при допуске некоторого запаздывания (безусловно, незначительно, если оно и было вообще) Бородинский клад и синхронные ему комплексы должны быть отнесены к XV в. до н. э., причем не исключена возможность, что в результате дальнейшей разработки этого вопроса некоторые из них будут признаны еще более древними.

Такая дата подтверждается и другими системами аналогий. Я не буду останавливаться на этом вопросе подробно и ограничусь только их перечислением.

М. Гимбутас намечает линию кавказских аналогий бородинским вещам (топорам, булавам и т. д.)⁴⁵; кавказские же комплексы, включающие эти аналогии (Рутха, Фаскау и др.), хронологически увязываются с комплексом Позднего Талыша 2. Последний же, в свою очередь, датируется сероглиняными митаннийскими печатями, известными как в Сирии (Поздний Угарит 2)⁴⁶, так и в Греции⁴⁷. На всей этой территории сероглиняные митаннийские печати убедительно датируются периодом не позднее XV в. до н. э.

Эта же дата подкрепляется и восточно-сибирской и китайской линиями аналогий ряда категорий, входящих в интересующие нас синхронные комплексы (копья, ножи с фигурками животных, кельты сейминско-турбинского

типа и т. д.)⁴⁸. Особенно интересны наконецники копий, найденные в Аньяне, Чжэнчжоу, Сиани⁴⁹ и других местах. Они безусловно, аналогичны нашим, исторически связаны с ними и подтверждают их дату. Так, втульчатые копья появляются к югу от Великой стены с самого начала второго периода Шань-Инь⁵⁰, т. е. с самого начала XIV в. до н. э., причем под явным влиянием северных (сибирских и более западных) культур, где, следовательно, наличие таких копий в XV в. безусловно.

Таким образом, как бы «фокусируя» хронологические данные, полученные по ряду направлений связей с абсолютно датированными областями, мы получим одну дату — XV в. до н. э. Такова дата покровских срубных погребений, т. е. третьего этапа нашей схемы (Ягодное, курган 5; Хрящевка, курганы 6 и 8; Кайбелы, курганы 11, 22, 23, 24 и пр.)⁵¹. Уразмаметовские курганы, как уже отмечалось, несколько архаичнее: как и курганы 1 и 2 у Ягодного и другие, они могут быть датированы XVI — началом XV в. до н. э. Этим временем, видимо, и следует датировать северное движение срубных племен в правобережье Волги, приведшее их к соприкосновению с появившимися в то же время в северной Чувашии и Марийской АССР племенами абащевской культуры.

⁴⁸ M. Gimbutas. Op. cit., p. 151.

⁴⁹ B. Karlgren. Some weapons and tools of the Yin Dynasty. «Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities», vol. XVII, Stockholm, 1945, p. 101—144. M. Gimbutas Op. cit., p. 158, fig. 14; С. В. Киселев. Неолит и бронзовый век Китая. СА, 1960, № 4, рис. 5 и 8.

⁵⁰ С. В. Киселев. Указ. соч., стр. 259.

⁵¹ Удревняя эти комплексы на 200 лет по сравнению с прежней датой (Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории..., стр. 101), я считаю, что весь соответствующий этап мог охватывать и XIV столетие. В этой связи в дальнейшем придется пересмотреть даты и следующих этапов и конкретных памятников, в частности, клада из Сосновой Мазы, который по аналогиям кинжалам (Талыш) и кельтам (Троя VII) не может быть датирован позднее XII в. до н. э.

1941; George E. Milonas. Ancient Mycenae, the capital City of Agamemnon. Princeton, 1957, p. 181.

⁴⁵ M. Gimbutas. Op. cit., p. 148.

⁴⁶ Здесь эти печати найдены в одном слое со скарабейями Аменофисов III и IV и большим числом египетских, ханаанских, вавилонских, хурритских и других надписей. — См. C. F. A. Schaeffer. Stratigraphie comparée et chronologie de l'Asie Occidentale (III et II millénaires), 1948, p. 10.

⁴⁷ В Греции они относятся к позднеэлладийскому III периоду (см. C. W. Blegen. Prosymna. The Helladic settlement preceding the Argive Heraeum, I, II, 1937); в самих Микенах датируются не позднее 1400 г. до н. э. — (A. J. Wase. Op. cit.; M. Gimbutas. Op. cit., p. 150.)

Н. В. Трубникова

НОВЫЙ ПАМЯТНИК САРМАТСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ

В пределах Самарской луки в 1952 г. третий отряд Куйбышевской экспедиции обнаружил сарматскую керамику. Следует заметить, что в Правобережье среднего течения Волги предметы сарматской культуры известны, но сарматская керамика почти не встречалась.

Керамика найдена в урочище Подбухерево, в одном из пунктов (№ 17) большой дюнной гряды, тянущейся вдоль берега р. Усы от с. Березовка на юг (рис. 1).

Отчет о работах в этих местах уже опубликован мной в статье о раскопках за 1952 год ¹.

В настоящее время эта керамика реставрирована. Склеенный из мелких фрагментов сосуд интересен сильно стилизованной зооморфной ручкой. Он может быть поставлен в ряд с уже известными изделиями этого рода.

Сосуд небольшой: его высота около 15 см. Слеплен он от руки. Поверхность внутри и снаружи грубо сглажена. Обжиг неравномерный. Цвет глины в изломе черный. В глине имеется примесь шамота. Форма сосуда обычная для сарматских керамических изделий: невысокий округлый край несколько отогнут вперед над довольно узкой горловиной, средняя часть тулова выпуклая, дно плоское. Небольшая ручка в стилизованной манере воспроизводит фигуру животного. Спина зверька несколько округлая, голова служит носиком со сквозным отверстием внутри (рис. 2).

¹ Н. В. Трубникова. Некоторые поселения эпохи бронзы по течению р. Усы в Куйбышевском Поволжье. МИА, № 42, 1954, стр. 21—38.

Сосуды с ручками в виде фигурок животных, а также носиками с продольными сквозными отверстиями внутри известны в большом количестве. Они всегда происходят из районов, занятых сарматскими племенами, связываются с определенным временем и сарматскими комплексами ². Они известны главным образом по находкам в памятниках первых веков нашей эры в Крыму, на Кубани, Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье.

На основе изучения сарматской керамики юга стало принятым считать, что различным отрезком сарматского периода соответствует различная манера и степень стилизации этих фигурок ³. Более реалистические изображения относятся к I—II вв., а более схематичные — к III—IV вв. н. э. С этим последним периодом главным образом связываются сосуды с прямыми ручками и продольными желобками внутри них. Однако эта закономерность оказывается верной только для Крыма, а с изображениями из других мест дело обстоит иначе, и различные стилистические особенности их скорее имеют локальный характер.

Публикуемый сосуд несколько своеобразен: он как будто соединяет в себе два типа сосудов: с зооморфными ручками и с ручками-носиками.

² К. М. Скалон. Изображения животных на керамике сарматского периода. ТОИПК. Л., 1941, стр. 173—217.

³ И. Т. Кругликова. О местной керамике Пантикапея и ее значений для изучения состава населения этого города. МИА, № 33, 1959, стр. 78—113.

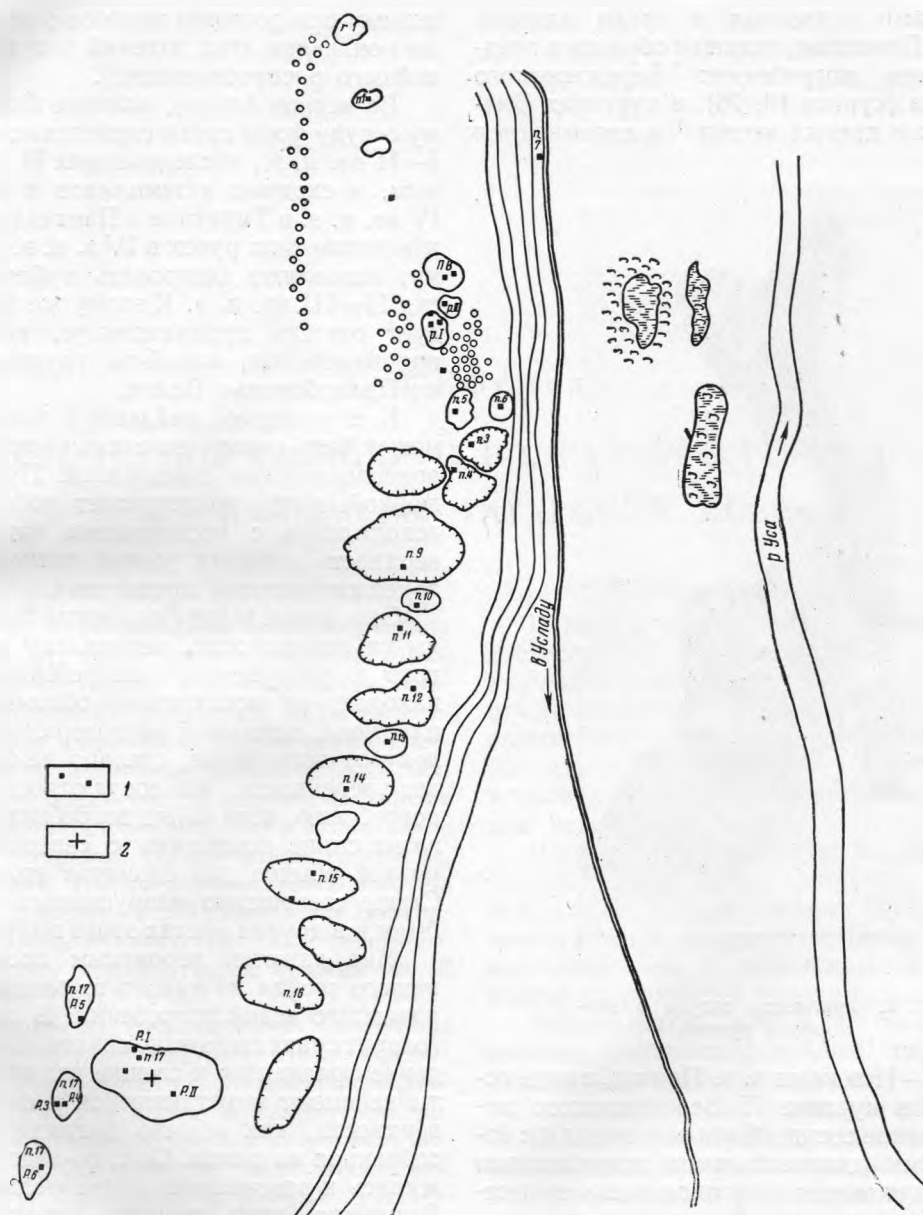

Рис. 1. План расположения пунктов находок в урочище Подбухерво:

1 — шурфы и раскопы; 2 — место находки керамики

По форме и очертаниям ручки наш сосуд похож на фрагмент из Тиритаки, из слоя III—IV вв.⁴, хотя по-видимому, последний не имел сквозного отверстия на ручке. Сходные ручки на сосудах, имеющиеся в собрании

⁴ Е. Г. Кастанаян. Сарматские сосуды из Тиритаки с ручками в виде животных. СА, XV, 1951, стр. 247—255.

ГИМ, происходят из ряда пунктов Северного Кавказа⁵. Ручку в виде стилизованной фигурки животного с маленьким отверстием на голове-носите имеет сосуд из ст. Усть-Лабинской⁶. Встречаются сосуды с носиками-ручками

⁵ ГИМ, инв. №№ 18930, 25276.

⁶ ГИМ, инв. № 48478.

и фигурками животных и среди находок в Нижнем Поволжье, главным образом в позднесарматских погребениях Бережновского могильника (курган 13, 76), в курганах Бичкин-Булак и других местах ⁷ и связываются

Рис. 2. Фрагменты сосуда с зооморфной ручкой

обычно с I—II веками н. э. Правда, в виде исключения, в кургане 75 Бережновского могильника такие сосуды были встречены и с более ранними диагональными погребениями (данный факт может оказаться очень существ-

ственным при решении вопроса о месте и времени появления этих изделий и путях их дальнейшего распространения).

Во всяком случае, наличие близких нашему сосуду форм среди сарматских комплексов I—II вв. н. э., исследованных И. В. Синицыным, и сходных экземпляров в слоях III—IV вв. н. э. в Тиритаке и Пантикапее, а также изменение типа ручек в IV в. н. э., по-видимому, позволяют датировать публикуемый сосуд II—III вв. н. э. К этому же времени следует отнести проникновение, или попытки проникновения, какой-то группы сарматов на Правобережье Волги.

К сожалению, найденный нами сосуд не может быть связан ни с каким определенным археологическим комплексом. Пункт 17-й на дюнной гряде представляет собой песчаное всхолмление с несколькими выдувами, поверхность которых усеяна разновременными археологическими предметами.

Описанные выше фрагменты были подобраны на поверхности, неподалеку от развеянного и разрушенного погребения. Никаких находок, за исключением обломка железной пластины, лежавшей на поверхности, неподалеку от погребения, сделано не было. У нас нет уверенности, что сосуд относится к этому погребению, хотя обряд погребения вытанутого на спине покойника с северной ориентировкой обычен для сарматов этого времени. Следы совершенно разрушенных погребений были и в других местах этого выдува.

Мне кажется вероятным происхождение нашего сосуда из какого-то развеянного или размытого водой погребения. В пользу этого говорит сравнительно компактное местонахождение фрагментов и свежие изломы. Фрагменты не имеют выветрившейся и окатанной поверхности, как обычно выглядит керамика, собранная на дюнах. Они, по-видимому, обнажились и рассыпались сравнительно недавно. Возможно, здесь некогда существовал сарматский курган.

Следует рассматривать публикуемую находку близ устья р. Усы как вещественное свидетельство проникновения сарматских племен на Правобережье Волги.

⁷ И. В. Синицын. Древние памятники в низовьях Еруслана. МИА, № 78, 1960, стр. 10—168, рис. 5, 3, рис. 29 3, 6; его же. Памятники Нижнего Поволжья скифо-сарматского времени. Труды Саратовского Обл. музея краеведения. Археологический сборник, вып. 1. Саратов, 1951, стр. 49—51.

А. М. Ефимова

ГОРОДЕЦКОЕ СЕЛИЩЕ И БОЛГАРСКОЕ ГОРОДИЩЕ у с. БАЛЫМЕРЫ ТАТАРСКОЙ АССР

В 1955 г. Куйбышевская археологическая экспедиция АН СССР произвела раскопки болгарского городища в с. Балымеры Куйбышевского района Татарской АССР.

Некоторые сведения о Балымерском городище имеются в древних письменных актах. В описи земельных угодий патриаршего дома 1659 г. отмечается близ р. Утки «...на высокой горе татарское Балымерское городище, в длину того Балымерского городища на 300 сажен, поперек на 250 сажен... От Болгарского и до Балымерского городища хоремного соснового лесу и с бортными урожаи на 12 верст, поперек 4 версты»¹.

Упоминания о Балымерском городище встречаются в ряде местных краеведческих работ XIX в. Древности с. Балымеры неоднократно привлекали к себе внимание исследователей. Курганообразные насыпи с остатками погребальных костров были раскопаны в 1870 г. А. И. Стояновым² и в 1882 г. П. А. Пономаревым³. Раскопки одного из курганов выявили выразительную картину погребения с трупосожжением⁴.

¹ К. И. Невоструев. О городищах древнего Волжско-болгарского и казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской. Труды I АС, 1869, М., 1871, стр. 592—594.

² А. И. Стоянов. О раскопках древних курганов и могил в Лаишевском и Спасском уездах Казанской губ. ОЕКУ, приложение к протоколам за 1870—1871 гг.

³ О раскопках курганов в окрестностях Балымер. См. ОАК за 1893 г.

⁴ А. А. Штукенберг. Древняя курганная мо-

гила около деревни Балымер в Спасском уезде Казанской губ. ИОАИЭ, т. X. Казань, 1892, стр. 155—160.

В 1898 г. А. А. Спицын произвел осмотр местности и сбор материала у с. Балымеры в целях отыскания болгарских городищ. В его отчете сообщается о двух городищах золотоордынского времени и одном более позднем и высказано предположение о существовании в исследуемом районе древнего городища первых веков нашей эры⁵.

Раскопки холма Шолома на окраине села, произведенные В. Ф. Смолиным в 1925 г., вскрыли остатки ритуальных кострищ и жертвенного очага, предположительно отнесенных исследователем к языческим сооружениям болгар до принятия ислама⁶.

Все эти работы, небольшие по объему и носившие рекогносцировочный характер, настоятельно выдвигали задачу проведения в с. Балымеры археологических исследований.

В 1954 г. группа Куйбышевской археологической экспедиции продолжила раскопки Шолома, уточнившие и расширившие на большом материале предварительные выводы В. Ф. Смолина⁷.

С. Балымеры расположено на краю верхней волжской террасы, отделенной от Волги

гила около деревни Балымер в Спасском уезде Казанской губ. ИОАИЭ, т. X. Казань, 1892, стр. 155—160.

⁵ ОАК за 1898 г., стр. 49, 50.

⁶ В. Ф. Смолин. Раскопки Шолома в селе Балымеры Спасского кантона ТАССР в 1925 г. ИОАИЭ, т. XXXIII, вып. 2—3, 1926.

⁷ Б. Б. Жиромский. Древнеродовое святилище Шолом. МИА, № 61, 1958, стр. 424—450.

широкой поймой, в настоящее время залитой водами Большой Волги. Терраса сложена лёссовым суглинком и на протяжении последних столетий подвергается процессу интенсивного оврагообразования. Край террасы в селе и его окрестностях изрезан молодыми расступами оврагами.

Культурные слои, болгарский и доболгарский — городецкий, — прослежены в обнажениях оврагов от местонахождения Шолома и далее на восток в селе и за ним по направлению к с. Полянки, где насыщенность и толщина слоя постепенно уменьшались. Северная граница слоев находится на застроенной территории деревни, за которой культурных отложений не было. Значительная часть культурного слоя погибла при обвалах берега. На восточной окраине села дорога пересекает плохо сохранившийся отрезок линии укреплений городища — два оплывших вала — большой и малый, разделенные заплывшим рвом. Протяженность сохранившегося отрезка укреплений 8—10 м, на юге они обрезаны оврагом; к северу сильно распаханный вал

прослежен в виде малозаметного возвышения на протяжении 10—15 м и далее он теряется.

О земляных укреплениях сообщает одна из краеведческих работ середины XIX в.: «...к востоку от деревни тянется большой земляной вал, вероятно, окружавший в древности бывший здесь город⁸».

На краю береговой террасы, в местах наибольшей интенсивности слоя, на расстоянии 400 и 600 м к востоку от вала, были заложены два раскопа. Общий размер вскрытой площади 268 кв. м.

Раскопы I и II имели общую стратиграфию. Культурные напластования составляли толщину 1—1,2 м и состояли из следующих слоев:

1. Дерновый слой толщиной 0,05—0,08 м, который включал русские и болгарские вещи, последние численно резко преобладали; следует отметить находку медной золотоордынской монеты.

2. Болгарский домонгольский слой X—XII вв.

3. Доболгарский — городецкий VII—IX вв.

ГОРОДЕЦКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

Городецкий культурный слой мощностью 0,2—0,45 м, суглинистый, плотный, среднегумированный, залегает на материке. Он пересечен многочисленными болгарскими ямами. При прохождении этого слоя выявлены жилище, очаги и хозяйственные ямы; культурная принадлежность слоя и его сооружений определяется специфической керамикой городецкого типа.

Жилище и очажные ямы выявлены в месте наибольшей интенсивности слоя, видимо, в центральной части поселения (раскоп II).

Ж и л и щ е. Сооружение жилища типа полуземлянки относится к раннему времени существования поселения. Дневная поверхность полуземлянки находилась в основании городецкого слоя, на глубине 0,9 м от современной поверхности; на этом уровне после снятия нижних напластований слоя были выявлены контуры полуземлянки, заполненные темным, сильно гумированным грунтом. Остатки рухнувших наземных частей постройки в виде темного гумированного пятна были прослежены выше — с глубины 0,55 м от поверхности раскопа.

Часть полуземлянки разрушена обвалом края береговой террасы; сохранился северо-

восточный угол с протяженностью стенок 2,7 м и 0,75 м. Поэтому размеры полуземлянки не могут быть установлены. Полуземлянка в плане была четырехугольная, ориентированная по странам света. Глубина котлована 0,4—0,45 м, стенки отвесные. Дно сохранившейся части плоское, углы округлые, укрепленные столбами 0,2 м в диаметре, на которые опирались кровля и деревянные части стен. Вход находился в восточной стенке, близ угла: здесь, на расстоянии 0,4 м от угла, прослежены следы столба 0,2 м в диаметре, служившего, очевидно, косяком двери. Полуземлянка была заполнена темным сильно гумированным слоем, образовавшимся из рухнувших деревянных конструкций постройки — крыши и стен. Остатки деревянных креплений стен в виде кусков обугленной древесины залегали на дне по стенкам ямы. Возможно, стены были обмазаны глиной, куски глиняной обмазки были найдены в заполнении полуземлянки и в лежащих выше напластованиях на квадрате расположения постройки. При

⁸ С. Мельников. Замечательные селения по Волге в пределах Казанской губернии. «Казанские губернские ведомости», 1858, № 15, стр. 104—106.

расчистке жилища было найдено значительное количество лепной городецкой керамики, а также пряслице, железная скоба, два кусочка янтаря, кости животных и рыб.

По своему устройству полуземлянка однотипна с землянками и полуземлянками городецких поселений второй половины I тысячелетия н. э. на Бабьем бугре Болгарского городища⁹, у сел Рождествено¹⁰, Именькова¹¹, имеющих много общего с жилыми сооружениями более ранних городецких поселений в волжском правобережье¹².

Близ землянки, на расстоянии 4—7 м, находились жертвенная яма и два бытовых очага.

Ж е р т в е н н а я я м а

Яма 14 (раскоп II, участки 12, 17). Дневная поверхность ямы находилась на глубине 0,9 м в нижних напластованиях городецкого слоя (на глубине 0,45 м от его поверхности). Яма цилиндрической формы, с плоским дном, диаметр 1,25 м, глубина около 0,3 м. Она содержала следы кострища, была заполнена гумированным пестроцветным суглинком с углями и кусками красной прокаленной глины. Глинистое дно обожжено до красного цвета.

В яме найдены обожженные кости животных (5 экз.), фрагменты лепной (8 экз.) и серой гончарной керамики (2 экз.), а также куски глиняной обмазки.

Материалы о ритуальных сооружениях городецких племен дают основание рассматривать яму как жертвенный очаг, послуживший для совершения обряда жертвоприношения и содержащий его остатки в виде наслоений костра, прокаленной глины, залежавших в них обожженных костей принесенного в жертву животного и черепков сосудов. Очаг, связанный с расположенным вблизи жилищем, был, по-видимому, небольшим семейным жертвенником.

О ч а г 1 (раскоп II, участки 3, 4) находился на глубине 0,6 м от современной поверхности, в средних напластованиях городецкого

слоя (на глубине 0,1 м от его поверхности). Очажная яма имела форму вытянутого четырехугольника с округлыми углами, размером 0,5—0,6 м × 0,9 м, глубиной 0,4 м. Отвесные стенки очага обмазаны слоем глины 2—3 см толщиной, прокалившейся до красного цвета. Твердое, прокаленное, с включениями золы, дно обмазки не имеет. Очаг был заполнен рыхлым сыпучим грунтом с большим содержанием золы. В очаге найдены два раздавленных сосуда и отдельные фрагменты городецкой керамики, кости животных, куски глиняной обмазки и известняка.

О ч а г 2 (раскоп II, участок 9) находился на глубине 0,4 м от современной поверхности, в срединных напластованиях городецкого слоя (на глубине 0,16 м от его поверхности). Очаг имел форму четырехугольника с округлыми углами (длина 1,2 м, ширина западной стенки 0,45 м, восточной — 0,7 м), отвесными стенками с двумя выступами — в западном конце высотой 15 см и у восточной стенки высотой 22 см и шириной 10 см. Дно было плоское, наклонное с востока на запад, глубина западного конца 0,55 м, восточного — 0,45 м.

В западной части очага, на выступе и рыхлом заполнении ямы, лежали плитки известняка и туфа размером 10 × 15 см и крупные фрагменты керамики; последние были вделаны в стенки и лежали на дне. Следы огня замечены только в западной части ямы, где стенки и дно были прокалены, а керамика шлакирована.

Очаг был заполнен рыхлым грунтом с большим содержанием золы; при расчистке найдена лепная городецкая керамика — два сосуда и огромное количество отдельных фрагментов, пряслице, куски глиняной обмазки, плитки туфа и известняка, кости животных. Особенности устройства и заполнения очажной ямы позволяют высказать предположение, что это примитивный крытый очаг: топка была в западной более узкой и глубокой половине, перекрытой стенками крупных сосудов и плитками камня; восточная, более мелкая и широкая, часть ямы служила для закладки топлива и выхода дыма.

Очаги 1 и 2 и полуземлянка составляли общий бытовой комплекс.

Х о з я й с т в е н н ы е я м ы

Яма 9 (раскоп I, участок 1). Дневная поверхность ямы не прослежена, так как верхняя ее часть нарушена болгарской ямой 13.

⁹ З. А. Акчурина, А. М. Ефимова, А. П. Смирнов, О. С. Хованская. Исследования города Болгара. КСИИМК, XXXVII, 1949.

¹⁰ В. Ф. Генинг. Селище и могильник с обрядом трупосожжения доболгарского времени у села Рождествено в Татарии. МИА, № 80, 1960, стр. 131—133.

¹¹ Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Именьковское городище. МИА, № 80, 1960, стр. 229—231.

¹² Н. В. Трубникова. Племена городецкой культуры. Труды ГИМ, вып. XXII, 1953, стр. 71, 72.

Таблица 1

№ ямы	Раскоп	Участок	Дневной уровень в гор- деком слое		Глубина дневного уровня ямы, м	Форма в пла- не		Диаметр, м	Форма в се- чении		Глубина ямы, м	Характер дна		Облицовка стенок	Заполнение ямы						Грунт	толщина, м	болгар- ская		город- ская		кости		глиняная обмазка	прочие наход- ки
			в основании	в толще		круглая	овальная		цилиндр	колоколо- видная		плоское	чашевидное		керамика	рыб	животных													
4	I	24,25	Дневной уровень не прослежен	—	0,8	—	+	Верх —1 низ —1,35 4,35	+	—	Про- сле- жено 0,6	+	—	—	Комковатый, чер- ный с золой	0,6	4	44	51	44	11	Железный стержень, обломок гвоздя	—	—	—	—	—	—	—	—
16	I	19				—	+	4,3	+	—	Про- сле- жено 0,35	+	—	Рыхлый, серова- то-черный	0,6	5	24	3	12	7	—									
17	I	13,18	—	+	0,93	—	+	Верх —1,3 низ —1,4	—	+	1,05	+	—	—	Сверху рыхлый, с глиной, углями; на дне плотный, коричневый, с рых- лыми, желтыми включениями	0,8 0,15	4	42	6	17										
18	I	11,12 16,17	—	+	0,94	—	+	1,2	+	—	0,65	+	—	—	Коричневый, комковатый, с зо- лой, углем	0,65	1	65	153	34	5									
19	I	6,7, 11,12	—	+	0,94	—	+	Верх —1,25 низ —1,45	—	+	0,85	—	+	Загла- жены	Плотный, чер- ный с включения- ми золы	0,85	—	21	31	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
20	I	16	—	+	0,82	—	+	1,4	+	—	1,25	+	—	—	Сверху рыхлый, коричневый, с уг- лями; на дне рых- лый, черный	1,1 0,15	—	151	270	34	21									
21	I	16	—	+	0,94	—	+	Верх —1,45 низ —1,30	Деформиро- вана	—	0,8	+	—	—	Сверху рыхлый, коричневый, с уг- лем, золой, на дне плотный, черный	0,65	—	+	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—

Темное пятно выявлено на глубине 1,08 м, в основании 5-го штыка, в нижних напластованиях городецкого слоя. Яма колоколовидной формы, дно чашевидное, стенки вырублены в материковом грунте и заглажены. Диаметр верха (на глубине 1,08 м) 1,8 м, диаметр дна — 2,03 м; яма прослежена на глубину 1,62 м; очевидно, общая ее глубина около 2 м. На дне найдены куски глиняной обмазки с отпечатками соломы и деревянных частей, видимо, от облицовки стенок и дна. Яма была заполнена плотным коричневым грунтом с включением золы, на дне залегал грунт с остатками зерен (толщина слоя до 5 см), разделенный прослойкой глины толщиной 2—3 см. В этом слое найдены 82 фрагмента городецкой и 7 фрагментов болгарской керамики и болгарский кувшин с грушевидным туловом, довольно высоким горлом полукольцевой ручкой, желтый с вертикальным лощением, а также 44 обломка костей животных, 10 рыб и 12 кусков глиняной обмазки. Значительное преобладание находок городецкой керамики дает основание отнести яму к слою городецкого поселения.

На раскопе 1 в 250 м от жилища и очагов было открыто, кроме того, еще 7 ям (табл. 1). Всего таким образом было открыто, восемь ям — четыре цилиндрических и три колоколовидных, плоскодонные, глубиной около 1 м, с колебаниями от 0,6 до 1,23 м. Наблюдались следы заглаживания стенок и обмазывания их глиной. В заполнении ям прослежено два слоя: верхний — слой завала, сформировавшийся в заброшенной яме и заполнивший большую ее часть, — содержал значительное количество обломков глиняной посуды, костей животных и рыб, на дне — твердый, сильно гумированный пласт, образовавшийся из остатков заполнения ямы периода ее использования. Преобладание в ямах городецкого керамического материала, а также наблюдения над дневным уровнем позволяют отнести эти ямы к слою городецкого поселения (см. табл. 1).

По своему назначению хозяйственные ямы, вероятнее всего, являлись зернохранилищами.

Обращает на себя внимание устройство ямы 9, где произведена повторная обмазка дна глиной, очевидно, при засыпке зерна нового урожая, в целях лучшей его сохранности.

Одна из ям (21-я) была использована позднее в качестве бытового очага, в связи с чем, очевидно, были расширены стенки верхней

части, что нарушало ее цилиндрическую форму; на нижнем — твердом и черном — слое заполнения ямы находились остатки костра.

Ближайшие аналогии представляют многочисленные ямы Именьковского городища¹³.

Вещи из раскопок городецкого поселения

Характерной особенностью вещевого комплекса слоя является лепная городецкая керамика специфической формы и фактуры. В городецком и болгарском слоях всего найдено 2995 фрагментов. Керамика грубая, толстостенная, в глине — крупные примеси (древса, песок), что придает стенкам сосудов бугристость, шероховатость. Следует выделить сосуды с относительно гладкими стенками, глиняное тесто которых содержит более мелкие примеси. Стратиграфического разграничения гладкой и шероховатой керамики не наблюдалось, они имеют общее залегание, причем последняя численно резко преобладает, гладкой керамики немного. Соотношение числа находок гладкой и шероховатой керамики представлено в табл. 2.

Таблица 2

Соотношение гладкой и грубой городецкой керамики
(по данным I раскопа)

Штык	Гладкая керамика		Грубая керамика	
	количество	%	количество	%
4	143	15,9	752	84,1
5	103	34,2	199	65,8
6	40	20	160	80
Всего в слое . . .	286	20,5	1111	79,5

Обжиг керамики средний, преобладают серые от недостаточного обжига черепки, редко встречаются желтые, хорошо обожженные. По форме это плоскодонные горшки, в числе которых можно выделить следующие разновидности: сосуды с выпуклым округлым туловом, с отогнутым или вертикальным венчиком; сосуды вытянутых пропорций, с

¹³ Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Указ. соч., стр. 231—236.

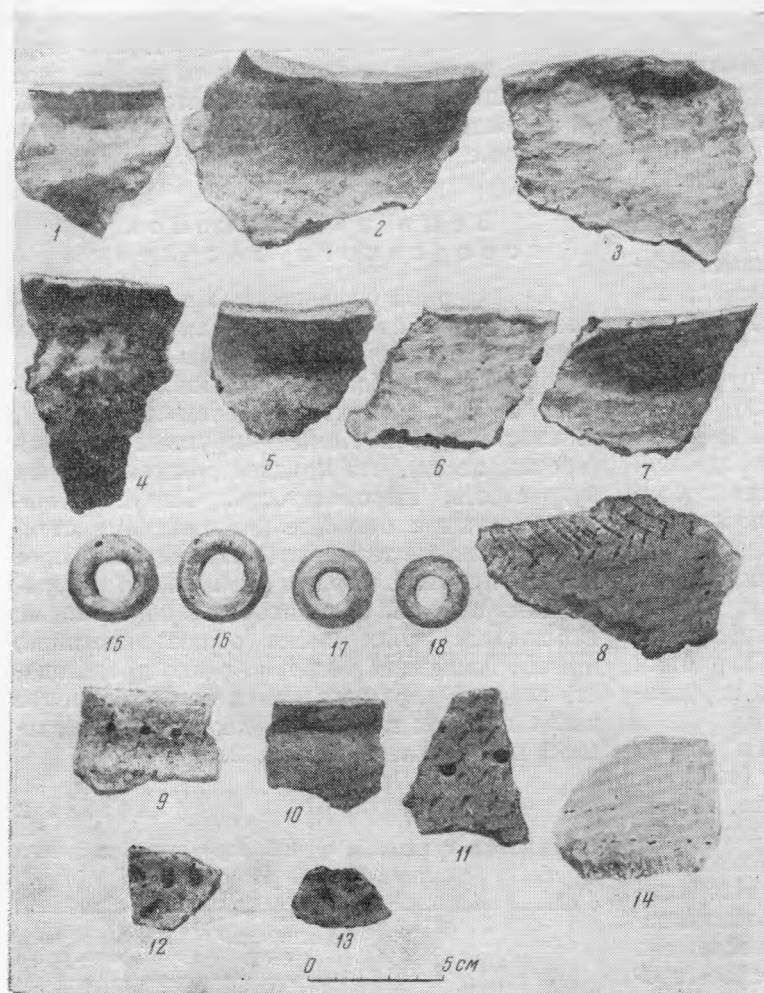

Рис. 1. Вещи из раскопок городецкого поселения:

1—8 — обломки городецких сосудов; 9—14 — обломки пьяноборских сосудов;
15—18 — пряслица

мало выпуклыми стенками, с отогнутым или вертикальным венчиком. Находки сосудов двух данных типов наиболее многочисленны, это основные, наиболее характерные формы (рис. 1, 1, 2).

Характерна формовка дна с выступом наружу, образующим острый угол со стенкой (рис. 2, 2, 3), у гладких сосудов встречается дно без выступа, образующее тупой угол со стенкой.

Орнаментация сосудов бедна; шероховатые сосуды не орнаментированы, на гладких лишь в четырех случаях встречены резные зигзагообразные линии, отпечатки треугольного штампа, защипы по краю венчиков, пояс

гребенчатого штампа в елочку на плечиках (рис. 1, 8).

Найдены три стенки сосудов с небольшим круглым отверстием в верхней части.

Размеры сосудов различны, встречаются крупные: диаметр горла 10—30 см, диаметр дна 7—16 см.

Тарелки или блюда — круглые, толстые (8—15 мм в сечении), с невысоким бортиком, размеры различны, диаметр 10—30 см. Нет оснований рассматривать их как сковороды, так как следов огня на них нет (рис. 2, 4). Подобные сосуды известны по раскопкам городецких поселений средневолжского левобережья — у сел. Именьково¹⁴ и Рождествено¹⁵ Лаишевского района Татарии и Тарновка¹⁶ Ставропольского района Куйбышевской области.

Остановимся на вопросе о технике выделки сосудов. Днища помещались на круглой подставке (об этом свидетельствуют следы подсыпки на днищах). На днище грубого лепного сосуда имеются небольшие одинаковые четырехугольные вмятины, расположенные по окружности, вытесненные рельефом подставки (рис. 2, 3).

На ряде сосудов обращают на себя внимание четкость, симметричность формы, правильность окружности венчика, линии обреза края, на внутренней

поверхности стенок прослежены следы вращения в виде параллельных линий по окружности (рис. 3, 1—4). Это дает основание полагать, что наряду с лепкой применялось изготовление сосудов на простейшем гончарном круге. Находки гончарной керамики в городецком слое единичны — около десяти фрагментов; очевидно, это были первые попытки применения новой техники.

¹⁴ Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Указ. соч., стр. 241—243.

¹⁵ В. Ф. Геннинг. Указ. соч., стр. 132.

¹⁶ Н. Я. Мерперт. Материалы по археологии Среднего Заволжья, МИА, № 61, 1958, стр. 151—156.

Среди массы городецкой керамики выделяются два сосуда иной формы и фактуры — из плотной, хорошо промешанной глины, в форме ребристых горшков, с крутыми плечиками, и небольшим дном; диаметр горла 20 см, диаметр дна 10 см, высота 17 см, поверхность лощеная. Сосуды являются свидетельством связи с югом, с племенами культуры полей погребений.

Встречено около 30 фрагментов сосудов пьяноборского типа. У них тесто недостаточно обожжено, серо-желтое, пористое, с примесью толченых раковин. Эти сосуды имеют круглое дно (плоских дниц не встречено), выпуклые плечики и отогнутые венчики, с округлым краем. Они украшены обычно орнаментом в виде поясков из круглых, овальных и подтреугольных ямок (рис. 1, 9—13).

Находки пьяноборской керамики дополняют уже известные факты проникновения пьяноборских племен к югу и западу — в Закамье и волжское правобережье¹⁷.

Обращает на себя внимание своеобразный сосуд, отражающий соединение городецких и ананьинско-пьяноборских традиций — небольшая чашечка (диаметр горла 8 см) со слабовыпуклыми стенками, уплощенным дном, с орнаментом из поясков ямок, круглых и подтреугольных, глина серая с мелкими примесями, стенки толстые (6—7 мм в сечении) (рис. 1, 14).

Наряду с городецкой керамикой найдено также небольшое количество фрагментов болгарских сосудов. Находки их (в %) в штыках 5 и 6 представлены в табл. 3.

Единичные находки болгарской керамики были также в ямах и очагах. Среди болгарской керамики раннего типа преобладают желтые и серые, недостаточно обожженные, довольно грубо выделанные черепки, единичны

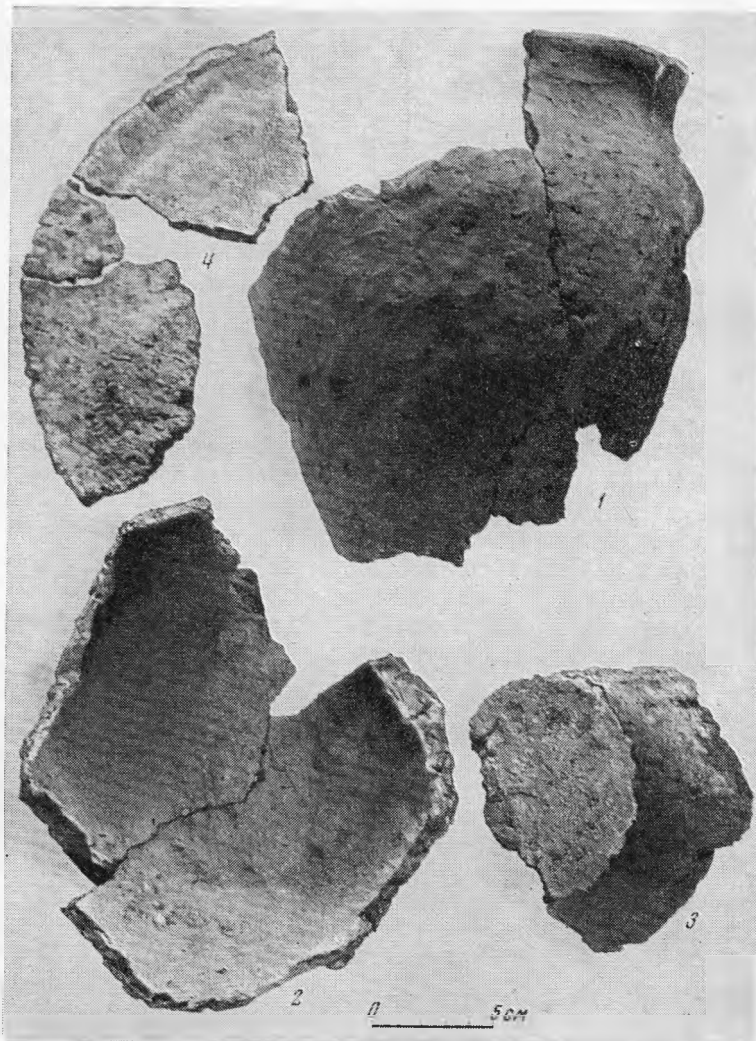

Рис. 2. Обломки городецких сосудов (1—4)

находки кирпично-красных, технически более совершенных.

Статистические сводки большого керамического материала, полученного раскопками

Таблица 3

Соотношение болгарской и городецкой керамики

Штык	Болгарская керамика				Городецкая керамика
	красная	желтая	коричневая	серая	
5	2	13	1,9	8,1	75
6	0,8	8	2,8	8,1	80,3

¹⁷ А. П. Смирнов. Некоторые вопросы средневековой истории Поволжья. Казань, 1957, стр. 12, 13.

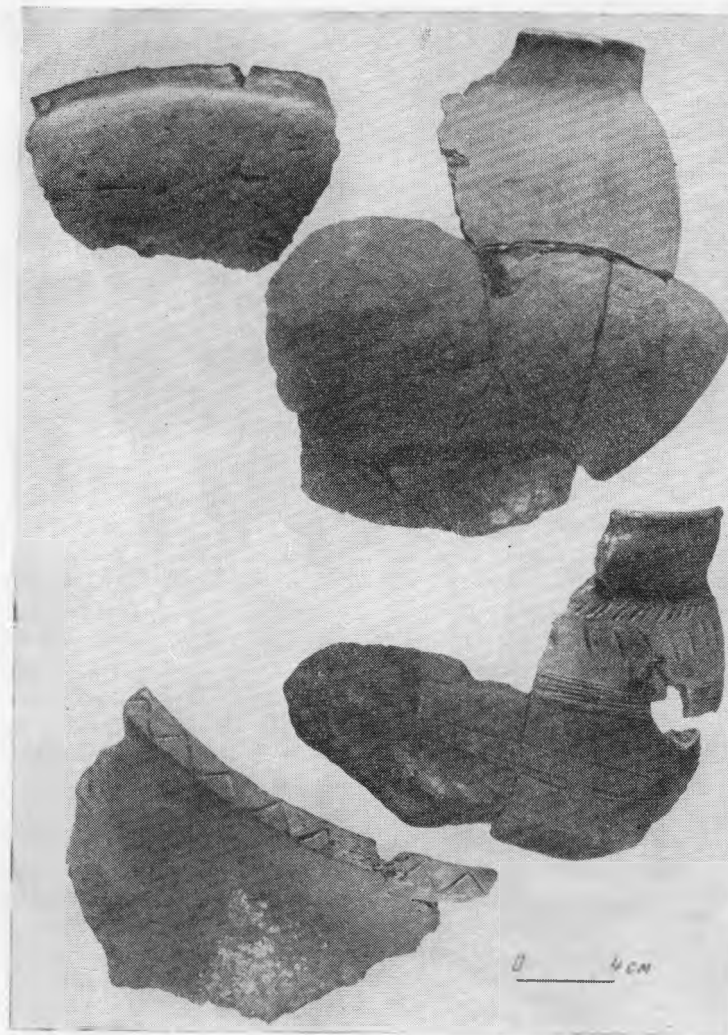

Рис. 3. Гончарная городецкая керамика

Размеры (в мм) их различны — крупные и мелкие:

Диаметр основания 25—33—35
Диаметр отверстия 10—13—16
Толщина 12—16

Характерной особенностью пряслиц являются широкие отверстия, позволяющие надевать их на утолщенную нижнюю часть веретена. Подобные формы пряслиц известны из раскопок Именковского городища¹⁹. Обычно пряслица имеют метки в виде ямок на плечиках или насечек по краю окружности. Нередко эти знаки нанесены еще по сырой глине.

Следует отметить находки круглых плоских керамических пластинок, очень маленьких, диаметром 11—20 мм и толщиной 4—6 мм, выточенных из стенок сосудов — городецких и болгарских. Назначение пластинок неясно, миниатюрность не позволяет рассматривать их как заготовки грузил или пряслиц. Подобные пластинки известны из раскопок городецких городищ²⁰.

Найдены немногочисленные железные изделия — поясная пряжка, стрела, крюк, обломки гвоздя, два стержня — прямой и вильчатый.

Овальная пряжка с подвижным язычком, имеющим узкий загнутый конец, аналогична пряжкам из нижнего слоя могильника в урочище Суук-Су²¹, принадлежав-

шего сармато-аланскому населению городища Горзувиты VI—VII вв. (близ современного Гурзуфа).

Черешковая трехлопастная стрела типа сармато-аланских стрел конца VI — начала VII в.²² найдена в болгарском слое, на участке, где городецкий слой перекопан болгарскими ямами. Подобная же стрела была найдена

болгарских памятников, датируют подобный комплекс в пределах VIII—X вв.¹⁸

Находки болгарской керамики выявляют ранние связи обитателей поселения с болгарскими племенами, расселявшимися в это время в Среднем Поволжье.

Довольно многочисленны находки пряслиц — 15 экз. (рис. 1, 15—18). Пряслица керамические, желтые и серые, из плотной, хорошо промешанной глины, с гладкой поверхностью, биконической четко выраженной формы. Изготовлены они обычно весьма грубо.

¹⁸ А. П. Смирнов. Археологические исследования Ульяновского областного краеведческого музея в 1957 году. Ульяновск, 1958, стр. 15. 16.

¹⁹ Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Указ. соч., стр. 243.

²⁰ Н. В. Трубинова. Указ. соч., стр. 83.

²¹ Н. И. Репников. Некоторые могильники области крымских готов. ИАК, вып. 19, 1906.

²² Н. Я. Мерперт. О генезисе салтовской культуры. КСИМК, XXXVI, 1951, стр. 18—21.

на Шоломе²³. Находки пряжки и стрелы выявляют культурные связи с южными племенами.

Крюк согнут из массивного четырехгранного железного стержня до 3—4 мм в сечении, шириной в основании 15 мм, к концу сужен до 5 мм. Найдена тонкая медная пластинка — обломок какого-то изделия.

Встречены остатки кузнечного производства — крицы и различные шлаки — железистые, медные, куски шлакированной глины со стекловидной от воздействия высокой температуры поверхностью.

Для характеристики хозяйственной деятельности населения поселка следует упомянуть находку куска кости со следами обработки. Найдены украшения — три красных глиняных шарообразных бусины диаметром 5 и 15 мм, характерные для памятников городецкой культуры начала и середины I тысячелетия, и граненая пастовая бусина со следами позолоты.

Интересной находкой является амулет из резца бобра с просверленным отверстием. Амулет связан с древней языческой религией, с культом животных, возможно, с представлениями тотемического порядка. О значении бобра в хозяйственной жизни свидетель-

ствуют многочисленные находки костей при раскопках Шолома.

* * *

Комплекс городецкой керамики датирует поселение серединой — второй половиной I тысячелетия. Находки пряжки, стрел в сочетании с комплексом раннеболгарской керамики позволяют несколько уточнить датировку, отнеся время возникновения и существования поселения к VII—VIII вв. В это время в средневолжском левобережье уже были поселения городецких племен, ближайшее — в 12 км (селище на Бабьем бугре с. Болгары). Жители поселения занимались пахотным земледелием, о чем свидетельствуют зерновые ямы, находки жерновов, железного сошника на Шоломе²⁴. Возникло кузнечное дело, происходили первые попытки выделения гончарного ремесла. Весьма вероятно, что появление в городецком поселении гончарного круга связано с влиянием болгар, гончарная продукция которых проникла в городецкие поселения.

Племенная общность связывала городецкое поселение у с. Бальмеры с другими поселениями городецких племен средневолжского левобережья — на Бабьем бугре в с. Болгары, у сел Именьково, Рождествено, Тарновка, со святилищем на урочище Шолом.

БОЛГАРСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Болгарский слой залегал под дерном и перекрывал нижележащий городецкий слой. Верхний пласт болгарского слоя толщиной 0,1—0,15 м (штык 1) является пахотным слоем русской деревни. Он супесчаный, аморфный, порошкообразный, синеватого тона. Ниже залегал ненарушенный болгарский слой — супесчаный, серый, среднегумированный, средней плотности с прослойками темного, сильно гумированного грунта, глины, угля, золы, плесени; толщина слоя 0,25—0,45 м (штыки 2, 3; штык 4 смешанный — болгаро-городецкий). Наиболее тонок пласт слоя на участках, расположенных по обрезу террасы, так как здесь он частично смыт. Слой характеризуется комплексом болгарской гончарной керамики.

При исследовании слоя выявлены остатки землянки, кострища, погребя и разного рода ямы.

Землянка I

Землянка была разрушена при последующем болгарском строительстве, и сохранилась лишь ее юго-западная часть.

Дневная поверхность землянки находилась в основании болгарского слоя на глубине 0,5 м. Землянка пересекла городецкий слой и подстилающий материковый грунт, глубина ее 1,5 м, дно находится на глубине 2,1 м. Землянка имеет форму подпрямоугольника, ориентированного по линии северо-запад — юго-восток. Длина сохранившейся стенки 2,7 м. Отвесные стенки землянки на глубине 1,8 м были пересечены вырубленным в грунте выступом до 0,15 м шириной; на нем залегал до уровня дневной поверхности пласт гумированного глинистого пестроцвета до 0,15 м шириной, ограниченный с внешней стороны черным сильно гумированным пластом

²³ Коллекция В. В. Егерева. См. также В. Ф. С мо л и н. Указ. соч., стр. 117—118, табл. I, 2.

²⁴ А. В. К и р ь я н о в. К вопросу о раннеболгарском земледелии. МИА, № 61, 1958, стр. 289.

5—8 см толщины; на нем прослежены следы досок или пластин 5—7 см толщины. Таким образом, стенки землянки были обмазаны глиной с гумусом и обшиты деревом — досками или пластинами. В средней части землянки, на расстоянии 0,6 м от северо-западного угла, находился след столба 0,15 м в диаметре. Столб был заостренным концом забит в грунт на 0,2 м. Он служил, очевидно, вместе с другими не сохранившимися столбами для опоры кровли. В средней части землянки находились остатки очага в виде пятна красного сильно прокаленного грунта, имеющего контуры окружности в поперечнике до 0,4 м; значительная часть очага разрушена поздними ямами. На дне котлована лежал черный, сильно гумированный слой толщиной 0,4 м, очевидно, сложившийся из рухнувших стенок и перекрытия землянки. При расчистке землянки найдено несколько болгарских черепков и один городецкий, кости животных, плитки кварцита, песчаника, куски глиняной обмазки.

Сооружение землянки относится ко времени возникновения болгарского городища. Позднее землянка была заброшена и использовалась в качестве ямы для погребов.

Жилища типа землянок встречаются в болгарских поселениях реже, чем другие виды построек — полуземлянки и наземные дома. Очевидно, здесь при строительстве на новом месте первоначально были сооружены наиболее простые жилища — землянки с примитивным открытым очагом.

К о с т р и щ е

Остатки костра выявлены на стыке болгарского и городецкого слоев на 9-м участке I раскопа. Пятна красного прокаленного грунта с включением углей прослежены в нижних напластованиях болгарского слоя на глубине 0,55 м. На поверхности городецкого слоя на глубине 0,6—0,7 м вскрыто пятно красного прокаленного грунта, имеющее контуры овала (длина осей 1,25 м и 0,5 м, толщина прокаленного красного грунта 0,15 м). Ниже находилось темное гумированное пятно. По краям кострища прослежены следы кольев до 6 см в диаметре; колья были углублены в грунт на 18 и 12 см. Грунт слоя на участке расположения кострища содержит большое количество перегнившей древесины; возможно, близ костра находилась легкая деревянная постройка типа шалаша.

В слое залегания кострища найден 64 фрагмента болгарской керамики, 25 — гордецкой, обломок пряслица, кусок железного шлака, кости животных и рыб, куски глиняной обмазки.

Стратиграфические данные и состав культурных остатков дают основание отнести кострище ко времени возникновения болгарского городища.

П о г р е б

Остатки сгоревшей постройки были обнаружены после штыка 1, на глубине 0,18 м в виде пятна темного углистого грунта с воронкообразным углублением в центре. При расчистке пятна были встречены мелкие угольки и беспорядочное скопление кусков плотной глиняной обмазки. Дальнейшая расчистка выявила на глубине 1 м на фоне сильно гумированного пестроцвета пласты углистого грунта длиной $1,8 \times 1,4$ м, образующие фигуру, близкую к четырехугольнику, и с внутренней стороны окаймленные слоями красной и желтой глины толщиной 10 см. На глубине от 1,3 до 1,6 м и выявлены сохранившиеся нижние венцы сруба. Он был сложен из дубовых бревен 10—15 см в диаметре; углы были связаны в обло. Размеры сруба $1,95 \times 2,2$ м, площадь его 3,4 кв. м; можно полагать, что его высота была приблизительно 1—1,2 м. Стенки сруба были покрыты слоем глиняной обмазки, замешенной с рубленой соломой; толщина слоя обмазки 10 см. Сторона обмазки, обращенная к стенам, имеет вогнутую поверхность, повторяющую форму бревен; встречены куски обмазки углов. Наружная поверхность обмазки хорошо заглажена, покрыта тонким (до 5 мм) слоем желтоватой мучнистой окраски. Расчистка гумированного пестроцвета, окружавшего сруб, выявила котлован более ранней заброшенной землянки (землянка 1), куда был запущен сруб новой постройки. Сруб меньше землянки, и свободное пространство между стенками землянки и срубом было завалено глиной с гумусом.

Сруб был заполнен рыхлым сильно гумированным грунтом с углями, золой, кусками глиняной обмазки, нередко прокаленной. При расчистке найдены 320 фрагментов болгарской, 13 — городецкой керамики, пряслица, заготовка грузила, железные вещи — два нажла, скоба, часть замка, ключи, костяная фигурная ручка ножа, точило, часть жерновов.

Под срубом в материковом грунте были вырублены две смежные ямы, пересекавшие

очаг и основание столба землянки 1. Ямы четырехугольной формы, стенки отвесные, переход ко дну округлый, дно плоское. Размеры ям: большая — $1,8 \times 1,2$ м, глубина 0,7—0,8 м, меньшая — $1,5 \times 1,2$ м, глубина 0,5 м. Большая яма находится в срубе, контуры меньшей выходят за его пределы. Стенки большей ямы были обмазаны глиной, прослежены слои обмазки *in situ*. Ямы были заполнены плотным грунтом. При их расчистке найдены 132 фрагмента болгарской и 19 — городецкой керамики, пряслице, половинка жернова, куски глиняной обмазки, плитки пещаника и известняка, кости животных.

Ямы были вырублены до сооружения сруба. При постройке последнего меньшая яма, очевидно, была завалена плотным грунтом, на котором была возведена одна из стенок сруба. Другая яма была конструктивно связана со срубом, будучи дном. Размеры площади сруба и отсутствие очага не позволяют рассматривать его как жилище: это, вероятнее всего, хозяйственное сооружение типа погреба. Дно погреба было ступенчатым, нижняя часть его была на 0,7 м ниже верхней, таким образом, общая глубина погреба была около 2 м; стенки обмазаны глиной. Имелось деревянное перекрытие. Погреб погиб от пожара в позднее время существования болгарского городища.

По своему устройству ближайшую аналогично описанному сооружению представляют погреб салтово-маяцкого поселения на территории крепости Саркел²⁵.

Хозяйственные и прочие ямы

Яма 2 (раскоп II, участок 3). Дневная поверхность находится в верхнем пласте болгарского слоя на глубине 0,2 м. Яма колоколовидной формы, верхний диаметр 1,3 м, нижний — 1,6 м, дно плоское, стенки заглажены, глубина ямы 1,62 м.

Яма до глубины 1,05 м была заполнена рыхлым комковатым гумированным слоем с включениями золы, углей и соломы. Ниже залегал слой плотного суглинистого грунта, желтого с черными включениями, в котором находились следы трех кострищ. Кострища расположены одно над другим у северной стенки ямы, прокаленной на этом уровне до красного цвета.

Кострища образуют в плане пятна красно-

го прокаленного грунта 0,8—1 м в диаметре и до 10 см толщиной; золы в них мало. Слои прокаленного грунта кострищ разделены тонким, до 5 см толщиной, прослойками серовато-желтого суглинка. В кострищах найдено 16 фрагментов болгарской и 21 фрагмент городецкой керамики и кости животных (20 экз.). Ниже, непосредственно на дне ямы, залегал плотный черный слой, содержащий зерна, здесь же найдено 7 фрагментов болгарской, 2 фрагмента городецкой керамики и 20 костей животных.

Яма 3 (раскоп II, участок 2) выявлена по разнице в плотности грунта в болгарском слое на глубине 0,6 м в виде круглого пятна суглинка диаметром 0,6 м; под ним на глубине 0,8 м обнаружено было круглое пятно золы диаметром 0,9 м, толщиной 5—7 см; расчистка пятна выявила рыхлый гумированный с включением углей грунт заполнения ямы. Яма, расчищенная лишь в нижней части, в плане круглая, диаметром 1 м, стенки отвесные, дно чашеобразное, по-видимому, ее глубина 0,65—0,7 м (слой выкида прослежен на глубине 0,4 м, а дно — на глубине 1,04 м).

Заполнение нижней части ямы может быть представлено следующим образом; линза желтого суглинка перекрывала остатки кострища — золистый слой. Под ним находился рыхлый гумированный грунт с углями, кусками обугленной древесины и значительным количеством зерен пшеницы, ржи, ячменя, гороха (слой грунта с зерном достигал толщины 15 см). Близ стенки ямы был найден маленький лепной сосудик — круглодонный, с высокой прямой шейкой и следами отбитой ручки. Суглинистый грунт стенок прокален до красного цвета на толщину 5 см.

В заполнении ямы найдены 18 фрагментов гончарной, 2 — лепной городецкой и 2 — пьяноборской керамики, костяная пластинка от конской сбруи, два железных изделия (обломок гвоздя и часть кольца) и 66 костей животных и рыб.

Яма 4 (раскоп II, участок 4). Дневная поверхность ямы залегает на глубине 0,4—0,5 м в основании болгарского слоя.

Яма колоколовидной формы, верхний диаметр 0,78 м, нижний — 0,93 м, глубина 1,25 м; дно чашевидное, обмазанное глиной. Яма была заполнена рыхлым гумированным пестроцветным слоем. На дне залегал слой грунта с зерном и обугленной соломой, разделенный двумя прослойками глиняной обмазки толщиной 3—5 мм, на расстоянии 5 см одна от

²⁵ В. Д. Белецкий. Жилища Саркела — Белой Вежи. МИА, № 75, 1959, стр. 61.

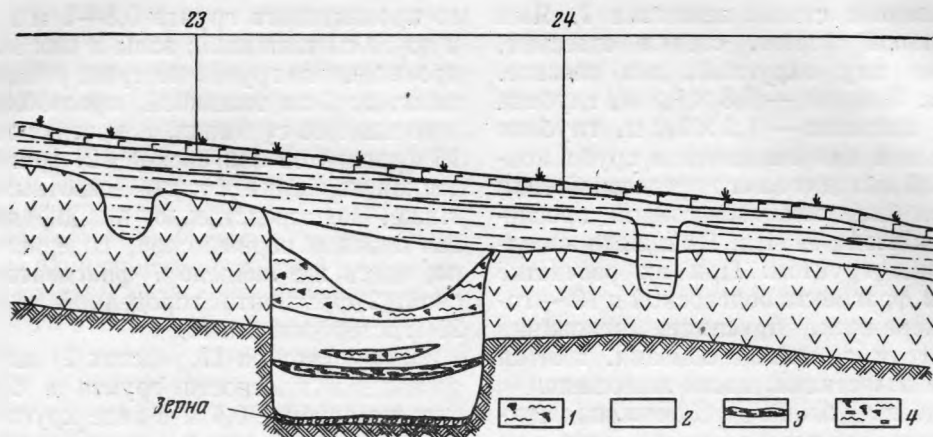

Рис. 4. Профиль юго-восточной стенки участков 21—24 раскопа II, яма 6:

1 — плотный слой с золой и углями (распространялся до дна ямы); 2 — заплыв; 3 — кострище; 4 — обожженная глина с золой и углями

другой; обнаружены зерна ячменя, ржи и пшеницы. В заполнении ямы найдено 10 фрагментов болгарской и 14 — городецкой керамики, кости животных (13 экз.) и железный нож.

Яма 6 (раскоп II, участки 18, 23). Дневная поверхность ямы находилась на границе болгарского и городецкого слоев, на глубине 0,3—0,35 м. Яма цилиндрической формы, в плане овальная, длина осей 1,4 и 1,5 м, глубина ямы около 1 м (дно на глубине — 2,1 м).

Слой запыла ямы рыхлый, толщиной до 0,3 м, в нем найдено значительное количество керамики, главным образом гончарной, кости животных и рыб.

Ниже залегал более плотный темный, сильно гумированный грунт (рис. 4); в нем на глубине 0,5—0,6 м в середине ямы находилась прослойка обожженной глины с золой и углями, размером 0,65 × 0,7 м; под ней на всей площади ямы залегал слой кострища — зола и уголь — толщиной 5 см; здесь найдены фрагменты лепной тонкостенной глазированной керамики и кости животных. У стенки ямы найдены фрагменты лепного тонкостенного кувшина с многоядным гребенчатым орнаментом. На дне, посередине, лежал кусок жернова; в яме обнаружены зерна пшеницы. При расчистке слоя кострища найдено 13 фрагментов болгарской, 46 — городецкой и 1 — пьяноборской керамики (часть черепков шлакирована от пребывания в огне), кусок металлического шлака, 57 костей животных и рыб.

Яма 9 (раскоп II, участки 6, 11) была выявлена на глубине 0,55—0,6 м в нижних напластованиях болгарского слоя. Яма пересекала

болгарскую яму 16, что позволяет относить ее к более позднему времени существования городища. Яма колоколовидной формы, верхний диаметр 1,35 м, нижний — 1,6 м, глубина ямы 1,85 м, дно плоское. В верхней части ямы находился слой остатков кострища толщиной около 0,2 м — зола, уголь, два куса дерева, лежащих под углом. Ниже, на протяжении около 1,4 м, яма была заполнена серой рыхлой гумированной супесью. Под этим слоем вновь залегали остатки кострища — слой золы на пласте обожженной глины толщиной 0,1 м. Здесь найдены фрагменты серого гончарного сосуда с волнистым орнаментом. Под кострищем, на дне ямы, находился слой гумированной супеси с зернами (толщина этого слоя 0,1 м). При расчистке ямы найдено 702 фрагмента болгарской, 1 — зеленой поливной и 55 — городецкой керамики, 199 костей животных, 29 кусков глиняной обмазки и обломок железного ножа.

Яма 11 (раскоп I, участок 5). Дневная поверхность ямы находится в основании болгарского слоя, на глубине 0,44 м. Яма колоколовидной формы, верхний диаметр 1,75 м, нижний — 2,1 м, дно чашевидное, глубина ямы — 2,25 м, стенки заглажены. Яма была заполнена рыхлым гумированным грунтом до глубины 1,5 м. Ниже, до дна, залегал грунт с остатками зерен, разделенный через 6—8 см тремя прослойками глиняной обмазки 5—10 см толщиной. В заполнении ямы найдено 38 фрагментов болгарской и 33 — городецкой керамики, 19 обломков костей животных и кусок железистого шлака.

Яма 12 (раскоп II, участки 2, 3, 7, 8). Дневная поверхность ямы, прослеженная по профилю северо-западной стенки участков 2 и 3, находится в серой гумированной супеси болгарского слоя на глубине 0,4 м. Яма цилиндрической формы, в плане овальная, длина осей 1,3 и 1,4 м, дно плоское, глубина ямы 0,55 м (дно находится на глубине 0,94 м). В яме под рыхлой гумированной супесью завала толщиной 0,1 м залегали наслоения кострища — слой золы и угля на пласте красной прокаленной глины толщиной до 0,2 м. В кострище под слоем золы, на глубине 0,55 м, найден железный сошник; в слое красной обожженной глины был найден раздавленный лепной городецкий сосуд, ниже слоя кострища яму заполнял темный гумированный суглинок. При расчистке ямы найдены 32 кости животных и рыб, фрагменты глиняных сосудов (одного болгарского и четырех лепных городецких, некоторые фрагменты деформированы от пребывания в костре). Основная часть находок залегала в слое кострища.

Яма 13 (раскоп II, участки 8, 9). Яма выявлена в супеси болгарского слоя по разнице грунта, на глубине 0,45 м. Яма округлой чашевидной формы диаметром 1,35 м имела глубину 1 м (дно находится на глубине 1,45 м). Верхняя часть ямы была заполнена гумированной комковатой супесью, являющейся слоем завала ямы после прекращения ее использования. Ниже и до дна залегал слой кострища толщиной 0,35 м, состоящий из обугленной соломы, комковатой обожженной глины и золы. Слой кострища содержал много зерен. Внизу слоя кострища у дна ямы были найдены рога и нижняя челюсть быка. В заполнении ямы найдены два железных изделия — шильце и маленький стержень, 68 фрагментов болгарской и 127 — городецкой керамики, 258 костей животных и 141 — рыб. Вещи залегали преимущественно в слое кострища.

* * *

Кроме того, открыто еще 15 ям (табл. 4). Таким образом, всего выявлено 23 болгарских ямы, стратиграфически связанные с болгарским слоем. По назначению 17 ям являются хозяйственными, служившими для хранения продовольствия, из них к числу зерновых с полной определенностью (по находкам зерен) могут быть отнесены девять ям. Ямы колоколовидные, за исключением двух — одной бочкообразной и одной цилиндрической.

Глубина ям в среднем 1—1,5 м. Редко встречаются как мелкие ямы — 0,7—0,85 м, так и глубокие — 2—2,25 м. Диаметр устья ям в среднем около 1 м, диаметр дна 1,5—2 м, дно обычно плоское (у зерновых ям встречается чашевидное), стенки обычно заглажены. В некоторых зерновых ямах прослежено повторное промазывание дна глиной, очевидно, перед засыпкой зерна нового урожая, для предохранения его от порчи. Вероятно, срок пользования ямой был небольшой, после чего она забрасывалась и сооружалась новая. Этим, видимо, и объясняется многочисленность хозяйственных ям. Встречается попарное расположение зерновых ям, ранней и сменявшей ее более поздней (ямы 3 и 6, 1 и 5 на I раскопе; 4 и 11 на II раскопе).

В ямах в большинстве случаев прослежено два слоя: на дне — пласт, образовавшийся из остатков заполнения ямы времени ее эксплуатации — сильно гумированный, плотный, толщиной 0,05—0,2 м, нередко с включением зерен; в верхней части ямы — слой запыла и завала, образовавшийся в уже заброшенной яме — рыхлый, нередко с большим количеством разного рода бытовых отбросов — обломков костей животных и рыб, черепков разбитой посуды и пр., в этом слое в ямах найдены скелеты собак и кошки.

Как показывает имеющийся материал, хозяйственные ямы ранних болгарских памятников Среднего Поволжья преимущественно колоколовидной формы; например, на селище IX—XI вв. близ с. Криуши Ульяновской обл.²⁶, на селище X — середины XIII вв. у с. Большое Пальцино Ульяновской обл.²⁷, ямы X—XI вв. Болгарского и Суварского городищ²⁸ (поздние ямы XIII—XIV вв. на этих городищах имеют другие формы).

Колоколовидные хозяйственные ямы характерны для памятников салтово-маяцкой культуры в бассейне Дона, Северского Донца²⁹; они открыты на городищах Маяцком, Цимлянском, Карнауховском, Суворовском. Колоколовид-

²⁶ Н. В. Тухтина. Раскопки близ с. Криуши Ульяновской области. МИА, № 80, 1960, стр. 145—154.

²⁷ Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X — начала XIII вв. МИА, № 80, 1960, стр. 203—220.

²⁸ См. отчеты о раскопках Болгарского городища экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР, Государственного Исторического музея и Государственного музея ТАССР в 1947—1949 гг. в архиве ИА АН СССР; А. П. Смирнов. Сувар. Итоги раскопок 1933—1937 гг. М., 1942.

²⁹ И. И. Ляпушкин. Памятники салтово-маяцкой культуры. МИА, № 62, 1958, стр. 101.

Болгарски

№ ямы	Раскоп	Участок	Дневной уровень в болгарском слое		Глубина дневного уровня, м	Форма в плане		Диаметр, м		Форма сечений			Дно		Глубина, м	Облицовка стенок
			в основании	в толще		круглая	овальная	верх	низ	колоколовидная	цилиндрическая	бочковидная	плоское	чашевидное		
1	I	20	+	—	0,8	+	—	0,75	1,45	+	—	—	+	—	1	—
2	I	15	+	—	0,7	—	+	Оси 1,02 1,2		—	+	—	+	—	0,85	—
3	I	16,21	+	—	0,55	+	—	0,92	1,1	+	—	—	+	—	1	—
5	I	20	—	+	—	+	—	1,3	1,5	+	—	—	+	—	0,7	—
6	I	16,21	—	+	0,4	+	—	1,1	1,35	+	—	—	+	—	1,65	—
8	I	2	+	—	0,35	+	—	1,2	1,65	+	—	—	+	—	1,8	Заглажены
12	I	7,8	+	—	0,9	+	—	1,8	1,95	+	—	—	+	—	1,0	Заглажены
1A	II	26,27	+	—	0,5	+	—	1,45	1,6	+	—	—	+	—	2	—
10	II	16	+	—	0,5	+	—	1	1,7	+	—	—	+	—	1,32	—
11	II	14,19	—	+	0,2	+	—	1,2	1,6	+	—	—	—	+	1,8	—
15	II	16	—	—	—	+	—	1	1,5	+	—	—	+	—	—	—
16	II	11,12	—	—	—	—	+	Оси 1,28 1,58		—	+	—	+	—	—	—
18	II	30	—	—	—	+	—	1,15	1,18	—	—	+	+	—	—	—
19	II	26,37	—	+	0,3	+	—	1,45	1,6	+	—	—	+	—	1,63	—
20	II	36,37	—	—	—	+	—	1,15	1,3	+	—	—	+	—	—	—

Таблица 4

ямы

Грунт	Толщина	Керамика			Кости		Глиняная об-мазка	Примечания, прочие находки
		болгар-ская	городец-кая	пьянобор-ская	животных	рыб		
Сверху рыхлый, серый; на дне темный гумированный, с зернами	0,75 0,02	135	11	—	118	35	65	Скелет кошки
Сверху коричневый, комковатый; на дне гумированный, плотный	—	21	—	—	48	26	—	
Сверху рыхлый с перегнившими корнями; на дне плотный, гумированный, с зернами	0,9 0,2	2	18	—	9	1	2	
Сверху серый рыхлый, с углями; на дне черный, гумированный, с зернами	0,65 0,05	159	3	—	145	1248	380	
Сверху комковатый, проросший корнями, с углями; на дне плотный, гумированный, с зернами	1,45 0,25	8	10	—	32	—	7	Ядро глиняное шарообразное, диаметр 28 мм
Сверху рыхлый, серый с углями, с зернами; на дне плотный, черный, с зернами	1,55 0,25	93	52	—	91	86	70	Костяная ручка ножа
Сверху коричневый, комковатый; на дне рыхлый, черный, с соломой, с зернами	0,8 0,2	412	49	—	128	55	49	Грузило, кусок кожи, скелеты двух собак
Рыхлый, с золой, с углями	2	283	25	—	338	1366	51	Два пряслица и кусочек янтаря
Рыхлый, темный, с золой, глиной, углями	—	137	13	1	327	953	117	Пряслище, медное ушко котла (рис. 12, 10), железные скобы, гвоздь, стержень
Сверху рыхлый, серый; на дне плотный, темный, с соломой, с зернами	1,6 0,2	189	39	—	240	42	49	
Гумированный, рыхлый	—	129	19	6	127	90	50	Два фрагмента древнерусской керамики
Рыхлый, серый, супесчаный	—	101	—	—	162	142	12	Пряслище, железные ключи, крючок
Рыхлый, серый, супесчаный	—	158	13	—	74	28	1023	
Сверху плотный, глинистый грунт с золой, углями; на дне слой темной гумированной супеси	—	117	26	—	363	123	901	Скопление в ямах 18 и 19-й кусков глиняной обмазки следует связать с пожаром и разрушением находящейся вблизи глинобитной постройки
Темная гумированная супесь	—	10	10	—	95	2	16	Бронзовое спиральное височное кольцо, железная накладка, обломок янтарной бусины

ные ямы с заглаженными стенками сопутствовали жилищам салтово-маяцкого поселения на территории Саркела³⁰. Можно сделать вывод, что обычай сооружать ямы колоколовидной формы, являвшийся типичной особенностью бытового строительства салтовских племен, был принесен в Среднее Поволжье пришельцами — болгарами. Здесь эти ямы составляют особенность хозяйственных построек ранних болгарских памятников.

Устройство и эксплуатация зерновых ям выявляют сложившуюся культуру хранения зерна, характерную для развитого земледелия. Есть основания полагать, что здесь сказывается влияние более ранних местных поселенцев — оседлых земледельческих городищ племен.

Особенности заполнения некоторых ям дают основание рассматривать их как ритуальные, служившие для совершения языческих жертвенных обрядов (ямы 3, 6, 12, 13); к этой же группе с некоторыми оговорками следует отнести ямы 2 и 9. Обращают на себя внимание остатки кострищ в сочетании с линзами глины, разделяющими наслоения отдельных кострищ. Также выразительны находки в кострищах и под ними (на дне ям) таких предметов, как сошник, жернов, зерна, рога и нижняя челюсть быка. В составе керамики кострищ преобладала городищкая, единичной находкой являются два сосуда из ям 3 и 6, выделяющиеся среди массовой бытовой керамики. Ямы неглубокие, около 1 м, с широким устьем.

Кострище под завалом глины выявлено на участках 12 и 13 раскопа II. Здесь, в болгарском слое, с глубины 0,2—0,25 м были выявлены бесформенные напластования глины со следами прокаленности, общей площадью около 2 кв. м. После расчистки на глубине 0,35—0,40 м были выявлены следы трех глинобитных стенок шириной 0,1—0,15 м, углубленных в грунт на 0,08 м до городищского слоя, образующих контуры трех сторон четырехугольника, площадью около 4 кв. м (углы не прослежены). Уровень грунта внутри четырехугольника чашеобразно заглублен на 0,2 м. В средней части четырехугольника под рыхлым золистым слоем, на глубине 0,55 м, находилось кострище — пятно золы и под ним линза обожженной глины, по форме близкая к овалу, размером 0,25 × 0,35 м, толщиной 5 см; ниже вновь наслоение золы и

углей на красном прокаленном грунте (прокаленность сохранялась до глубины 0,7 м).

При расчистке найдены 114 фрагментов болгарской керамики, 28—городищской, 201 кость животных, 74 куски глиняной обмазки; встречены обгорелые черепки и кости.

Маловероятно, что это остатки бытовой постройки; предположительно учитывая особенности слоя кострища, можно допустить, что это был жертвенный очаг, окруженный невысокой глинобитной стенкой.

Стратиграфически ритуальные сооружения связаны с болгарским слоем, как с верхними, так и с нижними его напластованиями, что свидетельствует о различном времени их сооружения. Ямы 6, 12 и 13 и кострище с глинобитными стенками более ранние; ямы 2, 3 и 9 сооружены позднее.

Ямы расположены компактной группой, образующей контуры овала площадью 50 кв. м (оси 28 и 46 м). Первоначально были сооружены кострище с глинобитными стенками в середине и ямы 6, 12 и 13 по его сторонам. Позднее были сооружены ямы 2, 3 и 9, расположенные по краю окружности. На этой территории (раскоп II, участки 12, 17) находились жертвенная яма и кострище городищского поселения (яма 14); таким образом, в расположении ритуальных сооружений прослеживается преемственность, освященная традицией.

В ямах разжигались жертвенные костры: состав жертвенных предметов подчеркивает значение пашенного земледелия и скотоводства. В жертвенный костер помещали несъедобные части жертвенных животных (рога, челюсть), остальное, по-видимому, съедали на обрядовом пиршестве. При этом иногда пользовались сосудами, нетипичными для бытовой керамики. Центральное расположение и особенности оформления очага с глинобитными стенками позволяют предположить, что он имел особое значение в ритуальном обряде, но для уточнения этого нет достаточных данных.

По времени и назначению ямы аналогичны жертвенным ямам на урочище Шолом. После разрушения центрального святилища на Шоломе, в связи с принятием болгарскими племен, языческие ритуальные обряды совершали в малых жертвенных ямах, как на урочище Шолом, в непосредственной близости разрушенного святилища, так и на территории поселения. Ямы были связаны с языческим культом местного доболгарского населения — угро-финских племен, потомков носителей городищской культуры.

³⁰ В. Д. Белецкий. Указ. соч., стр. 60, 61.

Ближайшую аналогию представляют также кострища в ямах на святилище в урочище Ага-Базар близ Болгарского городища — неглубокие ямы с широким устьем, со слоями золы и угля, нередко перемежающихся линзами глины, указывающими на повторность обряда, с фрагментами керамики и костей животных³¹.

Святилище в урочище Ага-Базар и жертвенные ямы Бальмерского городища относят-

фрагментов (I раскоп — 8123 экз., II раскоп — 6082 экз.). Керамический комплекс слоя характерен и выразителен.

Он состоит из двух разнородных культурных типов — болгарской и городецкой керамики. Их процентное соотношение представлено в табл. 5.

Болгарская керамика выделена на ручном гончарном круге. Различия в составе и цвете глиняного теста и форме сосудов позволяют

Таблица 5
Соотношение типов керамики (в %)

Штык	Керамика болгарская												Керамика городец- кая
	красная			желтая			коричневая			серая			
	хороший об- жиг	плохой об- жиг	всего	хороший об- жиг	плохой об- жиг	всего	хороший об- жиг	плохой об- жиг	всего	хороший об- жиг	плохой об- жиг	всего	
1	12	5,9	17,9	21,1	17,3	38,4	6	0,8	6,8	10,7	19,6	30,3	6,6
2	8,3	3,9	12,2	19,1	14,4	33,5	3,2	2,2	5,4	20	23,9	43,9	5,0
3	6	3,5	9,5	16,9	8,1	25	3,1	0,5	3,6	5,3	21,9	27,2	34,7

ся ко времени утверждения мусульманства как государственной религии Волжской Болгарии. Это обусловило весьма скромные размеры жертвенных костров и ритуальных сооружений в целом, что особенно отчетливо выделяется при сопоставлении их с ритуальными сооружениями городецких племен до прихода болгар — святилище и жертвенник VI—VIII вв. на урочище Шолом³², каменный жертвенный очаг в городецком поселении второй половины — конца I тысячелетия на урочище Бабий Бугор Болгарского городища³³ (там мы находим крупные сооружения из дерева и камня, обширные кострища с мощными напластованиями золы и угля). Возможно, существование языческих ритуальных сооружений в болгарских городах подвергалось известным ограничениям и притеснениям.

Вещи из раскопок болгарского городища

Большую часть вещевых находок в болгарском слое составляла керамика — 14 205

разграничить болгарскую керамику на две группы.

Первая группа — сосуды красные, коричневые, желтые, глиняное тесто хорошо отмученное и промышленное, обжиг горновой; немало сосудов хорошо и равномерно обожженных, но, наряду с этим, значительная часть этой керамики (около 50%) недостаточно обожжена, и красный, коричневый или желтый черепок имеет в изломе серую прослойку.

Низкий процент кирпично-красной керамики, недостаточный обжиг сосудов характерны для раннего, домонгольского, комплекса болгарской керамики. Эти особенности характеризуют керамику слоев X—XI вв. Болгарского городища³⁴, Криушского селища³⁵ и Тигашевского городища IX—XI вв.³⁶

Формы сосудов этой группы разнообразны и резко дифференцированы. Найдено много кувшинов. Среди них можно выделить два основных типа.

³¹ К. А. Смирнов. Святилище в урочище Ага-Базар. МИА, № 61, 1958, стр. 451—458.

³² Б. Б. Жиромский. Древнеродовое святилище Шолом. МИА, № 61, 1958, стр. 424—450.

³³ З. А. Акчурина, А. М. Ефимова, А. П. Смирнов, О. С. Хованская. Указ. соч., стр. 76.

³⁴ Научные отчеты о раскопках Болгарского городища в 1946 г., стр. 14 и в 1949 г., стр. 6. Архив ИА АН СССР.

³⁵ А. П. Смирнов. Археологические исследования Ульяновского областного краеведческого музея..., стр. 14, 15.

³⁶ А. П. Смирнов. Железный век Чувашского Поволжья. МИА, № 95, 1961, стр. 149—151.

Кувшины с выпуклым, округлым, как бы приплюснутым туловом, цилиндрическим широким (до 10—13 мм в диаметре) горлом, полукольцевой, овальной в сечении, ручкой, нередко с выпуклой бровкой на горле, лощеные, орнаментированные гребенчатым штампом и широкими фасками (рисунки в виде каннелюр или в виде волутообразных завитков). Размеры кувшинов различны, диаметр горла колеблется от 6—7 до 13 см (рис. 5, 1, 2, 6, 8—10).

Кувшины с грушевидным туловом, горло узкое, несколько расширенное кверху, заканчивающееся круглым, выступающим наружу венчиком, ручка полукольцевая, овальная в сечении. Кувшины этого вида обычно покрыты лощеными узкими вертикальными полосами, иногда на плечиках поясok гребенчатого орнамента (рис. 5, 3, 4). Интересен фрагмент горла с широким, дугообразным (рис. 6, 1), вытянутым вперед, сливом. Встречено горло с круглым выпуклым налетом на стенке (рис. 6, 2).

Найдены крупные сосуды типа видоизмененных амфор или пифосов, так называемые корчаги — дно плоское, широкое (в диамет-

ре около 18—23 см), тулово округлое, вытянутое, шейка невысокая, широкая в диаметре (15—25 см), вертикальная или слегка отогнутая с массивным толстым венчиком, на плечиках — полукольцевые ручки. Есть корчаги грубые, с толстыми (до 12—15 мм в сечении) стенками. Некоторые корчаги отличаются хорошей выделкой, с более тонкими (7—8 мм в сечении) лощеными орнаментированными стенками. Лощение — узкими полосками, на плечиках узорное — в клетку или в шахматном порядке; орнамент на шейке и плечиках встречается гребенчатый, рифленый, широкими фасками, вертикальными, в виде каннелюр или слегка вогнутыми, расположенными в шахматном порядке (рис. 7, 1—3).

Сосуды типа горшка с короткой шейкой и загнутым внутрь венчиком, округлым шаровидным туловом и полукольцевой ручкой, овальной в сечении, большие и малые, диаметр шейки 8—15 см; стенки тонкие — 3—5 мм в сечении. Эти сосуды лощеные, нередко орнаментированы рифлением на шейке, фас-

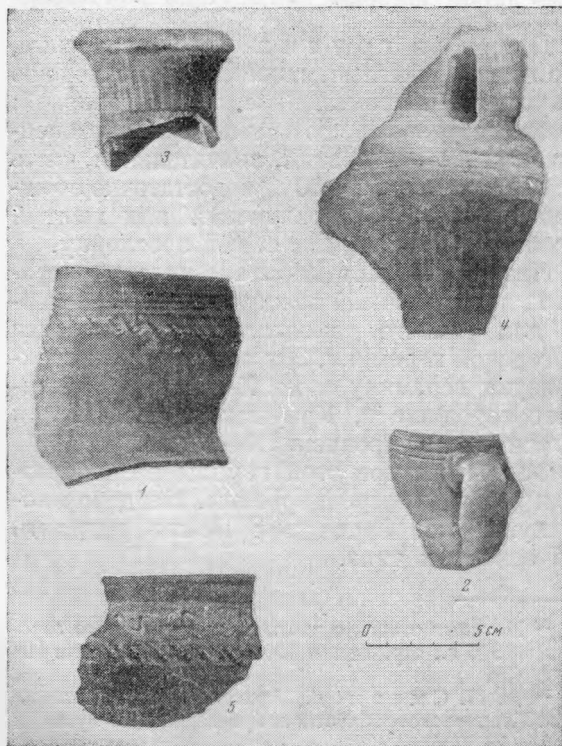

Рис. 5. Обломки болгарских сосудов 1—5)

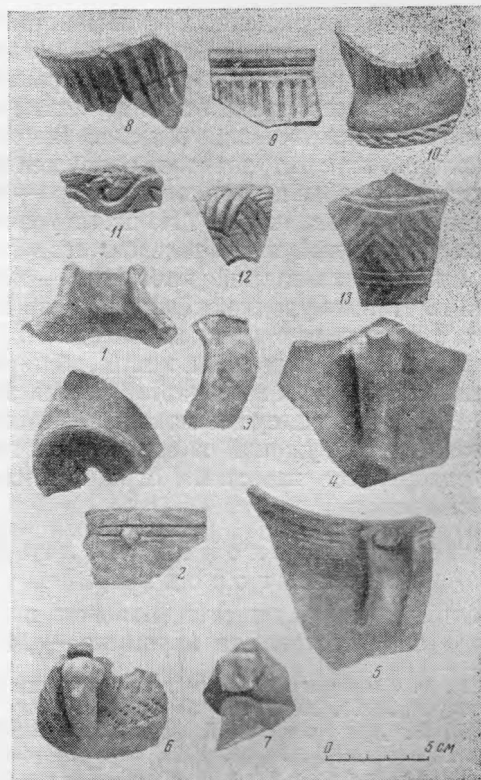

Рис. 6. Обломки болгарских сосудов (1—13)

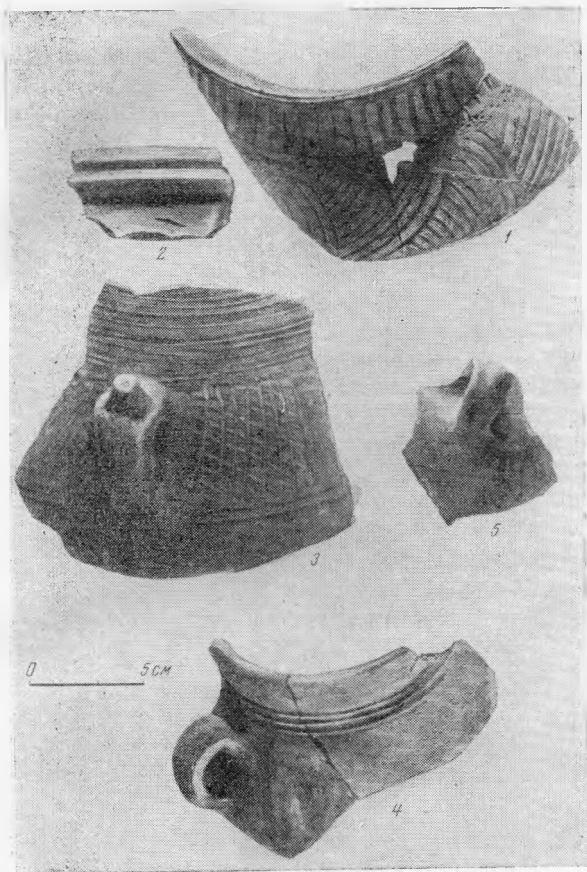

Рис. 7. Обломки болгарских сосудов (1—5)

ками или отпечатками гребенчатого штампа на плечиках (рис. 7, 4—5).

Миски или чаши довольно большие, диаметр их 13—18 см; здесь можно выделить две разновидности — чаши с вертикальным бортиком и утолщенным слегка отогнутым венчиком; чаши с округлым загнутым внутрь бортиком без венчика (толщина стенок 5—6 мм); чаши украшены лощением и имеют гребенчатый и линейный орнамент по бортику (рис. 5, 5).

Светильники в виде неглубоких чашечек с загнутыми бортиками и плоской ручкой.

Многие полукольцевые ручки имеют рельефные налпы — плоские, круглые, конические, кольцеобразные; они символизируют фигуру животного — глаза, рога — и отражают пережитки зооморфного языческого культа; такое же значение имеет и круглый налп на горле кувшина (рис. 6, 2 — 7).

Найдены два днища с рельефными ремес-

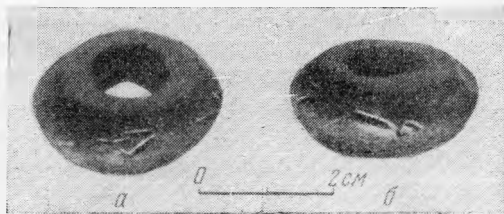

Рис. 8. Пряслица с надписью

ленными клеймами. Большой интерес представляет находка семи фрагментов сосудов и пряслица с граффити, выполненными по сырой и сухой глине. Предположительно можно усматривать в некоторых из них начертание букв. Например, на пряслице можно прочесть арабскую букву «вав» (рис. 8 и 9, 4). На одном из черепков читаются «айн» и «ба» (рис. 9, 1), на другом — две буквы «ба» (рис. 9, 2). Слово, безусловно написанное арабскими буквами, но чтение которого неясно, выцарапано и на третьем фрагменте (рис. 9, 3).

Вторая группа керамики: сосуды серые или желтовато-серые, со слегка шероховатой поверхностью от примеси в глиняное тело крупнозернистого песка, большей частью (до 60—70%) недостаточно обожженные, более грубые, чем сосуды первой группы. Формы однообразны: это сосуды типа горшков с выпуклыми округлыми стенками, плоским дном и невысокой прямой или слегка отогнутой шейкой (край округлый или скошен внутрь); есть горшки без шейки, с отогнутым утолщенным венчиком. На эти сосуды нанесен орнамент в виде резной волнистой линии в один-три ряда, или многорядный расположенный на шейке и плечиках сосуда, выполненный обычно небрежно (рис. 10). Нередко на сосудах есть следы пребывания их на огне — пятна сажи, нагара снаружи и остатки пригоревшей пищи внутри.

Сосуды первой группы являются столовой посудой; сосуды второй группы — кухонной.

Низкий процент кирпично-красной керамики, высокий процент недостаточно обожженной, незначительный, но устойчивый, закономерно сопутствующий процент лепной характерны для раннего болгарского керамического комплекса. Эти особенности характеризуют керамику слоев X—XI вв. Болгарского городища³⁷, селища Криуши³⁸ и Тигашев-

³⁷ Научные отчеты ИА АН СССР о раскопках Болгарского городища в 1946 г., стр. 14 и в 1949 г., стр. 6.

³⁸ А. П. Смирнов. Археологические исследования Ульяновского областного музея, стр. 14, 15.

ского городища IX—XI вв.³⁹ Особенностью ранней болгарской керамики являются зооморфные ручки, особенно налп на горле кувшина, разнообразные орнаменты, особенно фасками и волутами (рис. 6, 8—13). Орнаментация болгарской керамики XIII—XIV вв. проще, однообразнее, имеет несколько стандартный характер.

Рассмотренный болгарский керамический комплекс — его группы, формы и орнаменты — имеет широкие аналогии в сармато-аланской керамике памятников I тысячелетия на Нижнем Дону, Северском Донце и Северном Кавказе, выявляя этнические связи волжских болгар.

Городецкая керамика сопутствует болгарской во всей толще отложений болгарского слоя, но количество ее постепенно сокращается. Если в нижних пластах болгарского слоя (штык 3) она составляет 35% общего числа фрагментов, то в средних и верхних его пластах (штык 1 и 2) — лишь 5—6%.

В болгарском слое возрастает число фрагментов со сглаженной поверхностью. В штыке 3 гладкая керамика составляет 24% общего количества находок городецкой керамики,

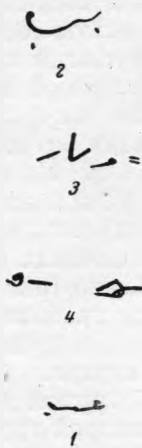

Рис. 9. Прорисовки граффити на керамике и пряслице (1—4)

в штыке 2—39% и в штыке 1—44%. Эти показатели несколько занижены за счет шероховатой городецкой керамики, находящейся в болгарском слое во вторичном залегании

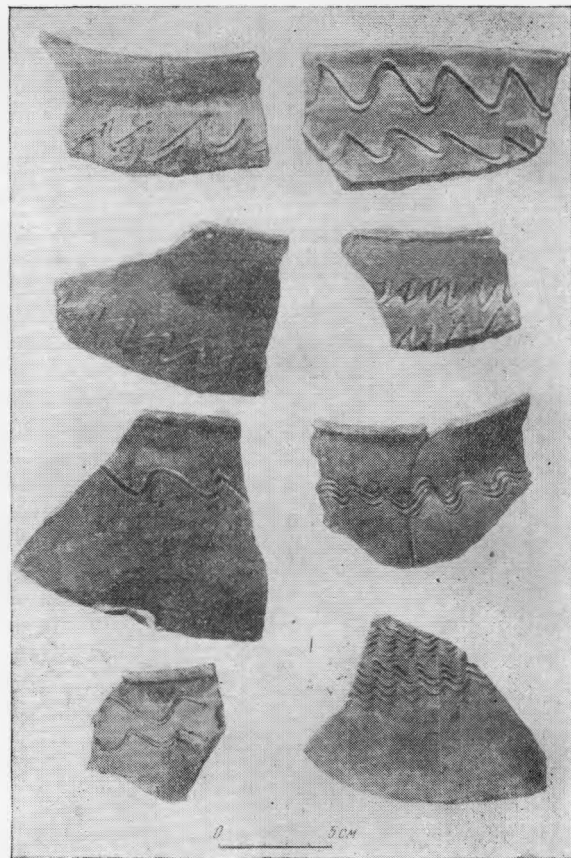

Рис. 10. Обломки болгарских сосудов

в результате земляных работ болгарских поселенцев, нарушавших городецкий слой.

Как уже отмечалось выше, в составе городецкой керамики есть немногочисленные фрагменты гончарных сосудов.

Гончарная городецкая керамика большей частью связана с болгарским слоем — 23 фрагмента из 30 находок. Она сохраняет специфические особенности культурного типа — форму, фактуру и цвет глиняного теста, но формы приобретают большую четкость, прослеживается подражание формам и орнаментации болгарской керамики. Под влиянием болгарской гончарной техники происходил постепенный переход городецкого населения к выделке посуды на гончарном круге.

Найдены немногочисленные фрагменты древнерусских гончарных сосудов в форме горшка с выпуклыми плечиками, крутым изгибом шейки и сильно отогнутым венчиком, с линейным орнаментом (глина серая или желтая, с примесью песка, поверхность матовая,

³⁹ А. П. Смирнов. Железный век Чувашского Поволжья, стр. 149—151.

слегка шероховатая). Едва ли их можно отнести к числу привозных вещей, скорее эти находки свидетельствуют о проживании в болгарском городе русских.

Многочисленны пряслица (20 экз.) — керамические красные, желтые или серые, биконической формы, небольшие, довольно толстые, с маленьким круглым отверстием (диаметр основания до 30 мм, в сечении 10—17 мм, а диаметр отверстия — 5—6 мм). Встречаются пряслица плоские, круглые.

На многих пряслицах есть отметины в виде углубленных точек и нарезок. Найдено одно пряслице с граффити, выполненным тонкими резными штрихами; по форме и фактуре глины пряслице относится к городецкому типу.

Применялось изготовление пряслиц из разбитых глиняных сосудов. Эти пряслица имеют вид плоских, круглых (до 33—45 мм в диаметре) дисков с отверстием до 7—10 мм.

Рис. 11. Металлические изделия:

1 — сошник; 2 — пряжка
для поясного ремня

Находки железных вещей в болгарском слое многочисленны и разнообразны — орудия труда, бытовые вещи и оружие.

Сошник, найденный на городище, с треугольной рабочей частью и овальной в сечении трубицей (общая длина 17,5 см, рис. 11, 1) относится к числу ранних пахотных орудий типа безотвального рала. Он подобен сошни-

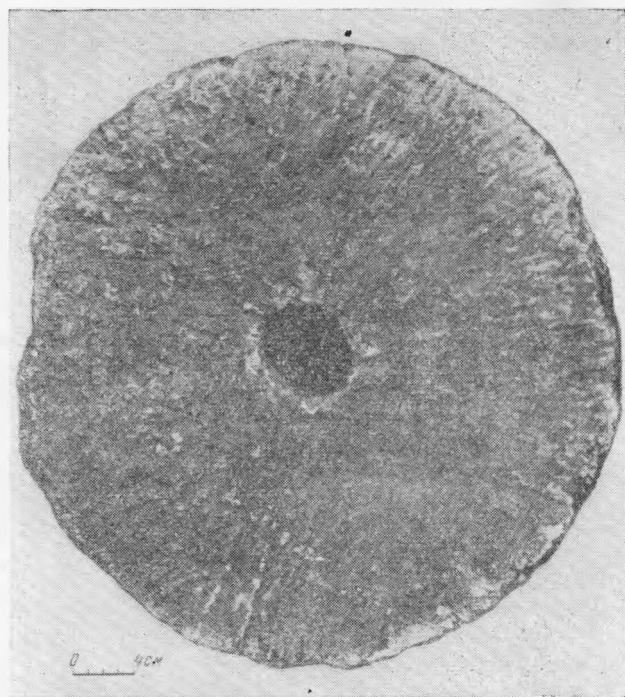

Рис. 12. Жернов

ку, найденному на Шоломе, но несколько больше его. Условия находки сошника (в кострище жертвенной ямы) позволяют его связывать с сельскохозяйственными орудиями городецких племен. Материалы о пахотном земледелии дополняет находка половины жернова из известняка, диаметром 0,4 м, толщиной 0,1 м с отверстием диаметром 0,06 м (рис. 12).

Рыболовные крючки (6 экз.) из раскопок сделаны из плоских, четырехугольных в сечении стержней; верхний конец загнут в овальную петлю, нижний — косо срезан и заострен. Крючки различаются размерами и общей массивностью. Они предназначались для разной рыбы. Встречен крючок типа блесны с пластинчатой средней частью.

Обнаружен один пробойник — рабочая часть четырехугольная в сечении, конец заострен, основание округлое в сечении, плоское, длина 11 см.

Найдено маленькое шило — плоское, четырехгранное в сечении, длина рабочей части 3 см. Найденные при раскопках ножи-резчики с широким треугольным коротким лезвием и более длинным, чем обычно, черенком служили для резьбы по дереву или кости, раскроя

Рис. 13. Вещи из болгарского слоя городища:

1 — подвеска из резца бобра; 2—5, 7 изделия из кости; 6 — астрагал с просверленным отверстием; 8—11 — медные и бронзовые изделия

кожи. Найдены гвозди — грубые, крупные, со стержнем, четырехгранным в сечении, длиной до 8—10 см (диаметр шляпки 2—3 см) и костыли — плоские, четырехугольные в сечении, длиной 8—11 см (верхний конец загнут под прямым углом).

Обнаружены также скобы (5—7 см в поперечнике) из плоских, четырехугольных в сечении стержней, согнутых под прямым углом, с заостренными концами.

Наиболее многочисленны находки простых ножей (18 экз.). По размерам они четко распадаются на три группы — большие (до 16—20 см длиной), средние (12—13 см) и малые (до 10 см). Форма единообразна — обушок прямой, лезвие треугольное в сечении, черенок уже полотнища ножа, образующего выступы в своем основании. Несколько отличается форма одного большого ножа с изогну-

тым обушком и основанием лезвия. Единообразие формы, четкие группы размеров ножей позволяют видеть в них продукцию ремесленного производства. Из бытовых вещей следует также отметить небольшой цилиндрический замок и ключ, фигурную ажурную пластинку от оковки ларца, кресало овальной формы, поделки неизвестного назначения в виде небольшого (5—6 см длиной) брусочка с ушком и подтреугольным концом (длиной 20 см), стержень из крученого дрота до 8—15 мм в сечении с обломками пластинчатых стенок; накладка с тремя массивными заклепками, небольшое (16 мм в диаметре) колечко из дрота.

Найдена одна пряжка для поясного ремня. Она состоит из овального кольца с гнездом для подвижного язычка и плоского длинного щитка с тремя маленькими отверстиями. Пряжка по своей форме восходит к более ранним алао-сарматским прототипам (рис. 11, 2).

Из предметов вооружения найдены черешковые наконечники стрел различных форм: ромбическая граненая стрела с рельефным ободком между пером и черешком; срезен — стрела с раздвоенной боевой частью; большая массивная стрела типа бронебойных, четырехгранная в сечении, с рельефным ободком между пером и черенком. Стрелы данных типов обычны для памятников IX—XI вв.

Найдено несколько изделий из цветного металла: небольшой котел цилиндрической формы (диаметр 14 см, высота 6 см) изготовлен ковкой из пластинчатой меди, с боков к нему приклепаны железные полосы; массивное ушко от крупного котла; неглубокая чашечка, кованая из пластинчатой меди, видимо, от весов; спиральное височное кольцо из дрота до 2 мм в сечении; фибула в виде несомкнутого кольца с плоскими завитками на концах и подвижным языком. Котел и женские украшения по своим формам типичны для материальной культуры волжских болгар (рис. 13, 8—11).

Встречены остатки металлообрабатывающего производства — мелкие крицы, бронзовый слиток, разного рода шлаки — железистые, медные, куски шлакированной глины со стекловидной от воздействия высокой температуры поверхностью.

Разнообразны находки костяных изделий: бляха конской сбруи из довольно толстой (до 4 мм в сечении) пластины в форме сегмента с четырьмя круглыми и одним овальным отверстием; две рукоятки ножей — одна с гео-

метрическим орнаментом из тонких резных линий; обкладки рукояток ножей в виде овальных пластинок с отверстием; небольшие (до 4—6 см длиной) полые конусы диаметром 8—10 мм (назначение неясно); плоская ромбическая накладка с тонким резным геометрическим орнаментом и четырьмя круглыми отверстиями. Выделка вещей хорошая, формы правильные, четкие, поверхность заполирована. Формы этих вещей характерны для костерезного дела волжских болгар (рис. 13, 2—7). Обнаружен также просверленный бараний астрагал.

Найдены разного рода заготовки — костяные пластины со следами обработки.

Редкой находкой является кусок обработанной кожи, довольно толстый (около 22 мм), четырехугольный, размером 8 × 4 см. Куски кожи, остатки кожаной обуви неоднократно встречались при раскопках Болгарского городища.

Украшения очень редки; кроме упомянутых выше фибулы и височного кольца, можно отметить еще пронизку из черного минерала, трапециевидную, с циркульным орнаментом.

Найдено несколько привозных вещей — кусок янтаря, фрагмент зеркала чистой белой бронзы, шиферное пряслице, фрагмент зеленого поливного сосуда из розовой глины с гравированным растительным орнаментом типа крымской или кавказской керамики X—XII вв., фрагмент бесцветного патинового стекла.

Болгарское поселение относится к домонгольскому периоду Волжской Болгарии. Весь комплекс вещей — керамика, пахотные орудия, типы стрел, шиферное пряслице, поливная керамика — дает основание датировать поселение первыми веками существования государства волжских болгар — X—XI вв., возможно, началом XII в.

Городецкое поселение на рубеже I—II тысячелетий было занято болгарами, возник раннесредневековый город, один из укрепленных пунктов складывающегося феодального государства — Волжской Болгарии. Нет данных о каких-либо военных событиях, о прекращении жизни на поселении; очевидно, оно было занято болгарами мирным путем.

Вероятно, актом насилия было разрушение древнего племенного святилища на урочище Шолом в связи с принятием болгарами ислама. Возникший болгарский город имел смешанный состав населения, о чем свидетельствуют закономерно сопутствующая бол-

гарской городецкая керамика, ритуальные сооружения древнего местного языческого культа. Наряду с болгарами в нем проживали потомки племен городецкой культуры.

К X—XI вв. в городе сложился характерный облик болгарской материальной культуры, свидетельствующий о значительной асимилиции аборигенов пришельцами-болгарами.

Наблюдается прогрессивное развитие хозяйственной жизни. Большое значение в экономике города имело пахотное земледелие. Возросло число зерновых ям, увеличились их размеры. При изучении остатков болгарских зернохранилищ выявлено наличие зерен проса, ячменя, пшеницы, полбы, гороха и семена прядильного растения — конопли⁴⁰.

Широкий ассортимент высевавшихся культур, устройство и использование зернохранилищ следует связать с культурным влиянием на болгар, недавних кочевников, оседлых земледельческих городецких племен.

Остеологическое изучение костных остатков, суммарное в слоях болгарском и городецком, выявило резкое преобладание костей домашних животных — крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиньи; костные остатки диких животных составляют 0,9%. Это позволяет сделать вывод о решительном преобладании скотоводства над охотой. Повидимому, в городецком поселении роль охоты была несколько больше: костные остатки диких животных по раскопкам Шолома составляют 25%; выразительна также находка амулета из резца бобра. Найдены кости лося, кабана, бобра, сайги, косули, зайца, хомяка⁴¹.

Очень многочисленны находки костей рыб, нередко очень крупных. Определение костных остатков рыб⁴² выявило большое разнообразие — 17 видов. Большинство принадлежало разного рода осетровым, в числе которых встречены очень крупные экземпляры; многочисленны также виды карповых, главным образом, лещи, затем щуки, сомы и судаки. В качестве рыболовных снарядов применя-

⁴⁰ А. В. Кирьянов. Указ. соч., стр. 283—287.

⁴¹ В. И. Цалкин. Фауна из раскопок археологических памятников Среднего Поволжья. МИА, № 61, 1958, стр. 221—282.

⁴² Выполнено на кафедре ихтиологии Биологического факультета Московского Государственного университета доктором биологических наук В. Д. Лебедевым.

лись сети, о чем свидетельствуют находки грузил, а также разного рода рыболовные крючки. О богатстве диким зверем и рыбой говорят старинные названия местных водоемов — Бобровое озеро, где в старину были «бобровые гоны», Стерляжье озеро, Щучий затон.

Развивались кричное, кузнечное, костерезное, гончарное ремесла. Резко сократилась выделка лепной посуды, расширилось применение гончарного круга. На уровне домашнего производства находились пряденье и ткачество.

Нет оснований говорить, что Балымер имел значение торгового города: находки иноземных вещей малочисленны. Большой интерес представляет находка во время пахоты в поле с. Балымеры в 1882 г. глиняного сосуда с монетами династии Бувейхидов (932—1055 гг.); клад восточных монет выявляет участие Балымера в связях Волжской Болгарии с Востоком ⁴³.

⁴³ С. М. Ш п и л е в с к и й. Древние города и

Находки шиферного пряслица, древнерусской керамики свидетельствуют о связях с Русью, может быть, о проживании русских в городе, как это неоднократно прослежено при раскопках Болгарского городища. Город прекратил свое существование в конце XI — начале XII в.

Память о древнем городе сохранилась в народных преданиях, что привело позднее к смешению названий трех болгарских городов — Болгара, Биляра и Балымера, или Балымата ⁴⁴, отразившемуся в письменных актах XVI—XVII вв. Этим смешением названий можно объяснить упоминание в Степенной книге Балымата в числе других болгарских городов, отданных ордынским князем великому князю Ростовскому Федору Ростиславичу в приданое за дочь ⁴⁵.

другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877, стр. 309.

⁴⁴ В древних письменных актах деревня Балымер называется также Балымат.

⁴⁵ С. М. Ш п и л е в с к и й. Указ. соч., стр. 309.

Г. А. Федоров-Давыдов

ТИГАШЕВСКОЕ ГОРОДИЩЕ (АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ 1956, 1958 и 1959 гг.)¹

Три полевых сезона, по месяцу или немногим более, работал небольшой археологический отряд на маленьком городище у западной окраины дер. Тигашево в Батырском районе Чувашской ССР². Когда впервые в 1956 г. мы подошли к этому городищу с юга и увидели его валы, оно представилось нам в виде большой чаши. Приблизившись, мы увидели два ряда валов, образующих круглое городище с внутренним пространством, имеющим в поперечнике около 170 м. Несколько поднятых черепков говорили о болгарской домонгольской эпохе.

Первый год раскопок дал целую серию сооружений ремесленного и жилого назначения, относящихся к последнему периоду

жизни городища, и позволил предположить наличие святилища, от которого сохранилось основание деревянного идола в центре памятника. В том же году мы исследовали фортификационную систему городища, которая оказалась весьма сложной и хорошо продуманной.

В 1958 г. основной нашей задачей было исследование святилища. Во время этих работ мы обнаружили в некоторых местах городища нижний слой, относящийся к эпохе срубной культуры. Было открыто также второе, более древнее болгарское святилище.

Третий год раскопок был посвящен выяснению деталей позднейшего болгарского святилища и раскрытию всей территории более древнего святилища.

Всего за три года на городище вскрыто 5568 кв. м. После трех археологических сезонов установлено, что история памятника расчленяется на четыре периода:

1-й — срубная стоянка;

2-й — сооружение первого болгарского святилища, окруженного рвом (валов еще нет);

3-й — сооружение городища с мощной системой укреплений; внутри его строится новое, второе болгарское святилище с идолом;

4-й — внутренняя площадка городища застраивается жилыми и ремесленными сооружениями; второе святилище разрушено; жилая территория городища расширена за счет уничтожения внутреннего кольца обороны.

¹ Частичные публикации см. А. П. Смирнов. Чувашская археологическая экспедиция 1956 г. Уч. зап. ЧНИИЯЛИЭ, вып. XVI. Чебоксары, 1958, стр. 39—46; В. Ф. Каховский. Памятники материальной культуры ЧАССР. Чебоксары, 1957, стр. 76—80; Г. А. Федоров-Давыдов. Булгарский феодальный замок X—XII вв. Уч. зап. ЧНИИЯЛИЭ, вып. XVI. Чебоксары, 1958; А. П. Смирнов. Железный век Чувашского Поволжья. МИА, № 95, 1961, стр. 140 и сл.; Г. А. Федоров-Давыдов. Болгарское городище-святилище X—XI вв. СА, 1960, № 4.

² Городище известно было в научной литературе под именем Тигашевского и до 1956 г. никем не раскапывалось. См. П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948, стр. 61.

І. СТОЯНКА ЭПОХИ БРОНЗЫ

Культурный слой Тигашевского городища представляет аморфную массу грунта, по своей структуре и цвету близкого рыхлому чернозему. Мощность его в среднем 0,6—0,7 м (три пласта по 20 см). Он подстигается желтой материковой глиной. Нижние 10—15 см слоя отличаются от верхней части более светлым тоном и большей плотностью — это предматериковый слой, погребенный материковый чернозем, обычно лишенный наводок. Граница его с культурным слоем четко не различима, так как нет линии погребенного дерна.

Характер культурного слоя таков, что в нем довольно плохо сохраняются органические остатки — дерево и кости. Никакого деления культурного слоя на слои не различается.

В ряде мест западной части городища отдельными пятнами сохранился нижний слой, насыщенный остатками керамики срубной культуры. Этот слой неотличим от лежащих выше напластований, и выделить его можно только по составу находок. При раскопках обрисовывается зона распространения керамики срубного типа, приблизительно совпадающая с той частью срубной стоянки, где жизнь была наиболее интенсивной. В процессе жизни болгарского населения слой стоянки был частично переработан: болгарская керамика попала вследствие перекопов в толщу слоя эпохи бронзы, а срубная распространилась в верхнем горизонте слоя болгарского времени.

Нанесение на план участков, содержащих только срубный материал, позволяет проследить те пятна слоя древнейшей стоянки, которые не были затронуты в более поздний — болгарский — период. Внутри этой зоны сохранившегося срубного слоя вырисовываются пятна с находками болгарской керамики у самого материка.

В этих местах культурный слой срубной стоянки был, видимо, нарушен какими-то перекопами, относящимися к болгарской эпохе.

Нами исследована, по-видимому, вся площадь распространения срубной керамики на городище во втором и третьем пластах. На раскопах, расположенных к востоку от центрального раскопа (1-56), не обнаружено срубной керамики и землянок эпохи бронзы. Видимо, жилищами служили какие-то лег-

кие деревянные конструкции, не оставившие следов в земле.

Материал срубной стоянки представлен довольно многочисленной керамикой и одним бронзовым ножом. Нож простой листовидной формы аналогичен ножам, найденным в памятниках срубной культуры II тысячелетия до н. э. (рис. 1, 3).

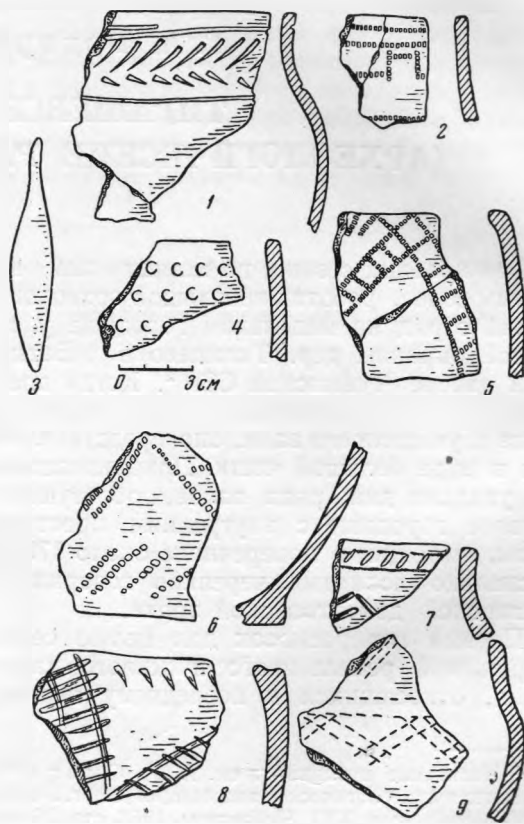

Рис. 1. Керамика (1, 2, 4—9) и нож (3) из слоя стоянки срубной культуры

Основная масса срубной керамики относится к числу баночных толстостенных горшков. Из большого количества черепков срубного типа только восемь фрагментов оказались профилированными. Эти восемь черепков составляют около 1,5% от всей керамики срубного типа, найденной на городище. Из восьми фрагментов сравнительно тонкостенных профилированных горшков три черепка являются венчиками одного сосуда, имев-

шего выпуклое тулово, плавно переходившее в горло (рис. 1, 1). Орнамент у этого сосуда (резной — в виде елочек) украшает горло и не спускается на плечики. Два фрагмента из этой группы сохранили довольно четкое ребро (рис. 1, 2), столь характерное для срубной курганной керамики. Украшены они мелким зубчатым штампом. Три фрагмента представляют собой венчики с частью горла, переходящего в плечики. Орнамент на них — мелкозубчатый штамп. Один фрагмент заслуживает особого внимания, так как украшен геометрическими узорами, перекликающимися с андроновскими мотивами (рис. 1, 2).

Подавляющую массу составляют толсто-стенные горшки с прямыми стенками, баночной формы. Как было отмечено, их около 98,5%. Венчики этих сосудов делятся на прямые и слегка вогнутые внутрь. Прямых венчиков 78 (82%), вогнутых 17 (12%). Венчиков с валиками нет совсем.

По орнаментам баночные сосуды могут быть разделены на следующие группы:

	Количество экземпляров	%
Резной (елочка, параллельные нарезки, перекрещивающиеся нарезки, лесенка)	170	31
Зубчатый штамп (треугольники, елочка, параллельные линии, зигзаг, кресты, ромбы)	184	58
Соединение зубчатого штампа и резного орнамента	3	1
Ногтевыми и пальцевыми вдавлениями . .	29	9
Отпечатки конца палочки (рис. 1, 8) . . .	4	1

Среди многочисленных фрагментов донышек имеются два обломка с сохранившимися нижними частями стенок, украшенных штампованным орнаментом (рис. 1, б). Эти черепки остались от сосудов, видимо, сплошь покрытых орнаментом, — черта, говорящая о сравнительно ранней дате этих фрагментов³.

К сожалению, статистически обработанного материала со стоянок, более или менее хорошо датированных, нет, и у нас пропадает наилучшая возможность датировки:

сравнение по составу керамики с датированными памятниками срубной культуры. По ряду черт в керамике мы можем относить наш материал к ранней стадии срубной культуры. Об этом говорят следующие факты:

Сплошная орнаментация некоторых сосудов сверху донизу.

Профили некоторых горшков, напоминающие профили сосудов из памятников так называемой полтавкинской культуры или раннего этапа срубной культуры⁴.

Малый процент остросереберных горшков, появляющихся главным образом на втором этапе срубной культуры⁵.

Отсутствие валиков у венчика баночных сосудов⁶.

Большой процент крупнозубчатого штампа среди орнаментированных черепков⁷.

Бронзовый нож для датировки дает очень мало, так как подобные ему ножи встречаются в памятниках различных хронологических этапов срубной культуры⁸.

Мы можем приблизительно датировать стоянку ранней стадией (первым периодом) срубной культуры (по О. А. Кривцовой-Граковой). По существующим в настоящее время абсолютным датировкам срубной культуры стоянка может быть отнесена к первой половине II тысячелетия до н. э.

Сам факт находки бронзовой стоянки срубной культуры на месте городища не представляет чего-либо неожиданного. По соседству с Тигашевской стоянкой известны несколько стоянок и курганов срубной культуры приблизительно того же или несколько более позднего времени⁹.

⁴ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 313.

⁵ И. В. Силицын. Указ. соч., стр. 186, 192.

⁶ О. А. Кривцова-Гракова. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. МИА, № 46, 1955, стр. 27 и сл.

⁷ К. Ф. Смирнов. Указ. соч., стр. 313.

⁸ См., например, ножи из Надеждинского селища близ Сердобска (О. А. Кривцова-Гракова. Указ. соч., стр. 36), ножи Покровского могильника близ Энгельса (там же, стр. 54), курган 16 и погребение кургана 5 у с. Ягодного Ульяновской обл. (Н. Я. Мерперт. Материалы по археологии Среднего Поволжья. МИА, № 42, 1954, стр. 61, стр. 148), нож из Калиновского могильника (В. П. Шилов. Калиновский курганный могильник. МИА, № 60, 1959, стр. 413, рис. 37, 1).

⁹ Например, стоянка срубной культуры у дер. Именев Батыровского района Чувашской АССР (А. П. Смирнов. Чувашская археологическая экспедиция..., стр. 36 и сл.). В 1958 г. Чувашской археологической экспедицией была открыта такая же стоянка у с. Андреево Шемуршинского района Чувашии.

³ Н. Я. Мерперт. Из древнейшей истории Среднего Поволжья. МИА, № 61, 1958, стр. 70; И. В. Силицын. Археологические исследования Заволжского отряда. МИА, № 60, 1959, стр. 186; К. Ф. Смирнов. Курганы у сел Иловатка и Политотдельское Сталинградской области. МИА, № 60, 1959, стр. 313.

II. БОЛГАРСКИЙ СЛОЙ ТИГАШЕВСКОГО ГОРОДИЩА

Первое болгарское святилище

Первое болгарское святилище, открытое на месте Тигашевского городища, предшествовало сооружению валов. Оно представляло собой прямоугольную площадь, обнесенную деревянным забором. От забора сохранились лишь канавки, в которые были вставлены деревянные доски. Эти канавки шириной

Канавки очерчивают неправильный прямоугольник (рис. 2), ориентированный углами приблизительно по странам света, примыкающий в западной части ко рву. Длина северо-восточной стены 49 м, юго-восточной — 60 м, юго-западной — 60 м. На западе и северо-западе канавки прослеживаются только на отдельных участках вдоль рва.

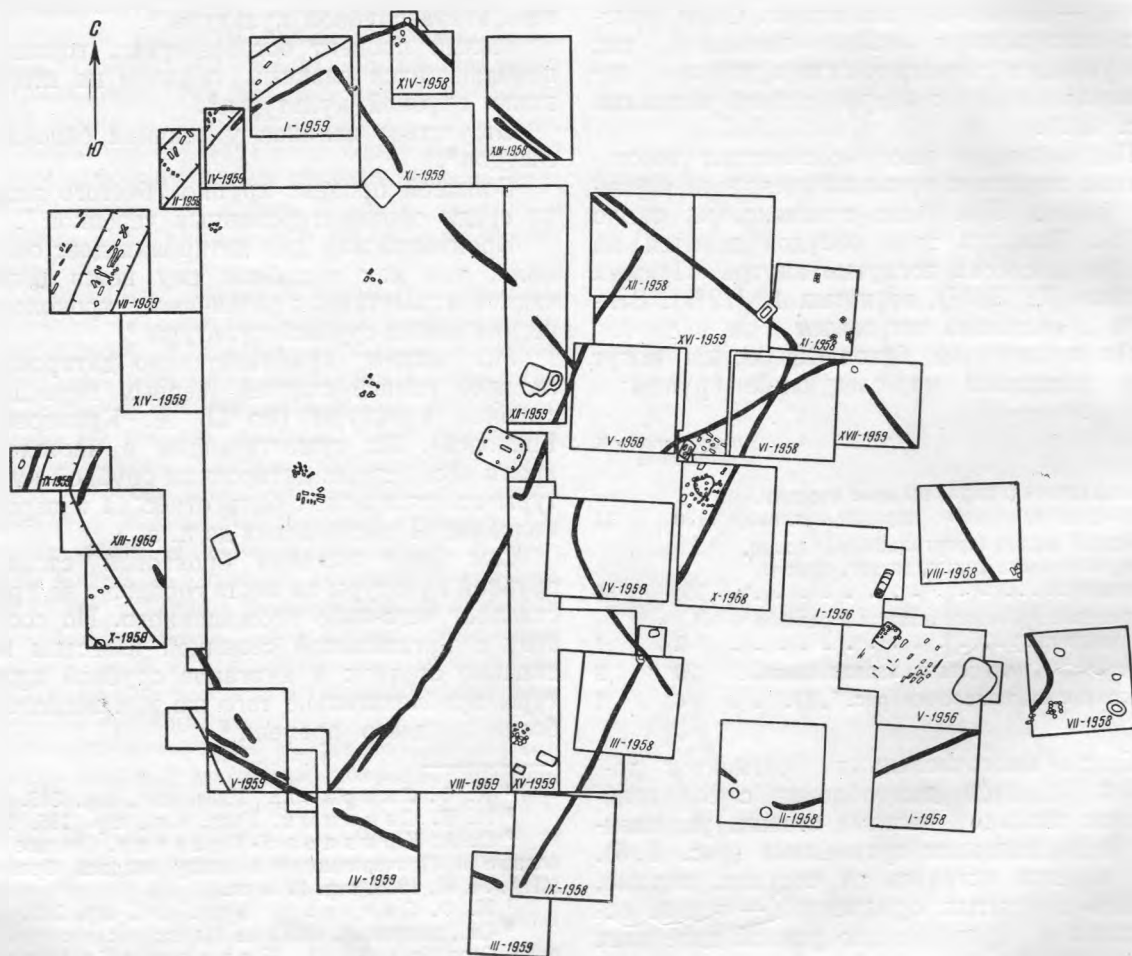

Рис. 2. План раскопанной западной части городища (черной линией показаны ограды святилищ)

0,3—0,4 м и глубиной 0,2—0,6 м, прорезающие в ряде мест слой срубной стоянки и материковый чернозем, почти всегда доходят до глинистого материка и очень хорошо видны на желтом фоне глины¹⁰.

¹⁰ Такой же прием устройства заборов можно наблюдать у современных чувашей. Для забора предварительно роется канава таких же размеров, как канавки, открытые на Тигашевском городище.

В середине юго-восточной стены святилища был вход шириной 2,4 м, по бокам которого стояли деревянные столбы (рис. 3, Л). Пройдя этот вход, посетитель оказывался в некотором прямоугольном пространстве, образованном внешними стенами святилища и внутренней перегородкой, параллельной юго-восточной стене. Эта внутренняя перегородка представляла собой такой же забор из

вертикально поставленных в канавке досок.

Пространство за первым входом было лишено каких бы то ни было сооружений. Только в дальнем восточном углу вырыли прямоугольную яму (яма 1, раскоп XVI-59, размеры $2 \times 1,6$ м, глубина 0,9 м), суживающуюся ко дну (размеры дна $1,4 \times 0,7$ м), заполненную черно-желтым пестроцветом. Среди костей и фрагментов керамики здесь во время раскопок был обнаружен череп овцы.

Против первого входа был сделан второй. Этот второй вход не оформлен столбами, как первый. Это был просто проем в заборе, прослеживаемый археологически как разрыв в линии канавки. Пройдя второй вход, человек попадал в главную часть святилища, огражденную с северо-востока еще одной дополнительной перегородкой.

Направо от входа, у самой ограды была расположена постройка полуземляночного типа (яма 2, раскоп VIII-59). В раскопанном виде она представляет прямоугольную яму ($3,6 \times 4,4$ м, глубина 70 см) с восемью ямками от столбов: четыре по углам и по яме в середине каждой стороны прямоугольника. В ямах стояли деревянные столбы, углубленные в глину на 30—40 см. Между столбами, вероятно, были сооружены деревянные стены из горизонтально положенных досок, концы которых входили в пазы столбов (рис. 4). Находок на полу этого сооружения не было, за исключением нижних костей ноги лошади, лежащих в анатомическом порядке (сохранились кости ниже коленного сустава).

Интересно проследить дальнейшую судьбу этого сооружения. Оно было разрушено, деревянные конструкции уничтожены, а сама яма была наполовину забита плотной глиной. Находок в этой глине не обнаружено. В центре на этой глиняной забутовке расчищено большое пятно очень сильно прокаленной земли (до 0,1 м толщиной), на которой лежал слой белой золы. Такие следы обычно остаются от кострищ, где огонь горел очень долго. В плане это пятно золы и прожженной глины образует овал длиной до 0,5 м.

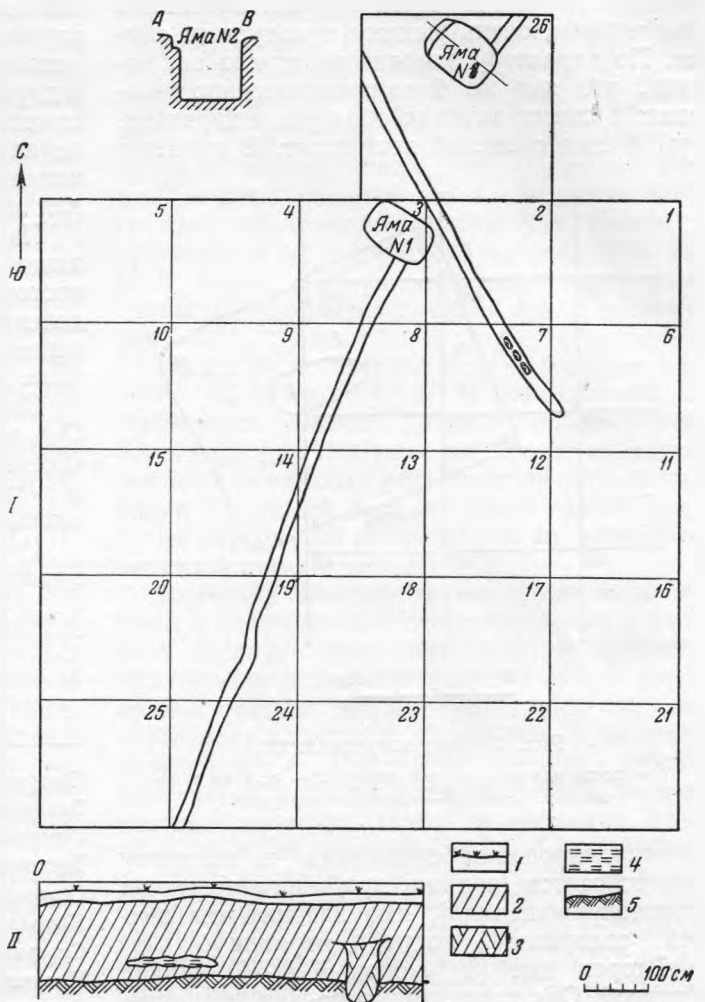

Рис. 3. Раскоп III-58:

I — план; II — профиль северной стенки участка 26; 1 — дерн; 2 — черный культурный слой; 3 — пестроцвет; 4 — глина; 5 — материк

Кроме полуземляночного сооружения столбового типа, на внутренней территории святилища обнаружены три ямы. Одна яма (1, раскоп VIII-59) расположена приблизительно у юго-западной стены святилища, ближе к ее середине. Вторая (3, раскоп VIII-59) — у северо-восточной стены также ближе к ее середине. Третья яма (1, раскоп XII-59) расположена около полуземляночного дома, к северо-востоку от него, почти в восточном углу внутренней территории святилища.

Первая яма (1, раскоп VIII-59) имеет прямоугольные очертания. Размеры ее в плане $2,2 \times 3$ м, глубина — 0,3 м. Дно плоское. В ней найден среди большого количества

костей и керамики череп коровы. Заполнена яма черным, очень рыхлым культурным слоем. По характеру заполнения можно заключить, что яма не была преднамеренно засыпана: в таких случаях образуется характерный слегка слоистый пестроцвет. В процессе

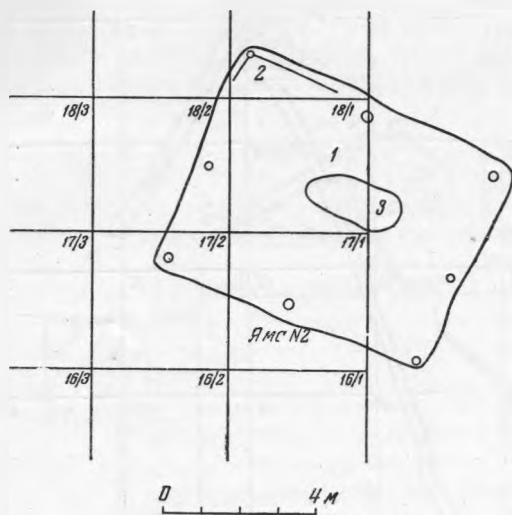

Рис. 4. План полуземлянки:

1 — место находки костей коня; 2 — остатки деревянных стен; 3 — пятно от кострища

функционирования святилища, к которому она относится (видимо, при многочисленных жертвоприношениях), яма заполнилась землей, содержащей кости и керамику.

Вторая яма (3, раскоп VII-59) сходна с первой. Она также прямоугольна в плане. Размеры ее почти такие же ($2,1 \times 3,6$ м, глубина 0,6 м). Заполнение — черный культурный слой с желтыми включениями. В заполнении было обнаружено очень большое количество находок — керамика и кости, в том числе череп лошади. По характеру заполнения мы также можем предполагать, что яма не была специально засыпана, а затянулась попадавшей туда случайно землей и остатками различных жертвоприношений или других обрядовых действий, совершавшихся на святилище.

Третья яма (1, раскоп XII-59) состоит из двух ям. Западная яма имеет прямоугольные очертания ($2,2 \times 3,1$ м, глубина 80 см). По площади она такая же, как первая яма. Восточная яма значительно меньше западной ($1,8 \times 1,4$ м, глубина 45 см). Сверху эта яма прямоугольная. Дно ее овальное. Между

ямами — тоненькая перемычка в материке шириной 10 см. Показательно, что в противоположность двум описанным выше ямам, в двух последних почти не было находок. Это понятно, так как, судя по характеру заполнения, ямы были специально засыпаны. Заполнение обеих ям — пестроцвет, характерный для искусственных насыпок.

Из главной внутренней площадки святилища можно было через проемы в северо-восточной ограде проникнуть в последнее отделение святилища — отгороженное удлиненное прямоугольное пространство, где не было найдено никаких ям или сооружений.

Святилище было окружено кольцом рва. Оно примыкало к северо-западной части рва. С северо-востока и юго-востока перед входом в святилище оставалась обширная свободная площадь.

Ров имеет ширину около 5 м и глубину около 1—1,4 м (табл. 1).

Таблица 1

Стенка	Раскоп	Глубина рва от дневной поверхности, м	Глубина рва от 0 (общего для всех раскопов), м
Северная	I-59	1,4	3,37
Западная	I-59	1,3	3,15
Северная	VI-59	1,35	3,1
Восточная	II-59	1,5	2,9
Северная	VII-59	1	2,9
Южная	VII-59	1,6	2,2
Северная	IX-59	1,3	3,1
Южная	IX-59	1,2	2,7
Западная	IX-59	1	2,7
Южная	X-59	1,1	2,7
Северная	V-59	1	2,3

Ров выложен слоем рубленой соломы, сохранившейся в виде коричневой обмазки, толщиной до 10—12 см. Под обмазкой в ряде мест обнаружены лежащие в беспорядке доски и тонкие бревнышки. На раскопках II-59 и X-59 прослежены поперечные перегородки во рву, сохранившиеся в виде оснований сосновых кольев, углубленных в землю на 0,3—0,4 м. Назначение этих перегородок непонятно.

Поверх обмазки в черном заполнении на раскопах VII, II, I, IV-59 были обнаружены доски, лежащие в беспорядке. На раскопе VII-59 среди этого древесного мусора были найдены две доски, лежащие вдоль оси рва, обе одинаковой длины — по 1,65 м.

Мы уже отмечали, что северо-западная стена святилища прослежена только в некоторых участках вдоль рва, а именно там, где канавка отступает от рва на некоторое расстояние. В той части, где канавка подходит ко рву, следы забора пропадают. Быть может, это объясняется тем, что ограда из досок, стоящих у самого края рва, рухнула в ров, и след от нее не сохранился, так как линия канавки слилась со рвом в процессе разрушения святилища. Можно предположить, что сохранившиеся на дне рва доски длиной 1,65 м, обтесанные и обрубленные с обоих концов, являются остатками этого забора. В таком случае можно реконструировать высоту забора: длина досок — 1,65 м, глубина канавки — 20—30 см в среднем. Следовательно, высота забора приблизительно была равна 1,35—1,45 м.

Заполнение рва на раскопах VII, I, II, IV-59 представляет собой черную однородную массу. По характеру этого заполнения мы так же, как и при расчистке ям, могли сделать предположение, что в этих местах ров не был искусственно засыпан. Он заполнился землей в течение того периода времени, когда существовало святилище. При учете того, что черная масса земельных затеков заполняет весь почти ров до его дневной поверхности, можно считать, что период существования святилища был достаточно продолжителен.

Мы описали целый комплекс сооружений и культурных остатков, которые относятся к периоду первого болгарского святилища. Все эти остатки, обнаруженные во время раскопок, связываются между собой во времени целой цепью стратиграфических наблюдений.

Одновременность всех канавок, описанных нами, а следовательно и заборов святилища, не вызывает каких-либо сомнений; ограды представляют собой единое сооружение, построенное по одному замыслу.

Одновременность рва и канавок, оставшихся от заборов святилища, явствует из рассмотрения профилей, на которых отмечены дневные уровни канавок и рва. Наиболее убедителен в этом отношении профиль западной стенки раскопа V-59 (рис. 5, 1).

В момент сооружения забора для него была вырыта канавка. Как видно на профиле, дневной уровень, от которого рыли канавку, находился на глубине 80 см от нулевой точки раскопа V-59. С этой же глубины рыли и ров. В течение существования святилища накапливался культурный слой и образовывались

земляные черные натеки на дне и стенках рва. Сюда к забору, поставленному в канавку, подходит слой натеков, лежащий на стенке рва, а с запада — культурный слой, образовавшийся уже после сооружения забора. Момент разрушения забора зафиксирован на профиле поверхностью, на которую лег единый слой черно-желтого пестроцветного грунта, перекрывший пустую уже канавку, оставшуюся от сломанного забора. Этот же слой более поздних отложений перекрыл глинистую с примесью черной земли засыпку рва.

На профиле северной и южной стенок раскопа IX-59 (рис. 5, 2, 3) наглядно видно совпадение уровней древних поверхностей канавки и рва. На этих же профилях видно совпадение дневных поверхностей второй канавки с внешней стороны рва и самого рва. Ту же картину мы наблюдаем и на профилях западной стенки раскопа I-59.

Хорошо доказывается одновременность ограды и полуземляночного сооружения у входа в главную часть святилища. В процессе функционирования святилища забор и деревянные стены дома-полуземлянки как бы «врастали» в землю в результате роста культурного слоя. После разрушения забора оставшаяся канавка была заполнена пестроцветным грунтом. После разрушения стен дома яма от полуземлянки была забита плотной глинистой массой. Таким образом, зафиксированные на профилях дневные поверхности обоих этих объектов представляют собой те уровни, до которых досел слой к моменту уничтожения забора и дома. В первом случае этот уровень на глубине 45 см, во втором — 40 см. Совпадение полное, и в данном случае при территориальной близости дома и канавки оно, бесспорно, свидетельствует об одновременности бытования обоих этих сооружений. То же можно сказать и о ямах 3 (раскоп VIII-59) и 1 (раскоп XII-59). Совпадение дневных уровней засыпки канавок уровней ям здесь также может служить свидетельством одновременности этих объектов.

Яма 1 (раскоп XVI-59) хронологически также увязывается с канавкой от забора святилища. И яма, и канавка заполнены совершенно одинаковой пестроцветной засыпкой, причем на месте стыка канавки и ямы лежат куски глины таким образом, что часть их находится в канавке, а часть в яме. Одновременность засыпки ямы и канавки очевидна.

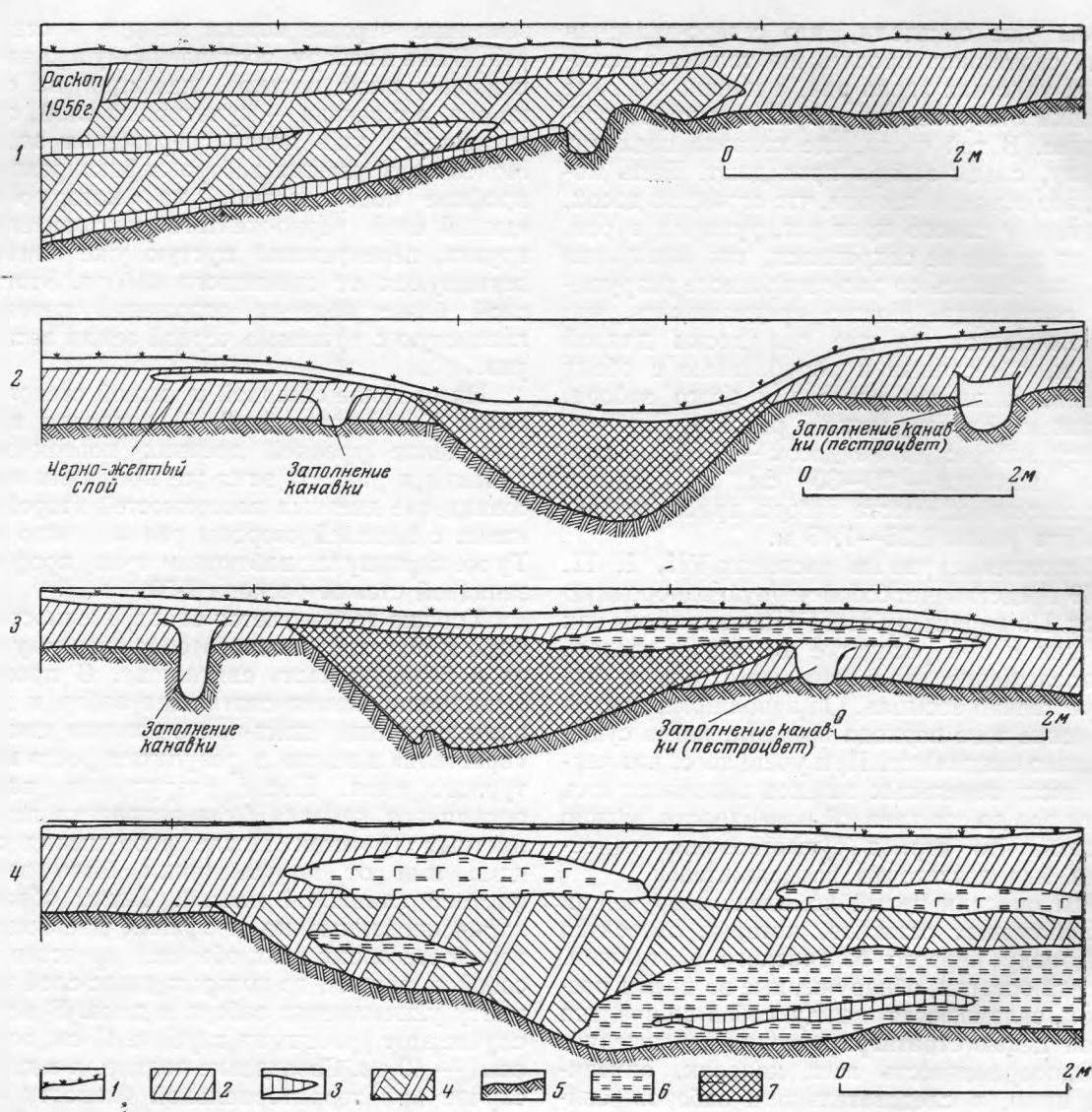

Рис. 5. Профили раскопов 1959 г.:

1 — профиль западной стенки раскопа V-59; 2 — профиль северной стенки раскопа IX-59; 3 — профиль южной стенки раскопа IX-59; 4 — профиль западной стенки раскопа X-59; 1 — дерн; 2 — культурный слой; 3 — черные потеки рва; 4 — пестроцвет; 5 — материк; 6 — прослойки глинобитной насыпи вала; 7 — черное заполнение рва

Какие культурные напластования мы можем связать со временем существования первого болгарского святилища?

Заполнение ям 1 и 2 (раскоп VIII-59), которое образовалось постепенно и представляет различные остатки каких-то культовых действий, перемешанные со случайно попавшей в яму землей.

Черные однородные затеки, которые за-

полняют ров на раскопах I, II, VI и VII-59 (о заполнении рва на других раскопах будет сказано ниже). Это интенсивно черное заполнение образовалось при зарастании и затягивании рва в тот период, когда функционировало святилище. Это заполнение перекрывается более поздней насыпью вала, которая, как будет показано при описании сооружений второго строительного периода,

Таблица 2

Профиль		Глубина дневной поверхности канавки от поверхности, см	Глубина материка от современной поверхности, см
стенка	раскоп		
Восточная	XIV-58	40	65
Южная	III-58	40	50
Северная	IX-58	45	75
Северная	X-58	50	70
Западная	X-58	45	80
Южная	XI-58	40	70
Западная	XI-58	40	80
Восточная	XII-58	40	60
Северная	XII-58	30	62
Западная	XII-58	32	60
Южная	XII-58	40	64
Западная	XIII-58	35	50
Южная	XIII-58	40	60
Северная	IX-59	40	60
Южная	IX-59	30	50
Северная	VIII-59	40	70
(12-я линия)			
Северная	VIII-59	45	55
(27-я линия)			
Западная	VIII-59	45	60
(1-я линия)			
Восточная	VIII-59	40	65
(западной прирезки)			
Южная	VIII-59	35	65
(западной прирезки)			
Южная	VIII-59	38	55
(1-я линия)			
Северная	VIII-59	40	60
(2-я линия)			
Северная	VIII-59	40	60
(4-я линия)			
Северная	VIII-59	30	60
(6-я линия)			
Северная	VIII-59	30	70
(10-я линия)			
Восточная	X-59	40	60
Восточная	VI-59	40	75
Восточная	IV-59	45	60
Западная	III-59	35	64
Восточная	I-59	40	60
Западная	I-59	40	70

была сооружена сразу же после разрушения первого болгарского святилища.

Относительно времени образования этого интенсивно черного заполнения рва на указанных раскопах могут быть три взаимно исключающих предположения:

1. Ров был специально засыпан после прекращения функционирования всего комплекса святилища.

2. Ров постепенно заполнился землей после уничтожения святилища в период запустения.

3. Ров заполнился землей в период существования святилища; в таком случае этот период должен был быть достаточно длительным.

Первое предположение отпадает, так как сам характер заполнения рва отвергает допущение о специальной засыпке рва (в этом случае был бы характерный слоистый пестроцветный грунт, прослеженный в ряде мест на городище там, где ямы или ров действительно засыпались).

Второму предположению противоречит то обстоятельство, что на заполнение рва непосредственно легла насыпь более позднего вала, сооруженная, как будет доказано ниже, сразу же после разрушения первого святилища.

Остается третье предположение, которое мы должны принять. Таким образом, весь археологический материал, найденный во рву на раскопах I, II, VI и VII-59, ниже насыпи вала, перекрывшей этот ров, должен быть отнесен ко времени существования первого святилища и может быть привлечен для его датировки.

К периоду существования первого святилища должен быть отнесен также культурный слой, отложившийся к моменту разрушения святилища. Верхняя граница его определяется дневным уровнем засыпки канавки. На целой серии профилей¹ мы зафиксировали дневной уровень, с которого канавка была заполнена характерной пестроцветной засыпкой. Приблизительно уровень этой поверхности соответствует глубине основания второго штыка.

Приведем цифровые данные (табл. 2).

Анализ этих цифр показывает, что уровень, с которого канавка была засыпана, в 25 случаях из 31 зафиксированного приходится на глубину 35—45 см, и лишь в шести случаях — на большую или меньшую глубину. Следовательно, культурный слой двух первых

штыков может быть с большой долей вероятности отнесен ко времени после разрушения первого святилища, а лежащие ниже напластования — ко времени до разрушения святилища. В большинстве случаев лежащий ниже слой — это третий пласт мощностью в 20 см. В 19 случаях материк залегает на глубине 55—65 см (в среднем около 60 см от современной поверхности), в трех случаях — на глубине 50 см и выше. В девяти случаях — ниже 70—80 см. Чем объясняется большая толщина культурного слоя, отложившегося до разрушения святилища, зафиксированная в этих десяти случаях? Окажется, в семи случаях из этих десяти она объясняется тем обстоятельством, что канавка в этом месте прорезала те сохранившиеся пятна культурного слоя, которые остались от срубной стоянки (южная стенка раскопа VI-58, западная стенка раскопа X-58, южная стенка раскопа XI-58, западная стенка раскопа XI-58, северная стенка раскопа VIII-59, северная стенка (12-я линия) раскопа VIII-59, восточная стенка раскопа VI-59, западная стенка раскопа I-59). Из отмеченных нами случаев нормальной мощности слоя, предшествовавшего разрушению святилища, нет ни одного, при котором эти глубины были зафиксированы на том месте, где канавки прорезают сохранившийся слой срубной стоянки.

Мы показали, что границу второго и третьего пластов (35—45 см от поверхности дерна) можно принять, конечно приблизительно, за верхнюю границу слоя, отложившегося в период существования первого болгарского святилища. В какой мере это можно распространить на раскопы, удаленные от территории святилища? Прямых данных у нас нет. Но умозрительно мы можем все же принять основание второго штыка за такую границу, если предположим, что культурный слой рос приблизительно с одинаковой скоростью на всей территории, окруженной кольцом рва. И действительно, святилище — место культовых действий, а не жилое. Культурный слой откладывался в результате посещений, а не постоянной жизни людей. Свободное предвходное пространство, видимо, так же, как и само святилище, народ заполнял во время культовых действий или торжеств. На территории самого святилища должно было оставаться больше разных отбросов и следов жертвоприношений, но и на свободном предвходном пространстве также могли

совершаться различные магические и священные обряды. Быть может, именно перед святилищем было главное скопление народа, а не внутри его, куда допускались, вероятно, не все¹¹.

Таким образом, мы можем и на раскопах, удаленных от самого святилища, нижний третий пласт относить ко времени первого болгарского святилища.

Нижняя граница слоя, соответствующего времени существования святилища, совпадает с поверхностью материка или с поверхностью слоя бронзовой стоянки (в тех местах, где он сохранился) при том допущении, что в период между существованием срубной стоянки на нашем памятнике не было никакой жизни. О том, что это так, говорят те профили, на которых зафиксирована дневная поверхность внешнего берега рва (мы не берем внутренний, поскольку он повысился после того, как ров был вырыт, за счет роста культурного слоя, и его дневная поверхность отражает не тот уровень, с которого был вырыт ров, а тот, с которого он был засыпан или перекрыт более поздним валом).

На профилях раскопов I, II, VI, VII, IX-59 и траншеи I-56 дневной уровень внешнего берега рва совпадает с поверхностью материкового чернозема, не содержащего находок. Значит, ров не пересек никакого культурного слоя. Наличие культурного слоя, по времени относящегося к периоду между существованием стоянки эпохи бронзы и со-

¹¹ Гельмольд так описывает славянское святилище, расположенное на пути из Старгорода в Любек: «Между старыми деревьями увидели мы и священные дубы, которые были посвящены богу того края... Они были окружены двором и деревянной, тщательно отделанной оградой с двумя воротами. Кроме пенатов и идолов, которыми наполнены были все местечки, это место было святилищем для всего края, имело своего жреца, свои праздники и разные обряды при жертвоприношениях... Вход во двор воспрещен был всякому, кроме жреца и тех, кто пожелал принести жертвы или кто, угрожаемый опасностью смерти, искал тут убежища». (Chronicon Slavorum, I, 84. Цитировано по И. Срезневскому. Исследования о языческом богослужении древних славян. СПб., 1848, стр. 30). Сага об Олаве Тригвессоне рассказывает, что когда Владимир совершал жертву, Олав не мог вступать на территорию святилища (Русский исторический сборник, IV, стр. 46, 47; И. Срезневский. Указ. соч., стр. 96, 97). О запрещении входить в храм или на территорию святилища лицам, не принадлежавшим к касте жрецов и не приносящих жертвы, упоминают и другие средневековые хронисты, например Титмар Мерзебургский, Константин Порфирородный и др. (см. И. Срезневский. Указ. соч., стр. 86).

оружием первого святилища, на других частях памятника также маловероятно.

Для выяснения стратиграфии канавки первого святилища интересно рассмотреть северный профиль 26-го участка раскопа III-58 (рис. 3, II). На нем видна дневная поверхность ямы для столба, стоявшего у входа в святилище. На поверхность лег глинистый выкид из ямы. Эта дневная поверхность

Сооружение оборонительной системы Тигашевского городища. Второе болгарское святилище

На месте разрушенного святилища было построено мощное укрепление. Оборонительная система Тигашевского городища представляет собой сложное фортификационное устройство из трех линий валов и рвов

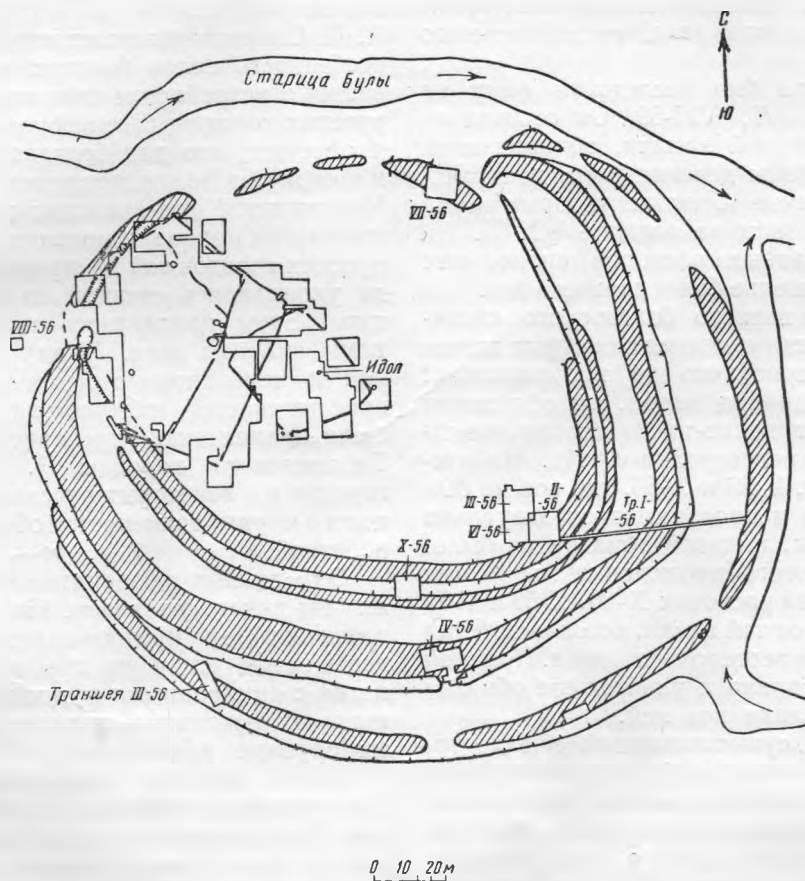

Рис. 6. План городища (заштрихованы валы, цифрами обозначены раскопы)

лежит на глубине 55 см на погребенном черноземе (его мощность 5—7 см), глинистый материк здесь находится на глубине 60—62 см. Рядом с глинистым выбросом из ямы видна дневная поверхность засыпанной канавки, расположенная на глубине 40 см от современной поверхности. Следовательно, слой, находящийся между уровнями выкапывания ямы и засыпки канавки, отложился за время существования святилища.

(рис. 6). Три линии валов и рвов прикрывают городище с востока, юга и юго-запада. С севера и северо-запада, там, где городище защищено рекой и непроходимым болотом, был насыпан лишь один вал без рва. Постройкой оборонительной системы Тигашевского городища начинается второй строительный период нашего памятника.

Возведенная после разрушения первого болгарского святилища фортификационная

система Тигашевского городища включила в себя старый ров святилища. Он был вычищен, углублен и обнесен с обеих сторон валами. Эти валы очень плохо сохранились и визуально прослеживаются только в некоторых местах в виде небольшой приподнятости почвы. Но на раскопе II-56 нам удалось установить на внутреннем краю рва слой погребенной почвы, сохранившейся после уничтожения всей насыпи вала, а на раскопе X-56, на южном профиле прослеживаются остатки глинистой насыпи вала, расположенного к югу от рва.

Северный вал был исследован нами на раскопах I, II, VI, VII-59. Он состоял из рыхлой желто-черной насыпи, облицованной с внешней стороны деревянными конструкциями, обугленные остатки которых нами были зафиксированы на раскопе VII-59. На профилях указанных раскопов видно, как вал лег на заполнение более древнего рва.

Древний ров первого болгарского святилища в этом месте оказался перекрыт новым валом. Характерно, что на тех раскопах, где ров оказался под валом, он облицован обмазкой, имеет какие-то не совсем понятные поперечные перегородки и т. д. На раскопах же X-59, V-59 и X-56, где ров не был перекрыт валом и прослеживался визуально еще до раскопок, никакой обмазки не было. На основании этого наблюдения мы можем заключить, что на раскопах X-56, X-59 и V-59 ров был очищен от той земли, которая затекла в него при жизни первого святилища. При этой очистке была содрана и уничтожена обмазка и деревянные плахи под ней.

Древний ров, существовавший еще до городища, и два вала по обе стороны от него составляют внутреннюю линию укреплений. За ними высился новый вал со рвом. Этот ров и вал исследованы нами в двух пунктах (раскоп IV-56 и траншея I-56). Вал насыпан из рыхлой глины в смеси с черноземом. Хорошо прослеживается погребенная почва. Под насыпью культурного слоя нет. Во внешней части вала отчетливо прослеживается массив обожженной глины, — очевидно, остатки облицовки внешней поверхности вала. Основание этого массива обожженной глины лежит на 15—25 см выше уровня погребенной почвы. Видимо, нижняя часть внешней поверхности вала оставалась земляной. Между обожженной глиной и основной массой насыпи видны следы обожженных досок, стоящих вертикально. Внутри насыпи вала про-

слеживаются остатки деревянных конструкций, видимо от срубов.

Облицовка вала обожженной глиной прослежена А. П. Смирновым при исследовании валов Больше-Тоябинского болгарского городища XIII в. в южной Чувашии¹². Во время наших работ на этом городище в 1957 г. также были зафиксированы в валах такого типа глинистые обожженные прослойки. Несомненно, с таким же строительным приемом мы встретились и в тигашевских валах. А. П. Смирнов сближает эту конструктивную особенность валов болгарских городищ Чувашии с устройством стен некоторых древнерусских городищ (Звенигород, Тверь, Верея) и отмечает, что для болгарских памятников к востоку от Волги этот прием не характерен. Нам кажется, что аналогии с русскими строительными приемами можно расширить. Валы русских городов той же примерно эпохи иногда укреплялись стенкой из сырцового кирпича. Этим придавалась необходимая крутизна склонам вала. Между сырцовой стенкой и поверхностью самой насыпи обычно прослеживается обгоревшая вертикальная стена, аналогичная отмеченной нами в валах Тигашевского городища¹³. В болгарских городах и в некоторых русских стенка из сырцового кирпича заменяется обожженной глинобитной.

О наземных оборонительных сооружениях мы ничего не знаем. На реконструкции городища мы предположительно показали деревянную стену на гребне вала по аналогии с синхронными русскими оборонительными сооружениями, в валах которых скрыты срубные конструкции¹⁴.

Третье внешнее оборонительное кольцо Тигашевского городища состоит из вала и рва. Вал исследован в трех пунктах (траншеи I, II и III-56). Во всех случаях мы наблюдали одну и ту же картину: рыхлая черно-желтая насыпь вала лежала на слое погребенной почвы. Ниже ее никакого культурного слоя не обнаружено. Массив желтой обожженной глины отсутствует. Внутри насыпи

¹² А. П. Смирнов. Исследования городища и могильника золотоордынской эпохи у села Большая Тояба Чувашской АССР. Уч. зап. ЧНИИЯЛИЭ, вып. IV. Чебоксары, 1950, стр. 137—138.

¹³ П. А. Раппопорт. Древнерусские оборонительные конструкции с применением сырцовой кладки. КСИИМК, 52, 1953, стр. 17—24.

¹⁴ Реконструкции см. Г. А. Федоров-Давыдов. Болгарское городище..., стр. 126, рис. 5 и стр. 129, рис. 8.

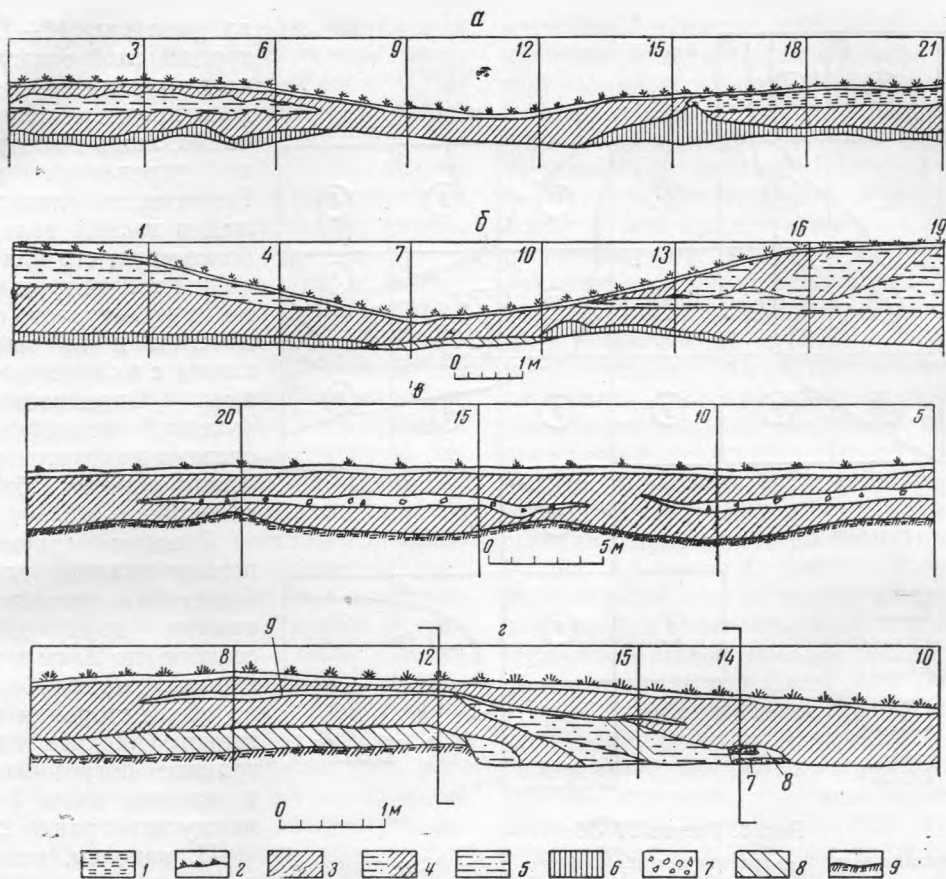

Рис. 7. Профили раскопов Тигашевского городища:

а — профиль северной стенки участков 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21 раскопа IV-56; б — профиль северной стенки участков 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19 раскопа IV-56; в — профиль южной стенки участков 5, 10, 15, 20 раскопа II-56; г — профиль раскопа X-56; 1 — обожженная глина; 2 — дерн; 3 — культурный слой; 4 — смесь глины с черным грунтом; 5 — глинистая часть насыпи вала; 6 — погребенный дерн; 7 — слой, насыщенный обломками обмазки и плитф; 8 — плотный грунт в месте древних ворот; 9 — глинистый материк

прослеживаются неясные следы каких-то деревянных конструкций в виде тонких бревен, лежащих на уровне погребенной почвы. Внешний ров переходит в проток, текущий из озера, расположенного юго-восточнее городища, в старое русло р. Булы.

Очень интересно размещение ворот городища. Въезд на городище во внешнем оборонительном кольце угадывается только по единственному ярко выраженному проему во внешнем валу, в юго-восточной его части. Проем в южной части внешнего вала был прокопан в XX в. местными жителями. Место ворот во второй линии укреплений установлено точно на основании совокупности археологических признаков, прослеженных

при изучении заложенного здесь раскопа IV-56. Обратимся к профилям этого раскопа (рис. 7). Под слоем дерна залегает насыпь вала, состоящая из смеси чернозема и глины. На участках 10, 11 и 12, там, где предполагался проход, эта насыпь отсутствует. Ниже расположена рыхлая глинистая насыпь вала, также отсутствующая на участках 10—12. Далее залегает черноземная часть насыпи вала. На участках 10—12 эта черноземная прослойка имеет более плотную структуру. Ей не свойственны та рыхлость и сыпучесть, которые характерны для насыпи вала. Видимо, на этих участках черноземный слой является культурным слоем, отложившимся в проходе ворот. Погребенная почва и ма-

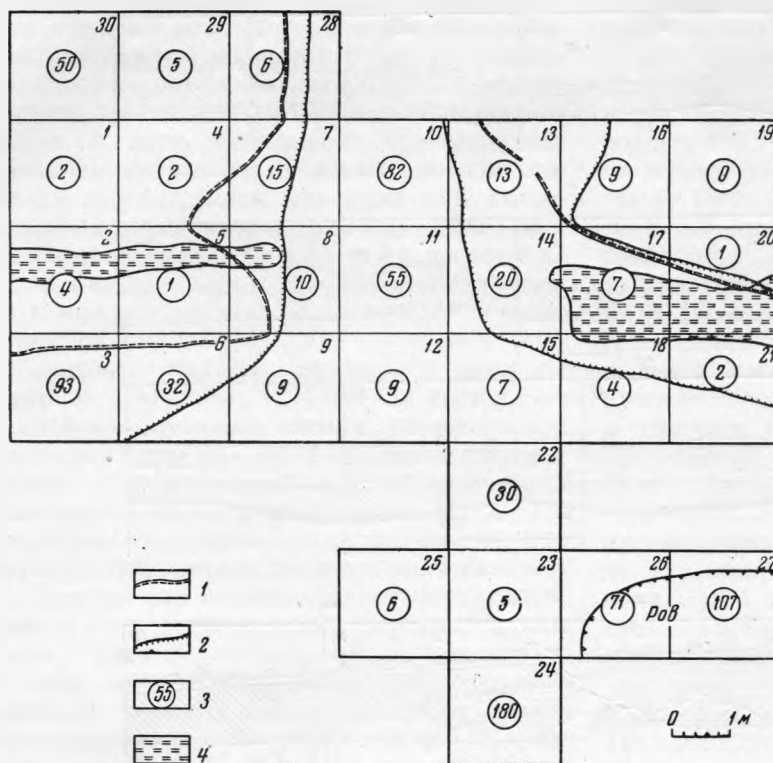

Рис. 8. Раскоп IV -56:

1 — граница насыпи вала; 2 — граница погребенной почвы; 3 — общее количество находок костей и керамики на участке; 4 — обожженная глина

териковый чернозем на участках 10—12 не прослеживаются.

Если отсутствие насыпи вала на участках 10—12 можно объяснить уничтожением ее в более поздний период в этом месте, то отсутствие погребенной почвы этим объяснить нельзя. Выше того уровня, на котором на соседних участках прослеживается горизонт погребенного дерна, на участках 10—12 залегает культурный слой, явно не потревоженный поздними перекопами. Остается только предположить, что в этом месте с самого начала не было никакой насыпи, а следовательно, и не было условий для образования прослойки перегнившего погребенного дерна.

Другим аргументом в пользу существования ворот на раскопе IV-56 является концентрация сравнительно большого числа находок на участках 10—12 (там, где предполагается проход) при малом количестве культурных остатков на других участках, занятых насыпью вала (рис. 8). Это наблюдение легко объяснить, если допустить наличие ворот

на участках 10—12. Культурный слой отлагался только в проходе. В насыпь же вала предметы попадали случайно, лишь при строительстве укреплений городища. Вероятность попаданий вещей в насыпь вала была тем более мала, что вал насыпался не на культурный слой и не из культурного слоя, а на материк и из материковой глины с включениями чернозема. Описываемый нами участок фортификационной системы находится за пределами первого болгарского святилища.

Третьим аргументом в пользу наличия здесь ворот может быть признан факт открытия двух деревянных столбов (по 20 см в диаметре, зарытых на глубину 60 см) по обеим сторонам предполагаемого прохода как раз на границе погребенной почвы и насыпи вала. Расстояние между ними равно 2,85 м.

И, наконец, исследование к югу от раскопа IV-56 показало, что ров перед предполагаемым проходом имеет материковую перемычку, заменявшую перекидной мост. Разумеется, перемычка-мостик могла быть оставлена только перед проходом в оборонительной стене.

Укрепления внутреннего кольца сохранились настолько плохо, что поиски ворот прохода путем раскопок остатков валов казались бессмысленными. Обнаружение материковой перемычки во рву перед вторым валом заставило нас внимательнейшим образом исследовать ров внутреннего оборонительного кольца в поисках таких же перемычек-мостиков. Довольно большая глубина этого рва на всем протяжении его исключала возможность какой-либо материковой перемычки. Собственно, здесь можно было предполагать не перемычку, оставленную специально перед проходом в оборонительной стене, а засыпку, забутовку какого-то участка рва, так как внутренний ров по своему происхождению относился к более раннему периоду (к периоду первого болгарского святи-

лица). И такая забутовка плотной глиной участка рва была обнаружена в том месте, где ров примыкает к валу, на раскопах XIII-59 и X-59. Над плотной глинистой забутовкой рва, толщиной до 80 см, лежит слой в 20—30 см черно-желтого пестроцвета, на котором сверху виден желтоватый слой рыхлой насыпи вала (вал второй оборонительной линии, рис. 5, 4).

Каково соотношение этих трех основных слоев: глинистой забутовки, пестроцветной засыпки и насыпи вала?

Пестроцветная засыпка рва, сходная по цвету и структуре с пестроцветным заполнением рва на раскопах V-59, X-56 и в траншее I-56, представляет собой искусственную засыпку рва. О времени этой засыпки мы будем говорить позднее. Непосредственно после сооружения оборонительной системы городища этот ров стоял открытый, очищенный от старых затеков. Нам сейчас важно отметить, что в какой-то момент внутреннее кольцо укреплений стало ненужным и было уничтожено: валы срыты, а ров засыпан. Следовательно, рыхлый слой насыпи вала, легший на пестроцвет, представляет собой насыпь полурасползшегося вала, которая при разрушении памятника сползла на засыпанный уже ров. Следовательно, и глинистую забутовку нельзя рассматривать как своего рода «подстилку» под вал, засыпку рва с целью приготовить место для возведения вала. Как мы видели уже на раскопах I, II, VI, VII, IX-59, вал просто насыпали на заплывший естественным образом ров без всякой его забутовки. Странно было бы, если бы на раскопах XIII и X, где вал лежит не над рвом, а рядом с ним, древний ров был вычищен и затем заделан глиной. Профиль раскопа X показывает, что между временем забутовки рва и тем моментом, когда на ров легла пола расплзшегося вала, был период засыпки всего рва, от которой образовался рыхлый слоистый пестроцветный грунт.

По-видимому, глинистый массив на указанных раскопах служил своего рода перемычкой для прохода через ров перед входом в стену. В то время как перед воротами во второй оборонительной линии была оставлена во рву материковая перемычка-мостик, перед воротами во внутренней оборонительной линии был сооружен из плотной глины искусственный мостик.

При исследовании соседнего городища Большая Тояба в 1957 г. мы обнаружили

кирпичный богатый дом, а перед ним ров, который отделял дом от всей остальной территории городища. В этом рву, вырытом в более раннее время, специально для прохода к кирпичному дому была сделана перемычка-мостик из плотно забитой в ров глины¹⁵. Этот строительный прием очень подходит к описанному выше.

Приведенные соображения заставляют нас локализовать проход во внутреннем кольце обороны Тигашевского городища именно на месте раскопов X и XIII.

Точно установив места проходов, мы смогли понять сложную систему фортификации этого памятника. Осаждающие войска, прорвав первые ворота внешнего оборонительного кольца, попадали в межстенное пространство между первым и вторым валами. Это заставляло противника развернуть свои ряды. Чтобы штурмовать ворота второй фортификационной линии городища, нападающие должны были развернуться так, что не защищенный щитом правый бок каждого бойца оказывался под фланговым обстрелом со второй линии укреплений. Таким образом, ко вторым воротам нападающие подходили уже значительно ослабленными. Если же им удалось прорвать и вторые ворота, то они снова попадали в межстенное пространство между вторым и третьим валами, построенными по тому же принципу.

Укрепление ворот — один из самых важных вопросов древней фортификации. Системы межстенных пространств перед входами известны еще в глубокой древности¹⁶. Средневековая Европа знает эти приемы фортификации. На Востоке предвходные лабиринты представляют широко распространенное явление как в рабовладельческую, так и в феодальную эпохи¹⁷. Известны способы

¹⁵ Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки городища у села Большая Тояба Чувашской АССР в 1957 г. «Вопросы археологии и истории Чувашии». Чебоксары, 1960, стр. 90.

¹⁶ Ср., например, фортификацию Мантиней (Всеобщая история архитектуры, т. II. М., 1949, стр. 201), Херсонеса (Г. Д. Белов. Херсонес Таврический. Л., 1948, рис. 8).

¹⁷ Персидский автор XI в. Насир-и-Хосрау так описывает межстенные пространства и смешанные ворота двух поясов стен города Амида: «... За этой стеной снаружи идет другая стена из такого же камня, высотой в десять гезов. Вся стена покрыта зубцами, и в каждом зубце устроен проход настолько большой, что человек в полном вооружении может пройти, стоять и с легкостью сражаться. В этой наружной стене тоже устроены железные ворота, но расположены не против

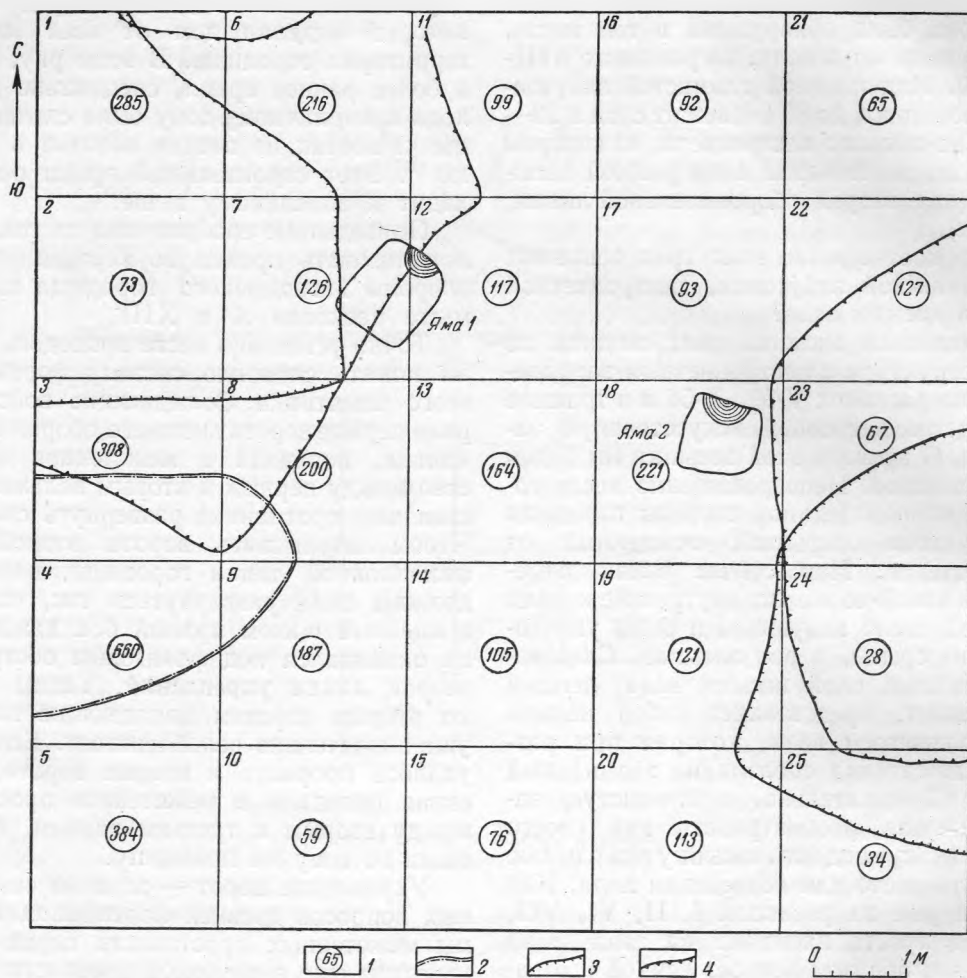

Рис. 9. План раскопа VII-56:

1 — общее количество находок костей и керамики на участке; 2 — граница дымчатого слоя;
3 — граница погребенной почвы; 4 — граница насыпи вала

укреплений входов на городище путем создания хорошо простреливаемых предвходных пространств — периболов в памятниках Крыма и Кубани первой половины I тысячелетия н. э.¹⁸

внутренних ворот — так, чтобы, когда войдешь в ворота первой стены, нужно пройти еще порядочный кусок между стенами, пока дойдешь до ворот второй стены. Расстояние между стенами пятнадцать гезов» (один гез равнялся примерно 6—7 локтям) (Насир-Хосрау. Сафар-Намэ. М. — Л., 1933, стр. 42).

¹⁸ Н. И. Репников. Остатки укрепений Эски-Кермен. «Готский сборник». Л., 1932, стр. 181 и сл. Е. В. Веймарн. Оборонительные сооружения Эски-Кермена. «История и археология Средневекового Крыма». М., 1958, стр. 10 и сл.

Раскоп VII-56, заложенный на северном валу, позволил установить наличие еще одних ворот городища (рис. 9). Методика исследования этих ворот сводилась к тем же приемам, что и на раскопе IV-56. На параллельных профилях, снятых через каждый 2 м, удалось проследить границы насыпи вала и погребенных почв, определившие место прохода в линии вала. Так же как и у южных ворот, края вала были укреплены двумя столбами диаметром 45 см, врытыми на глубину 1 м от поверхности погребенной почвы (столбы представляли собой бревна, расколотые пополам и зарытые в прямоугольные ямы). Расстояние между столбами равно 3,5 м. Распределение

находок по квадратам на раскопе VII-56 не дало возможности выделить участок с каким-либо заметным преобладанием культурных остатков в районе прохода по сравнению с насыпью вала. Это объясняется характером насыпи. Северный вал не имеет перед собой рва, и землю для этого вала брали не из рва, как при сооружении других валов городища. Ее приходилось доставлять из другого места. Судя по тому, как много в насыпи северного вала содержится керамики и костей, для его постройки был использован культурный слой, существовавший еще до возведения укреплений, в период первого болгарского святилища. Характер насыпи вала на раскопе VII-56 — рыхлый, темный, почти без примеси глины, с заметной примесью песка во многих частях (это понятно, если вспомнить, что вал сооружался на песчаном берегу реки). На участках раскопа VII-56, соответствующих проходу ворот, было найдено шесть гвоздей, одинаково загнутых. По ним можно было определить толщину досок ворот — 9,5 см. На этих же участках были найдены части железной обивки деревянных створок ворот.

В юго-западной части раскопа VII-56 в валу обнаружена линза дымчатого темного слоя с очень большим количеством находок. Эта прослойка производит впечатление мусорной свалки, устроенной здесь, может быть, специально для того, чтобы заделать какой-то изъян в оборонительной стене.

Северные ворота Тигашевского городища не так сильно укреплены, как южные. Это объясняется условиями местности. Однако и перед северными воротами было создано (благодаря сильно вынесенному повороту вала к востоку от ворот), хорошо простреливаемое пространство.

Все укрепления Тигашевского городища были построены по единой системе, одновременно (за исключением более древнего внутреннего рва). Об этом лучше всего говорят мостики-перемычки перед въездами на городище, которые были бы недопустимы и очень сильно ослабляли бы оборону, не будь перед ними хорошо простреливаемых межстенных пространств.

Хорошо продуманная, построенная по единому замыслу, фортификационная система и сравнительно малая площадь городища заставляют видеть в этом памятнике остатки феодального замка. Вопрос о феодализме в Волжской Болгарии, о его особенностях и

времени развития требует специального рассмотрения в связи с нашими работами на Тигашевском городище. Сейчас мы говорим об этом лишь для того, чтобы перейти к комплексу богатого дома, исследованного нами на городище на раскопах II, III, VI-56.

От самого дома почти ничего не осталось. На указанных раскопах обнаружено только несколько ям от деревянных столбов различных диаметров и две большие ямы (яма I на раскопе III-56 — прямоугольная, размеры $1,1 \times 1,8 \times 0,4$ м — была заполнена сверху золой, а внизу — пестроцветом; яма I на раскопе VI-56 — овальная, диаметры 90 и 80 см, глубина 55 см, заполнение — чернозем). Большое количество обломков плинф дает возможность предполагать, что здесь было какое-то сооружение, при возведении которого были использованы эти плинфы. На три раскопа общей площадью 268 кв. м приходится 189 обломков плинфы, а на все остальные раскопы на городище общей площадью 5300 кв. м — только 25 обломков плинф. Кроме того, культурный слой раскопа II, III и VI 1956 г. выделяется необычным для всего памятника обилием костей и керамики.

Вряд ли описываемое сооружение было целиком построено из кирпичей; тогда обломков плинфы было бы несравненно больше, да и следы строительного мусора были бы видны четко. Скорее всего из плинфы были выложены опоры для сруба, который до нас не сохранился. Плинфа была положена без известнякового раствора, видимо на земляном растворе (быть может, с примесью глины)¹⁹. Комплекс находок из раскопов II, III и VI 1956 г. выделяется находками некоторых довольно богатых вещей — фрагмент белоглиняного, видимо среднеазиатского, сосуда с поддоном, керамическая фигура птицы, богато орнаментированная костяная накладка. Эти находки позволяют нам говорить о том, что сооружение было каким-то выдающимся жилым комплексом, быть может, домом самого феодала или представителя его администрации.

Феодальный замок — Тигашевское городище — был сооружен на месте разрушенного болгарского святилища. Но само место святилища, видимо, продолжало сохранять какую-то магическую власть и силу. Внутри

¹⁹ Отсутствие известкового раствора вообще довольно характерно для болгарского кирпичного строительства раннего времени. См. А. П. Смирнов. Сувар. Труды ГИМ, вып. XVI. М., 1941, стр. 150.

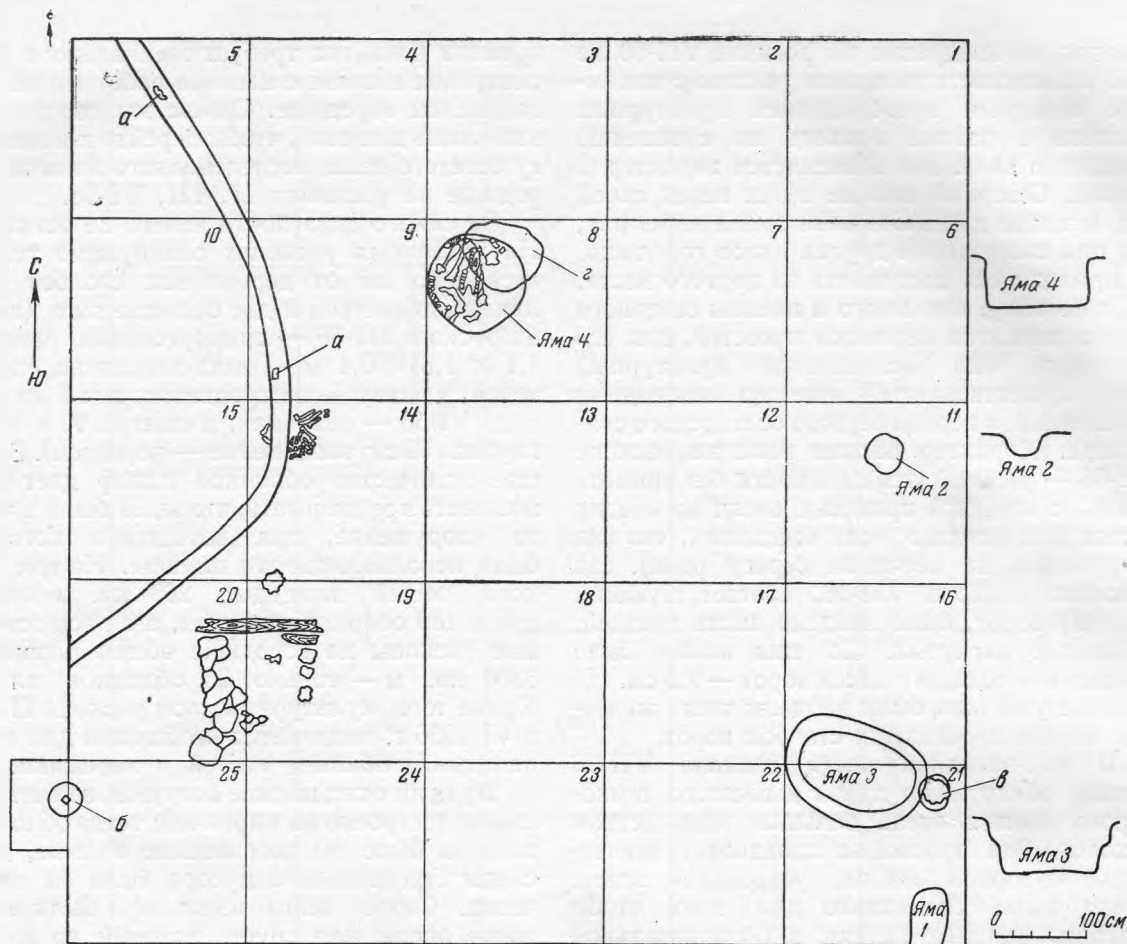

Рис. 10. План раскопа VII-58 г. и разреза ям 2—4:

а — дерево; б — точило; в — камень; г — обожженная глина

замка, рядом со старой кереметью, болгарский князек поставил новое святилище, меньшее по размерам.

Это второе болгарское святилище окружено прямоугольной оградой (размеры 40×34 м) такого же типа, что и ограда первого святилища. Вертикальные доски с плоско срубленным нижним концом были поставлены в канавку, которая в среднем имеет ширину 35 см и глубину 40 см, а иногда большую. Углами святилище было ориентировано по сторонам света.

Вход в святилище был расположен в южном углу ограды. По обеим сторонам входа с внешней стороны ограды обнаружены две ямы. В правой яме (яма 1, раскоп II-58, круглая, с цилиндрическими стенками, диаметр 1,25 м, глубина 1 м) на глубине 40 см расчи-

щено обгорелое бревно, ниже обнаружен слой камней, а под ним — черная, углистая полоса мощностью 10 см. На самом дне найдены кости коровы (челюсть, ребра и ноги). В левой яме (яма 2, раскоп II-58 — круглая, с цилиндрическими стенками, диаметр 1,8 м, глубина 85 см) было найдено очень много костей и керамики.

Внутри прямоугольной ограды, в средней части, ближе к северо-восточной стене, против входа стоял столб-идол. От него осталась лишь нижняя часть, врытая глубоко в материк. На раскопе I-56 была обнаружена прямоугольная яма (размеры $1,6 \times 0,75$ м), ориентированная с севера на юг. В северной части ямы сделаны восемь ступеней; в южной части находилось основание соснового столба, врытого на глубину 2,25 м от

дневного уровня ямы. В сырой глине дерево прекрасно сохранилось. Это нижняя часть деревянного столба, обработанного топором (диаметр столба в нижней части 65 см, в верхней 50 см). Бревно сохранилось на высоту 1,26 м; оно имеет глубокий клиновидный вырез — видимо, для соединения с верхней частью столба. Для более устойчивого укрепления столба в яме между ним и ее южной стенкой была забита деревянная доска. Верхняя часть ямы, выше деревянного столба, была заполнена всякими отбросами; обломками керамики, костями, медными и бронзовыми шлаками, обрезками медных пластин, обломками сосудов со следами плавки меди и бронзы и др.

Кроме идола, внутри ограды второго болгарского святилища не было обнаружено никаких других объектов, относящихся к святилищу. С внешней стороны забора (рис. 10) около восточного угла была открыта круглая яма (яма 4, раскоп VII-58, диаметром 1,1 м, глубиной 80 см). В этой яме были расчищены кости лошади: верхняя часть черепа, повернутая зубами вверх, нижние кости четырех ног и крестец. Под костями обнаружены обгорелые следы дерева.

Здесь же, у самого восточного угла ограды, найден расчлененный скелет собаки: на заднюю часть костяка были положены отрубленный череп и передние позвонки. Костяк лежал на уровне дневной поверхности канавки, у самого края ее; он был положен сюда, видимо, при строительстве ограды. Костяк собаки у ограды святилища является, возможно, остатком какого-то культового действия, нам сейчас непонятного. Еще два костяка собаки (первый — расчлененный, а второй — целый) были найдены на уровне погребенной почвы под насыпью северного вала Тигашевского городища: в первом случае к западу от северных ворот (раскоп VII-56), а во втором случае — у северного угла первого болгарского святилища (раскоп XIV-58).

Мы описали группу объектов, изученных на Тигашевском городище и отнесенных нами ко второму строительному периоду — периоду постройки городища и сооружения второго болгарского святилища. Какие факты позволяют нам связывать по времени эти объекты и относить их к одному строительному периоду?

Одновременность сооружения валов и рвов, за исключением внутреннего, который был лишь вычищен и углублен при строительстве

фортификационной системы городища, вытекает из единства замысла всей системы обороны. Оборонительные сооружения городища были построены, когда первое болгарское святилище было уже разрушено. Это следует из наблюдения над стратиграфией раскопа XIV-58, где на профиле северной стенки мы можем сопоставить дневной уровень засыпки канавки и уровень погребенной под насыпью вала почвы. Насыпь вала перекрывает пестроцветное заполнение канавки — следовательно, она позднее святилища. Но канавка прорезает слой погребенной почвы; следовательно, ее дневной уровень совпадает с уровнем погребенного дерна; иными словами, насыпь вала была создана вскоре после засыпки канавки святилища, т. е. когда на месте канавки еще не образовался дерновый слой. Наблюдение над положением костяка собаки у северного угла святилища дает дополнительные стратиграфические факты. Передняя часть костяка лежит на погребенной почве, а задняя — на засыпке канавки (рис. 11, 3).

Канавка второго болгарского святилища не связывается стратиграфически непосредственно с оборонительными сооружениями городища. Но мы можем сопоставить эти два объекта посредством третьего.

Канавка второго болгарского святилища была сооружена в то время, когда канавка первого святилища была уже засыпана. На раскопе VI-58 мы можем наблюдать пересечение этих двух канавок. Ясно видно, как канавка второго святилища, заполненная черной землей, прорезает пестроцветное заполнение канавки первого святилища. Какой промежуток времени прошел с момента разрушения первого святилища и постройки второго святилища? На этот вопрос позволяють ответить наблюдения над дневными уровнями канавок обоих святилищ. Мы показали, что видимый дневной уровень канавок первого святилища, чаще всего устанавливаемый по верхней границе пестроцветной засыпки канавки, должен быть принят за дневной уровень разрушения (засыпки) ограды. Иной была судьба ограды второго святилища. При расчистке его канавок мы прослеживаем все время древесный тлен, а иногда и остатки нижних частей досок от забора. Заполнение этих канавок — черный грунт, а не пестроцветная засыпка. Видимо, при разрушении святилища доски были не вынуты, а сломаны, так что нижние части их оставались в канавках. Верхний уровень следов деревянных досок забора пока-

зывает уровень разрушения канавки второго святилища. Расположенные ниже этого уровня края канавки показывают дневной уровень постройки забора, т. е. рыва канавки (рис. 12). На раскопах VI-58 и III-58 мы имели случай наблюдать близкое расположение канавок обоих святилищ. Мы могли убедиться, что дневной уровень разрушения канавки

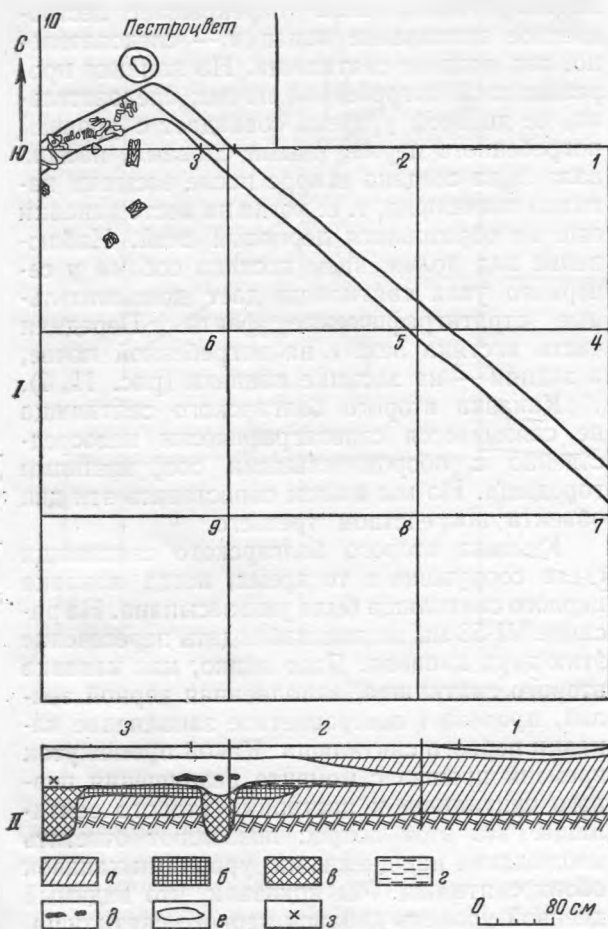

Рис. 11. Раскоп XIV-58:

I — план раскопа; II — профиль северной стенки раскопа; а — культурный слой; б — погребенная почва; в — пестроцвет; г — глина; д — угольки; е — насыпь вала; з — задняя лапа собаки

первого святилища совпадает с дневным уровнем постройки канавок второго. При совершенно спокойном залегании слоя это говорит о том, что второе святилище было построено вскоре после гибели первого. Вспомним, что оборонительная система городища также была сооружена сразу же после разру-

шения первого святилища. Следовательно, второе святилище одновременно оборонительным линиям городища.

Какую часть 60-сантиметрового культурного слоя городища мы можем связывать со вторым строительным периодом? Дневной уровень строительства канавки второго святилища приходится приблизительно на границе между вторым и третьим пластами (глубина 40 см; см. табл. 3).

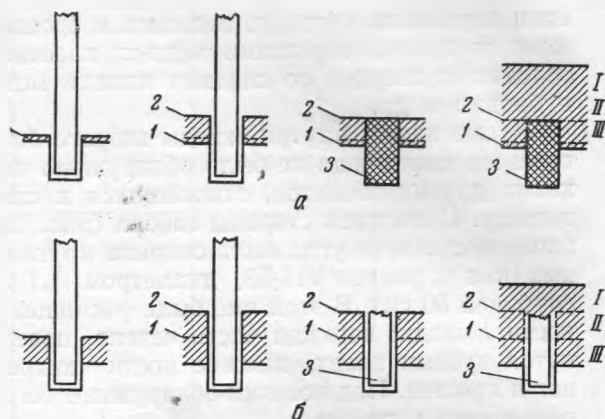

Рис. 12. Канавки двух святилищ:

а — канавка первого святилища; 1 — дневная поверхность рыва канавки; 2 — дневная поверхность засыпки канавки (разрушения); 3 — заполнение канавки (пестроцвет); I, II, III — пласты; б — канавка второго святилища: 1 — дневная поверхность рыва канавки; 2 — дневная поверхность разрушения забора; 3 — фрагменты деревянных плах в канавке; I, II, III — пласты

Верхняя граница, до которой доходят остатки дерева от забора второго святилища, совпадает с основанием первого пласта. При прохождении этого пласта мы не замечали нигде остатков дерева от забора. Только при глубокой зачистке первого пласта кое-где намечалась коричневая линия древесного тлена по которой угадывалось направление лежащей глубже канавки. При выемке грунта со второго пласта расчищались нижние концы деревянных плах, стоящих в канавке.

Таким образом, второй пласт (20—40 см) отложился во второй строительный период — в период второго болгарского святилища. Первый пласт культурного слоя начал откладываться, когда второе святилище уже перестало существовать. Ямы у входа в святилище и яма с костями лошади у восточного угла святилища могут быть по уровням своих дневных поверхностей также отнесены к этому же строительному периоду.

Таблица 3

Профиль		Глубина дневной поверхности канавки от современной поверхности, см
стенка	раскоп	
Западная	I-58	45
Восточная	I-58	50
Восточная	II-58 участки 10, 15, 20	40
Западная	II-58 участки 16, 11, 6	40
Западная	II-58	35
Восточная	II-58	42
Северная	III-58	43
Северная	IV-58	40
Южная	IV-58	43
Южная	V-58	42
Восточная	V-58	50
Восточная	VI-58	45
Западная	VI-58	43
Западная	VII-58	50
Северная	VII-58	50

От дома с плинфами остались прослойки обмазки и мелких обломков кирпича (рис. 7, в). Глубины залегания этих прослоек следующие (табл. 4).

Таблица 4

Профиль		Глубина от дна верхней поверхности прослойки, см	Глубина от дна нижней поверхности прослойки, см
стенка	раскоп		
Северная	II-56	24	34
Западная	II-56	25	35
Северная	III-56, участки 10, 15, 20	25	30
Западная	III-56, участки 22—24	25	30
Западная	VI-56	20	40

Ко второму пласту относятся дневные поверхности двух ям, открытых на том месте, где мы предполагаем дом с плинфами. Сами плинфы на раскопах II-56, III-56 и VI-56 распределяются так: в первом пласте — 91; во втором — 78; в третьем — 20 экземпляров.

Во втором пласте раскопов II, III, VI-56 по сравнению с третьим наблюдается резкое возрастание количества костных и кера-

мических находок (60—100 экземпляров на квадрат). На остальных раскопах такого большого количества керамики и костей не наблюдается. Видимо, ко второму пласту следует относить по времени дом с плинфами.

На раскопе II-56 хорошо прослеживается слой погребенного дерна (15—20 см мощностью). Этот слой занимает как раз нижний пласт культурного слоя и содержит некоторое количество культурных остатков. Мы должны эту часть культурного слоя — третий пласт — относить к первому строительному периоду, т. е. ко времени, протекающему до сооружения вала. Верхняя поверхность слоя погребенного дерна и нижняя поверхность слоя, насыщенного мелкими фрагментами кирпича и обожженных обмазок, находятся приблизительно на одном уровне (рис. 13). Это дает основание хронологически сближать сооружение вала и дома с плинфами, т. е. относить их к одному строительному периоду.

Верхняя поверхность слоя погребенного дерна под внутренним валом на раскопе II-56 совпадает, как отмечалось, с границей второго и третьего пластов. Следовательно, если бы насыпь вала сохранилась, она должна была бы лежать на уровне основания второго пласта, т. е. на глубине около 0,4 м от современного дерна. Именно так залегает насыпь вала, созданного на внешнем борту внутреннего рва и одновременного первому валу. Эта насыпь прослежена нами на раскопе X-56.

Разрушение второго болгарского святилища, расширение и застройка внутренней территории городища

Следующий, третий строительный период начался с разрушением и застройкой внутренней территории городища различными хозяйственными, ремесленными и жилыми постройками. Прослойки обожженной глины и каменные развалы от печей этих домов все расположены в верхнем пласте культурного слоя и перекрывают канавки второго святилища. Опишем эти постройки.

На раскопе V-56 были найдены остатки обгорелого сруба и пола. Прослежены две стены, сложенные из бревен, по 0,2 м толщиной. Между стенами лежат деревянные бревна-переводины, на которых лежал дощатый настил пола. В северо-восточном углу сруба обнаружен под печи в виде прямо-

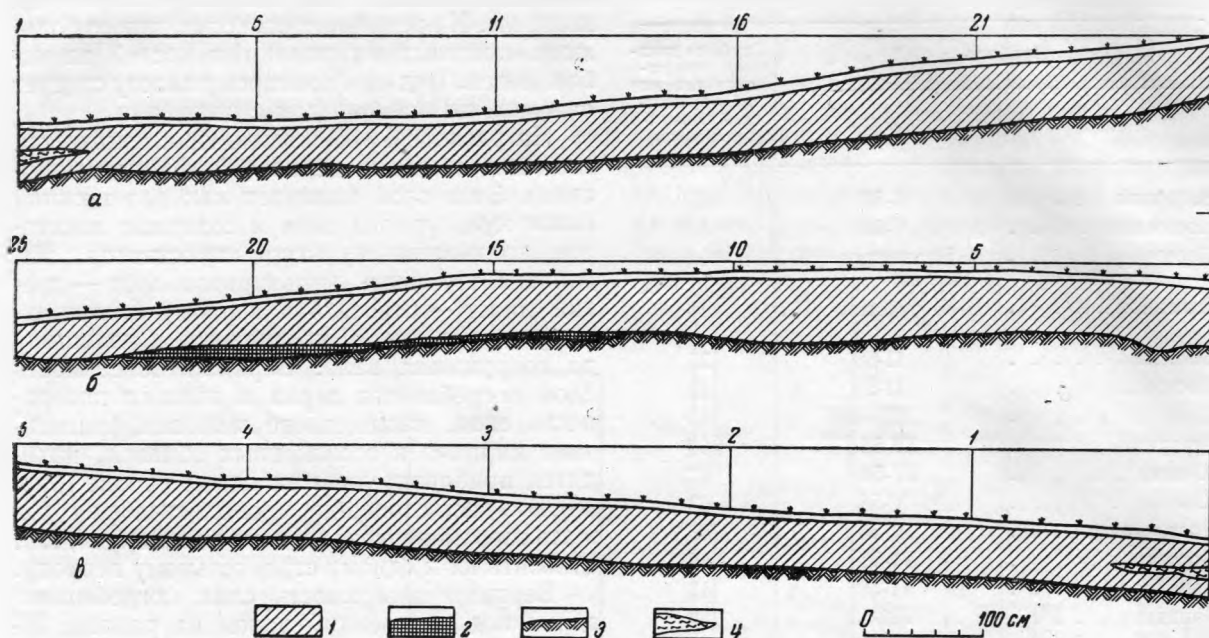

Рис. 13. Профили раскопа II-56:

а — северная стенка; б — южная стенка; в — западная стенка; 1 — культурный слой; 2 — погребенная почва; 3 — глинистый материк; 4 — прослойка с мелкими фрагментами обзавок

угольной глинобитной площадки (2 × 2,5 м). На этой площадке лежал развал свода печи — куски обожженной глиняной обмазки и камни со следами огня. Это была печь-каменка. Каменные стенки печи опирались на деревянные прямоугольные в сечении брусья. Положение печи в углу дома и наличие деревянных брусьев под печью имеют параллели в устройстве чувашского крестьянского дома²⁰. Площадь жилища — около 45 кв. м. Все деревянные части дома лежат на основании первого пласта.

К востоку от описанного дома было обнаружено подполье от другого дома. Большая яма неправильных очертаний с неровным дном была вырыта от самой поверхности глинистого материка на глубину около 0,7 м. В подполье обнаружены следы рухнувшего обгорелого настила пола. Некоторые доски лежат на краю ямы и под обожженным подом печи. Подполья такого типа хорошо известны в Старой Рязани, Суваре, Болгарах и в других средневековых городах. К северу от подполья, также на материке, прослежены про-

слойка, насыщенная кусочками глинистых обожженных обзавок от печи, и пятно обожженной глины, прокаленной на 0,1 м — видимо, под разрушенной печи. Описанные объекты являются остатками дома ремесленника — кузнеца и бронзолитейщика. В верхней части подполья, выше рухнувшего перегорелого настила пола, было найдено 162 обломка криц. На глубине второго и третьего пластов на участках, непосредственно прилегающих к подполью, было найдено еще 35 обломков криц и около 40 обломков бронзовых и медных шлаков и неопределенных бронзовых поделок. Уже отмечалось, что в верхней части ямы, где было обнаружено основание идола, найдено много остатков бронзолитейного производства. Видимо, мусор и отходы производства ремесленника, обитавшего в этом доме, заполнили верхнюю часть ямы, где раньше стоял идол; среди керамики и костей там было найдено 59 обломков плавильных тиглей, 5 обломков медных или бронзовых пластин, бронзовые гвозди, 28 мелких и 15 крупных кусков бронзового и медного шлака. Мы должны относить дом ремесленника к более позднему времени, чем святилище, несмотря на то, что сам дом находился

²⁰ См. В. С. Боев. Чуваша в бытовом, историческом и религиозном отношении. М., 1865, стр. 22; сб.: «Чуваша». Чебоксары, 1956, стр. 194.

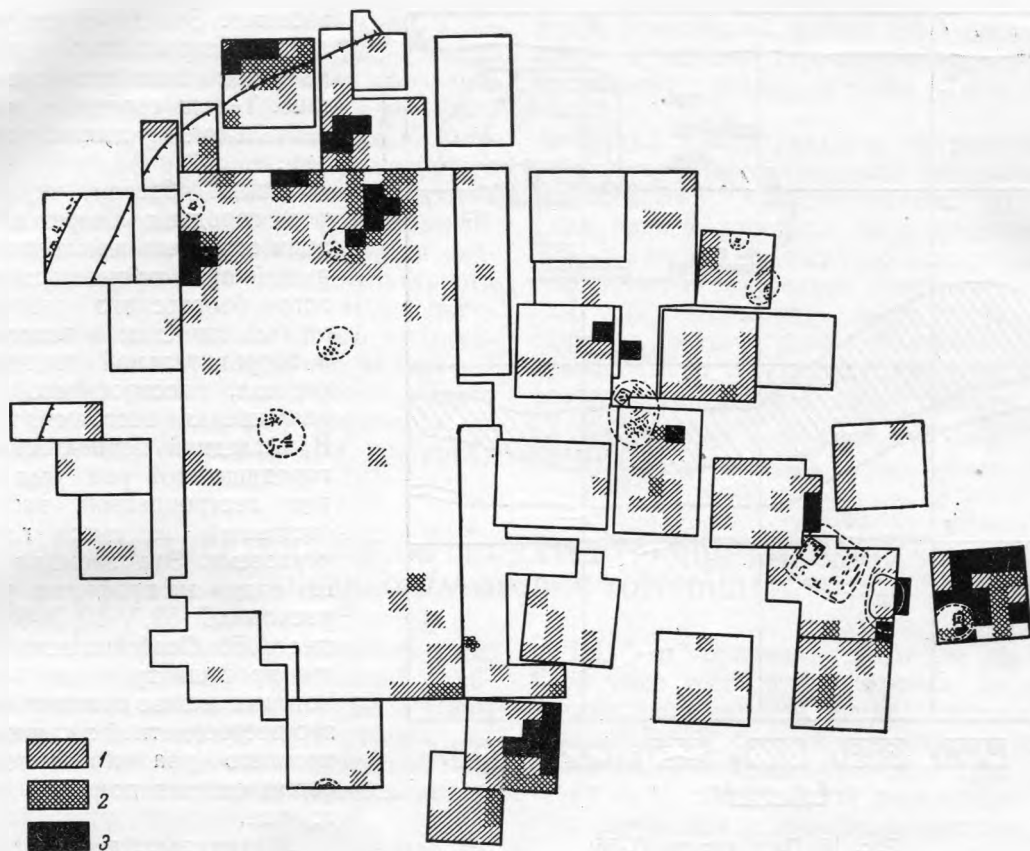

Рис. 14. Сосредоточение бытовых отбросов на раскопанной западной части городища:

1 — количество костей и керамики на участок не более 10 штук; 2 — количество костей и керамики на участке 10—30 штук; 3 — количество костей и керамики на участке более 30 штук (незаштрихованные места обозначают участки, где было найдено меньше пяти фрагментов керамики и костей)

на материке. Видимо, этот дом был несколько углублен в землю, наподобие полуземлянки, но стены самой ямы от полуземлянки обнаружить не удалось из-за аморфности слоя и плохой различимости поверхностей в черно-земе.

На раскопах X-58 и XVI-59 на уровне первого пласта были расчищены остатки еще одного дома: остатки обугленного настила пола, большой развал каменной печи со множеством обожженных обзоров (диаметр развала около 3 м) и небольшая подпольная прямоугольная яма (яма 2, раскоп XVI-59; размером $1,4 \times 2,1$ м, глубиной 1 м; дневная поверхность ямы находится на глубине 0,2 м, т. е. соответствует глубине залегания пола и печи). В яме расчищены обгорелые доски рухнувшего дома.

Остатки каменной печи обнаружены на раскопе VII-58 на глубине первого пласта.

Под развалом камней и обзоров прослежены кусочки обгорелых досок.

Часть развала печи-каменки открыта на раскопах XI-58 и IV-59 (также на глубине первого пласта). Развал камней со следами огня и обзоров найден также в центральной части раскопа VIII-59. К югу от этой разрушенной печи прослежены обгорелые доски от пола. К северу от этого комплекса обнаружен небольшой развал каменки также со следами обожженных досок. В обоих случаях форма печи не сохранилась, а настил пола прослеживался отдельными участками на небольшой площади.

На раскопе XV-59 расчищено небольшое скопление камней, видимо, также от печи. Камни со следами огня и фрагменты обожженных глиняных обзоров лежали на основании первого пласта.

Интересно отметить, что на участках, где

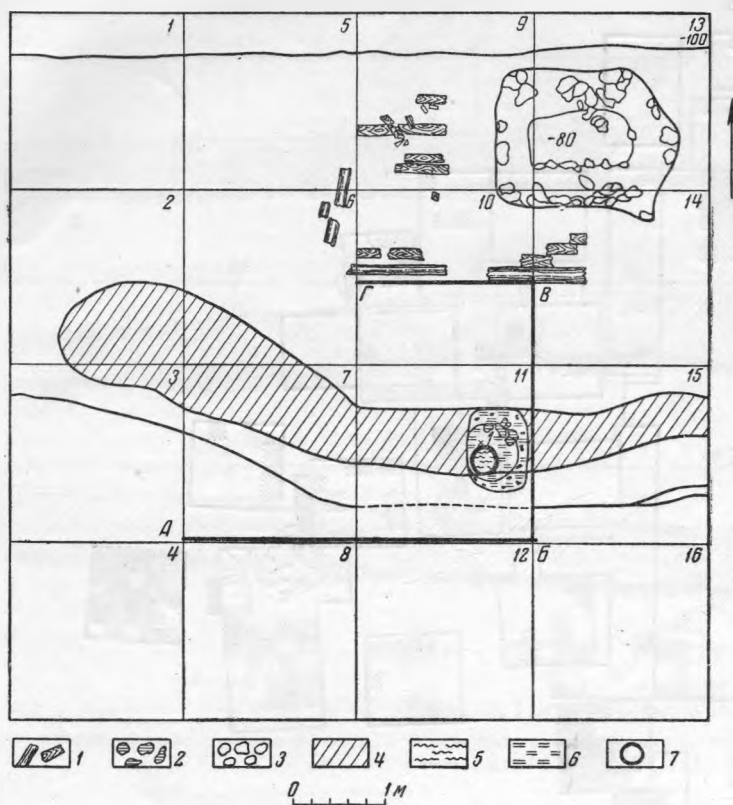

Рис. 15. План раскопа X-56:

1 — остатки дерева; 2 — скопления медных шлаков; 3 — камни; 4 — черное пятно в пестроцветной засыпке рва; 5 — зола; 6 — пережженная глина; 7 — сосуд. Жирной чертой показана линия профиля

обнаружены следы домов, не заметно концентрации находок костей и керамики. Видимо, внутри домов было чисто. На план западной части городища нанесены районы сосредоточения большого количества бытовых отбросов — костей и керамики (рис. 14). Они отмечают, видимо, места свалок. Эти свалки расположены около жилых комплексов.

Мы описали остатки девяти жилых комплексов первого пласта, относящихся к позднему периоду жизни на городище. В этот период внутренняя территория городища застраивается. На месте святилища строятся самые обыкновенные деревянные срубы. Это был период наиболее интенсивной жизни на городище: третий пласт содержит максимальное количество находок.

Территория городища становится слишком тесной и ее расширяют. Расширение было сделано за счет уничтожения внутренней линии обороны замка. Валы были срыты, а ров

засыпан. Это значительно увеличило территорию городища, но сильно ослабило фортификацию. Теперь городище защищали только две линии укреплений.

Таким образом, внутренний ров городища пережил еще один строительный период. Вырытый при строительстве первого болгарского святилища, он был вычищен и использован в оборонительной системе городища, построенного после разрушения этого святилища. В последний период жизни на городище этот ров был засыпан пестроцветной засыпкой, состоящей из смеси глины и чернозема. Эта засыпка хорошо видна на профилях рва на раскопах X-59, V-59, X-56, траншее I-56. Особенно показательны профили траншеи I-56, на которых можно сравнить характер пестроцветной засыпки внутреннего рва и черноземное естественное заполнение второго рва.

Малая высота валов внутреннего оборонительного кольца городища и малая глубина рва при сравнительно большой высоте второго вала и при

большой глубине второго рва наводили на мысль о том, что в какой-то момент жизни городища вал был срыт, а ров засыпан. Когда же на раскопе X-56 был обнаружен сруб (десятый по счету жилой комплекс, открытый на городище), стоящий на искусственной засыпке рва, это предположение превратилось в уверенность.

В доме на раскопе X-56 был хорошо прослежен пол из обгорелых досок, лежащих на поперечных перевоинах (рис. 15). Обнаружены южная и западная стены сруба, причем южная стенка сохранилась на высоту двух венцов. Сруб опущен немного (на 0,3 м) в засыпку рва и представляет собой жилище типа полуземлянки. Здесь же расчищена нижняя часть печи-каменки с глинобитным, сильно прожженным подом. На поверхности пестроцветной засыпки рва (эта поверхность является дневной поверхностью полуземлянки) лежит прослойка, насыщенная медными,

бронзовыми шлаками, обрезками меди и обломками тигельков (рис. 7, 2). Все говорит о том, что здесь была мастерская бронзолитейщика. Эта прослойка связана с меднолитейным горном, от которого осталась нижняя часть большого коричневого сосуда, забитого золой. Земля вокруг этого сосуда очень сильно обожжена. Слой с остатками меднолитейного производства стратиграфически связывается с верхним пластом культурного слоя, т. е. с последним строительным периодом городища. С этой же частью культурного слоя связана и засыпка вала, на которой непосредственно лежит слой меднолитейного горна. Следовательно, стратиграфически мы можем относить засыпку рва и постройку

всего комплекса мастерской бронзолитейщика к одному строительному периоду — последнему этапу истории Тигашевского замка.

Третий период связан с застройкой внутренней территории городища различными хозяйственными и ремесленными зданиями. Если раньше городище было военным гнездом, то теперь в ущерб обороноспособности расширяется внутреннее пространство замка для того, чтобы дать место теснившимся один к другому домам бронзолитейщиков, кузнецов и т. п. Превращение разбойничье-феодалного гнезда в хозяйственную усадьбу — характерное явление для зрелого феодализма.

III. КЕРАМИКА И ДРУГИЕ ДАТИРУЮЩИЕ НАХОДКИ. ВОПРОС О ДАТИРОВКЕ ГОРОДИЩА

Керамический комплекс болгарского слоя Тигашевского городища представлен большим количеством обломков посуды. Нами просмотрен весь материал из раскопов, составляющий более 19 000 фрагментов. Такое количество керамического материала достаточно для статистических выводов.

Табл. 5 дает представление о составе керамики по обжигу, цвету и лощению. Наибольшее количество приходится на желтую нелощеную керамику плохого обжига. Немного меньше фрагментов приходится на группу серой и коричневой керамики и совсем мало красной керамики. Лепная керамика составляет 6—17%.

Опишем сначала гончарную керамику. По донышкам керамики мы можем определить, что вся она изготовлялась на гончарном круге медленного вращения (ручном). Всегда на донышках виден характерный след песочной присыпки. Донышек, изготовленных на ножном гончарном круге, не найдено.

Орнаментальные мотивы могут быть классифицированы следующим образом:

I — линейный орнамент (главным образом по венчику). Чаще это одна-три параллельные линии. Иногда все горло покрыто параллельными, глубоко врезаемыми линиями;

II — а) линейно-волнистый (рис. 16, 5); б) вариант линейно-волнистого орнамента — фестончатый (рис. 16, 4);

III — а) орнамент зубчатым штампом. Узор чаще всего в виде елочки, косых или прямых параллельных линий, иногда крестов (рис. 16, 7); б) сочетание зубчатого штампа с линейно-волнистым орнаментом (рис. 16, 6);

IV — а) точечный; б) соединение точечного орнамента с линейно-волнистым;

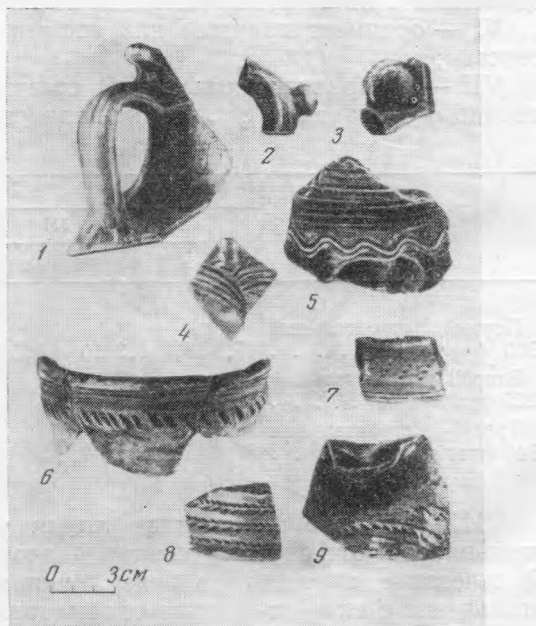

Рис. 16. Гончарная керамика (1—9)

Таблица 5

Периоды и комплексы	Гончарная керамика в % ко всей керамике															
	красная				коричневая				серая				желтая			
	хороший обжиг		плохой обжиг		хороший обжиг		плохой обжиг		хороший обжиг		плохой обжиг		хороший обжиг		плохой обжиг	
	с лощением	без лощения	с лощением	без лощения	с лощением	без лощения	с лощением	без лощения	с лощением	без лощения	с лощением	без лощения	с лощением	без лощения	с лощением	без лощения
Первый строительный период (2510 фрагментов)	1,2	0,8	0,4	1,2	2,8	1,2	15	3,5	1,2	0,4	2,4	7,6	1,2	10,8	11,0	24,4
		3,6*				22,5*				11,6*				47,4		
Ров (195 фрагментов)	0,5	—	—	—	8	2	9	1,5	—	—	0,5	7	18,5	14,5	11	21
		0,5*				20,5*				7,5*				65*		
Яма 3, раскоп VIII-59 (1550 фрагментов)	6,6	—	—	—	1,3	0,6	6,6	2,6	—	—	1,3	0,8	15,3	29,3	6,6	30,3
		6,6*				11,1*				2,1*				81,5*		
Яма 1, раскоп VIII-59 (150 фрагментов)	—	—	—	—	—	—	3,3	—	—	—	6	1	17,3	31,3	8	25,1
		—*				3,3*				7*				81,7*		
Второй строительный период (1032 фрагмента)	1,15	0,2	0,02	0,03	2	0,5	4,8	2,9	0,6	0,1	1,3	5	8,8	8,1	14,1	33,3
		1,4*				10,2*				7*				64,3*		
Третий строительный период (13 728 фрагментов)	0,4	0,1	0,1	0,1	1,9	0,1	4,3	2,9	0,3	0,5	1,3	8,1	12,7	13,1	8,5	33,1
		0,7*				9,2*				10,2*				67,4*		

* Звездочкой отмечено количество (в %) керамики каждого цвета в разных комплексах и периодах.

V — а) ногтевые или пальчатые вдавления; б) соединение ногтевых или пальчатых вдавлений с линейно-волнистым орнаментом;

VI — орнамент прямыми или косыми насечками;

VII — а) орнамент ямками; б) сочетание ямочного орнамента с линейно-волнистым;

X — а) оттиски веревочки (рис. 16, 8); б) оттиски веревочки в соединении с зубчатым штампом; в) оттиски веревочки в соединении с линейно-волнистым орнаментом;

XI — орнамент в виде широких вертикальных фасеток.

Табл. 6 показывает процентное соотношение

Таблица 6

Периоды	Типы орнаментов, %																		
	I	II		III		IV		V		VI	VII		VIII		XI	X			XI
		а	б	а	б	а	б	а	б		а	б	а	б		а	б	в	
Первый строительный (300 фрагментов)	45,9	18,7	1,3	10	4,3	2	5	2,7	1,8	2,3	2,3	0,3	—	1,5	0,2	—	1,2	0,3	0,2
Второй строительный (225 фрагментов)	48,9	11,5	1,6	10,7	4	1,3	6,6	4	0,9	4,9	1,8	1,7	0,3	0,4	—	0,9	0,3	—	0,2
Третий строительный (140 фрагментов)	37,4	15,7	1,4	9,3	5	1,4	7,9	2,9	1,4	4,3	5	2,9	2,2	2,5	—	0,7	—	—	—

VIII — а) орнамент в виде линии треугольников, оттиснутых концом палочки; б) сочетание орнамента в виде линии треугольников с линейно-волнистым орнаментом;

IX — кружковой орнамент (оттиски полой трубки);

ние типов орнамента по строительным периодам. Больше всего линейного орнамента и линейно-волнистых узоров — это наиболее употребительный в болгарской керамике орнаментальный мотив. Немного меньше орнаментов, нанесенных зубчатым штампом, на-

сечками, орнаментов точечных и ногтевых. Совсем мало (единичные фрагменты) других типов орнаментов.

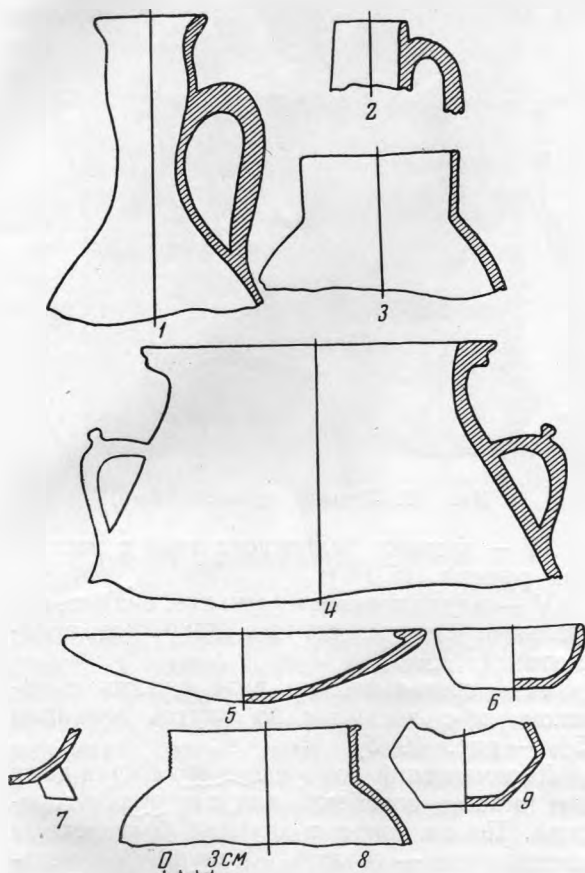

Рис. 17. Профили гончарной керамики (1—9)

По формам гончарная керамика Тигашевского городища может быть распределена на такие группы:

I — узкогорлые высокорлые кувшины с ручками (рис. 16, 1, 17, 1). Некоторые ручки имеют налп (рис. 16, 2). Найдены фрагменты витой из трех стволов ручки (рис. 18, 1) и ручки со стилизованным бараньим рогом (рис. 16, 3). (Обломки кувшинов составляют 10% всех фрагментов, по которым можно хотя бы приблизительно угадать форму);

II — большие корчаги с маленькими петлевидными ручками и с массивными резко профилированными венчиками (рис. 17, 4). Целых таких сосудов не найдено, но по аналогии с болгарской керамикой из других па-

мятников можем определить их по характерным венчикам.

По венчикам эти корчаги можно разделить на несколько групп (29%);

III — миски плоские, лощенные вертикальными полосами внутри и горизонтальными — снаружи (8% — рис. 17, 5);

IV — горшки с высоким прямым или несколько выпуклым горлом и шаровидным туловом (рис. 17, 3, 8). На верхнем срезе плоского венчика очень часто штампованный или нарезной орнамент (39%);

V — широкогорлые крышки с плавно отогнутым венчиком и шейкой, плавно переходящей в тулово (1%);

VI — чашки различных видов (9%, рис. 17, 6, 9);

VII — сосуды со смятым сливом типа ойнохой. Эта форма угадывается по венчикам с характерным сливом (2,4%);

VIII — крышки своеобразной формы с шишкой на ручке (1,5%);

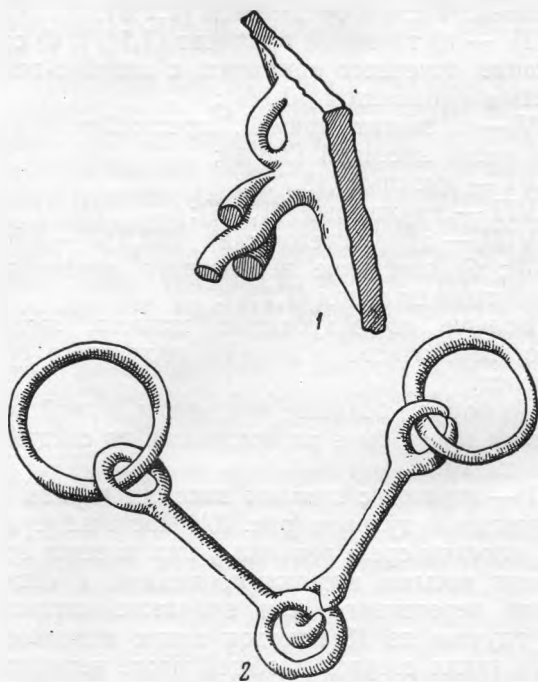

Рис. 18. Находки Тигашевского городища:

1 — ручка сосуда, 2 — удила

IX — сосуд на ножках (рис. 17, 7). Найден один фрагмент только с одной ножкой (0,1%). Форма может быть восстановлена по аналогии с триподом, найденным в 1957 г.

в болгарском поселении Криуши. А. П. Смирнов находит прототип этой формы в далеком Китае²¹.

Преобладают различные формы корчаг и горшков. Довольно много кувшинов и светильников. Соотношение форм керамики по строительным периодам проследить не удалось, так как слишком мало фрагментов с сохранившимися признаками формы. Количество таких фрагментов достаточно только для того, чтобы вывести общее соотношение форм в этом комплексе болгарской керамики.

Лепная керамика в большинстве случаев имеет примесь шамота, дресвы или песка; совсем мало (0,9%) лепной керамики с примесью толченой раковины. Орнаменты, встречающиеся на лепной керамике, могут быть классифицированы следующим образом:

I — линейный (7,7%);

II — линейно-волнистый (10% — рис. 19, 2);

III — а) зубчатый штамп (31,2% — рис. 19, 4, 5); б) сочетание зубчатого штампа с линейно-волнистым орнаментом (1,2%);

IV — а) точечный орнамент (1,1%); б) сочетание точечного орнамента с линейно-волнистым орнаментом (0,1%);

V — орнамент прямой, крестообразный или косой насечкой (3,8%);

VI — ямочный (8,7%);

VII — кружковый (1,2%);

VIII — а) веревочный (33,8% — рис. 19, 3); б) сочетание веревочного орнамента с зубчатым штампом (1,2%).

Больше всего зубчатого штампа, ямочного, веревочного и линейно-волнистого орнамента.

По формам большие фрагменты лепной керамики могут быть распределены по следующим типам:

I — горшки с прямым высоким горлом и шаровидным туловом (рис. 20). Часто на верхнем плоском срезе венчика у них имеется орнамент косыми насечками, ямками и оттисками веревочного или зубчатого штампа (11 случаев из 18 находок таких венчиков; всего таких сосудов в общей массе черепков лепной посуды, по которым определяется форма, — 30%);

II — крынки с плавным изгибом горла и тулова (15% — рис. 19, 3);

III — миски (3,3% — рис. 19, 1);

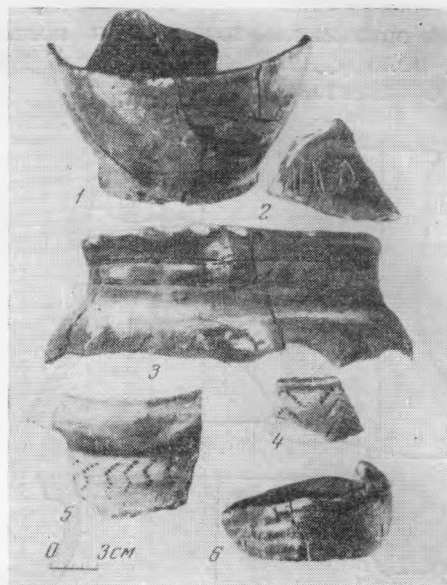

Рис. 19. Лепная керамика 1—6)

IV — крышки бильярного типа с массивной ручкой (45,0%);

V — миниатюрные, маленькие, видимо, ритуальные сосуды, сплошь покрытые орнаментом (1,7%);

VI — светильники в виде площадок с носиком и с загнутым во внутрь венчиком (5% — рис. 19, 6).

Керамический комплекс и его состав дают нам прочное основание для датировки городища. По аналогии с другими болгарскими памятниками — селище Криуши²², верхний слой Бальмерского городища²³, Больше-Палицинское селище²⁴, слой X — XI вв.

²² А. П. Смирнов. Археологические исследования Ульяновского музея, стр. 14—19. Н. В. Тухтин а. Раскопки 1957 года близ с. Криуши Ульяновской области. МИА, № 80, 1960 г., стр. 152. Селище датируется IX—XI вв. по сердоликовой призматической бусине, ромбической граненой стреле, поливной голубой бусине, черепку поливной посуды XI в.

²³ А. М. Ефимова. Отчет о работе в 1955 г. первого отряда Куйбышевской экспедиции — раскопки болгарского городища в с. Бальмеры ТАССР. Архив ИА АН СССР, д. 1118, ф. 1, л. 6.

²⁴ Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X—XIII вв. МИА, № 61, 1958, стр. 218—219. Нам кажется, что Пальцинские селища следует датировать более древним временем. Подвески, найденные на Мало-Пальцинском селище, дают дату VIII—XI вв. Об этом же времени говорит состав керамики Больше-Пальцинского селища. Состав керамики Мало-Пальцинского селища архаичнее (54—60% лепной керамики). Видимо, Мало-Пальцинское селище относится приблизительно к VIII—X вв., а Больше-Пальцинское — к X—XI вв.

²¹ А. П. Смирнов. Археологические исследования Ульяновского музея в 1957 г. Ульяновск, 1958, стр. 18.

Болгарского городища²⁵ — мы можем отнести керамический комплекс Тигашевского городища к X — XI вв. А. П. Смирнов, подводя итоги огромной статистической работы по болгарской керамике, дал приблизительные соотношения типов керамики для

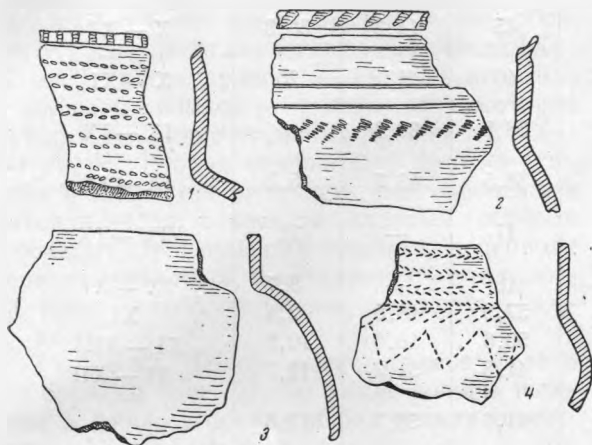

Рис. 20. Профили лепной керамики (1—4)

различных периодов Болгарского государства²⁶. Сходный состав керамики Тигашевского городища заставляет датировать его примерно тем же временем. Процент лепной керамики соответствует обычной для X — XI вв. доле лепной посуды в общем количестве черепков. Соотношение лепной и гончарной керамики — наиболее важный хронологический признак болгарского керамического комплекса. Показателен большой процент желтой керамики при очень низком проценте красной, характерной для поздних памятников. Типичен для X — XI вв. также сравнительно высокий процент коричневой керамики, обычный для ранних болгарских слоев.

Но на нашем памятнике коричневой керамики все же меньше: не 35, а 10—12%. Зато желтой — больше. Видимо, на периферийных болгарских памятниках (таблица

²⁵ Фрагменты слоя X—XI вв. у «Четырехугольника», другой фрагмент того же слоя западнее. Эти слои датируются желто-лимонными бусами IX—XI вв., шиферными пряслицами, стеклянными браслетами. (А. М. Ефимова. К вопросу о происхождении городов Волжской Болгарии. Казань, 1957, стр. 9—10).

²⁶ А. П. Смирнов. Итоги археологических работ в зоне затопления Куйбышевской ГЭС в 1955 г. Казань, 1956, стр. 4.

А. П. Смирнова составлена по центральным болгарским городищам) доля желтой керамики выше за счет более дорогой и требовавшей более тщательной обработки коричневой керамики (табл. 7).

Сравним Тигашевское городище по керамике с соседним Больше-Тоябинским болгарским городищем, раскопанным Чувашским археологической экспедицией в 1949 и 1957 гг. Последнее довольно точно датируется XIII в. по кирпичу золотоордынского типа; признаков XIV в. там нет. Но некоторые формы и орнаменты керамики в составе материала из слоя Больше-Тоябинского городища наводят на мысль, что оно существовало уже в XII в. Состав керамики этого городища отличается от керамики Тигашевского городища большим процентом гончарной керамики. Здесь преобладает желтая керамика, почти полностью отсутствует коричневая. Эти особенности в связи с общим направлением эволюции гончарного дела у болгар говорят о том, что Тигашевское городище предшествовало городищу у дер. Большая Тояба и, следовательно, оно старше XII в.

Изучение керамического комплекса позволяет указать на некоторые черты в керамике Тигашевского городища, которые характерны для ранних памятников болгарского периода. Таковы формы горшков с прямым горлом и широким шаровидным туловом²⁷, трипода (аналогия которому известна пока только в раннем болгарском поселении)²⁸. Крышки биярского типа, найденные в слое городища, известны для ранних, домонгольских памятников²⁹. Ручка кувшина из трех витых стволов имеет очень близкие аналогии в памятниках первой

²⁷ Такие формы характерны для таких комплексов X—XII или X—XIII вв., как Кришинское селище, домонгольские слои Болгар, верхний слой Бальмер (А. П. Смирнов. Археологические исследования Ульяновского музея, стр. 16), Сувар (А. П. Смирнов. Сувар, стр. 154, рис. 18).

²⁸ Сосуд на трех ножках из селения Криуши (А. П. Смирнов. Археологические исследования Ульяновского музея, стр. 26, рис. 5; Н. В. Тухтин. Указ. соч., стр. 149, рис. 3). А. П. Смирнов приводит среднеазиатские и китайские аналогии криушскому триподу. Но следует указать на другое направление аналогий триподам из болгарских памятников. В позднесарматских памятниках Приазовья встречаются похожие сосуды на трех ножках.

²⁹ Ю. Иванов. Глиняные песты из Билары и Сувары и их значение в болгарской керамике. «Казанский музейный вестник». № 1—2. Казань, 1921, стр. 127—133.

Таблица 7

Название памятника	Гончарная керамика, %				Лепная керамика, %	Дата памятника, века
	красная	коричневая	желтая	серая		
Криушинское селище	2	21—24	11—42	19—29	10—50	IX — X
Слои X—XI вв. в Болгарах (первый слой)	4,3	—	45	14,3	36,3	X — XI
Слои X—XI вв. в Болгарах (второй слой)	28	—	40	12	20	X — XI
Верхний слой Балымерского городища (первый пласт)	17	6,9	38,8	30,3	6	IX — IX
Верхний слой Балымерского городища (второй пласт)	12,6	5	38,5	43,7	5,3	IX — IX
Больше-Пальцинское селище (первый слой)	31	31	17	—	21	VIII — IX
Больше-Пальцинское селище (второй слой)	27	51,5	18	—	8,7	IX — XI
Андреевское городище	5,1	16,4	57,9	18,5	2,1	XI
Городище Большая Тояба	6,4	14,6	50,6	16,6	10,8	XI — XIII
Янгильдино (селище)	4,1	3,2	41,8	31,2	19,7	XI — XII
Тигашевское городище (первый период)	3,6	12,5	11,6	58,7	13,6	} X — XI
Тигашевское городище (второй период)	1,4	10,2	7	64,3	17,1	
Тигашевское городище (третий период)	0,7	9,7	10,2	67,4	12	

половины I тысячелетия н. э. из Нижнего Подонья, в том числе из поздних слоев Танаиса. Орнаменты широкими вертикальными фасетками, сохраняющими еще традиции орнаментики позднесарматской посуды Прикубанья, также являются архаической чертой в болгарской керамике. Само разнообразие орнаментов говорит о большой древности памятника. Для более позднего периода болгарской материальной культуры характерны обеднение орнаментов, их «засушивание» и стандартизация.

Статистические выкладки, сделанные нами по строительным периодам, показывают, что в течение трех этапов жизни на городище состав керамики ни по цвету, ни по обжигу, ни по лощению, ни по орнаментам не изменился. Там, где имеется достаточное количество керамического материала, процентные соотношения групп керамики поразительно совпадают. Небольшие расхождения можно найти только там, где исходное количество черепков недостаточно для статистики.

Данные А. П. Смирнова, обобщающие огромный керамический материал болгарских памятников, свидетельствуют о том, что по прошествии приблизительно двух столетий

мы имеем уже ощутимые изменения в процентных соотношениях различных групп керамики. Однообразие состава керамического материала во всех трех строительных периодах на нашем памятнике (см. табл. 1 и 2) может свидетельствовать только об одном: жизнь на Тигашевском городище (начиная с момента сооружения первого святилища и кончая запустением замка) продолжалась не более 200 лет.

Это соображение вполне соответствует датировке по составу керамики X—XI вв. и не дает нам права расширять эту дату, захватывая IX или XII вв.

Обратимся теперь к находкам различных предметов, имеющих более или менее определенную дату.

Стрелы. На Тигашевском городище найдены стрелы следующих типов:

ромбовидные — широкие, плоские — 2; узкая маленькая плоская двушипная — 1; узкая с выступами на боевой части — 1; ромбическая в сечении — 1; трехгранные широкие и короткие — 3; пирамидальная, квадратная в сечении — 1; узкие клиновидные — 4 экземпляра.

Эти стрелы характерны для памятников

Х—ХІІ вв.³⁰ и вполне укладываются в хронологические рамки, установленные нами на основании статистического изучения керамики.

П р я ж к и. Найдено три пряжки. Одна — железная, вторая пряжка представляет собой билоновый наконечник ремня с подвижной петлей. Он имеет три выступа на рамке и неясные изображения каких-то грифонов на обойме. Эта вещь имеет аналогии в памятниках IX—X вв.³¹ Третья пряжка — плоская железная с овальной рамкой — похожа на некоторые пряжки из финно-угорских древностей IX—XI вв.³² Вторая (билоновая) пряжка найдена в яме 1 среди прочих многочисленных находок. Она относится главным образом к первому строительному периоду, к периоду первого святилища, и датирует его. Эта пряжка имеет наиболее ранние аналогии (IX—X вв.).

Т о п о р. Топор имеет прямое лезвие без бородки (рис. 21, 6). Такие топоры известны в финно-угорских и болгарских памятниках IX—XI вв.³³

Б у с ы. Найдены три бусины: бочонковидная черная стекляннная, сердоликовая бипирамидальная и сердоликовая призматическая. Последняя бусина имеет ранние аналогии и может быть датирована X—XI вв. Сердоликовая призматическая бусина была найдена на раскопе VI-36 во рву и может быть отнесена ко времени функционирования первого болгарского святилища, т. е. ко времени первого строительного периода. Вместе

с пряжкой IX—X вв. она (ее хронологический диапазон — X—XI вв.) датирует, по нашему мнению, ров и все первое святилище X в.

П л и н ф а. Обломки кирпичей, найденных на раскопе, по фактуре и толщине

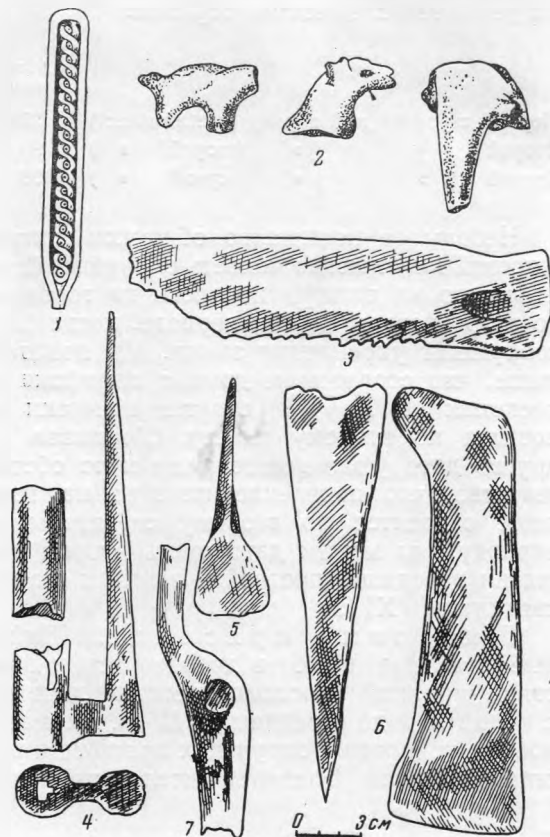

Рис. 21. Находки Тигашевского городища:

1 — костяная пластинка; 2 — фигурки животных; 3 — обломок пины; 4 — замок; 5 — бронзовая ложечка; 6 — топор; 7 — плужный нож

(2,5—2,7 см) совершенно аналогичны русской плинфе, из которой в X—XI вв. шло широкое строительство в древнерусских городах³⁴. Плинфа, найденная на Тигашевском городище, настолько похожа на русскую, что мы вправе

³⁰ Встречены в Гнездовских курганах (В. И. Сизов. Указ. соч., т. IX, рис. 6, 7), на Екимавском городище (Г. Б. Федоров. Городище Екимавцы. КСИИМК, 4, 1958, стр. 106), в Старой Рязани (А. Л. Монгайт. Старая Рязань. МИА, № 49, 1955, стр. 185, рис. 143, 28) и т. п.

³¹ Ср. наконечник ремня из Киевского некрополя, погребения № 109, датируемого Каргером X в. (М. К. Каргер. Древний Киев. М. — Л., 1958, стр. 175), фрагмент наконечника ремня из хазарского слоя Саркела (М. И. Артамонов. Саркел-Белая Вежа. МИА, № 62, 1958, стр. 44, рис. 30).

³² Ср. бронзовую пряжку из Крюковско-Куженовского могильника VIII—XI вв. См. П. И. Иванов. Материалы по истории мордвы VIII—XI вв. Моршанск, 1952, т. XXXI, I.

³³ Ср. топоры в мордовских могильниках IX—XI вв., например, в Лядинском, Томниковском, Крюковско-Круженковском и т. п. (См. МАР, вып. 10, СПб., 1893, табл. X, 3; П. П. Иванов. Указ. соч., табл. XI, 2). А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА, № 28, 1952, стр. 123; Б. Б. Жиромский. Древнеродовое святилище Шолом. МИА, № 61, 1958, стр. 440.

³⁴ Известно, что толщина плинфы и ее размеры являются датирующим признаком. Так, в Киеве в X в. известна была плинфа толщиной в 1,5 см (при размерах 31×31 см). В эпоху Ярослава толщина кирпича увеличивается до 3,5 см, к началу XII в. — до 4,5 см (М. К. Каргер. Указ. соч., стр. 456). В XII в. во всех городах употреблялся кирпич 3,5—4 см (Ср. Н. Н. Воронин. Раскопки в Переславле-Залеском. МИА, № 11, 1949, стр. 197; Б. А. Рыбаков. Древности Чернигова, там же, стр. 69 — Благовещенский собор 1186 г. и т. д.).

сделать предположение, что в замке жили или его строили русские мастера-строители, быть может, попавшие в плен во время одной из русско-болгарских войн.

Стратиграфически находки плинф распределяются следующим образом:

	Количество обломков
Первый строительный период (третий пласт)	23
Второй » » (второй »)	93
Третий » » (первый »)	98

Небольшое количество обломков плинфы в третий пласт могло попасть случайно. Строительство из плинфы началось на городище во втором строительном периоде, когда были сооружены укрепления замка. Мы показали выше, что сооружение дома с плинфами на раскопах II, I, VI-56 стратиграфически относится ко второму пласту. Учитывая все другие датирующие материалы и то обстоятельство, что появление плинфы на городище относится ко второму строительному периоду, мы можем датировать второй этап жизни городища (постройка замка и второго святилища) XI в.

Шиферные пряслица имеют в древнерусских областях широкий хронологический диапазон с конца X и до середины XIII вв. Но массовое проникновение овручских пряслиц в районы Волжской Болгарии могло произойти

только во времена максимального их распространения, которое относится ко второй половине XI или рубежу XI—XII вв. По строительным периодам шиферные пряслица распределяются следующим образом:

	Количество экземпляров
Первый строительный период (третий пласт)	1
Второй » » (второй »)	1
Третий » » (первый »)	4 ³⁵

Наибольшее количество пряслиц найдено в верхнем пласте, соответствующем третьему строительному периоду. Это вполне соответствует датировке этого периода концом XI в.

Подводя итоги анализу различных данных, которые могут быть использованы для датировки памятника, мы можем сказать, что весь памятник датируется приблизительно X—XI вв. Видимо, первый строительный период, с которым связано первое болгарское святилище, относится к X в. На рубеже X—XI вв. строится замок и второе святилище (второй период), а в конце XI в. наступает третий период жизни городища, связанный с расширением внутренней территории замка и его застройкой.

³⁵ Кроме того, одно шиферное пряслице найдено в отвале, а одно — в засыпке рва на раскопе V-58 (не может быть отнесено к определенному строительному периоду) и одно — на 25-м участке раскопа VIII-58, где прослежен позднейший перекоп.

IV. ОСТАТКИ РЕМЕСЛЕННОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ТИГАШЕВСКОГО ГОРОДИЩА. ОРУЖИЕ. БЫТОВЫЕ И КУЛЬТОВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.

Наибольшее количество продуктов металлоделательного, бронзолитейного и ткацкого ремесел найдено в верхнем пласте культурного слоя, связанном с третьим периодом, когда внутренняя территория городища была застроена различными хозяйственными, жилыми и ремесленными постройками. Мы уже описывали мастерскую кузнеца и бронзолитейщика, открытую на раскопе V-56. Более интересна вторая мастерская — мастерская бронзолитейщика (на раскопе X-56). Как уже говорилось, эта мастерская представляет собой сруб, опущенный на 0,3 м в почву, рядом с которым, видимо, был расположен бронзолитейный горн. От горна

сохранилась лишь нижняя часть сосуда, заполненного золой. Грунт вокруг сосуда сильно обожжен. Около горна и в самом доме найдено большое количество следов бронзолитейного ремесла: остатки тиглей, куски бронзы, слитки меди и бронзы, капельки пролитого металла, обрезки медных пластин и проволоки и т. п. Совсем нет остатков металлоделательного и кузнечного ремесел.

М. В. Талицкий сделал попытку проследить на материале бронзолитейных мастерских Родановского городища три этапа литья бронзовых изделий ³⁶. Первый этап — плавка

³⁶ М. В. Талицкий. Верхнее Прикамье в X—XIV вв. МИА, № 22, 1951, стр. 50—52.

меди из руды, соби́рание отдельных капель в черновые «промежуточные» слитки. Второй этап — переплавка этих слитков в стандартные с добавлением примесей, превращавших медь в бронзу. Часть этих вторичных слитков шла на продажу. Третий — выплавка из этих слитков изделий.

Наш ремесленник переплавлял медь и из руды, и из лома, и из готовых слитков металла. Он покупал металл в слитках. Часть такого обрубленного слитка, треугольного в сечении, была найдена в комплексе описываемой мастерской. Промежуточные слитки, иногда сохраняющие форму горшка или же имеющие неправильные очертания, также найдены были при раскопках мастерской. Чаще всего эти слитки имеют плоскую форму благодаря тому, что они получались в широких тиглях типа сковородок. Фрагменты таких тиглей, толстостенных и хорошо обожженных, найдены нами на раскопе Х-56. В тиглях другого типа — более узких — эти слитки переплавлялись. В переплавку шел бронзовый и медный лом. Очевидно, на этом этапе в сплав добавлялись всякие специи и примеси. Сохранилась бронзовая ложечка, быть может служившая ремесленнику для этих целей (рис. 21, 5). Кроме литья, ремесленник занимался холодной обработкой бронзы, вырезыванием изделий из бронзовых пластин, волочением проволоки, изготовлением из нее колец и т. п. Следы такой работы (обрезки проволоки различных диаметров, провололочные и пластинчатые кольца и заготовки колец, спаянные медные пластины и другие отходы) изобилуют в комплексе находок из мастерской.

Постоянно меднолитейщиков была связана с постоянным взвешиванием. Кроме того, судя по готовому обрубленному слитку, ремесленник был связан с рынком. Он получал на рынке часть сырья в виде слитков металла. В комплексе мастерской найдены стрелка от весов (рис. 22, 5) и две гири: одна бочонковидная, сильно поврежденная, и другая кубическая, 27,5 г весом, с ребром 15 см. Такая же гиря найдена и на раскопе II-56, она весит 55,9 г, т. е. вдвое больше³⁷. Подобные гири, близкие по весу, найдены среди находок из других болгарских памятников. М. В. Талицкий также обнаружил

³⁷ По весу тигашевские гири близки болгарским гирям из Государственного музея Татарской АССР (собрание А. Ф. Лихачева), вес которых 56,0; 56,4, 54,6; 52,3 г (последняя плохой сохранности).

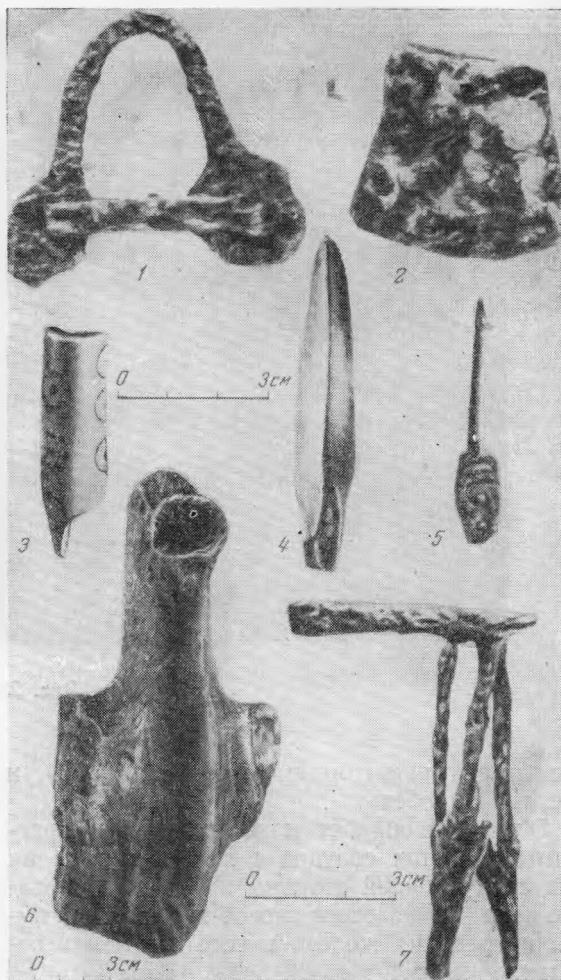

Рис. 22. Находки Тигашевского городища:

1 — железная дужка; 2 — обломок железного топорика; 3 — костяная рукоятка ножа; 4 — костяная стрела; 5 — стрелка от весов; 6 — керамическая фигура птицы; 7 — пружина от замка

в жилище меднолитейщика на Родановском городище сходные гири³⁸.

О развитии косторезного ремесла говорят довольно многочисленные обрезки костей и рогов, заготовленные для дальнейшей обработки. Следует особо отметить костяную пластину, покрытую резным витым узором (рис. 21, 1). Подобный мотив сохранился в чувашском и татарском народном искусстве, в частности, в деревянной резьбе. Найдена рукоятка ножа из кости, покрытая характер-

³⁸ М. В. Т а л и ц к и й. Указ. соч., стр. 52.

Рис. 23. Точило

ным циркульным орнаментом (рис. 22, 3), и костяной гребень.

О технике обработки железа говорят фрагменты больших сосудов с наварившимся на них с внутренней стороны железом. В средние века был известен способ варки стали путем нагревания железа вместе с углем в сосудах.

О ткацком производстве свидетельствуют упоминавшиеся выше шиферные пряслица. Найдено также несколько простых глиняных пряслиц.

О сельском хозяйстве дает представление плужный нож (рис. 21, 7), свидетельствующий о плужной обработке земли в X—XI вв. Этот факт подтверждает давно установленное археологически наличие плужной обработки полей в Болгарском государстве в X в.³⁹ Следует отметить находки обломка косы, жернова с плоской рабочей поверхностью, древолазного шипа, рыболовного крючка и грузила.

О высоком уровне обработки дерева свидетельствует фрагмент широкой поперечной пилы (рис. 21, 3). Пила XI в. — большая ред-

кость среди археологического материала⁴⁰. В районе Болгарского государства для столь раннего времени она была неизвестна.

Из оружия найдено, кроме описанных выше железных стрел, одна трехгранная костяная (рис. 22, 4), железный трехгранный дротик с втулкой в каком-то железном плоском «футляре» и обломком боевого топорика (рис. 22, 2). Найдено два однотипных зубчатых колесика⁴¹. Они имеют квадратные отверстия в центре.

Кроме того, найден чеснок, употреблявшийся как оборонительное оружие против конницы, и две железные, с отверстиями по краям, пластинки от панцирей.

Среди бытовых предметов найдено много железных ножей обычного для болгарских памятников типа. Обнаружены одни целые

³⁹ А. П. Смирнов. Волжские Булгары, стр. 17. А. П. Кирьянов. К вопросу о ранне-болгарском земледелии. МИА, № 61, 1958, стр. 290.

⁴⁰ Пилы XI—XII вв. известны в Новгороде (А. В. Арциховский. Раскопки 1951 г. в Новгороде. СА, т. XVIII. М., 1953, стр. 369; Б. А. Колчин. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. МИА, № 65, 1959, стр. 35—36). См. также находку пилы на Кавказе: В. Сизов. Восточное побережье Черного моря. МАК, вып. II, М., 1889, стр. 80.

⁴¹ Эти колесики, по-видимому, служили деталью коловоротного самострела. Но, может быть, они выполняли какие-нибудь другие функции (например, были дверными личинами).

удила, кольчатые, с подвижными кольцами (рис. 18, 2) и половинка таких же удил с обломанным кольцом. Найдена также цепь. Довольно много обнаружено замков, все одного типа, не встречающегося в русских памятниках и обычного для болгарских. Русские замки имеют дужку, болгарские — пластинку с отверстием. Обнаружены как корпус замков (рис. 21, 4), так и пружины (рис. 22, 7). Пружины имеют пластинку с отверстием, надеваемую на длинный стержень, припаянный к цилиндрическому корпусу замка⁴². Найдено несколько ключей. Обнаружено каменное точило в виде большого диска (диаметр 1,2 м, толщина 0,25 м) с четырехугольным отверстием для оси и с хорошо отполированным краем, сработанным и имеющим следы точения на нем каких-то орудий (рис. 23). Это точило очень похоже на жернов, но у последнего сточены боковые поверхности, у точила — край.

Собрано довольно много гвоздей и железных кованых скоб. Одна скоба сделана из витого железного стержня. Встречаются железные дужки с расплюснутыми продырявленными концами (рис. 22, 1). Детскими игрушками, видимо, являлись небольшие глиняные слабо обожженные шарики. Один такой шарик весь покрыт нарезками. Найдены железная лопаточка с ручкой в виде перекрученного железного жгута и железное массивное кресало.

К ритуальным вещам, связанным с культовыми местами, открытыми на городище, следует отнести глиняную фигурку птицы с распластанными крыльями и с трактованными в виде точек глазами (рис. 22, 6). По очертаниям эта фигурка напоминает камские бронзовые бляхи с изображением птицы, но тигашевская фигурка намного больше и сделана из глины. Сходная фигурка птицы была найдена А. П. Смирновым в 1960 г. на Андреевском городище XI—XII вв. в Ульяновской области.

Кроме того, найдены три глиняных небольших грубо выделанных слабо обожженных фигурки: медведя с отбитой головой, головы овцы и крупная лошадь с задними ногами (рис. 21, 2). Они напоминают глиняные фигурки животных из святилища Шолом

Куйбышевского района Татарской АССР⁴³. Несомненно связана с каким-то культом глиняная плакетка с дырками по краям. Подобные глиняные плакетки с продавленными палочкой отверстиями встречаются на дьяковских городищах⁴⁴.

На городище собрано довольно много костей домашних и некоторое количество костей диких животных. По своему составу и по видовым особенностям остеологический материал типичен для болгарских памятников. В. И. Цалкин исследовал около 7000 костей:

	Количество костей	От какого количества неделимых особей
Крупный рогатый скот	2002	72
Мелкий рогатый скот	1282	103
Лошадь	3492	19
Собака	40	5
Кошка	3	1
Косуля	9	3
Бобр	1	1
Заяц	3	1
Водяная крыса	2	1
Птица	43	
Рыбы	1	

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тигашевское городище представляет особый интерес с двух точек зрения. Во-первых, как памятник доисламской религии болгар и, во-вторых, как памятник зарождающегося феодализма в Волжской Болгарии.

Мы исследовали два последовательно сменявших друг друга святилища. Оба святилища находятся на мысу, обращенном к востоку⁴⁵.

⁴³ Б. Б. Ж и р о м с к и й. Указ. соч., стр. 441. Жиромский находит аналогии этим статуэткам среди материала из Именьковского селища Лаишевского района Татарской АССР, Ош-Панда на р. Сура, в Бельском городище и на городище у с. Островерхи на С. Донце (т а м ж е, стр. 446). См. также сходные фигурки на Именьковском городище (Н. Ф. К а л и н и н и А. Х. Х а л и к о в. Именьковское городище. МИА, № 80, 1960, стр. 243).

⁴⁴ В. И. К а ч а н о в а. О заселении Московского края в эпоху дьяковской культуры. Мамонтово городище. Сб. «Археологические памятники Москвы и Подмосковья». М., 1954, стр. 36.

⁴⁵ В. В. Седов обратил внимание на частное расположение славянских святилищ на мысах, омываемых с востока водой (см. В. В. С е д о в. Древнерусское языческое святилище в Перыни. КСИИМК, 1953, стр. 92, 93). Кроме Перынского, так расположены Арконское святилище и Киевское капище, открытое В. В. Хвойкой.

⁴² Такой же тип замка известен из Венгрии (хранится в Будапештском музее). Его рисунок см. Б. Я. Ставиский. Медный ключ из Кулдор-Тепе. КСИЭ, вып. XXX, 1958, стр. 90, рис. 3.

Одно представляет собой прямоугольное пространство, отгороженное забором, с ямами и полуземлянкой у входа, предназначенной, видимо, для свершения каких-то обрядов. Все святилище окружено рвом ⁴⁶. Второе святилище — это четырехугольная площадь, окруженная забором, с идолами посредине.

В этнографической литературе по религии чувашей имеется описание керемети XVIII в., аналогичной первому Тигашевскому святилищу. Автор XVIII в. К. Милькович описывает чувашскую кереметь, или «ирзам», в виде четырехугольной площади, окруженной забором в человеческий рост. В длину эта кереметь имеет 40—60 сажень, а в ширину — 30—50 сажень (размеры весьма близки к размерам нашего святилища). Кереметь К. Мильковича имеет трое ворот (на востоке, западе и севере). Внутри ограды есть жертвенник-стол, а на запад от него — дом с тремя стенами (восточной стены на было). В этом доме собравшиеся устраивали культовую трапезу: сидя на лавках, они ели мясо заколотых жертвенных животных. Когда кереметь приходила в негодность и ветхость, ее сжигали и рядом строили новую ⁴⁷.

⁴⁶ Ров, быть может так же, как само святилище, играл магическую роль. Вспомним ров с жертвенными огнями в святилище Перуна (В. В. Седов. Указ. соч., стр. 101); у мордвы ров выкапывался специально при празднике в новолуние (А. Н. Миних. Моляны и обряды мордвы Саратовской губернии. Этнографическое обозрение, кн. XV, 1892, № 4, стр. 18). На городище Большая Тояба (Чувашская АССР) в 1957 г. были открыты жертвоприношения жеребят и лошадей XVIII—XIX вв. в древнем рву (Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки городища у села Большая Тояба..., стр. 90, 91).

⁴⁷ В. Сбоев. Чуваша в бытовом, историческом и религиозном отношениях. 1865, стр. 88—91; О чувашах. Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия с предисловием В. Магницкого. Казань, 1888, стр. 27, 28. К. Милькович пишет: «В рассуждения чего оным благотворным своим божествам обряды жертвоприношения совершают они не в кереметях (загородке или мольбище), но на особом месте, или в своих домах, а для принесения жертвы злым духам посвящают леса, при начале же их делают подобные квадратной или параллелограмной деревянные загородки, именуя их кереметями, и каждую загородку того самого керемети именем, которому она посвящена» (о чувашах. Этнографический очерк..., стр. 27 и сл.). Сходную картину чувашской керемети описывает П. С. Паллас: «Однажды в году вся деревня приносит торжественную большую жертву на общем в отдалении от деревни и обыкновенно подле ключа или реки приятном, деревьями обсаженном жертвенном месте, которое они кереметью называют. Такое место бывает четвероугольное, обнесено забором с человека высотой, и в него три входа, или три калитки: одна находится в середине восточного забора, другая в северном, третья в западном за-

О четырехугольной керемети сообщает также госпожа Фукс ⁴⁸, о кереметях с заборами — Г. Миллер ⁴⁹.

Совпадает основной принцип планировки — дом внутри прямоугольной ограды. Детали разнятся: у керемети имеется трое ворот, только три стены у дома; археологически не прослежен стол-жертвенник и т. п.

Никаких прямых археологических параллелей тигашевскому первому болгарскому святилищу привести пока нельзя. Изученные финно-угорские и славянские святилища отличаются и принципом планировки, и деталями религиозного культа.

О болгарской доисламской религии мы почти ничего не знаем. Археологический памятник языческого культа болгар — древнее языческое капище VIII в., — открытое Шкорпиллом в Плиске, может быть сопоставлено с нашими святилищами только по прямоугольной форме. В Плиске остатки капища имеют вид фундаментов четырехугольного здания с двойными стенами, сохранившимися

боре. Они выбирают место таким образом, чтобы северная калитка была близ находящемуся ключу, или реке, потому что в сию калитку должно носить потребную к жертве воду, откуда бы то ни было. Напротив того, в восточную калитку ходит только определенный на жертву скот, а в западную ходят люди. Подле западной калитки сделана крыша на столбах, под которою варится мясо жертвы, а перед оною на большом столе кладутся жертвенные лепешки и проч. Подле северной калитки есть другой большой стол, на котором свежую закланную жертву и очищают. В северном углу вколочены в землю колья, на которые вешают снятые со скота кожи... У чуваш Алатырского уезда бывает в середине керемети деревянная хижина с дверью на восток, в которой едят жертву стоя; и для того поставлены там длинные и скатертью накрытые столы. В середине той хижины воткнут в землю длинный сквозь кровлю проходящий шест, на котором вверху утверждено снизу плоское, а верху острое железное кольцо» (П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российской империи. ч. I. СПб., 1809, стр. 139, 140).

⁴⁸ Фукс пишет: «... Приведа жеребенка в кереметь, обведут около него на 2 сажени четырехугольник, положат на эту черту сухих дров, соломы, вдруг со всех сторон зажгут оную, сами отбегают прочь и кричат: гей! гей! гей!» (Письма госпожи Фукс о Чувашии. ЖМВД, ч. XVII, 1835, стр. 178).

⁴⁹ Г. Миллер пишет, что у чувашей нет молитвенных домов. Они производят культовые церемонии в домах или лесах, «где они для такого действия какое-нибудь место вокруг забором обгораживают и посреди оного ставят несколько столбов, покрывая оные деревянною кровлею, а под оною столб и несколько скамей (это, видимо, соответствует жертвеннику и дому в керемети, описанной К. Мильковичем. Г. Миллер. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб., 1791, стр. 44. Далее Г. Миллер пишет, что на Волге выше Чебоксар видел такую кереметь.

под субструкциями поздней христианской базилики⁵⁰.

Аналогии в устройстве забора мы можем найти на городище Тушемля в Смоленской области, где родовое святилище имело ограду из вертикально поставленных досок⁵¹. Но дата, планировка, размеры святилища Тушемля совсем иные. Такой же принцип устройства ограды был, видимо, и у святилища, описанного Ибн-Фадланом⁵².

Единственной и притом этнографической аналогией первому Тигашевскому святилищу является кереметь, описанная Мильковичем. Это сопоставление позволяет поставить вопрос о том, что в культе кереметей у чувашей сохранились в пережиточной форме остатки культа доисламских болгар.

Первое Тигашевское святилище датируется по археологическому материалу X в. В связи с этим необходимо вспомнить, что в X в. произошло отделение части болгарских племен и, видимо, их откочевка в новые места. Отделившиеся племена не приняли власти болгарского царя и отреклись от мусульманства. Эти события описаны у Ибн-Фадлана и представляют, по-видимому, один из эпизодов процесса феодализации и исламизации Волжской Болгарии. Для эпохи феодализации Волжской Болгарии характерно было распространение мусульманства. К этому времени относится запустение позднего городища Шолома на левом берегу Волги (Татарская АССР), сохранившегося в более позднее время как малозначительное, заурядное культовое место⁵³, подобное Ага-Базарскому святилищу XIV—XV вв.⁵⁴

Не все болгарские племена были охвачены исламом. Во время пребывания в Болгарии Ибн-Фадлана болгарские племена разделились на партии. Одна из этих партий, в которой, видимо, значительную роль играли некие сувазы⁵⁵, отказалась подчиняться

болгарскому царю Алмушу, стороннику исламизации страны⁵⁶.

По своим размерам первое болгарское святилище в Тигашеве не может быть рядовым культовым местом. Святилище Шолом, который обычно принимают за племенной культовый центр, по размерам было меньше древнейшего Тигашевского. Видимо, Тигашевское святилище было религиозным центром племени или группы племен, переселившихся на территорию юга современной Чувашской АССР в X в. Переселение этих племен на р. Булу не было, по-видимому, медленной и постепенной инфильтрацией болгарских племен в среду чуждых им аборигенов этого края. Можно предположить, что произошло переселение сюда больших масс болгар и связанное с этим перенесение племенного святилища.

Следует пересмотреть высказанное Н. И. Воробьевым и Н. Ф. Калинин⁵⁷ мнение о позднем появлении в Чувашии болгар. Н. Ф. Калинин относил появление болгар в Чувашии к XIII в., связывая эту миграцию с походами монголов и бегством населения от губительных татарских погромов. Археологические памятники, в первую очередь Тигашевское племенное святилище X в., убедительно говорят о появлении больших масс болгар на территории Чувашии в значительно более раннюю эпоху. Наличие болгарского населения в Чувашии в домонгольскую эпоху зафиксировано рядом других памятников⁵⁸.

Второе Тигашевское святилище отражает уже совсем другие религиозные представления. Главное здесь — идол, и все подчинено ему. Так же как и первое Тигашевское святилище, оно по своим размерам относится к разделу племенных святилищ. Большие святилища Восточной Европы I тысячелетия — начала II тысячелетия, бывшие центром религиозной жизни племени, союза

⁵⁰ См. Известия Русского Археологического института в Константинополе. Абоба-Плиска. София, 1905, стр. 15, 89; см. Ст. Михайлов. Дворцова та церква в Плиска. ИАИ, XX, 1955.

⁵¹ П. Н. Третьяков. Городища-святилища левобережной Смоленщины. СА, 1958, № 4, стр. 171 и сл.

⁵² А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, стр. 142.

⁵³ Б. Б. Жиромский. Древнеродовое святилище Шолом...

⁵⁴ К. А. Смирнов. Святилище в урочище Ага-Базар. МИА, № 61, 1958.

⁵⁵ А. П. Ковалевский довольно убедительно дока-

зывает, что сувазы Ибн-Фадлана — это чуваш. См. А. П. Ковалевский. Чуваш и булгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. Чебоксары, 1954.

⁵⁶ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана..., стр. 139.

⁵⁷ Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Итоги археологических работ 1945—1952. Казань, 1954, стр. 106—107.

⁵⁸ См. А. П. Смирнов. Чувашская археологическая экспедиция..., стр. 42, 43; Н. В. Трубин и ко в. О работах второго отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 года. Уч. зап. ЧНИИЯЛИЭ, вып. XVI. Чебоксары, 1958, стр. 248 и сл.

племен, области или же общегосударственным центром какого-либо культа, имеют обычай идола в виде центрального столба или статуи: идолы Святовита в Арконе⁵⁹ (XI—XII вв.), Родогоста в Ретре⁶⁰, Триглава в Щецине (XI—XII вв.)⁶¹, Геровита в Вольгесте⁶², идол Перуна и других богов на Киевском холме у терема князя⁶³, Перынский идол⁶⁴, идол Велеса в Киеве⁶⁵ и в Ростове⁶⁶, идолы в святилище на Волге, описанном Ибн-Фадланом (X в.)⁶⁷, и т. п.

У многих племен первобытный шаманизм, вера в демонов, духов, населяющих всю природу, живущих и в роще, и в воде, и под печью, и на гумне, и в скотном дворе, сменяется с течением времени культом более или менее персонифицированных божеств. Так, у славян на место русалок и вурдалаков, рожаниц и леших приходят Перун и Дажьд-бог, Велес и Хорс, Святовит и Стрибог, отнесенная на задний план первобытную демонологию.

Культовый персонифицированных богов связан, видимо, с большими святилищами, центром которых являлся идол — изображение этого бога. Таково второе Тигашевское святилище. Первое Тигашевское святилище отражает, вероятно, преобладание культов первобытно-шаманистических, «демонологических».

Со вторым святилищем связаны две интересные детали культа древних болгар — принесение в жертву собак и зарывание в яме у забора святилища ног и черепа лошади. На городище найдено три костяка собак, два костяка были положены над насыпью вала при строительстве оборонительной системы. Третий костяк найден в канаве второго святилища, куда он был положен в момент сооружения забора. Несомненно, что эти захоронения собак имели какой-то

неясный нам мистический смысл. Во всех трех случаях костяки собак связаны с сооружением или вала или святилища. Быть может, это были строительные жертвы. Известно, что у народов Поволжья, в том числе и у чувашей, собаке часто придавалось мистическое значение (например, в поминальных обрядах)⁶⁸. Более древней аналогией являются захоронения собачьих скелетов, видимо, также магические по своему характеру, в одной из ям, открытой в 1955 г. на Бальмерском городище. В древности был известен обряд «собачьей» клятвы, при котором важнейшим моментом обрядового действия было принесение в жертву собаки. Письменные источники знают этот обряд у дунайских болгар⁶⁹. Можно привести множество примеров участия волка или собаки или образа собаки в культовых церемониях у различных древних и современных народов. Мы указали на наиболее исторически близкие аналогии.

Вторая деталь — находка в яме нижних костей четырех ног, крестца и черепа лошади — сразу же наводит на мысль о жертвоприношениях лошадей, хорошо известных в этнографии чувашей⁷⁰. После убийства

⁶⁸ Г. Комиссаров сообщает, что услышать лай собак при поминовении усопших означало, что покойник чем-то недоволен (Г. И. Комиссаров. Чувашский Казанский Заволжье, ИОАИЭ, вып. 27, 1911, стр. 380). Собакам дают при поминках пожирать пищу, приносимую для умерших, так как верят, что в них переселяются души покойников. Чувашей считают, что собака является защитником лешего (Ар-Сюри). (В. Сбоев. Указ. соч., стр. 137). По Ахмеду ибн-Фадлану по лаю собак древние болгары предсказывали счастье (А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана..., стр. 135).

⁶⁹ Известно, что дунайские болгары заставляли в 815 г. византийского императора поклоняться на собаке по их обычаю. Обряд выражался в том, что лили воду, клали траву, брали узду коня и опрокидывали седло. При этом лили кровь только что убитого волка или собаки. От болгар этот обряд перешел к венграм. При раскопках могильника IX—XI вв. у Залавара в Венгрии был найден скелет собаки. Исследователь Г. Фехеш сопоставляет эти находки с обычаем клятвы на собаке (G. Fehéz. Les fouilles de Zalavár 1951—1954. Acta Archaeologica, t. IV. Budapest, 1954, p. 227).

⁷⁰ Ср. приведенное выше свидетельство Фукса. Н. В. Никольский пишет, что при общественных жертвоприношениях в поле закалывали белую лошадь, при семейных — жеребенка (Н. В. Никольский. Краткий конспект по этнографии чуваш. ИОИАЭ, т. XXVI, вып. 6, Казань, 1910, стр. 587). Внутренний ров городища Большая Тояба оставался в XIX в. еще не затянутым. Раскапывая его в 1957 г., мы вскрыли следы жертвоприношений жеребят (черепа и ноги) вместе с монетами XVIII—XIX вв. При поминках на могиле закалывали любимую лошадь покойника

⁵⁹ K. Schuchhardt. Arkona, Rethra, Vineta. Berlin, 1926, S. 1—20.

⁶⁰ Ibid., S. 22 и сл.

⁶¹ Ibid., S. 62.

⁶² Ibid., S. 63.

⁶³ Е. В. Аничков. Язычество и древняя Русь. СПб., 1914, стр. 319 и сл.

⁶⁴ В. В. Седов. Указ. соч., стр. 8 и сл.

⁶⁵ А. А. Шахматов. Корсунская легенда о крещении Владимира. СПб., 1906, стр. 115, 116.

⁶⁶ Житие Авраамия Ростовского. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Кушелевым-Безбородко, т. I, стр. 222.

⁶⁷ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана..., стр. 142.

коня, его тушу съедали, а шкуру с костями ног, хвоста и черепа оставляли висеть на столбах, заборе или дереве⁷¹. Потом ее убрали и закапывали. Характерно, что чувашки оставляли висеть шкуры убитых лошадей в восточной части керемети (на ограде или на деревьях)⁷². Именно близ восточного угла второго Тигашевского святилища найдена была яма с костями лошади. Естественно, что от такой шкуры могли сохраниться только кости и именно те, которые нами найдены в яме при исследовании второго святилища.

В археологии подобные жертвоприношения коней (находки ног и головы животного) широко известны. Они встречаются в скандинавских⁷³, и в болгарских, и в южнокочевнических⁷⁴ (тюрко-печенежско-половецких) и в других памятниках.

(В. С б о е в. Указ. соч., стр. 76). Г. Миллер сообщает, что в жертву чаще всего приносится лошадь, по большим праздникам белая лошадь (Г. М и л л е р. Указ. соч., стр. 54). Он же повествует о жертвоприношениях лошадей при поминках на кладбище (там же, стр. 79). Об этом же сообщает и Милюкович (К. М и л ь к о в и ч. Указ. соч., стр. 49). О заклании жеребенка пишет Н. Иванов (Н. И в а н о в. Из языческого религиозного культа чуваш (чувашей) — дер. Ходяковой Ядринского уезда. Изв. по Казанской епархии, 1905, стр. 1034). В. Сбоев пишет, что каждый чувашин один раз в пять лет должен принести в жертву жеребенка керемети Херла-Сырь, чтобы предотвратить ее вредное влияние на плодородие земли (В. С б о е в. Указ. соч., стр. 113). Н. В. Никольский сообщает, что жеребенка и белого коня приносят в жертву всевышнему богу Тура-Тала (Н. В. Н и к о л ь с к и й. Указ. соч., стр. 581). О жертвоприношениях лошадей и гусей на кереметях у татар-язычников пишет Я. Д. Коблов (Я. Д. К о б л о в. Мифология казанских татар. ИОАИЭ, т. 26, стр. 457).

⁷¹ «Страленберг пишет, что чувашки на деревьях керемети вместе с кожами вешают и кости жертвенных животных. Миллер, напротив, утверждает, что все кости жертвенных животных, а по показанию г-жи Фукс, даже и шкуры их, всегда и непременно сжигались. Оказывается, что Страленберг прав, а Миллер и госпожа Фукс не совсем. Чувашки точно вешали на деревьях кереметей кожи, снятые с лошадей, принесенных в жертву; при коже оставались непременно все головные кости, грива, хвост и ноги лошадей. Кожи быков, коров, овец и других жертвенных животных, сообщает далее В. Сбоев, чувашки продавали (В. С б о е в. Указ. соч., стр. 64). Г. Миллер зафиксировал этот обряд у черемисов еще в XVIII в. (См. Г. М и л л е р. Указ. соч., стр. 56—57). На Алтае такие жертвоприношения с костями ног сохранились до недавнего времени (В. И. В е р б и ц к и й. Алтайские инородцы. М., 1923, стр. 50).

⁷² Об этом сообщает К. Милюкович (О чувашах..., стр. 27 и сл.).

⁷³ Ole Klindt-Iensen. A Scandinavian Community in peace and war. Archaeology, v. 11, № 2, 1958.

⁷⁴ С. А. П л е т н е в а. Печенеги, тюрки и половцы в южнорусских степях. МИА, № 62, 1958, стр. 153 и сл.

Одновременно со вторым святилищем были возведены стены Тигашевского городища. Малые размеры его внутренней площадки при мощной системе обороны не позволяют видеть в этом городище остатки какого-то мирного населенного пункта: это явно военное гнездо. Вопрос о том, было ли это гнездо феодальным замком, административно-военной резиденцией представителя центральной власти или же узлом какой-то заградительной линии Болгарского государства, в котором размещался гарнизон, — вопрос общеисторический и связан с пониманием феодальных отношений, сложившихся в Волжской Болгарии.

Вопрос о социальной структуре Волжской Болгарии давно дискутируется в науке. Еще В. Ф. Смолин высказал предположение о том, что в X в. это государство представляло собой ряд удельных княжеств-ханств, объединенных властью верховного хана. В небольших укрепленных болгарских городищах В. Ф. Смолин был склонен видеть замки средневековых феодалов, подобные замкам европейских баронов⁷⁵.

Ряд исследователей (И. Д. Кузнецов и В. Д. Дмитриев) выдвинули концепцию восточного варианта феодализма в Волжской Болгарии, при котором главными фигурами были хан и его администрация. Городища-замки рисуются как укрепленные пункты ханских наместников⁷⁶.

Однако сведения летописей и других источников, в том числе и археологических, заставляют отдать предпочтение другой концепции болгарского феодализма. А. П. Смирнов справедливо считает возможным видеть в социальной верхушке болгарского государства феодальную знать, расселенную преимущественно в укрепленных владельческих усадьбах. Восточные формы феодализма, возникшие на базе разложения восточных рабовладельческих деспотий, не имели основы в Волжской Болгарии, где образование феодального общества, как и на Руси, шло на

⁷⁵ В. Ф. С м о л и н. Археологический очерк Тат. Республики. Казань, 1925, стр. 48. Необходимо оговорить, что эта работа содержит много неверных модернизаторских положений о торговой буржуазии, кулаках, наемных рабочих и т. д. в Волжской Болгарии.

⁷⁶ И. Д. К у з н е ц о в. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары, 1957, стр. 23; В. Д. Д м и т р и е в. Некоторые исторические данные к вопросу об этногенезе чувашского народа. О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957.

развалинах первобытнообщинного строя⁷⁷.

Весьма вероятно, Тигашевское городище было замком феодала. Характерно, что вокруг него размещалось четыре селища, составляя крестьянскую, деревенскую округу замка. На одном из этих селищ, близ озера, был найден мельничный жернов, на другом, что находится у кладбища, — фрагменты плинфы. На всех четырех селищах собрана болгарская керамика, сходная с керамикой городища, только более бедная. Слой селищ (0,2—0,3 м мощностью) совершенно разрушен вспашкой. Подобно Хулашскому болгарскому городищу X—XII вв., расположенному у Свяги и составляющему, по мнению исследователей, центр феодального княжества, в которое входили 12 селищ, окружающих замок⁷⁸, Тигашевское городище, видимо, являлось центром какого-то феодального владения.

Археологические данные не дают нам возможности осветить социальную структуру этого замка. На добытом археологическом материале мы можем лишь поставить вопрос о возникновении феодализма на юге Чувашии уже в X в.

Время сооружения Тигашевского городища и старого святилища совпадает с эпохой сложения феодальных отношений. Постройка Тигашевского замка знаменует возникновение феодализма у болгар, переселившихся в этот район. Это было время острых социальных конфликтов, когда верхушка феодализирующегося общества захватывает и подчиняет общинное сельскохозяйственное население. Мы знаем болгарские памятники, бывшие до X в. общинными убежищами и ставшие при феодализации феодальными замками: например, Чертово городище.

Уничтожение племенного религиозного центра, захват феодалом священного места и устройство на нем феодального замка — все эти события достаточно красноречиво свидетельствуют об этой полной драматизации эпохе.

Соединение феодального княжеского замка с культовым центром, наблюдаемое на

Тигашевском городище на втором его этапе, — явление не единичное. На Екимаяцком городище, которое также может быть трактовано как феодальный замок, Г. Б. Федоров проследил остатки какого-то культового сооружения⁷⁹. Святилище Радогоста (Петра), как сообщает Титмар Мерзебургский, находилось в замке князей Редарей⁸⁰. В Гуцкове — замке западнославянского языческого князька Мяцлава — находился языческий храм. После его уничтожения на этом месте была построена христианская церковь⁸¹. Известно, что в Киеве идол Перуна первоначально стоял во дворце Игоревичей или в каком-либо другом месте, где Игоревичи владели своей собственной рощей⁸².

В одном из древлянских городищ, являвшемся, как считает П. Н. Третьяков, феодальным замком X—XII вв., было открыто языческое культовое сооружение⁸³. Своеобразный интерес этих памятников так же, как и Тигашевского городища, заключается не столько в том, что культовое сооружение находится внутри феодального замка, сколько в том, что само культовое сооружение является языческим. Соединение замка и церкви, приходом которой являются окрестные деревни, крестьяне феодала, живущего в замке, — довольно характерное явление для западноевропейского средневековья.

В целях идеологического господства над общинным населением феодал — строитель Тигашевского городища — восстанавливает разрушенное святилище, но уже внутри своего замка. Сам феодал, возможно, был язычником.

Быть может, в западной части Волжской Болгарии древние болгарские культы сохранились наиболее продолжительное время. Тигашевское святилище дает нам интересный пример пережитка язычества в среде господствующего класса, наиболее чуткого к влиянию ислама. Однако полное отсутствие костей свиньи на городище свидетельствует о том, что мусульманство все же вскоре восторжествовало. Возможно, что уничтожение вто-

⁷⁷ А. П. Смирнов. К вопросу об общественном строе Волжской Болгарии. Научная сессия, посвященная итогам исследовательских работ Института в 1960 г. Тезисы докладов, обсуждаемых на заседаниях секции истории НИИ языка, литературы, истории и этнографии при Совете Министров Татарской АССР. Казань, 1960, стр. 4.

⁷⁸ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков. Указ. соч., стр. 89.

⁷⁹ Г. Б. Федоров. Указ. соч., стр. 105 и сл.

⁸⁰ K. Schuchhardt. Op. cit., S. 34.

⁸¹ Ibid., S. 60—62.

⁸² Е. В. Аничков. Язычество и древняя Русь, стр. 23, 319—323.

⁸³ А. Дмитриевская. Звіт Городьської експедиції 1946 р. АП, т. I, Київ, 1949. П. Н. Третьяков. Древлянские «грады». Сб. «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия». М., 1952, стр. 66—68.

рого святилища следует связывать с распространением мусульманства, с его окончательной победой над древним культом. Однако не исключено, что языческое святилище продолжало существовать тогда, когда феодальная верхушка уже приняла мусульманство. В руках феодала святилище продолжало оставаться орудием идеологического закрепощения и подчинения населения.

Н. И. Ашмарин, изучая некоторые религиозные термины, показал, что феодальная структура общества очень ярко отразилась на языческой религии чувашей. Некоторые чувашские древние боги превращаются в своего рода обожествленных чиновников или небесных ханов. Это влияние феодальной иерархии на культ Н. И. Ашмарин относит к золотоордынской эпохе⁸⁴. Но этот процесс, безусловно, относится и к началу феодализации болгар в Чувашии — к эпохе Волжской Болгарии, т. е. к X—XI вв.⁸⁵ В эпоху Волжской Болгарии, а затем и в золотоордынскую эпоху, по-видимому, происходило сращивание древних верований, главным образом культа предков с культом мусульманских святых и культом почитания болгарских феодалов. Так сложился, видимо, культ керемети. Н. И. Ашмарин, а вслед за ним Н. Р. Романов говорит о том, что чувашский культ керемети отобразил феодальный быт чувашей⁸⁶. Исследователи отмечают следы почитания бол-

гарских князей и шейхов у чувашей⁸⁷. С этой точки зрения наш памятник также представляет интерес: соединение замка болгарского князя (в XI в. переходящего в мусульманство) и языческого святилища. Позднее, после уничтожения поселения, здесь была кереметь. В народе сохранилась память о каком-то болгарском князьке, жившем на территории керемети.

С городищем связана легенда, записанная экспедицией в 1956 г. По этому преданию, здесь был замок казанского (читай — болгарского) князя, построенный во времена Александра Невского (XIII в., ошибка во времени не такая уж большая!). При постройке замка работало местное население, таская землю в мешках для сооружения валов.

В XVIII—XIX вв. городище близ дер. Тигашево почиталось как кереметь. При раскопках было найдено свыше десятка монет этого времени — приношения населения злому духу, обитавшему на городище. На городище запрещалось ругаться, кричать, драться. Быть может, благодаря почитанию городища памятник так хорошо сохранился и не перепахан. В южной части внешнего вала виден проем, сделанный, как сообщили жители дер. Тигашево, сравнительно недавно; через этот проем прогоняли скот. Очевидно, это следы того же обычая, который был зафиксирован на городище Большая Тояба. В земляной насыпи (валу) прорывался проход; иногда его перекрывали досками или бревнами. Через этот проход прогоняли скот. После этой церемонии считалось, что скот защищен от болезней и падежа.

⁸⁴ Н. И. Ашмарин. Отголоски золотоордынской старины в народных верованиях чувашей. «Известия Северо-Восточного археологического и этнографического ин-та», т. II. Казань, 1921.

⁸⁵ П. В. Денисов. Религиозные верования чувашей. Чебоксары, 1959, стр. 60 и сл.

⁸⁶ Н. Р. Романов. Культ керемети у чувашей. Сб. «О дореволюционной культуре чувашского народа». Чебоксары, 1957, стр. 203.

⁸⁷ В. К. Магницкий. Материалы к объяснению старой чувашской веры, стр. 74—75; П. В. Денисов. Указ. соч., стр. 63 и сл.

К. А. Смирнов

КЕРАМИЧЕСКИЙ ГОРН НА БОЛГАРСКОМ ПОСЕЛЕНИИ АГА-БАЗАР

В ходе исследования археологических памятников в зоне затопления Куйбышевского водохранилища экспедиция вела работы на болгарском поселении в урочище Ага-Базар, в 7 км от городища Великие Болгары. Были открыты ряд жилищ, жертвенное место и гончарный горн.

Этот горн, дошедший до нас в хорошем состоянии, представляет некоторый интерес для истории гончарного производства в Поволжье. Горн был обнаружен в наиболее насыщенной остатками сооружений и находками части поселения. Он находился к западу от раннеболгарской землянки, на квадратах 30 и 31. На квадратах 21 и 24 около горна обнаружена яма, из которой производилась загрузка топочного помещения. С юга к горну примыкала печь для обжига извести, относящаяся к русскому времени.

Сверху горн был перекрыт наземной болгарской постройкой, которая расположена на квадратах 19, 20, 21, 22, 23, 24. Зерновая яма этой постройки уходила в землянку.

Горн имел следующее устройство. Для его сооружения в материковой глине и частично на месте землянки, в культурном слое, был выкопан котлован (рис. 1). Отопительная камера полностью находилась в толще материка, обжигательная камера была выше поверхности земли. Размер горна $2 \times 1,8$ м. Горн сложен из кирпича размером 22×22 см и 23×23 см. Толщина кирпича 5—6 см. Он высокого качества, аккуратно сформован и хорошо обожжен. По-видимому, кирпич, из которого был сооружен горн, ис-

пользован вторично, так как в кладке наряду с целыми кирпичами имеется большое количество крупных обломков.

В качестве связующего материала была использована глина, слой которой между кирпичами равен 2—3 см.

У топочного отверстия имеется кирпичный туннель, длина которого достигает 0,9 м. Пол топочной камеры глиняный. На полу были обнаружены уголь и зола, на стенах заметна некоторая шлакированность. Последнее наблюдение говорит о том, что в горне развивалась высокая температура. Под обжигательной камеры лежал на подпружных арках, которые были выведены параллельно задней стенке горна.

Ближняя к топочному отверстию арка достигает 0,5 м в ширину, вторая — 0,4 м. Топочная камера связана с обжигательной рядом продухов.

Со стороны топочного отверстия перед горном был котлован, из которого осуществлялась загрузка топочного помещения дровами. Этот котлован находился на месте землянки и был прослежен благодаря тому, что при разрушении горна часть кирпича упала в него и покрыла дно. Очевидно, площадь, засыпанная обломками кирпича, соответствовала площади дна котлована: $1,6 \times 1,8$ м.

Ввиду того, что горн сохранился до уровня пода рабочей камеры, и самый под рухнул, делать какие-либо предположения относительно высоты горна нельзя (рис. 2).

В заполнении горна, состоящем из гумированной супеси, а в донной части — из зо-

лы и угля, были найдены обломки кирпича и многочисленные фрагменты красной хорошо обожженной, частично лощеной керамики. Ее следует датировать XIII—XIV вв.¹

Никаких предметов, датирующих горн более точно, найдено не было. Некоторые данные стратиграфии подтверждают эту дату.

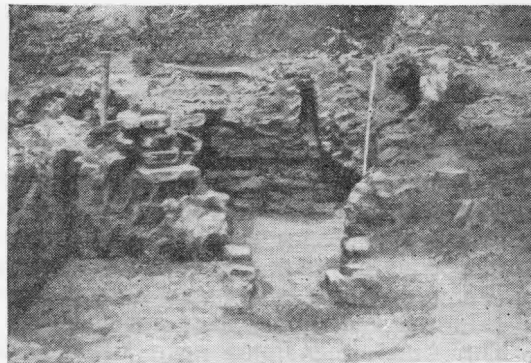

Рис. 2. Внешний вид горна

подполья), была найдена монета 764 года хиджры (1362/1363 г. н. э.)³.

Таким образом, стратиграфическое положение горна между двумя указанными постройками дает нам право относить его к концу XIII — первой половине XIV в.

Керамический горн, исследованный на Ага-Базаре, имеет аналогии на самом Болгарском городище.

В 1951 г. на правом берегу р. Меленки, в подгорной части городища близ комплекса бань, был обнаружен близкий по конструкции горн⁴. По-видимому, он работал только в период постройки бань.

Горн, открытый в урочище Ага-Базар, так же, как горн в районе р. Меленки, был построен из кирпича и его под держался на подпружных арках, а не при помощи столба.

По-видимому, к этой же категории следует отнести горны № 1⁵ и № 3⁶, исследованные в подгорной части городища на левом берегу р. Меленки.

У всех этих горнов основным материалом является кирпич, под рабочей камеры не имеет опорного столба и покоится на подпружных арках. Это отличает указанные горны от горнов, исследованных О. С. Хованской в районе Голландского озера⁷, которые были сооружены из глины и под которых опирался на центральный столб.

³ С. А. Янина. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953—1954 гг. МИА, № 61, 1958, стр. 418.

⁴ Б. Б. Жиромский. Подгорная слобода города Болгары. КСИИМК, Л, 1953, стр. 60.

⁵ О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгара. МИА, № 42, 1954, стр. 355.

⁶ Там же, стр. 351.

⁷ Там же, стр. 356—360.

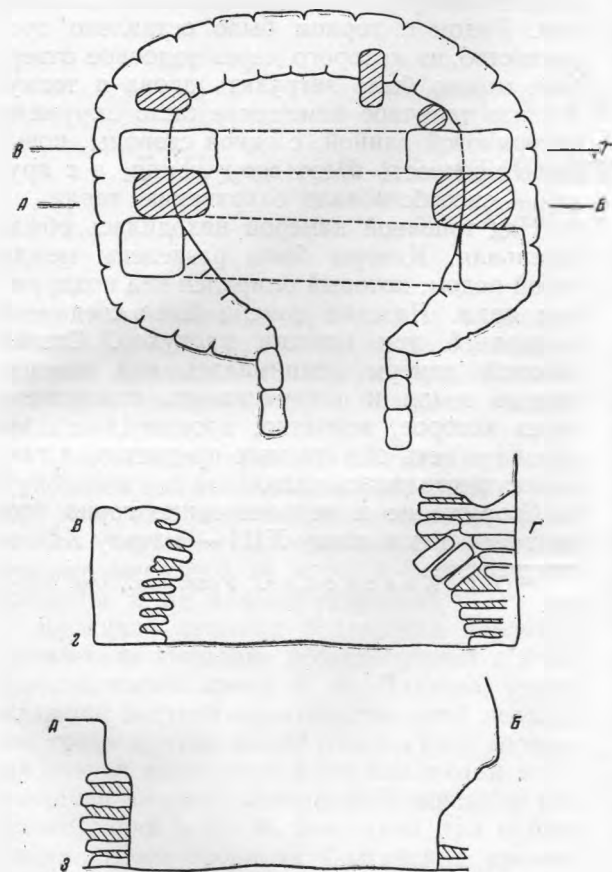

Рис. 1. План и разрезы горна из Ага-Базара:

1 — план горна; 2 — разрез по линии В — Г; 3 — разрез по линии А — Б

Как отмечалось выше, горн перерезает землянку, датируемую XI—XII вв.²

Выше горна была обнаружена наземная постройка, подполье которой уходило в заполнение землянки. На дне зерновой ямы, относящейся к этой постройке (идущей из ее

¹ А. П. Смирнов. Волжские Болгары. М., 1951, стр. 178, 179.

² К. А. Смирнов. Раннеболгарская землянка в урочище Ага-Базар. МИА, № 80, 1960, стр. 158.

По-видимому, разбираемый горн близок к золотоордынскому, исследованному В. П. Левашовой в Воронежской области⁸. Их сближает и материал (кирпич) и подпрудные арки. Однако горн, исследованный В. П. Левашовой, гораздо больше разбираемого.

Гончарные горны того же времени, исследованные в Армении — в Мингечауре, не могут быть привлечены в качестве аналогии⁹. Хотя в обоих случаях строительным материалом является кирпич, однако печи в Мингечауре не имеют подпрудных арок.

Кирпичные гончарные печи XI—XII вв., исследованные А. Л. Якобсоном в Херсонесе, также не могут служить аналогиями нашему горну, так как у них отсутствуют подпрудные арки¹⁰. Керамические горны этого времени, открытые на Руси¹¹, по своему устройству ближе к горнам, исследованным в рай-

оне Голландского озера в Болгарах¹², но они далеки от описанного нами горна.

Очевидно, горн на поселении в урочище Ага-Базар можно реконструировать следующим образом. Для него в материковой глине был выкопан котлован. В этом котловане из кирпича, находящегося, вероятно, во вторичном использовании, была сооружена топочная камера. Она занимала не весь котлован. Рядом с горном было оставлено пространство, из которого через топочное отверстие можно было загрузить дрова в топку. То, что топочное помещение было окружено материковой глиной, с одной стороны, повышало прочность всего сооружения, а с другой, — способствовало сохранению тепла.

Над топочной камерой находилась обжигательная. Камеры были разделены между собой подом, который опирался над подпрудные арки. Нижняя камера была соединена с верхней при помощи продухов. Стенки верхней камеры поднимались над поверхностью земли и заканчивались отверстием, через которое, вероятно, производилась загрузка в печь обжигаемых предметов, а также же осуществлялась тяга.

Сооружение и использование горна следует относить к концу XIII — началу XIV в.

⁸ В. П. Левашова. Золотоордынские памятники в Воронежской области. «Археологический сборник». М., 1960, стр. 175.

⁹ Г. И. Ионен. О гончарных обжигательных печах Мингечаура. Сб. «Материальная культура Азербайджана». Баку, 1951, стр. 31—79.

¹⁰ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). МИА, № 17, 1950, стр. 153—166.

¹¹ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 343—354.

¹² О. С. Хованская. Указ. соч., стр. 356—360.

Т. А. Хлебникова

ГОНЧАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ВОЛЖСКИХ БОЛГАР
X — НАЧАЛА XIII вв.

К числу основных производств волжских болгар X—XIII вв., а также последующего времени относится гончарное производство, в котором болгары достигли большого мастерства.

К настоящему времени, благодаря работам Куйбышевской экспедиции, накопился огромный материал, в котором заметное место занимает керамика домонгольского периода. Эта керамика еще не изучена с достаточной полнотой и не классифицирована.

Красивая лощеная болгарская керамика привлекала внимание исследователей и в дореволюционное время. А. Ф. Лихачев, утверждавший местное производство этой керамики, среди других вещей Болгарского городища описал имевшиеся в его коллекции керамические сосуды¹, приложив к описанию ряд иллюстраций². Н. Ф. Высоцкий при публикации своего собрания болгарских древностей также уделил керамике некоторое внимание³.

Указанными исследователями эта керамика была определена как болгарская, без разделения на домонгольскую и золотоордынскую. Описанный ими материал не представлял и не мог представить сколько-нибудь полно домонгольскую болгарскую керамику, так как коллекции дореволюционного времени были составлены выборочно.

В дальнейшем исследователи болгарских памятников, публикуя результаты полевых работ, неоднократно производили анализ керамического материала. На материале Билярского и Суварского городищ написана статья Ю. Иванова о глиняных крышках⁴. В материале памятников Самарской Луки В. В. Гольмстен выделила «болгаро-татарский» тип керамики, которую она считала бытовавшей в период Болгарского царства и рассматривала как привозную⁵. Местной она считала лишь лепную керамику, сопутствовавшую гончарной.

Керамика Билярского городища из раскопок 1928 г. рассмотрена в работе А. С. Башкирова о результатах исследований городища⁶. А. С. Башкиров впервые делает попытку раздельно представить керамику «раннеболгарскую», «позднеболгарскую» и «татарскую».

К первой группе А. С. Башкиров отнес широкогорлые с высоким бортиком и почти шаровидным туловом горшки, шаровидные кувшины с широким горлом и др. Цвет глины преимущественно коричневый, а частью чер-

⁴ Ю. Иванов. Глиняные песты из Биляра и Суvara и их значение в болгарской керамике. Казанский музейный вестник, № 1—2. Казань, 1921, стр. 127—133.

⁵ В. В. Гольмстен. Материалы по археологии Самарской губ., II. Керамика древних поселений Самарской Луки. Бюллетень об-ва истории, археологии и этнографии при Самарском университете, № 3. Самара, 1925, стр. 8.

⁶ А. С. Башкиров. Экспедиция по изучению болгаро-татарской культуры летом 1928 г. Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников Татарской АССР, вып. III. Казань, 1929, стр. 35, 36.

¹ А. Ф. Лихачев. Бытовые памятники Великой Булгарии. Труды II АС, вып. I, 1876, стр. 8, 30 и др.

² Атлас к трудам II АС. СПб., 1876.

³ Н. Ф. Высоцкий. Несколько слов о древностях Волжской Булгарии. ИОАИЭ, т. XXIV, вып. 4. Казань, 1908, стр. 343, табл. VIII.

ный и темно-серый. Орнамент линейный и волнистый, почти тот же, что и в позднюю эпоху, но волны более крутые и часто сжато-острые; встречается «веревочный орнамент». Эта керамика сопровождается и другой, «имеющей форму шаровидного горшка с весьма высоким (до 0,05 см) бортиком. Глина их черная и коричневая и обычно смешанная с крупнотолченой ракушкой. Орнамент преобладает веревочный».

К позднеболгарской отнесены «широкие и неглубокие плошки, широкие с отогнутыми краями горшки, низкие узкогорлые кувшины, небольшие плошки, лампочки и др. Глина этой посуды или ярко-красная, или коричневая или темно-стальная, хорошо промышенная и обожженная. Орнамент представляет разные мотивы волны в одну линию или пучком, или мелкозубчатые короткие бороздки».

Эта попытка хронологически классифицировать болгарскую керамику весьма интересна. Однако А. С. Башкиров подметил лишь некоторые моменты, которые сейчас могут быть уточнены по новым данным.

Более полно на материалах Билярского и Суварского городищ представлена болгарская керамика домонгольского времени в работе А. П. Смирнова⁷. Автор выделил несколько групп. Для каждой группы определен состав теста, техника формовки, степень обжига. Перечислены формы, встречающийся орнамент. Но и эта характеристика все еще слишком обща, а вопросы техники не разобраны. В статье «Сувар»⁸ А. П. Смирнов описал керамику несколько подробнее, но материал домонгольского слоя и последующих наслоений не разделен.

Больше данных для исследования керамики получено при раскопках Болгарского городища. В течение ряда лет⁹ вся добытая при раскопках керамика изучалась в поле, описывались ее технические признаки (состав теста, техника формовки, обжиг по цвету с поверхности и в изломе), а также приемы обра-

ботки поверхности и орнаментации. Отмечалось также, когда это можно было легко определить на глаз, без реконструкции, какой форме принадлежат фрагменты, а иногда давался рисунок профиля. Отчасти эти данные полевой фиксации использованы при составлении отчетов и при публикации результатов работ¹⁰. В таких случаях составлены таблицы соотношения лепной и гончарной керамики, а также соотношения различного цвета гончарной керамики по слоям. Было выяснено, что соотношение гончарной и лепной керамики, а также керамики различного цвета для разного времени различно, оно имеет датирующее значение.

В обобщающей работе А. П. Смирнова «Волжские болгары»¹¹ подведен итог исследованиям гончарного дела у болгар.

В 1954 г. вышла из печати работа О. С. Хованской о гончарном производстве в г. Болгаре, в которой было уделено внимание орнаментации и некоторым элементам формы керамики IX—XIII вв.¹² О. С. Хованская коснулась техники производства болгарской керамики, в частности производства ее в домонгольский период, но систематики ее также не дала.

Таким образом, огромный керамический материал Болгарского городища, несколько обработанный во время работы в поле, еще не классифицирован. В трудах последующего времени, посвященных истории болгар, содержится лишь описание керамики отдельных памятников¹³.

Задачей настоящей работы являются систематизация и всестороннее изучение болгарского керамического материала.

¹⁰ Отчет за 1948 г. Архив ИА АН СССР, д. 319, л. 11; Отчет за 1949 г. ИА АН СССР, д. 335, л. 4; А. П. Смирнов. Ремесленные кварталы города Великие Болгары. Архив ГИМ, д. 229, стр. 4; З. А. Акчурина, А. М. Ефимова, Л. П. Смирнов, О. С. Хованская. Раскопки Великих Болгар. КСИИМК, XXXIII, 1950, стр. 65 и др.

¹¹ А. П. Смирнов. Волжские болгары. М., 1951, стр. 130 и сл.

¹² О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгары. МИА, № 42, 1954, стр. 344, 345.

¹³ Г. А. Федоров-Давыдов. Булгарский феодальный замок X—XII вв. Уч. зап. ЧНННЛИЭ вып. XVI. Чебоксары, 1957, стр. 202—206; Т. А. Хлебникова. Пальчинские селища X — начала XIII в. МИА, № 61, 1958, стр. 209—212, 217—219 и др.

⁷ А. П. Смирнов. Очерки по истории волжских болгар. Тр. ГИМ, вып. XI, 1940, стр. 116—220.

⁸ А. П. Смирнов. Сувар. Труды ГИМ, вып. XVI, 1941, стр. 160 и сл.

⁹ С 1938 по 1957 г., с перерывом в годы Великой Отечественной войны.

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС X—НАЧАЛА XIII вв.

А. Неполившая бытовая керамика

Чтобы возможно полнее представить здесь болгарский домонгольский комплекс керамики, необходимо систематизировать ее как по техническим признакам, так по форме и приемам отделки и орнаментации.

В настоящее время еще не удастся провести полную классификацию домонгольской керамики. Раскопки однослойных памятников, материал которых датируется короткими отрезками времени, только начаты. Продолжая работы исследователей Болгарского городища, мы сделали попытку систематизировать имеющийся материал и ниже предлагаем классификацию и разбор неполивной керамики домонгольского периода по ряду городских и сельских поселений.

Из сельских поселений мы воспользовались материалом Рождественского, Больше- и Мало-Пальцинских и Кайбельского селищ. Из городских — Муромского, Болгарского, Суварского, Хулашского и Калюшского городищ. Выбор этих памятников объясняется следующими соображениями.

Наиболее полным из всех имеющихся комплексов керамики, датирующимся коротким отрезком времени (100—150 лет), является комплекс Рождественского селища XII — начала XIII в.¹⁴ Одновременно ему материал Больше-Пальцинского селища и несколько более ранний (X—XI вв.) комплекс Мало-Пальцинского селища¹⁵. Кайбельское селище¹⁶, Муромское¹⁷, Хулашское¹⁸ и Калюшское¹⁹ городища датируются в целом домонгольским временем.

С Болгарского и Суварского городищ учтены материалы из нижних культурных слоев

¹⁴ В. Ф. Генинг, В. Е. Стоянов, Т. А. Хлебникова, И. С. Вайнер, Е. Казаков, Р. Валеев. Археологические памятники у с. Рождественно Столбищенского района ТАССР. Казань, 1962.

¹⁵ Т. А. Хлебникова. Указ. соч., стр. 203—220.

¹⁶ Отчет начальника второго отряда КАЭ за 1953 г. Архив ИА АН СССР, Р. I, д. 815.

¹⁷ Полевые записи об исследованиях В. В. Гольмстен в 1923, 1926, 1928, 1929 гг. ЛОИА, архив В. В. Гольмстен.

¹⁸ Н. Ф. Калинин, А. Х. Халиков. Итоги археологических работ 1945—1952 гг. Казань, 1954, стр. 85—90.

¹⁹ Отчет Н. Д. Мец в составе отчета четвертого отряда КАЭ 1952 г. Архив ИА АН СССР, Р. I, д. 680.

тех мест, где они не нарушены и заключают находки, определенно относящиеся к изучаемому времени. Этот материал очень невелик и не может представить достаточно полно керамику этих крупных памятников.

К сожалению, мы не можем сейчас полно использовать значительные коллекции керамики Билярского городища, так как они имеют слишком широкую дату (от IX до XV вв.).

Несмотря на большой материал, привлеченный нами, наши возможности в получении статистических данных очень ограничены. Количественный подсчет можно провести лишь по четырем комплексам, достаточно полно представленным в коллекциях. Это указанные выше Рождественское, Больше- и Мало-Пальцинские и Кайбельское селища. По остальным памятникам коллекции являются неполными, так как составлены выборочно, а оставленный в поле материал не получил достаточной для наших исследований фиксации.

К е р а м и к а

Рождественского селища²⁰

С этого комплекса как наиболее полного (более 2000 фрагментов и 292 сосуда, реконструирующихся полностью или частично) и хронологически определенного мы начинаем систематизацию болгарской керамики домонгольского периода. Подробно результаты разбора керамики Рождественского селища опубликованы в 1962 г.²¹ Отсылая читателя к указанной публикации, укажем здесь лишь то основное, отчего мы отправляемся в разбор комплексов, и приведем основные выводы по исследуемому материалу.

Изучение состава теста рождественской керамики показало наличие трех групп керамики: 1) из тонкого, хорошо промешанного очищенного теста с песком (96,8%); 2) из тонкой глины с примесью толченой раковины (1,5%); 3) из более грубого теста с мелким шамотом (1,7%).

Техника формовки рождественской керамики одинакова. Она обнаруживает все признаки формовки на ручном гончарном круге:

²⁰ Шифры коллекции, хранящейся в Казанском Государственном университете и Казанском филиале АН СССР. КГУ, АКУ 67, АКУ 184; КФАН, Р-II-57.

²¹ В. Ф. Генинг, В. Е. Стоянов, Т. А. Хлебникова, И. С. Вайнер, Е. Казаков, Р. Валеев. Указ. соч.

подсыпка на дне, у большинства сосудов ободок по краю от подставки на диске круга, различные рельефных знаков.

Полнота этого комплекса позволяет разработать схему типологической классификации. Все сосуды по соотношению диаметра и высоты горла с наибольшим диаметром тулова и общей высоты сосуда, т. е. по самым общим очертаниям формы, делятся на категории.

Внутри категорий производится деление на группы по элементам, определяющим форму верхней части, т. е. по соотношению диаметра верхней части сосуда с диаметром тулова.

Деление на отделы внутри групп производится по форме верхней части сосудов.

Деление на типы дается по оформлению венчика и его края.

Таким образом, получается четырехступенчатая классификация. В этой схеме нет деления по соотношению частей тулова, поскольку немногие сосуды реконструируются целиком. Однако по имеющимся целым сосудам и по профилировке остальных нетрудно представить форму в целом.

Согласно изложенной схеме вся керамика Рождественского болгарского селища может быть разделена на четыре категории (рис. 1). I. Глубокие сосуды с невысоким широким горлом и раздутым туловом — горшковые. II. Глубокие сосуды с высоким узким горлом и раздутым туловом — кувшинообразные. III. Неглубокие сосуды с широкой горловиной и слегка расширяющимся туловом — мискообразные. IV. Неглубокие сосуды без горловины, сужающиеся ко дну, — чашевидные и блюдобразные.

Из сосудов категории I выделяются три группы сосудов (см. рис. 1).

Первая группа. Сосуды с диаметром горла меньше половины диаметра тулова. Наиболее широкая часть тулова приходится на $\frac{2}{3}$ общей высоты его²². Нижняя часть тулова имеет форму усеченного конуса. Для этой группы сосудов характерно наличие двух-трех небольших овальных в сечении ручек, прикрепленных к плечикам (рис. 2, 1—5).

Вторая группа. Сосуды с диаметром горла больше половины наибольшего диаметра горла. Диаметр тулова находится на $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ или $\frac{3}{4}$ общей высоты его. Нижняя часть тулова имеет форму усеченного конуса. Эти

сосуды, за небольшим исключением, ручек не имеют (рис. 2, 6—10).

Третья группа. Сосуды с диаметром горла чуть меньше наибольшего диаметра тулова. Наибольшее расширение тулова приходится почти у самого горла. Ко дну тулово сильно суживается, так что дно сосуда значительно уже горла. Ручек нет (рис. 2, 11).

Сосуды первой группы определяются как корчаги, второй и третьей групп — как горшки.

Среди кувшинообразных сосудов категории II выделяются три группы (см. рис. 1).

Первая группа. Сосуды с диаметром горла, равным примерно трети наибольшего диаметра тулова. Тулово высокое. Наибольшее расширение тулова приходится на $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ высоты его. Диаметр дна больше диаметра горла. Для этой формы характерна ручка, овальная в сечении, прикрепленная верхним концом к середине горла, нижним — к верхней части тулова. Некоторые из этих сосудов имеют слив. Эта форма определяется как кувшин (рис. 3, 1—3).

Вторая группа. Сосуды с диаметром горла, равным или чуть больше половины диаметра тулова. Диаметры дна и горла примерно равны. Общая высота сосудов превышает наибольшую ширину. Для этой формы обязательно одна овальная в сечении ручка, прикрепленная так же, как у кувшинов (рис. 3, 4—6, 8, 9).

Сосуды этой группы, имеющие в отличие от кувшинов более широкое горло и более низкое тулово, могут быть названы кринками.

Третья группа. Сосуды с диаметром горла примерно на треть меньше диаметра тулова. Тулово низкое с расширением на середине его высоты. Общая высота сосудов приближается к диаметру тулова. Эти сосуды имеют ручку, прикрепленную, как и у сосудов предыдущих групп данной категории, к горловине и к верхней части тулова (рис. 3, 7).

К категории III мискообразных сосудов относится лишь одна группа (см. рис. 1). Это сосуды с диаметром горла чуть меньше наибольшего диаметра тулова. Тулово сосуда низкое, с небольшим расширением на $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ его высоты. Диаметр сосуда значительно больше высоты его в целом. Некоторые сосуды этой группы имеют небольшие ручки в верхней части. Эта форма может быть определена как миска (рис. 3, 10—12).

²² Измерение дается от дна сосуда.

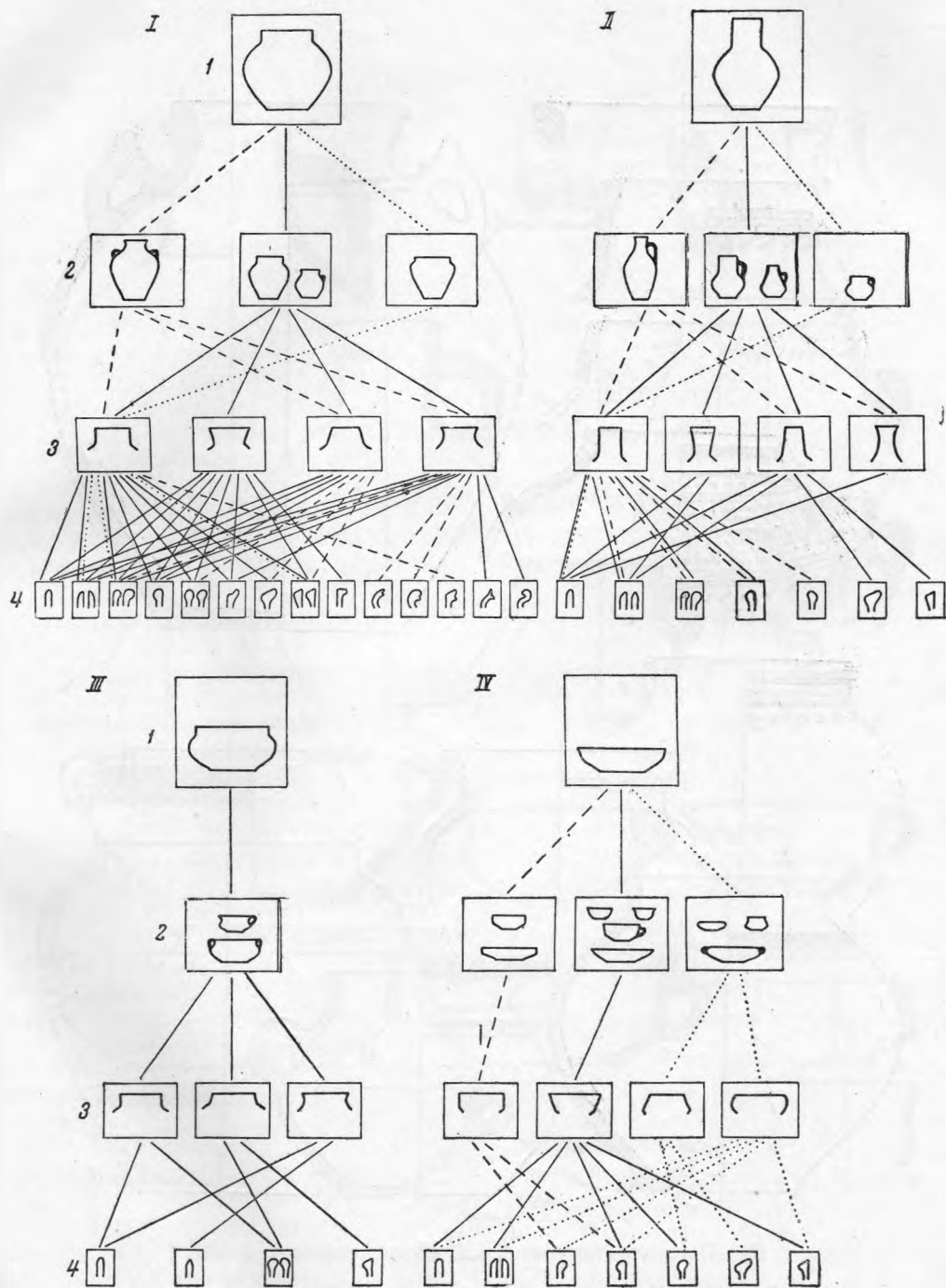

Рис. 1. Схема классификации гончарной керамики Рождественского селища

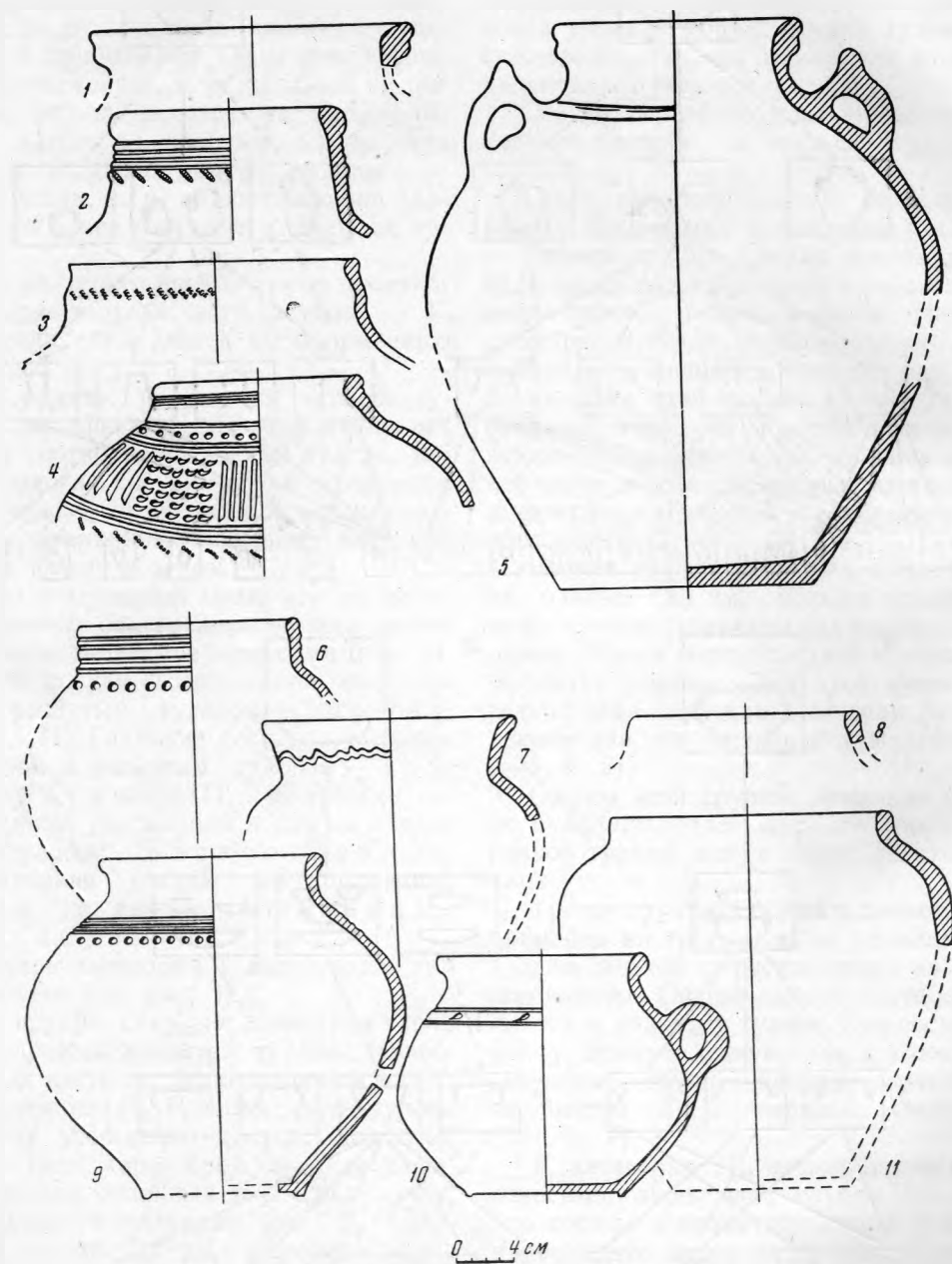

Рис. 2. Гончарная посуда Рождественского селища (1—11)

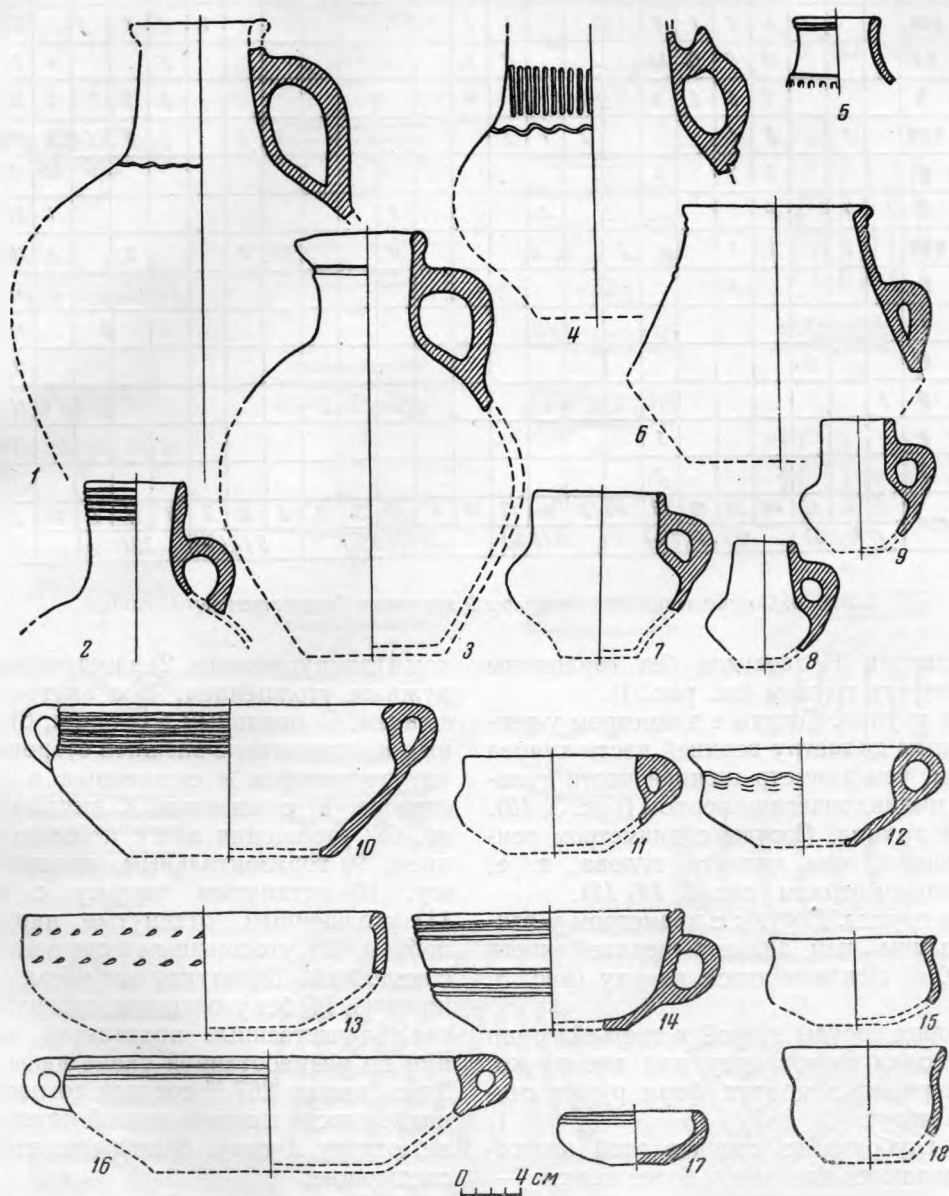

Рис. 3. Гончарная посуда Рождественского селища (1—18)

Категория	I								II								III				IV				Всего
Группы	1			2			3	1			2			3	1		1	2	3						
Отделы Товар	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3							
1				2	1	2	2					13	3	2	3	3		1		3		3	41(15,4%)		
2				3	2	1	8	1			1	1	1	1				1		1		2	23(8,6%)		
3				16	9	12	44	1			9	1							1			4	97(36,3%)		
4				7	5	1	1		1			4							2	2		2	25(9,4%)		
5		1		3	1				2	1	2						2	1			3	1	1	18(6,8%)	
6				2	7		4																	13(4,9%)	
7		1		4										3									1	9(3,4%)	
8		2		7	1			2						4				1			2		1	20(7,4%)	
9					4																			4(1,5%)	
10			1																					1(0,3%)	
11			11																					11(4,1%)	
12		1																						1(0,3%)	
13							1																	1(0,3%)	
14							3																	3(1,1%)	
Всего	1	4	12	44	30	16	63	4	3	1	12	19	4	10	3	3	5	2	2	3	11	1	14	267	
	17(6,3%)			157(58,7%)					16(6%)			39(14,6%)			9(3,4%)			29(11%)						100%	

Рис. 4. Соотношение форм гончарной керамики Рождественского селища

В категории IV сосудов без горловины выделяются три группы (см. рис. 1).

Первая группа. Сосуды с диаметром у венчика, равным диаметру верхней части тулова и большим, чем диаметр нижней части тулова, т. е. с цилиндрическим верхом (рис. 3, 13).

Вторая группа. Сосуды с диаметром венчика большим, чем диаметр тулова, т. е. с расширенным верхом (рис. 3, 14, 18).

Третья группа. Сосуды с диаметром у венчика меньшим, чем диаметр верхней части тулова, т. е. суживающиеся кверху (рис. 3, 16, 17).

Некоторые сосуды второй и третьей групп этой категории имеют одну или две ручки, но характерными для этих форм ручки считаться не могут.

Более глубокие из сосудов этой категории определяются как чаши, более мелкие — как блюда.

Группы сосудов разделены на отделы по форме горла: 1) отдел с цилиндрическим горлом; 2) с горлом в виде раструба; 3) с горлом в виде усеченного конуса; 4) с горлом блоковидной формы; 5) с горлом боченкообразным.

По оформлению края венчика выделяются 14 типов (см. рис. 1 и 4). Это сосуды с венчи-

ком 1) закругленным, 2) заостренным, 3) с наружным утолщением, 4) с внутренним утолщением, 5) овальным в сечении, 6) утоньшенным и оттянутым с внешней стороны, 7) сильно утолщенным и скошенным к внутренней стороне, 8) скошенным к внутренней стороне, без утолщения или с небольшим утолщением, 9) горизонтальным, скошенным наружу, 10) оттянутым наружу с желобком, 11) утолщенным, оттянутым наружу с желобком, 12) утолщенным и скошенным внутрь, с желобком, 13) оттянутым вверх с желобком по краю, 14) без утолщения, отогнутым внутрь.

Количественные показатели классификации по разработанной схеме даны на рис. 4. Здесь учтено 267²³ сосудов согласно их принадлежности к определенной категории, группе, отделу и типу. Выводы из этой таблицы следующие:

1. В керамике из Рождественского селища преобладают горшки. Их 58,7% от общего числа сосудов; кринок — 14,6%; блюда и чаши составляют 11%, корчаги — 6,3%, кувшинов 6%, мисок 3,4%.

2. Среди горшков, корчаг, а также кувшинов преобладают сосуды с плавным расши-

²³ Только 267 сосудов из 292 определяются по всем ступеням классификации.

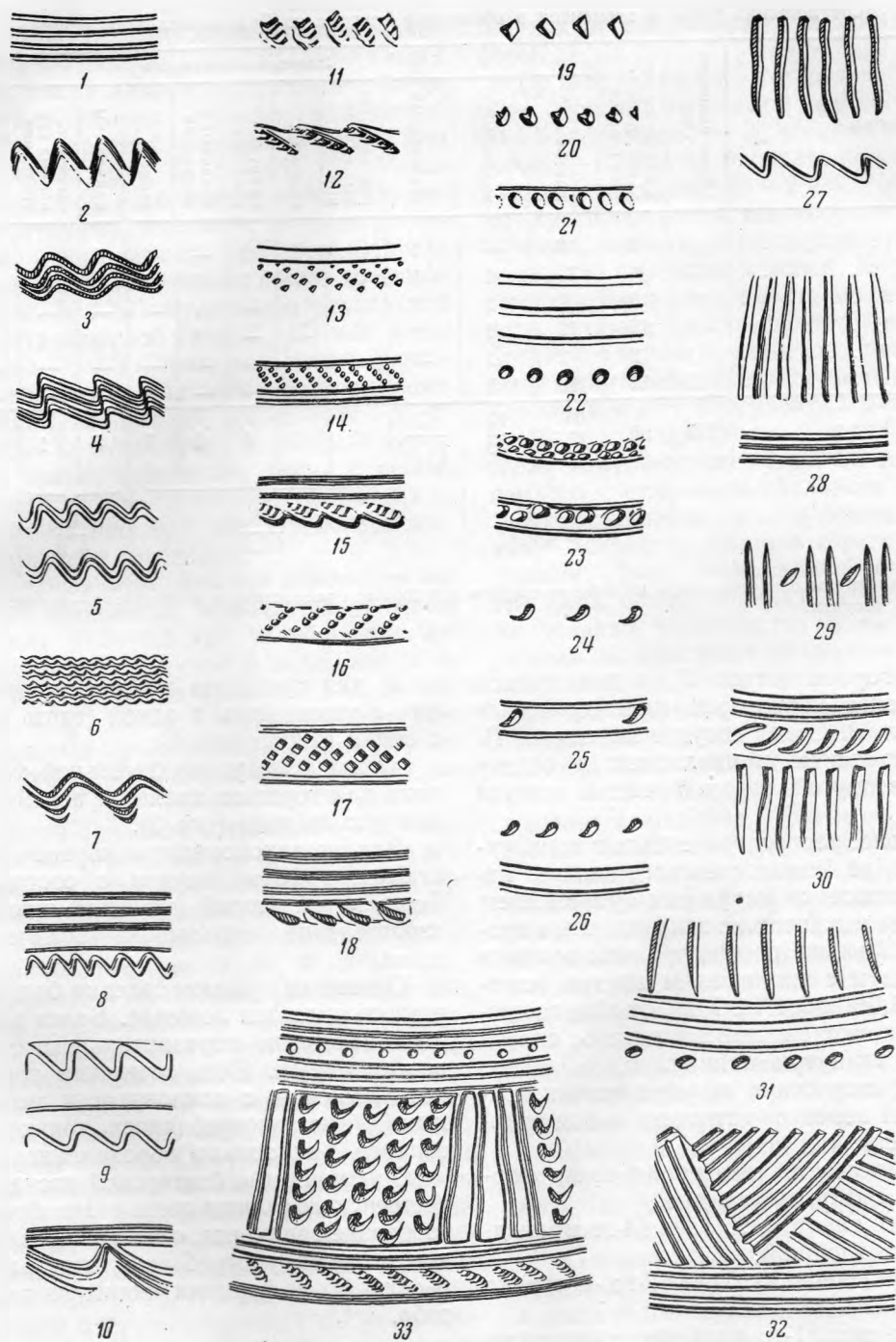

Рис. 5. Образцы орнамента на гончарной керамике Рождественского селища (1—33)

Таблица 1

Соотношение форм и элементов в орнаменте сосудов из Рождественского селища

Формы	Общее количест- во сосудов	Количество ор- наментирован- ных сосудов	Элементы орнамента												
			линейный	волнистый	гребенчатый	подтреуголь- ные вдавле- ния	галочки	округлые вдавления	овальные вдавления	заяты	каннелюры	заштрихо- ванные тре- угольники	налепной ва- лик	налепные ушки	налепы на ручках
Корчаги	19	8	6	—	3	—	1	2	—	—	1	—	—	—	1
Горшки	157	46	35	4	4	—	—	2	2	6	—	—	—	—	—
Кувшины	18	9	2	2	1	—	1	—	—	—	—	—	1	1	1
Кринки	41	15	12	1	1	—	—	—	1	1	4	1	—	—	1
Миски	9	3	2	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Блюда и чаши	29	15	10	3	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	273	96	$\frac{67}{55^*}$	$\frac{12}{10}$	$\frac{13}{11,5}$	2	2	4	3	7	5	1	1	1	3
						$\frac{18}{14,7}$					$\frac{6}{4,9}$		$\frac{5}{3,9}$		

* Цифра в числителе означает общее количество сосудов с подобным орнаментом; в знаменателе — процентное отношение их по всем сосудам.

ряющимся горлом (отдел 4), а для кринок и мисок более характерно цилиндрическое горло (отдел 1). Среди сосудов категории IV большинство также принадлежит к отделу с плавной вогнутой верхней частью сосуда (отдел 4).

3. Наиболее распространенным в комплексе керамики из Рождественского селища являются венчики с наружным утолщением (36,3%) и без утолщения с закругленным краем (15,4%). Меньше распространены венчики утонщенные и с утолщением внутри (соответственно 8,6% и 9,4%). 7,4% от общего числа сосудов имеют скошенный внутрь, слегка утолщенный изнутри венчик. 6,8% имеют утолщенный снаружи и изнутри венчик. Остальные типы венчиков встречены в еще меньшем количестве.

4. Прослеживается некоторая связь формы венчика с формой сосудов:

а) венчики типов 6, 9, 13 и 14-го принадлежат только горшкам;

б) венчики типов 10, 11 и 12-го — только корчагам;

в) венчик типа 1-го наиболее характерен для кринок, имеется в небольшом количестве на горшках, блюдах, чашах и мисках, но совсем не встречается на корчагах и кувшинах;

г) для кувшинов и блюд характерен венчик с утолщением с одной (типы 3 и 4) или с обеих сторон (тип 5);

д) наиболее употребительной формой венчика для горшков является венчик с наружным утолщением (тип 3).

Вполне закономерную картину дает сопоставление форм сосудов с составом теста. Тесто групп второй и третьей шло только на изготовление небольшого количества горшков.

Основным приемом отделки болгарской керамики является лощение. Более распространено сочетание горизонтального лощения с вертикальным. Есть сочетания горизонтального лощения с наклонным и зигзагообразным. Реже употреблялось только горизонтальное или только вертикальное лощение.

Орнаментация болгарской посуды из Рождественского селища очень разнообразна. Многообразие орнамента, сочетание различных видов, частота употребления отдельных видов и связь их с формами видны на рис. 5 и в табл. 1²⁴.

²⁴ При составлении табл. 1 использовано несколько большее, чем в приведенных выше таблицах, количество сосудов. Увеличение происходит за счет тех орнаментированных сосудов, которые не могли быть включены в классификацию по форме из-за отсутствия

Наиболее распространен линейный орнамент. Более 50% всей орнаментированной посуды украшено резными линиями, нанесенными заостренной палочкой, или прочерченными гребенкой. После линейного орнамента более всего распространены ямочные вдавления треугольной, округлой и овальной формы или в виде запятых (рис. 5, 19—26, 33). Менее всего встречается гребенчатый орнамент, нанесенный штампом, имеющим от двух до семи зубцов. Форма штампа различна. Иногда это тонкие острия, дающие почти точечные наколы (рис. 5, 14), иногда ямки треугольной (рис. 5, 13), округлой (рис. 5, 16) или квадратной (рис. 5, 17) формы различного размера. Также разнообразен волнистый орнамент. Есть мелкая «зыбчатая» волна (рис. 5, 6) и есть более крупная (рис. 5, 2—5). Крутизна волны обычно небольшая, линии плавные. Чаще линия волны сплошная, но иногда — с интервалами (рис. 5, 7, 10). Наносился волнистый орнамент гребенкой.

Значительно реже, чем все перечисленные выше виды орнамента, встречается орнамент из широких (0,3—0,5 см) углубленных линий, образующих рисунок в виде заштрихованных треугольников (рис. 5, 32), каннелюр (рис. 5, 27, 28, 30, 31) и орнамент в виде крестообразных углублений. Этими орнаментами украшено всего лишь около 5% посуды.

Линейный орнамент встречается как самостоятельный мотив, так и в сочетании со всеми другими видами орнамента. Сложный орнамент из резных линий также сочетается с ямочными вдавлениями, волной и гребенчатым орнаментом (рис. 5, 31, 33, 27).

Наблюдаются некоторые устойчивые особенности в орнаментации комплекса керамики из Рождественского селища. Линейный и гребенчатый орнаменты имеются на сосудах всех форм. Волнистый орнамент в сочетании с линейным или без него на сосудах всех форм, кроме корчаг. Округлые ямочные вдавления и вдавления в виде запятых можно считать более характерными для горшков. Треугольные же встречены только на блюдах. Каннелюры и резной орнамент в виде заштрихованных треугольников характерны для кринков и кринкообразных сосудов, имеются также на корчаге, но совершенно не

встречены на прочих формах. Налепы есть на кувшинах, корчагах и кринкообразных сосудах и отсутствуют на сосудах других форм.

По цвету керамика распределяется следующим образом. Керамики красного цвета — 30,1%, коричневого — 28,4%, желтого — 10,3%, серого — 28,8% и буровато-красновато-сероватого (пережженной) — 2,4%. Среди керамики красного цвета преобладает желтовато-красная, немного коричневато-красной и совсем мало кирпично-красной. Коричневая керамика представлена образцами светлого и темного, а также красновато-коричневого тонов. Среди керамики коричневого цвета преобладают фрагменты светлого оттенка. Желтая керамика имеет красноватый оттенок. Среди серой преобладает темно-серая, желтовато-серая и буро-серая керамика, имеется лишь немного светло-серой стального оттенка.

Сопоставление цвета и формы показывает, что большинство сосудов серого цвета — это горшки. Лишь очень немногие сосуды других форм серые. Корчаги, кувшины и кринки, а также большинство мисок и блюд ярко окрашены. Этот факт не случаен. Он находит объяснение в назначении сосудов. Горшкообразная форма характерна для кухонной посуды. На горшках часто имеется нагар, пятнистость на поверхности, возможно, от действия огня. На горшках редко встречаются лощение и орнамент. Другие же сосуды почти всегда имеют лощеную поверхность, а часто и орнамент, нередко весьма пышный. Это еще один аргумент в пользу принадлежности горшков к кухонной посуде. Доказательством того же служат неоднократные находки горшков с остатками пищи в виде обугленной, плотно слежавшейся массы зерен проса, сделанные при раскопках Болгарского городища. Емкость горшков колеблется от 0,3 до 11 л.²⁵ Более крупные из них могли служить и для хранения продуктов в доме.

Основной же тарой для хранения жидких и сыпучих продуктов были, по-видимому, корчаги. По размерам они превосходят все другие формы (9—17 л).

Кувшины (1,5—7,5 л), кринки и кринкообразные сосуды (0,15—3 л), а также блюда и чаши (0,09—2,8 л) служили в основном столовой посудой, хотя кувшины и крупные кринки могли использоваться и для хране-

элементов для установления их принадлежности к определенному типу и отделу, но имеют данные для установления их принадлежности к определенной категории и группе, т. е. для определения формы в целом.

²⁵ Емкость сосудов определялась приблизительно, по формулам объема цилиндра и усеченного конуса.

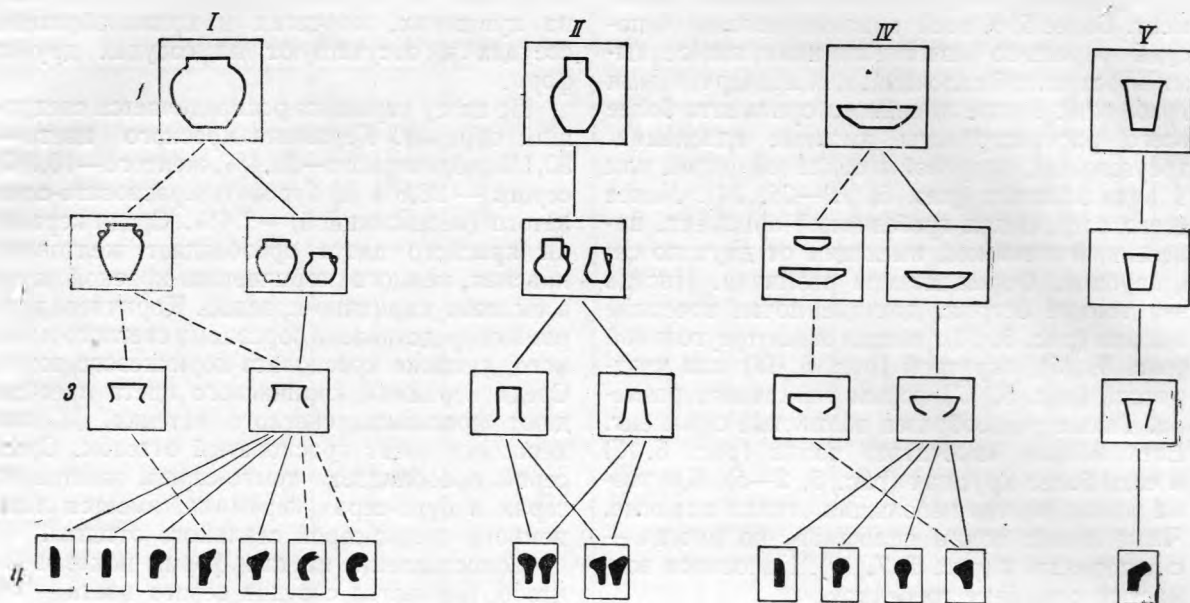

Рис. 6. Схема классификации гончарной керамики Больше-Пальцинского селища

ния. Кринки малых и средних размеров могли иметь назначение кружек и братин. Все сосуды этих форм, за немногим исключением, имеют яркий цвет. Поверхность их обработана лощением, и часто орнаментирована.

Миски (0,5—4 л) могли применяться и как столовая и как кухонная посуда. Более пологие из них, иногда залощенные как снаружи, так и внутри, безусловно, использовались на обеденном столе. Другие, более глубокие и более емкие сосуды, имеющие иногда нагар снаружи, могли служить и, вероятно, служили в качестве кухонной посуды. Кстати сказать, эти сосуды не орнаментированы.

На этом мы заканчиваем обзор керамики Рождественского селища и переходим к изучению других комплексов.

К е р а м и к а Б о л ь ш е - П а л ь ц и н с к о г о с е л и щ а ²⁶

Керамика с этого памятника представлена небольшим количеством фрагментов (немногим более 500), из которых реконструируется в верхней части лишь 28 сосудов и несколько крышек. Глиняное тесто большинства этих сосудов (25 экземпляров или 89,3%) тонкое, без грубых примесей. В тесте виден лишь мел-

кий песок. Это тесто группы первой. Из него сформована посуда различных форм.

В нескольких случаях замечена примесь мелкого шамота. Встречается керамика с растительной примесью в тесте.

Керамика описанных групп сформована на круге; лепная — найдена в слое вместе с гончарной. Содержание гончарной и лепной посуды на памятнике следующее ²⁷.

В верхнем горизонте гончарной керамики — 91,5%, лепной 8,5%, а в нижнем — гончарной 79%, лепной 21%.

Десять гончарных сосудов по описанной выше схеме классификации относятся к первой и второй группам I категории посуды,

²⁷ Единицей измерения при данном подсчете является черепок. Данные по черепкам несколько отличаются от вычислений по сосудам. Это мы проверили на керамике Рождественского селища. Но малое число сосудов в комплексе Больше-Пальцинского селища лишает нас возможности получить необходимые цифровые показатели по сосудам. Вычисление по количеству черепков, если их достаточно много, должно дать приблизительно верный результат. Основываясь на законе больших чисел, на Болгарском городище производили вычисления по черепкам. Они выявили различия в составе керамики по технике и по цвету в верхних и нижних напластованиях культурного слоя, о чем уже упоминалось выше. На этом основании, за неимением достаточного числа сосудов, мы прибегли к подсчету по черепкам при анализе техники и цвета керамики Больше-Пальцинского селища (см. ниже) и некоторых других памятников.

²⁶ ГИМ, инв. № 84800.

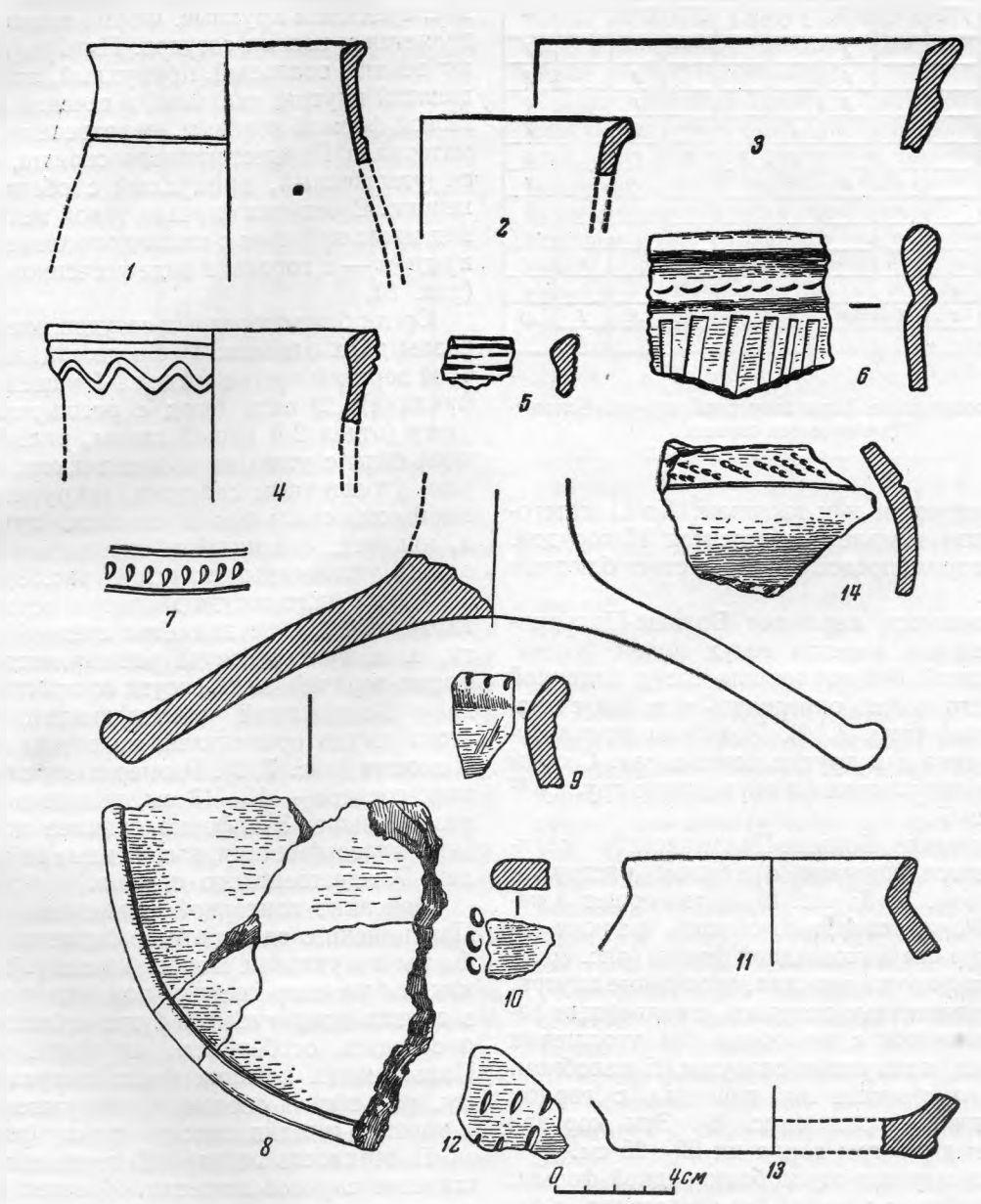

Рис. 7. Гончарная (1—8, 14) и лепная (9—13) посуда Больше-Пальцинского селища

Категории	I		II		IV		V	Всего
Группы	1	2	1	1	2	2		
Отдел								
Тип								
		2						2
		1				1		2
		3				1		4
			4	1		2		7
			2	1	1	1		5
		1						1
		1						1
							1	1
	1							1
Всего	1	2	7	6	2	1	5	25
	3	7	8		6		1	

Рис. 8. Соотношение форм гончарной посуды Больше-Пальцинского селища

т. е. к корчагам и к горшкам. Ко II категории в этом комплексе относится 10 сосудов. IV категория представлена шестью блюдами (рис. 6).

В комплексе керамики Больше-Пальцинского селища имеется сосуд новой формы. Это высокий без горловины сосуд баночной формы; его можно определить еще как стаканообразный (рис. 7, 2). Подобная форма будет отмечена и в других комплексах. Сосуды этой формы включены нами в пятую группу²⁸ (см. рис. 6).

В керамике Больше-Пальцинского селища имеются корчаги с горлом раструбом (рис. 6; рис. 7, 3; рис. 8), которых нет в керамике Рождественского селища, а также сосуды с горлом блоковидной формы (рис. 6, 8). Здесь встречаются венчики, скошенные внутрь, слегка утолщенные снаружи, с рельефным валиком, венчики с желобком без утолщения и венчики, припухлые снаружи, с желобком. Последние имеются на корчагах с горлом блоковидной формы (рис. 8). Эти корчаги крупные: диаметры горла их 22—25 см.

Горшки имеют горло блоковидной формы, а венчик в двух случаях без утолщения, в одном — утоньшенный, в трех — с наружным утолщением и в одном — овальный, скошенный внутрь (рис. 8). Размеры горшков мелкие и средние.

Из десяти кринкообразных сосудов восемь имеют цилиндрическое горло и два — горло в виде усеченного конуса. Размеры их мелкие, средние и крупные. Форма венчика определяется у восьми сосудов. Пять из них имеют венчик овальный, припухлый, три — скошенный внутрь, овальный в сечении (рис. 8). Новой формой венчика, не встреченной среди материала Рождественского селища, является утолщенный, припухлый с обеих сторон венчик. В четырех случаях такой венчик принадлежит кринкам с цилиндрическим горлом, в одном — с горлом в виде усеченного конуса (рис. 8).

Среди блюдообразных сосудов имеются образцы двух отделов: 1) блюдо с цилиндрической верхней частью (отдел 1-й нашей классификации); 2) пять блюд с расширением наружу (отдел 2-й нашей схемы, рис. 8). Имеются типы с утоньшенным венчиком, с венчиком, утолщенным снаружи, закругленным, с венчиком, овальным в сечении, припухлым и, наконец, с венчиком, скошенным внутрь, слегка утолщенным изнутри (рис. 8).

У баночного сосуда диаметр в верхней части тулова больше диаметра средней его части, т. е. тулово сосуда расширяется. Такая форма верхней части сосуда соответствует отделу 2-му нашей классификации. Венчик этого сосуда оригинален, он слегка утолщен и скошен (рис. 7, 2). Размер в верхней части этих сосудов — 12—13 см, высота в полтора раза больше. Эта форма венчика дополняет типы классификации, выделенные по материалам Рождественского селища.

Описание гончарной керамики Больше-Пальцинского селища было бы неполно, если бы мы не указали еще на крышку. Крышки, как и баночные сосуды, нам еще встретятся в других комплексах, и будет небезынтересно проследить особенности их форм. Больше-Пальцинская крышка имеет выпуклую форму, рельефный ободок по наружному краю и толстую цилиндрическую ручку (рис. 7, 8).

Поверхность гончарной керамики в большинстве случаев лощеная. Имеется горизонтальное, вертикальное и ромбическое лощение и их сочетания. Оно нанесено по краю, шейке, плечу и тулову. Горшки имеют лощение реже, чем прочие формы.

Орнаменты Больше-Пальцинской керамики менее разнообразны, чем керамики Рождественского селища (см. табл. 2). Преобладает линейный орнамент, есть волнистый (на крышке). Обычно — это широкая в один ряд

²⁸ С. А. Плетнева считает их детскими горшками. См. С. А. Плетнева. Керамика Саркела — Белой Вежи. МИА, № 75, 1959, стр. 235.

Таблица 2

Соотношение форм и элементов орнамента сосудов из Больше-Пальцинского селища

Формы	Общее количество сосудов	Количество орнаментированных сосудов	Элементы орнамента			
			линейный	волнистый	овальные вдавления	рельефный валик
Корчаги	3	2	1	—	—	1
Горшки	7	2	2	—	2	—
Кринки	8	5	4	1	—	1
Блюда	6	2	2	—	—	—
Крышки	1	1	—	—	—	1
Всего	25	12	9	1	2	3

волна в сочетании с линейным орнаментом (рис. 7, 4).

Гребенчатый орнамент обнаружен на фрагменте верхней части стенки сосуда с раздутым туловом (рис. 7, 14). Гребенчатый орнамент сочетается с резными линиями. Овальные вдавления в сочетании с линиями имеются на обломках сосуда типа горшковидных (рис. 7, 7). Все виды орнамента нанесены как обычно по горловине или верхней части тулова.

На некоторых гончарных сосудах Больше-Пальцинского комплекса встречено украшение рельефными валиками (рис. 7, 3, 6).

В итоге разбора форм и украшения гончарной керамики Больше-Пальцинского селища можно отметить следующее. Формы больше-пальцинской керамики в основном повторяют формы керамики Рождественского селища. Наблюдается примерно та же связь формы венчика с формами горловины и сосуда в целом.

Орнамент на керамике Больше-Пальцинского селища менее разнообразен, что, однако, может быть объяснено небольшим количеством керамики в этом комплексе.

По цвету гончарная керамика Больше-Пальцинского селища распределяется следующим образом: серого цвета — 26,3%, красного — 22,2, коричневого — 38,6, желтого — 12,9%.

Эти пропорции близки к соотношению видов керамики на Рождественском селище. По горизонтам культурного слоя состав керамики таков (табл. 3).

Необходимо отметить наличие серой посуды стального оттенка среди серой керамики. Большинство красных черепков имеет желтоватый оттенок. Среди коричневой керамики есть коричневые, темные, красновато-коричневые и светлые образцы.

Просматривая форму и цвет больше-пальцинских сосудов гончарной выделки, мы нашли, что горшки, как и в рождественском комплексе, чаще имеют серый цвет, а прочие формы чаще имеют яркую окраску. Кружки, корчаги и блюда бывают серого цвета, но это серый — стального оттенка, а не темный, как обычно у горшков. Такова больше-пальцинская керамика гончарной выделки.

Таблица 3

Состав керамики Больше-Пальцинского селища по цвету (в %)

Горизонты слоя	Серая	Красная	Коричневая	Желтая
Верхний	25,4	20,6	42	12
Нижний	28	28	28	16

Лепные сосуды Больше-Пальцинского селища имеют форму горшка с хорошо выраженным широким горлом и расширяющимся от горла туловом. По фрагментам днищ можно судить, что донная часть сосудов была широкой. Форма горла у них различна. У одного горло имеет форму раструба с резким переходом к тулову, у другого профилировка иная (рис. 7, 11). Горло его блоковидной формы (рис. 7, 9). Венчики обоих горшков без утолщения, край закруглен. Размеры обоих сосудов небольшие: диаметр горла — 10—13 см.

Среди фрагментов лепной керамики имеется обломок плоской небольшой крышечки толщиной 1 см, диаметром 11—12 см (рис. 7, 10).

Лепная керамика не имеет на поверхности следов какой-либо обработки. Только изредка встречаются украшения в виде овальных и подтреугольных ямочек. Овальные вдавления имеются на краю крышки и на некоторых фрагментах стенок сосудов. Подтреугольные нарезки сделаны по наружному краю венчика сосудов.

Цвет лепной керамики серый, изредка с желтоватыми пятнами на поверхности.

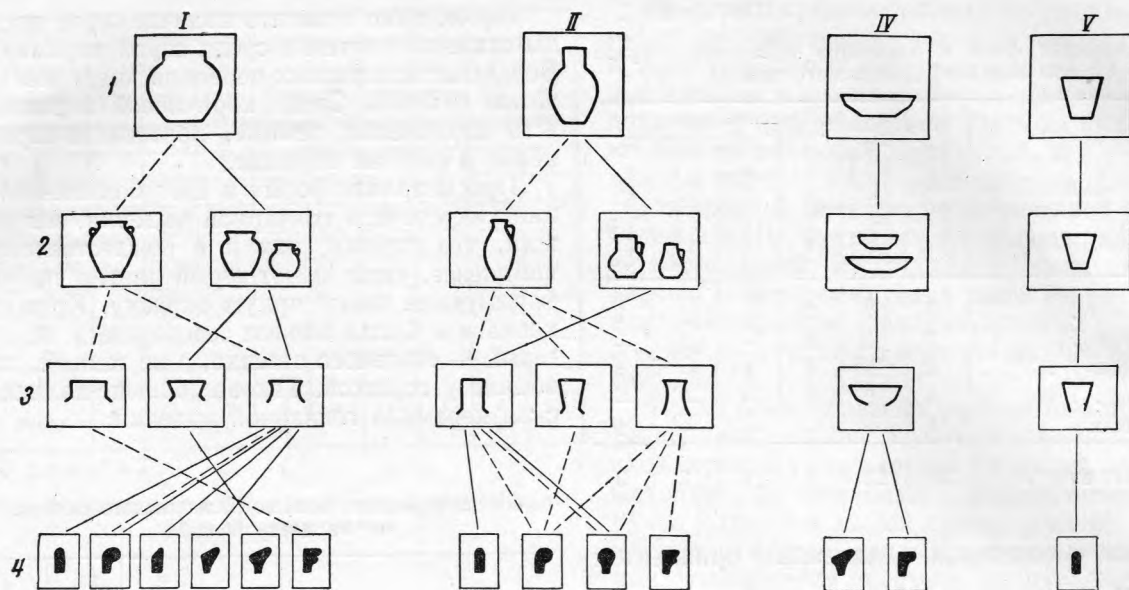

Рис. 9. Схема классификации гончарной керамики Мало-Пальцинского селища

Керамика Мало-Пальцинского селища²⁹

Этот комплекс состоит из гончарной (более 1000 фрагментов) и лепной от руки (более 1300 фрагментов керамики). Реконструируются 37 сосудов гончарной выделки и 47 — лепных. К тем и другим следует прибавить еще крышки.

Большинство гончарной керамики сформовано из тонкой, хорошо промышленной глины, из которой изготовлены сосуды всех встречающихся в комплексе форм. В небольшом количестве встречена посуда из теста с шамотом и растительностью. Это горшки и крышки от кухонной посуды.

Несмотря на малое количество реконструируемых гончарных сосудов, в Мало-Пальцинском комплексе наблюдается значительное разнообразие форм. Здесь имеются корчаги, горшки, кувшины, кружки, блюда, стаканообразные или баночные сосуды (рис. 9), крышки от малых и от крупных сосудов, светильники. Мало-пальцинская гончарная керамика имеет сходство с керамикой Рождественского и Больше-Пальцинского селища (ср. рис. 1, 6 и 9). Своеобразие ее заключается в следующем: 1) Среди кувшинов Мало-Пальцинского селища имеются сосуды с горлом в виде раструба (рис. 9, 10³⁰; рис. 11, 6).

2) Есть новая форма венчика, утолщенного снаружи, с желобком и прямо срезанным краем (рис. 9, 10, 11, 5).

Крышки в настоящем комплексе представлены семью обломками. Одни из них плоские (рис. 11, 4), другие — выпуклые (рис. 11, 13). У первых ручки имеют вид цилиндра или конуса с некоторым расширением на верхнем конце (рис. 11, 3). У вторых ручки, вероятнее всего, были небольшие, в виде выступа (рис. 11, 13).

Большая часть керамики гончарной выделки имеет лощеную поверхность³¹.

В мало-пальцинском комплексе преобладают, как обычно, линейный и волнистый орнаменты (см. рис. 11, 12 и табл. 4). На фрагментах есть видоизменение волнообразного орнамента в орнамент с арочкой и фестонами (рис. 11, 10, 11). Однако нет того, многообразия рисунка волны, как в керамике из Рождественского селища. Волнистый, линейный и гребенчатый орнаменты характерны для горшков и кувшинов (табл. 4, рис. 11, 15—17).

На горшках имеется также орнамент в виде ямочных вдавлений как округлой, так и овальной формы (табл. 4, и рис. 11, 19—20).

²⁹ ГИМ, инв. № 84802.

³⁰ По форме из 37 сосудов определялось только 30.

³¹ Эта характернейшая черта болгарской керамики уже достаточно ясна на проанализированных материалах. Ниже мы не будем останавливаться на ней.

Категории	I				II				IV		V	Всего
Группы	1		2		1		2	1	2	2		
Отдел												
Тип												
I				5			1		1	2	9	
P		1		1	2	1	1				6	
A				1					1		2	
В				1							1	
Г			1					2			3	
Д					2		2	2			6	
Е									1		1	
Ж	1					1					2	
Всего	1	1	1	8	4	1	4	3	3	2	2	30
	2		9		9		3	5		2		

Рис. 10. Соотношение форм гончарной посуды Мало-Пальцинского селища

Часто сочетание на одном сосуде двух и трех видов орнамента. Характерно сочетание рисунка волны с гребенчатым орнаментом (рис. 11, 18), которое еще не встречалось

Таблица 4

Соотношение форм и элементов орнамента гончарных сосудов из Мало-Пальцинского селища

Формы	Общее количество	Количество орнаментированных сосудов	Элементы орнамента						
			линейный	волнистый	гребенчатый	округлые ямки	рельефный валик	веревочные отпечатки	нарезки
Горшки	9	3	1	1	1	1	1	—	—
Кувшины	9	3	3	2	—	—	—	—	—
Крышки	5	3	—	—	—	—	1	2	1
Всего	23	9	4	3	1	1	2	2	1

в разобранных выше комплексах. Этот орнамент имеется на фрагментах горшка и, вероятно, корчаги.

Орнаментация на крышках состоит из поясков, наклонных нарезок по окружности (рис. 11, 3). Плоские крышки по краю украшены мягкими вдавлениями наподобие «веревочки» (рис. 11, 4).

Следует отметить рельефные валики по шейке у горшков (рис. 11, 20) и шишкообраз-

ные налепы на ручках сосудов типа кувшинов (рис. 11, 21).

Интересна своеобразная форма ручки с двойным отверстием (рис. 11, 14).

По цвету гончарная керамика представлена³²: серой — 16%, красной — 24,8%, коричневой — 20%, желтой — 38,7%. По горизонтам слоя эти соотношения изменяются так (табл. 5).

Таблица 5

Состав керамики с Мало-Пальцинского селища по цвету (в %)

Горизонты слоя	Серая	Красная	Коричневая	Желтая
1—2	19	30	22	29
3	18	25	22	35

Сравнивая эти показатели по цвету с данными большепальцинского и рождественского комплексов, нетрудно заметить значительную разницу в соотношении керамики желтого и коричневого цветов.

Лепная керамика на Мало-Пальцинском селище представлена богато. Она сопутствовала гончарной керамике на протяжении всего слоя. В нижних горизонтах слоя ее было больше; в верхних — меньше. О соотношении

³² Единицей измерения служил при количественном подсчете черепок.

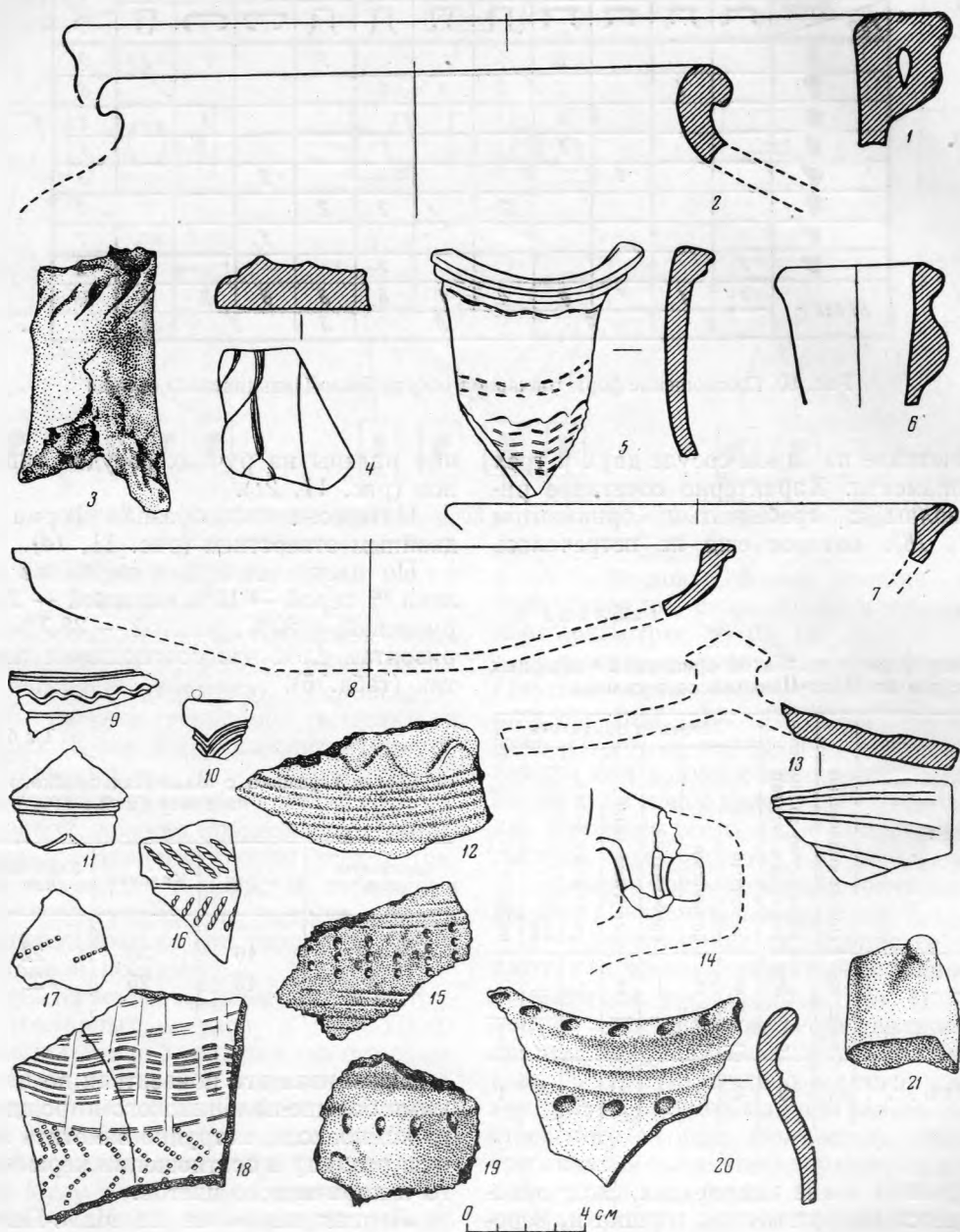

Рис 11 Гончарная посуда Мало-Пальцинского селища (1—21)

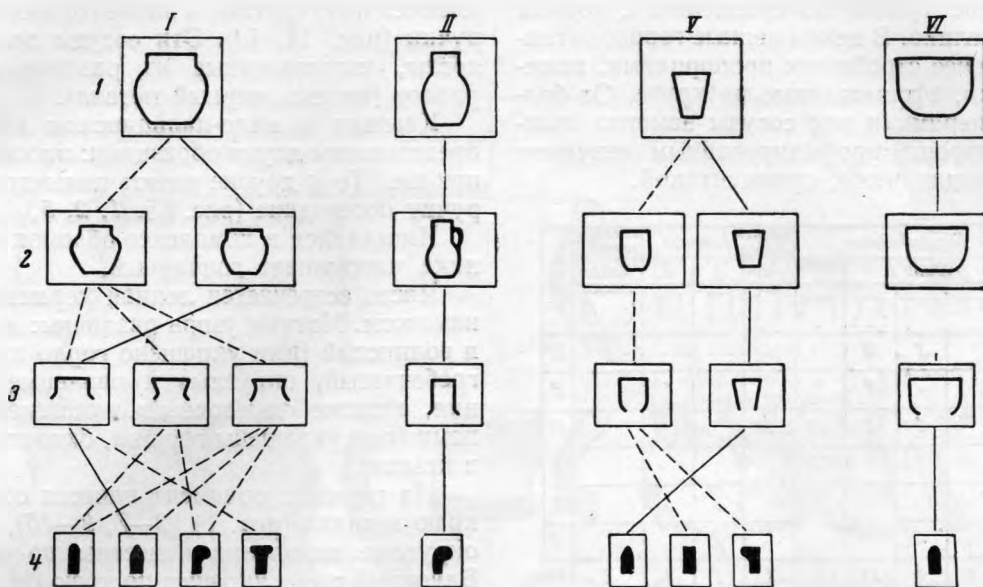

Рис. 12. Схема классификации лепной керамики Мало-Пальцинского селища

гончарной и лепной керамики можно судить по табл. 6³³.

Вся лепная керамика изготовлена из теста с шамотом. Поверхность ее бугристая.

Таблица 6

Соотношение керамики Мало-Пальцинского селища по технике формовки (в %)

Горизонты слоя	Гончарная	Лепная
1—2	46	54
3	40	60

Прежде, чем приступить к описанию лепной керамики Мало-Пальцинского селища, заметим, что значительный комплекс этой керамики из ямы на раскопе II пришлось исключить из общего количества лепной болгарской посуды и отнести к доболгарскому времени. Дело в том, что в яме раскопа II оказались вместе вещи доболгарские (шейная гривна) и раннеболгарские (шиферное пряслице, шумящая привеска, крупная стеклянная бусина с крестообразным узором). Керамика из ямы (69% ее — лепная) —

желто-серого цвета, с шамотом в глине — находит аналогии среди плоскодонных лепных горшковидных и баночных сосудов второй половины I тысячелетия н. э. в Среднем Поволжье. В яме раскопа II подобная керамика находится, по-видимому, во вторичном залегании.

Остальная лепная керамика находит аналогии в материале других памятников изучаемого времени и имеет черты сходства с болгарской гончарной посудой.

Следует отметить многообразие форм лепной керамики. Большинство сосудов (38 из 47 реконструирующихся) напоминает широкогорлые, глубокие, с раздутым туловом горшки (см. рис. 12, 13, 14, 1—7, 9—10, 12). Эти формы соответствуют категории I гончарных сосудов. Один сосуд глубокий, с высоким горлом — кувшин (рис. 14, 15), относящийся к категории II гончарной посуды. Шесть сосудов высоких пропорций без горла — баночные и стаканообразные (рис. 12, 13, 14, 8, 11, 13) — соответствуют категории V классификации гончарной керамики. И, наконец, еще два сосуда в комплексе лепной керамики имеют форму широких, сравнительно глубоких, без горла сосудов с плавным переходом ко дну (рис. 12, 13, 14, 14).

Горшки имеют более узкое и более широкое горло (см. рис. 12, 13, 14, 1, 2). У первых тулово значительно шире горла. У вторых

³³ Подсчет проведен по количеству черепков, но если исходить из количества сосудов, то получается примерно та же картина.

расширение тулова по сравнению с горлом очень невелико. В целом лепные горшки отличаются менее стройными пропорциями, нежели горшки, сформованные на круге. От болгарской керамики эти сосуды заметно отличаются хорошо профилированным венчиком и, как увидим ниже, орнаментикой.

Категории	Горшковидные				Кувшин-баночные		Котлообразные	Всего
Группы	Горшки				Кувшины	Баночные	Котлы	
Отдел	Горшки				1	2		
Тип								
		3	17				2	22
			6	1		1		8
		1	9		1			11
	1							1
						3		3
						2		2
Всего	1	4	32	1	1	5	1	47
	38				6			

Рис. 13. Соотношение форм лепной керамики Мало-Пальцинского селища

Форма горла лепных горшков различна: блоковидная, цилиндр, раструб (рис. 12, 13).

В форме венчика разнообразие невелико. Большинство имеет венчик без утолщения, с закругленным краем. Есть венчики с утоньшением, утолщенные снаружи, закругленные и прямо срезанные, овальные в сечении. Связи формы венчика с формами горла и сосуда в целом показаны на рис. 12 и 13.

Кувшин имеет сравнительно широкое цилиндрическое горло, слегка расширяющееся кверху и при переходе к тулову. На горловине виден след от ручки. Венчик горловины кувшина слегка утолщен снаружи (рис. 14, 15). В целом сосуд похож на кувшины гончарной выделки и не находит аналогий в доболгарском материале.

Среди сосудов баночной формы имеются цилиндрические в верхней части, плавно суживающиеся к днищу в нижней части. Венчик у них «срезан» прямо и слегка утолщен изнутри (рис. 12, 13, 14, 11). Но есть также сосуд в виде раструба, близкий к гончарным стаканообразным. Венчик у него утоньшен (рис. 12, 13, 14, 13).

Найдены фрагменты котлообразных сосудов с цилиндрической верхней частью. Венчик у них лишен утолщения, закруглен (рис. 12, 13). С двух сторон у края венчика

имеются полукруглые в плане горизонтальные ручки (рис. 14, 14). Эти сосуды похожи на котлы, изготовленные из различных материалов (камень, черный металл).

Крышки в мало-пальцинском комплексе представлены двумя образцами: плоские и выпуклые. Те и другие имеют цилиндрическую ручку посередине (рис. 15, 1, 2, 5, 6).

Имеющийся в комплексе обломок светильника напоминает гончарный.

Часто встречается лепная керамика с орнаментом. Мотивы узора различны: линейный и волнистый (ими украшено горло кувшина), гребенчатый, округлые и овальные вдавления, а также «веревочный» и орнамент защипами (ими украшены горшки, баночный сосуд и крышки).

На горшках орнамент нанесен обычно по краю венчика (рис. 14, 2—7, 9—10), изредка округлые вдавления нанесены по плечу. Баночный сосуд украшен по краю (рис. 14, 8); крышки — у основания ручки и по верхнему краю ее (рис. 15, 2, 5).

Таблица 7

Соотношение форм и элементов орнамента лепных сосудов из Мало-Пальцинского селища

Форма	Элементы орнамента						
	линейный, волнистый	гребенчатый	округлые вдавления	овальные вдавления	веревочные отпечатки	нарезки	защипы
Горшки . . .		3	3	2	1	4	13
Кувшины . . .	1						1
Баночные сосуды					1		1
Крышки . . .			1				1
Всего . . .	1	3	4	2	2	4	14
							30

Намечается устойчивая связь мотивов орнамента лепной керамики с формой. Так, округлые и овальные вдавления, гребенка, нарезки и защипы нанесены только на горшках (табл. 7), причем защипами украшены горшки только с горлами блоковидной формы (рис. 14, 2, 4, 7).

Имеются обломки двух мелких «игрушечных» сосудиков баночной формы из обычной для лепной керамики глины.

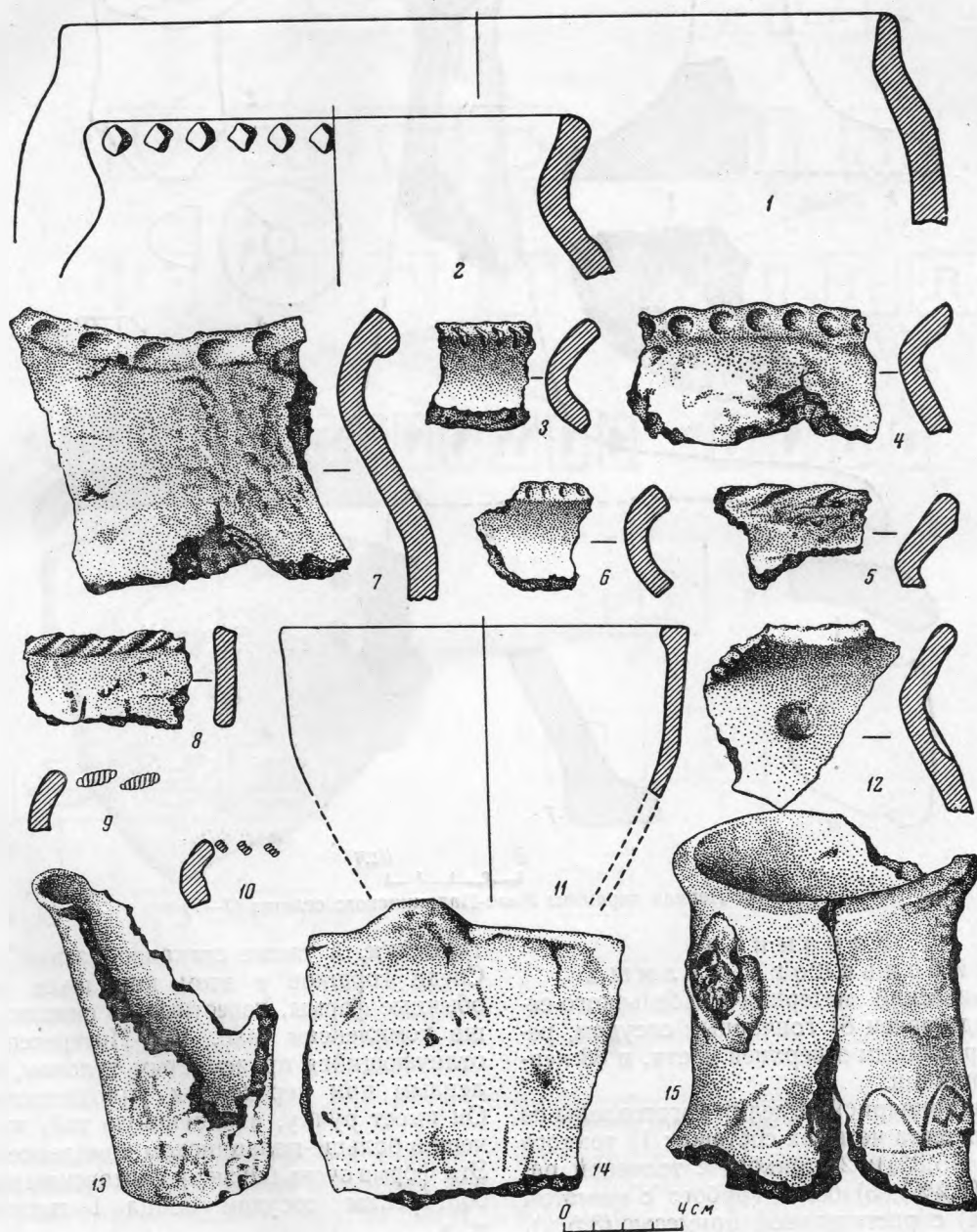

Рис. 14. Лепная посуда Мало-Пальцинского селища (1—15)

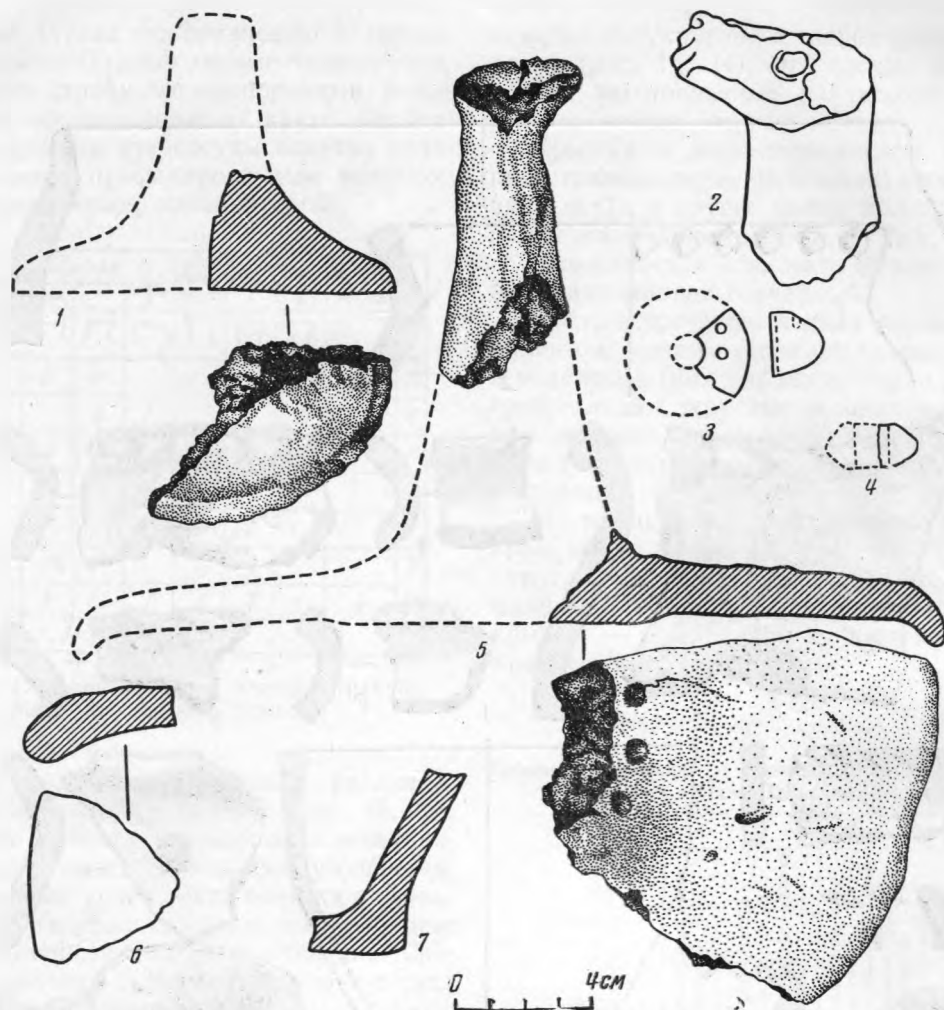

Рис. 15. Лепная керамика Мало-Пальцинского селища (1—7)

Керамика

Кайбельского селища

Керамический материал Кайбельского селища представлен 81 гончарным сосудом, реконструированным в верхней части, и 38 лепными горшками.

Сосуды гончарной выделки изготовлены из глиняного теста четырех составов: 1) тонкого с песком (75,3%); 2) тонкого с толченой раковиной (1,2%); 3) более грубого с шамотом (20%) и 4) с растительной примесью (3,5%). Из теста первого состава сформована почти половина всех горшков. Вторая половина горшков сделана из глины теста трех остальных составов. Из теста третьего и четвертого составов изготовлены и крышки.

Среди гончарной керамики имеются горшки и корчаги, кувшины и кринки, блюда и све-

тильники, а также стаканообразные сосуды. Среди горшков в этом комплексе имеются обычные формы, известные по описанным выше комплексам (рис. 16). Интересен сосуд, отличающийся приземистым туловом, закругленным при переходе к уплощенному дну. Он имеет ручку, аналогичную той, что отмечена в больше-пальцинском комплексе (17, 3). Эта форма очень близка к салтовским и раннеболгарским сосудам конца I тысячелетия н. э.

Среди горшков имеются сосуды с необычными формами венчиков. Это венчики без утолщения, с прямо срезанным краем и венчики, утолщенные снаружи и скошенные наружу. Венчик первого вида имеется также у стаканообразного сосуда (см. рис. 16, 17, 2, 4, 5).

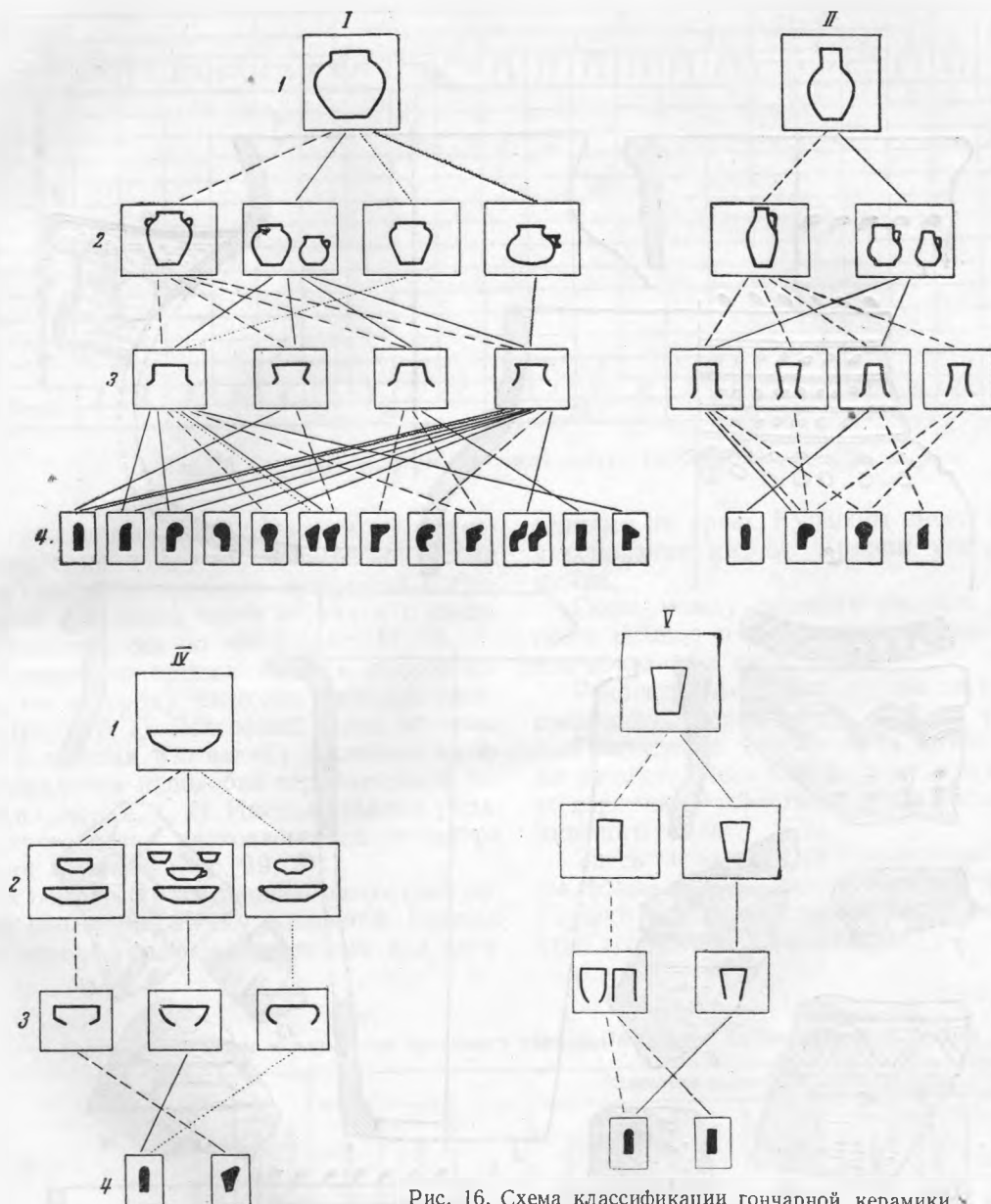

Рис. 16. Схема классификации гончарной керамики Кайбельского селища

Во всем остальном имеющиеся в Кайбельском комплексе сосуды сходны с описанными выше формами, известными по другим памятникам.

Связь элементов формы гончарной керамики между собой показана на рис. 18.

Поверхность кайбельских гончарных сосудов чаще всего лощеная. Довольно много орнаментированной посуды. Линейным орнаментом украшены горшки, корчаги, блюда, кувшины; корчаги и горшки обычно украше-

ны волнистым орнаментом, фестонами и арками. Встречен орнамент в виде «набегающей» волны (рис. 17, 8). Часть сосудов украшена ямочными вдавлениями, иногда и нарезками по краю (рис. 17, 2, 11—12, 14—15). Вдавления в виде запятых имеются на горле кринки (рис. 17, 1). Гребенчатый орнамент на кайбельской керамике редок. Он встречен только на трех фрагментах. Веревоочный орнамент встречен на фрагменте горшка (рис. 17, 10).

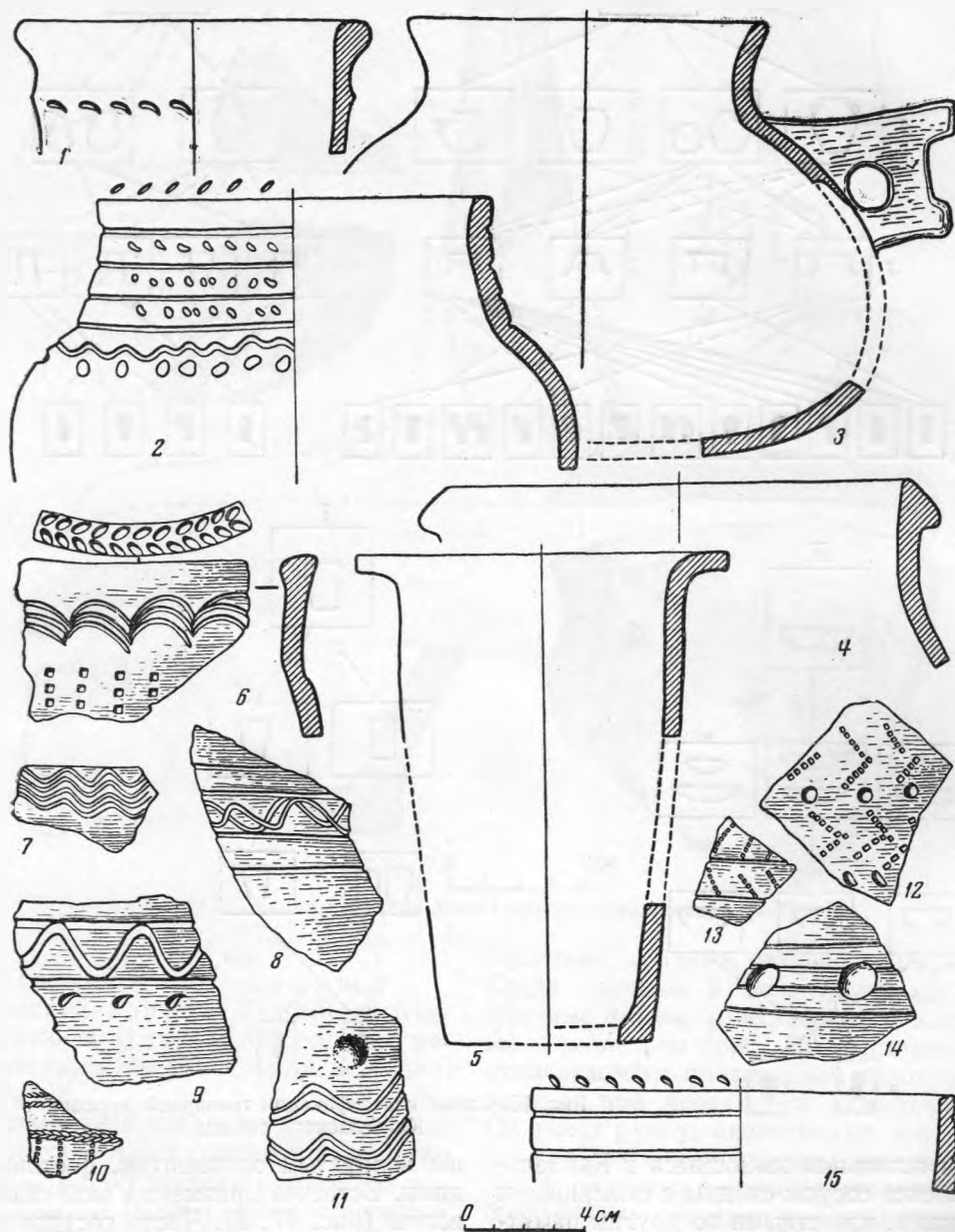

Рис. 17. Гончарная посуда Кайбельского селища (1—15)

Категории Группы Отдел Тип	I									II						IV			V		Всего
	1			2			3			1			2			1	2	3	1	2	
	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	П	
1					1		10							1			1	3	1	1	18
2				2			5														7
3				1			3		2	3		9	2								20
4							1														1
5	1						2		1			4									8
6		2					1	1								2					6
7			1																		1
8				1																	1
9	1		1																		2
10							5														5
11					1		1												1		2
12																					1
13										1											1
Всего	2	2	2	1	4	1	1	27	1	3	3	1	13	2	1	2	1	3	2	1	73
	7			34			20			3			6			3					

Рис. 18. Соотношение форм гончарной посуды Кайбельского селища

Перечисленные виды орнамента обычно сочетались один с другим. Интересно весьма редкое сочетание арочного орнамента с гребенчатым в верхней части сосуда и с ямочными вдавлениями по краю (рис. 17, 6).

На одной из кринок имеется рельефный валик, по которому нанесены ямочные вдавления (рис. 17, 1). Рельефный валик по краю имеют и крышки. По валику у крышек нанесены вдавления наподобие переплетенной веревочки (рис. 19, 1, 2). Иногда крышки украшены лучеобразно расходящимися от центра резными линиями (рис. 19, 3).

Как обычно, на горшковидных сосудах орнамент нанесен на шейку и плечики. Горшки также иногда украшены нарезками или вдав-

лениями по краю. Кувшины имеют орнамент у основания шейки. Кринки украшены по шейке.

Связь между формами сосудов Кайбельского селища и нанесенным на них орнаментом показана в табл. 8.

Реконструированные сосуды по цвету распределяются следующим образом (табл. 9).

Полученные соотношения групп керамики по цвету очень близки тому, что мы имели по керамике Рождественского и Больше-Пальцинского селищ.

Здесь так же, как и в Рождественском селище, большая часть горшков имеет серый цвет. Горшки составляют преобладающее количество всей серой керамики.

Таблица 8

Соотношение форм и элементов орнамента гончарных сосудов из Кайбельского селища

Формы	Общее количество сосудов	Количество орнаментированных сосудов	Элементы орнамента										
			линейный	волнистый	фестоны	арочный	гребенчатый	округлые ямки	запяты	подпрямоугольные вдавления	веревочные отпечатки	нарезки	рельефный валик
Корчаги	7	3	2	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—
Горшки	34	17	11	3	1	1	1	7	—	1	1	3	—
Кувшины	20	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кринки	3	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Блюда	6	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Крышки	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
Всего	74	28	15	3	1	2	1	7	1	1	3	3	2
				6				9					

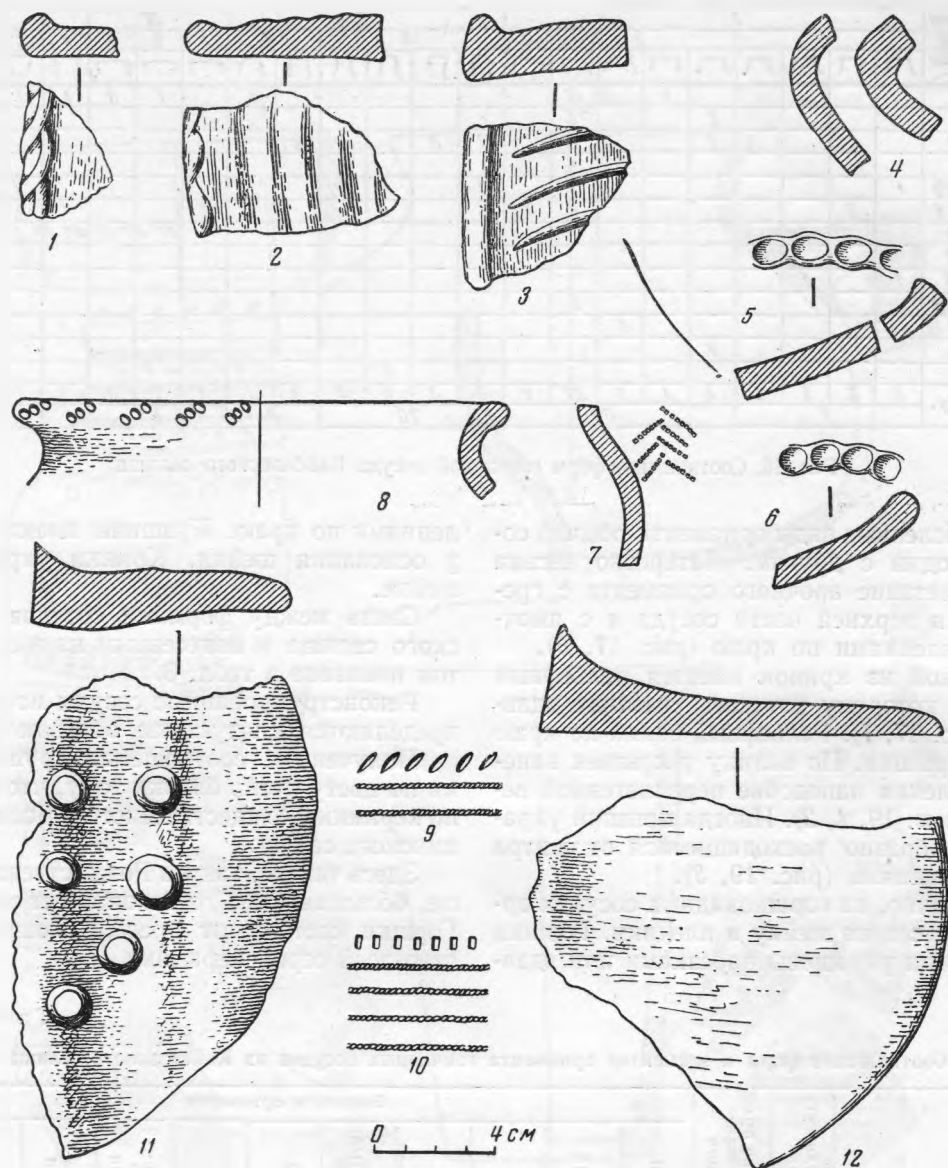

Рис. 19. Гончарная (1—3) и лепная (4—12) посуда Кайбельского селища

Лепная керамика Кайбельского селища составляет 32% от общего количества керамики на памятнике. Она состоит из горшков, блюд, стаканообразных сосудов и крышек.

Большая часть горшков, а также все прочие формы изготовлены из глины с шамотом. Небольшая часть горшков (горшки с цилиндрическим горлом) сформована из глины с толченой ракушкой. В этом заключается отличие между комплексами лепной керамики Кайбельского и Мало-Пальцинского селищ.

Цвет лепной керамики Кайбельского селища серый и желтовато-серый.

В комплексе лепной керамики с Кайбельского селища имеются блюдообразные сосуды (рис. 19, 5—6) с венчиком, скошенным наружу (рис. 19, 4). Таких сосудов в других, описанных выше, комплексах не зарегистрировано. В целом формы лепной керамики Кайбельского селища менее разнообразны, нежели на Мало-Пальцинском селище (см. рис. 20, 21).

Орнаментация лепной посуды повторяет

типы узоров мало-пальчинской керамики (см. табл. 10). Новыми мотивами являются квадратные вдавления по краю у горшков с примесью шамота в глине, округлые (рис. 19, 11)

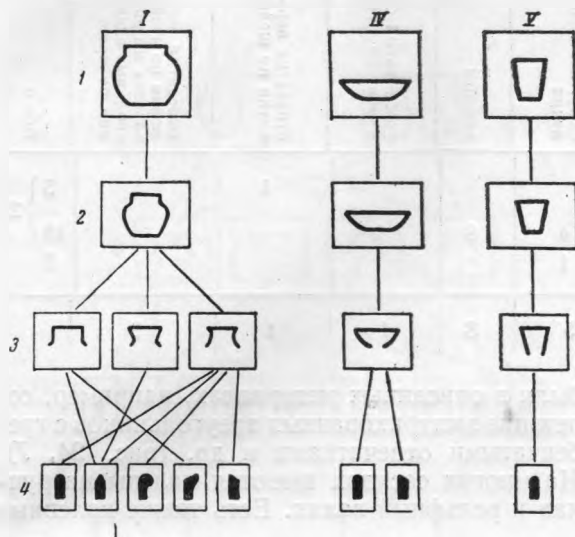

Рис. 20. Схема классификации лепной керамики Кайбельского селища

Таблица 9

Состав сосудов из Кайбельского селища по цвету

Форма	Серый	Красный	Коричневый	Желтый	Общее количество
Горшки	22	2	4	6	34
Корчаги	1	1	4	1	7
Кувшины	1	14	4	1	20
Кринки	—	1	2	—	3
Блюда, светильники . . .	—	4	2	—	6
Стаканообразные	—	1	1	1	3
Общее количество	24 39,8*	23 31,5	17 13,3	9 12,3	73 100

* Цифры в знаменателе показывают процентное соотношение.

и прямоугольные вдавления на крышках, многозонные веревочные отпечатки в сочетании с овальными и прямоугольными вдавлениями по краю на сосудах из глины с примесью толченой раковины (рис. 19, 9, 10), а также гребенчатый орнамент в елочку по плечикам сосуда, имеющий также примесь

Категории	Горшковидные			блюда- образ.	баноч- ные	Всего
Группы	Горшки 1			блюда	Стаканы	
Отделы Группы						
			7	1	2	10
	1	1	6			8
			14			14
	2					2
			3	1		4
Всего	3	1	30	2	2	38
	34					

Рис. 21. Соотношение форм лепной керамики Кайбельского селища

толченой раковины в глине (рис. 19, 7). Орнаментировано около половины всех лепных сосудов.

Керамика Муромского городища³⁴

Керамика Муромского городища состоит из посуды гончарной и изготовленной от руки, причем гончарной значительно больше, чем лепной.

Таблицы по гончарной керамике построены на материале 70 реконструированных в верхней части сосудов, а по лепной — на материале 7 сосудов.

Характер теста гончарной посуды соответствует четырем составам, выделенным выше. Как обычно, из теста с толченой раковинной и теста с шамотом изготовлены горшки. Тесто с песком применялось для изготовления сосудов различных форм.

Лепная керамика сделана из теста с примесью шамота, толченой раковины и растительных остатков.

Формы гончарной керамики Муромского городища весьма многообразны (рис. 22). Здесь представлены все основные формы болгарской посуды. В этом комплексе имеются не встреченные на других болгарских памятниках гончарные формы. Это — котлообразные сосуды, напоминающие лепные котлы Мало-Пальчинского селища. Эти сосуды составляют категорию VI гончарной посуды в нашей схеме.

³⁴ Шифр коллекции: КМК, № 7 и 141.

Таблица 10

Соотношение форм и элементов орнамента лепных сосудов Кайбельского селища

Формы	Элементы орнамента								Всего
	нарезки	веревочные вдавления по краю	прямоугольные вдавления	округлые вдавления	защипы	гребенчатый орнамент по краю	отпечатки веревочки по шейке	отпечатки веревочки по шейке, нарезки и прямоугольные вдавления по краю	
Горшки, цилиндрическое горло и горло с раструбом наружу и во внутрь	2	1	2	4	8	1	1	2	3 18 } 21
Крышки	1			1					
Всего	3	1	2	5	8	1	1	2	

Лепная керамика Муромского городища при малом числе сосудов все же дает новые для нее формы, близкие к формам гончарной выделки. Это — кружки и миски (рис. 23, 24, 11, 12).

были в описанных материалах, например, сочетание заштрихованных треугольников с гребенчатыми отпечатками и др. (рис. 24, 7). На многих сосудах имеются налепы на ручках и рельефный валик. Есть также наклепные

Таблица 11

Соотношение форм и элементов орнамента гончарных сосудов Муромского городища

Формы	Элементы орнамента												
	линейный	волнистый	гребенчатый	округлые вдавления	овальные вдавления	нарезки	веревочные отпечатки	заштрихованные треугольники	рельефный валик	налепы на ручках	налепные ушки	слив в виде «сеиноного рыльца»	фаски
Корчаги							+	+	+				
Горшки	+	+	+		+				+	+		+	
Кувшины	+								+	+			
Кружки								+	+	+			
Светильники													
Блюда, чаши	+		+							+			
Котлы		+	+			+							
Крышки	+	+			+								
Неопределенные				+							+		+

В этом комплексе имеются крышки. Одни сформованы на круге, другие — от руки. Первые имеют выпуклую форму и ручку в виде шишечки (рис. 24, 2), другие — плоские с цилиндрической ручкой в центре.

На керамике из Муромского городища мы наблюдаем многие из тех видов орнамента, которые представлены на керамике из других памятников, но имеются сочетания орнаментальных мотивов, которые не известны

«ушки» и ручки в форме стилизованной головки лося. Отмечены также не встреченные еще мотивы орнамента, исполненного фасками (рис. 24, 10), и оформление слива у светильника и кувшина в виде «рыльца» свиньи (рис. 24, 3, 4). В целом орнамент муромской керамики очень богат и разнообразен. В табл. 11 показано, на каких формах какой нанесен орнамент.

Окраска гончарной керамики Муромско-

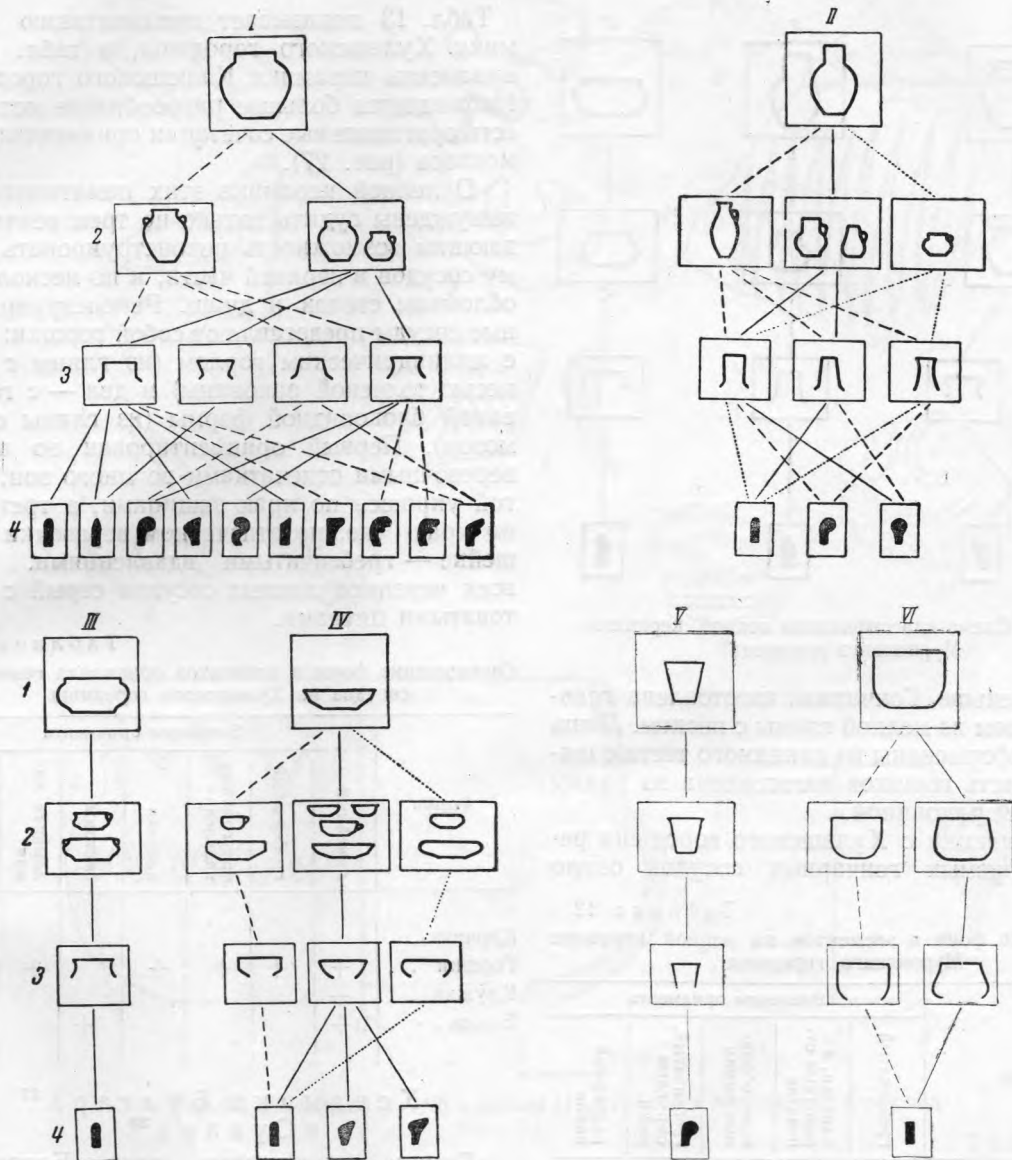

Рис. 22. Схема классификации гончарной керамики Муромского городища

го городища весьма разнообразна. Здесь имеются все отмеченные выше цвета с многообразными оттенками. Обращает на себя внимание значительное количество керамики с вишневым и малиновым оттенками на поверхности при коричневом и красном черепке в изломе.

Лепная керамика украшена гребенчатым, веревочным и волнистым орнаментами, а также вдавлениями пальцем и нарезками (рис. 24, 11; табл. 12).

Керамика городищ Хулаш и Калюш

Из других однослойных городищ домонгольского периода некоторый материал дают городища Хулаш³⁵ и Калюш³⁶. Как уже отмечалось, эти памятники имеют характер укрепленных поселений городского типа.

На том и другом городище керамика представлена гончарной и лепной. Последней

³⁵ ГМТР, инв. № 11169, колл. АА-215.

³⁶ Коллекция хранится в ИА АН СССР.

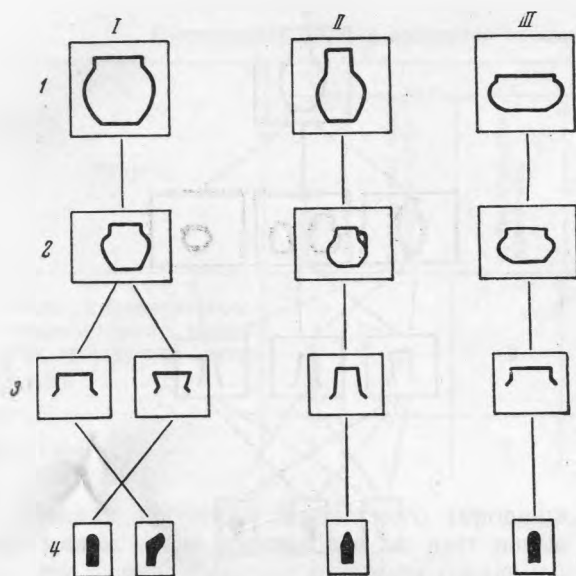

Рис. 23. Схема классификации лепной керамики Муромского городища

гораздо меньше. Гончарная изготовлена главным образом из мелкой глины с песком. Лишь крышки сформованы из глиняного теста с шамотом. Часть горшков изготовлена из глины с толченой раковинной.

В коллекции с Хулашского городища реконструируемых гончарных сосудов около

Таблица 12
Соотношение форм и элементов декора в лепной керамике Муромского городища

Форма	Элементы декора				
	гребенчатый	нарезки, веревочные отпечатки	волнообразные линии	гребенчатый, округлые ямки	рельефный валик
Горшки	+	+		+	
Миски			+		
Крышки					+

30 экземпляров. В коллекции Калюшского городища сосудов несколько более. Кроме того, и там, и здесь найдены крышки.

Формы гончарной керамики с Хулашского городища представлены на рис. 25, с Калюшского — на рис. 26. Из этих рисунков видно, что формы посуды с этих двух городищ сходны с формами керамики описанных выше памятников.

Табл. 13 показывает орнаментацию керамики Хулашского городища, а табл. 14 — орнаменты керамики Калюшского городища. Наблюдается большое разнообразие мотивов, есть оригинальные сочетания орнаментальных мотивов (рис. 27).

О лепной керамике этих памятников мы вынуждены судить только по трем венчикам, дающим возможность реконструировать форму сосудов в верхней части, и по нескольким обломкам стенок и дна. Реконструированные сосуды представляют собой горшки: один с цилиндрическим горлом (из глины с примесью толченой раковины) и два — с горловиной блоковидной формы (из глины с шамотом). Первый орнаментирован по шейке веревочными отпечатками во много зон, другой украшен по краю зацепками, а третий — по краю же, но отпечатком веревочки и по шейке — гребенчатыми вдавлениями. Цвет всех черепков лепных сосудов серый с желтоватыми пятнами.

Таблица 13
Соотношение форм и элементов декора гончарных сосудов из Хулашского городища

Форма	Элементы декора					
	линейный	гребенчатый	треугольные вдавления	нарезки	фестоны	ломаная линия
Корчаги						+
Горшки	+	+	+	+		+
Кружки	+				+	
Блюда	+					

Керамика Булгара³⁷
и Сувары³⁸

Ранние культурные слои Болгарского и Суварского городищ, вскрытые раскопками 1930—1940-х годов, оказались сильно перекопанными, вследствие чего значительная часть материала домонгольского периода оказалась перемещенной в лежащие выше горизонты. Здесь мы разбираем только тот материал, который был обнаружен в неповрежденных частях нижних слоев и в объектах, относящихся к изучаемому времени, не разрушенных в последующий период. Для Суварского городища этот материал дают не-

³⁷ ГМТР, инв. № 11163, колл. АА-210; 11164, колл. АА-211.; ГИМ, инв. № 82528, 82871, 83237.

³⁸ ГМТР, инв. № 5666, 6440; КМК, колл. 114, 91.

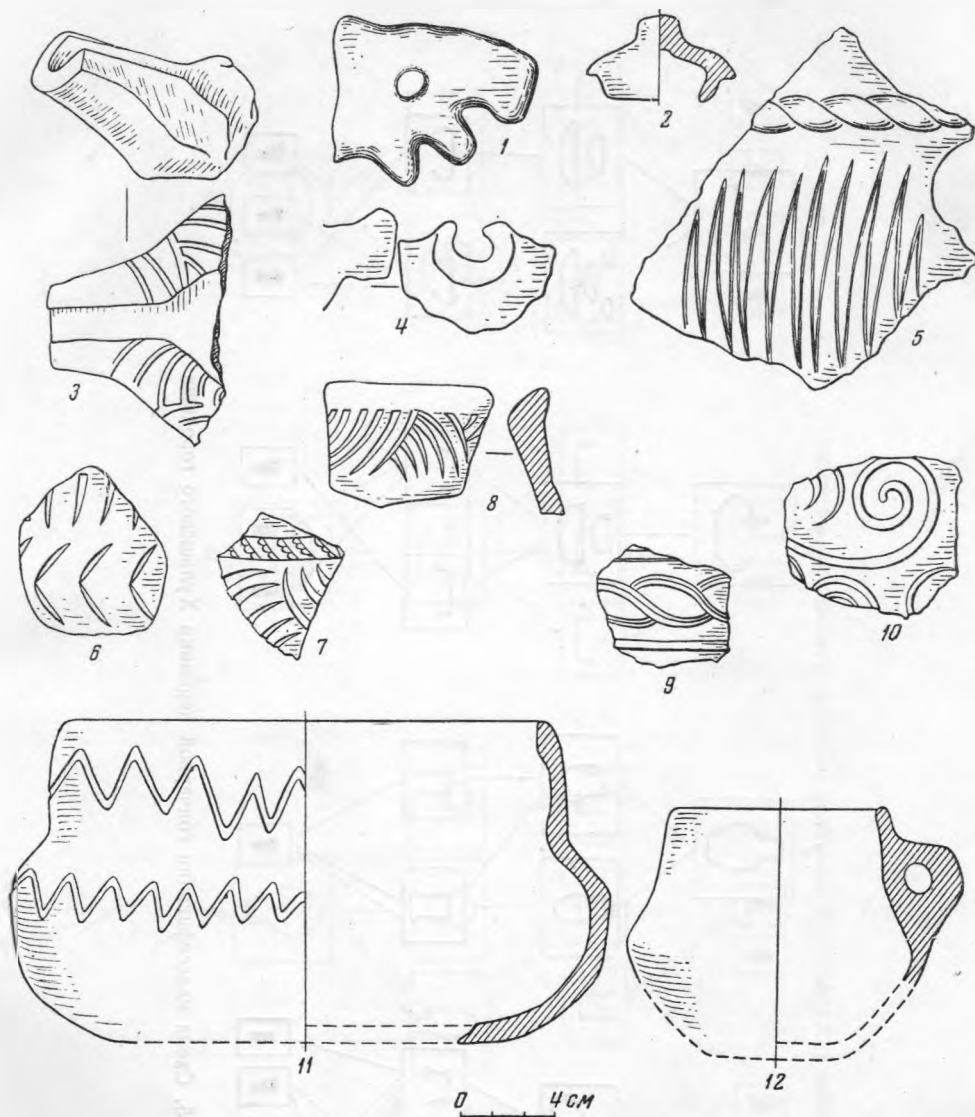

Рис. 24. Гончарная (1—10) и лепная (11, 12) посуда Муромского городища

Таблица 14

Соотношение форм и элементов орнамента гончарных сосудов из Калюшского городища

Форма	Элементы орнамента											
	линейный	волнистый	гребенчатый	нарезки	запятые	веревочные отпечатки	«резная» елочка	каннелюры	заштрихованные углубления	прямоугольные вдавления	фаски линейные подпрямоугольные вдавленные	налепы на ручках. Рельефный валик
Горшки	+	+	+		+	+	+	+				
Кувшины	+										+	
Кринки		+							+	+	+	
Миски		+										
Блюда	+	+	+	+	+							
Крышки	+	+						+				+

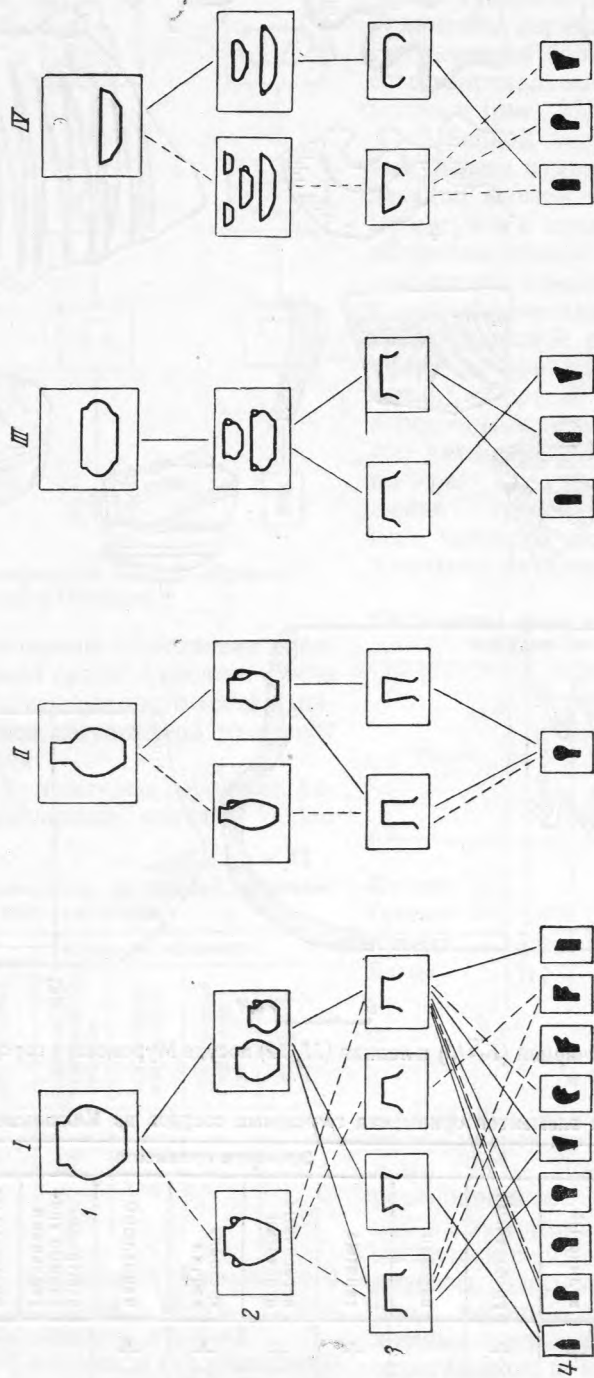

Рис. 25. Схема классификации гончарной керамики Хулашского городища

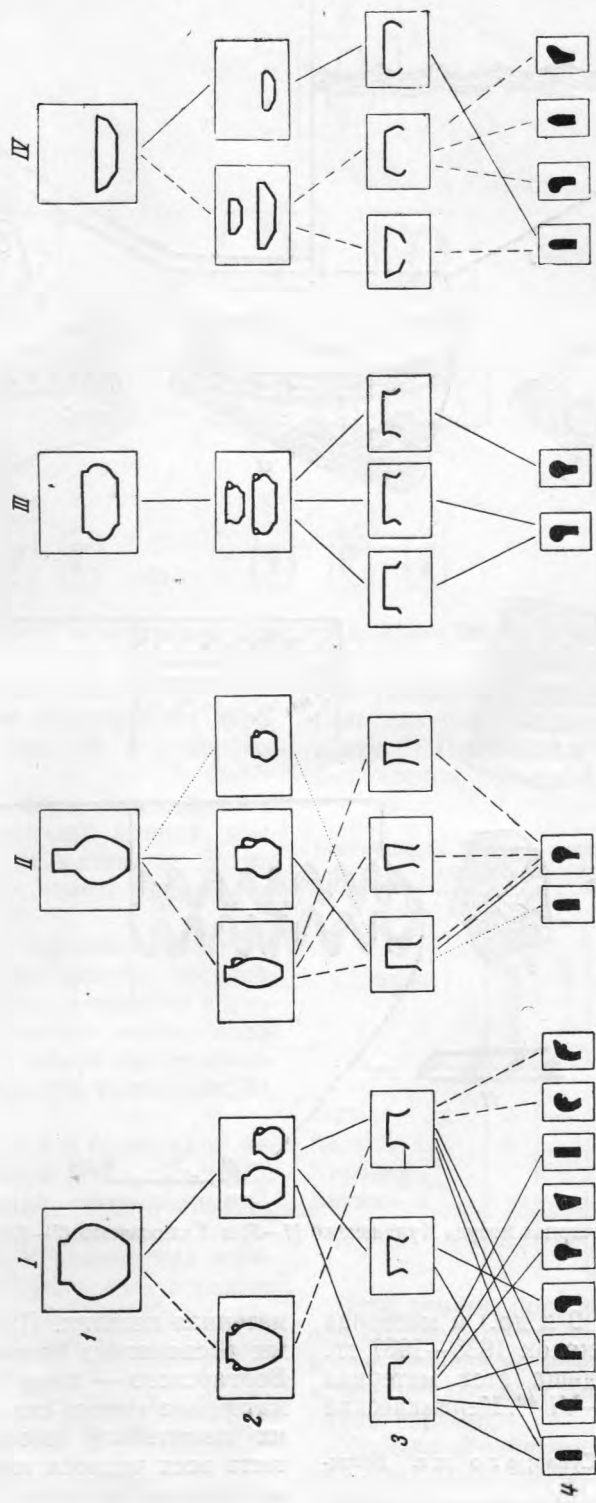

Рис. 26. Схема классификации гончарной керамики Калюшского городища

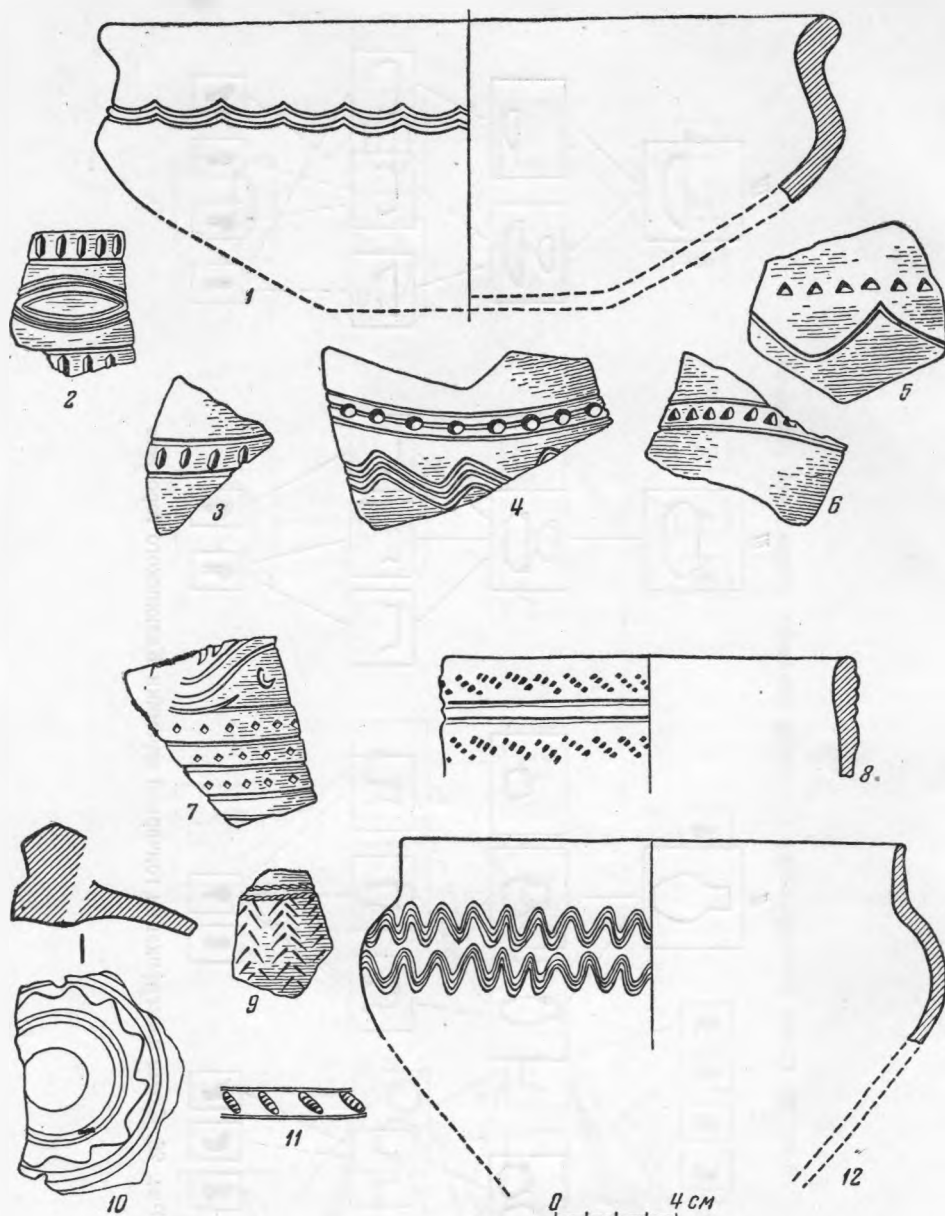

Рис. 27. Гончарная посуда Хулашского (1—6) и Калюшского (7—12) городищ

которые ямы (ямы 6, 7, 9 и др.) и материал 9—16-го слоев³⁹ из раскопок 1936—1937 гг. Для Болгарского городища этот материал происходит из слоев V—VI⁴⁰. Керамический

³⁹ А. П. Смирнов. Сувар; его же. Волжские болгары, стр. 253.

⁴⁰ А. П. Смирнов. Волжские болгары, стр. 173, 177—178; его же. Основные этапы жизни города Болгара. МИА, № 42, 1954, стр. 310, 311.

материал невелик. Для Суварского городища мы располагаем примерно 40 сосудами, для Болгарского — лишь 20. На основании этого материала можно сказать, что керамика обоих памятников сформована из глиняного теста всех четырех известных нам по другим материалам составов. На том и на другом памятниках найдены днища от сосудов, срезанных с круга нитью, но большинство днищ

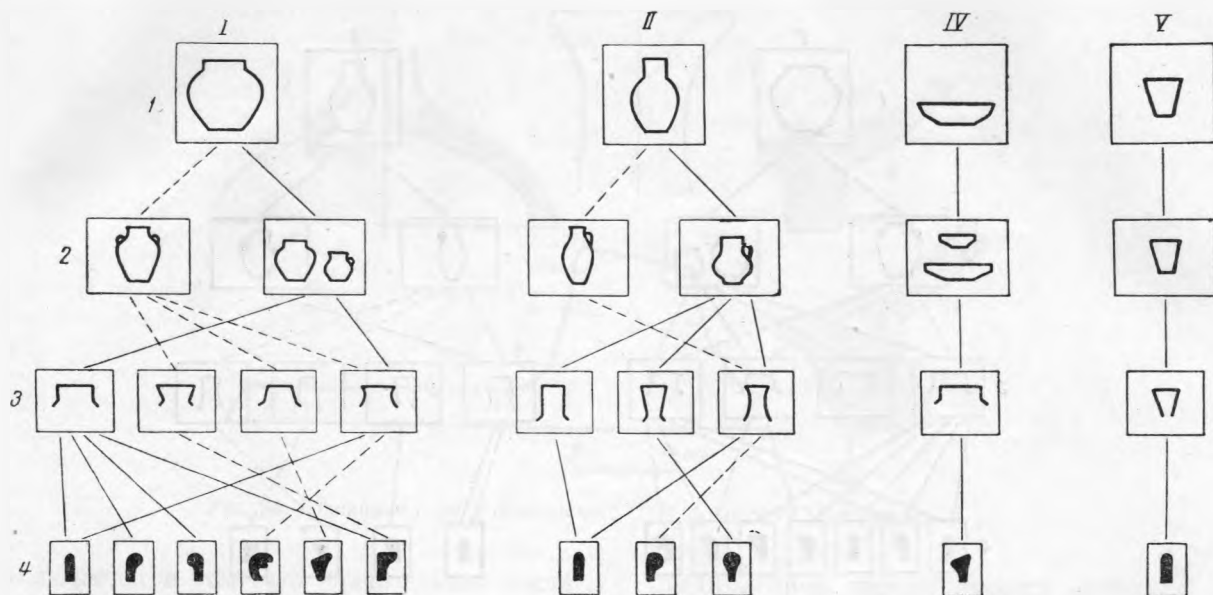

Рис. 28. Схема классификации гончарной керамики*Болгарского городища

имеет закраину от подставки на круге. Формы гончарной керамики Болгарского городища представлены на рис. 28, а Суварского — на рис. 29.

Мы видим среди этих форм описанные выше горшки, корчаги, кувшины, кринки, миски, блюдообразные сосуды и стаканы. Кроме того, в коллекциях обоих памятников имеются крышки (рис. 30, 1, 2).

Комплекс суварской керамики включает обломки необычных блюдообразных сосудов. Их особенность заключается в наличии у дна коротких (2—3 см высоты) ножек, которых могло быть три или четыре (по фрагментам это невозможно определить точно) (рис. 30, 3, 4).

Орнаментация суварской и болгарской керамики не особенно богата (табл. 15 и 16). Встречаются сливы сосудов, оформленные в виде свиной морды. Эти фрагменты принадлежат, видимо, кувшинам. Керамический материал из Болгарского и Суварского городищ дает известные нам сочетания линейного с волнистым, линейного с гребенчатым, волнистого и гребенчатого орнаментов, каннелюр с волновым узором и гребенчатым штампом, линейного орнамента с волнистым и узором, выполненным вдавлениями.

Что касается цвета керамики, то здесь мы обращаемся к публикациям и данным отчетов. Исследователи Болгарского городища,

как указывалось выше, неоднократно делали подсчеты соотношениям групп керамики по цвету⁴¹. Приводим данные по раскопу I на Болгарском городище в 1949 г. (табл. 17)⁴².

Таблица 15
Соотношение форм и элементов орнамента гончарных сосудов Болгарского городища

Форма	Элементы орнамента						
	линейный	волнистый	гребенчатый	округлые вдавления	овальные вдавления	каннелюры	налеты на ручках
Горшки . . .	+	+			+		
Корчаги . . .	+		+			+	+
Кувшины . . .							+
Кружки . . .			+			+	
Крышки . . .				+			

Эти данные получены при подсчете находок по слоям в целом, без учета перемешанности. Вполне возможны здесь некоторые отклонения от действительных соотношений групп керамики.

Однако основные количественные пропорции различных групп керамики в материале

⁴¹ За единицу измерения принимали черепок.

⁴² Архив ИА АН СССР, Р. I, д. 319.

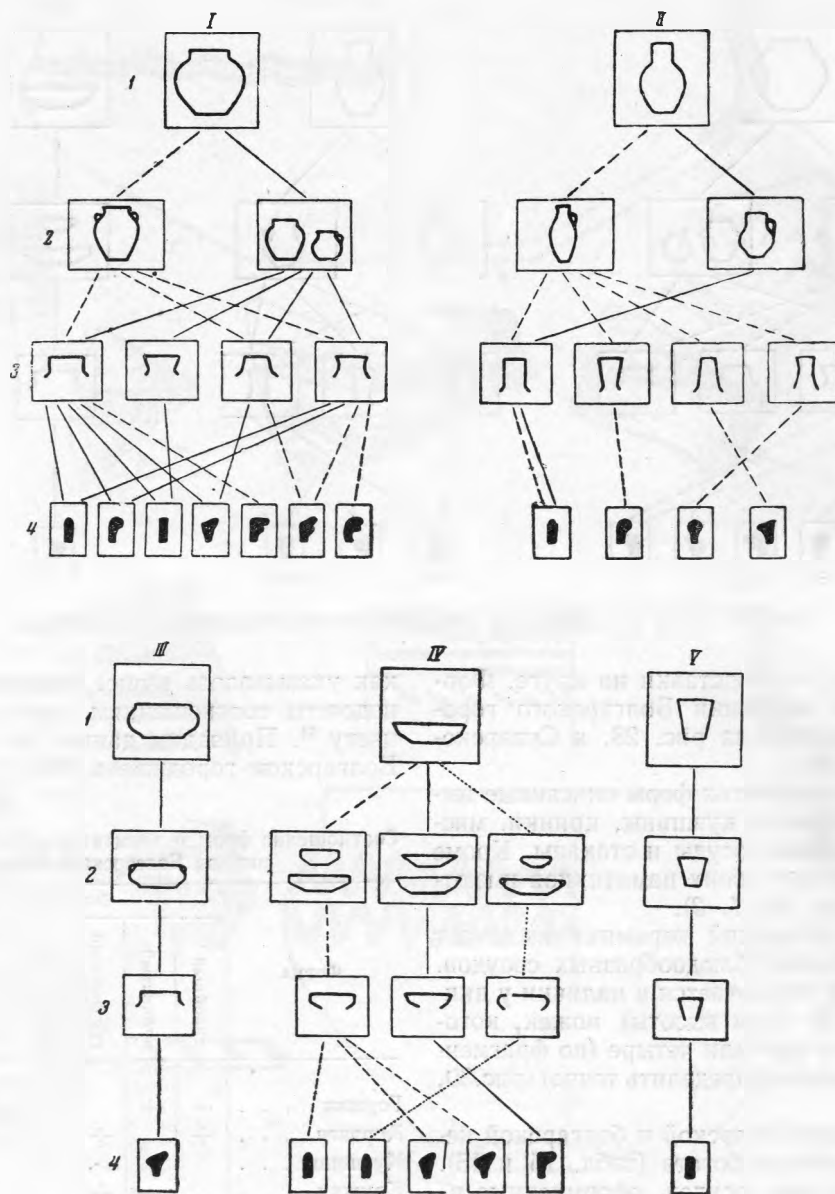

Рис. 29. Схема классификации гончарной керамики Суварского городища

этих подсчетов выражены достаточно четко. Необходимо отметить, что среди серой керамики Болгарского городища есть так называемая серая стальная, которая нам известна по Рождественскому и Больше-Пальцинскому селищам.

По Суварскому городищу статистики керамики не имеется. Судя по коллекциям и по

данным публикации⁴³, в материале этого городища налицо керамика всех отмеченных выше цветовых оттенков. Своеобразие суварской керамики, подмеченное нами по материалу из слоев XI—XII вв. (штыки 10—14),

⁴³ А. П. Смирнов. Сувар, стр. 160 и сл.

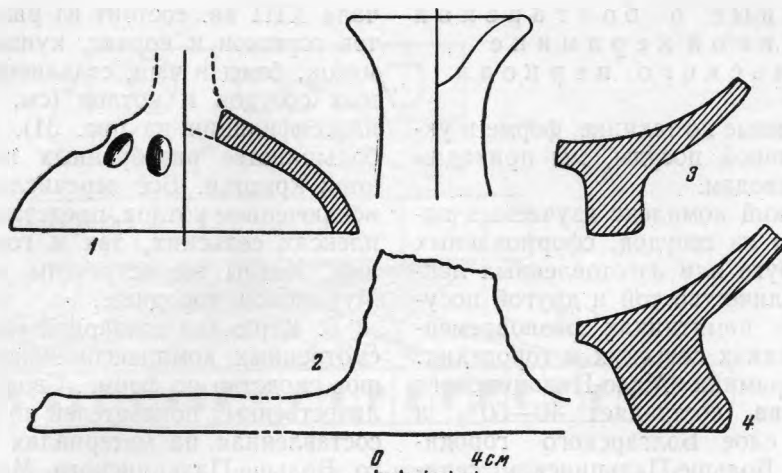

Рис. 30. Гончарная посуда Болгарского (1) и Суварского (2—4) городищ

заключается в том, что значительная часть красной керамики имеет ярко-оранжевый и кирпично-красный тон, хотя есть и желто-красная посуда, которая составляет основную массу красной керамики на других памятниках.

Таблица 16

Соотношение форм и элементов орнамента гончарных сосудов Суварского городища

Форма	Элементы орнамента						
	линейный	волнистый	гребенчатый	округлые ямки	веревочный	напелые ушки	напелы на ручках
Горшки	+	+		+	+		
Кувшины	+	+	+			+	+
Блюда	+						
Крышки						+	

На Болгарском и Суварском городищах имеется лепная керамика. На Болгарском городище в слое V (XII — начало XIII вв.) она составляет примерно 4% от общего количества, а в слое VI (X—XI вв.) — 20% ⁴⁴. На Суварском городище в материале всех культурных напластований на лепную приходится около 20% всей керамики.

⁴⁴ А. П. Смирнов. Отчет о раскопках Болгарского городища в 1949 г. Архив ИА АН СССР, Р. I, д. 335, л. 4.

Среди лепной посуды имеется керамика как с толченой раковинной, так и с шамотом в виде примесей к глиняному тесту. Формы ее горшковидные. Орнаментация обычная: веревочный орнамент на керамике из глины с примесью толченой раковины, ямочные вдавления, резные линии и волновой мотив — на керамике из теста с примесью шамота.

На этом мы заканчиваем разбор неполивной глиняной посуды по отдельным памятникам.

На всех перечисленных памятниках имеются также пряслица, которые изготавливались в Волжской Болгарии исключительно из глины. Пряслица делались из глины с примесью

Таблица 17

Состав болгарской гончарной керамики в V и VI слоях по цвету (в %)

Цвет керамики	Слой	
	V	VI
Серая	8	4
Красная	31	20
Коричневая	32	39
Желтая	29	37

песка или шамота. Форма пряслиц цилиндрическая, боченкообразная и биконическая. Размеры их обычно невелики (диаметр 2—3 см, толщина 1—1,5 см); отверстие для веретена, как правило, шириной 0,5—0,7 см, хотя есть и более крупные.

Общие данные о болгарской неполивной керамике домонгольского периода

Сравнивая данные по технике, форме и украшению неполивной посуды, мы приходим к следующим выводам.

1. Керамический комплекс изучаемых памятников состоит из сосудов, сформованных на гончарном круге или изготовленных лепкой от руки. Количество той и другой посуды различно на памятниках разновременных и на памятниках сельских и городских. Так, лепная керамика Мало-Пальцинского селища X—XI вв. составляет 40—60%, а в синхронном слое Болгарского городища — 20%. На Больше-Пальцинском селище XII — начала XIII вв. в нижнем горизонте лепной керамики 21%, в верхнем 8,5%, а в V слое Болгарского городища (XII — начало XIII в.) ее всего 4%.

2. Гончарная керамика сформована из глиняного теста четырех различных составов: 1) тесто из тонкоотмученной глины с примесью песка; 2) тонкоотмученное тесто с примесью мелко толченой раковины; 3) тесто более грубое с мелко толченым шамотом; 4) тесто, содержащее растительные примеси. Большинство сосудов (75—96%) изготовлено из теста первого состава. Посуда из теста второго и третьего составов имеется на всех памятниках, но в гораздо меньшем количестве (второго состава — 1,2—1,5%, третьего — 1,5—20%). Керамика же из теста четвертого состава представлена лишь на некоторых памятниках и ее очень немного. Тесто первого состава шло на изготовление различных форм посуды. Из теста же второго состава сформованы только горшки, а из третьего и четвертого — горшки и крышки с вертикальными ручками.

3. Лепная от руки керамика изготовлена из теста двух составов: 1) тонкоотмученного с толченой раковиной; 2) грубого с толченым, иногда довольно крупным шамотом. Посуды из теста второго состава на изученных памятниках гораздо больше, чем из теста первого состава. Из теста первого состава изготавливались только горшки, а из теста с шамотом, кроме горшков, делались крышки и ряд форм, повторяющих формы гончарной керамики, имеющей примесь песка (кувшин, кринка, светильник, стакан и котлообразный сосуд).

4. Комплекс гончарной керамики X — на-

чала XIII вв. состоит из различных вариантов горшков и корчаг, кувшинов и кринок, мисок, блюд и чаш, стаканообразных, баночных сосудов и котлов (см. сводную схему классификации на рис. 31). Кроме того, на большинстве разобранных памятников имеются крышки. Все перечисленные формы, за исключением котлов, представлены как в комплексах сельских, так и городских поселений. Котлы же встречены нами только на Муромском городище.

5. Керамика гончарной выделки всех рассмотренных комплексов обнаруживает большое сходство по форме. Сводная таблица количественных показателей по форме (рис. 32), составленная на материалах Рождественского, Больше-Пальцинского, Мало-Пальцинского и Кайбельского селищ с учетом материала всех других исследованных нами памятников, позволяет выявить некоторые черты, которые, по-видимому, можно считать характерными для болгарской керамики изучаемого периода в целом.

Так, для болгарских корчаг, горшков и кувшинов надо считать более характерной горловину блоковидной формы, а для кринок и мисок — форму с цилиндрическим горлом. Стаканообразные сосуды чаще всего имеют форму раструба. Блюда же чаще имеют форму, плавно расширяющуюся наружу или вогнутую в верхней части.

Выявляется связь определенных форм венчика с формами сосудов. Только корчагам принадлежит такая же форма венчиков, как отмеченные на рис. 32 под № 9, 16 и 17. Венчики № 14 и 15 встречаются на разных формах сосудов, но наиболее характерны они для корчаг. Только горшкам придавалась форма венчика, указанная под № 10, 11, 18—20. И для них же более характерны венчики № 1, 2 и 3. Для кувшинов обычны венчики № 3 и 5. Кринкообразным сосудам присуща форма венчика № 1 и 5, а стаканам — № 1. Венчику блюдообразных сосудов придавались формы первых восьми образцов типов венчиков.

Преобладание одних форм и меньшее распространение других, связь отдельных деталей форм между собой — все это является показателем практической целесообразности выработанных болгарскими мастерами форм гончарной посуды и стандартизации производства.

6. При наличии большого сходства в формах керамики различных памятников в

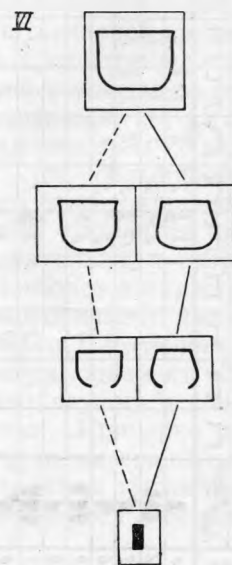
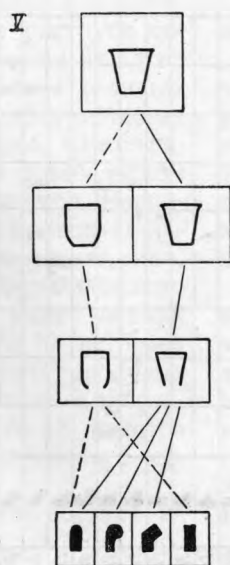
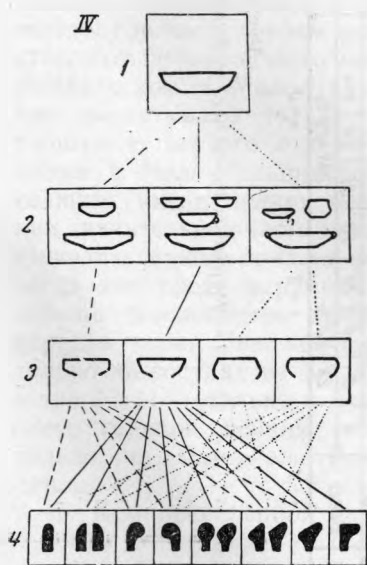
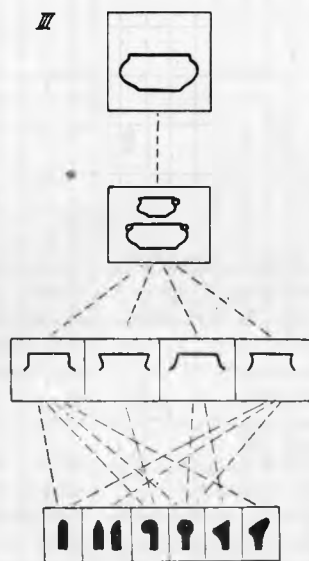
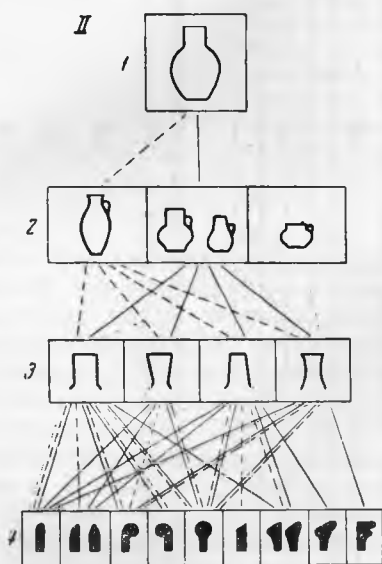
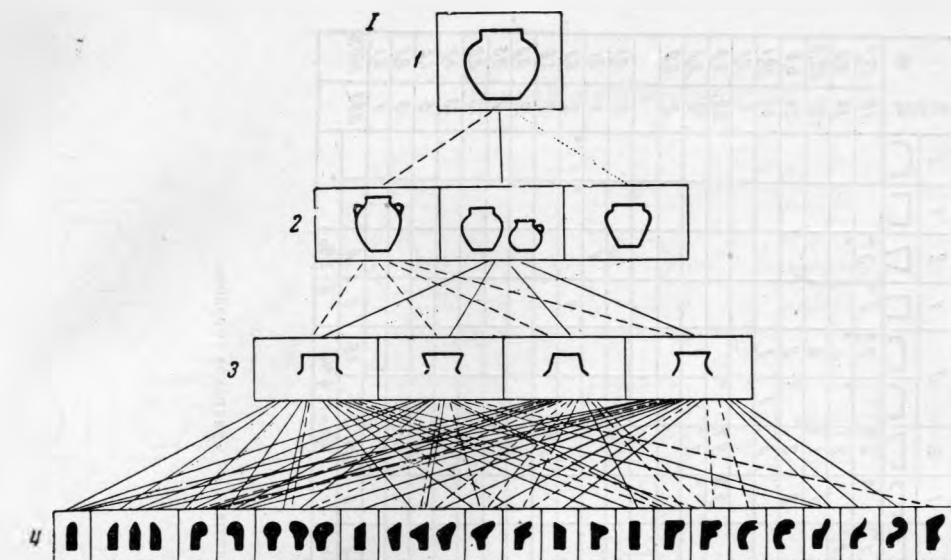

Рис. 31. Сводная
схема классифика-
ции гончарной
керамики

№ п/п	Категории	I										II										III			IV			V			VI			Всего	%																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																	
		1		2		3		1		2		3		1		2		3		1		2		3		1		2		3																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																						
1	1																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																			

Рис. 32. Соотношение форм гончарной посуды (сводная таблица):

1 — Муромское городище, 2 — Хулашское городище; 3 — Калюшское городище; 4 — Болгарское городище; 5 — Сузварское городище

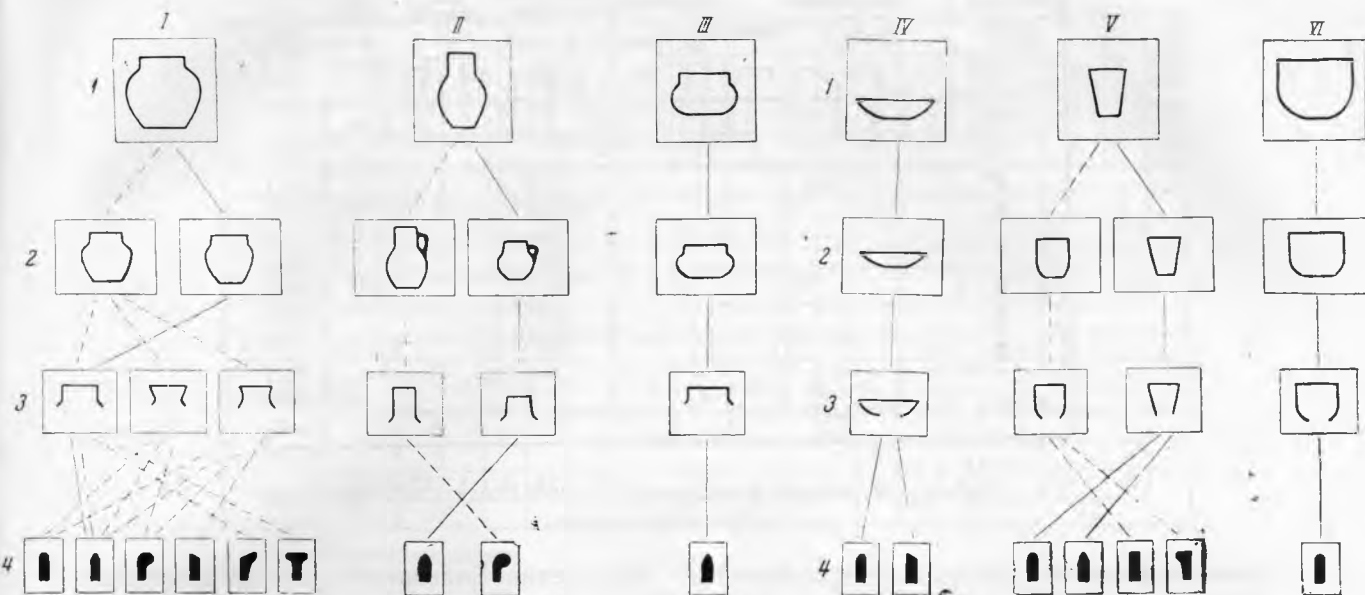

Рис. 33. Сводная схема классификации лепной керамики

каждом из них усматривается и некоторое своеобразие. Оно заключается в наличии в одних комплексах каких-то форм, отсутствующих в других комплексах, в преобладании одних форм на одном или ряде памятников при меньшем количестве этих форм в материале других памятников. Так, не во всех комплексах имеются такие формы сосудов, как котлы и миски. В комплексах Кайбельского и Больше-Пальцинского селищ и Болгарского городища имеются корчаги с горлом в виде раструба, а в других комплексах их нет. На Рождественском селище горшки с цилиндрическим горлом и горлом в виде раструба составляют 50% от общего количества их, а на Кайбельском и Мало-Пальцинском селищах они насчитывают только 10—18%. Многие горшки четвертого отдела нашей классификации в Мало-Пальцинском и Кайбельском селищах имеют венчик первого типа. Венчикам значительной части кринок Больше-Пальцинского селища придана форма пятого типа, тогда как среди керамики Рождественского селища большинство кринок имеет венчик первого типа. Тип венчика № 10 встречен только на сосудах из Хулашского городища, а тип № 11 — только в материале Кайбельского селища, венчик типа № 18 имеется только на материале Рождественского селища.

7. Комплекс лепной керамики состоит из

тех же шести категорий посуды, что и гончарная керамика (см. сводный рис. 33). Есть также и крышки. Последующее деление на группы здесь имеется лишь у категорий I, II и V. Отделы и типы не столь многообразны, как в гончарной керамике. Наиболее распространенной формой являются горшки. Среди них преобладают сосуды с горловиной блоковидной формы. Более характерным для горшков является венчик первого типа без утолщения с закругленным краем и третьего типа с наружным утолщением (рис. 34).

8. Основным приемом обработки поверхности гончарной керамики является лощение.

9. Существенную роль в украшении гончарной керамики имеет орнамент. Он весьма разнообразен. На рассмотренных материалах мы насчитываем 20 различных элементов (см. табл. 18); большинство элементов употребляется самостоятельно, кроме того, они образуют 27 вариантов различных сочетаний по два-три-четыре и пять элементов.

Наиболее распространенным является линейный орнамент, чаще в сочетании с другими мотивами. Следующим по распространенности является орнамент из ямочных вдавлений, обычно идущих в сочетании с другими элементами. Примерно в равной степени распространены волнистый и гребенчатый орнаменты, чаще также в различных сочетаниях. Встречаются налпнные украшения и пышные

Категории	Горшковидные				Кувшинообразн.	Мискообразн.	Блюдобразн.	Банкообразные		Котлообразн.	Всего
Группы	Горшки 1		Горшки 2	Кувшины	Кринки	Миски	Блюда	1	2	Котлы	
Отделы	Г	П	П	П	П	П	П	П	П	П	
Тупы	Г	П	П	П	П	П	П	П	П	П	
1		3	24					1		2	32
2	1	1	12	1					1		16
3		1	23		1						25
4								2			2
5	2										2
6			3				1				4
7								3			3
8	1										1
Всего	4	5	62	1	1		2	5	3	2	85
	72							8			

• - 1

Рис. 34. Соотношение форм лепной керамики (сводная таблица):

1 — Муромское городище

узоры из каннелюр, фасок и заштрихованных треугольников. Они распространены меньше, чем перечисленные выше элементы орнамента, но характерны для изучаемого периода.

10. Все формы сосудов, за исключением стаканообразных, покрывались орнаментом, однако не в равной степени. Среди горшков орнаментировано менее трети всего количества сосудов, сосуды других форм орнаментировались чаще. Чаще всех и наиболее пышно украшались кринки.

Сводная таблица орнаментов керамики всех разобранных нами памятников дает картину связи элементов орнамента с формами. Из таблицы мы видим, что линейный, волнистый и гребенчатый орнаменты имеются почти на всех формах посуды. Ямочные вдавления более характерны для горшков. Нарезками и веревочными отпечатками украшены преимущественно горшки и крышки. Резной же орнамент каннелюрами, фасками и заштрихованными треугольниками встречается главным образом на кринках, корчагах, блюдах, светильниках и совершенно отсутствует на прочих формах. Шишкообразные налпы на ручках имеются только на корчагах, кувшинах и кринках. Налепной валик встречен на сосудах этих же форм и еще на одном горшке и крышках. Для крышек особенно характерен налпной валик. Налепные ушки и оформление слива в виде свиного рыльца характерны только для кувшинов.

11. Говоря о формах и украшении гончарной керамики разбираемых памятников, следует специально остановиться на ручках и их

оформлении. Большинство ручек обычно полукруглые вертикальные, овальные в сечении, но есть и иные. Так попадают ручки в виде небольших, загнутых кверху отростков. В комплексе Мало-Пальчинского селища имеется обломок квадратной в сечении ручки с двойным отверстием (рис. 11, 14). Наконец, встречаются уплощенные, вертикально расположенные ручки в виде стилизованных головок лося. Такие ручки были найдены на Рождественском селище и Муромском городище. Кроме таких ручек, известны другие зооморфные ручки, изображающие различных животных. Например, изображение распластанной фигурки медведя, обращенной мордочкой кверху на сосуде с Билярского городища (рис. 35, 1); с изображениями утиной головки (рис. 35, 4) или барана в виде конусообразного выступа наверху и волнообразных завитков у основания (рис. 35, 7—9). Иногда эти изображения весьма реалистичны, как, например, изображение фигурки медведя с Билярского городища или головки лося с характерной для этого животного горбинкой на носу и оттопыренной нижней губой на ручках с Муромского и Билярского городищ (рис. 24, 1, рис. 35, 6). Иногда же подобные изображения сильно стилизованы, так что трудно определить, кто точно изображен. Таковы изображения барана и лося с Рождественского селища. Ручки в виде головки лося иногда бывают с двумя отверстиями: одно на месте глаза, другое образуется загибом носовой части (рис. 35, 5). Стилизация этих изображений дала такую, вероятно, ручку,

Таблица 18

Орнамент Формы	Линейный	Волнистый	Фестонный	Арки	Гребенка	Округлые вдавления	Овальные вдавления	Прямоуголь- ные вдавления	Треугольные вдавления	Галочки	Залатые	Нарезки	Вербовка	Резной (фаски)	Резной (канальеры)	Заштрихованные треугольники	Напелы на двухах	Напелные "ушки"	Рельефный напел	Слив и дыре сводного ринга
Горшки	55 [•]	9 [•]	1	1	11 [•]	10 [•]	6 [•]		1 [•]		6 [•]	3 [•]	1 [•]						1	
Карчаги	10 [•]	2		1	4 [•]	2				1					1 [•]		1 [•]		1 [•]	
Кувшины	6 [•]	4 [•]			1 [•]					1							1 [•]	1 [•]	1 [•]	
Кринки	16 [•]	2 [•]			1 [•]		1	•			2				4 [•]	1 [•]	1 [•]		2 [•]	
Миски	2	2 [•]			1															
Блюда, чаши	13 [•]	3 [•]			4 [•]				2		•	•								
Светильники																				•
Стаканобраз																				
Котлы																				
Крышки												1	4 [•]						4 [•]	
Всего	102	22	1	2	22	12	7		3	2	8	4	5		5	1	3	1	9	
		25				32								6			13			

- — Муромское городище
- — Хилашское городище
- — Калужское городище
- — Болгарское городище
- — Сударское городище

как упоминаемая выше ручка с Мало-Пальчинского селища (рис. 11, 14).

12. Более 50% всей лепной керамики орнаментировано, но орнамент ее не многообразен. Мы считаем лишь восемь элементов. Это линейный и волнистый, гребенчатый и веревочный, прямоугольный орнаменты, округлые и овальные ямочные вдавления и нарезки. Часто они образуют различные сочетания друг с другом. Например, линейный орнамент сочетается с волнистым, мотив мелкой одинарной или двойной веревочки — с вдавлениями или нарезками.

Так же как на гончарной керамике, орнамент на лепных сосудах нанесен по краю, шейке и плечу, причем по краю наносились всякого рода вдавления, нарезки, защипы и гребенка. По шейке — веревочные отгиски, а по плечу — линейный и волнистый орнаменты и округлые вдавления.

13. Изучая взаимовстречаемость различных групп теста, форм и украшений гончарной керамики, можно выявить следующие закономерности. Из теста первого состава изготовлена посуда всех форм, кроме котлов. Из теста второго состава сформованы только горшки. Из теста третьего состава — горшки, блюда и крышки, а из теста четвертого состава — горшки и котлы, а также крышки.

Среди горшков из теста с примесью толченой раковины имеются горшки первого, вто-

рого и четвертого отделов. Среди горшков из теста с примесью шамота большинство относится к четвертому отделу с горловиной блокной формы, хотя есть также горшки первого и второго отделов.

Наблюдается некоторая разница в оформлении венчика сосудов из теста второго и третьего составов (табл. 19). Из восьми реконструируемых сосудов из глины с толченой раковинной (тесто второго состава) три сосуда имеют венчик утоньшенный, оттянутый наружу с желобком (№ 18 по сводной табл.), два — утоньшенный (№ 2 по сводной таблице), один венчик без утолщения с закругленным краем (№ 1 по сводной таблице) и один венчик — без утолщения, скошенный внутрь (№ 7 по сводной табл.).

Таблица 19

Соотношение формы венчика и теста керамики

Состав теста	Типы венчика									Всего
	№ 1	№ 2	№ 3	№ 6	№ 7	№ 11	№ 14	№ 18	№ 19	
Второй	1	2	—	1	1	—	—	3	—	8
Третий	6	12	2	—	—	1	1	—	1	23

Горшки из глины с примесью шамота (тесто третьего состава) дают иные формы венчика. Из 23 реконструируемых сосудов 12 имеют

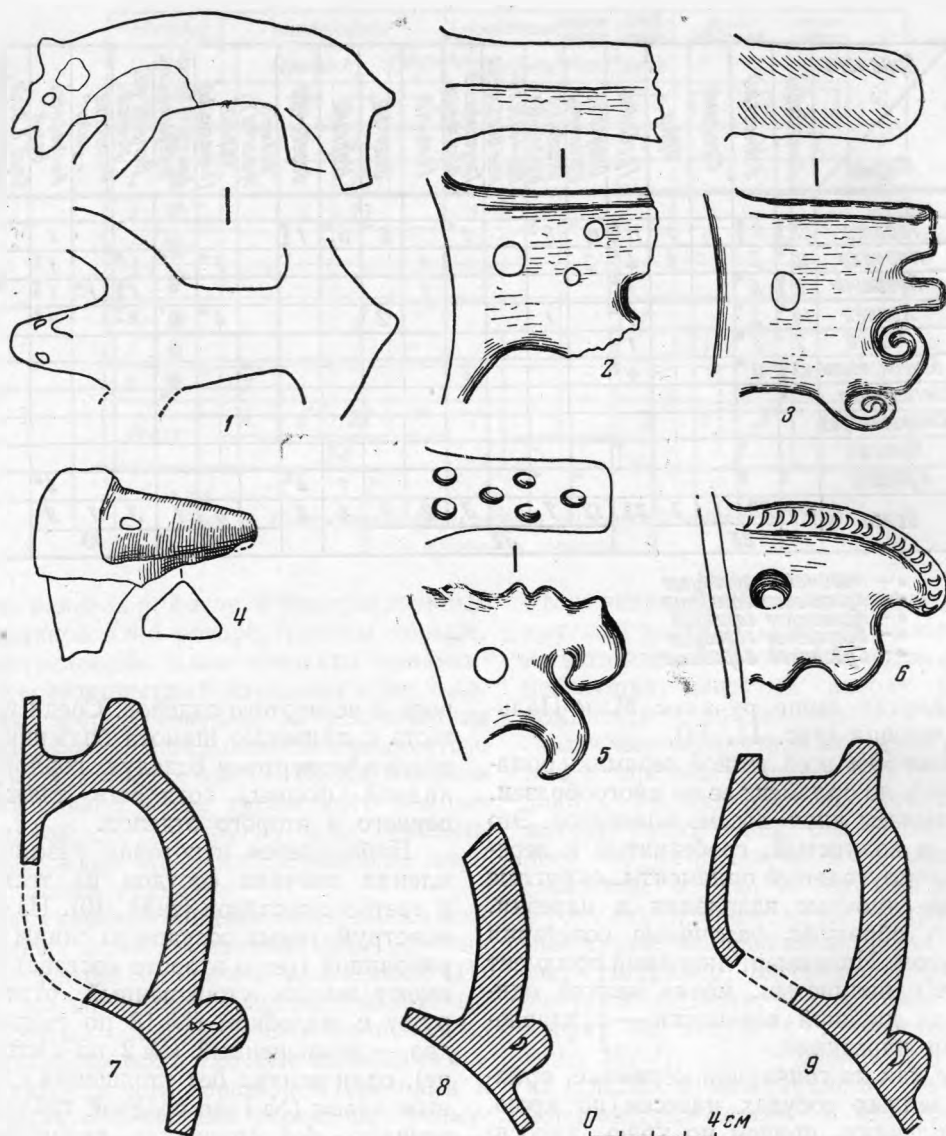

Рис. 35. Ручки в виде стилизованных фигурок животных из Билярского городища (1—9)

венчик с утоньшенным краем (№ 2), шесть — закругленный без утолщения край (№ 1), два — утолщенный снаружи (№ 3), один — утолщенный снаружи, скошенный наружу венчик (№ 11), один — без утолщения скошенный внутрь (№ 6), прямо срезанный, утолщенный снаружи (№ 14) и один — утоньшенный, оттянутый вверх, с желобком снаружи (№ 19).

Наблюдается некоторая разница в орнаментации горшков, изготовленных из теста второго и третьего составов. Для горшков из

теста с толченой раковиной характерны нарезки или гребенчатые отпечатки по краю и веревочные — по шейке и плечу. А на горшках с примесью шамота в глине чаще встречаются орнаменты из ямочных вдавлений по краю и плечу, линейный и волнистый орнамент по плечу, чем веревочные отпечатки, гребенчатый штамп и нарезки.

14. Сопоставлением данных о взаимовстречаемости различных групп теста, форм и украшений лепной керамики выявлено, что горшки с цилиндрическим горлом (первый от-

Таблица 20

Соотношение болгарской керамики по цветам во времени

Памятник	Цвет керамики, %				Единица подсчета
	серой	красной	коричневой	желтой	
Урматское селище верхний горизонт (вторая половина XIV—начало XV в.)	3,8	70,5	25,7	—	По черепкам
Урматское селище нижний горизонт (первая половина XIV в.)	2,2	67,7	29,6	0,5	»
Рождественское селище (XII—начало XIII в.)	29,8	31,5	28,4	10,3	По сосудам
Кайбельское селище	30	31,2	26,3	12,5	»
Больше-Пальцинское селище	26,3	22,2	38,6	12,9	По черепкам
Болгарское селище, слой V (XII—начало XIII в.)	8	31	32	29	»
Болгарское селище, слой VI (X—XI вв.)	4	20	39	37	»
Мало-Пальцинское селище (X—XI вв.)	16,5	24,8	20	38,7	»

дел) почти все изготовлены из глины с толченой раковиной, а все прочие горшки и сосуды других форм сформованы из глины с шамотом. Мелкую веревочку по шейке с нарезками и прямоугольными вдавлениями имеют те горшки, которые изготовлены из глины с толченой раковиной. Все же остальные виды орнамента украшают только сосуды, сформованные из глины с шамотом.

15. Сведя воедино данные по цвету гончарной керамики рассмотренных памятников (тех из них, по которым имеются количественные показатели), расположив их в хронологическом порядке и дополнив для полноты материалом Урматского селища XIV—начала XV в., мы получили следующую таблицу (табл. 20).

Настоящая таблица подтверждает подмеченное исследователями Болгарского городища ⁴⁵ изменение в соотношении различного цвета гончарной керамики во времени.

Данные по Урматскому селищу XIV—начала XV в. ⁴⁶ внесены в таблицу, чтобы

яснее показать направление изменений в соотношении керамики различного цвета.

Ясно прослеживается уменьшение со временем количества желтой керамики и увеличение красной. Уменьшение желтой керамики происходит на протяжении всего изучаемого периода. В течение домонгольского периода чувствуется лишь тенденция к увеличению красной керамики, резкое возрастание доли этой посуды происходит позднее. IV слой болгарского городища (вторая половина XIII—XIV вв.) дает уже 40—60% красной керамики, а на Урматском селище XIV—начала XV в. ее уже 70,5%.

Такая закономерность в изменении соотношения гончарной керамики различного цвета позволяет уточнить датировку комплекса Кайбельского селища ⁴⁷ и подтверждает дату, предложенную нами ранее для Больше-Пальцинского селища ⁴⁸. По своим показателям они оказываются в ряду памятников второй половины домонгольского периода.

16. При изучении цвета гончарной керамики избранных нами памятников подмечено, что на поселениях начала домонгольского периода, т. е. X—XI вв., не встречено серой керамики стального оттенка. Но она есть на

⁴⁵ З. А. Акчурина, А. М. Ефимова, А. П. Смирнов, О. С. Хованская. Указ. соч., стр. 65; А. П. Смирнов. Ремесленные кварталы г. Великие Болгары (рукопись). Архив ГИМ, № 229, стр. 4; О. С. Хованская. Новые данные о г. Болгаре. КСИИМК, в. XXXVIII, 1951; Отчеты об исследовании Болгарского городища в 1948—1949 гг. (рукопись). Архив ИА АН СССР, д. 319, 335.

⁴⁶ Расположено у дер. Русский Урмат Высокогорского района Татарской АССР. Подвергалось раскопкам в 1956—1957 гг. Руководитель работ Н. Ф. Кали-

нин. Здесь использованы данные работ 1957 г., в которых автор принимала участие.

⁴⁷ Н. Я. Мерперт. Отчет второго отряда КАЭ за 1953—1954 гг. Архив ИА АН СССР, Р. I, д. 815.

⁴⁸ Т. А. Хлебникова. Пальцинские селища X—начала XIII вв. МИА, № 61, 1958, стр. 218—219.

Время		X в.	XI в.	XII в.	XIII в.		Примечание
Форма					1-ая пол.	2-ая пол.	
Корчаги							
Горшки	2 группа						
	3 гр.						
Кувшины							
Кринки и кринкообразные	2 группа						
	3 группа						
Миски							
Блюда, чаши							
Стаканообразные							
Котлы							

памятниках последующего периода, например в комплексах Рождественского и Больше-Пальцинского селища и V слоя Болгарского городища.

Керамика красного цвета в изучаемый период отличается от красной керамики последующего золотоордынского периода. Здесь основную массу красной посуды составляет светлая с желтоватым оттенком, которая иногда имеет ярко-красный цвет, например обнаруженная на Суварском городище. Есть она и на других памятниках. Среди красной керамики попадаются образцы с коричневатым оттенком, но почти совсем отсутствует кирпично-красная, которая в поздний период как раз преобладает.

В домонгольских комплексах керамики встречаются черепки с вишневым или малиновым оттенком на поверхности, красные, желтые или коричневые в изломе. Однако такой керамики немного и лишь на некоторых памятниках.

К вопросу о генезисе форм

Сводные таблицы являются результатом топологической классификации керамического материала ряда памятников X — начала XIII вв. Они позволяют провести некоторые наблюдения над развитием форм болгарской керамики на протяжении изучаемого времени. К X—XI вв. из рассмотренного материала относятся комплексы Мало-Пальцинского селища и VI слоя Болгарского городища. Последний очень слабо представлен, поэтому практически приходится использовать только комплекс Мало-Пальцинского селища. К XII — началу XIII вв. относятся комплексы Рождественского, Больше-Пальцинского и Кайбельского селищ, а также V слоя Болгарского городища. Керамические комплексы остальных рассмотренных памятников недостаточно полны, и потому не годятся для статистической обработки. Дата их не может быть определена точнее, чем домонгольским периодом в целом. Поэтому для того, чтобы проследить развитие форм посуды на протяжении X — начала XIII вв., приходится оперировать материалом ограниченного количества памятников. Однако остальные комплексы не отбрасываются совсем. В тех случаях, когда мы сталкиваемся с фактом наличия какой-либо разбираемой формы в одном из этих памятников, то мы не ограничиваем рамки бытования

Рис. 36. Хронологическая таблица форм верхней части гончарной керамики

ее лишь тем отрезком времени, которое определяется для нее точно датированными памятниками.

Переходим к данным наших коррелятивных таблиц по гончарной керамике, составленных на основании сводных таблиц.

В период X—XI вв. уже были известны все основные формы посуды: корчаги, горшки, кувшины, кринки, блюда и стаканообразные сосуды (рис. 36). В последующий период бытуют, кроме этих форм, еще и миски. Не ясно, когда появляются котлы. У нас их всего два экземпляра и оба происходят из Муромского городища, дата которого пока не определена точно.

Выявляются более ранние формы горла. Так, для корчаг и горшков более ранними являются цилиндрическая и блоковидная формы; для кувшинов — цилиндрическая, раструбом и блоковидная; для кринкообразных — цилиндрическая. Более ранними являются блюда с вогнутой верхней частью, а среди стаканообразных сосудов — форма в виде раструба.

Рис. 37—42 дают возможность выявить более ранние и более поздние формы венчиков для болгарской керамики в целом и для каждой формы сосудов в отдельности. Более ранними оказываются венчики, представленные в сводной таблице (на рис. 32) под № 1, 2, 3, 5, 8, 14 и 15, причем для корчаг эти венчики типов 3 и 15, для горшков — 1—3, для кувшинов — 3, 5 и 15, для кринкообразных — 1 и 5, для блюдообразных сосудов — 1, 2, 8 и 14 и для стаканов — 1.

На имеющихся материалах, по-видимому, возможно наметить типологическое развитие некоторых форм венчиков (см. рис. 44). Так, крайние слева венчики являются простейшими формами. Ряд других форм представляется производным от них.

Намеченное на этих схемах типологическое развитие происходило на протяжении всего изучаемого периода. Но если формы венчиков № 5, 8 и 15 возникли в X—XI вв., то формы № 7, 9 и 17 по нашим материалам появились на рубеже XI и XII вв., а венчики № 16 и 21 — в XII — начале XIII в. (причем последние венчики единичны). Венчик № 21 становится характерным для корчаг в золотоордынский период.

Наиболее развитой формой венчиков на нашей схеме кажется венчик № 21, известный нам по материалам из Больше-Пальчинского селища. Но широкое распространение

эта форма получает только в золотоордынский период.

Попробуем нарисовать картину сложения форм болгарской гончарной посуды изучаемого периода (рис. 45). Этому мешает крайне слабая изученность истории Среднего Поволжья периода второй половины I тысячелетия н. э. Мы еще плохо представляем себе культуру пришельцев — болгар, для которых известны всего лишь Больше-Тарханский могильник и несколько погребений Кайбельского могильника. Не лучше изучена и керамика тех племен, с которыми столкнулись болгары при своем проникновении в Среднее Поволжье (керамика культуры типа Именьковского городища, Рождественского селища и после пьяноборских памятников). Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что керамическое производство у болгар VIII—IX вв. стояло гораздо выше, чем у племен, оставивших в Поволжье памятники типа Именьковского городища. Болгары знали уже гончарный круг, а у носителей именьковской культуры вся керамика была лепная. Болгарская посуда VIII—IX вв. гораздо более многообразна, изящна, тонка и лучше украшена. Совершенно очевидно, что гончарное дело волжских болгар изучаемого периода в отношении форм и в отношении техники развивалось на базе достижений в этой области, имевшихся у пришлых болгар. Так, формы кувшинов и кринкообразных сосудов изучаемого времени развились из кувшинообразных сосудов ранних болгар. Для корчаг и стаканообразных сосудов также можно найти исходные формы в керамике салтово-маяцких памятников⁴⁹. Такие элементы орнамента исследуемого комплекса, как налепные украшения и лощение, восходят к орнаментации салтово-маяцкой посуды⁵⁰. Украшение посуды лощением берет свое начало в салтовской керамике.

Форма горшка была известна в обеих культурах, но преобладала она у обитателей местных племен. Формы горшков с цилиндрическим горлом, с горлом в виде раструба наружу так же, как и высокие пропорции тулова горшков в изучаемых комплексах, восходят к формам горшков местного населения.

Забегая немного вперед, заметим, что фактура теста с шамотом и толченой раковинной

⁴⁹ С. А. Плетнева. Указ. соч., стр. 214—217, 235, 239.

⁵⁰ Там же, стр. 115 и др.

Время		X в.	XI в.	XII в.	XIII в.		Примечание
Формы					1-ая пол.	2-ая пол.	
1							
2							
3							
4							
5							
6							
7							
8							
9							
10							Хупашское городище
11							
12							
13							
14							
15							
16							
17							
18							
19							
20							
21							

Рис. 37. Хронологическая таблица для типов венчиков гончарной керамики

Время		X в.	XI в.	XII в.	XIII в.		Примечание
Формы					1-ая пол.	2-ая пол.	
Г о р ш к и							
							Муромское городище
							Хупашское городище

Рис. 38. Хронологическая таблица для типов венчиков горшков

Время		X в.	XI в.	XII в.	XIII в.		XIV в.	XV в.		Примечание
Формы					1-ая пол.	2-ая пол.		1-ая пол.	2-ая пол.	
К о р ч а г и										

Рис. 39. Хронологическая таблица для типов венчиков корчаг

Время		X в.	XI в.	XII в.	XIII в.		Примечание
Формы					1-ая пол.	2-ая пол.	
К у в ш и н ы							Сударское городище
							Сударское городище
К р и н к и и к р и н к о о б р а з н ы е							

Рис. 40. Хронологическая таблица для типов венчиков кувшинов и кринков

Время		X в.	XI в.	XII в.	XIII в.		Примечание
Формы					1-ая пол.	2-ая пол.	
Миски							
							Калюшское городище
							Сударское городище
Блюда и чаши							

Рис. 41. Хронологическая таблица для типов венчиков мисок, блюд и чаш

орнаментация веревочкой в болгарской керамике восприняты от этих культур конца I тысячелетия н. э. Прототипом болгарской крышки, столь характерной для изучаемого комплекса керамики, были плоские крышки того же круга местных памятников.

Биконическая и цилиндрическая формы пряслиц, характерные для болгар изучаемого периода, также издавна бытовали у носителей культуры типа Именьковского городища.

Указанные прототипы форм болгарской керамики претерпели большое изменение под влиянием поисков более целесообразных форм, под влиянием связей с внешним миром, в частности со Средней Азией, где гончарное производство достигло высокого уровня развития, а также с Русью.

Болгарская керамика вобрала в себя при своем развитии более удобные и более красивые формы. Так, из низких приземистых кувшинов развиваются высокие стройные формы; плоские крышки постепенно заменяются выпуклыми, у них вместо массивной цилиндри-

Время		X в.	XI в.	XII в.	XIII в.		Примечание
Формы					1-ая пол.	2-ая пол.	
Стаканообразные							
							Мурамское городище
							
							
Котлы							Мурамское городище

Рис. 42. Хронологическая таблица для типов венчиков стаканообразных сосудов и котлов

ческой ручки появляется небольшая биконическая шишечка.

Болгарские корчаги, подобно среднеазиатским хумам, приобретают более высокие пропорции и массивный с наружным утолщением

Дата		X - XI в.	XII - нач. XIII
Форма			
Горшки			
Стаканы			

Рис. 43. Хронологическая таблица для типов венчиков лепной керамики

венчик. Болгарские блюда и чаши изготовлялись по образцам среднеазиатских.

Лепная керамика представляет возможность дать корреляционные таблицы только для горшков и стаканообразных сосудов (рис. 43, 45). Остальные формы лишь единичны.

Из этих таблиц следует вывод, что на протяжении всего изучаемого периода быто-

вали горшки всех трех отделов и стаканообразные сосуды раструбом наружу. Стаканы же цилиндрической формы имеются в начале изучаемого периода.

Более ранними у горшков являются венчики типов 1, 2, 3 и 8, а у стаканообразных сосудов — типов 2, 4 и 7.

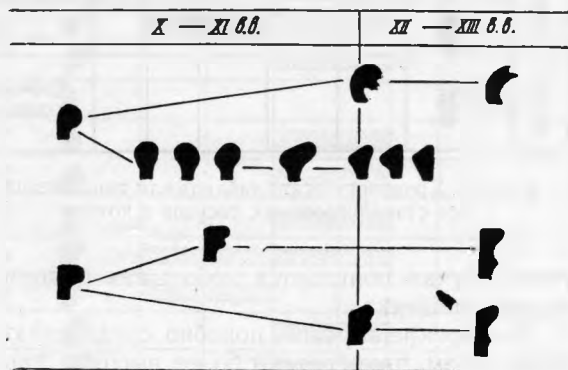

Рис. 44. Схема типологического развития некоторых форм венчиков гончарной керамики

Лепная керамика изучаемого периода у болгар продолжает традиции керамического производства племен, обитавших в Среднем Поволжье к моменту появления здесь болгар. Это явствует из изучения ее фактуры, форм и приемов орнаментации. На протяжении изучаемого периода лепная болгарская керамика претерпела ряд изменений. Изгиб шейки у горшков стал сильнее, в целом формы стали более четкими. Лепная керамика копировала иногда формы гончарной посуды. Так, появились лепные кувшинообразные, мискообразные и блюдообразные формы сосудов, а также светильники со сливом. С течением времени производство лепной керамики все более и более сокращается, хотя и сохраняется вплоть до конца золотоордынского периода. Гончарная керамика постепенно вытесняет посуду, изготовленную от руки. Но в домонгольский период производство посуды от руки играет еще большую роль, особенно в сельской местности.

Б. Поливная керамика

В комплексах памятников изучаемого времени имеется некоторое количество поливной керамики, изготовленной из теста, обычного для второй группы гончарной неполивной ке-

рамики. Это тонкое отмученное тесто с примесью мелкого песка. Цвет этой керамики в изломе обычно красный, иногда светло-серый. Поливка темно- или светло-зеленая, иногда с желтоватыми пятнами от неровно наложенного слоя. Такая керамика имеется в комплексах V слоя Болгарского городища⁵¹, Кайбельского селища⁵² и Муромского городища⁵³. Встречается она и на других памятниках этого же времени⁵⁴. По форме это известные нам по неполивной керамике блюда, чашечки и светильники (рис. 46, 1—5)

Дата		X — XI вв.		XII — XIII вв.	
Форма	Горшки	X — XI вв.		XII — XIII вв.	
		X — XI вв.		XII — XIII вв.	
Горшки	□	X — XI вв.		XII — XIII вв.	
	□	X — XI вв.		XII — XIII вв.	
	□	X — XI вв.		XII — XIII вв.	
Стаканы	□	X — XI вв.		XII — XIII вв.	
	□	X — XI вв.		XII — XIII вв.	

Рис. 45. Хронологическая таблица для форм верхней части лепной керамики

и стаканообразные сосуды. На одной из чашечек нанесен орнамент в виде резных линий и ямочных округлых вдавлений. Он расположен на верхней части сосуда (рис. 46, 2).

Коллекция поливной керамики с указанных памятников пополняется подобной же керамикой с Билярского городища. Это часть кувшинообразного сосуда, светильник, ручка в виде стилизованной головки лося от сосуда, на котором был, судя по отпечатку на тыльной стороне ручки, орнамент в виде заштрихованных треугольников, т. е. скорее всего от кринкообразного сосуда, для которых характерен сходный орнамент. Эти вещи с Билярского городища происходят из ста-

⁵¹ Раскопки 1949 г. ГМТР, инв. № 11164, колл. АА-211, № 1449, 1868; раскопки 1948 г., инв. № 11163, колл. АА-210, № 2837 и др.

⁵² Раскопки 1953 и 1954 гг.

⁵³ КМК, Колл. 141, № 294.

⁵⁴ Балымерское городище. Раскопки 1955 г., раскоп II. См. статью А. М. Ефимовой. Городецкое селище и болгарское городище у с. Балымеры Татарской АССР в настоящем томе.

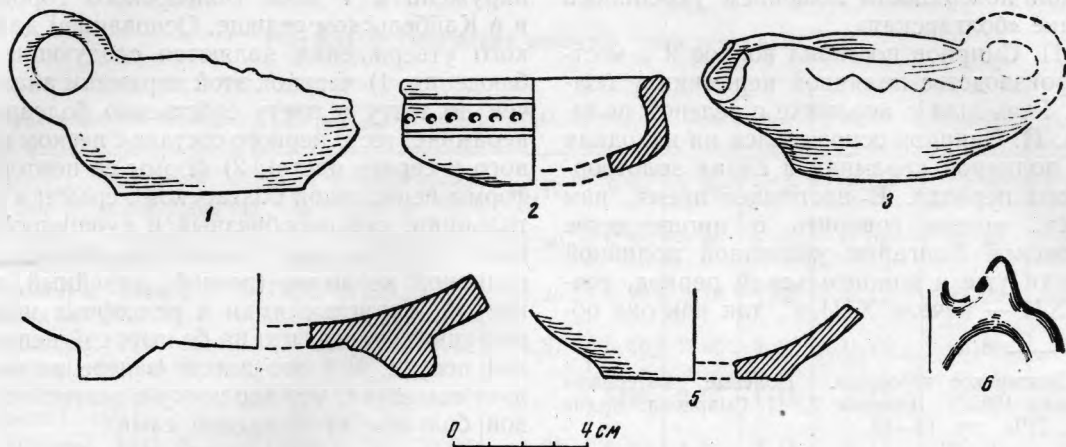

Рис. 46. Поливная гончарная посуда:

1 — Кайбельское селище; 2, 5 — Болгарское городище; 3, 6 — Билярское городище; 4 — Муромское городище

рых собраний и из раскопок Башкирова 1928 г.⁵⁵ Они не имеют точной даты, но по своему цвету, формам и отделке они аналогичны описанной поливной и неполовной керамике, и поэтому мы относим их к изучаемому времени⁵⁶.

В керамическом комплексе Болгарского и Билярского городищ имеется и другая поливная керамика, относящаяся к домонгольскому времени, но она совершенно отлична от местной по тесту и украшению и поэтому должна рассматриваться как привозная.

О МЕСТНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ БОЛГАРСКОЙ КЕРАМИКИ

А. П. Смирнов в полемике с В. В. Гольмстен останавливался на вопросе о местном производстве керамики из болгарских памятников⁵⁷. Исследователь подметил среди гончарной болгарской керамики такую, которая изготовлена из теста, подобного тесту лепной. Это наблюдение, в котором А. П. Смирнов видел доказательство местного производства гончарной керамики, подтверждается материалами разобранных нами памятников. Так, среди гончарной и лепной мы встречаем керамику, изготовленную из теста с толченой раковиной и из теста с шамотом.

Но керамика с толченой раковиной или шамотом в глине составляет небольшую часть всей гончарной посуды. Большую часть ее,

как было видно из всего изложенного выше, составляет керамика из глины с песком, для которой нет аналогий среди лепной керамики изучаемого времени. Ее местное производство явствует из следующих наблюдений:

1. Эта керамика, как и гончарная из глины с растительной примесью, повторяет особенности состава теста и отделки поверхности керамики из раннеболгарских памятников VIII—IX вв. на территории Средней Волги и в Приазовье. 2. Прослеживается происхождение многих ее форм от той же раннеболгарской керамики. 3. Наблюдается повсеместное ее распространение на территории Волжской Болгарии, преобладание ее в комплексах болгарских памятников изучаемого и последующего времени, малое ее количество за пределами Волжской Болгарии. 4. Большое многообразие и в то же время некоторая стандартизация форм. Можно привести и другие доводы, но и этих достаточно, чтобы убедиться в производстве ее на месте болгарскими гончарами. Именно за этой керамикой из глины с примесью песка с характерной

⁵⁵ ГМТР, инв. № 5427-87; 6431-1. КГУ, колл. ОАИЭ.

⁵⁶ В коллекциях из Биляра есть и другие фрагменты с зеленой поливой, но они не находят прямых аналогий в описанной выше керамике и поэтому нами здесь не привлекаются.

⁵⁷ А. П. Смирнов. Очерки по истории волжских болгар, стр. 117, 118; его же. Волжские болгары, стр. 132.

отделкой поверхности лощением укрепились название «болгарская».

А. П. Смирнов поставил вопрос и о местном производстве поливной керамики у болгар⁵⁸. Речь шла о керамике с зеленой поливой. А. П. Смирнов основывался на находках такой поливной керамики в слоях золотоордынского периода. В настоящее время, нам кажется, можно говорить о производстве в Волжской Болгарии указанной поливной керамики уже в домонгольский период, точнее в XII — начале XIII в., так как она об-

⁵⁸ Болгарское городище. Полевые материалы экспедиции 1950 г. Дневник А. П. Смирнова. Архив ГИМ, д. 219а, стр. 14—15.

ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ КЕРАМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Библиография поставленного вопроса велика. Как было отмечено выше, в некоторых исследованиях о болгарях при описании керамики были сделаны замечания о технике ее производства. Так, А. П. Смирнов в ряде работ писал о технике формовки лепной и гончарной керамики, о времени появления ножного круга, о характере обжига болгарской керамики и т. д. Из специальных работ о гончарном деле упоминалась статья О. С. Хованской⁵⁹, в которой глубокому исследованию керамического производства в XIV в. предпослан небольшой очерк его развития в IX—XIII вв. Ограниченный материал этого времени не позволил автору произвести углубленного изучения технологического процесса, но ряд вопросов технологии керамики был поставлен.

О. С. Хованская высказала мнение о возможности использования болгарскими гончарами различных местных глин, в том числе и третичных⁶⁰. Кроме опубликованных данных для суждения о сырье, мы располагаем 23 новыми химическими анализами⁶¹. Образцы, подвергшиеся анализам, принадлежат разным сосудам и происходят: девять — с Болгарского, три — с Суварского, пять — с Мало-Пальцинского и шесть с Больше-Пальцинского селищ. Все 23 образца принадлежат

наружена в V слое Болгарского городища и в Кайбельском селище. Основанием для такого утверждения являются следующие наблюдения: 1) черепок этой керамики аналогичен по тесту и цвету собственному болгарской керамике (тесто первого состава с песком красного и серого цвета); 2) формы ее повторяют формы неполивной болгарской керамики (святильники, стаканообразный и кувшинообразный сосуд, блюда); 3) элементы орнамента на поливной керамике (резной, линейный, волнистый, округлые ямки и рельефные налпы на ручках) те же, что на болгарской неполивной посуде. Все это вместе взятое не оставляет сомнения, что керамике с зеленой поливой болгары производили сами.

сосудам, относящимся по тесту к первой группе гончарной керамики, т. е. сосудам из глины с примесью песка. Они являются типичными для всей массы керамики этой группы.

Как показывают анализы (табл. 21), тесто образцов содержит от 12,5—12,8 до 16,5—17,3% алюминия, но чаще 14—15%, карбонатов в тесте 1,6—5,3%, железа 3,9—6,9%⁶².

В Среднем Поволжье известны отложения различных глин⁶³. Глины, употреблявшиеся на изготовление керамического теста, как свидетельствуют анализы, должны быть достаточно пластичными. Таковыми на территории Волжской Болгарии являются третичные плиоценовые глины, распространенные по Каме и ее притокам⁶⁴. Эти глины дают от 14—15 до 22—23% алюминия⁶⁵. Ряд образцов болгарской керамики, например образцы № 19, 20 табл. 21 и образец № 1 в табл. 2 указанной

⁶² Все цифры даны на прокаленную при 1000° навеску.

⁶³ П. А. Замятченский. Глины СССР. М. — Л., 1935, стр. 379, 321; В. П. Петров; Минералогия и петрография нерудного сырья огнеупорной и керамической промышленности. Сб. «Физико-химические основы керамики». М., 1956, стр. 14; О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгара, стр. 340, 341.

⁶⁴ Н. В. Кирсанов. Плиоценовые глины Татарской АССР. Труды КФАН, серия геологических наук, вып. 1, 1948, стр. 14 и сл.; Н. В. Кирсанов и др. Закономерности размещения и пути использования строительного минерального сырья на востоке Татарии. Труды КФАН, серия геологических наук, вып. 4, 1957, стр. 43.

⁶⁵ Н. В. Кирсанов. Плиоценовые глины, стр. 84 и сл.

⁵⁹ МИА, № 42, 1954.

⁶⁰ О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгара, стр. 342.

⁶¹ Анализы сделаны в Институте строительной керамики в Москве по заказу Государственного исторического музея.

Таблица 21

Результаты химических анализов теста керамики

№ п/п	Происхождение образца	Место хранения образца	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Fe ₂ O ₃	CaO	MgO	MnO	Сумма	П. п. п.
1	Болгары, 1948 г., раскоп I, 86—87, яма 6	ГИМ, 82 528, № 5185	74,78	14,19	4,77	2,03	1,07	0,03	96,87	4,31
2	Болгары, 1948 г., раскоп I, 82/11	ГИМ, 82 528, № 4404	72,38	13,99	5,32	2,08	2,00	0,06	95,83	0,65
3	Болгары, 1948 г., раскоп I, 47/11	ГИМ, 82 528, № 4378	70,08	16,25	6,91	2,18	1,66	0,12	97,20	4,0
4	Болгары, 1948 г., раскоп I, 60/яма 20	ГИМ, 82 528, № 5302	71,45	14,87	6,36	2,46	1,52	0,15	96,81	2,36
5	Болгары, 1948 г., раскоп I, 48/11	ГИМ, 82 528, № 4381	71,46	15,21	5,66	2,58	1,48	0,12	96,46	1,34
6	Болгары, 1948 г., раскоп I, яма 20	ГИМ, 82 528, № 5297	70,06	15,61	6,30	1,81	2,48	0,14	96,40	1,03
7	Болгары, 1949 г., раскоп I, 124/12	ГИМ, 82 871, № 2751	76,48	13,81	4,43	1,80	0,30	0,05	96,87	4,30
8	Болгары, 1949 г., раскоп I, 102/14	ГИМ, 82 871, № 2796	76,0	14,51	4,72	1,53	1,47	0,07	98,30	1,70
9	Болгары, 1949 г., раскоп I, 100/15	ГИМ, 82 871, № 2801	71,82	15,13	6,35	2,12	1,15	0,09	96,66	5,55
10	Больше-Пальцино, 1954 г., подъемный материал	ГИМ, 84 800, № 161	73,62	16,04	5,44	1,22	0,92	0,11	97,35	1,47
11	Больше-Пальцино, 1954 г., раскоп I, 12/4	ГИМ, 84 800, № 27	70,0	16,15	6,68	1,22	1,63	0,14	96,52	1,80
12	Больше-Пальцино, 1954 г., раскоп I, 11/12	ГИМ, 84 800, № 20	73,81	14,55	5,35	1,98	1,78	0,09	97,56	8,88
13	Больше-Пальцино, 1954 г., раскоп II, расчистка стенок ямы 2	ГИМ, 84 800, № 168	69,82	15,44	6,75	2,29	2,41	0,18	96,89	4,07
14	Больше-Пальцино, 1954 г., раскоп III, 16/1	ГИМ, 84 800, № 161	69,51	15,70	6,66	2,76	2,61	0,20	97,44	1,62
15	Больше-Пальцино, 1954 г., раскоп III, I/яма 3	ГИМ, 84 800, № 175	77,44	12,56	3,87	2,0	0,90	0,06	96,83	4,57
16	Мало-Пальцино, 1954 г., Культурный слой	ГИМ, 84 802, № 10	75,10	14,52	5,70	1,01	1,94	0,07	98,34	1,17
17	Мало-Пальцино, 1954 г., раскоп I, 12/4	ГИМ, 84 802, № 146	75,53	13,79	5,24	1,74	1,67	0,12	98,09	2,32
18	Мало-Пальцино, 1954 г., раскоп I, 11/5	ГИМ, 84 802, № 182	72,61	15,90	5,76	1,52	2,05	0,06	97,90	1,47
19	Мало-Пальцино, 1954 г., раскоп II, яма, глубина 121 см от 0	ГИМ, 84 802, № 315	71,73	16,57	5,82	2,22	2,14	0,12	98,60	5,15
20	Мало-Пальцино, 1954 г., раскоп II, яма, глубина 120 см от 0	ГИМ, 84 802, № 307	70,23	17,36	5,67	2,65	1,30	0,11	97,32	5,79
21	Сувар, 1937 г.	ГМТР, 5666	77,37	13,12	4,53	1,11	0,62	0,03	96,78	1,18
22	Сувар, 1937 г., яма, сооружение 7	ГМТР, 5666	77,0	14,25	5,10	1,01	0,62	0,08	98,76	1,04
23	Сувар, 1937 г.	ГМТР, 5666	77,55	12,87	4,97	1,55	1,53	0,03	98,50	3,31

работы О. С. Хованской⁶⁶ дают состав, близкий с третичными глинами. Однако большинство наших образцов имеют меньший процент алюминия и больший процент кремнезема.

Более распространенными на территории Среднего Поволжья, но менее пластичными являются четвертичные глины. В восточных районах Татарской АССР четвертичные отложения распространены повсеместно на водоразделах, на их склонах и в долинах рек, заполняя глубокие котлованы⁶⁷. Добыча этих глин очень проста, но изготовление из них хорошего формовочного теста требует обработки их в целях увеличения пластичности. Близки по химическому составу к четвертичным глинам образцы № 15 и 23. Остальные отличаются большим содержанием алюминия, что характерно для четвертичных природных глин⁶⁸.

Возможность использования третичных глин, отмеченная О. С. Хованской, вполне реальна. Но большинство подвергшихся анализу образцов и, вероятно, большинство болгарской керамики с тестом, содержащим песок, изготовлялось гончарами из четвертичных, менее пластичных, но более распространенных и более доступных глин. Больший, чем в глинах, процент алюминия в керамике объясняется, должно быть, умением обогащать ее рядом имеющихся в керамической практике приемов (см. об этом ниже).

Анализ гончарной керамики, имеющей тесто второго, третьего и четвертого составов, к сожалению, не проводились. Можно лишь предполагать, что для их изготовления использовали те же глины четвертичного происхождения, столь широко повсюду распространенные.

Болгарские гончары, как и гончары в последующие века, заготавливали сырье заблаговременно, очевидно, с осени. Этот прием начальной обработки глины — вымораживание, выветривание, вылеживание — в керамической практике считается необходимым. В это время под действием воды, воздуха и сменяющейся температуры происходят физические и химические процессы, в результате которых

глина разрыхляется, измельчается и обогащается⁶⁹.

Археологически вылеживание глины у болгар прослежено лишь однажды. Глина в этом случае была помещена в яму, вырытую в материке и относящуюся к началу XIV в.⁷⁰ Вылеживание глины могло производиться также в кучах или в подпольях домов гончаров.

Переходя к выяснению приемов обработки глиняного теста, обратимся еще раз к таблице химического анализа. На этой таблице мы видим, что состав глиняного теста первой группы из разных пунктов Волжской Болгарии достаточно постоянен. Рядом приемов обработки глины болгарские гончары умели достичь необходимого технически хорошего состава теста.

Обязательным в процессе подготовки глиняного теста было замачивание глины, глину необходимо замешать с водой, дать ей, как говорят, набухнуть. Вода, должно быть, добавлялась к глине примерно в том соотношении, какой обычен для глин средней пластичности, т. е. один объем воды на два объема глины. Замачивание производилось, возможно, в специальных бучильных ямах, возможно, в деревянных бочках или ящиках.

Скорее всего замачивание происходило одновременно с отмучиванием. Наличие последнего, бесспорно, вытекает из сказанного выше о сырье и из сопоставления состава четвертичных глин с химическим составом нашей керамики. О. С. Хованская права, утверждая применение отмучивания глины для изготовления большинства болгарской столовой посуды⁷¹. Действительно, столовая посуда в большинстве изготовлена из однородного глиняного теста, имеющего тонкую структуру, тогда как вся кухонная посуда — чаще из теста более грубого.

Простейший способ отмучивания состоит в том, что глину замешивают в ямах с большим количеством воды, стенки которых обмазаны глиной, чтобы вода не просачивалась. Затем смесь взбалтывают и дают ей отстояться. На дне ям оседает крупный песок и посторонние примеси, а выше — более мелкие частицы содержимого глины. После того, как

⁶⁶ О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгара, стр. 342.

⁶⁷ Н. В. Кирсанов и др. Указ. соч., стр. 61. Данные каталога геологического института КФАН по эксплуатирующимся кирпичным месторождениям.

⁶⁸ От 8 до 15—16, но чаще 11—12%. См. там же.

⁶⁹ П. А. Замятченский. Указ. соч., стр. 69—70.

⁷⁰ О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгара, стр. 352.

⁷¹ О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгара, стр. 344 и др.

глина устоится, воду сливают или дают ей испариться, и вынимают из ямы верхний слой мелкой консистенции. Этот простейший способ отмучивания долго бытовал у гончаров и в последующее время. Иные кустари ямы заменяли чанами.

Более продуктивен способ нескольких резервуаров, расположенных лестницей одна ниже другой и имеющих сток из более высокостоящего в расположенный ниже. При этой системе отмучивания в первом — верхнем — чане оседают самые тяжелые частицы содержащего глины, вода стекает в следующий расположенный ниже чан. Там оседают более мелкие частицы глины и т. д. Брали количество чанов, необходимое для получения глины нужной консистенции. Этот способ, как и первый, несложен, но знали ли его болгарские гончары и пользовались ли им, нам не известно.

Следующая ступень подготовки глиняного теста — промешивание или мятые⁷². От него во многом зависело качество теста. Одновременно с этими операциями производилась добавка отощителей. В качестве последних у болгар служили мелко- и крупнозернистый песок, мелкотолченная раковина, шамот и мелкорубленая растительность. Причем песок применялся для изготовления теста, предназначенного как для столовой, так и для кухонной посуды, а раковина, шамот и растительная примесь шли лишь в тесто кухонной посуды.

При изготовлении глиняного теста важно хорошо промять глину. Это следует делать тщательно, чтоб глиняная масса сделалась такой же однородной, какой она представляется по черепку. Болгарские гончары придавали этому процессу подготовки теста большое значение. Большинство болгарской посуды отличается однородностью теста. Однако, как уже отмечала О. С. Хованская, не все гончары были одинаково высокой квалификации. Есть случаи расслоения керамики, говорящие о том, что тесто плохо промешено, что в нем есть излишки отощителей и т. п.

Мятые глины могли производить на специальных площадках, под открытым небом, а также прямо на полу в рабочих помещениях, где производилась формовка.

Все стадии подготовки глиняного теста производились, конечно, вручную и требовали продолжительного времени. В практике керамического производства считается, что каж-

дая стадия должна длиться определенные сроки, чтобы в глине произошли те физические и химические процессы, которые делают ее пригодной для производства качественных изделий. Так вылеживание и вымораживание может длиться месяцами и даже годами⁷³ и чем дольше, тем лучше. Замачивание — от 12—24 часов до 5—6 дней, в зависимости от жирности глины⁷⁴. Многократное мятье также улучшает качество глины.

Переходя к технике формовки изучаемой керамики, остановимся прежде всего на формовочных кругах. Этот вопрос является одним из основных в керамической технике. К сожалению, до нас не дошло никаких деталей болгарского гончарного круга, и мы можем судить о нем только по самим изделиям.

В литературе о болгарях уже не раз были сделаны высказывания о формовке основной массы болгарской посуды на ручном гончарном круге и о знакомстве болгар с XII в. с ножным кругом⁷⁵. Мы позволим себе остановиться на этих вопросах подробнее.

Преобладающее количество исследуемой керамики имеет признаки формовки на ручном гончарном круге легкого типа. Это — обнаруживаемые иногда ленточной техники, небольшая асимметричность некоторых сосудов в верхней части, наличие у многих сосудов рельефного ободка по краю днища от небольшого подкладного диска на кругу, следы подсыпки на днище, а иногда рельефные знаки.

На ряде памятников⁷⁶ имеется керамика с признаками формовки на круге иного типа. Эти признаки состоят в том, что на днищах имеются отпечатки в виде дугообразных линий, иногда сходящихся в круги. На днищах нет следов подсыпки и отпечатков знаков. Дугообразные и концентрические круги на днищах сосудов — признак снятия их с формовочного круга путем срезания ниткой. Так снимались сосуды, формирующиеся на ножном круге и на ручном круге тяжелого типа⁷⁷.

⁷³ П. А. Замятченский. Указ. соч., стр. 69.

⁷⁴ А. Г. Серый. Производство гончарных изделий. М. — Л., 1945, стр. 8; М. Н. Новгородский. Кирпичное производство. СПб., 191, стр. 12.

⁷⁵ А. П. Смирнов. Очерки по истории волжских болгар, стр. 118—119; его же. Волжские болгары, стр. 130—132; О. С. Хованская. Гончарное дело города Болгара, стр. 344 и др.

⁷⁶ В Мало-Пальчинском и Кайбельском селищах, Муромском городище и др.

⁷⁷ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 168—169.

⁷² П. А. Замятченский. Указ. соч.

На каком же из них формовались сосуды, которым принадлежат указанные фрагменты? Этот вопрос можно было бы разрешить только определением наличия техники налепом: формовка на тяжелом ручном круге производится жгутовой техникой, а на ножном круге сосуд вытягивается из одного куска. Имеющиеся у нас фрагменты как будто не обнаруживают следов налепной техники, но поскольку они составляют небольшую часть сосуда, мы не можем делать какие-либо определенные выводы.

А. П. Смирнов и другие исследователи на основании наличия следов среза нитью на днищах заключали о существовании у болгар ножного круга с XII в. Следуя этому заключению, мы должны были бы утверждать, что у болгар уже в X в. был ножной круг, ибо днища с концентрическими кругами были найдены на Мало-Пальцинском селище, датируемом X—XI вв. Но вряд ли такое утверждение было бы правильно, ибо, во-первых, как отмечалось выше, одного признака в виде наличия концентрических кругов на днищах для такого заключения мало и, во-вторых, внедрение ножного круга как техники более высокой должно было сопровождаться более быстрым его распространением. Если даже ножной круг и не вытесняет довольно долго ручной круг (сохранению последнего мог способствовать консерватизм средневековых цеховых организаций), то все-таки при появлении ножного круга количество продукции, изготовленной в новой технике, должно было быть достаточно большим. Мы наблюдаем у болгар картину господства легкого ручного круга на протяжении всего изучаемого периода и даже позднее. Керамика с признаками среза ее со станка нитью составляет десятки и даже сотые доли процента. На этом основании более вероятно наличие в гончарной технике изучаемого времени наряду с легким гончарным кругом тяжелого круга с хорошей инерционной силой. Керамика, которая обнаруживает на днищах дугообразные линии и концентрические круги, изготавливалась, очевидно, на таком круге.

Процесс формовки на ручном легком круге представить нетрудно. По-видимому, он протекал как обычно: мастер лепил сначала дно, затем из изготовленных заранее жгутов выводил бочонкообразную или баночную форму, которая служила основой для формовки сосуда при дальнейшем вращении круга. Процесс формовки на ручном легком круге хоро-

шо описан в археологической и этнографической литературе⁷⁸.

Вряд ли техника формовки у болгар отличалась чем-либо существенным.

Техника формовки на тяжелом ручном круге мало отличалась от техники изготовления сосудов на легком круге. Здесь также существовал жгутовой налеп. Отличие этого круга состояло в большой инерционной силе, что придавало устойчивость сосудам. Тяжелый ручной круг не менял по существу техники и, по-видимому, был менее удобен, так как не получил распространения.

Болгарские гончары достигли большого мастерства в формовке неполивной керамики. Поражает многообразие форм и размеров, выдержанность пропорций, изящество и простота линий болгарской посуды. На сосудах редко можно заметить следы налепной техники. Толщина их стенок на всем протяжении равная: у малых и средних сосудов — 4—5 см, у крупных — 0,7—1,2 см. Иногда в верхней части сосуда стенки делались немного тоньше, чем в нижней. Все это — свидетельство высокого уровня развития формовочной техники. Не исключено применение у болгар лекала для формовки.

Еще более убеждает нас в мастерстве болгарских гончаров практическая целесообразность форм посуды. Сосуды имели хорошую устойчивость, несмотря на большие размеры некоторых форм, были удобны для переноски и держания. Так, очень важно технически правильное размещение ручки, ее размер и отсутствие скольжения⁷⁹. Болгарская посуда вполне отвечает этим требованиям. Так, у кувшинообразных сосудов ручки, как и должно, расположены примерно под углом 45° к поверхности вытекающей из сосуда жидкости при половинном его заполнении. Они удобны для держания и наливания своими размера-

⁷⁸ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 166—173; М. В. Воеводский. К истории гончарной техники народов СССР. Этнография, 1930, № 4; П. Д. Степанов. Гончарство у мордвы. Записки НИИ при Совете Министров Мордовской АССР, № 9. История и археология. Саранск, 1947; Д. К. Зеленин. Прimitивная техника гончарства налепом в Восточной Европе. Этнография, 1927, № 1; Е. М. Пещерова. Гончарное производство Средней Азии. Труды Ин-та этнографии, новая серия, т. XIII, М. — Л., 1959.

⁷⁹ А. Б. Филиппов. Рационализация и реконструкция форм массовой советской посуды. Сб. «Художественное оформление массовой посуды». М. — Л., 1932, стр. 109, 110, 115.

ми и наличием налепов в верхней части ручки для упора большим пальцем. У корчаг ручки предназначены для перемещения и расположены согласно размеру и форме посуды на плечиках сосуда. Расположение, форма и размеры ручек на других сосудах вполне согласуются с их назначением.

Удобству пользования служит также наличие у кувшинов и светильников слива, который у кувшинов оформлялся иногда в виде рыльца свиньи.

Высокие качества формовки имеет большинство гончарной керамики. Но встречаются менее качественные изделия, например, с заметной на глаз асимметричностью формы или неровностью стенок, с недостаточно прочно прикрепленными ручками, с трещинами по линии соединения жгутов. Во всем этом видна более низкая квалификация сделавших ее мастеров.

Менее искусными, чем формовавшие посуду из глины с примесью песка, были гончары, производившие гончарную посуду из глины с шамотом и толченой раковинной. Как мы видели из статистических таблиц, такой керамики немного. Вся она по форме горшководная, а по назначению кухонная. Может быть, станок для ее формовки был более примитивен, чем для формовки описанной выше посуды. Это могла быть просто подставка, так как на этой керамике мы не находим ни рельефного ободка на дне, ни знаков.

Орнаментация керамики производилась тотчас же после формовки, по еще сырой глине. Это видно по мягким краям резных линий и вдавлений. Большинство видов орнамента нанесено более или менее широкими закругленными или заостренными на концах палочками (линейный орнамент в одну-две линии, волнистый — в одну-две линии, запятые, палочки, мелкие, округлые и подтреугольные ямки, каплеобразный орнамент, рисунок в виде заштрихованных треугольников и др.). Многорядная волна, многозонный линейный орнамент, гребенчатый штамп наносились 4—6-зубчатым штампом. Для нанесения гребенчатого орнамента употреблялись штампы различных размеров и форм. Иногда это тонкие острия, дающие почти точечные наколы, иногда круглые, квадратные и треугольные в сечении зубчики.

Мягкие округлые крупные вдавления наносились пальцем.

Таким образом, мы видим, что инструменты для нанесения орнамента были немного-

образны. Техника нанесения орнамента также была несложна. По направлению нанесенного на сосуд орнамента видно, что мастер работал то правой, то левой рукой, вращая круг то справа налево, то слева направо. Чаще, однако, наблюдается работа правой руки при вращении круга справа налево, т. е. по часовой стрелке. Так нанесены линейный и волнистый орнаменты. Ямочные вдавления и гребенчатый штамп чаще нанесены правой же рукой, но при вращении круга слева направо.

Рельефные украшения или формовались одновременно с изготовлением сосуда (валики по горловине у корчаг) или налепливались после формовки, будучи вылеплены отдельно (налепы на ручках и «ушки» на кувшинах).

Характернейшей чертой болгарской гончарной посуды является лощение. Оно нанесено по сырой глине, но по слегка подсушенной поверхности сосудов уже после нанесения орнамента. Это явствует из наличия лощения поверх орнамента. Лощением покрывалась обычно столовая и лишь изредка кухонная посуда.

Почти на всех памятниках изучаемого времени встречается, хотя и в небольшом количестве, керамика, на наружной поверхности которой наблюдается пленка вишнево-малинового цвета. Она четко отделяется в изломе. Толщина ее менее 1 мм. Тесто этой пленки очень мелкое, хорошо отмученное. На некоторых сосудах наблюдается ее отслаивание. Это ангоб, приготовленный из железистых глин, а малиновый и вишневый оттенок придает им, должно быть, какой-нибудь краситель, возможно, охра. Ангобирование производилось, видимо, обычным путем. Сформованный сосуд до обжига покрывался (обливался или обмазывался) жидко разведенной на воде ангобной массой.

Из разбираемых комплексов ангобированную керамику дают Рождественское, Кайбельское и Больше-Пальчинское селища, Муромское, Суварское, Калюшское и Болгарское городища.

Но ее очень мало, всего единицы на сотни и тысячи не ангобированной. Можно считать, что широкого распространения ангобирование у болгар не получило.

Переходим к обжигу, являющемуся весьма ответственной операцией в процессе керамического производства. О степени и приемах обжига у болгар мы можем судить по цвету

керамики и на основании проделанных анализов.

Исследователи болгарской культуры отмечают наличие в изучаемое время как печного, так и горнового обжига. Но горновый обжиг, по мнению О. С. Хованской, еще не был распространен широко, и основным для изучаемого времени она считает обжиг в домашних печах⁸⁰.

Как известно, при печном обжиге черепок получается слоистый. Вследствие того, что в печи нельзя получить высокую температуру, керамика прокаливается, но не на всю толщину, и в середине черепка остается темная прослойка.

Такая керамика есть среди посуды, изготовленной из глины с примесью песка, но ее сравнительно немного. К числу обожженной в печах относится, по-видимому, керамика из глины с толченой раковинной, с шамотом и с растительной примесью, имеющая обычно буро-серый цвет. Но эта керамика не составляет большинства. Преобладающее большинство керамики имеет хорошо прокаленный черепок без прослойки, свидетельствующий об обжиге при более высокой температуре, которая могла быть получена только в закрытом горне.

По заказу Государственного исторического музея Институтом строительной керамики для определения температуры обжига керамики, имеющей ровный провал, был произведен ряд возрастающих обжигов⁸¹. При этом измерялись объемный вес черепков и их водопоглощение⁸².

Результаты определений сведены в табл. 22.

Повышение водопоглощения после первого обжига объясняется тем, что в процессе обжига произошло выгорание органических веществ, накопившихся в порах черепка. Характер же дальнейшего изменения водопоглощения и объемного веса позволяет считать,

что обжиг изделий производился при температуре 850—950°⁸³.

Большинство посуды изученных комплексов обожжено в окислительном пламени. Это керамика всех оттенков красного цвета от желтого до кирпично-красного. При обжиге

Таблица 22

Измерение водопоглощения и объемного веса
Болгарской керамики при возрастающих обжигах

Температура об- жига	Водопоглощение при кипячении в %			Объемный вес 1 см ³			Примечание
	номера образцов *			номера образцов			
	20	10	17	20	10	17	
—	14,7	11,7	13,6	1,90	1,99	1,90	До обжига
800	16,3	13,0	15,1	1,86	1,95	1,88	
850	14,2	13,1	13,3	1,93	1,94	1,94	
900	15,3	12,9	13,6	1,89	1,96	1,93	
950	14,6	12,8	13,8	1,90	1,95	1,90	
1000	13,8	12,0	13,0	1,92	2,00	1,96	

* Цифры соответствуют нумерации на табл. 21.

ее в горне болгарские гончары достигли большого мастерства. Регулируя температуру обжига, они умели, хорошо прокалив черепок до одного цвета, придать поверхности сосуда другой цвет. Например, при желто-красном черепке — светло-коричневую поверхность; при темно-коричневом черепке — желтую поверхность и др. Большее разнообразие в этом отношении обнаруживает керамика памятников XII — начала XIII в.

Посуды, обожженной в восстановительной среде, сравнительно немного, хотя она встречается на всех описанных комплексах. В памятниках первой половины домонгольского периода это буро-серая и темно-серая кухонная посуда, обожженная в недостаточно плотно закрытой печи. Серая стального оттенка керамика с ровно прокаленным звонким черепком, свидетельствующая об обжиге ее в горне, появляется лишь в памятниках XII — начала XIII в. Она имеет формы столовой посуды и украшена обычным для такой керамики лощением и орнаментом⁸⁴.

⁸³ Этой температуре соответствуют максимальные цифры водопоглощения и минимальные цифры объемного веса (выделены курсивом).

⁸⁴ Таким образом, замечание С. А. Плетневой об отсутствии у болгар лощеной посуды черного обжига, т. е. обжига в восстановительном пламени, ошибочно (см. С. А. П л е т н е в а. Указ. соч., стр. 220).

⁸⁰ О. С. Х о в а н с к а я. Гончарное дело города Болгара, стр. 345.

⁸¹ Испытания производил старший научный сотрудник лаборатории испытания сырья П. В. Панкратов в октябре 1957 г. Заключение по анализам сделано консультантом НИИ Стройкерамики Н. Г. Чибуновским.

⁸² Водопоглощение — показатель плотности черепка, а основным фактором, влияющим на уплотнение черепка, является качество обжига изделий (Н. А. Г л а з м а н. Гончарная посуда. Предупреждение и устранение дефектов. М., 1948, стр. 15).

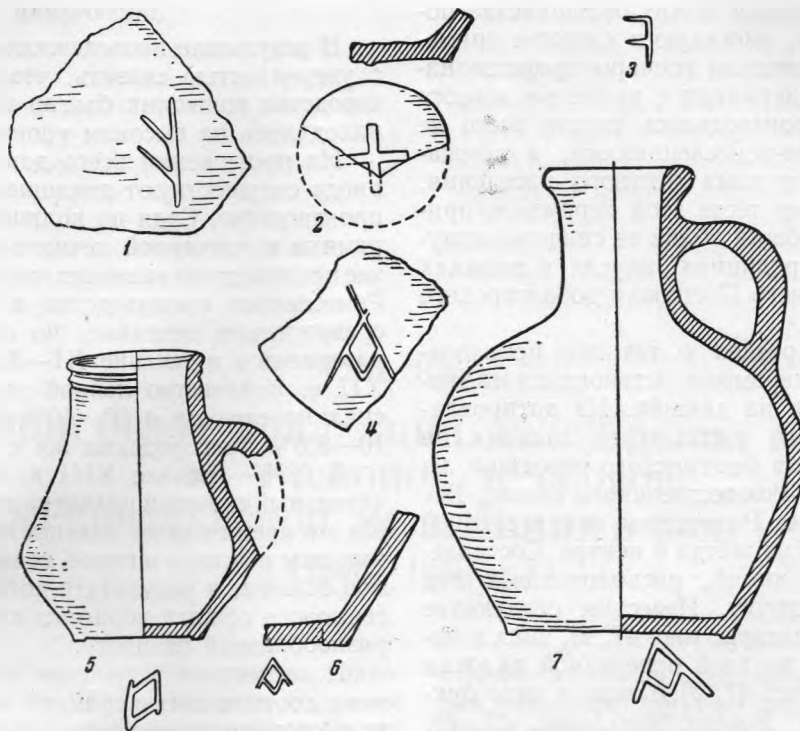

Рис. 47. Образцы клейм на гончарной посуде (1—7)

В комплексах этого же времени имеется столовая посуда с хорошо прокаленным красным черепком, но с поверхностью светло-серого цвета, что мы склонны объяснить применением приема томления в конечный период обжига, проводившегося в окислительной среде. Закрытие горна происходило, по-видимому, в самый последний момент, так как серая пленка на поверхности имеет лишь миллиметровую толщину.

Малое количество серой томленной посуды объясняется, вероятно, трудностью ее изготовления. В золотоордынский период такой керамики не стало больше.

Подвергалась ли болгарская посуда после обжига обвару, нам не известно. Посуда горного обжига и так имела достаточно плотный черепок. Та же, что обжигалась в печи, могла обвариваться, но сейчас невозможно определить, каким образом.

Изучение форм и техники производства гончарной керамики не оставляет сомнения в ремесленном характере производства ее у болгар X — начала XIII вв., по крайней мере той, что приготовлена из глины с песком. Мы наблюдаем большое многообразие форм

этой посуды, но, с другой стороны, ясно чувствуется их устойчивость. При классификации болгарской керамики нами обнаружено, что внутри отдельных форм различия между сосудами невелики. А ведь нами взят материал памятников, иногда разделенных сотнями километров. Приведенные выше статистические таблицы выявляют наиболее характерные для тех или иных форм детали и орнаменты. И мы склонны думать, что это справедливо не только для одного какого-либо памятника, но для всей болгарской гончарной керамики домонгольского периода.

Однако обнаруживаемая нами по разобранным материалам стандартность форм еще далека от той стандартизации ремесленной продукции, какую мы наблюдаем в гончарном деле болгар последующего, золотоордынского периода. В изучаемый период еще весьма заметны черты индивидуальности отдельных сосудов.

Наряду со строгой выдержанностью форм о ремесленном характере производства гончарной керамики свидетельствуют ее массивность, устойчивость фактуры глиняного теста, наличие отмучивания, техника формовк

на круге и горновый обжиг большинства посуды. Керамику, имеющую в качестве примеси песок, производили гончары-профессионалы. Гончарная керамика с примесью шамота и раковины производилась скорее всего не профессионалами-ремесленниками, а домашним способом, руками местного населения, так как характер теста этой керамики, примеси, форма и общий облик ее свидетельствуют о древних традициях, вкусах и навыках населения Среднего Поволжья доболгарского времени.

Заканчивая раздел о технике производства гончарной керамики, остановимся на знаках, имеющих на днищах. Из датированных образцов мы располагаем знаками на днищах из V слоя Болгарского городища, из Кайбельского и Рождественского селищ. Все знаки рельефные. Размещены они в средней части днища, но не всегда в центре. Составлены из прямых линий, расположенных под углом друг к другу. Известны следующие знаки: крест (Болгары, рис. 47, 2), знак в виде буквы Е без верхней поперечной палочки (Рождественно, рис. 47, 3) и знак в виде буквы А (Кайбелы, Рождественно, рис. 47, 6). Несколько обломков днищ не дают возможность восстановить рисунка знаков.

Кроме указанных датированных знаков, мы располагаем несколькими знаками на днищах из Билярского городища, которые, вероятно всего, также относятся к изучаемому времени, ибо Биляр является в основном домонгольским памятником. Знаки на билярской керамике повторяют в основном указанный выше знак в виде ромба и дают два варианта его (рис. 47, 4, 5, 7). Кроме того, есть еще один знак в виде прямой линии с двумя поперечными чертами, помещенными к первой линии под углом (рис. 47, 1).

Таким образом, знак в виде ромба имеется в материалах Кайбельского и Рождественского селищ и Билярского городища. В слоях более поздних (XIII—XIV вв.) мы его встречаем на керамике из Болгарского городища и Урматского селища.

Наличие сходных знаков на одном и том же памятнике, в данном случае на Билярском городище, — явление, легко объяснимое. Но как объяснить наличие одинаковых знаков на разных памятниках, иногда значительно удаленных друг от друга? Здесь мы сталкиваемся с недостатком материала. Необходимо иметь сведения с большого количества памятников, чтобы как-то разобраться в этом вопросе.

Заключение

В результате проведенного анализа можно с уверенностью сказать, что гончарное производство волжских болгар в ранний период находилось на высоком уровне развития.

На протяжении всего домонгольского периода сосуществуют домашнее и ремесленное производство. Судя по количеству лепной керамики и гончарной печного обжига, домашнее производство занимает значительное место. Ремесленное производство в это время еще сравнительно невелико, но оно значительно развивается в течение XI—XII вв. К концу XII в. количество лепной керамики в сельских поселениях с 60—40% уменьшается до 10—8,5%, в городских же с 20 до 4%.

В XII — начале XIII в. отмечается значительный скачок в развитии гончарного дела. На это время падает знакомство с восстановительным обжигом в горне, освоение ряда приемов обжига, в результате которых гончарная горнового обжига керамика становится очень разнообразной по цвету.

Повсеместное изменение с течением времени соотношения керамики различного цвета в сторону уменьшения желтой и увеличения красной посуды свидетельствует об улучшении качества обжига в XII — начале XIII в. по сравнению с X—XI вв.

Становится понятным широкое распространение болгарской гончарной посуды за пределами Болгарии. Эта посуда была, вероятно, предметом вывоза⁸⁵.

Немалое влияние оказало гончарное производство болгар на развитие керамического дела славян северо-восточной и Центральной Руси. Под Владимиром в 1955 г. была обнаружена мастерская с горном и массой керамики, аналогичной болгарской⁸⁶. Гончарная керамика, подобная болгарской, обнаружена также в Москве⁸⁷.

В последующий золотоордынский период развитие гончарного производства продолжалось. Однако техника, формы и другие характерные черты болгарской керамики оформились уже в изучаемое время.

⁸⁵ Н. Н. Воронин. Муромская экспедиция. КСИИМК, XXI, 1948, стр. 139; Е. И. Горюнов. Муромская экспедиция. КСИИМК, XXVII, 1949, стр. 100. В. А. Оборин. Родановская культура. Автореферат кандидатской диссертации. М., 1957.

⁸⁶ Н. Н. Воронин. Отчет о раскопках в г. Владимире и Боголюбове (Владимирская область). 1955 г. Архив ИА АН СССР. Р. I, д. 1104.

⁸⁷ М. Г. Рабинович. Московская керамика. МИА, № 12, 1949, стр. 61.

С. А. Янина

ОБЩИЙ ОБЗОР КОЛЛЕКЦИИ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ ИЗ РАСКОПОК И СБОРОВ КУЙБЫШЕВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В БОЛГАРАХ (1946—1958 гг.)¹

За тринадцать лет систематических археологических работ на Болгарском городище было собрано 1697 экземпляров джучидских монет, которые с достаточной полнотой отражают состав обращавшихся в древнем Болгаре монетных типов и основные этапы развития города.

Собранные Куйбышевской экспедицией джучидские монеты происходят из трех источников (табл. 1):

а) монеты, найденные в ходе раскопок и имеющие стратиграфический паспорт, — 1092 экземпляра (серебряных — 141; медных — 951);

б) монеты, происходящие из двух кладов с Болгарского городища, — 157 экземпляров (только серебряные);

в) случайные находки на городище — 448 экземпляров (серебряных — 51; медных — 397).

Как это видно из приведенной таблицы, медные монеты составляют неизменное большинство одиночных находок на городище.

Самыми ранними монетными типами являются монеты (серебряные и медные) с именем

халифа ан-Насир лид-дин-аллаха, чеканенные в Болгаре при хане Берке около 1259 г.² Этими типами открывается непрерывная серия монет, доходящая до момента трагической гибели города, разрушенного, как нам кажется, не в 1361 г. в результате захвата Болгара Булак-Тимуром³, а в несколько более позднее время.

Дата 1361 г., принятая в литературе для обозначения времени гибели Болгара, получена по наблюдениям над хронологическим распределением нумизматического материала. В массе монет, собранных на Болгарском городище, подавляющее большинство составляют экземпляры, чеканенные до 1360-х годов. Более поздние монеты встречаются в весьма незначительном количестве на территории собственно Болгара. Напротив, главным местом их находок становится пригород Болгара — Ага-Базар, начало расцвета которого исследователи связывают с разрушением собственно Болгара в 1360-х годах.

В действительности дело обстоит не так просто. На территории собственно Болгара при раскопках найдено свыше 150 монет,

¹ Настоящая статья составляет четвертый — завершающий — выпуск каталога монет Золотой Орды из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции. См. МИА, № 42, 1954, стр. 424—484; МИА, № 61, 1958, стр. 392—423; МИА, № 80, 1960, стр. 210—223.

² МИА, № 42, стр. 427—430; МИА, № 61, стр. 394—399.

³ А. П. Смирнов. Основные этапы истории города Болгара. МИА, № 42, стр. 320, 321; Б. Б. Жиромский. К вопросу о походе Булак-Тимура. СА, 1958, № 1.

чеканенных после 1361 г. (исключаем данные по Ага-Базару) — цифра, пренебрегать которой вряд ли возможно. Сам факт находок этих позднейших монет — серебряных и медных — на Болгарском городище свидетельствует о том, что торговая жизнь города продолжалась и в последней трети XIV в., хотя, вероятно, и в менее интенсивной форме, нежели до «великой замятни». Против возможных предположений об уничтожении Болгара в

рай и Мохша, существовавшие долгое время после 1360-х годов.

Как это видно из табл. 2, резкое уменьшение количества монет в обращении в период «замятни» 1360—1380 гг. наблюдается не только в Болгаре, но и в других городах Золотой Орды, свидетельствуя о значительном ослаблении торговой жизни в городах в этот период. Пропорциональное распределение монет, чеканенных до 1360-х годов и после этой

Таблица 1

Происхождение монет	1946—1952 гг.			1953—1954 гг.			1957 г.			1958 г.		
	серебро	медь	всего	серебро	медь	всего	серебро	медь	всего	серебро	медь	всего
Из раскопок	98	787	885	28	129	157	15	35	50	—	—	—
» кладов	52	—	52	105	—	105	—	—	—	—	—	—
» сборов	1	54	55	12	81	93	29	179	208	9	83	92
Итого . . .	151	841	992	145	210	355	44	214	258	9	83	92

1361 г. говорит, между прочим, и то обстоятельство, что Булак-Тимур, захватив город, продержался в нем несколько лет⁴. Это произошло в период, когда в ходе усобицы золотоордынские царицы и князья, к числу которых принадлежал и Булак-Тимур, стремились не к разрушению захваченных ими городов, а к укреплению в них своей власти в противовес власти сарайских правителей. Трудно предположить, что уничтожение большого города было произведено по воле хана, политические возможности которого зависели от союза с Болгаром.

Сравнительно небольшое количество монет, чеканенных после 1361 г., нельзя объяснять местными причинами, действительными только для болгарской территории, в чем убеждает сравнение болгарского материала с материалом раскопок и сборов на других золотоордынских городищах того же периода (табл. 2). Для такого сравнения мы привлекаем коллекции, собранные на Селитренном городище (сборы П. С. Рыкова) и в Наровчате (данные А. А. Кроткова)⁵. Этим городищам соответствуют джучидские города Са-

даты, совпадает и в Болгаре, и в Сарае, и в Мохше, демонстрируя закономерности, присущие золотоордынскому обращению в целом. Хорошо известно, что во времена Токтамыша происходит заметное возрождение чеканки Джучидов, хорошо прослеживаемое на материале кладов. Это возрождение ощущается, но в весьма слабой форме, и при подсчете материалов с джучидских городищ. Отмеченное противоречие между показаниями кладов и коллекций, собранных на городищах, вполне объяснимо. Материалы, собранные на городищах, в основной своей массе представлены медной монетой, тогда как в кладах преобладает серебро. Медный чекан Токтамыша при всем разнообразии его типов не идет ни в какое сравнение с медным чеканом первой половины XIV в. и 1350-х годов. Это явление уже было изучено Г. А. Федоровым-Давыдовым, который пришел к выводу о сильнейшей деградации внутренней торговли и городской жизни в Золотой Орде к 80-м годам XIV в.⁶ Тот же исследователь, анализируя состав джучидских кладов, обратил внимание на заметную изолированность Болгара в рассматриваемое время от других волжских

⁴ ПСРЛ, т. IV, стр. 64—66; т. V, стр. 229, 231; т. VIII, стр. 11, 14.

⁵ А. А. К р о т к о в. Два собрания джучидских монет. Труды Нижневолжского общества краеведения, вып. 37. Саратов, 1930.

⁶ Г. А. Ф е д о р о в - Д а в ы д о в. Клады джучидских монет. Нумизматика и эпиграфика, I. М., 1960, стр. 113.

Таблица 2

Имя хана и время его правления	Селитренное	Наровчат	Булгар	Ага-Базар
С именем ан-Насира, время Берке (1257—1259)	—	—	65	2
С именем Менгу-каана время Берке (1257—1259)	—	—	34	4
С именем Ариг-буги, время Берке (1257—1259)	—	—	2	—
Туда-Менгу (1280—1297)	—	—	1	—
Анонимные (1280—1310)	—	—	191	9
Токта (1290—1310) . . .	—	3	5	1
Узбек (1313—1339) . .	402 (?)	62	205	9
Джанибек (1339—1357)	174	73	515	15
Бердибек (1357—1360)	11	8	33	—
Кульна (1359—1360)	—	1	9	—
Науруз (1359—1360)	—	—	8	—
Хызр (1359—1361)	22	2	305	13
Орду-Мелик (1360—1361)	—	—	1	—
Тимур-Ходжа (1360—1361)	—	—	1	—
Кильдибек (1361—1362)	11	22	7	1
Мюрид (1361—1363)	—	—	12	—
Хайр-Пулад (1361—1363)	15	—	4	1
Абдуллах (1362—1369)	10	1	4	1
Азиз-шейх (1364—1367)	2	—	—	1
Пулад-Тимур (1366—1367)	—	14	—	—
Пулад-Ходжа (1364—1365)	—	—	1	—
Мухаммед (1368—1380)	—	—	1	—
Тулунбек-ханум (1371—1372)	—	25 (?)	3	—
Черкесбек (1374—1376)	—	—	—	1
Каганбек (1375—1376)	—	—	1	—
Арабшах (1373—1380)	—	—	1	—
Анонимные (1358—1380)	?	?	20	18
Токтамыш (1377—1396)	97	1	32	41
Али (рубеж XIV—XV вв.)	—	—	5	27
Шадибек (1399—1408)	—	—	1	—
Первая четверть XV в.	—	—	22*	70

* В том числе 16 экземпляров из случайных находок, часть которых, возможно, происходит с Ага-Базара.

центров Золотой Орды, в силу чего в последней трети XIV в. и в начале XV в. болгарское обращение обеспечивалось главным образом бытованием старой монеты первой поло-

вины и середины XIV в.⁷ Все эти наблюдения заставляют признать, что после 1361 г. монетное обращение в Болгаре не только продолжается, но и остается не менее интенсивным, чем в других золотоордынских городах того же периода.

Последней датированной монетой, найденной на Болгарском городище, является тип 807 г. х. (1404/1405 г.), чеканенный в Болгаре от имени Шадибека. С началом XV в., по-видимому, мы и должны связывать окончательное запустение Болгара. Состав собранных на Ага-Базаре монет вовсе не содержит в себе какого-либо указания на то, что преемником Болгара он становится уже в 1360-х годах. Наличие на Ага-Базаре некоторого количества ранних монет, а также заметного количества монет времени Токтамыша соответствует общим закономерностям состава монетного обращения Золотой Орды начала XV в. Более того, насыщенность обращения первой четверти XV в. старой монетой особенно подчеркивается тем обстоятельством, что основную массу монет этого времени, найденных на Ага-Базаре, составляют более ранние типы, снабженные надчеканкой или обрезанные.

Действительная дата прекращения городской жизни в Болгаре устанавливается и при наблюдении над монетными легендами первой четверти XV в. Монетный двор Улу-Мухаммеда был основан уже в другом Болгаре — Новом Болгаре, хотя на монетах он и сохраняет старое наименование. Таких монет на Болгарском городище не найдено, совершенно нет их и на Ага-Базаре. Можно предполагать, что запустение Болгара связано с историческим процессом окончательного распада Золотой Орды на полностью обособленные государства XV в. — Казанское, Астраханское и Крымское. Во всяком случае, изложенную проблему следует решать в узанной связи.

По месту чекана монеты, собранные в Болгаре и на Ага-Базаре, распределяются следующим образом (даем это распределение в сравнении с материалами городищ Селитренного и Наровчатского; табл. 3).

Табл. 3 подтверждает правильность точки зрения В. В. Григорьева и А. А. Кроткова, что «монеты, чеканенные в каком-либо золотоордынском городе, получавшем на то право, с удлинением радиуса распространения их от

⁷ Там же, стр. 117.

Таблица 3

Место чекана	Селитрен-ное	Наровчат	Булгар и Ага-Базар
Азак	—	3	8
Барджин	6	—	2
Биляр	—	—	3
Булгар	—	—	206
Гюлистан	7	5	279
Гюлистан ал-Джедид	—	—	2
Крым	1	—	14 [?]
Мокша	1	227	4
Орду	15	—	12
Сарай	210	24	246
Сарай ал-Джедид	485	53	687
Укек	—	—	1
Хаджи-Терхан	—	—	1
Ховаризм	10	—	5

центра производства, постепенно количественно уменьшаются, показывая максимум их употребления в центре, минимум на периферии»⁸.

* * *

Поскольку настоящий выпуск каталога является завершающим, мы считаем необходимым снабдить его указателями по всем четырём выпускам каталога (см. приложения). Суммируя материал всех выпусков, отмечаем следующие исправления, ошибки и опечатки.

1. Следует заменить № 10а на № 14 (в выпуске III, МИА, № 80, стр. 215).

2. Следует заменить № 10б на № 9б (там же).

3. В выпуске II (МИА, № 61, стр. 403) номера под прорисями следует читать: вместо № 26 — № 26а; вместо № 27г — № 26г; вместо № 26г — № 26е.

⁸ А. А. Кротков. Указ. соч., стр. 6. Следует отметить, что А. А. Кротков в свое время выражал сожаление, что «ничего пока нельзя сказать, за исключением наблюдений, о монетах, чеканенных в Булгарах, Маджаре, Хуарезме» (там же).

4. В выпуске I (МИА, № 42, стр. 434) № 33 единицы года следует читать не как 1, а как 9 и весь год не как 731, а как 739. Предлагаемое чтение основано на том обстоятельстве, что тип этой монеты совершенно идентичен типу 740 г. Наблюдения над употреблением в джучидской чеканке тождественных или очень близких штампов говорят, что такие штампы употребляются на экземплярах смежных годов. Кроме того, последняя цифра имеет утолщение в верхней части, что дает возможность видеть в ней не единицу, а девятку.

5. Под № 51 (выпуск I, МИА, № 42, стр. 437; выпуск II, МИА, № 61, стр. 406) описаны медные монеты со стилизованным двуглавым орлом и неразборчивой надписью, от чтения которой Х. Д. Френ отказался, а Р. Р. Фасмер читал год, переданный словами, как 749. Такие монеты в последнее время зафиксированы в заметном количестве в нумизматических находках Старого Крыма и Феодосии. Предполагая в них образцы местного чекана, мы склоняемся к следующему варианту их чтения: чекан Крыма в 744 году (= 1343/1344).

6. В описании монетного типа № 70 (выпуск II, МИА, № 61, стр. 408) замечена опечатка. Год следует читать как 753, а не как 752.

7. Следует заменить № 148 на № 151 в выпуске II (МИА, № 61, стр. 413) (надчеканка «законный»).

8. В выпуске I (МИА, № 42, стр. 444) № 85 пропущен год чекана. Следует читать: чекан Сарая ал-Джедид 761.

В каталоге употреблены следующие сокращения при ссылках на издания монет:

Rec., p., № — Ch. M. F r a e h n i i Recensio Numorum Muhammedanorum. Petropoli, 1826, стр., №

Фр., № — Х. М. Френ. Монеты ханов Улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами иных мухаммеданских династий в прибавлении. СПб., 1832, №

Кротков, стр., № — А. А. Кротков. Два собрания джучидских монет. Труды Нижневолжского общества краеведения, вып. 37. Саратов, 1930, стр., №

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КАТАЛОГ ДЖУЧИДСКИХ МОНЕТ КУЙБЫШЕВСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ

(Сборы 1958 г.)

Монетный материал Куйбышевской экспедиции 1958 г. найден во вторичном залежании и происходит из второго слоя XVI—XIX вв., а также из сборов на городище. Всего было найдено 92 монеты (9 серебряных и 83 медных); определению не поддаются две совершенно сбитых монеты.

Монетные находки 1958 г. в основной своей массе лишь увеличивают количество экземпляров зафиксированных прежде типов и вариантов монет. № 9а, 26ж, 26з, 57в, 90а, 92б, 143а, 146а надчеканки № 146б и в среди монетного комплекса Куйбышевской экспедиции встречены впервые.

Берке-хан (1256—1266 гг.)

№ 2

Медь.

Л. с.: Ан-Насир ад-дин-аллах, повелитель | правоверных.

О. с.: Земная жизнь коротка, поэтому | сделай ее богоугодной. 8 экземпляров (случ. нах.). Фр., № 21; Рес., р. 188, № 2.

№ 4

Медь.

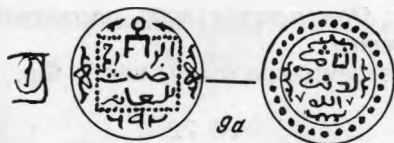
Л. с.: Менгу-каан-|тамга Менгу-|верховный

О. с.: Чекан-|тамга Менгу-|Булгара. 2 экземпляра (случ. нах.). Фр., № 3; Рес., р. 191, № 1.

Анонимные монеты, чеканенные | между 1280 и 1310 гг.

№ 9а

Серебро.

Л. с.: В рамке из двух линейных окружностей, между которыми точечная окружность: ан-Насир |лид-дин| аллах; сверху, снизу -и сбоков — виньетки.

О. с.: В квадратной рамке из точек, верхнюю часть которой пересекает головка тамги дома Бату: ад-дирхем-| тамга дома Бату-|чекан| Булгара; внизу под рамкой — 692 (=1293 |.

1 экземпляр. Вес — 1,32 г (случ. нах.) Рес., р. 220

№ 12

Медь.

Л. с.: Булгара | чекан.

О. с.: Орнамент в виде квадрифолийной решетки.

4 экземпляра (случ. нах.). Фр., № 374.

№ 14

Медь. Новый пул.

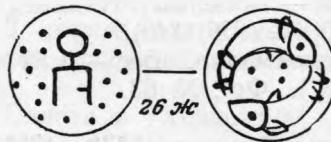
Л. с.: Тамга дома Бату в треугольнике.

О. с.: Кутлук |булсун| янги пул, т. е. — в добрый путь, новый пул.

8 экземпляров (случ. нах.). Фр., № 381

№ 26-ж.

Серебро.

Л. с. Тамга дома Бату.

О. с.: Орнамент в виде двух плывущих рыб. 1 экземпляр. Вес — 0,95 г (случ. нах.)

№ 26-з

Медь.

Л. с.: Тамга дома Бату; слева — чекан, справа — Крыма?

О. с.: Полустертая надпись: Малик.... 1 экземпляр (случ. нах.)

Узбек-хан (1313—1339 гг.)

№ 30

Медь. 16 пул-данг.

Л. с.: В центре: 16 пул-данг; вокруг: чекан Сарая 721 года (= 1321).

О. с.: Пятиконечная звезда в окружности. 1 экземпляр (случ. нах.). Фр., № 67.

№ 37

Медь. Пула.

Л. с.: В центре пятиугольной звезды — тамга дома Бату; между лучами звезды — 7|3|4 виньетка (= 1333/1334).

О. с.: Пула | Булгара. 9 экземпляров (случ. нах.). Фр., № 53.

№ 40

Медь.

Л. с.: В квадрате, разделенном пополам: Повеление высочайшее: по сторонам картуша: чекан Сарая год 737 (= 1336/1337).

О. с.: Лев, идущий вправо; за его спиной восходящее солнце. 12 экземпляров (случ. нах.). Фр., № 56

№ 44

Серебро.

Л. с.: В рамке из шести двойных дуг: Ас-султан верховный | виньетка — Сарай — виньетка | Мухаммед Узбек-хан | 740 | (= 1339/1340).

1 экземпляр. Вес — 1,50 г. (случ. нах.). Фр., № 63.

Джанибек-хан (1339—1357 гг.)

№ 49—50

Медь. 16 данг.

Л. с. Чекан Сарая | ал-Джедид 10 | 6 данг.

О. с.: Изображение стилизованного двуглавого орла.

18 экземпляров (случ. нах.). Фр., № 387; А. А. Кротков, стр. 13, № 6.

№ 57a

Серебро.

Вариант типа № 57; цифра 4 вырезана слитно с последним слогом слова ал-Джедид.

1 экземпляр. Вес — 0,95 г (случ. нах.)

№ 57b

Серебро.

Л. с. Ас-султан справедливый | Джелал ад-дин Махмуд | Джанибек-хан.

О. с.: В рамке из шести острых скобочек: Чекан Сарая | ал-Джедид | год 747 (= 1346 | 1347).

1 экземпляр. Вес — 1,54 г (случ. нах.). Рес., р. 234, № 23,

№ 59

Серебро.

Л. с.: Ас-султан | Махмуд Джани | бек-хан.

О. с.: Чекан Сарая | виньетка — ал-Мах-руса | 749 (= 1348 | 1349).

1 экземпляр. Вес — 1,41 г (случ. нах.). Фр., № 85.

№ 63

Медь.

Л. с.: Чекан | Мохши | 751 (= 1350 | 1351).

О. с.: Шестиугольная звезда в окружности; в центре ее шесть точек.

1 экземпляр (случ. нах.). Фр., № 92.

№ 64

Серебро.

Л. с.: Ас-султан справедливый | Джанибек-хан | да продлится правление его.

О. с.: В квадратной рамке, по сторонам которой виньетки: Чекан | Сарая | ал-Джедид | 751.

1 экземпляр. Вес — 1,49 г (случ. нах.). Фр., № 91.

№ 67

Медь.

Л. с.: Чекан | Сарая | ал-Джедид | 752 (= 1351 | 1352).

О. с.: Орнамент в виде распустившегося цветка.

2 экземпляра (случ. нах.). Фр., № 97.

№ 72

Медь.

Л. с.: и о. с. как № 67, но год — 753 (= 1352 | 1353).

1 экземпляр (случ. нах.). Рес., р. 244, № 59.

Хызр-хан (1359—1361 гг.)

№ 84

Серебро.

Л. с.: Султан справедливый | Хызр-хан |
да продлится правление его.О. с.: Чеканен в | городе Гюлистане | 761 |
году (= 1359/1360).1 экземпляр. Вес — 1,51 г (случ. нах.).
Фр., № 126.

№ 88

Медь.

Л. с.: Ас-султан справедливый | Хызр-
хан | да продлится правление его;
*вторая строка заключена в рамку.*О. с.: Чеканен в | Гюлистане | 762 (= 1360/1361).
5 экземпляров (случ. нах.). Фр., № 133

№ 90

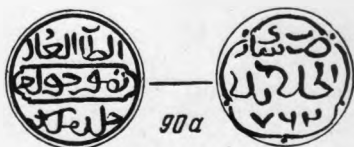
Медь.

Л. с.: см. № 88.

О. с.: Чекан Сарая | ал-Джедид | 762.
6 экземпляров, один из них с надче-
канкой «Азиз-хан»; другой с надчекан-
кой «хан» (случ. нах.). Фр., № 128.**Тимур-ходжа (1360—1361 гг.)**

№ 90a

Медь.

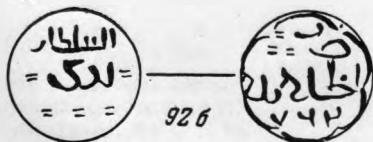
Л. с.: Ас-султан справедливый | Тимур-
ходжа | да продлится правление его;
вторая строка взята в рамку | см. № 88.

О. с.: см. № 90.

1 экземпляр (случ. нах.). С двумя над-
чеканками: на л. с. кажется «хан»?,
на о. с. — дробь $\frac{6}{99}$.**Кильдибек-хан (1361—1362 гг.)**

№ 92b

Медь.

Л. с.: *Сильно потерта, читаются только
обрывки надписи:*

Ас-султан | Кильдибек |

О. с.: Чекан Сарая | ал-Джедид | 762
(= 1360/1361).1 экземпляр (случ. нах.). С надчекан-
кой, кажется, «хан»?**Токтамыш-хан (1377—1396 гг.)**

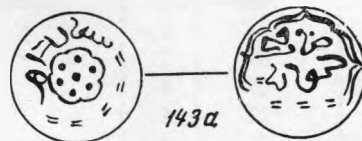
№ 124

Медь.

Л. с.: Чекан | ас-Сарая | 790 или 795
(= 1388 или 1392/1393).О. с. Орнамент из пяти двойных пере-
крещивающихся дуг.1 экземпляр (случ. нах.). С надче-
канкой лировидной тамги. Рес., р. 408,
№ 30.**Неопределенные монеты**

№ 143a

Медь.

Л. с.: В центре — окружность с семью
точками; вокруг обрывки неясной над-
писи.О. с.: Чеканен в | Ховаризме |
1 экземпляр (случ. нах.).**Надчеканки на джучидских монетах**

№ 146

Надчеканка «х а н».

На одной медной монете Хызра, Сарай
ал-Джедид, 762 г. х. (см. каталог № 90)
№ 146a

Надчеканка «А з и з - х а н».

На одной медной монете Хызра, Сарай
ал-Джедид, 762 г. х. (см. каталог № 90)

№ 146б

Надчеканка «Хан»? или тамга в виде стрелы?

146б

На одной медной монете Кильдибека, Сарай ал-Джедид, 762 г. х. (см. каталог № 92б).

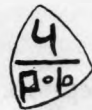
№ 146в

Две надчеканки на разных сторонах медной монеты Тимур-ходжи, Сарай ал-Джедид, 762 г. х.; (см. каталог № 90а) первичная как № 146б, вторичная —

дробь $\frac{6}{9.9}$?

146в

№ 150

Надчеканка в виде лировидной тамги.

На двух медных монетах:

- а) анонимная, ас-Сарай, 790 или 795 (см. каталог № 124);
- б) сбитая монета.

Подражания джучидским монетам

№ 163

Серебро. Неясное подражание.

1 экземпляр. Вес — 0,78 г (случ. нах.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

1. Указатель имен

Имя	Год чекана	Место чекана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Абдуллах عبد الله	764	Сарай ал-Джедид	Серебро	1	99	I*, 445
				1	99	II**, 411
				1	99	III***, 218
عبد له	767	Орду	»	1	100	I, 445
Азиз-шейх عزيز شيخ	768	Сарай ал-Джедид	»	1	103	I, 446
Али علي	Без года (далее б. г.)	Сарай	Медь	18	144	I, 452
				11	144	II, 412
				3	144	III, 220
Араб-шах عرب شاه	782	Сарай ал-Джедид	Серебро	1	109	I, 447
Ариг-бука ارغ بوكا	Б. г.	Булгар	»	2	5	I, 428
Бердибек بردي بك	759	Гюлистан	»	7	75	I, 441
				4	75	II, 408
				2	75 ^a	III, 218
	759	»	»	1	75	II, 408
	759	Сарай ал-Джедид	»	3	76	I, 442
				6	76	II, 408
	760	Гюлистан	»	4	77	I, 442
				2	77	II, 409
				1	77	III, 218
	760	»	»	1	78 ^a	I, 442
	760	Сарай ал-Джедид	»	2	78	II, 409
Джанибек جانى بك	741	»	»	1	45	I, 437
	742	Сарай ал-Джедид	»	1	46	I, 437
				1	46	II, 406
	743	»	»	2	47	I, 437
				1	47	III, 217
	745	»	»	2	52	I, 439
	745	»	»	4	53	I, 439
				4	53	II, 406
				1	53	III, 217
	746	»	»	1	54	I, 439
				1	54 ^a	III, 217
	746	»	»	1	54	II, 406
	746	»	»	1	55	I, 439
	746	»	»	1	56	I, 439

* Выпуск I—см. МИА, № 42.

** Выпуск II—см. МИА, № 61.

*** Выпуск III—см. МИА, № 80.

Продолжение

Имя	Год чекана	Место чекана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска страница
Джанибек	746	Сарай ал-Джедид	Серебро	1	56	II, 406
	745 или 746	» »	»	1	53 или 56	II, 406
	747	» »	»	5	57	I, 439
				10	57	II, 406
				3	57	III, 217
	746 или 747	» »	»	4	54 или 57	II, 406
	747	» »	»	4	57a	I, 439
				4	57a	II, 406
				1	57a	IV*, 158
	747	» »	»	1	57b	II, 406
	747	» »	»	1	57b	IV, 158
	748	» »	»	3	58	I, 440
				2	58	II, 407
				1	58	III, 217
	748	» »	»	3	58a	II, 407
				1	58a	III, 217
	748	» »	»	1	58b	II, 407
	749	Сарай ал-Махруса	»	1	59	I, 440
				1	59	III, 217
				1	59	IV, 158
	749	Сарай ал-Джедид	»	1	60	I, 440
				1	60	II, 407
	749	Ховаризм	Медь	1	61	I, 440
				1	61	II, 407
	750	Сарай ал-Джедид	Серебро	3	62	I, 440
				1	62	II, 407
	751	» »	»	1	64	I, 440
				1	64	IV, 158
	751	» »	»	6	64a	II, 407
	752	Гюлистан	»	2	65	I, 440
				1	65	III, 217
	752	»	»	2	65a	II, 408
	752	Сарай ал-Джедид	»	2	66	I, 441
				2	66	II, 408
	752	» »	»	2	66a	II, 408
	753	Гюлистан	»	2	69	I, 441
	753	»	»	1	70	I, 441
				2	70	II, 408
	752 или 753	»	»	4	65 или 70	II, 408
	753	Сарай ал-Джедид	»	1	71	I, 441
				2	71	II, 408
	754	Гюлистан	Серебро	1	72a	II, 408
	754	Ховаризм	Медь	1	73	I, 441
	756	Гюлистан	Серебро	2	74	I, 441
	752 или 753 или 756	»	»	4	74a	I, 441
Каганбек قاغان بك	777	Сарай ал-Джедид	»	1	108	I, 447
Кильдибек كىلدى بك	762	Азак	»	1	92	I, 444
	762	Сарай ал-Джедид	»	1	92a	II, 410
	762		Медь	1	92b	IV, 159

* Выпуск IV см. Приложение 1 к настоящей статье.

Продолжение

Имя	Год чекана	Место чекана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Кильдибек	763	Азак	Медь	2	93	I, 444
			»	1	93	III, 218
	763	Сарай ал-Джедид	»	2	94	I, 445
Кульна	760	Азак	Серебро	1	786	II, 409
قولنا	760	Гюлистан	»	2	79	I, 442
				1	79	II, 409
				1	79	III, 218
	761	»	»	1	80	I, 442
				3	80	II, 409
Менгу-Каан	Б. г.	Булгар	»	5	3	I, 427
منكو قا	»	»	Медь	18	4	I, 428
				8	4	II, 402
				5	4	III, 215
				2	4	IV, 157
Мухаммад	773	Орду	Серебро	1	105	I, 446
Мюрид	763	Гюлистан	»	1	95	I, 445
مريد				3	95	II, 410
	763	»	»	2	95a	II, 410
	764	»	»	1	96	I, 445
				5	96	II, 410
Ан-Насир ад-дин	Б. г.	Булгар	»	1	1	I, 427
аллах				1	1	III, 215
الناصر الدين الله	»	Без места чекана	Медь	40	2	I, 427
				8	2	II, 402
				15	2	III, 215
				2	2	IV, 157
Ан-Насир лид-дин	692	Булгар	Серебро	1	9a	IV, 157
аллах		»	»	2	10a	II, 402
الناصر لدين الله	Б. г.	Азак	»	1	81	I, 443
Наурузбек	760	Гюлистан	»	1	82	I, 443
نوروز بك	761	»	»	2	83	I, 443
نوروز	761			3	83	II, 409
	761	Сарай ал-Джедид	»	1	83a	II, 409
Орду-мелик	762	»	»	1	91	I, 444
اوردو ملك						
Пулад-ходжа	766	Гюлистан	»	1	104	I, 446
بولاد خواجه						
Тимур-ходжа	762	Сарай ал-Джедид	Медь	1	90a	IV, 159
تيمور خواجه						
Токта (по-монгольски)	710	Сарай ал-Махруса	Серебро	3	10	I, 431
				2	10	III, 215
	Б. г.	Укек	»	1	96	III, 215
Токтамыш	782	Сарай ал-Джедид	»	1	117	I, 448
توقتاميش	783	Азак ал-Махруса	»	1	119	I, 448
توقتميش	785	Орду ал-Джедид	»	1	119a	III, 219
	796	Сарай ал-Джедид	»	1	125	I, 450
	Б. г. ?	Орду	»	1	126	I, 450
	Б. г.	Без места чекана	Медь	2	127	I, 450
Туда-Менгу	»	Булгар	Серебро	1	6a	II, 402
تودا منكو						

Продолжение

Имя	Год чекана	Место чекана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Тулунбек-ханум يولون بك خانم Узбек اوز بك	773	Сарай ал-Джедид	Медь	3	106	I, 446
	715	Сарай	Серебро	2	27a	II, 404
	717	»	»	3	28	I, 434
				2	28	II, 404
	721	Булгар ал-Махруса	»	1	29	I, 434
	722	»	»	1	30a	II, 404
	722	Сарай ал-Махруса	»	1	31	I, 434
				2	31	II, 404
	727	Сарай	»	2	31a	II, 404
	731	Булгар ал-Махруса	»	1	32	I, 434
				1	32	II, 404
	731	»	»	1	32a	I, 434
				2	32a	II, 405
	734	Сарай	»	1	38	I, 436
	734	»	»	1	38a	I, 436
	734	»	»	3	38 или 38a	II, 405
				1	38 или 38a	III, 216
	737	»	»	3	39	I, 436
				3	39	II, 405
	737	»	»	1	39a	I, 436
	739	»	»	2	33	I, 434
	740	»	»	2	44	I, 437
				3	44	II, 405
				1	44	IV, 158
	738 или 740	»	»	2	33 или 44	II, 406
				1		III, 216
Хызр حضر	760	Азак	»	1	83б	II, 409
	761	Гюлистан	»	4	84	I, 443
				5	84	II, 409
				1	84	III, 218
				1		IV, 159
	761	Сарай ал-Джедид	Серебро	1	85	I, 443
				1	85	III, 218
	761	»	»	1	86	I, 444
	762	Гюлистан	»	2	87	I, 444
				1	87	II, 409
	762	»	Медь	117	88	I, 444
				20	88	II, 410
				5	88	IV, 159
	762	»	»	17	88a	I, 444
	762	»	»	3	88б	I, 444
				1	88б	II, 410
	762	»	»	21	88, 88a, 88б	III, 218
	762	Сарай ал-Джедид	Серебро	2	89	I, 444
				2	89	II, 410
				1	89	III, 218
	762	»	Медь	72	90	I, 444
				7	90	II, 410
				24	90	III, 218

Продолжение

Имя	Год чекана	Место чекана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Хзыр	762	Сарай ал-Джедид	Медь	8	90	IV, 159
Хайр-Пулад	764	»	Серебро	2	97	I, 445
حیر پولاد	764	»	Медь	1	98	I, 445
				2	98	II, 410—411
Черкесбек	776	Хаджи-терхан	»	1	107	I, 447
چركس بيك						
Шадибек	807	Булгар	Серебро	1	144a	III, 220
شادی بك						

II. УКАЗАТЕЛЬ ГОДОВ ЧЕКАНА

Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
688	Без места чекана	Анонимный	Серебро	1	7	I, 430
690	Биляр	»	»	1	8	I, 431
692	»	»	»	1	9	I, 431
692	Булгар	»	»	1	9a	IV, 157
710	Сарай ал-Махруса	Токта	»	3	10	I, 431
				2	10	III, 215
715	Сарай	Узбек	»	2	27a	II, 404
717	»	»	»	3	28	I, 434
				2	28	II, 404
721	Булгар ал-Махруса	»	»	1	29	I, 434
721	Сарай	Анонимный	Медь	1	30	I, 434
				1	30	II, 404
				1	30	III, 216
				1	30	IV, 158
722	Булгар ал-Махруса	Узбек	Серебро	1	30a	II, 404
722	Сарай ал-Махруса	»	»	1	31	I, 434
				2	31	II, 404
727	Сарай	»	»	2	31a	II, 404
731	Булгар ал-Махруса	»	»	1	32	I, 434
				1	32	I, 404
731	»	»	»	1	32a	I, 434
				2	32a	II, 405
731	Сарай	Анонимный	Медь	1	34	I, 434
				1	34	II, 405
731	Сарай ал-Махруса	»	»	1	35	I, 434
733	Сарай	»	»	1	36	I, 434
734	Булгар	»	»	81	37	I, 436
				5	37	II, 405
				3	37	III, 216
				9	37	IV, 158
734	Сарай	Узбек	Серебро	1	38	I, 436
734	»	»	»	1	38a	I, 436
734	»	»	»	3	38 или 38a	II, 405
				1	38 или 38a	III, 215
737	»	»	»	3	39	I, 436
				3	39	II, 405

Продолжение

Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
737	Сарай	Узбек	Серебро	1	39a	I, 436
737	»	Анонимный	Медь	86	40	I, 436
				7	40	II, 405
				22	40	III, 216
				12	40	IV, 158
737	Ховаризм	»	»	1	41	I, 436
738	Барджин	»	»	1	42	I, 436
738	Сарай	»	»	1	43	I, 436
739	»	Узбек	Серебро	2	33	I, 434
740	»	»	»	2	44	I, 437
				3	44	II, 405
				1	44	IV, 158
739 или 740	»	»	»	2	33 или 44	II, 406
				1	33 или 44	III, 216
741	Сарай ал-Джедид	Джанибек	Серебро	1	45	I, 437
742	» »	»	»	1	46	I, 437
				1	46	II, 406
743	» »	»	»	2	47	I, 437
				1	47	III, 217
743	» »	Анонимный	Медь	1	48	I, 437
745	» »	Джанибек	Серебро	2	52	I, 439
745	» »	»	»	4	53	I, 439
				4	53	II, 406
				1	53	III, 217
746	» »	»	»	1	54	I, 439
				1	54	III, 217
746	» »	»	»	1	54a	II, 406
746	» »	»	»	1	55	I, 439
746	» »	»	»	1	56	I, 439
				1	56	II, 406
745 или 746	» »	»	»	1	53 или 56	II, 406
747	» »	»	»	5	57	I, 439
				10	57	II, 406
				3	57	III, 217
746 или 747	» »	»	»	4	54 или 57	II, 406
747	» »	»	»	4	57a	I, 439
				4	57a	II, 406
				1	57a	IV, 158
747	» »	»	»	1	57b	II, 406
747	» »	»	»	1	57b	IV, 158
748	Сарай ал-Джедид	Джанибек	»	3	58	I, 440
				2	58	II, 407
				1	58	III, 217
749	» »	»	»	1	59	I, 440
				1	59	III, 217
				1	59	IV, 158
749	» »	»	»	1	60	I, 440
				1	60	II, 407
749	Ховаризм	»	Медь	1	61	I, 440
				1	61	II, 407

Продолжение

Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
750	Сарай ал-Джедид	Джанибек	Серебро	3	62	I, 440
				1	62	II, 407
751	Мохша	Анонимный	Медь	3	63	I, 440
				1	63	IV, 158
751	Сарай ал-Джедид	Джанибек	Серебро	1	64	I, 440
				1	64	IV, 158
751	» »	»	»	6	64a	II, 407
751	Без места чекана	Анонимный	Медь	1	64b	III, 217
752	Гюлистан	Джанибек	Серебро	2	65	I, 440
752				1	65	III, 217
752	»	»	»	2	65a	II, 408
752	Сарай ал-Джедид	»	»	2	66	I, 441
752	» »	»	»	2	66a	II, 408
752	» »	Анонимный	Медь	27	67	I, 441
				4	67	II, 408
				2	67	III, 217
				2	67	IV, 158
753	Барджин	»	»	1	68	I, 441
753	Гюлистан	Джанибек	Серебро	2	69	I, 441
753	»	»	»	1	70	I, 441
				2	70	II, 408
752 или 753	»	»	»	4	65 или 70	II, 408
753	Сарай ал-Джедид	»	»	1	71	I, 441
				2	71	II, 408
753	» »	»	»	1	72	I, 441
				1	72	II, 408
				1	72	IV, 158
754	Гюлистан	»	»	1	72a	I, 441
754	Ховаризм	»	Медь	1	73	I, 441
756	Гюлистан	»	Серебро	2	74	I, 441
752, 753 или 756	»	»	»	4	74a	I, 441
759	»	Бердибек	»	7	75	I, 441
				4	75	II, 408
				2	75	III, 218
759	»	»	»	1	75a	II, 408
759	Сарай ал-Джедид	»	»	3	76	I, 442
				6	76	II, 408
760	Гюлистан	»	»	4	77	I, 442
				2	77	II, 409
				1	77	III, 218
760	»	»	»	1	78	I, 442
760	»	»	»	2	78a	II, 409
760	Азак	Кульна	»	1	78b	II, 409
760	»	Наурузбек	»	1	81	I, 443
760	»	Хызр	»	1	83b	II, 409
760	Гюлистан	Кульна	»	2	79	I, 442
				1	79	II, 409
				1	79	III, 218
760	Сарай ал-Джедид	Анонимный	Медь	1	110	I, 447
				2	110	III, 219

Продолжение

Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
761	Гюлистан	Кульна	Серебро	1	80	I, 442
				3	80	II, 409
761	»	Наурузбек	»	1	82	I, 443
761	»	»	»	2	83	I, 443
761	»	Хызр	»	4	84	I, 443
				5	84	II, 409
				1	84	III, 218
				1	84	IV, 159
761	Сарай ал-Джедид	Наурузбек	»	1	83а	II, 409
761	»	Хызр	»	1	85	I, 443
				1	85	III, 218
761	»	»	»	1	86	I, 444
761	»	Анонимный	Медь	13	111	I, 447
				1	111	III, 219
752—753 или 760—761	»	»	»	2	67, 72, 110, 111	II, 411
				1	67, 72, 110, 111	III, 219
762	Азак	Кильдибек	Серебро	1	92	I, 444
762	Гюлистан	Хызр	»	2	87	I, 444
				1	87	II, 409
762	»	»	Медь	117	88	I, 444
				20	88	II, 410
				5	88	IV, 159
762	»	»	»	17	88а	I, 444
762	»	»	»	3	88б	I, 444
				1	88б	II, 410
762	»	»	»	21	88а, б	III, 218
762	Сарай ал-Джедид	»	Серебро	2	89	I, 444
				2	89	II, 410
				1	89	III, 218
762	»	»	Медь	72	90	I, 444
				7	90	II, 410
				24	90	III, 218
				6	90	IV, 159
762	»	Тимур-ходжа	»	1	90а	IV, 159
762	»	Орду-мелик	Серебро	1	91	I, 444
762	»	Кильдибек	»	1	92а	II, 410
762	»	»	Медь	1	92б	IV, 159
763	Азак	»	»	2	93	I, 444
				1	93	III, 218
763	Гюлистан	Мюрид	Серебро	1	95	I, 445
				3	95	II, 410
763	»	»	»	2	95а	II, 410
763	Сарай ал-Джедид	Кильдибек	Медь	2	94	I, 445
764	Гюлистан	Мюрид	Серебро	4	96	I, 445
				5	96	I, 410
764	»	Хайр-Пулад	»	2	97	I, 445
764	»	»	Медь	1	98	I, 445
				2	98	II, 410
764	»	Адуллах	Серебро	1	99	I, 445

Продолжение

Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
764	Гюлистан	Абдуллах	Серебро	1	99	II, 411
				1	99	III, 218
764	»	Анонимный	Медь	9	112	I, 448
766	»	Пулад-ходжа	Серебро	1	104	I, 446
766	»	Анонимный	Медь	2	113	I, 448
767	Орду	Абдуллах	Серебро	1	100	I, 445
767	Сарай ал-Джедид	Анонимный	Медь	1	114	I, 448
768	» »	Азиз-шейх	Серебро	1	103	I, 446
768	» »	Анонимный	Медь	2	115	I, 448
				1	115	II, 411
773	Орду	Мухаммед	Серебро	1	105	I, 446
773	Сарай ал-Джедид	Тулунбек-ханум	Медь	3	106	I, 446
776	Хаджи-терхан	Черкесбек	»	1	107	I, 447
776	Сарай ал-Джедид	Анонимный	»	2	115a	II, 411
				2	115a	III, 219
777	» »	Каганбек	Серебро	1	108	I, 447
781	Орду	Анонимный	Медь	1	116	I, 448
782	Сарай ал-Джедид	Арабшах	Серебро	1	119	I, 447
782	» »	Токтамыш	»	1	117	I, 448
782	ал-Джедид	Анонимный	Медь	1	118	I, 448
783	Азак ал-Махруса	Токтамыш	Серебро	1	119	I, 448
785	Орду ал-Джедид	»	»	1	119a	III, 219
785	Орду	Анонимный	Медь	1	120	I, 448
785	»	»	»	3	121	I, 449
786	Сарай ал-Джедид	»	»	1	121a	II, 411
787	Сарай	»	»	11	122	I, 449
				2	122	II, 411
				2	122	III, 219
787	»	»	»	1	123	I, 449
				1	123	III, 219
790	»	»	»	1	124	I, 449
				1	124	II, 411
				1	124	III, 219
790 или 795	»	»	»	2	124a	II, 411
				1	124a	III, 219
791	Орду Муаззам	»	»	1	124б	II, 411
791	Сарай ал-Джедид	»	»	2	124в	III, 219
796	» »	Токтамыш	Серебро	1	125	I, 450
807	Булгар	Шадибек	»	1	144a	III, 220

III. УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЧЕКАНА

Место чекана	Год	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Азак — ازاق	760	Кульна	Серебро	1	78б	II, 409
»	760	Наурузбек	»	1	81	I, 443
»	760	Хызр	»	1	83б	II, 409
»	762	Кильдибек	»	1	92	I, 444
»	763	»	Медь	2	93	I, 441

Продолжение

Место чекана	Год	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Азак	763	Кильдибек	Медь	1	93	III, 218
Азак ал-Махруса	783	Токтамыш	Серебро	1	119	I, 448
ازاق المخرسة						
Барджин	738	Анонимный	Медь	1	42	I, 436
»	753	»	»	1	68	I, 441
Биляр	690	»	Серебро	1	8	I, 431
»	692	»	»	1	9	I, 431
»	Б. г.	»	»	1	106	II, 403
Булгар	» »	С именем ан-Насира	»	1	1	I, 427
»	» »	»	»	1	1	III, 215
»	» »	С именем Менгу-Каана	»	5	3	I, 427
»	» »	» » »	Медь	18	4	I, 428
				8	4	II, 402
				5	4	III, 215
				2	4	IV, 157
»	» »	С именем Ариг-буки	Серебро	2	5	I, 428
»	» »	Туда-Менгу	»	1	6a	II, 402
»	692	С именем ан-Насира	»	1	9a	IV, 157
»	Б. г.	» » »	»	2	10a	II, 402
»	» »	Анонимный	»	1	11	I, 431
»	» »	»	»	1	11a	II, 403
»	» »	»	Медь	36	12	I, 431
»	» »	»	»	6	12	II, 403
				6	12	III, 215
				4	12	IV, 157
Булгар ал-Махруса	721	Узбек	Серебро	1	29	I, 434
بلغار المخرسة						
» »	722	»	»	1	30a	II, 404
» »	731	»	»	1	32	I, 434
				1	3	II, 404
» »	731	»	»	1	32a	I, 434
				2	32a	II, 405
Булгар	734	Анонимный	Медь	81	37	I, 436
				5	37	II, 405
				3	37	III, 216
				9	37	IV, 158
»	807	Шадибек	Серебро	1	144a	III, 220
Гюлистан	752	Джанибек	»	2	65	I, 440
				1	65	III, 217
Гюлистан	752	Джанибек	»	2	65a	II, 408
»	753	»	»	2	69	I, 441
»	753	»	»	1	70	I, 441
				2	70	II, 408
»	752 или 753	»	»	4	65 или 70	II, 408
»	754	»	»	1	72a	II, 408
»	756	»	»	2	74	I, 441
»	752, 3, 6	»	»	4	74a	I, 441
»	759	Бердибек	»	7	75	I, 441
				4	75	II, 408
				2	75	III, 218

Продолжение

Место чекана	Год	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Гюлистан	759	Бердибек	Серебро	1	75a	II, 408
»	760	»	»	4	77	I, 442
				2	77	II, 409
				1	77	III, 218
»	760	»	»	1	78	I, 442
»	760	Кульна	»	2	79	I, 442
				1	79	II, 409
				1	79	III, 218
»	761	»	»	1	80	I, 442
				3	80	II, 409
»	761	Наурузбек	»	1	82	I, 443
»	761	»	»	2	83	I, 443
				3	83	II, 409
»	761	Хызр	»	4	84	I, 443
				5	84	II, 409
				1	84	III, 218
				1	84	IV, 159
»	762	»	»	2	87	I, 444
				1	87	II, 409
»	762	»	Медь	117	88	I, 444
				20	88	II, 410
				5	88	IV, 159
»	762	»	»	17	88a	I, 444
»	762	»	»	3	88b	I, 444
				1	88b	II, 410
»	762	»	»	21	88a, б	III, 218
»	763	Мюрид	Серебро	1	95	I, 445
				3	95	II, 410
»	763	»	»	2	95a	II, 410
»	764	»	»	1	96	I, 445
				5	96	II, 410
»	764	Анонимный	Медь	9	112	I, 448
»	766	Пулад-ходжа	Серебро	1	104	I, 446
»	766	Анонимный	Медь	2	113	I, 448
Ал-Джедид	782	»	»	1	118	I, 448
»	Б. г.	»	»	1	137	I, 451
Крым ?	744(?)	»	»	9	51	I, 437
قریم				4	51	II, 406
	Б. г.	»	»	1	26з	IV, 157
Мохша	751	»	»	3	63	I, 410
				1	63	IV, 158
Орду	767	Абдуллах	Серебро	1	100	I, 445
»	773	Мухаммед	»		105	I, 446
»	781	Анонимный	Медь	1	116	I, 448
»	785	»	»	1	120	I, 449
»	785	»	»	3	121	I, 449
Орду Муаззам	791	»	»	1	124б	II, 411
اوردو معظم						
Орду	Б. г.	Токтамыш	Серебро	1	126	I, 450
»	»	Анонимный	Медь	1	128	I, 450

Продолжение

Место чекана	Год	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Орду ?	Б. г.	Анонимный	Медь	1	138	I, 451
Орду ал-Джедид	785	Токтамыш	Серебро	1	119a	III, 219
اورنو الجديد						
Сарай ал-Махруса	710	Токта	»	3	10	I, 431
سرای المخریسة						
Сарай سرای	715	Узбек	»	2	10	III, 215
»	717	»	»	2	27a	II, 404
»						
»	717	»	»	3	28	I, 434
»						
»	721	Анонимный	Медь	2	28	II, 404
»						
»				1	30	I, 434
»				1	30	II, 404
»				1	30	III, 216
»				1	30	IV, 158
Сарай ал-Махруса	722	Узбек	Серебро	1	31	I, 434
»				2	31	II, 404
Сарай	727	»	»	2	31a	II, 404
»	727	Анонимный	Медь	1	34	II, 404
»				1	34	II, 405
Сарай ал-Махруса	727	»	»	1	35	I, 434
Сарай	733	»	»	1	36	I, 434
»	734	Узбек	Серебро	1	38	I, 436
»	734	»	»	1	38a	I, 436
»	734	»	»	3	38 или 38a	II, 405
»				1	38 или 38a	III, 216
»	737	»	»	3	39	I, 436
»				3	39	II, 405
»	737	»	»	1	39a	I, 436
»	737	Анонимный	Медь	86	40	I, 436
»				7	40	II, 405
»				22	40	III, 216
»				12	40	IV, 158
»	738	»	»	1	43	I, 436
»	739	Узбек	Серебро	2	33	I, 434
»	740	»	»	2	44	I, 437
»				3	44	II, 405
»				1	44	IV, 158
»	739 или 740	»	»	2	33 или 40	II, 406
»				1	33 или 40	III, 216
Сарай ал-Махруса	749	Джанибек	»	1	59	I, 440
»				1	59	III, 217
»				1	59	IV, 158
Сарай	787	Анонимный	Медь	11	122	I, 449
»				2	122	II, 411
»				2	122	III, 219
»	»	»	»	1	123	I, 449
»				1	123	III, 219
»	790	»	»	1	124	I, 449
»				1	124	II, 411
»				1	124	III, 219
»				1	124	IV, 159
»	790 или 795	»	»	2	124a	II, 411

Продолжение

Место чекана	Год	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Сарай	790 или 795	Анонимный	Медь	1	124a	III, 219
»	Б. г.	»	»	5	129	I, 450
»	»	»	»	1	129	II, 411
»	»	»	»	1	129	III, 220
»	»	»	»	2	130	I, 450
»	»	»	»	1	131	I, 450
»	»	Али	»	18	144	I, 452
				11	144	II, 412
				3	144	III, 220
Сарай ал-Джедид	741	Джанибек	Серебро	1	45	I, 437
سرای الجديد	742	»	»	1	46	I, 437
»	»	»	»	1	46	II, 406
»	743	»	»	2	47	I, 437
»	»	»	»	1	47	III, 217
»	743	Анонимный	Медь	1	48	I, 437
»	Б. г.	»	»	253	49—50	I, 437
				36	49—50	II, 406
				47	49—50	III, 217
				18	49—50	IV, 158
»	745	Джанибек	Серебро	2	52	I, 439
»	745	»	»	4	53	I, 439
				4	53	II, 406
				1	53	III, 217
»	746	»	»	1	54	I, 439
»	»	»	»	1	54	III, 217
»	746	»	»	1	54a	II, 406
»	746	»	»	1	55	I, 439
»	746	»	»	1	56	I, 439
				1	56	II, 406
»	745 или 746	»	»	1	53 или 56	II, 406
»	747	»	»	5	57	I, 439
				10	57	II, 406
				3	57	III, 217
»	746 или 747	»	»	4	54 или 57	II, 406
»	747	»	»	4	57a	I, 439
				4	57a	II, 406
				1	57a	IV, 158
»	747	»	»	1	57b	II, 406
»	747	»	»	1	57b	IV, 158
»	748	»	»	3	58	I, 440
				2	58	II, 407
				1	58	III, 217
»	748	»	»	3	58a	II, 407
				1	58a	III, 217
»	748	»	»	1	58b	II, 407
»	749	»	»	1	60	I, 440
				1	60	II, 407
»	750	»	»	3	62	I, 440
				1	62	II, 407
»	751	»	»	1	64	I, 440

Продолжение

Место чекана	Год	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Сарай ал-Джедид	751	Джанибек	Серебро	1	64	IV, 158
» »	751	»	»	6	64a	II, 407
» »	752	»	»	2	66	I, 441
» »				2	66	II, 408
» »	752	»	»	2	66a	II, 408
» »	752	Анонимный	Медь	27	67	I, 441
				4	67	II, 408
				2	67	III, 217
				2	67	IV, 158
» »	753	Джанибек	Серебро	1	71	I, 441
» »				2	71	II, 408
» »	753	Анонимный	Медь	1	72	I, 441
» »				1	72	II, 408
» »	759	Бердибек	Серебро	3	76	I, 442
» »				6	76	II, 408
» »	760	»	»	2	78a	II, 409
» »	760	Анонимный	Медь	1	110	I, 447
				2	110	III, 219
» »	761	Науруз	Серебро	1	83a	III, 219
» »	761	Хызр	»	1	85	I, 443
» »	761	»	»	1	85	III, 218
» »	761	»	»	1	86	I, 444
» »	761	Анонимный	Медь	13	111	I, 447
				1	111	III, 219
» »	752, 753, 760, 761	»	»	2	67, 72, 110, 111	II, 411
				1	67, 72, 110, 111	III, 219
» »	762	Хызр	Серебро	2	89	I, 444
				2	89	II, 410
				1	89	III, 218
» »	762	»	Медь	72	90	I, 444
				7	90	II, 410
				24	90	III, 218
				8	90	IV, 159
» »	762	Тимур-ходжа	»	1	90a	IV, 159
» »	762	Орду-мелик	Серебро	1	91	I, 444
» »	762	Кильдибек	»	1	92a	II, 410
» »	762	»	Медь	1	92b	IV, 159
» »	763	»	»	2	94	I, 445
» »	764	Хайр-Пулад	Серебро	2	97	I, 445
» »	764	»	Медь	1	98	I, 445
				2	98	II, 410—411
» »	764	Абдуллах	Серебро	1	99	I, 445
				1	99	II, 411
				1	99	III, 218
» »	767	Анонимный	Медь	1	114	I, 448
» »	768	Азиз-шейх	Серебро	1	103	I, 446
» »	768	Анонимный	Медь	2	115	I, 448
				1	115	II, 411
» »	773	Тулунбек-ханум	»	3	106	I, 446

Продолжение

Место чекана	Год	Имя хана	Металл	Количество	№ каталога	№ выпуска, страница
Сарай ал-Джедид	776	Анонимный	Медь	2	115a	II, 411
»	777	Каганбек	Серебро	2	115a	III, 219
»	782	Арабшах	»	1	108	I, 447
»	782	Токтамыш	»	1	109	I, 447
»	786	Анонимный	Медь	1	117	I, 448
»	791	»	»	1	121a	II, 411
»	796	Токтамыш	Серебро	2	124в	III, 219
»	77	Анонимный	Медь	1	125	I, 450
»	Б. г.	»	»	1	134	I, 450
»	»	»	»	1	134	II, 412
»	»	»	»	3	132	I, 440
»	»	»	»	1	133	I, 450
»	»	»	»	1	135	I, 450
»	»	»	»	1	136	I, 450
Укек اوکاک	»	Токта	Серебро	1	96	III, 215
Хаджи-Терхан خاجی ترخان	776	Черкесбек	Медь	1	107	I, 447
Ховаризм حوارزم	737	Анонимный	»	1	41	I, 436
»	749	Джанибек	»	1	61	I, 440
»	754	»	»	1	61	II, 407
»	?	?	»	1	73	I, 441
»			»	1		IV, 159

IV. УКАЗАТЕЛЬ НАДЧЕКАНОК

Надчеканка	Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Количество	№ по каталогу	Выпуск, страница
Абдуллах عبدالله		Сбитая монета		Медь	1	147a	I, 455
Азиз-хан عزيز خان	762	Сарай ал-Джедид	Хызр	»	1	146a	IV, 159
Хан خان	762	Гюлистан	»	»	10	146, 88, 88a, 88b	I, 454, 444
»					1	146, 88, 88a, 88b	III, 220, 218
»	762	Сарай ал-Джедид	»	»	6	146,90	I, 454, 444
»					1	146,90	II, 412, 410
»					1	146,90	IV, 159
»	763	Азак	Кильдибек	»	2	146,93	I, 454, 444
»	764	Сарай ал-Джедид	Хайр-Пулад	»	1	146,98	I, 454, 445
»		Сбитая монета		»	1	146	I, 454
»		»	»	»	2	146	III, 220
Хакан خاقان		»	»	»	1	151a	II, 413
с двумя надчеканками: первичная— خاقان вторичная— خقان		»	»	»	1	151a	II, 413
законный عادل	717	Сарай	Узбек	Серебро	1	151,28	I, 455, 434
عادل	Б. г.	Сарай ал-Джедид	Анонимный	Медь	1	151,135	I, 455, 450

Продолжение

Надчеканка	Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Количество	№ по каталогу	Выпуск, страница
законный	762	Сарай ал-Джедид	Хызр	Медь	1	151, 90	II, 413, 410
»	762	Сбито	»	»	1	151, 90	II, 413, 410
»		С б и т а я м о н е т а	»	»	2	151, 90	II, 413, 410
с двумя надчеканками:	»	Сарай	Узбек	Серебро	1	151a	III, 220
хан — خان							
и законный							
عدل							
Хан ? خان?	762?	Сарай ал-Джедид	Кильдибек?	Медь	1	146б, 92б	IV, 160, 159
с двумя надчеканками:	762	»	Хызр	»	1	146в, 90	IV, 160, 159
первичная —							
خان							
вторичная:							
4							
р.р.							
Победа طغر	Б. г.	Сбито	Абдуллах	»	1	147, 101	I, 454—455, 446
»	764	Гюлистан	Анонимный	»	1	147, 112	I, 454—455, 448
»	773	Сарай ал-Джедид	Тулунбек-ханум	»	3	147, 106	I, 454—455, 446
»		С б и т а я м о н е т а	»	»	3	147	I, 454—455
»	764	Сарай ал-Джедид	Хайр-Пулад	»	1	147, 98	II, 412, 410
»	Б. г.	»	Анонимный	»	1	147, 135	II, 412
»	737	Сарай	»	»	1	147, 40	III, 220, 216
»	752	Сарай ал-Джедид	»	»	1	147, 67	III, 220, 217
»	752	»	»	»	2	150, 67	I, 455, 441
Лировидная	762	Гюлистан	Хызр	»	1	150, 88	I, 455, 444
тамга	762	?	»	»	1	150, 88 или 90	I, 455, 444
⸙	762	Сарай ал-Джедид	»	»	1	150, 90	II, 413
»	776	»	Анонимный	»	2	150, 115a	II, 413, 411
»	776	»	»	»	2	150, 115a	III, 220—221, 219
»	786	»	»	»	1	150, 121a	II, 413
»	787	Сарай	»	»	9	150, 122	I, 455
»	787	»	»	»	1	150, 122	II, 413, 411
»	787	»	»	»	1	150, 123	III, 221
»	787	»	»	»	1	150, 122	I, 455
»	787	»	»	»	1	150, 123	II, 413
»	787	»	»	»	1	150, 123	III, 221
»	790 или 795	»	»	»	1	150, 124	I, 455, 449
»	790 или 795	»	»	»	1	150, 124	II, 413, 411
»	790 или 795	»	»	»	2	150, 124	III, 221, 219
»	790 или 795	»	»	»	1	150, 124	IV, 160, 159
»	791	Сарай ал-Джедид	»	»	2	150, 124в	III, 221, 219
»	Б. г.	»	»	»	1	150, 136	I, 455, 450

Продолжение

Надчеканка	Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Количество	№ по каталогу	Выпуск, страница
Лировидная	Б. г.	Сарай ал-Джедид	Анонимный	Медь	1	150, 140	I, 455, 452
тамга	»	»	»	»	1	150, 140	III, 221, 220
То же	»	Сарай	»	»	1	150, 130	II, 413
»	»	»	Али	»	1	150, 144	I, 455, 452
»	»	»	»	»	1	150, 144	II, 413, 42
»	»	Сарай ал-Джедид	Анонимный	»	1	150	II, 413
»		С б и т а я м о н е т а		»	17	150	I, 445
»		»	»	»	7	150	II, 413
»		»	»	»	1	150	III, 221
»		»	»	»	1	150	IV, 160
ل	717	Сарай	Узбек	Серебро	1	153	I, 456
»		С б и т а я м о н е т а		»	3	153	I, 456
»		Подражание монете Джанибека		»	1	153, 156	I, 456
»		» » Бердибека		»	1	153, 157	I, 456
»		» » Узбека		»	1	153, 159	II, 414
»	Год обреза	Сарай	Узбек	»	1	153	III, 221
»		Подражание монете Джанибека		»	1	153	III, 221
⊗	747	Сарай ал-Джедид	Джанибек	»	1	152, 47	I, 455—456, 437
с двумя надчеканками:		Подражание монете Джанибека		»	1	156a	III, 221
⊗ и ل							
✕	762	?	Хызр	Медь	1	148	I, 455
✕	762	?	»	»	1	149	I, 455

V. УКАЗАТЕЛЬ ТАМГ

Тамга	Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Колич.	№ по каталогу	Выпуск, страница
Э-Е	Б. г.	Булгар	Менгу-каан	Серебро	5	3	I, 427
»	»	»	»	Медь	18	4	I, 428
и Э-Е					8	4	II, 402
					5	4	III, 215
					2	4	IV, 157
Е-С	»	»	Ариг-Бука	Серебро	2	5	I, 428
и и	»	Без места чекана	Анонимный	»	1	6	I, 430
»	»	Булгар	Туда-Менгу	»	1	6a	II, 402
»	690	Биляр	Анонимный	»	1	8	I, 431
»	692	»	»	»	1	9	I, 431
»	692	Булгар	Ан-Насир лиддин-аллах	»	1	9a	IV, 157
»	Б. г.	»	»	»	2	10a	II, 402
»	»	Биляр	Анонимный	»	1	10b	II, 403
»	»	Булгар	»	»	1	11	I, 431
»	»	»	»	»	1	11a	II, 403
»	»	Без места чекана	»	»	1	13	I, 431
					2	13	III, 215
»	»	» » »	»	»	1	13a	III, 216
»	»	» » »	»	»	1	13b	III, 216

Тамга	Год	Место чекана	Имя хана	Металл	Колич.	№ по каталогу	Выпуск, страница
»	Б. г.	Без места чекана	Анонимный	Серебро	1	13в	III, 216
»	»	Булгар	»	Медь	49	14	I, 432
					33	14	II, 403
					14	14	III, 215
					8	14	IV, 157
»	»	Без места чекана	»	Серебро	2	15	I, 432
»	»	»	»	»	2	16	I, 432
»	»	»	»	»	1	16а	II, 403
»	»	»	»	»	13	17—26	I, 433
					1	19	III, 216
					1	22	II, 403
»	»	»	»	»	7	26а—е	II, 403—404
					1	26ж	IV, 157
»	722	Булгар ал-Махруса	Узбек	»	1	30а	II, 404
»	731	»	»	»	1	32	I, 434
					1	32	II, 404
»	731	»	»	»	1	32а	I, 434
					2	32а	II, 405
»	734	Булгар	Анонимный	Медь	81	37	I, 436
					5	37	II, 405
					3	37	III, 216
					8	37	IV, 158
☞	688	Без места чекана	»	Серебро	2	7	I, 430
»	Б. г.	» ' » »	»	»	1	27	I, 433

С. А. Янина

НОВЫЕ ДАННЫЕ О МОНЕТНОМ ЧЕКАНЕ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ X в.

Наши сведения о фактах политической истории Волжской Болгарии X в. основаны на сообщениях восточных, главным образом арабоязычных, авторов и том монетном материале, который, хотя в единичных экземплярах, но постоянно встречается в восточно-европейскихкладах куфических монет.

Все сохранившиеся письменные свидетельства неоднократно излагались, переводились, цитировались и получали истолкование как в общих и специальных работах по истории Волжской Болгарии, так и в статьях, лишь косвенно связанных с болгарскими проблемами. Монеты Волжской Болгарии X в. послужили предметом специального исследования Р. Р. Фасмера, который в своей работе, вышедшей в свет на немецком языке в 1925 г.¹ и на русском — в 1926 г.², тщательно собрал и систематизировал все упоминания и соображения его предшественников о монетах волжских болгар, встречающиеся в литературе, корректируя их наблюдениями над экземплярами из коллекции Государственного Эрмитажа.

За 35 лет, истекших со времени выхода в свет работы Р. Р. Фасмера, монетные материалы Волжской Болгарии, несмотря на дискуссионность связанных с их изучением проблем, оказались вне сферы внимания ну-

мизматов. Между тем накопился новый материал, не только увеличивший число экземпляров известных Р. Р. Фасмеру монетных типов, но и давший совершенно новые типы, которые позволяют в некоторых случаях пересмотреть существующие выводы, а следовательно внести ряд поправок и дополнений в те сведения, которыми располагают историки Волжской Болгарии.

Автору настоящей статьи в последние годы дважды довелось столкнуться с новыми типами монет Волжской Болгарии — сначала при обработке второго Неревского клада куфических монет X в., найденного в 1956 г. в Новгороде в раскопках Новгородской археологической экспедиции³, а затем — при определении монет из Веселовского могильника (раскопки А. Х. Халикова в 1957 г.) на р. Ветлуге в Горьковской обл.⁴ Среди нескольких обломков болгарских монет уже известных Р. Р. Фасмеру типов во втором Неревском кладе оказался крупный фрагмент дирхема с именем Джафара ибн-Абдаллаха. В комплексе вещей Веселовского могильника была обнаружена тончайшая серебряная индикация с лицевой стороны дирхема, чеканенного в Булгаре в 376 г. х. (986/987 г.). Подобные типы в литературе никогда не были описаны.

¹ R. V a s m e r. Beiträge zur muhammedanischen Münzkunde II. Über die Münzen der Wolga-Bulgaren. Numismatische Zeitschrift, Bd. 58. Wien, 1925, S. 63—84.

² Р. Р. Ф а с м е р. О монетах волжских болгар X века, ИОАИЭ, т. XXXIII, вып. I. Казань, 1926, стр. 29—60.

³ Клад подготавливается к изданию.

⁴ Предварительное сообщение см. в работе: А. Х. Х а л и к о в и Е. А. Б е з у х о в а. Материалы к древней истории Поволжья. Археологические исследования в Ветлужском р-не Горьковской обл. в 1957 г. Горький, 1960, стр. 52.

Обнаружение новых монетных типов повлекло за собой необходимость разобрать и систематизировать монеты Волжской Болгарии в собрании Государственного Исторического музея, восточная часть которого в подавляющей своей массе собрана трудами одного из крупнейших в мире коллекционеров-нумизматов Павла Васильевича Зубова (1862—1919 гг.). По неизвестным нам причинам Р. Р. Фасмер не имел возможности ознакомиться с соответствующим отделом этого собрания, изобилующего неизданными типами и вариантами восточных монет. И хотя в данном случае зубовская коллекция не дала аналогий двум упомянутым выше монетам, в ней оказались другие неопубликованные типы, которые позволяют расширить наши представления о монетном чекане Волжской Болгарии.

Основываясь на монетном материале, Р. Р. Фасмер с уверенностью называл только четыре имени эмиров Волжской Болгарии. Теперь их стало известно восемь. Уже это обстоятельство, будучи наиболее значительным, вдвое увеличивает объем существующих знаний о болгарских правителях. Если к этому добавить, что увеличилось и число монетных типов с именами известных ранее эмиров, то станет очевидной возможность и необходимость не только дополнить предпринятое Р. Р. Фасмером описание монет Волжской Болгарии X в., но и внести существенные изменения в его систематизацию. Увеличение числа болгарских монетных типов имеет и другое важное следствие. Оно позволило более полно и последовательно сопоставить нумизматические данные с показаниями арабских письменных источников, в первую очередь со свидетельствами Ибн-Фадлана. Это, в свою очередь, дает возможность впервые поставить вопрос о времени начала монетной чеканки в Волжской Болгарии, об ее продуктивности и продолжительности, об истоках ее монетных типов.

В том, что куфический дирхем IX — начала X в. играл значительную роль на территории Волжской Болгарии, сомневаться не приходится. Об этом с достаточной полнотой свидетельствуют как письменные источники, так и данные монетной топографии. Автор начала X в. Ибн-Русте (его сочинение «Книга драгоценных сокровищ» написано между 903 и 912 гг.) сообщает, что «главное их (болгар.— С. Я.) имущество — куницы. У них нет денег. Право же, дирхемы у них —

куницы, причем одна куница обращается среди них (по цене) в два с половиной дирхема. И право же, белые круглые дирхемы привозятся из областей ислама и они их покупают»⁵. Область Волжской Болгарии является одним из наиболее насыщенных куфическими монетнымикладами IX—X вв. районов Восточной Европы. Здесь, на территории современной Татарской АССР, к настоящему времени зарегистрировано уже около 20 кладов указанного периода⁶.

В рассказе Ибн-Фадлана о его пребывании у эмира волжских болгар в 921—922 гг. дирхемы присутствуют постоянно. «Когда же мы были от него на (расстоянии) двух фарсах, он встретил нас сам... В рукаве у него были дирхемы, и он рассыпал их на нас»⁷. «Когда же я окончил его (чтение письма Назира ал-Харами.— С. Я.), спутники его (царя «славян», т. е. эмира Булгар.— С. Я.) рассыпали на него многочисленные дирхемы»⁸. «До него (эмира.— С. Я.) дошло дело о 4000 динаров... Тогда он сказал. «Подлинно приехали вы все, и то, что на вас истратил мой господин, он истратил для того, чтобы привезти (мне) эти деньги, чтобы я построил на них крепость, которая защитила бы меня от иудеев, поработивших меня»⁹. «Однажды я спросил его (эмира.— С. Я.) и сказал ему: «Государство твоё обширно, (денежные) средства твои изобильны и доход твой многочислен, так почему ты просил государя (т. е. халифа.— С. Я.), чтобы он построил крепость на (доставленные) от него деньги, которым нет числа?» Он же сказал: «Я полагаю, что держава ислама приносит счастье,

⁵ Kitāb al-a'lāk an-naḥḥa VII auctore Abū Alī Ahmed ibn Omar Ibn Rosteh. Ed. de Goeje, Bibliotheca Geographorum Arabicorum, t. VII. Leiden, 1892, p. 142. О датировке Ибн-Русте см. С. В г о с к е л м а н п. Geschichte der arabischen Litteratur. I Supplementband. Leiden, 1936, S. 406; А. П. К о в а л е в с к и й. Чуваши и булгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана Чебоксары, 1954, стр. 34, и прим. 82.

⁶ А. К. М а р к о в. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910, стр. 9, № 50, стр. 10, № 52—55; стр. 11, № 56, 58, 59; стр. 41, № 227, 229; стр. 137, № 10; стр. 7, № 34; Р. Р. Ф а с м е р. Список монетных находок. СГАИМК, I, 1938, стр. 289, № 12 и др.; В. Л. Я н и н. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956, стр. 86, 120, 131.

⁷ А. П. К о в а л е в с к и й. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, стр. 131.

⁸ Там же, стр. 132.

⁹ Там же, стр. 133.

и их средства берутся из дозволенных (религиозным законом) источников... Право же, если бы я захотел построить крепость на свои средства, на серебро или золото, то, конечно, для меня в этом не было бы никакой трудности»¹⁰.

А. П. Ковалевский заключает, что «в начале X в. в Болгарском царстве не было своей металлической монеты»¹¹, хотя практикой обращения у них чужеземного куфического дирхема и принятием ислама волжские болгары были подготовлены к организации чеканки собственной монеты с обозначением имени болгарского правителя и места чекана.

Стихийная монетная чеканка болгар могла производиться и несколько раньше. Многочисленные так называемые «варварские» подражания куфическим монетам, нередко встречаемые среди собственно куфических дирхемов в местных кладах, наглядно свидетельствуют об этом. Р. Р. Фасмер писал об этой группе монет: «Так называемые варварские подражания саманидским диргемам известны в большом количестве. Это — диргемы с искаженными легендами. При этом степень искаженности может быть весьма различной»¹². И далее: «У нас есть прямое указание на то, что некоторые, наиболее удачные подражания саманидским диргемам чеканены волжскими болгарами. Таков дирге́м с именем Наср ибн-Ахмера и халифа Муктадира, чеканенный в Болгаре (?) в 301 г. х...., таков изданный Савельевым.... варварский дирге́м Насра из Суvara (?) 306 г. (?)»¹³. «Наср в этих городах не мог чеканить монет, так как он этими городами не владел. Не подлежит сомнению, что это болгарские подражания. Здесь все легенды оказались саманидскими, изменено только название города»¹⁴.

Собственно болгарскими Р. Р. Фасмер

считал монеты с именем Микаила ибн-Джафара, где имя болгарского эмира заменяло имя саманидского эмира, но сохранялись названия монетных дворов Хорасана — Самарканд, Балх, аш-Шаш, Нисабур. Наконец, монеты Микаила ибн-Джафара, чеканенные в Болгаре, знаменуют собой окончательное оформление монетного типа Волжской Болгарии, расцвет которого падает на период правления Талиба ибн-Ахмеда¹⁵.

Так представлял себе ход развития монетного чекана в Волжской Болгарии Р. Р. Фасмер, выводы которого в дальнейшем были приняты А. П. Ковалевским¹⁶. Появление собственной металлической монеты у болгар А. П. Ковалевский ставит в непосредственную связь с признанием болгарскими эмирами верховного главенства Халифата. «Именно с того времени, когда царь булгар признал над собой «верховную власть повелителя правоверных» и стал официально называть себя его «клиентом» (с пятницы 17 мая 922 г.), стало возможным помещать и на монетах, поскольку таковые начали чеканиться, рядом с именем соответствующего халифа имя местного правителя. Правда, в начале это, по-видимому, не делалось по техническим причинам»¹⁷.

1. Как уже отмечено выше, во втором Неревском кладе был обнаружен обломок дирхе́ма с именем «Джафар ибн-Абдаллах», т. е. с мусульманским именем первого царя Волжской Болгарии, принявшего ислам, — Алмуша сына Шилки. К сожалению, мы имеем только обломок монеты, и следовательно, не полные легенды, а лишь их обрывки. Нам предстоит доказать правильность предлагаемого чтения имени, так как и оно сохранилось не полностью. Фрагмент сохранил следующие части легенд:

(Рис. 1, 1). Л. с.: В центре:

الله =
له وكنه =
سرد لم =
ب الله = = =

¹⁰ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана..., стр. 141.

¹¹ А. П. Ковалевский. Чуваши и булгары..., стр. 47.

¹² Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 39.

¹³ Там же, стр. 40.

¹⁴ Там же, стр. 43. Сравнивая описание этих монет у П. С. Савельева (см. П. С. Савельев. Дополнения к описанию саманидских монет. ЗРАО, т. VI, 1855, стр. 416, № 13) с монетами Микаила ибн-Джафара, легко заметить совпадение всех их особенностей за исключением имени. Нам кажется, что П. С. Савельев ошибочно читал имя Насра там, где в действительности стояло неизвестное ему имя Микаила.

¹⁵ Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 43—44.

¹⁶ А. П. Ковалевский. Чуваши и булгары..., стр. 47—48.

¹⁷ Там же, стр. 47.

Внутренняя круговая легенда:

= سمر الله كبر دد الحريم =

Внешняя круговая легенда:

= الامره امباي دور =

Штемпель производит впечатление слегка сдвинутого или не вполне законченного.

О. с.: В центре, в двух окружностях:

لله
= سمر الله
= دسول ال
= الخلع بال
= اسمعيل براد
== خضر ==

Круговая легенда:

== عالى الارحاه و او حر العسر ==

Вес — 1,47 г. Соотношение осей — 1.

Центральные легенды лицевой и оборотной сторон и внутренняя круговая легенда лицевой стороны выполнены хотя и нетвердой рукой, но грамотно. Внешняя круговая легенда лицевой стороны и круговая легенда на обороте монеты переданы искаженно¹⁸. Общий стиль монеты наиболее близок к саманидскому чекану, а также к чекану вассальных правителей отдельных областей Саманидского государства, чеканивших монету со своим именем. На публикуемой монете имеются по крайней мере три имени: халифа ал-Муктафи (289—295 гг. х. = 902—908 гг.), эмира Саманида Исаила ибн-Ахмеда (279—295 гг. х. = 892—907 гг.) и местного правителя Джафара ибн-Абдаллаха. Последнее имя, как нам кажется, помещено на монете дважды — на обеих ее сторонах. На лицевой стороне сохранилось отчество «(ибн)-Абдаллах», а на оборотной — собственное имя «Джафар ибн».

Несмотря на то, что дата чеканки на обломке отсутствует, помещенное на оборотной стороне имя халифа ограничивает возможный период чеканки 289—295 гг. х.

Принцип расположения имен в легендах, на первый взгляд, ближе всего к чекану Абу-Даудидов, династия которых правила в конце III в. х. в Андерабе, Балхе, Хуттале. Нашим первым побуждением было отнести публикуемый дирхем к чекану этой династии, тем более, что среди ее представителей были и лица с именем Джафар¹⁹. Однако это предположение сразу же отпало. Во-первых, среди Абу-Даудидов никто не носил имени Абдаллах²⁰. Во-вторых, нам хорошо известен чекан Абу-Даудидов времени халифа ал-Муктафи. В Андерабе и Балхе в этот период правил Ахмед ибн-Мухаммед ибн-Ахмед, от эмиссий которого сохранился ряд монет, чеканенных в 292, 293, 294, 295 г. х.²¹; в предшествующие годы в указанных городах выпускались монеты без имени местного правителя. В Хуттале с 272 по 294 г. х. правил ал-Харит ибн-Асад, от чекана которого сохранились монеты 292, 293, 294 гг. х.²² Имя Джафара (но с отчеством ибн-Ахмед) встречается лишь на монетах Хутталы, чеканенных в 310, 312, 313 гг. х.²³ Несмотря на известное сходство в размещении легенд лицевой и оборотной сторон, полной аналогии с чеканом Абу-Даудидов в рассматриваемом случае не наблюдается ни на современных нашему обломку монетах Ахмеда ибн-Мухаммеда, ни на позднейших монетах Джафара ибн-Ахмеда (см. табл. I)²⁴.

Вполне уместно предположение о том, что на лицевой и оборотной сторонах нашего фрагмента помещены имена разных лиц, а не повторено одно и то же имя. Однако это предположение сомнительно. Сравнение рассматриваемого обломка с саманидским чеканом теоретически допускает три возможных случая, когда на лицевой стороне монеты могло бы стоять имя, отличное

¹⁹ R. V a s m e r. Beiträge zur muchammedanischen Münzkunde. I. Die Münzen der Abū-Da'ūdiden. Numismatische Zeitschrift. Bd. 58. Wien, 1925, S. 49—62; А. М. Б е л е н и ц к и й. Историко-географический очерк Хутталы с древнейших времен до X в. н. э. МИА, № 15, 1950, стр. 109—127.

²⁰ R. V a s m e r. Die Münzen der Abū-Da'ūdiden. S. 53.

²¹ Ibid., S. 56.

²² Ibid., S. 53; В. Г. Т и з е н г а у з е н. О саманидских монетах. ЗРАО, т. VI, 1855, стр. 109, 113, 116.

²³ В. Г. Т и з е н г а у з е н. Указ. соч., стр. 161, № 3; Р. Р. Ф а с м е р. О монетах волжских болгар, стр. 41, прим. 1.

²⁴ В табл. I использованы данные В. Г. Тизенгаузена. См. В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 107—117.

¹⁸ В осмысленной транскрипции эти легенды выглядят следующим образом: Л. С.
 لله الامر من قبل و
 من بعد و يومئذ يفرح المؤمنون بنصر الله
 محمد رسول الله ارسله بالهدى ودين الحق
 ليظهره على الدين كله و لو كره المشركون

от предположенного нами. Здесь могло быть помещено имя халифа **المكتفى بالله**, однако эта возможность исключена: на нашем обломке уже имеется имя халифа на оборотной стороне, и в чтении его нет каких-либо сомнений. Кроме того, на обломке стоит не **بالله**, а явственное **الله**. Даже допуская ошибку — опущение буквы **ب**, мы читаем на обломке **ب الله**, тогда как имя ал-Муктафи передается в начертании — **المكتفى بالله**.

На лицевой стороне фрагмента могло быть помещено имя халифского вазира Абуль-Хусейна Касима ибн-Убейдуллаха, которое встречается на саманидских монетах Исмаила ибн-Ахмеда в 291—292 гг. х. Но это предположение также оказывается несостоятельным, так как указанное имя встречается в форме **أبو الحسن ولي الرولة / الوزير** или же передается только обозначением титула: **ولي الرولة**.

Наконец, третья возможность непосредственно связана с нашим предположением видеть в Джафаре нашей монеты — Джафара ибн-Абдаллаха, эмира Волжской Болгарии. На лицевой стороне здесь может стоять одно только имя Абдаллах, хотя места там как будто достаточно и для тех двух слов, которые ему должны предшествовать: «Джафар ибн-». Помещение имени Абдаллаха на монете Джафара ибн-Абдаллаха вполне допустимо уже из тех соображений, что это мусульманское имя Алмуш присвоил своему покойному отцу Шилке после того, как сам принял ислам.

Следует особо отметить, что за принадлежность нашего обломка чекану Волжской Болгарии говорит общий стиль монеты и сходный с наблюдаемым на бесспорно болгарских монетах стиль искажения круговых легенд.

Все эти наблюдения позволяют нам реконструировать центральные легенды монеты следующим образом:

Л. с. вариант «а» вариант «б»

О. с.

لا اله الا الله وحده لا شرك له حضر برعد الله	لا اله الا الله وحده لا شرك له عبد الله	الله. عاه ك ذ سول الله الكع بالله اسمعل برادر حضر برعد الله
---	--	--

Свидетельство вновь найденной монеты позволяет сделать важный вывод о том, что Алмуш сын Шилки, уже во времена халифа ал-Муктафи назывался Джафаром ибн-Абдаллахом. Однако это нумизматическое показание вступает в видимое противоречие с известным сообщением Ибн-Фадлана, согласно которому Алмуш якобы принял имя Джафара ибн-Абдаллаха по инициативе самого Ибн-Фадлана в 310 г. х. (17 мая 922 г. н. э.). Приведенное сообщение безоговорочно воспринято историками и комментаторами Ибн-Фадлана. Между тем легко заметить, что оно противоречит самой логике вещей. Ибн-Фадлан не приписывает себе заслуги в исламизации Волжской Болгарии. Напротив, он неоднократно отмечает, что царь Волжской Болгарии был уже мусульманином до его прибытия²⁵. Однако можно ли допустить, что, принимая ислам, Алмуш сохранил и в мусульманстве свое старое имя, или же, что в результате бесед с Ибн-Фадланом он мог изменить имя, принятое им вместе с исламом? Сам акт принятия мусульманства так же, как и акт принятия христианства, сопряжен с переменной имени, которое в дальнейшем уже не может быть изменено.

Что касается начальных этапов исламизации Волжской Болгарии, то успехи мусульманства здесь были отмечены еще Ибн-Русте: «Большая часть их (болгар. — С. Я.) исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами»²⁶. Принимая во внимание датировку самой рукописи, Ибн-Русте 903—912 гг. (290—300 гг. х.), видим, что она с точностью совпадает с показаниями монеты Джафара ибн-Абдаллаха²⁷.

Отсутствие мусульманского имени эмира в хутбе, которая читалась до прибытия Ибн-Фадлана, может говорить либо о недостаточной осведомленности в мусульманских

²⁵ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана..., стр. 121, 131, 132.

²⁶ BGA, VII, S. 141; см. также Д. Хвольсон. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Ибн-Даста. СПб., 1869, стр. 23.

²⁷ Здесь уместно сказать о том, что монета с именем Джафара ибн-Абдаллаха вносит корректив в датировку сочинения Ибн-Русте. В настоящее время дату ее написания принято относить к 903—912 гг. (290—300 гг. х.). Однако Ибн-Русте сообщает об отсутствии собственного чекана у болгар, тогда как древнейшая болгарская монета, ставшая нам теперь известной, датируется временем не позднее 907 г. Следовательно датировку сочинения Ибн-Русте возможно ограничить 903—907 гг.

законах, либо о непривычности мусульманского имени болгарского правителя для его подданных. Мы не видим какого-либо противоречия в нашем предположении об именовании Алмуша Джафаром еще до приезда Ибн-Фадлана, с наречением его Алмушем у Ибн-Русте и у самого Ибн-Фадлана. Известно, например, что русские князья вплоть до XIII в. и после крещения в быту носили мирские, языческие имена, которые были привычными и для летописцев и для большинства их современников, тогда как их христианские имена были главными на монетах и буллах.

Возвращаясь к сообщению Ибн-Фадлана о том, что присвоение Алмушу имени Джафара ибн-Абдаллаха было предпринято по инициативе самого Ибн-Фадлана, мы можем с достаточной уверенностью говорить о тенденциозности этого сообщения. Приписывая себе заслугу в наречении Алмуша именем халифа, перед которым Ибн-Фадлан отчитывался в результатах своего посольства, автор сочинения возвеличивал свои успехи в глазах халифа. Однако более вероятной кажется нам не столько тенденциозность подлинного рассказа, сколько тенденциозность перевода и толкования, которой немало способствует состояние самого текста:

ولكن ما اسم مولاي امير المومنين قلت جعفر
قال نجوز ان اسمي باسمه قلت نعم قال قد
جعلت اسمي جعفرا واسم ابى عبد الله فتقرم
الى الخاطب بذلك

Цитированное место А. П. Ковалевский переводит следующим образом: «Однако, как имя моего господина, повелителя правверных?» Я сказал: «Джафар». Он (Алмуш.—С.Я.) сказал: «Подобает ли, чтобы я назвался его именем?» Я сказал: «Да». Он сказал: «(Итак), я уже дал себе имя Джа'фар, а имя своему отцу Абдаллах, так что дай распоряжение об этом хатибу»²⁸. А. П. Ковалевский вставляет в перевод слово «итак», которого нет в тексте, подчеркивая смысл того толкования, которое кажется ему несомненным. В тексте стоят слова эмира Волжской Булгарии: «Я уже дал себе имя Джа'фар, а имя своему отцу Абдаллах». Встает вопрос, когда были даны эти имена? В ходе ли беседы с Ибн-Фадланом, как считает А. П. Ковалевский?

²⁸ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 133, текст [204 б.

Или раньше, при принятии ислама? Уже высказанные соображения о неизбежной связи принятия ислама и перемены имени заставляют утвердительно ответить на последний вопрос. Беседа Алмуша с Ибн-Фадланом имеет только один подтекст: не противоречит ли нормам ислама то обстоятельство, что васальный правитель носит имя, одинаковое с именем халифа?

Так или иначе, но монета болгарского типа с именем Джафара ибн-Абдаллаха существует, и период ее чеканки относится ко времени, на полтора десятка лет более раннему, чем время путешествия Ибн-Фадлана.

Весьма интересен вопрос о путях проникновения ислама в Волжскую Болгарию. Уже Ибн-Русте писал о мечетях и школах в Болгарии, о муэдзинах и имамах. Вполне очевидно, что быстрая исламизация Болгарии могла осуществиться лишь на основе интенсивных экономических и культурных связей с более старыми мусульманскими центрами.

Наиболее мощным в экономическом и культурном отношении и наиболее близким к Болгарскому царству среди мусульманских стран было государство Саманидов. Крепко налаженные торговые связи Болгара с мусульманским купечеством в первую очередь тянули к саманидскому Хорасану, возвышение которого сыграло важнейшую роль в развитии торговли Востока с Западом. Основную массу дирхемов, притекавших в Волжскую Болгарию на рубеже IX—X вв., когда поступление серебра в Восточную Европу резко увеличивается, составляла продукция саманидских монетных дворов. Не случайно, обещанные Алмушу халифом 4000 динаров должны быть вручены ему в виде среднеазиатских, так называемых мусеййабских динаров²⁹. Тип монет, который восприняли резчики болгарских штемпелей, был саманидским. Наконец, обряд двойной икамы, установившийся до Ибн-Фадлана и вызвавший его возражения³⁰, был среднеазиатского, ханифитского, толка³¹. Все это вместе взятое позволяет утверждать, что не только сама идея принятия ислама, но и ее практическое осуще-

²⁹ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 162, примечание. 25.

³⁰ Там же, стр. 133—134, текст 205 а.

³¹ Там же, см. главу «Посольство багдадского халифа к царю волжских болгар в 921—922 гг.», стр. 32—33. Эта статья А. П. Ковалевского напечатана отдельно в «Исторических записках», т. 37, 1951, стр. 189—214.

ствление следует связывать прежде всего с активным влиянием саманидского Хорасана³².

У Ибн-Фадлана имеется косвенное указание на эту причастность Саманидов к исламизации Волжской Болгарии. Ибн-Фадлан рассказывает, что письмо Алмуша к халифу, послужившее поводом для отправки посольства в Болгарию, совершило весьма необычное путешествие, нарушив уже установившиеся традиции местных религиозных связей. Когда посольство халифа проезжало через Хорезм, правитель Хорезма Мухаммед ибн-Ирак хорезмшах в ответ на просьбу посольства пропустить его в «страну тюрок» сказал: «Нет для вас соизволения на это... Я знаю, что это хитрость, которую подстроил этот отрок (т. е. Текин.— С. Я.), так как он был у нас кузнецом и занимался продажей железа в стране неверных. Это он обманул Назира (Назир ал-Харами — посредник во вручении письма Алмуша халифу.— С. Я.), побудил его обратиться к повелителю правоверных и передать ему письмо царя славян (т. е. Алмуша.— С. Я.). Великий эмир (т. е. эмир Хорасана.— С. Я.) имел бы больше права установить хутбу от имени повелителя правоверных в этой стране (т. е. в Волжской Болгарии.— С. Я.), если бы он нашел (это) полезным»³³.

Вернемся, однако, к нашему обломку дирхема.

В работе Р. Р. Фасмера высказано предположение о том, что на начальном этапе болгарского чекана монетный тип, копируя саманидский образец, некритически воспринимал некоторые элементы и поэтому мог быть анахронистическим. Основанием для такого вывода послужили монеты одного из сыновей³⁴ Джафара ибн-Абдаллаха — Микаила, на которых обозначение места чекана попросту скопировано с саманидских оригиналов: Самарканд, аш-Шаш, Балх, Нисабур.

³² В данной связи мы не касаемся общих причин исламизации Волжской Болгарии. Эти причины достаточно полно освещены в ряде уже цитированных работ А. П. Ковалевского и в книге А. П. Смирнова «Волжские булгары». М., 1951, стр. 40; А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 28—29; его же. Чуваши и булгары, стр. 44—45.

³³ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 123.

³⁴ О том, что у Джафара было несколько сыновей, сообщает Ибн-Фадлан, не называя их имен. А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 121, 131, 132, 136.

В этой связи и даты таких монет (306 и 308 гг. х.) внушают сомнение, поскольку они вполне могут соответствовать не времени чеканки болгарского типа, а времени выпуска тех оригинальных саманидских монет, которые послужили образцами для копирования, тем более, что в 310 гг. х., согласно со свидетельством Ибн-Фадлана, продолжалось правление Джафара ибн-Абдаллаха. Это обстоятельство, как будто заставляет сомневаться в той уверенности, с какой мы отнесли фрагмент к 289—295 гг. х. на том основании, что он несет на себе имена ал-Муктафи и Исмаила. Ведь и эти имена могли быть скопированы в какое-то более позднее время со случайного саманидского образца.

Ниже мы постараемся показать, что ни обозначение даты, ни обозначение города для рассматриваемого времени в Болгарии не могли еще приобрести характера реальности, в силу чего внешние круговые легенды болгарских монет поначалу не имели конкретного содержания. Напротив, центральные легенды дирхемов, передающие имена и тем самым отражающие систему политических взаимоотношений Болгарии с Халифатом, с самого начала должны были приобрести вполне определенную конкретность. В мусульманском мире монета всегда играла двойную роль, будучи не только средством денежного обращения, но и средством политической агитации. Принимая ислам, Алмуш провозглашал и свою принадлежность к той системе политических союзов, которая своим влиянием определила переход к исламизации Болгарии. Уникальность нашего обломка особенно подчеркивает эту вторую роль и главное назначение его чеканки. Выпуская монету со своим именем, именами саманидского эмира и багдадского халифа в период, когда обращение Волжской Болгарии было насыщено саманидскими дирхемами и потребность в собственной эмиссии не диктовалась кризисными явлениями в подводе уже готовой монеты из Средней Азии, Алмуш провозглашает те политические перемены, которые определились принятием ислама. Помещенное на монете имя Исмаила подтверждает нашу мысль об особом влиянии Саманидского государства в этот период. Вполне вероятно, что от Саманидов в Болгарию были присланы не только муэдзины и имамы, но и резчики первых монетных штемпелей.

Наше предположение о конкретности центральных легенд подтверждает то обстоятель-

ство, что в своем дальнейшем монетном чекане, как бы ни были искажены круговые легенды, волжские болгары строго соблюдают синхронность эмиссий с помещенными на монетах именами халифов (см. табл. II).

Таблица показывает, что при Микаиле ибн-Джафаре, особенности чекана которого послужили основой для уже изложенных сомнений, болгарский тип, копируя саманидский образец, избирает только экземпляры с именем современного Микаилу халифа ал-Муктадира, не допуская в этом отношении анахронизмов. Точно такой же характер имеет сочетание имен Талиба и ал-Мустакфи, Мумина ибн-Ахмеда и ат-Таи, Мумина ибн ал-Хасана и ат-Таи, Мумина ибн ал-Хасана и ал-Мути на монете 366 г. х. В ряде случаев на болгарских монетах помещаются имена покойных халифов, но эта особенность совпадает с особенностью саманидских монет, которая была способом отрицания законности правящего халифа в эпоху борьбы Саманидов с Бувейхидами³⁵. По-видимому, такой же характер имеет и сочетание имен Мумина ибн ал-Хасана и ал-Мути на монетах 370-х гг. х.

Эти совпадения, на наш взгляд, подтверждают правильность предложенной датировки и истолкования публикуемого фрагмента с именем Джафара ибн-Абдаллаха.

2. Р. Р. Фасмер высказал предположение, что к чекану Джафара ибн-Абдаллаха следует относить несомненно подражательные монеты эмира с загадочным именем *الامير بارمال* или *الامير بلرمال*, транскрипция которого вызвала в литературе ряд истолкований. С. де Саси читал *الامير السعيد* — эпитет Насра ибн-Ахмеда. Х. Д. Френ, отвергнув чтение О. Тихсена *الامير الزمان* и Адлера *الامير الحميد*, принял чтение Ауривиллиуса *الامير بارمال* («Бамрал» или «Барман»). Х. Д. Френ относил эти монеты к 308 г. х., либо к 380-м гг. х.³⁶ К чекану Волжской Болгарии эти монеты относили лишь А. К. Марков, В. В. Бартольд и Франк. Х. Д. Френ, В. Дорн, М. Торнберг и Е. Цамбаур помещали их в раздел неопределенных³⁷. Р. Р. Фасмер, основываясь на присутствии рассматриваемых монет в составе Фридрихсгофского клада,

датированного 340 г. х., отверг второе хронологическое допущение Х. Д. Френа.

Исходные положения Р. Р. Фасмера в его истолковании этих монет таковы. Во-первых, дата на монете совершенно нечитаема. Во-вторых, хотя имя халифа на ней сильно искажено, однако оно все же скорее всего напоминает имя ал-Муктадира, следовательно эмир *بارمال* или *بلرمال* был современником этого халифа. В-третьих, В. В. Бартольд считал, что Барман — собственное имя Джафара ибн-Абдаллаха, а имя Алмуш попало в копии сочинения Ибн-Фадлана случайно. Основываясь на этом толковании В. В. Бартольда, Р. Р. Фасмер дает имени «Барман» новое освещение, вновь сопоставляя имя на монете с показанием Ибн-Фадлана, где царь болгар назван: *الس بن شلكي بلطوار ملك المقابلة*. Присоединившись к мнению Вестберга, что в слове *بلطوار* следует видеть, не титул, а собственное имя, Р. Р. Фасмер путем ряда филологических умозаключений приходит к выводу, что и на монете, и у Ибн-Фадлана фигурирует одно и то же имя, которое скорее всего следует читать как *بلزوار*³⁸. При таком истолковании уже не покажется странной хутба, которую читали в Болгаре до приезда Ибн-Фадлана: *الله و اصاح الملك بلطوار ملك بلغار* и которая казалась исследователям бессмысленным нагромождением титулов³⁹.

А. П. Ковалевский в своих переводах, комментариях и исследованиях записок Ибн-Фадлана неоднократно обращался к толкованию слова *بلطوار*, во всех случаях считая это слово титулом болгарского правителя с вероятным звучанием — йылтывар — *بلطوار*⁴⁰.

Такое написание по существу не противоречит мнению Р. Р. Фасмера, так как с поправкой А. П. Ковалевского слово *بلزوار* можно читать как *بلزوار* и считать тождественным ему *بلطوار*. Обращение к Ибн-Фадлану оставляет в силе предположение Р. Р. Фасмера

³⁸ Там же, стр. 56—59.

³⁹ Там же, стр. 58.

⁴⁰ А. П. Ковалевский. Посольство халифа к царю Булгар в 921—922 гг. «Исторические записки», 1951, № 37, стр. 208, примеч. 1; его же. Чуваши и булгары, стр. 16, 35—36; его же. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 160, примеч. 16; стр. 197, примеч. 389.

³⁵ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 189—190, 229—230; А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 10—11.

³⁶ Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 55.

³⁷ Там же.

о принадлежности этого типа чекану Джафара ибн-Абдаллаха в период правления халифа ал-Муктадира⁴¹.

По-видимому, рассматриваемые монеты действительно представляют второй известный нам тип монетного чекана Джафара ибн-Абдаллаха. Вероятные причины замены мусульманского имени болгарским или описательным «ал-амир барсал» те же, на которые мы уже указывали, говоря об особенностях хутбы до приезда Ибн-Фадлана: мусульманское имя не было привычным для значительной части болгарского населения. Судя по формуле *الامير بارمال*, сходной с формулой хутбы, этот тип скорее всего мог быть чеканен до приезда Ибн-Фадлана, т. е. между 295 и 310 гг. х.

В собрании Государственного Исторического музея имеются два экземпляра (инв. № В-28090—28091) монет этого типа, лицевые стороны которых чеканены разными штемпелями, а оборотные — одним.

2—1. Л. с.: В центре, в тонкой окруж-

ности:

لا لله الا
الله حكه
سار حكه

(рис. 1, 2)

Внутренняя круговая легенда.

سم الله كره = كاخر حرم للسليم حكه

سمه بطل ماله به

Внешняя круговая легенда сохранилась в обрывках, довольно грамотных:

لله الامر من = حكه و يومك بعد =

مو = كره الله

О. с.: В центре, в окружности:

الله
هه
دسولله
المكنا له
الامر بارمال

Круговая легенда, с некоторыми пропусками в конце:

هه ك رسو = ارسله الله

كه و كلر ابو لكه ر = الكر ولوالو

Вес — 1,91 г; диаметр — 25,5 мм; соотношение сторон — 1.

2—2 (рис. 1, 3). Л. с.: В центре:

لا له الا
الله حكه
سار حكه

Внутренняя круговая легенда, сильно искаженная:

سم لله كره كاخر حرم للسليم حكه

Внешняя круговая легенда, искаженная, с пропусками слов:

لله الامر من =

مو = كره الله

⁴¹ Что касается смыслового значения *يلنوار = يلنوار*, то мнение Р. Р. Фасмера кажется нам заслуживающим особого внимания, хотя А. П. Ковалевский не упоминает о нем. В самом деле, считая слово *دلنوار* титулом, мы видим не только странное нагромождение титулов в цитированной хутбе, но и не менее странное следование титула за титулом в легенде монеты: *الامر بارمال*. На куфических монетах за титулом ал-амир всегда следует собственное имя. Сочетание двух титулов «ал-амир» и «йылзывар» в такой же степени странно, как, например, если бы на хорезмийском чекане X в. читалось бы «ал-амир хорезмшах». Ссылки А. П. Ковалевского на ал-Марвази (около 1120 г.), который сообщает, что царь болгар носит титул *بطلطو* — «бтлту» или, согласно чтению В. В. Бартольда, *بطلطون* — «бтлтун», «так же, как царь тюрков носил титул хахан», и на ал-Ауфи (около 1228 г.), повторяющего это сообщение — весьма неопределенны, что признает и сам А. П. Ковалевский, «поскольку форму ал-Марвази и ал-Ауфи полностью согласовать с данными у Ибн-Фадлана нельзя» (П. А. Ковалевский. Чуваш и булгары, стр. 36). В качестве рабочей гипотезы нам представляется возможным предложить еще одно толкование этого слова: Ибн-Русте сообщает, что волжские булгары делятся на три племени: «их три сорта: один сорт называется — барсула (*برصولا*)», другой сорт — эскел (*اسكل*) и третий — балкар (*بلكار*) (BGA, VII, стр. 141). Нельзя ли в *برصولا* Ибн-Русте видеть *بارمال* монет, которое следовало бы читать *بارصال*. В таком случае перевод загадочного имени были бы «ал-амир барсал», т. е. эмир (племени или из племени) барсал, а в хутбе читалось «О Аллах! Сохрани (в благополучии) царя барсал, царя булгар». В этом случае и письмо, упоминаемое Ибн-Фадланом, исходило бы от Алмуша, сына Шилки барсала, царя «славян». На булгарских монетах буква *ح* в начертании *ه* встречается.

О. с.: Как № 2—1.

Вес — 2,90 г; диаметр — 27 мм; соотношение осей — 1.

На первом экземпляре нам кажется возможным читать дату — 308 г. х. Возможность такого чтения не отрицал и Х. Д. Френ⁴². Вообще экземпляр ГИМ, по-видимому, сохранился лучше, нежели тот, который был известен Р. Р. Фасмеру. Что касается обозначения места чекана, то ничего вразумительного в начертании **للسامر** (по Р. Р. Фасме-

ру — **للسامر**), на наш взгляд, нет.

3. К раннему этапу монетной чеканки Волжской Болгарии относится неизданный экземпляр из собрания ГИМ (инв. № В-28 092) (рис. 1, 4).

Л. с.: В центре:

خاله الخ
= الله الخ
= **جعفر**
رسول الله

Во второй строке имеются еще какие-то слепые буквы.

Внутренняя круговая легенда, очень мелким, слепым шрифтом:

سم الله حر مدالك = **جعفر**
جعفر و باملسه

Внешняя круговая легенда, выполненная таким же шрифтом, почти совершенно стерта.

О. с.: В центре, в окружности:

الله
رسول الله
جعفر و باملسه
جعفر

Круговая легенда, крупным шрифтом, сильно искаженная:

مكالم دنا خ برساعو الخ
= **كليلة**

Вес — 1,69 г (слегка подрезан); диаметр — 28,5 мм; соотношение осей — 1.

Центральная легенда лицевой стороны не имеет аналогий и безусловно искажена. Вместе с тем, в ней отчетливо и грамотно написано имя **جعفر** — Джафар. В центральной легенде оборотной стороны отсутствует имя халифа, его место занимает фраза: «Из того, что приказал ал-амир. Четвертую строку центральной легенды здесь занимает имя:

ه مكي بر جعفر. Собственное имя сына

Джафара, как будто, начинается буквой **م**, хотя уверенности в этом нет; вторая буква также сомнительна, зато три последних видны ясно: **جي**. Это не может быть уже известное нам имя «Микаил», которое изображалось в начертаниях:

ميكال بر جعفر / ميكال بر جعفر / ميكال بر جعفر / ميكال بر جعفر / ميكال بر جعفر

Имя сына Джафара на этой монете кончается буквой **ي**. По сообщениям Ибн-Фадлана, у Джафара ибн-Ахмеда было несколько сыновей⁴³, но имена их, к сожалению, ни разу не названы. Ал-Масуди сообщает, что один из сыновей Джафара ибн-Абдаллаха совершал хадж в Мекку спустя несколько лет после того, как в Болгаре побывал Ибн-Фадлан, но еще при жизни халифа ал-Муктадира (т. е. до 932 г. н. э.)⁴⁴.

Публикуемый экземпляр интересен и тем, что он, по-видимому, чеканен от имени Джафара (см. его лицевую сторону) и одного из его сыновей. В ее датировке мы можем в какой-то степени довериться показанию самой монеты — 309 г. х., но скорее всего монета выбита первым преемником Джафара ибн-Абдаллаха.

4. Самым обильным монетным чеканом Волжской Болгарии являются выпуски Микаила ибн-Джафара, принадлежность которого к Волжской Болгарии была блестяще доказана Р. Р. Фасмером⁴⁵. Почти все извест-

⁴³ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 121, 131, 132, 141.

⁴⁴ Masoudi. Les prairies d'or, v. 2. Paris, 1863, p. 15.

⁴⁵ Р. Р. Фасмер. Указ. соч., стр. 29—33, 40—44.

⁴² Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 55.

ные типы монет этого правителя описаны в работе Р. Р. Фасмера⁴⁶.

И все же в собрании Государственного Исторического музея оказалась еще одна монета с именем Микаила ибн-Джафара нового типа (инв. № В-28 105) и три экземпляра, битые одной парой штемпелей, очень сходные с типом № 8 Р. Р. Фасмера, но все же несомненно отличные от него (инв. № В-28 093—28 095).

4. (рис. 2, 19). Л. С.: В центре, в окружности:

لا للخال
للملك
لا سيكه

Круговая легенда одна:

سر سر صر الرالد بطار = بطر

О. с.: В центре, в окружности:

له
ه
د سول الله
المملك لله
مكبالبر
☆

Круговая легенда, сильно поврежденная, читается фрагментарно и частично может быть повторением круговой легенды лицевой стороны:

نفس صر = زسر ناو ورا هو =

Вес — 3,18 г; диаметр — 26,5 мм; соотношение осей — 7.

В круговой легенде лицевой стороны кажется возможным чтение названия места чекана как Болгар.

5. Экземпляры ГИМ (рис. 1, 5, 6, 7) отличаются от типа № 8 у Р. Р. Фасмера написанием имени эмира (у Р. Р. Фасмера — **مكبالر** ,

на монетах ГИМ — **مكرا**). Остальные эле-

менты со всеми их особенностями искажений почти точно совпадают, вплоть до написания

имени халифа в форме: **لمدله** . Еще один

такой же экземпляр обнаружен среди монет Второго Неревского клада (см. табл. III).

Такое последовательное совпадение деталей как-будто свидетельствует о том, что мы имеем дело с одним и тем же типом, но конец имени эмира на экземплярах Эрмитажа читается неотчетливо. Если это действительно так, то следует высказать сомнение в принадлежности рассматриваемых монет к чекану Микаила. При постоянстве правильного написания собственных имен болгарских правителей несколько странно видеть имя

مكرا в начертании **مكايلا** . Сомнение

усиливается в связи с тем, что стала известной новая монета с именем другого сына Джафара (см. выше № 3). Может быть, в данном случае мы имеем монеты третьего сына Джафара с именем, переданным без отчества, как на некоторых типах монет Микаила. Что касается обозначения «места чекана», то в нем возможно видеть Нисабур.

Весь облик монет этого типа говорит о том, что чеканены они примерно в одно время с монетами Микаила ибн-Джафара.

Следующий период болгарской монетной чеканки связан с именем халифа ал-Мустакфи, причем до сих пор это имя встречалось лишь на монетах Талиба ибн-Ахмеда⁴⁷.

6. В собрании ГИМ (инв. № В-28108—28109) хранятся два экземпляра монет, чеканенных в Болгаре от имени Абдаллаха ибн-Мика(ила), сына Микаила ибн-Джафара. Окончание **يل** в отчестве эмира не поместилось в поле монеты, как это часто бывает на монетах Микаила ибн-Джафара. Лицевые стороны обеих монет чеканены разными штемпелями, обратная — одним штемпелем. Оба экземпляра дважды пробиты (см. табл. IV и рис. 2, 22, 23).

Халиф ал-Мустакфи правил недолго — в 333—334 гг. х. Между тем на саманидских монетах его имя помещается на подавляющем большинстве типов вплоть до 345 г. х. Нух ибн-Наср, долгое время не признавая бувейхидского ставленника ал-Мути, продолжал упоминать в хутбе и на монетах имя свергнутого и ослепленного Бувейхидами ал-Мустакфи⁴⁸. Как показывают монеты Талиба

⁴⁷ Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 33—35, № 13—16.

⁴⁸ В. В. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 189—190.

⁴⁶ Там же, стр. 31.

ибн-Ахмеда, чеканенные в Суваре и датированные 337, 338 и 341 гг. х., болгарские эмиры придерживались в это время саманидской ориентации, помещая на своих монетах имя ал-Мустакфи и после 334 г. х. На публикуемой монете Абдаллаха ибн-Микаила № 6—1 сохранились единицы года — 6. По аналогии с современными ей монетами Талиба ибн-Ахмеда здесь можно предполагать либо 336, либо 346 г. х. Для этих годов чекан Болгара еще не был известен⁴⁹.

В связи с рассмотренным материалом следует остановиться более подробно на характеристике первого этапа развития тех городов, в которых чеканились монеты Волжской Болгарии — Болгара и Суvara. В настоящее время принято считать, что эти города возникли после 922 г., так как в показаниях Ибн-Фадлана какие-либо упоминания о них отсутствуют⁵⁰. Археологическими работами установлено, что на Болгарском городище, на территории так называемого Бабьего бугра, имелось древнее поселение, восходящее еще к доболгарскому периоду⁵¹. Напротив, раскопки Суvara показали, что город здесь возник в болгарский период⁵².

Начало монетной чеканки в Волжской Болгарии предшествовало возникновению городов. Это нашло отражение на самих монетах: несмотря на достаточно грамотные центральные легенды, резчики монетных штемпелей долгое время не могли освоить круговые легенды, бессмысленно копируя их вплоть до повторения саманидских мест чекана. — Самарканд, аш-Шаш, Нисабур, Балх — и анахронистических дат. Р. Р. Фасмер подробно останавливается на разборе этого явления, обращая особое внимание на однообразие принципов копирования иноземной монеты

⁴⁹ Р. Р. Фасмер упоминает о находке пяти монет с именем Абдаллаха ибн. среди монет Ботельского клада (см. *Kungliga Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien Manadsblad* 1883, S. 97—182. Es. Tegner och Hans Hildebrand. *Silfverfind fran Botels, Hafdhems sochen, Gotland*, S. 107); и монету Абдаллаха ибн-Тегина, описанную Х. Д. Френом, с сомнительным местом чекана — Нисабур? Сабу? Сувар? (см. Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 38, № 24). Монеты Абдаллаха из Ботельского клада, судя по его составу, несомненно были монетами Абдаллаха ибн-Микаила. Принадлежность монеты с именем Абдаллаха ибн-Тегина к чекану Волжской Болгарии нам кажется в высшей степени сомнительной.

⁵⁰ А. П. Ковалевский. Чуваши и булгары, стр. 31, 46, 51.

⁵¹ А. П. Смирнов. Указ. соч., стр. 173—175.

⁵² Там же, стр. 234, 262—263.

народами, усвоившими ее в собственном обращении. Он ссылается на аналогии в русской нумизматике конца XIV — начала XV в. и раннесредневековые западноевропейские аналогии и формулирует свой вывод следующим образом: «Достигнув той степени культуры, при которой является потребность в собственной монете, варварские народы обычно начинают чеканку с того, что выпускают монету того же типа, какой имеется у какого-нибудь более культурного соседа. Рабски подражая существующему рисунку, они ничего нового к нему, на первых порах, не прибавляют»⁵³.

В применении к проблемам ранней болгарской чеканки эти выводы, однако, нуждаются в некоторых коррективах. Болгарский тип уже при его возникновении не являлся рабски подражательным. В нем саманидский образец был приспособлен к собственной политической задаче. Связанные с ней центральные легенды монет выполнены довольно грамотно и сознательно. Явная подражательность, а порой бессмысленность круговых легенд поэтому не могут быть объяснены варварским копированием. Объяснение следует искать в том, что ни город, ни дата, обозначение которых составляет основное содержание круговых легенд в условиях начала X в., для болгар не могли восприниматься как реальность. Поскольку городов в Волжской Болгарии в этот период не существовало, самое понятие «город» для резчика штемпелей было чуждым и безразличным. То же самое можно говорить и о дате. Мусульманский лунный календарь с отсчетом лет от хиджры мог быть воспринят в Волжской Болгарии только в процессе исламизации. Нам не известно, каким было летоисчисление болгар в IX в., однако вряд ли могут быть какие-либо сомнения в том, что, будучи земледельческим народом, они пользовались солнечным календарем, связанным с постоянными сезонами полевых работ. Восприятие чуждого всему укладу жизни мусульманского календаря — дело сложное и длительное. Именно поэтому, на наш взгляд, дата чеканки на монетах времени Джафара ибн-Абдаллаха и его ближайших преемников первоначально должна была восприниматься достаточно безразлично.

Судя по монетам Микаила ибн-Джафара (основная масса типов — с бессмысленными

⁵³ Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 48.

круговыми легендами), завершение постройки города Болгара относится к его правлению. В настоящее время мы располагаем двумя типами монет Микаила ибн-Джафара, чеканенными в Болгаре. На более грамотных из них прямо указано, что это чекан города Болгара بولغار بيلدینه. Однако даже на этих типах год еще не обозначен. Впрочем, это обстоятельство может быть объяснено и техническими причинами⁵⁴: резчики еще не освоили как следует пространство внутренней круговой легенды, и места для обозначения года у них не оставалось. На этих монетах стоит имя халифа ал-Муктадира. Следовательно, постройка г. Болгара завершилась не позднее 320 г. х. (932—933 гг. н. э.).

Дирхемы Абдаллаха ибн-Микаила свидетельствуют о том, что в 336 г. х. (или в 346 г. х.) в Болгаре правили прямые наследники Джафара ибн-Абдаллаха. Бесспорно значение этих монет в разрешении старого вопроса о политическом положении народа сувар (саваз, суваз) в феодальной Болгарии. По мнению А. П. Ковалевского, часть народа суваз, упорно сопротивлявшаяся принятию ислама, постепенно начала переселяться на правый берег Волги, «смешиваясь с местными племенами» и образуя здесь «компактную народность, унаследовавшую старое название саваз — чаваш». Другая часть народа суваз осталась в долине р. Утки и уже в X в. слилась с болгарам. Вскоре после событий, описанных у Ибн-Фадлана, здесь было «заложено новое полунезависимое княжество. Центром этого княжества стал новый город Сувар. Экономический расцвет этого города и рост его политического значения определялись тем обстоятельством, что он лежал непосредственно на большом торговом пути в Среднюю Азию, причем посредством реки Утки, которая для тогдашних судов была судоходна, он был связан также с бассейном Волги»⁵⁵. Г. Сувар укрепляется мощным валом, а с 337 г. х. там начинают чеканить монеты с именем Талиба ибн-Ахмеда.

Отсутствие до последнего времени нумизматических памятников этих лет, чеканенных в Болгаре, оставляло вопрос о независимости княжества Сувар открытым, так как можно было полагать, что в указанный период центром Волжской Болгарии по каким-то неизвестным нам причинам был г. Сувар, где и производилась монетная чеканка. Находка двух типов монет Абдаллаха ибн-Микаила, чеканенных в Болгаре в тот же период, подтверждает мнение А. П. Ковалевского об определенной независимости Сувара. Политическая картина Волжской Болгарии в это время, по-видимому, может быть представлена на следующим образом. Центр государства находится в Болгаре, где правит внук Алмуша — Абдаллах ибн-Микаил. Сувар является вассальным княжеством, имеющим своего правителя — Талиба ибн-Ахмеда, происхождение которого нам не известно, но который пользуется правом монетной чеканки.

От 50-х годов IV в. х. монетных памятников Волжской Болгарии не сохранилось. Следующая серия монет относится к 360—370-м годам х. и является в основном продукцией болгарского монетного двора. На всех монетах стоит одно имя — Му'мин, но с разными отчествами — Му'мин ибн-Ахмед (مومن بن احمد)⁵⁶, Му'мин ибн-ал-Хасан (مومن بن الحسن)⁵⁷, или в сокращенной форме — (مومن بن الحسن)⁵⁸ и, наконец, Му'мин ибн ал-(?) (مومن بن الحمير)⁵⁹ или вообще без отчества (مومن)⁶⁰.

Разнообразие отчеств усложняется еще двумя обстоятельствами. Во-первых, время чекана этих типов как будто ограничено лишь 366 г. х., на который и падает вся эта неразбериха, и 37х г. х. (у Р. Р. Фасмера зафиксирована лишь одна монета этого времени). Во-вторых, на монетах 366 г. х. помещены на разных типах имена разных халифов — ал-Мути (правившего в 334—363 гг. х.) и ат-Таи (правившего в 363—381 гг. х.). Эти имена на саманидских монетах помещались в такой последовательности: ал-Мути с 346 г. х. и еще несколько лет после смерти — до 369 г. х.; ат-Таи — только с 370 г. х.⁶¹

⁵⁶ Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 35, № 17.

⁵⁷ Там же, стр. 38, № 22, 23.

⁵⁸ Там же, стр. 37—38, № 19, 20, 20 а.

⁵⁹ Там же, стр. 36, № 18.

⁶⁰ Там же, стр. 38, № 21.

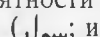
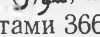
⁶¹ В. Г. Тизенгаузен. Указ. соч., стр. 229.

⁵⁴ Вопрос о технике чеканки монет Волжской Болгарии может быть изучен сличением штемпелей всех известных в настоящее время болгарских монет, хранящихся в музеях СССР и за рубежом. Но некоторые наблюдения возможно сделать и сейчас. В частности, хранящиеся в ГИМ экземпляры, изготовленные тождественными парами штемпелей, дают возможность утверждать о применении в чеканке сопряженных штемпелей.

⁵⁵ А. П. Ковалевский. Чуваш и болгары, стр. 45—46.

Р. Р. Фасмер оставил эти монеты без специального разбора, лишь предприняв попытку доказать, что отчество является другой формой изображения ⁶². Мы попытались сгруппировать эти монеты по именам халифов (см. табл. V).

Исходя из того, что имя халифа на болгарских монетах во всех рассмотренных выше случаях всегда соответствует времени их чеканки (с поправкой на бытование этих имен в саманидском чекане), попробуем разобраться в этом нагромождении типов. Прежде всего, не приходится сомневаться в существовании двух Му'минов. Бесспорным образцом чеканки Му'мина ибн-Ахмеда может быть лишь тип 1 (см. табл. V). Место его чеканки вызывало сомнения у Р. Р. Фасмера⁶³, а Х. Д. Ферн читал — Сувар⁶⁴. Действительно, если взять эту монету вне связи с другими типами того же года, чеканенными в Бол-

гаре, то слово на ней можно с одинаковой степенью вероятности читать и как Сувар, и как Болгар (или). Но сличая ее с другими монетами 366 г. х., мы увидим несомненное отличие. Начертание «Болгар» на них всегда передается отчетливо: буква «лям» () выше двух предшествующих букв.

В пользу второго чтения (Сувар) говорит и то обстоятельство, что на суварских монетах никогда не ставится предлог (в) перед именем Сувар. Кроме того, еще в конце 330-х, а может быть 340-х годов х., нумизматическими памятниками засвидетельствован в Суваре правитель с отчеством Ахмед (Талиб ибн-Ахмед).

Все остальные монеты типов 366 г. х. чеканены в Болгаре и безусловно принадлежат эмиссиям Му'мина ибн-ал-Хасана, демонстрируя, между прочим, известную тенденцию к улучшению стиля чеканки. Следует отметить одну весьма любопытную особенность монет 366 г. х. На дирхеме с именем Му'мин ибн-Ахмед имеется знак , а на большинстве монет Му'мина ибн-ал-Хасана — знак , напоминающий перевернутую рус-

скую букву А. А. П. Ковалевский высказал предположение, что эти знаки могут быть тамгами суваз и болгар⁶⁵.

Среди монет Му'мина ибн-ал-Хасана выделяются пять типов, причем один из них с двумя разновидностями (см. таблицу V). Тип 2 с именем Му'мина без отчества, безусловно, относится к чекану Му'мина ибн-ал-Хасана, так как он связывается штемпелем лицевой стороны с монетами этого эмира, несущими и обозначение отчества. Тип № 6 принадлежит к чекану того же эмира по ряду признаков, из которых следует назвать наличие знака , имени и принцип

размещения легенды лицевой стороны, близкий к наблюдаемому в чекане Му'мина ибн-ал-Хасана 370-х годов х. Как это видно из таблицы V, год чеканки — 366 — читается полностью лишь в легендах, типов 3 и 6, но единицы года — 6 — имеются на всех типах и вариантах, не считая, конечно, брактеатов. К сожалению, в собрании ГИМ монет с именем Му'мина ибн-ал-Хасана не имеется, поэтому мы не имели возможности проследить взаимосвязь штемпелей этой группы дирхемов. Видимо, все же, даже те типы, на которых десятки года отсутствуют, следует относить к 366 г. х.: в 376 г. х. общий стиль монеты и сам почерк надписей резко изменяются.

В 1957 г. во время раскопок Веселовского могильника, расположенного на левом берегу р. М. Какши в районе деревни Семеново, при вскрытии погребения № 14 были обнаружены два серебряных «брактеата», которые находились в кожаном мешочке у пояса погребенного⁶⁶. Одним из этих тончайших «брактеатов» оказался оттиск с лицевой стороны неизданного дирхема Волжской Болгарии, чеканенного в Болгаре в 376 г. х. (986—987 гг.). Новая находка не является монетой в собственном смысле слова. Это вотивное воспроизведение монеты, как бы ее символ, сопровождающий умершего в загробную жизнь. Однако, будучи оттиснута с подлинного экземпляра, индикация зафиксировала наиболее поздний известный нам болгарский нумизматический памятник X в.

⁶² Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 36—37, № 18.

⁶³ Там же, стр. 36.

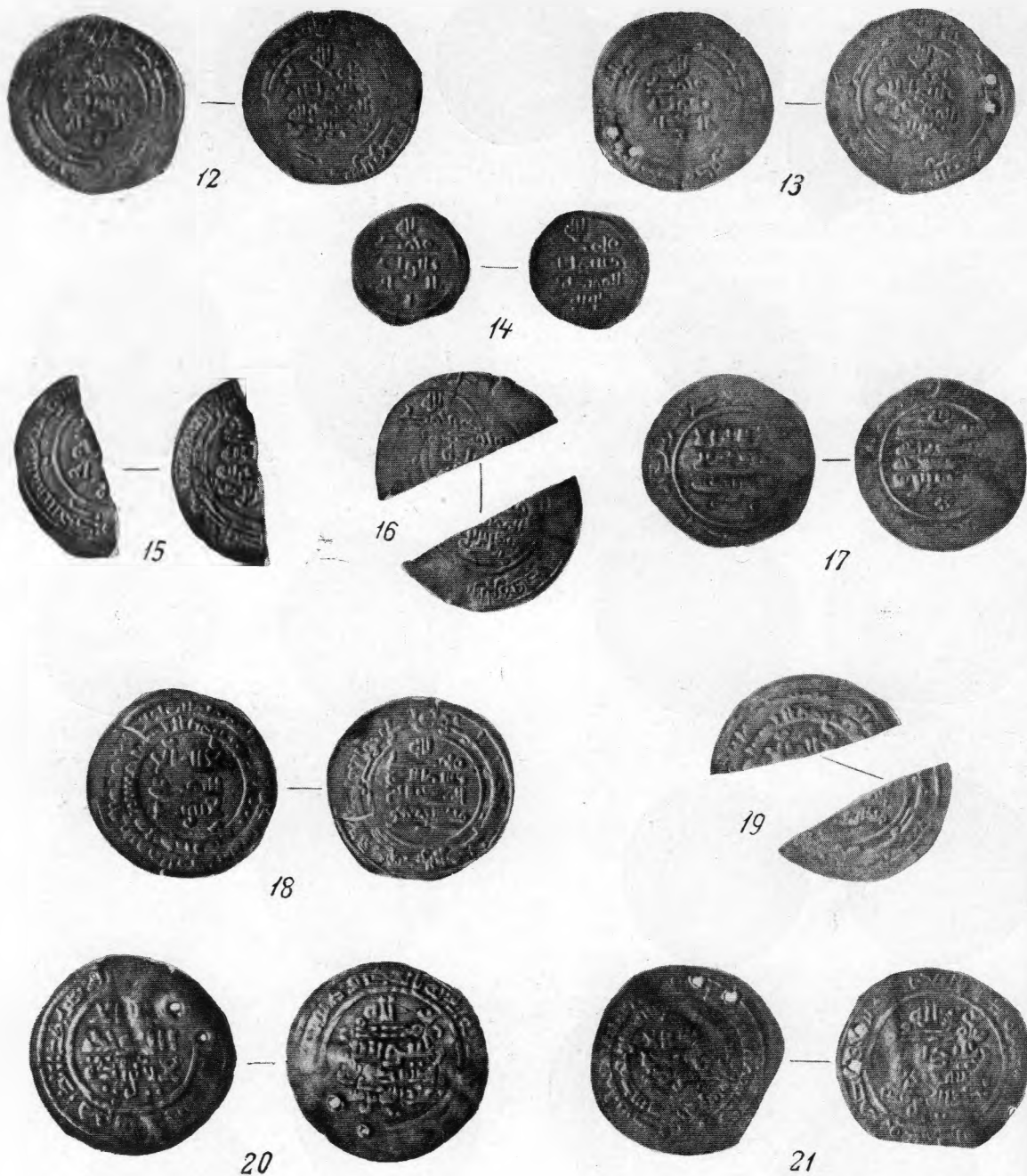
⁶⁴ Там же.

⁶⁵ А. П. Ковалевский. Чуваши и булгары, стр. 48.

⁶⁶ А. Х. Халиков и Е. А. Безухова, Указ. соч., стр. 52.

Рис. 1. Монеты Волжской Болгарии X в.

0 5 cm

Рис. 2. Монеты Волжской Болгарии X в.

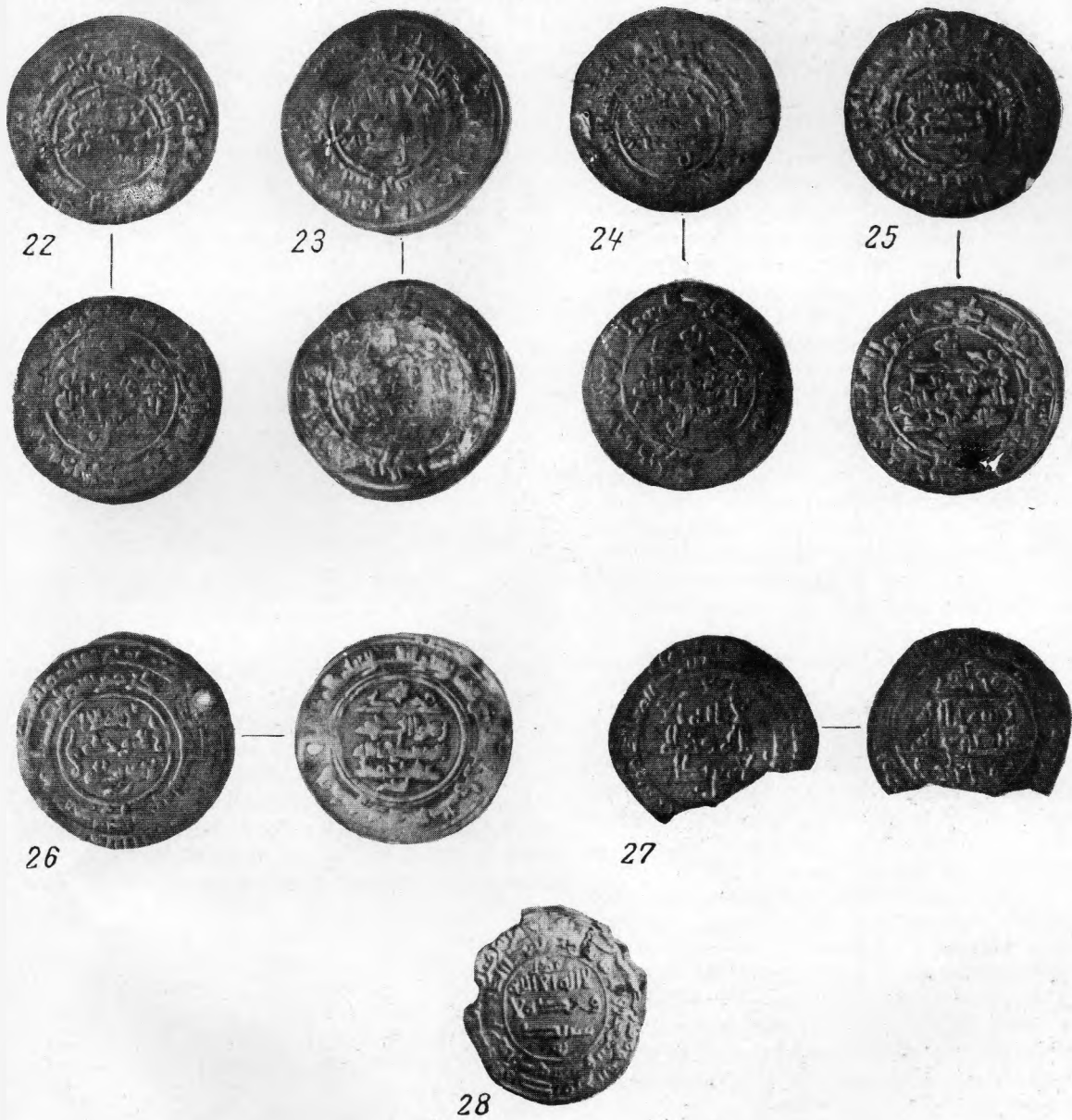

Рис. 3. Монеты Волжской Болгарии X в.

7. (Рис. 3, 39) Л. с.: В центре, в окружности:

عَدَلَ
عَالَهُ الْإِلَهِ
مِنْ حَكَمِهِ
سِرْكَ
لَهُ

Внутренняя круговая легенда:

صِرْطٌ مَذَالِخُ رَهْمٍ

سِلْعَارٌ سِتْهُ سِتْ وَ سَعِينَ وَلَيْتُ مَا هِ

Внешняя круговая легенда:

= لِلَّهِ الْأَمْرُ مِنْ قَبْلِ

نَوْمُكَ يَفْرَحُ الْمَوْتَعَرُ بِكَرِّ اللَّهِ سَمِ اللَّهِ

Р. Р. Фасмеру был известен дирхем болгарского чекана 370-х годов х.⁶⁷ Судя по его описанию, взятому у Торнберга, расположение центральной легенды лицевой стороны полностью совпадает с данными нашего «брактеата». Но внутренняя круговая легенда, по мнению Р. Р. Фасмера, там оказалась совершенно неразборчивой. Сохранилось ее описание у Торнберга, из которого следует, что монета чеканена в Б(олгаре) в 370-х г. х. Центральная легенда оборотной стороны того же экземпляра передана следующим образом:

لَهُ
سِلْعَارٌ
رِسْوَالُ اللَّهِ
الْمَطْبَعُ لِلَّهِ
مَوْمُكَ يَفْرَحُ

Имея в виду ясно выраженный эпизодический характер болгарских эмиссий, можно предположить, что экземпляр Торнберга чеканен также в 376 г. х.

Необходимо отметить высокое искусство резчика монетных штемпелей 376 г. х., в совершенстве владеющего своим мастерством, отличающегося не только умением компактно использовать монетную площадь для расположения на ней легенд, но и обладающего ве-

ликолепным почерком совершенно особого стиля. На лицевой стороне нашего брактеата имеется весьма замечательная деталь. Внутренняя круговая легенда является как бы непосредственным продолжением внешней: слова **بِسْمِ اللَّهِ**, которыми обычно начинается

внутренняя круговая легенда с данными о месте и годе чекана и наименования монеты, помещены во внешней легенде таким образом, что обе круговые легенды можно читать как одну, расположенную по спирали. Из всех нумизматических памятников Волжской Болгарии дирхем 376 г., бесспорно, является наиболее совершенным по грамотности и изяществу чеканки и с успехом может соперничать с лучшими образцами монетного искусства Саманидов эпохи расцвета, резко выделяясь из массы саманидских монет грубой чеканки 370-х годов.

Таким образом, среди позднейших болгарских монет мы видим две серии выпусков, чеканенных в одно и то же время в Суваре (Му'мин ибн-Ахмед) и в Болгаре (Му'мин ибн-ал-Хасан). Эти серии аналогичны выпускам монет Талиба ибн-Ахмеда (Сувар) и Абдаллаха ибн-Микаила (Болгар) в конце 30—40-х годов IV в. х.

Нумизматический материал Волжской Болгарии неоднократно использовался историками для важных выводов, однако это использование, на наш взгляд, чаще всего бывало излишне прямолинейным и потому не всегда правильным.

А. П. Смирнов, говоря о становлении феодальных отношений в Болгарском государстве, отмечает, что «сороковые — шестидесятые годы X в. можно условно признать датой, отделяющей дофеодальный период волжских болгар от феодального. Уже ко второй половине X века относится целый ряд свидетельств о феодальной борьбе... Об одном таком событии... мы узнаем по нумизматическому материалу, характеризующему борьбу между двумя крупнейшими городами страны — Болгаром и Суваром»⁶⁸. При этом А. П. Смирнов приводит данные Р. Р. Фасмера со следующими погрешностями. Во-первых, налицо несомненная опечатка — монет с именем Му'мина ибн-Ахмеда 336 г. х. нет, а существуют монеты 366 г. х. Во-вторых, монеты чекана 370 г. х. не известны: у Р. Р. Фасмера указывается, что на единственном известном ему экземпляре

⁶⁷ Р. Р. Фасмер. О монетах волжских болгар, стр. 38, № 23.

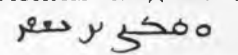
⁶⁸ А. П. Смирнов. Указ. соч., стр. 38.

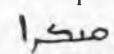
цифры единиц в дате не читаются. В-третьих, А. П. Смирнов относит болгарский чекан Му'мина ибн-ал-Хасана к Му'мину ибн-Ахмеду. В-четвертых, имя Му'мина ибн-ал-Хасана им вообще не упомянуто⁶⁹. Использование неверных данных порождает неизбежные ошибки и в выводах: «По-видимому, в половине X века произошло объединение Болгара и Суvara под властью хана (? — С. Я.) Ахмеда»⁷⁰. «Это объединение двух областей могло произойти в эпоху Альмаса и его первых преемников Михаила и Ахмеда. После Ахмеда эти области были поделены между его сыновьями Талибом и Му'мином... Борьба между братьями привела к войне и к потере политической самостоятельности Суваром в 976 г. н. э. Об этом говорят монеты Му'мина, чеканенные в Болгаре и Суваре в 366 г. и в Болгарах в 370 г. х.»⁷¹.

Вывод о феодальной войне между братьями правителями и успехе Болгара в 970-х годах поспешен и противоречив. Напротив, нумизматический материал показывает, что Сувар в качестве обособленного государства существует на протяжении длительного времени, и позднейшие нумизматические данные 970-х годов свидетельствуют о том, что его обособленность сохраняется и в этот период. Имеющиеся в нашем распоряжении монеты Волжской Болгарии подтверждают мнение А. П. Ковалевского о том, что «политически город Савар в промежутке между 948—959 годами, а может быть и до 980-х гг. был центром особого княжества, в котором князь чеканил монету со своим именем, что было признаком суверенитета»⁷². Более того, у нас нет каких-либо материалов, которые могли бы подтвердить тезис А. П. Смирнова, согласно которому выделение Суvara в особое княжество произошло в результате дробления Болгарского государства между сыновьями Ахмеда.

Перед нами два ряда монет правителей Болгара и Суvara.

Болгарский в собственном смысле этого слова чекан представляет следующие имена правителей: 1. Джафар ибн-Абдаллах (Алмуш сын Шилки). На основании показаний Ибн-Русте, Ибн-Фадлана и монет примерный период его правления охватывает 289—310-е годы х. 2. Как показывает Ибн-Фадлан, у него было не-

сколько сыновей, имен которых он не называет. Ал-Масуди, кроме того, добавляет, что еще при жизни халифа ал-Муктадира в Багдад прибыло посольство во главе с сыном царя болгар, направляющееся в Мекку⁷³. Ибн-Фадлан, между прочим, «наставил» Джафара ибн-Абдаллаха в мусульманских законах о наследстве: «и если умирает из их числа человек, то ему наследует его брат, прежде его сыновей. Итак, я наставил царя, что это не дозволено, и наставил его, каковы (правильные) законы наследования»⁷⁴, по которым старший сын наследовал отцу. Исходя из этого сообщения, а также основываясь на стилистическом сходстве монеты с именем ал-амир (№ 3 в настоящей

статье), мы предполагаем, что это был старший сын Джафара; судя по монетам, он правил недолго и умер бездетным. 3. Михаил, по-видимому, был вторым сыном Джафара. 4. Существуют некоторые основания предполагать в имени еще одного сына Джафара. Все три сына правили не позднее 320 г. х. 5. Правивший в Болгаре в середине X в. Абдаллах ибн-Михаил мог быть только сыном Михаила ибн-Джафара. 6. Наконец, к болгарским эмирам относится, кроме того, Му'мин ибн-ал-Хасан. Его родственные связи неизвестны. Мы не знаем, был ли он внуком Михаила и умер ли его предшественник Абдаллах бездетным. Во всяком случае, большинство имен болгарских правителей находится в безусловной генеалогической связи.

Нам известны два суварских эмира: Талиб ибн-Ахмед (337, 338, 341 и 347 гг. х.) и Му'мин ибн-Ахмед (366 г. х.). О том, что Талиб и Му'мин могли быть родными братьями, предполагал еще Х. Д. Френ⁷⁵. Но в какой связи они находились с эмирами Болгара и была ли вообще эта связь, мы ничего не знаем. Зато нам хорошо известны два немаловажных для этой проблемы факта. Во-первых, Сувар был центром племени, которое древние авторы отличают от болгарского. Во-вторых, на болгарских монетах раннего периода помещается титул эмира, который может быть истолкован как указание на его принадлежность к одному из болгарских

⁶⁹ А. П. Смирнов. Указ. соч., стр. 38.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же, стр. 38—39.

⁷² А. П. Ковалевский. Чуваши и болгары, стр. 51.

⁷³ А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда ибн-Фадлана, стр. 37.

⁷⁴ Там же, стр. 137.

⁷⁵ Ch. Fraehn. Drei Münzen der Wolga-Bulgharen aus dem X. Jahrhundert. Mémoires de l'Académie, S. VI, t. I. SPb, 1832, p. 203—204.

Таблица I

Расположение имен в монетных легендах Абу-Даутидов

Место	Андераба					Балх	
	288	292	293	294	294	292 и 293	294
Годы х.							
Л. с.	الله وحده لا سرك له اسماعيل بن احمد	الله وحده لا سرك له احمد بن محمد بن احمد	الملكي بالله	Как Ан-дераба 293	Как Ан-дераба 292	Как Ан-дераба 293	Как Ан-дераба 293
О. с.	الله محمد رسول الله المصطفى بالله ابو جعفر	الملكي بالله اسمعيل بن احمد	اسماعيل بن احمد	Как Ан-дераба 293	Как Ан-дераба 292	Как Ан-дераба 293	اسماعيل بن احمد الحسين

Место	Хутталь				Второй Неревский клад	
	293	292	293	294	310, 312, 313	289—205
Годы х.						
Л. с.	Как Ан-дераба 292	الحريث بن اسد	Как Хутталь 292	Как Хутталь 292	الله وحده لا سرك له حعفر بن احمد	الله = له وحده = لا سرك له = بن الله =
О. с.	Как Ан-дераба 292	Как Ан-дераба 292	Как Хутталь 292	Как Хутталь 292	الله محمد رسول الله المصطفى بالله نصر بن احمد	الله = بن الله = رسول الله = المصطفى بالله = اسماعيل بن احمد = حعفر بن احمد =

Таблица II

Имена халифов на монетах волжских болгар

Имя халифа	Данные монет Волжской Булгарии				Примечание
	начертание имени Халифа	имя эмира Волжской Булгарии	обозначение места чекана	год	
ал-Муктафи (289—295 гг. х.=902—908)	المكتف	Джафар ибн-Абдаллах	х.	х.	
ал-Муктадир (295—320 гг. х.=908—923)	المختار المختار لله المختار بالله » » » » » » بسم الله لمختار	الامير بزمان Микаил ибн-Джафар То же » » » » » Микаил » عكرا	للسلم Булгар » Самарканд аш-Шаш Балх Нисабур — х. аш-Шаш Нисабур?	х. х. х. 306 308 306 (?) 308 — Б. г. (30)8 х.	— С двумя о. с.
ал-Мустафи (333—334 гг. х.=944—946)	المستفي لله المستفي بالله المستفي بالله	Абдаллах ибн-Микаил Талиб ибн-Ахмед »	Булгар Сувар »	х. 338 341	На саманидских монетах его имя помещалось до 345 г. х. (Тиз., стр. 188—189)
ал-Мути (334—363 гг. х.=946—974)	لعي » »	Му'мин ибн-ал-Хасан брактеат Му'мин ибн-ал-Хасан	Булгар » »	366 376 37х	На саманидских монетах — в основном после 346 г. и до 369 (Тиз., стр. 189—190)
ат-Тан (363—381 гг. х.=974—992)	الطاع »	То же Му'мин ибн-Ахмед	» Сувар	366 366	На саманидских монетах — только с 370 г. (Тиз., стр. 229)

племен. Добавив к этому, что на монетах Сувар суверенитет Болгара над этим городом не выражен совершенно, мы получили право говорить не только о политической независимости Сувары от Болгара в середине X в., но и о том, что Сувар был особым государством независимых от Болгара племен. Ибн-Фадлан рассказал о столкновении Джафара

ибн-Абдаллаха с племенем суваз в 922 г., когда суваз воспротивились принятию ислама. Это, по-видимому, единственное свидетельство о борьбе между указанными племенами. В дальнейшем, в процессе исламизации Сувары, и там появляется особое государство, об отношениях которого с Болгарским государством можно только гадать.

Таблица III

ملک

Монетный тип с именем

		Р. Р. Фасмер (2 экз.)	Собрание ГИМ (3 экз.); Второй Неревский клад (1 экз.)
Л. с.	В центре:	لا اله الا الله وحده لا شريكه	Как у Р. Р. Фасмера
	Внутренняя круговая легенда:	لله كبر، هذا الكريم للمعلم سبه بك	لله كبر هذا الكريم للمعلم سبه بك
	Внешняя круговая легенда:	لله لا اله الا من قبله وحده بك لله ملكا لله	Как у Р. Р. Фасмера
О. с.	В центре:	لا اله الا رسو لله لملك له ملک	لله لا اله الا رسو لله لملك له ملک
	Круговая легенда:	هو، رسو لله، رسو لله، وحده بك، ولحمه بك، لبحو لله	Как у Р. Р. Фасмера

Таблица IV

Монетные типы с именем Абдаллаха ибн-Михаила

		6-1. Вес-3,12 г, диаметр-30,5 мм; соотношение осей 1-4	6-2. Вес-2,55 г; диаметр-29,5 мм; соотношение осей-3
Л. с.	В центре:	الله وحمه لا يتراخيه	الله وحمه لا يتراخيه
	Внутренняя круговая легенда:	الله وحمه لا يتراخيه	الله وحمه لا يتراخيه
	Внешняя круговая легенда:	Нет	الله وحمه لا يتراخيه
О. с.	В центре:	الله وحمه لا يتراخيه	الله وحمه لا يتراخيه
	Круговая легенда:	الله وحمه لا يتراخيه	الله وحمه لا يتراخيه

Таблица V

Монетные типы с именами: Му'мин ибн-Ахмед и Му'мин ибн-ал-Хасан

№	Источник	Лицевая сторона		Оборотная сторона в центре
		в центре	внутренняя круговая легенда	
1	Фасмер, № 17, ГИМ, № 28115	لا اله الا الله الله وحده لا شريك له	بسم الله صرب هذا درهم سلعار سنة ست و ست و ستمائة	الله رسول الله الطابع لله مومن بن احمد
2	Фасмер, № 21	لا اله الا الله الله وحده لا شريك له	بسم الله صرب هذا درهم سلعار سنة ست و ست و ستمائة	الله رسول الله الطابع لله مومن بن احمد
3	Фасмер, № 20	См. № 2	بارسنة ست و ستين =	В двух окружностях: الله رسول الله الطابع لله مومن بن احمد
4	Фасмер, № 20а	См. № 2, но справа — 0	صرب هذا درهم سلعار سنة (ست) و ست مائة	См. № 3
5	Фасмер, № 19	См. № 2	بسم الله صرب هذا درهم سلعار سنة ست و ستين	الله رسول الله الطابع لله مومن بن احمد

Таблица V (окончание)

№	Источник	Лицевая сторона		Оборотная сторона, в центре
		в центре	внутренняя круговая легенда:	
6	Фасмер, № 18	الله وحجه لا سربك له	بسم الله صرب هذا الخرم سرفا سله سس و سس و لسا =	ص رسول الله المطبع لله مومر الخرم
7	Фасмер, № 22	«Брактеат»	«Брактеат»	الله ص رسول الله مومر المس
8	Фасмер, стр. 38 (Weyl)	Не описана	Не описана; чекан Биляр?	С именами — المطبع لله مومر المس
9	Фасмер, № 23	عجل لا اله الا الله مومر سربك له	Крайне неразборчиво: سا = س = سعي و سله	الله رسول الله المطبع لله مومر المس
10	Веселовский могильник	Прекрасным почерком: عجل لا اله الا الله مومر سربك له	Прекрасным почерком: صرب هذا الخرم سرفا سله سس و سس و لسا	«Брактеат»

Таблица VI

Каталог монет Волжской Болгарии X в. из собрания Государственного Исторического музея

п/п №	Инв. № ГИМ	Имена		Место чекана	Год чекана		Вес, г	Размер, мм	Сохрани- мость	Особенности чекана центральных легенд		Литература	
		халифа	эмира Волжской Болгарии		хиджра	н.э.				Л. с.	О. с.	№ по Фасмеру	№ настоя- щей статьи
1	Второй Нерев- ский клад	ал-Муктадир	Джафар ибн- Абдаллах	х	х		1,47	—	Крупный обломок	$\frac{\text{ح د الله}}{=}$	الجميع بال اسم الله واحد حقيق	Не издан	1
2	B-28 090	»	ал-амир бар- сал (?) или йлызы- вар (?)	«аш- Шаш»?	308 (?)		1,91	25,5	Целый		الملك الله الامير بارسال	25	2—1
3	B-28 091	»	Искаже- но Ильтивар (?) То же	Искаже- но х	(309)?		2,90	27	»		Как № 2	25, ва- риант	2—2
4	B-28 092	Без имени халифа	ал-амир? сын Джафа- ра	х			1,69	28,5	Крупный обломок	الله الخ الله الخ الحمر = (سور الله	حسود الله هما اوره الامير مكي بر حقيق	Не издан Не издан	3
5	B-28 093	ал-Муктадир	صحدا	«Ниса- бур» (?)	xx1		3,22	32	Целый		الله رسوله نمك له مكترا	Не издан ср. Фас- мер № 8	5
6	B-28 094	»	»	То же	»		3,40	33	»		»	То же	
7	B-28 095	»	»	»	»		2,78	28,5	»		»	»	
8	Второй Нерев- ский клад	»	»	»	»		1,79	29,5	Обломок в 1/3 дирх.		»	»	
9	B-28 096	»	Микаил	«аш-Шаш»	«308»		2,62	29,5	Целый		لممك الله مكترا	4	

Таблица VI (продолжение)

Инв. № ГИМ	Имена		Место чекана	Год чекана		Вес, г	Раз- мер, мм	Соотношение осей	Сохран- ность	Особенности чекана центральных легенд		Литература	
	халифа	эмира Волж- ской Болга- рии		хиджра	н.э.					Л. с.	О. с.	№ по фасмеру	№ настоя- щей статьи
10 В-28 097 11 В-28 098	ал-Муктадир »	Микаил Микаил ибн- Джафар	«аш-Шаш» «Самар- канд»	«308» «306»		2,27 3,16	28 30	4 8	Целый »	как № 9 المعطر بالله مطالع رخص		4 2	
12 В-28 099 13 В-28 100	» »	» »	То же —	» —		2,71 2,82	29,5 27,5	2 6	» »	الله مطالع دسوله المعطر بالله مطالع رخص		2 9	
14 В-28 101	»	»	»	»		3,06	28,5	3	Целый, два- жды пробит	الله مطالع دسوله الله »		9	

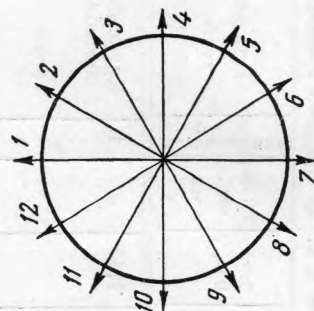
В круглых скобках восстанавливается место или год чекана, сбитые или обрезанные на монете. В кавычках даны место и год чекана, скопированные с саманидских монет. В описаниях лицевых сторон выше нашей черты стоит обычная первая часть символа:

الله / الا / الله وحده / لا شريك له

В описаниях оборотных сторон выше нашей черты стоит обычная вторая часть символа:

الله / محمد / رسول الله

Соотношение осей указано по цифровой системе. При нормальном положении лицевой стороны — положению оборотной стороны соответствует цифра при стрелке в следующей шкале:

Номер каталога соответствует номерам на рисунках с воспроизведениями монет.

Таблица VI (продолжение)

Инв. № ГИМ	Имена		Место чекана	Год чекана		Вес, г	Размер, мм	Количество	Сохранность	Особенности чекана центральных легенд		Литература
	халифа	эмира Волжской Болгарии		худж-ра	н. э.					Л. с.	О. с.	
15 В-28 102	ал-Муктадир	Микаил ибн Джафар	«Самарканд»	«306»	1,79	19	7	Обрезан в кружок	как № 13	как № 13	9	Не издан 4
16 В-28 103	»	То же	То же	»	1,40	28,5	8	Обломок в 1/2 дирх.	»	»	9	
17 В-28 104	»	»	»	»	1,62	2,59	9	То же, двойной удар	»	»	9	
18 Второй Неревский клад	»	»	»	»	1,04	—	8	Обломок	»	»	9	
19 В-28 105	ал-Муктадир (?)	»	Булгар	х.	3,48	26,5	7	Целый	В окружности: لا للخال للمحكمة لا سبيحة	В окружности: الله رسول الله المحمد لله مكة الحرام ☆ الله رسول الله المحمد لله مكة الحرام	Не издан 4	
20 В-28 106	ал-Муктадир	»	»	Без года	3,87	29	6	Целый, с трещиной	В толстой окружности:	В толстой окружности:	1	Не издан 6—1
21 В-28 107	»	(Булгар)	»	хх6	1,58	29	9	Обрезан	В толстой окружности:	В толстой окружности:	1	
22 В-28 109	ал-Мустанкиф	Абдаллах ибн Микал	Булгар	хх6 (336? 346?)	3,12	30,5	4	Целый, дважды пробит	الله لا اله الا الله و بجه لا ينزل اجنه الله وحده الله وحده الله وحده	الله رسول الله المنطق بالله عبد الله محمد الله وحده	Не издан 6—1	
23 В-28 108	»	То же	»	Сбит	2,55	29,5	3	То же подрезан	الله لا اله الا الله وحده الله وحده الله وحده	Как № 22	» 6—2	

Таблица VI (окончание)

Инв. № ГИМ	Имена		Место чекана	Год чекана		Вес, г	Раз- мер, мм	Соотношение	Сохран- ность	Особенности чекана центральных легенд		Литература	
	халифа	эмира Волж- ской Булга- рии		хидж- ра	н.э.					Л. с.	О. с.		
24 В-28110	ал-Мустафиз	Талиб ибн-Ахмед	Сувар	338	949/950	2,87	31	8	Целый	В окружности: لا اله الا الله وحدته لا سريته نه	لا اله رسول الله المستطع بالله حاله براحه	14	
25 В-28111	»	То же	»	338	949/950	3,71	33	4	»	»	»	14	
26 В-28112	»	»	»	338	949/950	2,70	30,5	4	Целый, пробит	»	»	14	
27 В-28113	»	»	»	338	949/950	3,43	31	3	Целый	»	»	14	
28 В-28114	»	»	»	34 (1)	952/953	3,91	31,5	2	Целый, пробит	В окружности: لا اله الا الله وحدته لا سريته	В двух окружностях: لا اله رسول الله المستطع بالله حاله براحه	15	
29 В-28115	ат-Тан	Му'мин ибн- Ахмед	»	36 (6)	976/977	2,02	30,5	2	Слегка обломан	لا اله الا الله الله فحدته لا سريته	لا اله رسول الله المستطع بالله مومر المس	17	
30 В-28826	—	—	Булгар	376	986/987	0,25	—	—	Тончайший «брактеат»	В окружности: لا اله الا الله وحدته لا سريته	Нет	Не издан	7

Б. Б. Жиромский

НЕКОТОРЫЕ НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ПО ИСТОРИИ ВОЛЖСКОЙ БОЛГАРИИ

В Поволжье, на месте развалин древних золотоордынских городов, встречается большое количество джучидских монет, которые могут быть важным источником для исследования экономической жизни города. Впервые на эти монеты обратили внимание саратовские ученые краеведы Б. В. Зайковский и А. А. Кротков. Последний в своей работе «Два собрания джучидских монет» достаточно подробно разобрал коллекции монет, поступившие из Селитренного городища и Наровчата, и установил, что на месте Наровчата прежде находился золотоордынский город Мухши¹. К сожалению, удачно начатые научные изыскания А. А. Кроткова не получили дальнейшего развития.

В настоящее время в научный оборот поступила большая коллекция джучидских монет, обнаруженных при вскрытии культурных слоев крупного средневекового города Болгара².

Анализ этих монет дает возможность сделать важные выводы о состоянии денежного обращения в городах Золотой Орды. В них в качестве дани поступало по существу почти

даром огромное количество товаров, которые наводняли нижеволжские рынки. Другим источником поступления материальных благ была продукция, изготавливаемая многочисленными ремесленниками, насильственно переселенными в золотоордынские города, и добыча, получаемая в постоянных военных походах. Все вместе взятое создавало на рынках изобилие всевозможных товаров и способствовало оживленной торговле. Следствием последней явился рост товарно-денежных отношений и, в частности, развитие денежного обращения.

Наилучшим источником изучения денежного обращения служили бы так называемые «резервные фонды монет», точнее, скопление монет, выключенных на короткое время из обращения в результате каких-либо торговых операций. В этих резервных фондах должны быть пропорционально представлены все виды находящихся в обращении монет. К сожалению, подобного материала не сохранилось. Поэтому источником для изучения денежного обращения служат многочисленные клады джучидских монет, состоящие почти исключительно из серебряных денег, обладающих собственной стоимостью. По существу они являются сокровищами, так как в них отложилась наиболее ценная часть денег, изъятая по различным причинам из денежного обращения. Клады по своему характеру делятся на клады длительного и короткого периода накопления. Наиболее полно денежное обращение отражают клады короткого периода накопления. В их составе наряду с полноценной монетой представлены дефектные и другие малоцен-

¹ А. А. К р о т к о в. Два собрания джучидских монет. Труды Нижневолжского общества краеведения, вып. 37. Саратов, 1930 г.

² С. А. Я н и н а. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в 1946—1952 гг. МИА, № 42, 1954, стр. 424; С. А. Я н и н а. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1953—1954 гг. МИА, № 61, 1958; С. А. Я н и н а. Джучидские монеты из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах в 1957 г. МИА, № 80, 1960. В дальнейшем при указании какой-либо монеты из публикаций С.А. Яниной будет применяться сокращение СЯ.

ные экземпляры. В целом, исследование кладов позволяет определить круг монет, составляющих ядро денежного обращения.

Другим источником по изучению денежного обращения являются собрания монет, обнаруженных на территории золотоордынских городищ.

В противоположностькладам, в этих собраниях представлены серебряные и медные монеты. Последних особенно много. Эти монеты были потеряны или брошены в силу утраты ими стоимости. Пролежав длительное время в земле, они являются для нас единственным источником, на основании которого мы можем судить о месте разменной монеты в денежном обращении. В собраниях монет сравнительно полно представлена наименее ценная часть монетной системы, т. е. знаки обращения.

В целом собрания монет и клады являются своеобразным резервом, куда уходит из обращения основная и вспомогательная монета. Обычно это совершается при экономических кризисах и политических неурядицах. В случае оздоровления экономики и понижения цен товаров потребность во вспомогательной монете увеличивается. Последняя восполняется выпуском новой и привлечением старой, бывшей прежде в употреблении монеты.

Установление различных отклонений в денежном обращении и выяснение их причин позволяют изучать внутреннюю историю жизни золотоордынского города.

Переходя к изучению собраний монет, поступивших с древних золотоордынских городищ, необходимо остановиться в первую очередь на подсчете состава монет по месту их чеканки (табл. 1—3).

Для исследования в качестве основного источника взято собрание монет, поступивших в результате многолетних раскопок развалин г. Болгара. По своей величине и полноте состава оно не имеет себе равных. К этому собранию в качестве иллюстрации мы добавляем две коллекции, поступившие с Селитренного городища и Наровчата. Они были подробно изучены А. А. Кротковым.

В указанных собраниях, из которых два последних состоят почти исключительно из подъемного материала, представлены сравнительно полно все встречающиеся на городищах монеты.

Анализ состава серебряных монет (табл. 1) показывает, что в Болгарах преобладают мо-

Таблица 1
Состав серебряных монет по месту чеканки

Место чеканки	Болгары		Селитренное		Наровчат	
	количеств	%	количеств	%	количеств	%
Булгар ал-Махруса	6	16				
Булгар	14					
Биляр	3	2				
Мухши					5	15
Сарай ал-Махруса	7	24				
Сарай	24		3	16	12	38
Сарай ал-Джедид	46	36	8	43	11	34
Гюлистан	21	17	2	10	3	10
Орда ал-Джедид	1	3				
Орда	3		2	10		
Азак ал-Махруса	1	2				
Азак	1				1	3
Крым			1	5		
Ховарезм			3	16		
Итого	127	100	19	100	32	100

Таблица 2
Состав медных монет по месту чеканки

Место чеканки	Болгары		Селитренное		Наровчат	
	количеств	%	количеств	%	количеств	%
Булгар	230	20,5				
Мухши	3	0,3	1	0,1	141	84
Сарай ал-Махруса	2	16,3				
Сарай	181		160	22,5	4	2
Сарай ал-Джедид	500	44,5	493	69,3	20	12
Гюлистан	186	16,6	15	2,1	2	1
Орда	9	0,8	36	5,1		
Азак	2	0,2				
Хаджи-Тархан	1	0,1			2	1
Тифлис	1	0,1				
Барджин	2	0,2				
Ховарезм	4	0,4	6	0,9		
Итого	1123	100	711	100	169	100

Таблица 3

Иностранные монеты, обнаруженные в Болгарах

Государство или династия	Имя хана	Место чекана	Металл	Дата
Хулагиды	Абу-Санд	Тебриз	Медь	(1320 г.)
Хулагиды	?	?	»	ср. XIV в.
Джелаириды	Хуссейн	(Шемаха)	Серебро	1378 г.
Сельджуки Рума	?	?	Медь	XIII в.
Нижегородско-Суздальское княжество			Серебро	конец XIV в.
(Рязанское княжество)		тамга — ☞	Медь	конец XIV в.
мордовка			Серебро	XVI в.

неты, чеканенные в Сарай ал-Джедиде — 36% (в Селитренном — 43%, в Наровчате — 34%), в Сарае — 24% (в Селитренном — 16%, в Наровчате — 38%), в Гюлистане — 17% (в Селитренном — 10%, в Наровчате — 10%) и местные, чеканенные в Болгаре — 16% (в Наровчате монет Болгар нет; местные же монеты, чеканенные Мухши, составляют 15%). В незначительном количестве встречаются в Болгаре дирхемы, чеканенные в Биляре, — 2%, Орде — 3% и Азаке — 2%.

Близкую картину дает состав медных монет (табл. 2). В Болгаре преобладают монеты, чеканенные в Сарай ал-Джедиде — 44,5% (в Селитренном — 69,3%, Наровчате — 12%), Сарае — 16,3% (в Селитренном — 22,5%), Гюлистане — 16,6% и Болгаре — 20,5% (в Наровчате монеты Мухши составляют 84%). В незначительном количестве встречаются монеты, чеканенные в Орде, — 0,8%, Мухши — 0,3%, Азаке — 0,2%, Хаджи-Тархане — 0,1%, Тифлисе — 0,1%, Барджине — 0,2% и Ховарезме — 0,4%. Кроме того, на территории г. Болгара были обнаружены единичные иностранные монеты Хулагидов, Джелаиридов, Сельджуков Рума и Русских княжеств (табл. 3).

Табл. 4 показывает, что в денежном обращении г. Болгара абсолютно господствовала столичная (чеканенная в городах Сарай ал-Джедид, Сарае, Гюлистане) и местная (чеканенная в Болгаре, Биляре) золотоордынская монета. Монеты, чеканенные в других городах и за пределами Золотой Орды, встречаются крайне редко — 3%. Подобная же картина наблюдается в Наровчате и частично в Селитренном горсдище.

Разбираемое нами собрание монет содержит большое количество медной разменной монеты. Обращение последней, как пока-

зывает табл. 2, отличается большой стабильностью и не выходит за границы местного рынка. Исключение составляет столичная сарайская и гюлистанская монета, которая в большом количестве проникает в денежное обращение других более мелких золотоордынских экономических центров и

Таблица 4
Соотношение столичных и местных монет (в %)

Место находки	Металл	Столич- ные моне- ты	Местные мо- неты	Прочие монеты
Болгар	Серебро	77	18	5
	Медь	77,4	20,5	2,1
Селитренное	Серебро	69	Не выделены	31
	Медь	93,9		6,1
Наровчат	Серебро	82	15	3
	Медь	15	84	1

играет там довольно значительную роль. В связи с этим некоторые политические и экономические факторы, влиявшие на выпуск столичной монеты, могут получить отражение в денежном обращении местных провинциальных центров. Однако в целом решающее влияние на денежное обращение провинциальных городов оказывали местные причины, которые и определяли характер его развития.

Изучение эволюции денежного обращения позволяет наметить этапы экономического развития золотоордынского города.

В собрании монет, поступивших из г. Болгара, представлены монеты, чеканенные начиная с середины XIII и кончая началом XV в. включительно, т. е. монетный

период г. Болгара охватывает довольно значительный период времени. Большинство найденных на этом городище серебряных дирхемов (табл. 5) относится к первой половине XIV в. (Узбек, Джанибек, Хызр) — 34% и к началу XV в. (Шадибек и др.) — 48%.

Более определенную картину дают медные монеты (табл. 6), подавляющее большинство которых относится ко времени правления ханов Узбека, Джанибека и Хызра (75%). Аналогичное положение наблюдается в Селитренном (77,6%) и Наровчат (52%). Наличие в денежном обращении такого большого количества разменной монеты достаточно определенно свидетельствует об устойчивости экономики золотоордынского города в указанный период. Это подтверждается тем, что к первой половине XIV в. относится выпуск массовыми сериями нескольких видов медных монет, в числе которых следующие виды: Болгар 734 г. х. (анонимный) — 86 экземпляров, Сарай 737 г. х. (Узбек) — 93; Сарай

Таблица 6

Состав медных монет по времени чеканки

Имя хана	Болгары		Селитренное		Наровчат	
	количеств	%	количеств	%	количеств	%
Халиф Насир . . .	59	8				
Менгу-каан	31					
Узбек	221	75	123	77,6	41	52
Джанибек	385		405		38	
Хызр	270		22		2	
Тимур-Ходжа . . .			1			
Кильдибек	4		10		10	
Кильдибек II . . .					13	
Хайр Цулад	2		15			
Пулад Тимур . . .					14	
Азиз-Шейх		4	9	8,2		48
Абдуллах	2					
Тулунбек ханум . .	3		1		25	
Черкесбек	1					
Анонимные 1358—1380 г.	34		21		12	
Тохтамыш	15		37	14		
Анонимные времени Тохтамыша . .	47	5	64			
Али	30					
Надчеканка	68	8	2	0,2		
Подражание	1					
Итого	1173	100	710	100	155	100

Таблица 5

Состав серебряных монет по времени чеканки

Имя хана	Болгары		Селитренное		Наровчат	
	количеств	%	количеств	%	количеств	%
Халиф Насир . . .	2	14				
Менгу-каан	5					
Аригбуга	2					
Менгу-Тимур . . .	1					
Тудаменгу	1					
Тохта	8				4	11
Узбек	19	34	3	68	15	89
Джанибек	20		12		13	
Бердибек	6				2	
Кульна	—				1	
Хызр	3					
Кильдибек	—		1	4		
Абдуллах	1	2				
Мухамед Булак . .	1					
Каганбек	1					
Тохтамыш	3	2	6	28		
Шадибек	1	48				
Обрезанные дирхемы	53					
Подражания	11					
Итого	138	100	22	100	35	100

ал-Джедид (Джанибек) — 287; Гюлистан 762 г. х. (Хызр) — 158 и Сарай ал-Джедид 762 г. х. (Хызр) — 79 экземпляров (табл. 7). Всего из 876 медных монет, относящихся к указанному периоду, к перечисленным пяти видам принадлежит 703 экземпляра. В другие периоды, как показывают материалы г. Болгара, выпуск разменной монеты был сравнительно незначителен и не превышал 5—8% от общего количества всех обнаруженных на городище медных джучидских монет. Некоторое увеличение в конце XIV — начале XV в. в денежном обращении количества серебряных дирхемов (т. е. монет, имевших реальную стоимость) говорит об упадке экономики. Это подтверждается массовой порчей серебряной монеты.

Таким образом, эволюция денежного обращения отражает внутренние процессы экономической жизни золотоордынского города.

Таблица 7

Массовые серии медных монет

Имя хана	Место чекана	Дата	Литература	Болгар	Селитренное	Наровчат
Халиф Насир	Болгар	Берке	СЯ-2	48		
Менгу-каан	Болгар	1256—1259	СЯ-4	26		
Анонимная	Болгар	734 г. х.	СЯ-37	86		
Анонимная	Сарай	737 »	СЯ-40	93	114	1
Анонимная	Сарай ал-Джедид	Джанибек	СЯ-50	287	233	5
Хызр	Гюлистан	762 г. х.	СЯ-88	158	3	2
Хызр	Сарай ал-Джедид	762 »	СЯ-90	79	19	
Али	Сарай	кон. XIV в.	СЯ-144	29		

Так как джучидская медная монета является местной, чеканенной правившими здесь ханами, то денежное обращение в значительной степени связано и с политической историей данного края.

Перечисленные нами наблюдения в значительной степени подтверждают результаты изучения монетных периодов золотоордынских городов Нижнего Поволжья, сделанные в свое время Б. В. Зайковским³.

В отличие от кладов, являющихся неделимыми комплексами, собрания монет могут делиться на отдельные составные части. При делении решающее значение имеют условия находки монет.

Все разбираемые нами собрания состоят из монет, найденных на поверхности городища или обнаруженных при археологических раскопках. Причем первые, так называемые случайные находки дают общую картину экономической жизни города, его монетный период, экономические связи и т. д. Случайные находки монет служили главным источником в работах А. А. Кроткова и Б. В. Зайковского.

Монеты, обнаруженные в культурном слое при раскопках и, следовательно, имеющие полноценный археологический паспорт, в научный оборот вводятся впервые. Многолетние раскопки г. Болгара позволили установить важные закономерности, определившие место джучидских монет в изучении золотоордынского города. Сущность предлагаемого нами метода изучения золотоордынского

города состоит в том, что городище разбивается предварительно на районы, состав монетных находок которых дает картину жизни отдельных частей города. В качестве отдельных районов обычно берутся участки городища, окруженные оборонительными укреплениями или имеющие четкие естественные границы.

С этой целью городище древнего Болгара было разбито на три особых района: Верхний город, Подгорье и Заречье.

Верхний город составлял основную часть городища, окруженную оборонительным валом, на территории которого расположено современное с. Болгары. В этом районе находятся все сохранившиеся до настоящего времени каменные постройки, а именно: «Четырехугольник», Черная Палата и некоторые усыпальницы — дюрбе. На той же территории в древности были расположены крупные гражданские и культовые постройки, многочисленные ремесленные и торговые кварталы, кладбище и пр. В целом это основной район г. Болгара.

Подгорье — узкая полоса, тянущаяся между речкой Меленкой и Верхним склоном береговой террасы, являющимся северной границей Верхнего города. В этом районе были расположены многочисленные бани, в том числе такие крупные, как Красная Палата, а также жилые и хозяйственные постройки.

Заречье представляло собой район слобод, расположенных на луговой стороне за речкой Меленкой. В древности здесь находились гончарные и металлургические производства, бани и русское поселение.

³ В. Ф. Баллод. Приволжские Помпеи. Пг., 1923, стр. 97.

Таблица 8

Монетные находки в Болгаре за 1946—1957 гг. по районам

Место находки	Количество монет	Из них по следующим периодам:									
		Конец XIII в.—1313 г. Берке-Тохта		1313—1361 Узбек, Джанибек, Хызр		1361—1368 Булак-Тимур		1368—1395 Мамай-Тохтамыш		1395—1430 Едигей	
		количество	%	количество	%	количество	%	количество	%	количество	%
Верхний город	500	21	4,2	440	88	24	4,8	3	0,6	12	2,4
Подгорье	98	24	24	65	67	2	2	1	1	6	6
Заречье	246	30	12	209	85	1	0,5	1	0,5	5	2
Ага-Базар . . .	174	2	1	34	19	5	2	38	22	95	56
Случайные находки	344	4	12	227	65	16	5	14	5	46	13

Кроме того, как отдельный район мы рассматриваем Ага-Базар — поселок городского типа, расположенный на старом берегу Волги в 6 км от Болгара. В изучаемый нами период он был торговой пристанью Болгара.

Из всех перечисленных районов археологически наиболее подробно изучены Подгорье, Заречье и Ага-Базар.

При рассмотрении монет, обнаруженных на территории г. Болгара, к первой половине XIV в., точнее, ко времени правления ханов Узбека, Джанибека и Хызра, относится в Верхнем городе — 88%, Подгорье — 67% и Заречье — 85%, т. е. абсолютное большинство всех монет (табл. 8). Аналогичные результаты дают случайные находки (65%). После 1361 г. количество монет резко падает, и монеты конца XIV в. (времени правления темника Мамай и хана Токтамыша) на городище встречаются очень редко. В начале XV в. количество монет несколько возрастает и достигает 2—6% общего числа всех монет. Упадок денежного обращения в конце XIV в. не может быть случайным. Он вызван политическими событиями, сыгравшими трагическую роль в истории Болгара. В 1361 г. город был разрушен войсками «ордынского князя» Булак-Тимура⁴.

Совершенно другую картину дает Ага-Базар, расцвет которого падает на конец XIV — начало XV в. В данный период, когда Болгар еще не оправился от разгрома, резко возрастает экономическое значение этого небольшого поселка-пристани.

Раскопки 1957 г. дали материал, который в будущем, возможно, позволит на территории Верхнего города выделить новый район (в пределах «Замошного вала»), хронологически одновременный Ага-Базару. Дальнейшее изучение состава монет различных частей древнего городища позволит определить границы города в отдельные периоды его существования.

Следующим этапом дробления собраний монет является выделение на территории отдельных районов городища небольших участков, которые мы условно будем называть «эталоны». Обычно в качестве эталона берется раскоп площадью 200—400 кв. м., культурный слой которого имеет простую стратиграфию (т. е. памятник однослойный) и содержит большое количество монет и другого археологического материала. В отдельных случаях «эталомом» может служить и двуслойный памятник. Если, конечно, составляющие его слои разновременны, и археологический материал легко отделяется друг от друга. Тем самым практически устраняется возможность смешения материала путем перекопов. При помощи «эталон» по существу достигается соединение комплекса монетных находок с археологическим материалом. Это имеет очень важное значение, потому что дает возможность получить точную дату для большого количества археологического материала. В процессе исследования необходимо также учитывать, что среди археологического материала встречаются отдельные находки, период существования которых выходит за хронологические рамки «эталона», и, следовательно, датировка их

⁴ Б. Б. Жиромский. К вопросу о походе Булак-Тимура. СА, 1958, № 1.

Таблица 9

Состав монет по раскопам

Раскоп	С XIII в. 1310 г. Берке, Тохта		1310—1362 гг. Узбек, Джанибек, Хызр		1362—1395 гг. Мамай, Токтамыш		Конец XIV— начало XV в. Едигей		Всего определимых монет
	количе- ство	%	количе- ство	%	количе- ство	%	количе- ство	%	
16	16	48,5	16	48,5	1	3			33
«Банная площадь»	6	4	137	96					143
Ага-Базар	2	1,6	25	20,1	30	24,3	67	54	124

требует дополнительного уточнения. Однако подавляющая масса материала, которая составляет определяющий комплекс, отличается большой стабильностью и является постоянной величиной во всех частях города. Выделение эталонов позволяет установить такой комплекс для каждого конкретного периода существования города.

В Болгаре за «эталон» были взяты раскопы «Банная площадь» (1951 г.), раскоп № 16 (1952 г.) и Ага-Базар (1952 г.). Первые два раскопа расположены в Заречье, которое отделено от основного городища сильно заболоченной речкой Меленкой. Будучи совершенно открытым со стороны Волги, данный район сильно страдал при военных действиях и после похода Булак-Тимура был заброшен.

По характеру находок раскоп «Банная площадь» имеет много общего с раскопом Ага-Базар. Прекращение жизни на указанных участках городища связано с военными действиями, сопровождавшимися разрушением построек и истреблением жителей. Из большого количества найденных здесь монет из-за плохой сохранности прочесть удалось сравнительно немного. Таких монет, имеющих твердую дату и хорший археологический паспорт, оказалось на раскопе 16 — 33, «Банной площади» — 143, Ага-Базаре — 124. Статистический подсчет (табл. 9) показывает, что на раскопе 16 встречаются в равной степени монеты ранние, т. е. чеканенные до 1310 г. (48,5%), и первой половины XIV в. (48,5%). На «Банной площади» наблюдается абсолютное преобладание монет первой половины XIV в. (96%). Совсем иная картина наблюдается на Ага-Базаре, где большинство монет относится ко второй половине XIV в. (24,3%) и началу XV в. (54%).

Таким образом, по нумизматическим данным раскопы «Банная площадь» и Ага-Базар могут быть «эталонами»: первая для середины XIV в., а вторая — для конца XIV — начала XV в. К сожалению подобрать равноценный им памятник для XIII в. не удалось. Поэтому пришлось привлечь раскоп 16, где наряду с первой половиной XIV в. имеется материал XIII в. Вообще поиски ранне-золотоордынских комплексов встречают большие трудности, так как во время сильного роста города в первой половине XIV в. были полностью уничтожены нижние слои.

Значение раскопа «Банной площади» и комплекса Ага-Базар увеличивается также тем, что жизнь на этих памятниках прекратилась в результате военного разгрома, сопровождавшегося разрушением построек и истреблением жителей. Это делает указанные памятники особенно ценными в качестве «эталона», так как найденный здесь археологический материал достаточно полно отражает все стороны жизни населения города. Уточнение датировки комплекса Банной площади в районе Заречья, разгром которого произошел в 1361 г. при Булак-Тимуре, позволяет обнаруженный здесь археологический материал отнести к 40—50-м годам XIV в. То же самое следует сказать и про Ага-Базар, материал которого в основном характерен для конца XIV — начала XV в.

Переходя к анализу обнаруженного на рассматриваемых памятниках археологического материала, следует в первую очередь остановиться на монетных находках. Всего на «Банной площади» было обнаружено 7 серебряных и 136 медных монет, чеканенных при Узбеке, Джанибеке, Хызре и других ханах (см. табл. 10 и 11).

Таблица 10

Серебряные дирхемы из раскопов Банная площадь, 16 и Ага-Базар

Имя хана	Место чеканки	Дата г. х.	Литература	Место находки			
				«Банная площадь»	16	Ага-Базар	
						не обрезан	обрезан
Насир	Булгар		СЯ-1		1,26		
Менгу каан	Булгар		СЯ-3		1,04	0,80	
Ариг Буга	Булгар		СЯ-5	0,47	0,67		
		688	СЯ-7	1,16	1,14		
	Биляр	690	СЯ-8		1,12		
	Биляр	692	СЯ-9	0,78			
Тохта	Сарай ал-Махруса	710	СЯ-10				0,63; 0,85
Узбек	Сарай	717	СЯ-28				0,73; 0,81
							0,73
Узбек	Сарай ал-Махруса	722	СЯ-31	1,47			0,81
Узбек	Булгар ал-Махруса	731	СЯ-32	1,45			
Узбек	Сарай	731	СЯ-32			1,44	
Узбек	Сарай	737	СЯ-39a				0,88
Узбек	Сарай	740	СЯ-44	1,38			
Джанибек	Сарай ал-Джедид	743	СЯ-47				0,83
Джанибек	Сарай ал-Джедид	745	СЯ-53				0,66
Джанибек	Сарай ал-Джедид	747	СЯ-57a				0,67; 1,11
Джанибек	Сарай ал-Махруса	749	СЯ-59			1,58	1,11
Джанибек	Сарай ал-Джедид	749	СЯ-60	1,52			
Джанибек	Сарай ал-Джедид	750	СЯ-62				0,52
							0,77
Бердибек	Гюлистан	759	СЯ-75				0,57
Бердибек	Гюлистан	762	СЯ-77				0,29
Кильдибек	Азак	762	СЯ-92				0,98
Абдуллах	Орда	767	СЯ-100				0,71
Азиз Шейх	Сарай ал-Джедид	768	СЯ-103		0,93		
Мухаммед Булак	Орда	773	СЯ-105			1,40	
Арабшах	Сарай ал-Джедид	782	СЯ-109				1,11
Тохтамыш	Азак ал-Махруса	783	СЯ-119				0,72

Нижегородско-Суздальское княжество, конца XIV в.

1 экз.

На Ага-Базаре было найдено 22 серебряных и 125 медных монет, чеканенных при Тохте, Узбеке, Джанибеке, Хызре, Бердибеке, Токтамыше и др. Основные наблюдения относительно денежного обращения, сделанные при анализе всех монет, обнаруженных на городище, совпадают с данными наших памятников. Отдельные экземпляры как медных, так и серебряных монет, выпущенных в конце XIII — начале XIV в., находились в денежном обращении вплоть до начала XV в. Так, например, на Ага-Базаре была обнаружена 1 медная и 1 серебряная монеты Менгу-каана, которые найдены в сочетании с монетами начала XV в. Еще

большой интерес представляют обрезанные под русский вес серебряные дирхемы, находившиеся в денежном обращении в конце XIV — начале XV в. На Ага-Базаре из 17 экземпляров, которые удалось прочесть, хану Тохте принадлежало — 2, Узбеку — 3, Джанибеку — 5, Бердибеку — 2, Кильдибеку, Абдуллаху, Арабшаху и Токтамышу по 1 экземпляру. Таким образом, из 17 экземпляров на первую половину и середину XIV в. приходится 15 монет. К ним следует отнести уже упомянутую нами серебряную монету Менгу-каана, вес которой (0,80 г) приблизительно совпадает с весом обрезанных дирхемов. Все перечисленные экземпляры

Таблица 11

Медные монеты из раскопов Банная площадь, 16, Ага-Базар

Имя хана или династии	Место чеканки	Дата г. х.	Литература	Место находки			
				«Банная площадь»	16	Ага-Базар	
						без надчеканки	с надчеканкой
Халиф Насир Менгу-каан	Булгар		СЯ-2	2	8		
			СЯ-4		3	1	
		731	СЯ-35	1			
		734	СЯ-37	38	5		
		737	СЯ-40	31	7	3	
		743	СЯ-48	1			
			СЯ-50	56	2	6	
Джанибек	Сарай ал-Джедид	752	СЯ-67	2			3
		754	СЯ-73			1	
		761	СЯ-111			4	
Хызр	Гюлистан	762	СЯ-88	2	1	8	
Хызр	Сарай ал-Джедид	762	СЯ-90	1	1	1	
		764	СЯ-112			1	
Абдуллах			СЯ-101			1	
Тулунбек ханум	Сарай	773	СЯ-106			1	
Черкесбек	Хаджи Тархан	776	СЯ-107			1	
Анонимная надчеканка	«Победа»	773—782	СЯ-147			5	
		785	СЯ-121			3	
		787	СЯ-122			2	7
		790	СЯ-124				1
			СЯ-127			2	
Тохтамыш							
Анонимные времени Тохтамыша	Сарай, Орду		разные	1		29	
Али	Сарай конец XIV — начало XV в.		СЯ-144			18	
Лировидная надчеканка	Начало XV в.		СЯ-150			28	
Сельджуки Рума	XIV в.			1			
Хулагиды	XIV в.			1			

монет наглядно показывают, что денежное обращение Золотой Орды было значительно сложнее, чем это кажется при первом ознакомлении. В каждый исторический период наряду с монетами, составляющими определяющий комплекс, встречаются отдельные экземпляры, относящиеся к более раннему времени. Последние могут, как показали материалы Ага-Базара, употребляться в качестве денежного знака вплоть до начала XV в. включительно (имеются в виду монеты Менгу-каана, Тохты, Узбека). Правда время налагает свой отпечаток на указанные монеты. Серебряные дирхемы обрезаются под новые весовые нормы действующей денежной системы. На многие медные монеты наносятся узаконивающие их денежное обращение надчеканки. Подобные явления получили осо-

бенно сильное распространение в начале XV в. после похода Тимура, когда резко сократилась чеканка новой монеты.

На основании археологического материала оказывается возможным проследить эволюцию развития отдельных элементов материальной культуры. В качестве примера мы возьмем сосуды, украшенные сарматскими и трехпальными ручками, фрагменты привозной люстровой и тимуридской керамики, а также чугуны. Последний в значительной степени отражает местное производство. Сопоставление находок, сделанное на табл. 12, показывает, что традиционные приемы украшения сосудов, истоки происхождения которых относятся к сарматскому искусству, в начале XV в. почти совершенно вышли из употребления. С другой стороны, можно отметить

рост металлургического производства, которое, как показывает изготовление чугуна, к XV в. достигло некоторых успехов.

Особый интерес представляет золотоордынская поливная керамика, которая не изготовлялась в самом Болгаре, а привозилась из городов Нижнего Поволжья и Средней Азии.

Таблица 12

Археологические находки на раскопах 16, «Банная площадь», Ага-Базар

Название находок	16	«Банная площадь»	Ага-Базар
Сосуды с зооморфными ручками	9	4	1
Сосуды с трехпальными ручками	20	19	2
Фрагменты рейской люстровой керамики	2	3	
Фрагменты тимуридской керамики			40
Фрагменты чугунных котлов	4	4	90

В основу своей работы мы кладем классификацию золотоордынской поливной керамики А. Ю. Якубовского⁵, сделанную на основании изучения техники производства и орнамента.

Табл. 13 показывает, что в слое XIV в. представлены все виды золотоордынской посуды. Из них наиболее распространенными

Таблица 13

Золотоордынская поливная керамика (в %)

Виды керамики	16	«Банная площадь»	Ага-Базар
Вид № 1 по Якубовскому	33	24	
» 2 » »	17	10	3
» 3 » »	26	24	14
» 4 » »		2	
» 5 » »	16	16	8
» 6 выделенный нами	8	24	
Тимуридская керамика			54
Подражания золотоордынской керамике			21

⁵ А. Ю. Якубовский. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке. «Известия ГАИМК», VIII, вып. 2—3, Л., 1931.

являются виды № 1, 2, 3, 5 и 6. Реже встречается вид № 4 (найден только одно горло). На Ага-Базаре указанные выше виды керамики или исчезают совсем (вид № 1, 4, 6) или встречаются в значительно меньшем количестве (вид № 3 и 5). Всего они составляют только 25% от общего числа обнаруженной здесь поливной керамики. Главное место занимает дешевая тимуридская посуда типа «кобальт» (54%) и впервые обнаруженные новые виды керамики, являющиеся подражаниями выделенных Якубовским видам № 2, 3 и 5 золотоордынской керамики. Сохраняя орнаментацию, характерную для своих прототипов, эти виды керамики значительно отличаются составом глины и техникой изготовления⁶.

Четкие закономерности прослежены и при анализе золотоордынской неполивной посуды, черепки которой в огромном количестве встречены на городище древнего Болгара. На рассматриваемых нами раскопах 16 и Банной площади господствует красная керамика (69—84%). На втором месте стоит серая керамика плохого обжига. Ее значительно меньше (10—13%). Коричневая керамика практически полностью отсутствует (до 0,5%). Совершенно другая картина наблюдается на Ага-Базаре. Здесь количество красной керамики сильно падает. Вместо нее увеличивается доля желтой керамики хорошего обжига, которая в отдельных случаях, например на Ага-Базаре 1953 г., достигает 67%. Вновь появляется коричневая керамика и почти полностью исчезает серая керамика плохого обжига (табл. 14).

Указанное явление в памятниках конца XIV — начала XV в. может сначала показаться парадоксальным, так как большое количество желтой и коричневой керамики характерно для более древних, домонгольских слоев. Однако весь комплекс, в котором обнаружена эта керамика, говорит о позднем времени. В данном случае мы наблюдаем такой же процесс упадка производства, как и в отношении поливной керамики. Затяжная междоусобная борьба отдельных ханов и опустошительные походы Тимура значительно подорвали основы золотоордынского ремесла и сильно ухудшили качество выпускаемых изделий. В этот период, как показывают материалы Ага-Базара, сокращается выпуск красной лощеной посуды. В керамических

⁶ Б. Б. Жиромский. Ага-Базар, МИА, № 42, 1954, стр. 334—336.

Таблица 14

Золотоордынская неполивная керамика (в %)

Место находки	Красная			Желтая			Серая		Коричневая, хороший обжиг	Общее количество фрагментов керамики
	хороший обжиг, лощеная	хороший обжиг	плохой обжиг	хороший обжиг, лощеная	хороший обжиг	плохой обжиг	хороший обжиг	плохой обжиг		
Раскоп 16	21	25	23	5,5	5	5	5	10	0,5	15730
«Банная площадь»	25	43	16			2	1	13		4083
Ага-Базар 1952 г.	9	36	4	3	29	10	6	1	2	7230
Ага-Базар 1953 г.		9		4	63	3	12		9	1600

изделиях ухудшается качество глины. Уменьшается тщательность формовки сосудов и почти полностью исчезает орнаментация стенок.

С этим общим упадком мастерства золотоордынских гончаров следует связывать и снижение качества обжига посуды, что подтверждается появлением в большом количестве желтой и частично коричневой керамики. Последняя существенно отличается от ранней домонгольской коричневой керамики. Она не имеет вишневого оттенка, поверхность многих черепков не покрыта лощением.

Одновременно с общим понижением качества гончарного ремесла увеличивается количество сосудов хорошего обжига, сделанных из серой, иногда, желтоватой глины с примесью песка или ракушечника (табл. 15). Появление этой керамики, очевидно, обусловлено усилением каких-то местных элементов.

Приведенные наблюдения позволяют утверждать, что между распространением джучидских монет и различных категорий керамики, орудий труда и других предметов существуют определенные взаимозависимые связи, изучение которых дает возможность выяснить многие неясные вопросы золотоордынской археологии.

В целом «эталон» дает суммарную характеристику археологического слоя. В нем происходит органическое соединение в единый комплекс массового археологического материала с абсолютно датированными находками (монетами). Полученный комплекс, после дополнительных проверок, является определяющим для соответствующего периода времени. Сходные соотношения различных групп археологического материала могут быть прослежены в других районах древнего города.

Следующим этапом в изучении собраний монет является выделение специальных комплексов, которые одновременно являются комплексами археологическими. Примерами таких комплексов могут служить жилые и хозяйственные постройки, общественные сооружения, ремесленные мастерские и др. Анализ

Таблица 15

Серая неполивная керамика

Место находки	Серая керамика				
	хороший обжиг	плохой обжиг	с песком, хороший обжиг	с ракушечником	
				хороший обжиг	плохой обжиг
Раскоп 16	815	1660	—	—	—
«Банная площадь»	38	537	—	—	46
Ага-Базар 1952 г.	455	90	108	60	12
Ага-Базар 1953 г.	180	4	10	38	2

вещевых и монетных находок каждого из этих комплексов даст возможность произвести более дробное деление культурного слоя. То же самое можно сделать и в отношении «эталонов». Методы изучения этих комплексов чисто археологические. Хорошо датированные по монетам, они путем различных группировок позволяют проникнуть во внутреннюю социальную структуру золотоордынского города.

В современных условиях на золотоордынских городищах выделить непотребоженные слои (а следовательно найти «эталоны») можно только для периода расцвета и последнего момента существования города. Более нижние слои, как правило, сильно переработаны городом. Поэтому изучение ранних слоев возможно только путем отыскания соответствующих по времени археологических комплексов.

Рассматриваемая нами система не является универсальной и разработана специально для изучения золотоордынского города. Материальная культура Золотой Орды была создана трудом представителей различных народов и по своему характеру смешанной. В ее составе прослеживаются культурные традиции очень многих завоеванных монголами народов, которые своеобразно объединяются и развиваются, образуя очень богатую единую культуру. Кроме того, в качестве постоянного компонента в культуру Золотой Орды включались многочисленные ценности, полученные захватчиками в виде добычи или дани у покоренных народов Европы и Азии. Все это говорит о сложном, эклектическом характере золотоордынской культуры, которая принципиально отличается от культур других государств, имеющих однородный состав населения.

Не имея собственных глубоких этнических корней, материальная культура Золотой Орды развивалась совершенно в других условиях, чем составившие ее отдельные на-

циональные элементы. Даже в период наивысшего расцвета и относительного единства в ее составе имелось большое количество разнородных и разновременных предметов, которые в значительной мере затрудняют изучение культурного слоя обычными археологическими способами. К счастью, наличие большого количества абсолютно датированных находок дает возможность преодолеть указанные трудности.

При изучении золотоордынских городищ необходимо в первую очередь обратить внимание на сбор подъемного материала, особенно монет, который желательно проводить по отдельным районам. Кратковременные раскопки в ряде случаев помогут найти памятники-эталоны для различных периодов жизни города. Переход к многолетним систематическим раскопкам позволит по составу и группировке археологических комплексов изучить социальную структуру города. Последняя покажет основные этапы и стороны жизни данного золотоордынского города.

Н. Д. Мец

ЖЕЛЕЗОПЛАВИЛЬНАЯ ПЕЧЬ В УРОЧИЩЕ КИРМЕТЬ

Урочище Кирметь находится в 1,5—2 км к северо-востоку от дер. Омарский Починок Мамадышского района и занимает три полых, сильно распаханых холма. С севера урочище примыкает к подножию последних отрогов Вятской гряды, отделяясь от них оврагом. Этот же овраг ограничивает урочище и с запада. Сюда и востока его границы сливаются с полями и заливными лугами правого берега Камы, отстоящей от урочища на 2—2,5 км. На территории урочища местные жители при вспашке, а также при кладонисательских раскопках находили большое количество различных предметов, в том числе монеты.

Обследование поселения, произведенное в наиболее благоприятных условиях для сбора подъемного материала (по свежевспаханному полю, после дождя), показало, что находки встречаются на среднем и меньшем западном холмах, в основном — на их общем склоне. На север они в этих местах доходят до оврага Кирметь, на юг отдельные черепки найдены за 100—200 м до нижней границы холмов. На самом высоком северо-восточном холме (он выше среднего на 4 м и юго-западного — на 9 м), к которому по данным опроса населения относилась основная масса находок, никаких культурных остатков не обнаружено. По всей поверхности его, до вершины среднего холма, разбросаны обломки расслоившегося сланцевого белого камня. Весь культурный слой здесь, очевидно, исчез в результате многолетней систематической вспашки. По этой же причине, по всей видимости, он исчезнет и на остальной территории урочища через несколько лет. На вершине среднего

холма, можно сказать, его нет уже и сейчас. Шурф № 2 (1 × 1 м), заложенный на этом холме для определения культурного слоя, дал пахотный слой мощностью в 0,26 м без находок, за исключением одного небольшого обломка керамики у самой поверхности. Под пахотным слоем непосредственно залегала красноватая материковая глина.

С целью определения характера поселения и уточнения времени его существования были заложены еще два шурфа, из которых один расширен до раскопа в 30,2 кв. м с целью полного исследования объекта, частично вскрытого шурфом. Этот шурф был заложен на месте выхода на поверхность большого количества железных шлаков и керамики в сильно углистой почве. Верхний пахотный слой толщиной в среднем в 0,20—0,25 м дал тот же материал, что и на поверхности: большое количество шлаков (30 экземпляров), обломки керамики и, кроме того, два обломка сопла. Присутствие шлака в сочетании с соплами указывало на возможность близкого расположения места выплавки железа. Раскопки подтвердили это. При зачистке следующего жестыка на глубине 0,40 м открылись контуры ямы, вырытой в материковой глине и заполненной шлаками, крицами, соплами, рудой. На прирезанных участках так же, как в первом квадрате, верхний слой занимала пахотная земля, но характер находок здесь отличался малым количеством шлаков (в среднем четыре-пять на квадрат). На уровне ямы в первом квадрате, т. е. на глубине 0,40 м, выявились контуры всего сооружения. В центре оно состояло из двух связанных между собой, но различных по характеру и разме-

рам, ям. Одна большая яма (№ 2) имела почти круглые, несколько вытянутые с востока на запад очертания. Ее размеры 3,60 м × 4 м; заполнение — сильно гумированная земля. В заполнении были найдены керамика и шлаки. Керамика насыщала культурный слой равномерно, шлаков больше встречено в северной части ямы. По сравнению с первой ямой их было немного. К западной стороне большой ямы примыкала меньшая яма № 1. Она была не совсем правильной формы и имела ширину 2,2 м в своей наиболее широкой части у стенки ямы № 2 и 1,3 м — у западной стенки. Расстояние между западной и восточной стенками равнялось 1,8 м. Состав заполнявшего яму № 1 культурного слоя не был однородным. Западная часть ее была завалена шлаками и крицами, которые занимали пространство приблизительно в 0,8 × 1,4 м (контуры очертившегося пространства, занятого шлаками, имеют неправильное очертание). У южной стенки прослеживалось пятно гумированной земли с большим количеством угля, шириной 0,3 — 0,4 м, которое на 0,2 м не доходило до стенки большой ямы, имея в длину 1,35 м. Между ним и большой ямой, а также между завалом шлака и ямой лежал слой обожженной глины, ширина которого местами доходила до 0,7 м. В этом слое были найдены сопла. Дальнейшие исследования показали, что яма № 1 имеет глубину 0,6 м в западной части, 0,9 м — в северо-восточной и 0,7 м в юго-западной, у мест ее соединения с ямой № 2 (см. рис. 1а). К глубине 0,6 м характер заполнения ямы меняется, исчезает перемычка из обожженной глины между первой и второй ямами, и вся ее площадь оказывается заполненной до самого дна шлаком, крицами, рудой, среди которых встречаются обломки сопл. Яма на этом уровне приобретает более определенные удлиненно-овальные контуры. Ее ширина 1—1,2 м, длина от места соединения с ямой № 2 составляет около 2 м. Дно ямы наклонно по направлению к яме № 2. На расстоянии 1 м от западной стенки дно ямы образует ступеньку высотой 0,1 м; углубление, образуемое ею, расположено в северо-восточной части ямы. В юго-восточном углу ямы такого углубления нет. Между углубленным дном ямы и южной стенкой в шлаковом заполнении отмечается присутствие большого количества глины. У места соединения этой части ямы с большой ямой прослеживается прослойка сильно углистой земли шириной в 0,25—0,3 м

и длиной около 0,8 м. Эта прослойка как бы отгораживает одну яму от другой. Материковая глина вокруг ямы № 1 сильно прокалена; ее наиболее прокаленная часть достигает 0,3 м толщины. Так же прокалено дно ямы.

Большая яма (№ 2), постепенно сужаясь, углубляется до уровня 1,32 м от поверхности. Заполнение этой ямы состоит из сильно гумированной земли. Дно ямы устлано слоем, насыщенным углем, толщиной 0,08—0,12 м. Точно такой же слой проходит и несколько выше. Характер находок остается прежним: керамика, шлаки; найдено два пряслица. Следует отметить большее количество шлаков. Основная масса их найдена в северной половине ямы.

На стенках ямы № 2 и с южной стороны ямы № 1 прослеживается слой глины с вкрапленным в него культурным слоем без находок. На территории раскопа, не занятой ямами, культурный слой имеет незначительную толщину — около 0,4 м (0,2—0,3 м культурного слоя составляла пахотная прослойка). Ямы сохранились только в своей нижней части. Они, без сомнения, являются остатками железодобывающей мастерской, состоящей из железоплавильного горна и землянки. Реконструкция представляется в следующем виде: железоплавильная яма (яма № 1, горн) была вырыта в материковой глине. О том, что это была именно яма, а не наземная печь, указывает как залегание шлаков и криц в ней непосредственно, вплотную к пласту материковой глины (при отсутствии каких-либо остатков стенок), так и прокаленность самой материковой глины. Восточная стенка горна, примыкающая к яме № 2 (будем ее называть землянкой), была первоначально, при постройке всего сооружения, открытой. Рытье ямы для горна происходило, очевидно, из землянки, в ее стенке. Следом, оставшимся от этого процесса, возможно, является та глина с вкраплениями культурного слоя, которая прослежена вокруг ямы и которая легла на стенки землянки при выкапывании горна. Восточная сторона горна была впоследствии при пуске печи замазана той обожженной глиной, остатки которой мы наблюдали на глубине 0,4 м между первой и второй ямами. Сюда же, в эту глиняную стенку, были вмазаны и сопла, обломки которых найдены в этом месте. К сожалению, до нас дошла только нижняя часть этой стенки и в сильно разрушенном виде. Толщина ее, в соответствии с размерами гли-

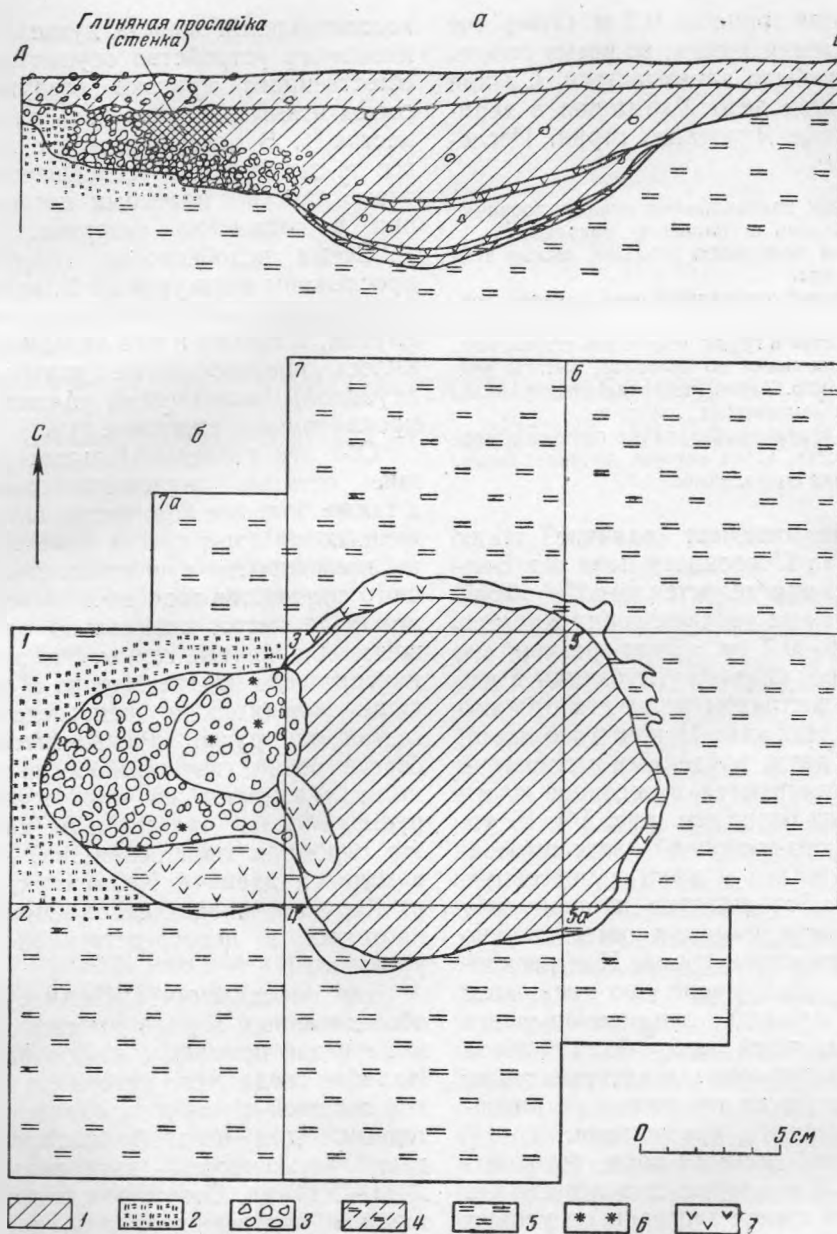

Рис. 1. План и разрез плавильной и подсобной ям:

а — разрез по линии АВ б — план третьего пласта раскопа 1. 1 — черный; 2 — обожженная глина; 3 — шлаки; 4 — глина с пятнами черной земли; 5 — материковая глина; 6 — сопло; 7 — уголь

няной прослойки описываемого объекта, была около 0,4 м, судя по толщине стенок печей, отмеченной М. Л. Макаревичем и В. И. Гончаровой в их раскопках у с. Городска Коростышевского района Житомирской области, и Б. А. Колчиным у печи на

Прогонном поле у с. Стародворье Ломоносовского района¹. Эта глиняная стенка не дохс-

¹ Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. МИА, № 32, 1953, стр. 28.

дила до основания горна на 0,3 м. Отверстие служило для выемки крицы; во время работы горна оно должно было замазываться. Стакой конструкцией имел дело Харитонов в записанном им режиме Якутского горна. Исследователь пишет:

- «1. Печь сильно протапливают сухими дровами.
2. Оставшиеся угли и головешки убирают.
3. Лещади печи покрывают угольной пылью толщиной в 1,5 вершка.
4. Через колошник наполняют печь доверху древесным углем.
5. Через отверстие в груди печи уголь поджигают.
6. Отверстие засыпают до половины высоты землей и вставляют сопло. Затем отверстие совсем закладывают камнями и замазывают... и т. п.
7. Под соплом в земляной засыпке печного отверстия делают отверстие, через которое вытекает шлак. После выпуска шлака его заделывают»².

Б. А. Колчин отмечает наличие таких отверстий в печах Прогонного поля и в Болгарах, ширина их определяется им в 25—50 см³. Ширина отверстия на урочище горна Кирмечь была равна 0,6—0,7 м. Этот размер мы устанавливаем по ширине углубления в дне горна в северо-восточном углу его при выходе в землянку, так как: 1) почти все сопла, за исключением двух, найденных в глиняной стенке, сосредоточиваются в северной части выхода шлаков из горна (см. рис. 16); 2) углистая земля в юго-восточной части ямы закрывает доступ шлака и криц в подсобную яму, землянку. Большинство шлаков найдено в северной части землянки соответственно с намеченным отверстием горна. При раскопках отверстие обнаружено во вскрытом состоянии. Вся площадь, занимаемая ранее стенкой, заделывавшей его, была забита шлаком и обломками сопел, в которые также проник шлак, сделав их тем самым непригодными для дальнейшего применения.

Яма, из которой топились горн, была вырыта на 0,4—0,45 м глубже дна лещади ее. Сопла в глиняной стенке залегали от уровня дна землянки на 0,8—0,9 м, что было удобно для работы мехами человеку, стоящему в яме и нагнетающему воздух в горн вручную.

Публикуемый нами горн не находит себе полной аналогии среди известных описаний подобных сооружений. Он не относится ни к разряду так называемых «волчьих ям», ни к разряду наземных печей. По внешнему виду он напоминает «волчью яму». Но в «волчьих ямах» «необходимое для процесса

восстановления железа дутье в горнах примитивного устройства осуществлялось путем естественного притока воздуха, для чего горны и ямы располагались на подветренных местах⁴. В описываемом же горне имеются все те технические усовершенствования, которые присущи наземным печам. Но вырыта она в глинистом материке.

Следы подобного же сооружения были прослежены и в шурфе № 3; но к сожалению, культурный слой здесь был целиком нарушен плугом, и только в юго-западном углу сохранилось конусообразное углубление (0,15 м глубиной), заполненное шлаками с сильно прокаленными стенками.

Оба эти разведывательных раскопа, давшие остатки железоплавильных горнов, а также большое количество шлаков, обнаруженных на поверхности урочища, указывают на возможность существования здесь большого количества подобных горнов. Возможно, это было место, специально отведенное под железоплавильные горны. Это предположение находит себе подтверждение в том, что урочище находится в непосредственной близости от руды. Ржаво-красные, толстые берега речки, вытекающей из оврага Кирмечь, указывают на присутствие болотной руды. Можно сказать и на кого работала эта огромная мастерская: в 7—8 км от нее находился древний Керменчук, стоящий на р. Кермени, впадающей в Омарку, которая протекает в непосредственной близости от урочища.

Для определения времени существования обследованных горнов имеется только керамика и два пряслица, найденных в раскопе. Наличие среди этого материала красной звонкой лощеной керамики с орнаментами, характерными для поздней болгарской посуды, дает возможность датировать поселение XIII—XIV вв. Отсутствие более раннего материала подтверждает эту дату.

Название самого урочища «Кирмечь» более позднего происхождения и свидетельствует о присутствии в данной местности Вотяцкого населения⁵.

⁴ Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М. — Л., 1948, стр. 129.

⁵ О значении наименования Кирмечь у вотяков см. работы: Н. Г. Первухин. Из преданий и быта инородцев Глазовского у. Вятка, 1888—1889 гг. Эскиз 1, стр. 52, 67; В. К. Магницкий. Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881, стр. 168, 173; Д. Островский. Вотяки Казанской губернии. Труды ОАИЭ, т. IV, вып. 1, Казань, 1874, стр. 38.

² Б. А. Колчин. Указ. соч., стр. 35.

³ Там же, стр. 34.

П. Д. Степанов

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Изучение древней истории Западного Поволжья возможно лишь на базе исследования и обобщения огромного археологического материала, добытого различными исследователями. Этот материал частично издан, но значительная часть его хранится в настоящее время в архивах и собраниях многочисленных музеев и других научных учреждений. Составление археологической карты Западного Поволжья является первым предварительным и необходимым этапом в работе над этим материалом. Цель нашего труда заключается в том, чтобы создать возможно более полное собрание всех древностей Западного Поволжья.

Издаваемая археологическая карта содержит почти весь материал, который можно было извлечь из различных источников. Однако это не означает, что публикуемые данные отражают все археологические памятники в Западном Поволжье. Часть памятников несомненно до сего времени неизвестна исследователям, в чем приходилось убеждаться во время наших ежегодных разведочных экспедиций, а часть памятников успела исчезнуть вследствие различных причин. Разведки установили соответствие между данными литературы и сохранившимися памятниками на большей части территории Западного Поволжья.

Наибольшая заслуга в деле изучения археологии Западного Поволжья принадлежит советским ученым, которые сумели организовать и провести ряд разведочных и стационарных исследований. В Западном Поволжье работали: П. П. Ефименко,

П. Н. Третьяков, П. С. Рыков, А. П. Смирнов, Н. Ф. Калинин, Е. И. Горюнова, А. Е. Алихова, И. В. Синицын, Н. Я. Мерперт, П. Д. Степанов, М. В. Воеводский, В. Ф. Смолин, О. А. Кривцова-Гракова, О. Н. Бадер, М. С. Акимова, В. В. Гольмстен, А. А. Кротков, Б. С. Жуков, М. Е. Фосс и другие исследователи.

Известный вклад в дело изучения древностей западной части Среднего Поволжья внесли и работы дореволюционного времени, проведенные А. А. Спицыным, В. А. Городцовым, С. М. Шпилевским, А. А. Штукенбергом, Н. Ф. Высоцким и В. И. Заусайловым.

Работы некоторых дореволюционных исследователей, например В. Н. Поливанова¹, — базируются на непроверенных сведениях местных корреспондентов. Такой способ получения материала, когда автор даже не бывал в указанных местах, снижает ценность сводки. Кроме того, он приводит к засорению археологической карты неточными данными. К тому же сообщаемые сведения часто не дают исследователю никакого представления о памятнике.

Таким образом, материалы В. Н. Поливанова могут быть использованы только для организации разведок.

Подобного типа работа принадлежала члену Тамбовской ученой архивной комиссии А. Норцову. Такие же работы были изданы в Пензенской губернии Хвощевым, в Тамбовской губернии — А. В. Проскур-

¹ В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губ. Симбирск, 1900.

никовым и М. Г. Рязановым². Только перечисление городищ мы находим в работе И. Смирнова «Мордва».

Но есть и другие работы, дающие несколько более полный фактический материал. Сюда следует отнести статью М. Радищева о Хвалынских городищах³, где автор дает их описание, размеры, сообщает о шурфовке, о сооружениях на городищах, а также о количестве собранной керамики, причем выделяет две ее группы — «сетчатую» (рогожную) и гладкую. К работе приложена карта района городищ и планы всех 15 городищ.

Работа В. В. Гольмстен⁴ также хорошо освещает материал о памятниках Правобережья Волги. Из работы Н. Ф. Калинина⁵ можно почерпнуть ряд фактических данных, хотя классификация памятников не может не вызвать возражений.

Нами используются материалы ряда музеев, которые никогда не были опубликованы. Правда, и эти материалы не имеют необходимой документации и чаще являются «случайными находками». Однако от привлечения их мы не отказались, считая «случайные находки», имеющие паспорт, документирующим материалом.

Привлечены нами также архивные сведения, собранные в различных научных учреждениях (архив Института археологии АН СССР, Саратовского областного музея) и у отдельных исследователей. Значительное место занимают материалы наших разведочных и раскопочных экспедиций за последние 10 лет, пока не опубликованные. Все использованные источники даются нами в особом списке.

Археологическая карта дает нам, во-первых, сведения о состоянии изучения того или иного района. Материалы карты необходимы при организации разведочной и исследовательской работы. Следовательно, объединение всех существующих материалов, а также и выявление новых вполне оправданы.

² А. Н о р ц о в. Историко-археологическая карта Тамбовской губернии. Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г. Тамбов, 1933; А. В. П р о с к у р н и к о в и М. Г. В я з а н о в. Археологическая карта Тамбовской губернии и объяснительная записка к ней ИТУАК, вып. XXV, 1890.

³ М. Р а д и щ е в. Хвалынские городища. ТСУ АК, вып. 31, Саратов, 1914.

⁴ В. В. Г о л ь м с т е н. Материалы по археологии Самарской губернии. Бюллетень общества археологии, истории и естествознания при Самарском Гос. Университете, № 3. Самара, 1925.

⁵ Н. Ф. К а л и н и н. Экспедиция по западным районам Татарской АССР. КСИИМК, вып. 44, 1952.

Во-вторых, выявляется необходимость оживления разведочной и раскопочной работы в Западном Поволжье как в районе, имеющем большое значение для изучения истории народов Поволжья и для всего СССР в целом.

В-третьих, материалы археологической карты весьма наглядно показывают концентрацию памятников по районам, по видам, по общности культуры и по племенной принадлежности, что позволяет делать некоторые исторические выводы.

Наши материалы аналогичны тем, которые опубликованы И. А. Талицкой⁶ по Прикамью и Приуралью, а территория, изученная ею, смыкается с районом распространения памятников, включенных нами в карту. В отличие от работы И. А. Талицкой, мы сообщаем краткие сведения о памятниках по определенной системе, о которой говорится в комментариях к карте.

При взгляде на нашу карту бросается в глаза большая неравномерность распределения памятников. Это зависит от географических условий и от различной степени изученности данной территории. На карте видна большая концентрация известных памятников преимущественно вдоль рек. Такое размещение памятников имеет историческое объяснение, так как речные долины в жизни древних племен играли огромную роль. Мелкие реки служили местом охоты, рыболовства и других промыслов и включались в «племенную территорию». Междуречья или водоразделы часто были пограничными зонами между племенными территориями и потому были часто необитаемы. Большие реки служили в древности также путями связи и торговли. Поэтому изучение памятников вдоль таких водных путей, как Волга, Сура, Хопер, Медведица, Ока, Мокша и Цна, представляет большой исторический интерес.

Памятники, нанесенные на карту, весьма разнообразны: дюнные стоянки, древние селища, городища, курганы и могильники и многочисленные отдельные случайные находки.

Материал, полученный из разных источников, не всегда удавалось привязать к определенным населенным пунктам. Свыше 100 памятников остались не нанесенными на карту. Таких неполноценных данных оказалось довольно много на археологической карте Пензенской области, составленной Н. И. Спры-

⁶ И. А. Т а л и ц к а я. Материалы к археологической карте бассейна р. Камы. МИА, № 27, 1952.

гиной и хранящейся в архиве ИА АН СССР⁷. Некоторые современные селения имеют другие наименования. Особенно сложно обстоит дело с привязкой к населенным пунктам в Чувашии, где много одноименных селений.

С другой стороны, есть несколько памятников, которые, несомненно, повторяются несколько раз в разных источниках. Происходит это от того, что корреспонденты, сообщавшие о расположении памятника, часто давали сведения каждый из своего села и, таким образом, памятник оказывался привязанным к двум или даже к трем населенным пунктам. Таких памятников сравнительно много в археологической карте В. Н. Поливанова по Ульяновской области и в сведениях по Чувашской АССР.

Общее количество учтенных нами памятников равняется 2150, в это число входит ряд многослойных памятников, которые упоминаются в нескольких разделах (табл. 1).

На территории западной части Среднего Поволжья учтено 397 городищ, 316 селищ, 105 дюнных стоянок, 792 кургана, 66 могильников и 474 отдельных находок вещей. Западное Поволжье значительно гуще заполнено памятниками, чем, например, Прикамье и Приуралье⁸. Заметим к тому же по опыту разведочных экспедиций, что довольно большое количество памятников, особенно таких, как селища или могильники, дюнные стоянки, до сего времени не учтены.

Хотя материал, которым мы располагаем, заведомо неполон и разнороден, мы все же сочли необходимым статистически обработать имеющиеся данные как в пределах каждого речного бассейна, так и в целом по всему Западному Поволжью. Производя статистический анализ, мы старались не только учитывать данные о типах памятников, но и использовать классификацию памятников по культурам или хронологическому признаку. И хотя часть памятников попадала в графу «неопределенных», все же появилась возможность сделать некоторые выводы.

В табл. 1 памятники классифицированы по видам и распределены по бассейнам рек. Эта простая классификация позволяет заметить некоторые закономерности. Таблица показывает, что памятники некоторых видов

Таблица 1

Количество памятников по бассейнам рек

№ бассейна по карте	Бассейны рек	Вид памятников						
		городища	селища	стоянки	курганы	могильники	отдельные находки	всего
I	Волга	106	71	9	71	8	67	332
II	Шивиль	18	13	8	68	6	31	144
III	Свияга	45	60	4	73	5	124	311
IV	Терешка	2	8	1	25	1	21	58
V	Сура	73	58	7	142	11	52	343
VI	Пьяна	9	3	2	18	3	34	49
VII	Алатырь	6	3	6	30	—	23	68
VIII	Барыш	7	2	—	7	—	4	20
IX	Уза	9	12	—	26	2	7	56
X	Ока	13	30	16	6	7	14	86
XI	Теша	12	1	10	24	1	21	69
XII	Мокша	49	6	19	56	15	34	179
XIII	Вад	16	2	1	5	4	3	31
XIV	Выша	4	9	2	25	2	5	47
XV	Цна	23	29	20	6	1	10	89
XVI	Атмис	2	—	—	44	—	—	46
XVII	Хопер	2	5	—	88	—	12	107
XVIII	Медведица	—	3	1	30	—	6	40
XIX	Ворона	1	1	1	66	—	6	75
	Итого	397	316	105	792	66	474	2150

расположены только в определенных речных бассейнах. Например, наибольшее количество городищ находится по течению рек Суры, Мокши, Свияги и Цны. Все эти реки текут в меридиональном направлении, с юга на север, пересекая лесостепную и лесную зоны. Наоборот, по берегам рек, текущих в меридиональном направлении, но с севера на юг (кроме Волги), городищ нет (Хопер, Медведица, Ворона). Мы имеем в виду ту часть течения, которая захвачена нашим исследованием. На реках, текущих в широтном направлении, городища представлены в небольшом количестве (Алатырь, Пьяна). Такое размещение городищ не может быть признано случайным явлением.

Селища также в большинстве случаев оказались вдоль рек Волги, Свияги, Суры и Цны. На других реках этот тип памятников представлен значительно скуднее. Наши данные о количестве селищ очень неполны, так как памятники этого вида очень трудно отыскивать из-за отсутствия наружных признаков. Большинство селищ открыто только специа-

⁷ Так же трудно использовать карту по Чувашской АССР, опубликованную В. Ф. Каховским. См. В. Ф. Каховский. Памятники материальной культуры ЧАССР, Чебоксары, 1957.

⁸ И. А. Т а л и ц к а я. Указ. соч.

листами-археологами, которые обследовали еще далеко не все районы Западного Поволжья. Наблюдается закономерность: селища размещаются в районах, близких к городищам, и часто в непосредственной близости от них, что, вероятно, объясняется одновременностью тех и других памятников.

Наибольшее количество дюнных стоянок оказалось на реках Оке, Мокше, Цне. Бассейн р. Оки наиболее насыщен дюнными стоянками, что, несомненно связано с распространением в бассейне р. Оки неолитических культур.

Курганы чаще всего расположены в бассейнах рек, текущих к югу (Хопер, Медведица, Ворона). В бассейнах других рек курганы расположены обычно в степных или безлесных районах, главным образом на тех «языках» степи, которые далеко вдаются в лесную зону. Такое размещение курганов позволяет предполагать, что люди, оставившие курганы, были по преимуществу степными жителями.

Могильники численно занимают последнее место в нашей таблице, но в сравнении с другими районами СССР количество древних могильников в Западном Поволжье все же значительно. Могильники расположены преимущественно в северных районах изучаемой территории. Их нет в бассейнах рек, текущих в южном направлении. Больше всего отмечено могильников по рекам Сура, Оке, Мокше; вероятно, они будут открыты и на других северных реках. Концентрация могильников именно в северной части Западного Поволжья заставляет считать этот вид памятников типичным для погребального обряда у населения этой зоны в определенные эпохи.

В наших материалах немалое место занимают «отдельные находки». Мы считаем этот вид археологических памятников вполне пригодным для решения некоторых исторических задач. В нашей таблице наибольшее количество отдельных находок падает на бассейны рек Волги, Мокши, Цивили, Свияги, Суры. Мы рассматриваем этот вид памятника как свидетельство пребывания носителей определенной культуры в районе находки той или иной вещи. Изучение подобного вида памятников в историческом плане дает неплохие результаты⁹.

⁹ Хорошим примером к этому положению служит работа М. П. Грязнова «Древняя бронза Минусинских степей». ТОИПК, Л., 1941.

Анализ цифровых данных табл. 1 позволяет сделать некоторые выводы. Мы установили, что городища и могильники типичны для северных — лесных — районов, тогда как курганы более характерны для южных — степных — районов, на севере же они часты также в безлесных районах. Курганы типичны для скотоводческих, кочевых и полукочевых племен, а городища и могильники свойственны лесным племенам. Сравнительно большое количество городищ на территории Западного Поволжья свидетельствует о длительном существовании этого типа памятников и об относительно густом населении. О последнем говорит и большое количество могильников.

Из числа известных памятников около 50% поддается приблизительному распределению по эпохам и археологическим культурам.

Мы установили присутствие на территории Западного Поволжья памятников: неолитической и бронзовой эпох (в том числе — фатьяновских, абашевских, срубно-хвалынских, примокшанских, приказанских, поздних), эпохи железа (в том числе — городечкой культуры, ананьинских, пьяноборских, древнемордовских, сарматских, скифских, булгарских и бургасских)¹⁰. Такое многообразие археологических культур, относящихся к различным эпохам, свидетельствует о непрерывности жизни на территории Западного Поволжья с эпохи неолита до начала II тысячелетия н. э., а также и о разнородности населения.

В табл. 2 отчетливо видно, какие виды памятников преобладают или редко встречаются в той или иной археологической культуре, в том или ином речном бассейне Западного Поволжья.

Для неолита наиболее характерны стоянки и отдельные находки. По отдельным культурам эпохи бронзы памятники распределяются следующим образом: в фатьяновской

¹⁰ Вопросу о «бургасах» посвящено несколько работ (А. П. Смирнова, А. Е. Алиховой, П. Д. Степанова, Б. А. Рыбакова, Н. Ф. Калинина и др.), но все исследователи приходят к различным выводам как о местах расселения, так и об этнической принадлежности бургас. Все исследования базируются на письменных источниках. Что касается археологических данных, то нам не известны черты, характерные для «бургасской культуры», и неизвестна территория размещения памятников. Поэтому мы причисляем к «бургасским» памятникам те, что приведены в работе Н. Ф. Калинина, хотя считаем, что многие из них отнесены к «бургасским» весьма произвольно и бездоказательно.

Таблица 2

Распределение памятников по видам, культурам, бассейнам рек

Бассейны рек	Виды памятников	Эпоха неолита	Культуры эпохи бронзы								Культуры эпохи железа								Всего
			неопределенные памятники	Фатьяновская	Абашевская	Срубнохвалынская	Сейминская	Поздняковская	Примокшанская	Приказанская	Городецкая	Древнемордовская	Пьяноборская	Ананьинская	Сарматская	Скифская	Болгарская	Буртаская	
Волга	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	38	—	2	—	—	29	6	31	106
	Селища	—	3	1	1	2	—	—	—	—	12	—	—	—	—	18	5	5	49
	Стоянки	2	5	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	9
	Курганы	—	—	—	4	8	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	58	71
	Отдельные находки	—	51	3	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	4	67
	Могильники	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	2	8
Цивиль	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	10	18
	Селища	—	3	1	—	1	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	2	11
	Стоянки	6	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	Курганы	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63	68
	Отдельные находки	—	29	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	31
	Могильники	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	3	6
Свияга	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	8	21	45
	Селища	—	5	2	3	3	—	—	—	17	—	—	1	—	—	26	2	1	60
	Стоянки	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4
	Курганы	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	70	73
	Отдельные находки	—	119	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	4	124
	Могильники	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	2	5
Терешка	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	2
	Селища	—	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8
	Стоянки	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Курганы	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	25
	Отдельные находки	—	11	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	5	21
	Могильники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Сура	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	16	1	—	—	10	—	32	73
	Селища	—	2	16	—	11	—	—	—	—	3	13	—	—	—	—	—	5	50
	Стоянки	4	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
	Курганы	—	—	3	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	134	142
	Отдельные находки	1	34	5	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	3	—	7	52
	Могильники	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	11	20
Пьяна	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	6	9
	Селища	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	3
	Стоянки	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	Курганы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Отдельные находки	—	8	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	34
	Могильники	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	3

Таблица 2 (продолжение)

Бассейны рек	Виды памятников	Эпоха неолита	Культуры эпохи бронзы								Культуры эпохи железа								Всего	
			неопределенные памятники	Фатьяновская	Абашевская	Срубнохвалынская	Сейминская	Поздняковская	Примокшанская	Приказанская	Городицкая	Древнемордовская	Пьяноборская	Ананьинская	Сарматская	Скифская	Болгарская	Буртасская		неопределенные памятники
Алатырь	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	5	6
	Селища	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3
	Стоянки	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	Курганы	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	30
	Отдельные находки . . .	1	16	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	1	23
	Моги́льники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Барыш	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	5	7
	Селища	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Стоянки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Курганы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	7
	Отдельные находки . . .	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4
	Моги́льники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уза	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	5	9
	Селища	—	—	—	—	4	—	—	—	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	Стоянки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Курганы	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	21	26
	Отдельные находки . . .	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	7
	Моги́льники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Ока	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	7	13
	Селища	—	19	1	—	—	—	—	—	7	1	—	—	—	—	—	—	—	2	30
	Стоянки	14	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
	Курганы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
	Отдельные находки . . .	2	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	14
	Моги́льники	—	2	—	—	—	—	1	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	7
Теша	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	10	12
	Селища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Стоянки	4	3	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10
	Курганы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	24
	Отдельные находки . . .	1	17	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	21
	Моги́льники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Мокша	Городища	—	—	—	—	—	—	—	2	—	10	—	—	—	—	—	—	—	37	49
	Селища	—	2	—	—	1	—	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	Стоянки	7	9	1	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
	Курганы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56	56
	Отдельные находки . . .	—	30	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	1	34
	Моги́льники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—	—	—	1	15

Таблица 2 (продолжение)

Бассейны рек	Виды памятников	Эпоха неолита	Культуры эпохи бронзы								Культуры эпохи железа								Всего	
			неопределенные памятники	Фатьяновская	Абашевская	Срубнохвалынская	Сейминская	Поздьяковская	Примокшанская	Приказанская	Городецкая	Древнемордовская	Пьяноборская	Ананьинская	Сарматская	Скифская	Болгарская	Буртасская		неопределенные памятники
Вад	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	12	16
	Селища	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	Стоянки	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Курганы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5
	Отдельные находки . . .	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3
	Могильники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	1	4
Выша	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4
	Селища	—	2	—	—	3	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	2	9
	Стоянки	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	Курганы	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	25
	Отдельные находки . . .	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	Могильники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	21
Цна	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	3	—	—	—	—	—	—	13	23
	Селища	—	—	—	—	1	—	—	—	—	9	19	—	—	—	—	—	—	—	29
	Стоянки	12	4	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	20
	Курганы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
	Отдельные находки . . .	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3	10
	Могильники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	—	—	—	—	—	1	15
Атмис	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
	Селища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Стоянки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Курганы	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	44
	Отдельные находки . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Могильники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хопер	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
	Селища	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
	Стоянки	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Курганы	1	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	83	87
	Отдельные находки . . .	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	—	—	5	12
	Могильники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Медведица	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Селища	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	Стоянки	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Курганы	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	18	30
	Отдельные находки . . .	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	6
	Могильники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Таблица 2 (окончание)

Бассейны рек	Виды памятников	Эпоха неолита	Культуры эпохи бронзы								Культуры эпохи железа								Всего	
			неопределенные памятники	Фатьяновская	Абашевская	Срубнохвалынская	Сейминская	Поздняковская	Примокшанская	Приказанская	Городецкая	Древнемордовская	Пьяноборская	Ананьевская	Сарматская	Скифская	Болгарская	Буртасская		неопределенные памятники
Ворона	Городища	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
	Селища	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Стоянки	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Курганы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66	66
	Отдельные находки . . .	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	Могильники	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

культуре преобладают отдельные находки, затем идут поселения, могильники и курганные захоронения; в абашевской представлены курганные захоронения и селища; в срубно-хвалынской селища, курганные захоронения и отдельные находки; приказанская культура представлена только поселениями; примокшанская — селищами.

Среди памятников эпохи железа мы видим в городецкой культуре два вида — городища и селища; древнемордовская культура представлена городищами, селищами и могильниками; пьяноборская культура — могильниками, городищами, поселением и отдельными находками; скифская и сарматская культуры представлены исключительно отдельными находками и в самой южной части — курганными захоронениями; болгарская культура представлена городищами и селищами.

Подвергая дальнейшему анализу данные нашей таблицы, мы устанавливаем некоторые закономерности в распространении памятников различных культур по районам Западного Поволжья. Выше мы отмечали преобладание того или иного вида памятников в бассейне рек, теперь речь будет идти о группах памятников одной какой-либо культуры.

Памятники неолитического времени преобладают преимущественно в бассейнах рек Оки, Мокши, Суры. На других реках памятники этой культуры очень редки, и их нет совсем на реках, текущих в южном направлении, — на Хопре, Медведице, Вороне. Но отсутствие неолитических памятников характерно только для верховий этих рек. В среднем и нижнем течении этих рек неолитиче-

ские памятники имеются. Мы можем, следовательно, сказать, что водоразделы между реками Донской и Окской систем в неолитическую эпоху, вероятно, не были населены. Возможно, что дальнейшее изучение памятников неолита покажет доминирующую роль окских неолитических племен в Западном Поволжье.

Памятники эпохи бронзы, как об этом говорит таблица, распространены на всей территории Западного Поволжья (рис. 1—4). Большое количество памятников этой эпохи следует понимать как свидетельство роста населения вследствие большей приспособленности человека для жизни в различных условиях. Однако при широком повсеместном распространении памятников эпохи бронзы наблюдается строгая локализация археологических культур этой эпохи в определенных районах.

Памятники фатьяновской культуры мы находим преимущественно на горьковско-свияжском течении р. Волги, в бассейне рек Цивили и Суры. Отдельные находки встречаются по рекам Свияге, Мокше, Оке и Теше. Следовательно, только лесная зона Западного Поволжья занята памятниками этой культуры.

Менее широко распространены памятники абашевской культуры. Они концентрируются на площади современной Чувашской АССР — в северной ее части, а по нашей таблице — в бассейне чувашского течения р. Волги: на Нижней Суре и в бассейне р. Цивили. Следует заметить, что абашевские памятники расположены на территории распространения фатьяновской культуры.

Памятники срубно-хвалынской культуры в Западном Поволжье распространены наи-

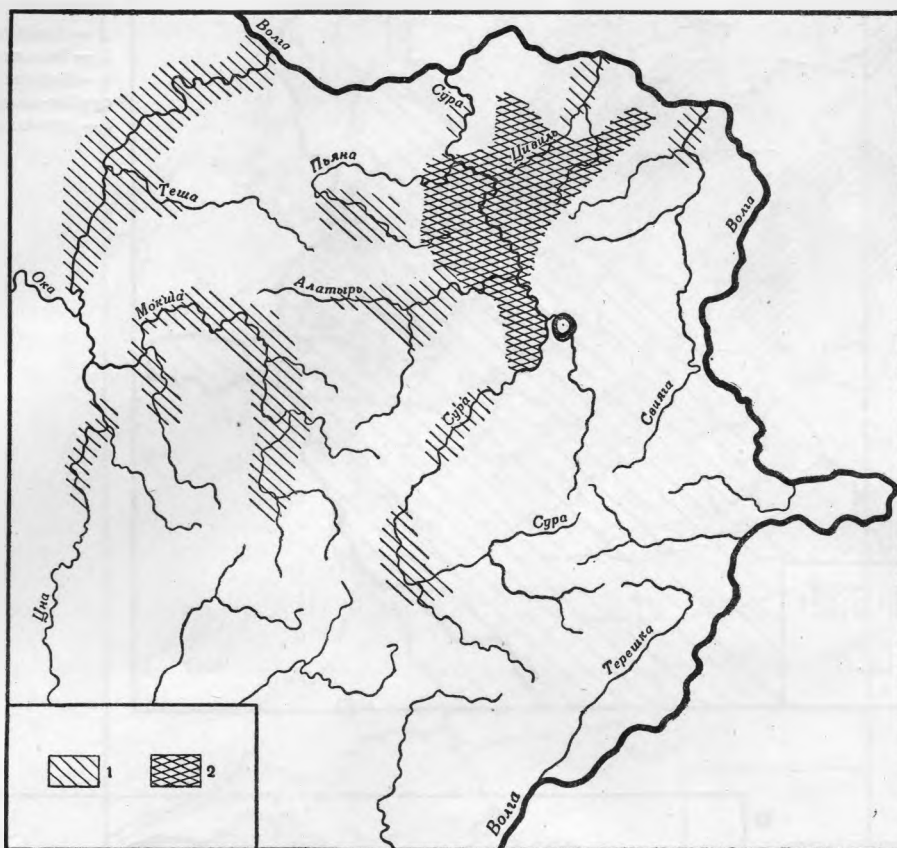

Рис. 1. Схема расселения племен в Западном Поволжье во II тысячелетии до н. э. Первый этап:

1 — неолитические племена; 2 — фатьяновские племена, этап ошпандо-балановский

более широко. Не встречены они только на территории к северу от линии Свияжск-Канаш-Алатырь-Чембар. Судя по табл. 2, их нет в бассейнах рек Цивили, Теши, Оки и Вороны, но на последней реке они просто пока не найдены, хотя, вероятно, имеются.

Вещи ананьинской культуры встречаются на ограниченной территории. Памятники этой культуры имеются в районах, более близких к основным областям этой культуры, т. е. Прикамью.

Строго локализованы памятники городечной культуры. Они не обнаружены в бассейнах рек Свияги, Терешки, Теши и всех рек Донской системы.

Древнемордовские памятники в наибольшем количестве обнаружены в бассейнах рек Суры и Мокши, где и была, несомненно, территория древнемордовских племен. Древнемордовские племена, судя по местонахождению

памятников, вряд ли далеко заходили к востоку от Суры. Важно отметить совпадение районов распространения памятников городечной культуры и памятников древнемордовских. Важно также и то, что древнемордовские племена к югу от водораздела не встречаются, т. е. они остаются в пределах лесной зоны.

Табл. 2 содержит немного данных о сарматских и скифских памятниках, но и эти данные позволяют говорить, что в Западном Поволжье племена скифов и сарматов обитали только в степном южном районе, и вещи их в лесную зону попадали только случайно в порядке обмена или захвата в качестве добычи.

Главными районами локализации болгарских памятников следует считать правобережье среднего течения р. Волги и бассейна р. Свияги. Возможно предполагать, что болгары проникли в район верхнего течения

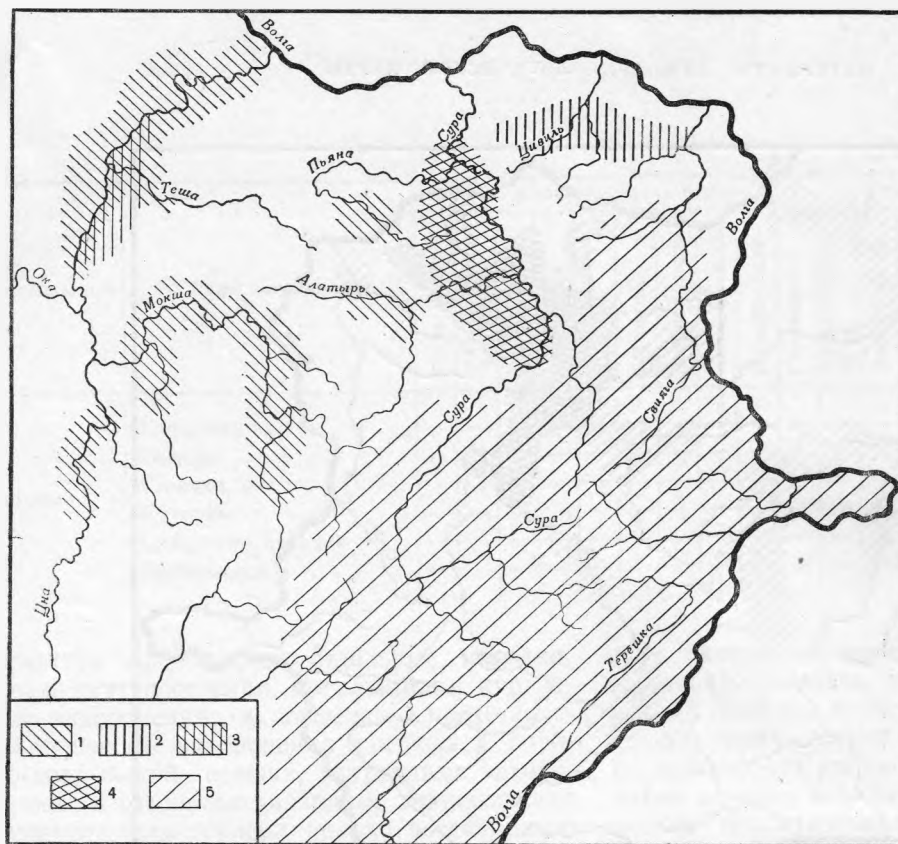
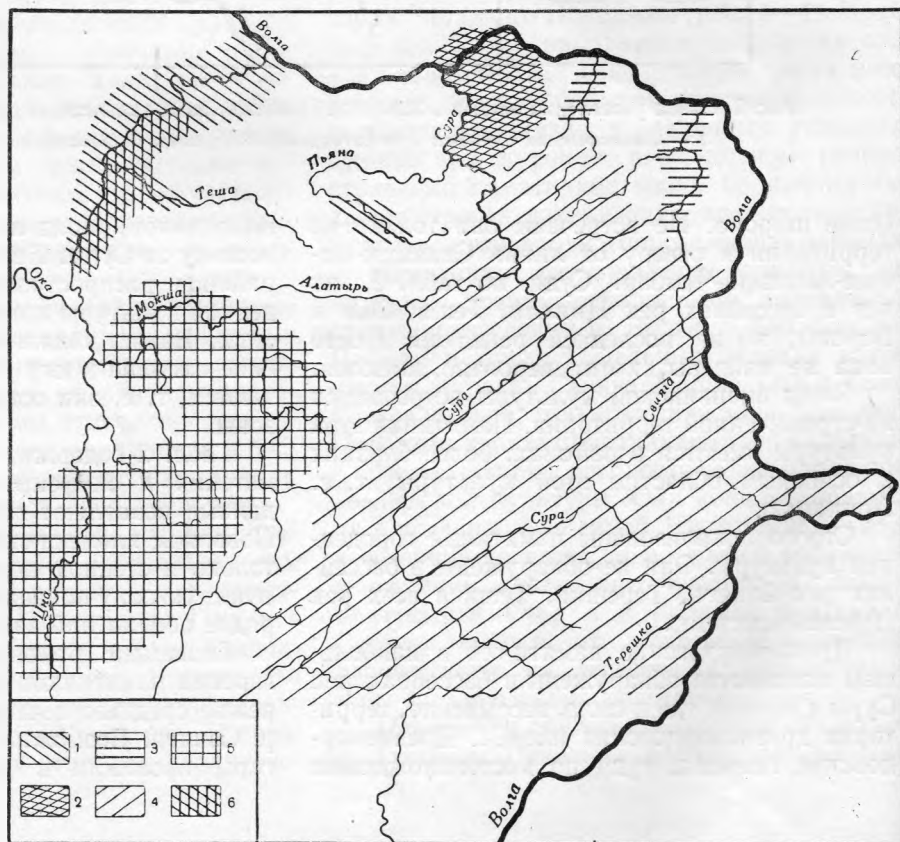

Рис. 2. Схема расселения племен в Западном Поволжье во II тысячелетии до н. э. Второй этап:

- 1 — неолитические племена;
2 — фатьяновские племена
3 — абашевские племена; 4 — срубно-хвалынские племена;
5 — примокшанские племена

Рис. 3. Схема поэтапного расселения племен в Западном Поволжье во II тысячелетии до н. э. Третий этап:

- 1 — неолитические племена;
2 — фатьяновские племена, этап хула-сючь; 3 — приказанские племена; 4 — срубно-хвалынские племена; 5 — примокшанские племена; 6 — поздняяковские племена

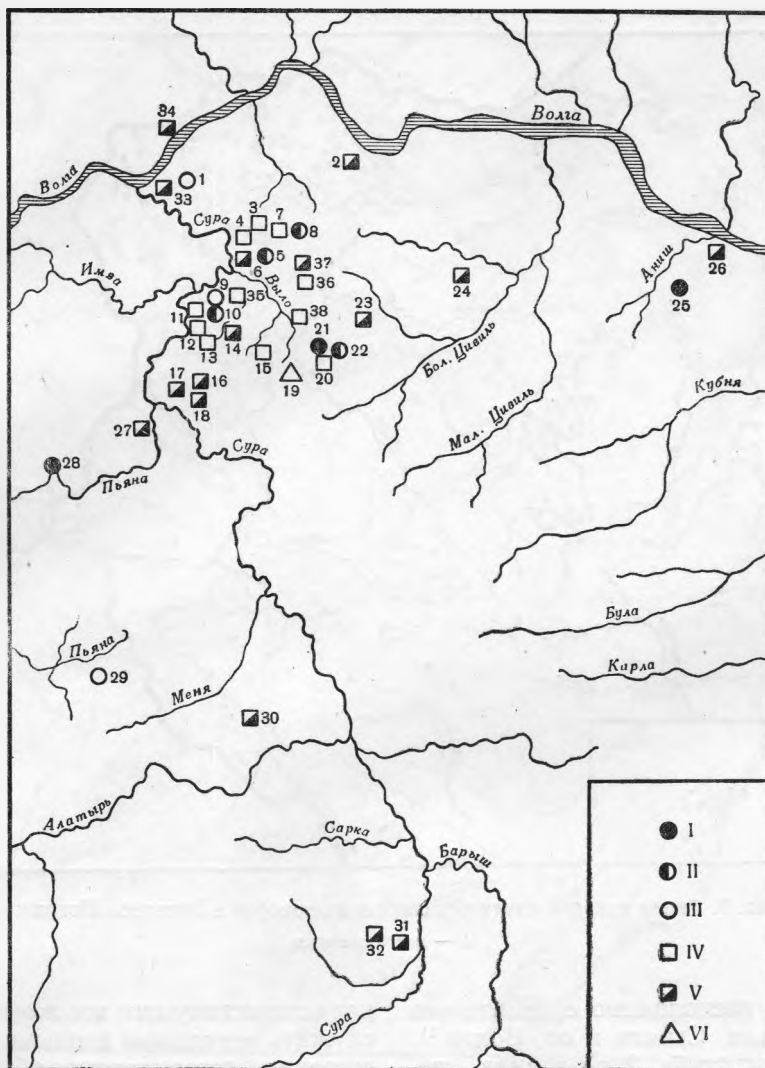

Рис. 4. Схема размещения памятников фатьяновской культуры в Западном Поволжье:

I — грунтовые могильники; II — курганные захоронения; III — одиночные захоронения; IV — однослойные поселения; V — многослойные поселения; VI — ритуальный памятник. Местонахождение памятников: 1 — Пайгусово, Марийская АССР; 2 — Шокино; 3 — Янымово; 4 — Чебаково I; 5 — Медя-касы; 6 — Чебаково II; 7 — Мурза-касы; 8 — Кумак-касы; 9–10 — Атли-касы; 11, 12 — Чеморданы; 13 — Мал. Сундырь; 14 — Верх. Очаки; 15 — Чербай; 16 — Таганаша; 17 — Калугино; 18 — Таганаша; 19 — Тура Выла; 20–22 — Большое Таутово; 23 — Изванкино; 24 — Эндимеры; 25 — Баланово; 26 — Криуша, Чувашская АССР; 27 — Доброволька, Горьковская обл.; 28 — Сергач, Горьковская область; 29 — Чукалы; 30 — Старое Ардатово; 31 — Гулюшево, Ульяновская обл.; 32 — Сайнино, Мордовская АССР; 33 — Васильсурск, Горьковская область; 34 — Майдан, Марийская АССР; 35 — Балдаево, Чувашская АССР; 36, 37 — Карман Сирма, Чувашская АССР; 38 — Пизинер Токтамыш, Чувашская АССР

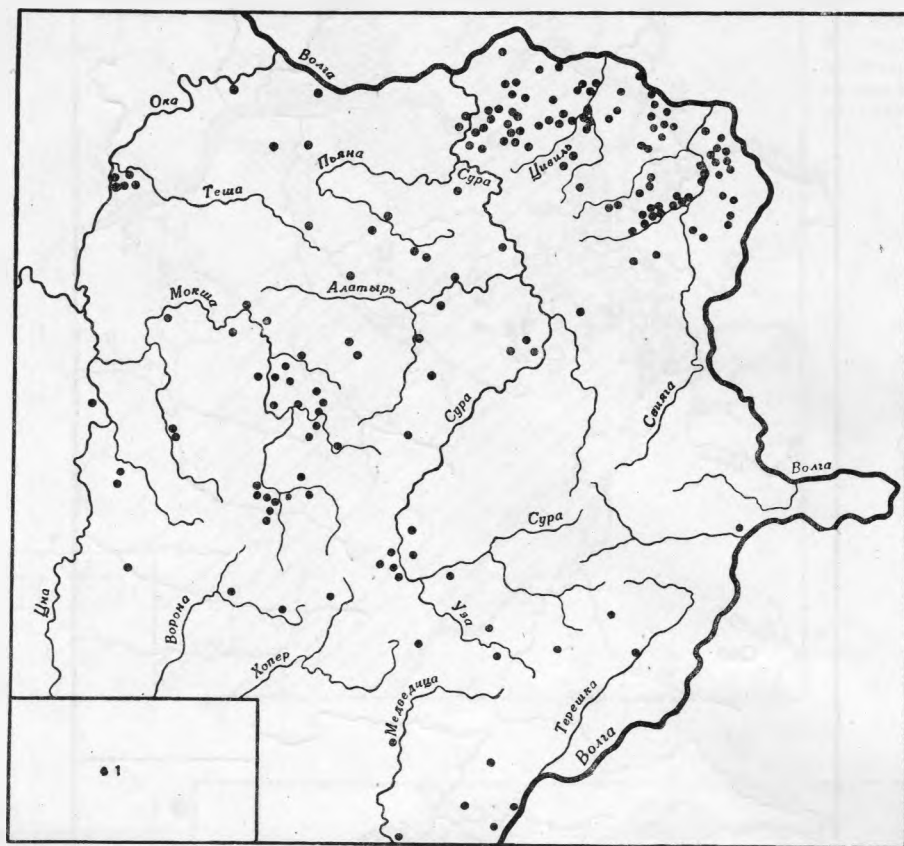

Рис. 5. Схема находок каменных сверленых топоров в Западном Поволжье:

1 — место находки

р. Суры, которое расположено сравнительно близко от верховьев Свияги и от Волги ¹¹.

Таким образом, табл. 2 позволила сделать наметку размещения на карте древних племен на основе расположения археологических культур. При этом установлен лесной характер некоторых культур и степной характер других. Наметились районы наслоения культур одна на другую, что следует понимать как сменяемость культур на данной территории. Установлены районы распространения отдельных вещей тех культур, которые не представлены в Западном Поволжье основными памятниками.

Конечно, наши таблицы и схемы не дают исчерпывающего анализа всего археологического материала западной части Среднего Поволжья, но некоторую предварительную

характеристику они все же содержат и могут служить исходными данными для глубоких и широких исторических обобщений.

Две дополнительные схемы показывают размещение отдельных вещей главным образом эпохи бронзы (рис. 5, 6).

* * *

Ниже мы приводим сводку всего известного археологического материала по западной части Среднего Поволжья с эпохи неолита до конца X в. н. э. Сведения о каждом памятнике содержат указания на все источники, где этот памятник упоминается, а также указания на его принадлежность к определенной археологической культуре.

Работая с указателем, следует иметь в виду следующее.

Все памятники привязаны нами к бассейну той или иной реки. Список этих бассейнов дается в приложении 1, где каждый

¹¹ М. Р. Полесских. В недрах времен. Пенза, 1956.

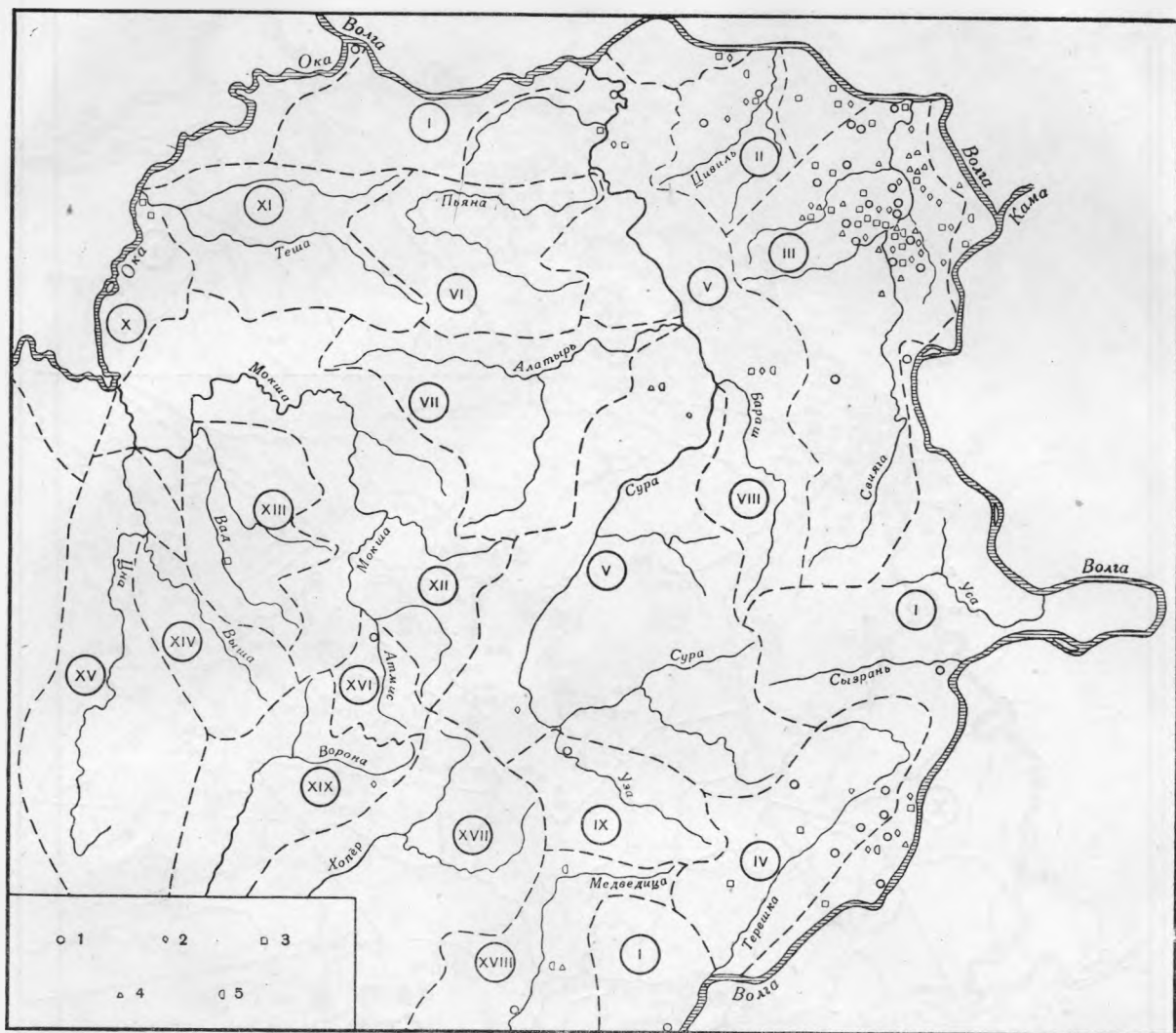

Рис. 6. Схема находок металлических орудий эпохи бронзы в Западном Поволжье (цифрами обозначены бассейны рек):

1 — вислобушные топоры; 2 — наконечники копий; 3 — кельты; 4 — ножи; 5 — серпы

бассейн обозначен римской цифрой. Границы бассейнов на карте проведены пунктирными линиями, а номер — указан римской цифрой в кружке.

В пределах каждого бассейна все памятники получили порядковые номера. Номер, стоящий перед названием памятника в указателе, соответствует его номеру на схеме (рис. 7). Название памятника соответствует наименованию населенного пункта, близ которого расположен данный памятник, указываются также область или республика по современному административному делению.

Вслед за названием следуют в скобках арабские цифры, по которым читатель найдет в приложении 2 все литературные или архивные источники, в которых данный памятник упоминается.

Римская цифра, помещенная в конце описания памятника, условно обозначает археологическую культуру, к которой отнесен памятник. Список этих культур под соответствующим номером дается в приложении 3. Две или три римские цифры означают, что памятник двух- или трехслойный.

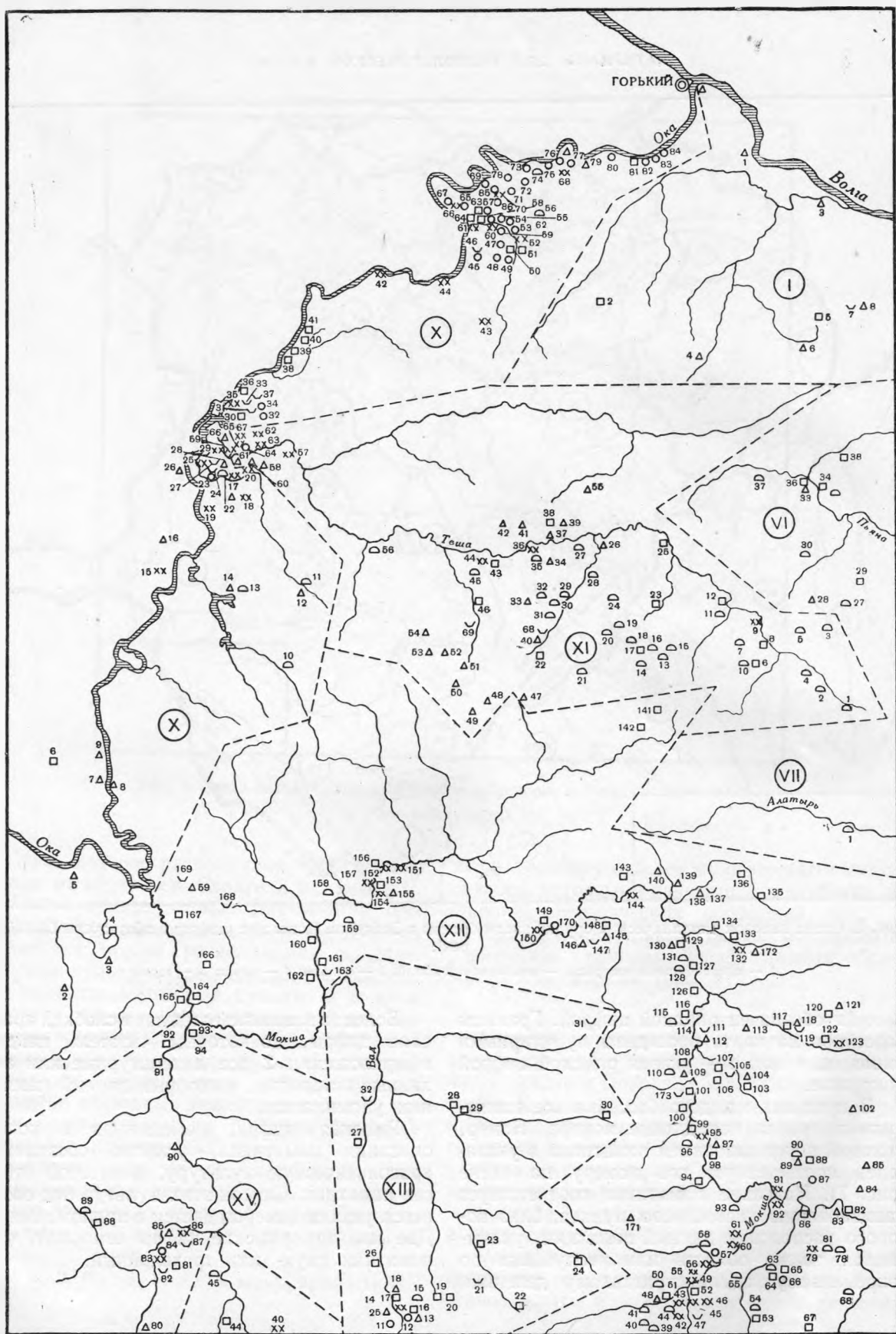

Рис. 7А. Схема размещения археологических памятников эпохи бронзы в Западном Поволжье
Условные обозначения см. на рис. 7Е

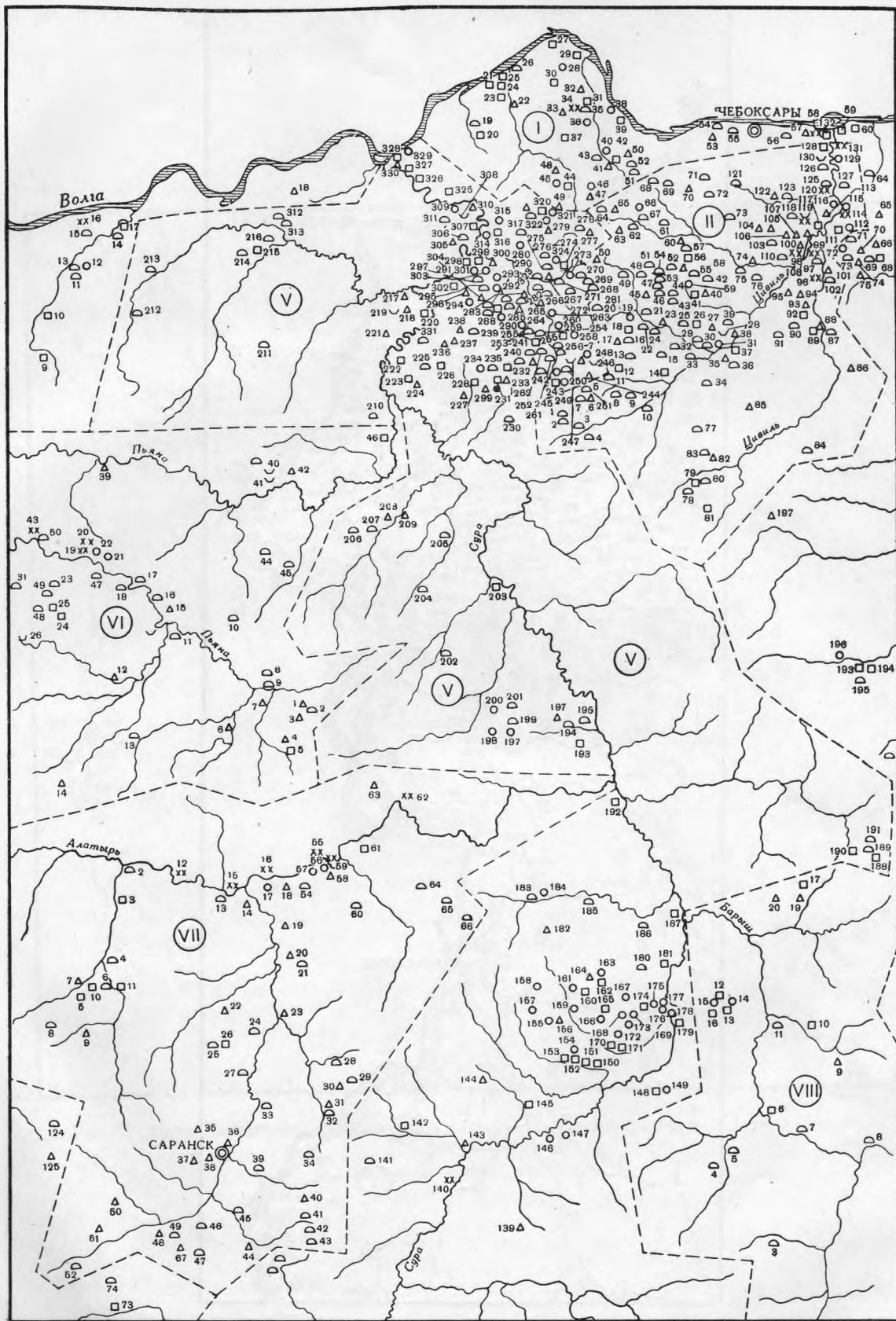

Рис. 7Б. Схема размещения археологических памятников эпохи бронзы в Западном Поволжье (продолжение)

Условные обозначения см. на рис. 7Е

Рис. 7В. Схема размещения археологических памятников эпохи бронзы в Западном Поволжье (продолжение).

Условные обозначения см. на рис. 7Е

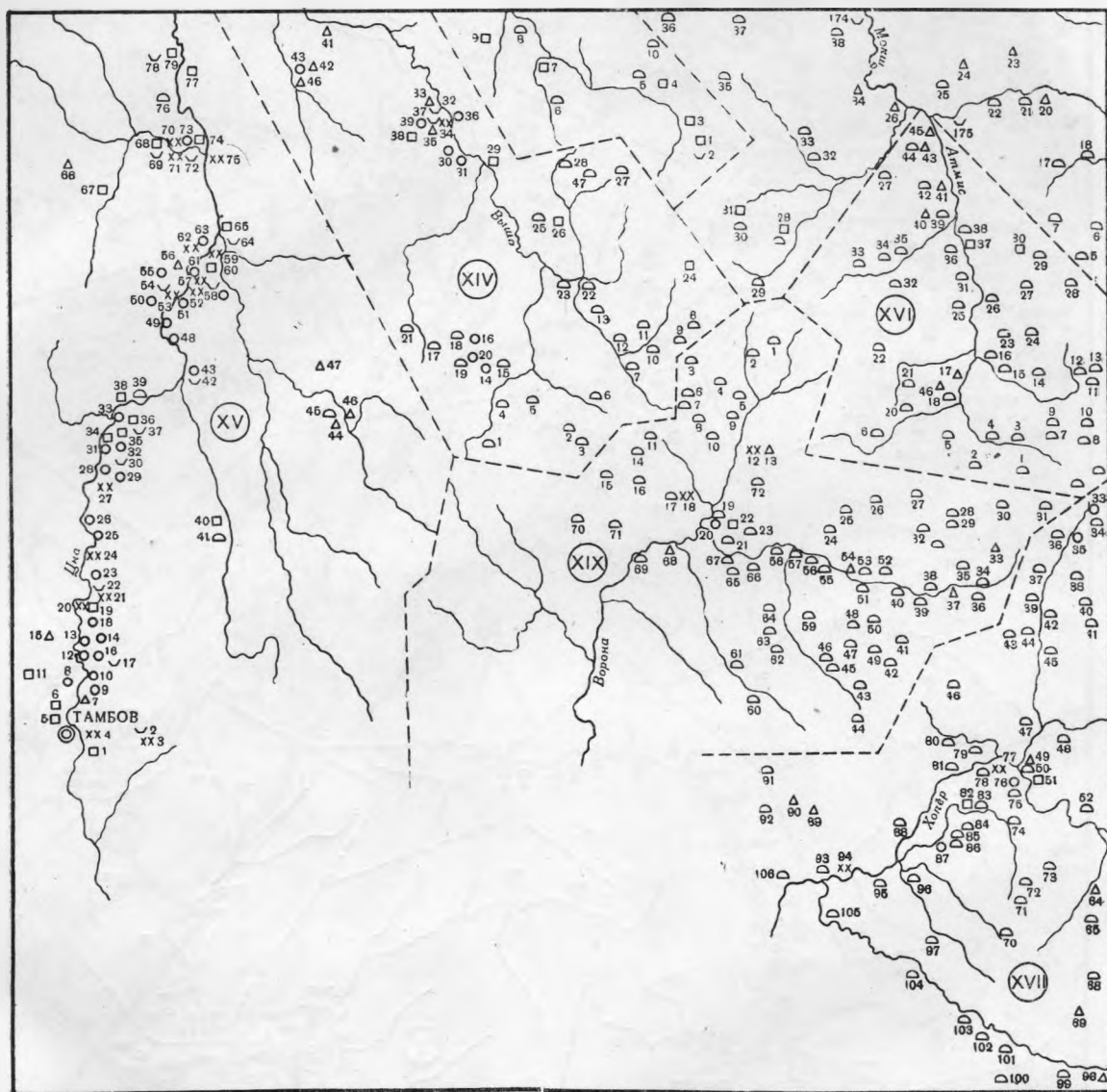

Рис. 7Г. Схема размещения археологических памятников эпохи бронзы в Западном Поволжье (продолжение).

Условные обозначения - см. на рис. 7Е

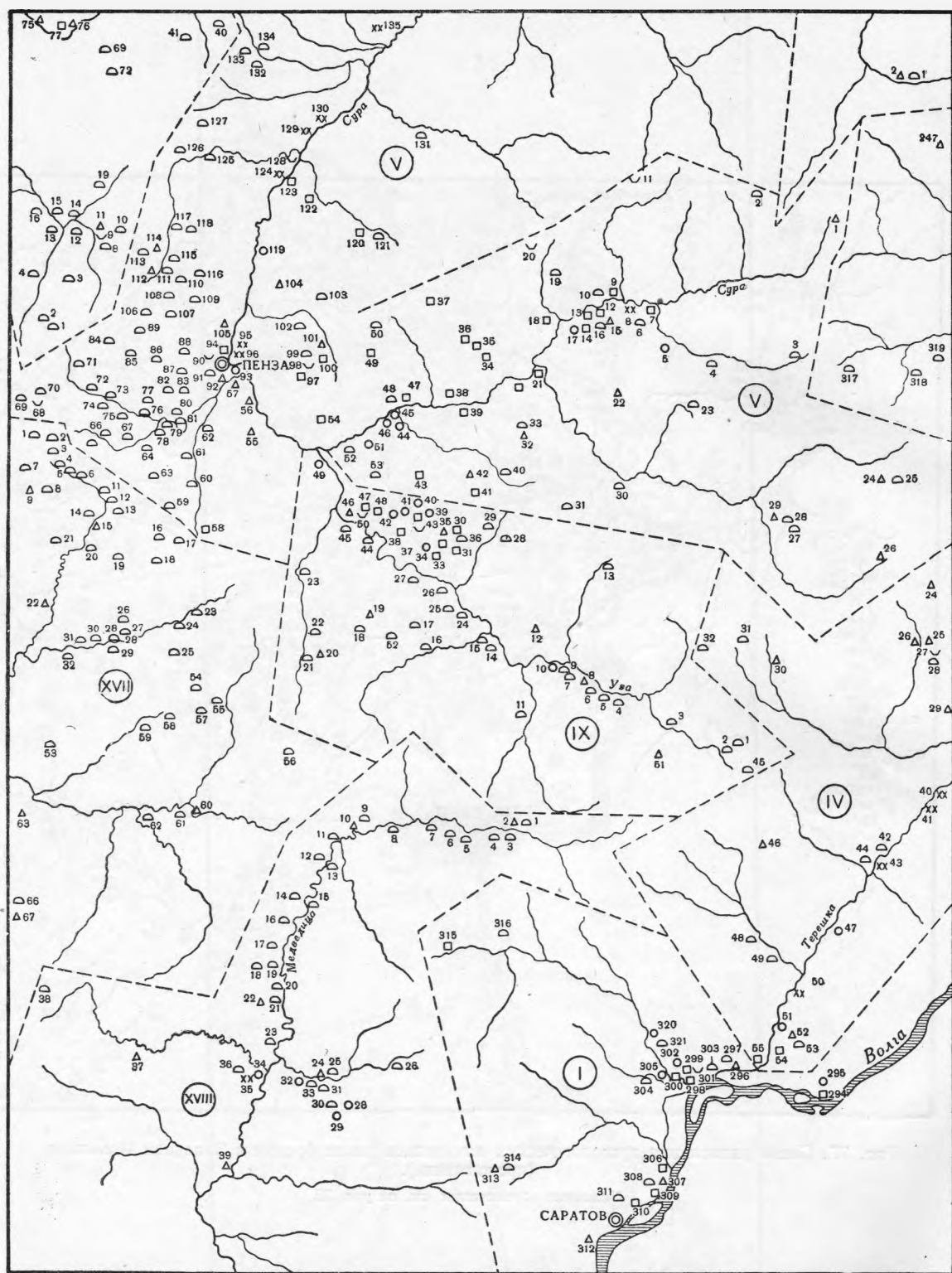

Рис. 7Д. Схема размещения археологических памятников эпохи бронзы в Западном Поволжье (продолжение).

Условные обозначения см. на рис. 7Е

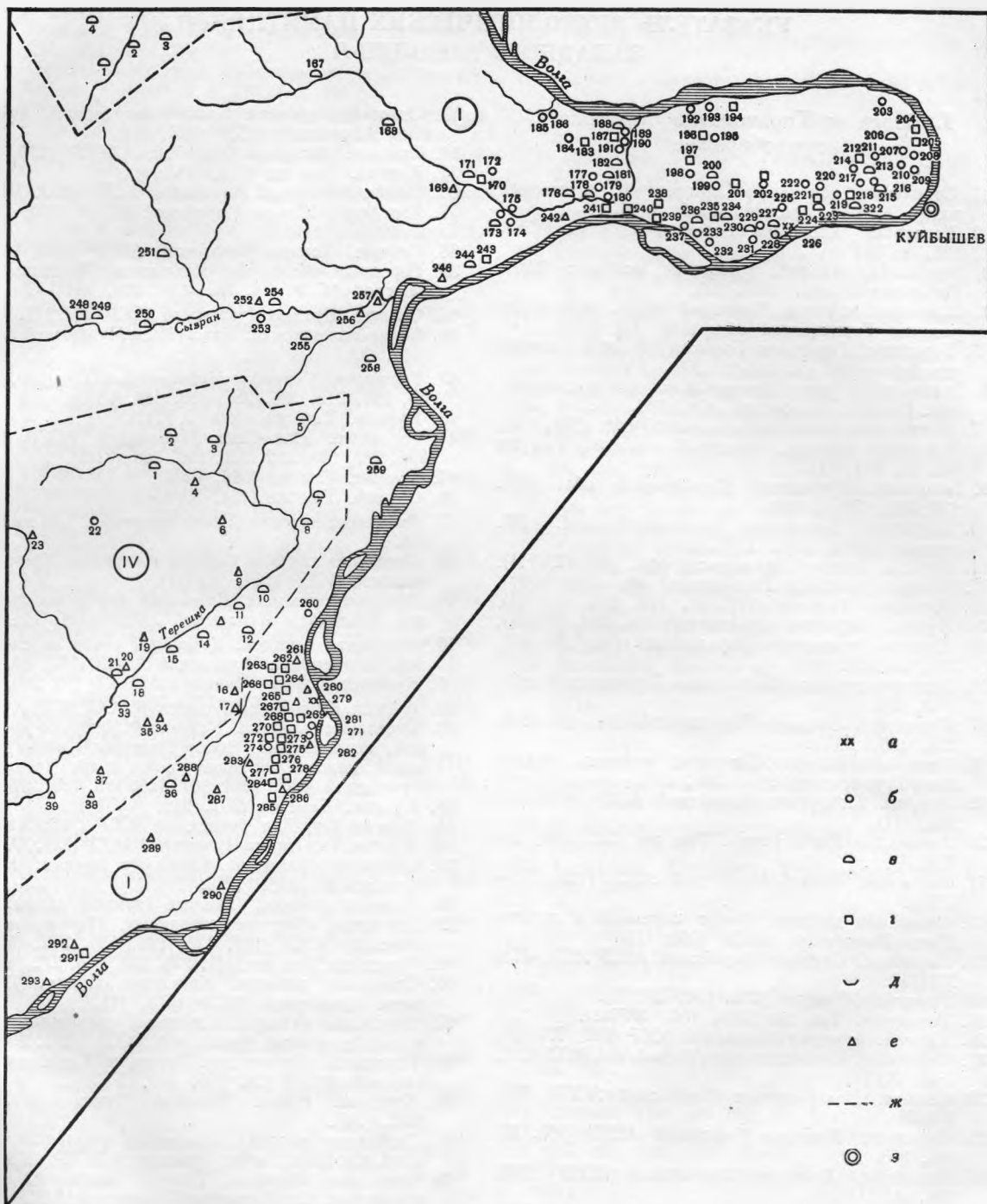

Рис. 7Е. Схема размещения археологических памятников эпохи бронзы в Западном Поволжье (окончание)

Условные обозначения: а — стоянки; б — селища; в — курганы; г — городища; д — могильники; е — отдельные находки; ж — границы бассейнов; з — областные центры

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЗАПАДНОГО ПОВОЛЖЬЯ

1. Волга от Горького до Саратова, правобережье

1. Отдельная находка. Клиновидный кремневый топор. Кстово Горьковской обл. (288, II).
2. Городище. Хвощевка Горьковской обл. (254, 156, VIII).
3. Отдельная находка. Каменный молоток. Шава Горьковской обл. (307, II).
4. Отдельная находка. Каменный топор. Новые Березники Горьковской обл. (316, II).
5. Городище. Городищи Горьковской обл. (данные географической карты *, 156, XVIII).
6. Отдельная находка. Каменный молоток со сверлиной. Помра Горьковской обл. (288, II).
7. Могильник. Волчиха Горьковской обл. (271, IX).
8. Отдельная находка. Каменный молоток. Там же (43, 55, 307, II).
9. Городище. Мурашкино Горьковской обл. (307, 127, 322, 156, XVIII).
10. Городище. Городищи Горьковской обл. (86, данные карты, 156, XVIII).
11. Курган. Семеево Горьковской обл. (55, XVIII).
12. Селище. Колычево Горьковской обл. (288, VIII).
13. Курганы. Там же (127, 55, 322, 288, XVIII).
14. Курган. Кирикова Горьковской обл. (307, XVIII).
15. Курган. Баранникова Горьковской обл. (127, 322, 288, XVIII).
16. Дюнная стоянка. Богомолково Горьковской обл. (288, II).
17. Городище. Лысково Горьковской обл. (55, 322, 288, 156, XIV).
18. Отдельная находка. Каменный молоток. Надеждино Горьковской обл. (288, III).
19. Курган. Пайгусово Марийской АССР (124, 54, 316, III).
20. Городище «Карман-нэр». Там же (283, 180, 54, XVIII).
21. Городище. Копань Марийской АССР (125, III—VIII).
22. Отдельная находка. Молот каменный и долота. Юнга Марийской АССР (209, II).
23. Городище. Сиухино Марийской АССР (260, 156, XVIII).
24. Городище. Там же (260, 156, XVIII).
25. Городище. Там же (260, 156, XVIII).
26. Курган. Муморка Марийской АССР (212, XVIII).
27. Городище. Козьмодемьянск Марийской АССР (212, 156, XVIII).
28. Селище. Владимирское Марийской АССР (260, XVIII).
29. Городище. Юваново Марийской АССР (166, 75, 167, 165, X).
30. Городище. Кулакова Марийской АССР (180, 156, XVIII).
31. Городище. Малый Сундырь Марийской АССР (180, 125, 54, 212, 156, 321, 260, XVIII).
32. Отдельная находка. Каменный топор. Малый Сундырь Марийской АССР (260, II).
33. Отдельная находка. Наконечник стрелы. Афонькина Марийской АССР (260, II).
34. Стоянка. Аккозино Марийской АССР (260, II).
35. Курган. Там же (212, XVIII).
36. Селище. Шартней Марийской АССР (260, VIII).
37. Городище. Юльял Марийской АССР (260, 156, XVIII).
38. Селище. Токари Марийской АССР (260, VIII).
39. Городище «Малахай». Ильинская Пристань Чувашской АССР (38, 161, 156, 296, VIII—X).
40. Селище. Шокино Чувашской АССР (267, III, VIII).
41. Отдельная находка. Максы Касы Чувашской АССР (164, X).
42. Городище. Карамыш Чувашской АССР (180, 287, 56, 161, 212, 296, 287, 156, III, VIII).
43. Курган. Там же (339, XVIII).
44. Городище. Юнга-Пось Чувашской АССР (161, 296, 287, 180, 212, 321, 166, 156, VIII).
45. Селище. Там же (166, VIII).
46. Селище. Там же (164, XVIII).
47. Отдельная находка. Топор каменный. Там же (164, II).
48. Отдельная находка. Стрелы железные. Юнга Чувашской АССР (164, XVIII).
49. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Нис-Касы Чувашской АССР (334, II).
50. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Кузнецовка Чувашской АССР (197, 39, II).
51. Курганы. Алгаши Чувашской АССР (38, 296, IV).
52. Курган. Кадик-Касы Чувашской АССР (212, XVIII).
53. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной, вислообушный топор бронзовый, кельт бронзовый, наконечник копья, ножи и др. Чебоксары Чувашской АССР (334, 161, 125, 188, 189, 275, II).
54. Курган. Там же (337, 212, XVIII).
55. Курган. Будайка Чувашской АССР (316, XVIII).
56. Курган. Тип-Сирма Чувашской АССР (221, XVIII).
57. Отдельная находка. Каменные орудия. Новая Чувашской АССР (275, II).
58. Дюнная стоянка. Там же (данные карты, II).
59. Городище «Чертово городище». Новинское Чувашской АССР (161, 125, 128, 156, 212, VIII).
60. Городище. Там же (161, 125, 128, 165, 212, VIII).
61. Отдельная находка. Каменные орудия. Шульгино. Чувашской АССР (275, II).
62. Отдельная находка. Каменный сверленный топор и др. Кушниково Чувашской АССР (275, 39, II).
63. Городище «Карман-ду». Передние Карабаши Чувашской АССР (56, 156, 129, XVIII).
64. Курганы. Малое Шугаево Чувашской АССР (212, IV).
65. Отдельная находка. Каменный сверленный топор и др. Средний Пагаш Чувашской АССР (275, II).
66. Отдельная находка. Пестик каменный, кельт бронзовый. Ст. Акташево Чувашской АССР (275, 125, II).
67. Курган. Пичурино Чувашской АССР (212, XVIII).
68. Городище. «Хола-ту». Вторые Тойси Чувашской АССР (291, 156, XVIII).
69. Курганы. Там же (316, XVIII).
70. Отдельная находка. Каменное орудие. Яниш Кошки Чувашской АССР (275, II).
71. Курган. Кошки Чувашской АССР (212, XVIII).

* Здесь и далее имеются в виду пункты, нанесенные на карту под названием «Городище».

72. Селище. Яниш Кошки Чувашской АССР (290, XVIII).
73. Курганы. Тауш-Касы Чувашской АССР (161, 296, 263, 248, IV).
74. Отдельная находка. Каменные топоры. Триваш-Кошки Чувашской АССР (275, II).
75. Отдельная находка. Каменные сверленные топоры и пр. Багильдино Чувашской АССР (275, II).
76. Курганы «Олоп-Топри». Кудемеры Чувашской АССР (212, 319, XVIII).
77. Городище. Шутнерово Чувашской АССР (22, 156, XVIII).
78. Курганы. Караксирма Чувашской АССР (212, 339, XVIII).
79. Курганы. Байгулово Чувашской АССР (212, XVIII).
80. Отдельная находка, кельт бронзовый, топор каменный. Криуши Чувашской АССР (125, 275, 188, 321, II).
81. Могильник. Там же (161, 212, 167, 166, IX).
82. Дюнная стоянка. Там же (38, 161, 334, 287, 301, 167, 166, I, II).
83. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Дятлино Чувашской АССР (275, 39, II).
84. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Карачево Чувашской АССР (125, II).
85. Могильник. Баланово Чувашской АССР (16, 1, 294, 330, III).
86. Курганы. Еметкина Чувашской АССР (212, XVIII).
87. Городище. Катергино Чувашской АССР (56, 128, 73, 212, 156, VIII).
88. Отдельная находка. Каменный топор. Рождественское Чувашской АССР (275, II).
89. Отдельная находка. Каменный сверленный топор и др. Мартыново Чувашской АССР (275, 39, II).
90. Курганы. Катергино Чувашской АССР (38, 161, 73, 296, IV, Чувашский музей).
91. Курган. Казакова, Чувашской АССР (212, XVIII).
92. Селище. Тюрлема Чувашской АССР (252, 58, IV).
93. Курганы. Там же (38, 334, 296, IV).
94. Курганы. Комаровка Чувашской АССР (212, XV).
95. Отдельная находка. Каменные орудия. Там же (275, II).
96. Отдельная находка. Каменный сверленный топор и др. Беловолжское Чувашской АССР (275, II).
97. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый и кремневые орудия. Козловка Чувашской АССР (275, II).
98. Отдельная находка. Каменное долото. Ширдан Чувашской АССР (330, II).
99. Отдельная находка. Каменное долото. Вязовое Чувашской АССР (330, II).
100. Курганы. Покровское Чувашской АССР (212, XVIII).
101. Стоянка. Лабышка Татарской АССР (58, XVII).
102. Отдельная находка. Нож бронзовый, топор каменный. Теньки Татарской АССР (188, 29, 39, 340, II).
103. Отдельная находка. Два каменных наконечника копий. Буртасы Татарской АССР (182, II).
104. Отдельная находка. Каменные орудия. Красновидово Татарской АССР (330, II).
105. Дюнная стоянка. Там же (56, 58, VIII).
106. Отдельная находка. Серп бронзовый. Абазово Татарской АССР (188, II).
107. Городище. Уразлино Татарской АССР (212, 58, 156, XIV).
108. Селище. Баргузина Татарской АССР (58, XIV, XV).
109. Селище. Архангельское Татарской АССР (58, XIV).
110. Городище. Кирельское Татарской АССР (122, 156, XVIII).
111. Городище. Там же. Татарской АССР (125, 128, 212, 58, 156, XIV).
112. Селище. Там же. Татарской АССР (58, XV).
113. Городище. Красные Каратаи Татарской АССР (58, 156, XV).
114. Селище. Обач Татарской АССР (58, XV).
115. Городище. Кирельское Татарской АССР (58, 156, XV).
116. Могильник. Мордовские Каратаи Татарской АССР (56, 57, 58, X).
117. Селище. Там же. Татарской АССР (58, XVI).
118. Селище. Елхово Татарской АССР (58, XV).
119. Городище. Там же (58, 156, XV).
120. Городище «Татарское жилище». Сюкеево Татарской АССР (212, 156, XVIII).
121. Городище «Северный городок». Там же (212, 58, 156, XIV).
122. Отдельная находка. Кельт бронзовый, нож и др. Там же. Татарская АССР (188, 330, II).
123. Селище. Там же. Татарская АССР (58, XIV—XV).
124. Городище «Юматиха». Тетюши Татарской АССР (13, 212, 56, 58, 156, XIV).
125. Отдельная находка. Бронзовое копье. Там же (29, 330, II).
126. Городище. Там же (58, 156, XV).
127. Селище. Там же (58, XV).
128. Могильник. Там же (58, XV).
129. Селище. Мантово Татарской АССР (252, 58, XII).
130. Городище. Ундоры Ульяновской обл. (103, 325, 156, XIV).
131. Стоянка. Там же (125, XVIII).
132. Городище. Там же (103, 325, 156, XIV).
133. Городище. Там же (103, 325, 156, XIV).
134. Отдельная находка. Бронзовый топор. Там же (329, II).
135. Городище. Городищи Ульяновской обл. (103, 156, XIV).
136. Городище «Большой городок». Поливна Ульяновской обл. (103, 85, 156, XVIII).
137. Городище «Малый городок». Там же (103, 85, 156, 325, XVIII).
138. Отдельная находка. Костяной гарпун. Ульяновск (223, XVIII).
139. Селище. Ульяновск (317, V).
140. Курганы. Кременки Ульяновской обл. (103, 104, 85, 325, 246, XVIII).
141. Могильник. Там же (274, XVIII).
142. Селище. Там же (246, V).
143. Городище. Криуши Ульяновской обл. (103, 85, 274, 325, 246, 156, XIV).
144. Городище. Там же (103, 85, 274, 325, 246, 156, XIV).
145. Курганы. Там же (104, 246, XVIII).
146. Городище «Кудеяров городок». Тушна Ульяновской обл. (103, 85, 156, 325, XVIII).
147. Городище «Малый городок». Там же (103, 85, 325, 156, XVIII).
148. Городище «Митряй». Там же (103, 85, 325, 156, XVIII).

149. Городище «Худоярова жизнь». Сенгилей Ульяновской обл. (53, 338, 103, 325, 246, 156, XIV).
150. Курган. Буераки Ульяновской обл. (104, 246, XVIII).
151. Селище. Там же (246, XIV).
152. Городище. Там же (103, 53, 325, 246, 156, XIV).
153. Городище. Там же (103, 325, 246, 156, XIV).
154. Курганы. Там же (104, 53, 309, 325, 246, XVIII).
155. Курганы. Там же (104, 53, 309, 325, 246, XVIII).
156. Селище. Там же (246, VIII).
157. Городище. Мордово Ульяновской обл. (103, 53, 246, 156, XVIII).
158. Курганы. Там же (104, XVIII).
159. Городище. Бектяшка Ульяновской обл. (103, 309, 325, 246, 156, XIV).
160. Селище «Кувай» № 1. Там же (246, XIV).
161. Селище «Кувай» № 2. Там же (246, 8, V).
162. Городище. Никольское Ульяновской обл. (103, 52, 325, 156, XIV).
163. Городище. Кротково Ульяновской обл. (325, 156, XVIII).
164. Городище. Сенькина Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
165. Курганы. Там же (43, 325, XVIII).
166. Курганы. Тукшум Ульяновской обл. (104, XVIII).
167. Курган «Золотой бугор». Горюшка Ульяновской обл. (103, 309), 325, XII).
168. Курган. Батеряково Куйбышевской обл. (103, XVIII).
169. Отдельная находка. Керамика. Уса Куйбышевской обл. (330, V).
170. Городище. Муранки Куйбышевской обл. (274, 156, XIV).
171. Курганы. Муранки Куйбышевской обл. (163, V).
172. Селище. Там же (6, 163, V).
173. Курганы. Воскресенское Куйбышевской обл. (169, 6, 163, V).
174. Селище. Там же (169, 6, 163, V).
175. Селище. Анновка Куйбышевской обл. (6, 163, V).
176. Курганы. Малиновый Куйбышевской обл. (163, XVIII).
177. Селище. Комаровка Куйбышевской обл. (6, 163, V).
178. Курганы. Там же (300, V).
179. Селище «Жилая поляна». Там же (103, 300, II).
180. Селище. Там же (341, 163, XVIII).
181. Курган. Там же (341, 163, V).
182. Курган. Усад Куйбышевской обл. (300, XVIII).
183. Городище. Усолье Куйбышевской обл. (103, 156, 300, XVIII).
184. Селище. Усолье Куйбышевской обл. (163, V).
185. Селище. Актуши Куйбышевской обл. (163, XVIII).
186. Курганы. Там же (163, XVIII).
187. Городище. Березовка Куйбышевской обл. (103, 26, 299, 156, XVIII).
188. Курган. Там же (300, XVIII).
189. Селище. Там же (341, 163, V).
190. Селище. Там же (341, 163, V).
191. Селище. Там же (341, 163, XVIII).
192. Селище. Отважное Куйбышевской обл. (300, XVIII).
193. Селище. Маркваша Куйбышевской обл. (300, 26, II).
194. Городище. Там же (103, 26, 249, 156, VIII).
195. Селище. Александровка Куйбышевской обл. (249, XIV).
196. Городище «Романов городок». Там же (249, 156, 300, XVIII).
197. Городище «Муровский городок». Валы Куйбышевской обл. (103, 26, 249, 115, 156, XIV).
198. Селище. Там же (26, XIV).
199. Селище. Аскулы Куйбышевской обл. (26, XIV).
200. Курганы. Сосновый солонец Куйбышевской обл. (249, XVIII).
201. Городище. Там же (103, 26, 156, 249, VIII).
202. Селище. Там же (249, 26, V).
203. Селище. Ширяево Куйбышевской обл. (249, 26, VIII).
204. Городище. Подгоры Куйбышевской обл. (103, 26, 156, 249, VIII).
205. Городище. Там же (103, 26, 249, 156, VIII).
206. Курганы. Там же (249, XVIII).
207. Селище. Там же (26, XIV).
208. Селище. Там же (26, XIV—VIII).
209. Селище. Выползово Куйбышевской обл. (317, 249, V).
210. Селище. Там же (26, XIV).
211. Селище. Там же (26, XIV).
212. Городище. Там же (26, 249, 156, VIII).
213. Курганы. Рождествено Куйбышевской обл. (249, XVIII).
214. Селище. Новинки Куйбышевской обл. (26, XIV).
215. Курганы. Там же (249, XVIII).
216. Селище. Там же (249, VIII).
217. Селище. Там же (26, VIII).
218. Городище «Ош Пандо». Шелехметь Куйбышевской обл. (26, 103, 95, 249, 156, XIV).
219. Селище. Там же (26, 249, XIV).
220. Селище. Винновка Куйбышевской обл. (26, 249, VIII).
221. Городище. Там же (103, 26, 249, 156, VIII).
222. Селище. Там же (26, XIV).
223. Курганы. Осиновка Куйбышевской обл. (249, XVIII).
224. Городище. Там же (26, 249, 156, VIII).
225. Селище. Там же (26, XIV).
226. Дюнная стоянка. Ермаково Куйбышевской обл. (26, 249, I).
227. Курганы. Там же (274, XVIII).
228. Селища. Там же (26, XIV).
229. Селище. Севрюкаево Куйбышевской обл. (26, 103, XIV).
230. Курганы. Там же (274, XVIII).
231. Селище. Мордово Куйбышевской обл. (26, 317, V).
232. Селище. Кольцовка Куйбышевской обл. (26, 249, V).
233. Селище. Там же (26, XIV).
234. Курган. Кармалы Куйбышевской обл. (249, XVIII).
235. Городище. Там же (26, 249, 156, XIV).
236. Курганы. Брусяны Куйбышевской обл. (103, 26, XVIII).
237. Селище. Там же (26, V).
238. Городище. Старая Рязань Куйбышевской обл. (103, 26, 325, 156, XIV).
239. Городище. Новая Рязань Куйбышевской обл. (103, 26, 156, XVIII).
240. Городище. Переволока Куйбышевской обл. (103, 26, 325, 156, XIV).
241. Городище. Там же (103, 26, 325, 156, XIV).
242. Отдельная находка. Кольчуги. Печерское Куйбышевской обл. (325, XVIII).
243. Городище. Костычи Куйбышевской обл. (274, 156, XVIII).
244. Курганы. Там же (104, XVIII).
245. Селище. Воскресенское Марийской АССР (259, V).
246. Отдельная находка. Каменный топор. Батраки Куйбышевской области (274, III).

247. Отдельная находка. Медный литой сосуд с ручками. Сока Ульяновская обл. (214, 309, 103, XIII).
248. Городище. Канадей Ульяновской обл. (103, XVIII).
249. Курганы. Там же (104, 325, XVIII).
250. Курганы. Голодаевка Ульяновской обл. (309, 325, XVIII).
251. Курганы. Самайкино Ульяновской обл. (103, XVIII).
252. Отдельная находка. Каменные орудия. Большая Репьевка Ульяновская обл. (103, 309, 325, 330, II—V).
253. Селище. Там же (317, V).
254. Курганы. Там же (309, XVIII).
255. Курганы. Новая Рачейка Куйбышевской обл. (103, XVIII).
256. Отдельная находка. Бронзовый топор и идол. Сызрань Куйбышевской обл. (103, 215, II).
257. Отдельная находка. Римские монеты. Там же (213, 325, XII).
258. Курганы. Кашпир Куйбышевской обл. (103, 104, 309, 325, XVIII).
259. Курганы. Вязовка Куйбышевской обл. (103, XVIII).
260. Селище. Ершовка Саратовской обл. (317, V).
261. Отдельная находка. Римская монета, кремневый скребок, литейная форма копья. Хвалынский Саратовской обл. (172, II—XII).
262. Городище № 1. Хвалынский Саратовской обл. (108, 156, 112, VIII).
263. Городище № 2. Там же (108, 156, VIII).
264. Городище № 3. Там же (108, 156, VIII).
265. Городище № 4. Там же (108, 156, VIII).
266. Городище № 5. Там же (108, 156, VIII).
267. Городище № 6. Там же (108, 156, VIII).
268. Городище № 7. Там же (108, 156, VIII).
269. Городище № 8. Там же (108, 156, VIII).
270. Городище № 9. Там же (108, 156, VIII).
271. Городище № 10. Там же (108, 156, VIII).
272. Городище № 11. Там же (108, 156, VIII).
273. Городище № 18. Там же (108, 156, VIII).
274. Селище (городище) № 17. Там же (108, 112, 156, II—VIII).
275. Городище № 16. Там же (108, 156, VIII).
276. Городище № 14. Там же (108, 156, VIII).
277. Городище № 13. Там же (108, 156, 112, VIII).
278. Городище № 12. Там же (108, 156, VIII).
279. Селище. Старая Яблонка Саратовской обл. (306, V).
280. Отдельная находка. Кельт бронзовый, топор вислообушный, серп и др. Там же (289, 92, 29, 306, II).
281. Селище (6 шт.). Ивановка Саратовской обл. (232, 112, V).
282. Отдельная находка. Копье бронзовое прорезное. Подлесное Саратовской обл. (...., II).
283. Отдельная находка. Топор бронзовый. Загорн. Селитба Саратовской обл. (289, II).
284. Городище № 15. Алексеевка Саратовской обл. (108, 156, VIII).
285. Городище. Там же (46, 156, 324, VIII).
286. Отдельная находка. Медный кинжал. Там же (230, V).
287. Отдельная находка. Кинжал с железным клином. Демкино Саратовской обл. (289, XII).
288. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый, бронзовые стрелы скифские. Апалиха Саратовской обл. (289, II—XIII).
289. Отдельная находка. Железный кинжал. Куликовка Саратовской обл. (332, XII).
290. Отдельная находка. Вислообушный топор, бронзовый. Широкий Буерак Саратовской обл. (29, 70, II).
291. Городище «Попово блюдечко». Вольск Саратовской обл. (47, 118, 141, 156, 332, VIII—II).
292. Отдельная находка. Кремневый топорик. Кельт бронзовый. Там же (92, 29, 120, II).
293. Отдельная находка. Керамика и кости. Рыбное Саратовской обл. (223, 127, V).
294. Городище. Березники Саратовской обл. (332, 156, VIII).
295. Селище. Там же (332, VIII).
296. Каменная баба. Елшанка Саратовской обл. (45, XVIII).
297. Курганы. «Рытый мар». Там же (71, XVIII).
298. Городище. Чардым Саратовской обл. (329, 156, 292, VIII). Саратовской областной музей).
299. Городище. Там же (329, 156, 292, XVIII).
300. Городище. Там же (329, 156, 292, VIII).
301. Могильник. Там же (292, XVIII).
302. Селище. Там же (292, XVIII).
303. Курганы. Там же (110, 292, V. Саратов).
304. Курганы. Шевыревка Саратовской обл. (292, XVIII).
305. Селище. Там же (329, V).
306. Городище. «Стенькино городище». Курдюм на Волге Саратовской обл. (227, 229, 156, XVIII).
307. Отдельная находка. Обломок каменного топора. Пристанное Саратовской обл. (332, II).
308. Курганы. Там же (332, V).
309. Городище. «Танаевское городище». Там же (332, 156, VIII, V).
310. Городище. «Алексеевское городище», Саратов (332, 136, VIII—V).
311. Курганы. Там же (119, V).
312. Отдельная находка. Вислообушный топор, диоритовый молот. Увек Саратовской обл. (29, II).
313. Отдельная находка. Каменный топор. Курдюм на ж./д. Саратовской обл. (312, II).
314. Курганы. Там же (302, V).
315. Городище «Кявень-Кардас». Оркино Саратовской обл. (71, 156, XVIII).
316. Курганы. Гремячка Саратовской области (71, XVIII).
317. Курганы. Самодуровка Ульяновской обл. (70, XVIII).
318. Курганы. Давыдовка Ульяновской обл. (70, XVIII).
319. Курганы. Баевка Ульяновской обл. (70, XVIII).
320. Селище. Тарханы Саратовской обл. (329, 76, V).
321. Курганы. Там же (329, 76, XVIII).
322. Курганы. Шелехметь Куйбышевской обл. (249, XVIII).

II. Цивиль от верховьев до впадения в Волгу

1. Курганы. Туваны Чувашской АССР (103, 62, 81, XVIII).
2. Курганы. Питушкина Чувашской АССР (103, XVIII).
3. Курганы. Молгачкина Чувашской АССР (103, 62, XVIII).
4. Курганы. Сень-Касы Чувашской АССР (103, 62, XVIII).
5. Курганы. Кадеркина Чувашской АССР (103, 62, XVIII).
6. Отдельная находка. Каменный молоток. Пюкрей Чувашской АССР (103, 309, II).
7. Курганы. Пюкрей Чувашской АССР (62, XVIII).

8. Курган. Первые Яндоры Чувашской АССР (103, XVIII).
9. Курган. Вторые Яндоры Чувашской АССР (62, XVIII).
10. Курган. Норус Чувашской АССР (212, XVIII).
11. Курган. Верхний Хирлеп Чувашской АССР (10, XVIII).
12. Городище. Кармалы Чувашской АССР (81, 11, 156, 321, XVIII).
13. Курган. Качалы Чувашской АССР (339, XVIII).
14. Городище. Поганкина Чувашской АССР (11, 156, 81, XVIII).
15. Курганы. Асакасы Чувашской АССР (212, 79, XVIII).
16. Курган. Синеры Чувашской АССР (339, XVIII).
17. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Аликово Чувашской АССР (334, 275, II. Чувашский музей).
18. Городище «Хула сюче». Изванкино Чувашской АССР (329, 161, 156, 80, 321, III—VIII. Чувашский музей).
19. Селище. Там же (329, XVIII).
20. Курганы. Арбаш Чувашской АССР (128, 79, XVIII).
21. Курган. Яндобы Чувашской АССР (54, XVIII).
22. Курганы. Русская Сёрма Чувашской АССР (11, XVIII).
23. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Там же (334, 275, II. Чувашский музей).
24. Курганы. Верхние и Нижние Йолши Чувашской АССР (11, XVIII).
25. Курган. Кюльхиры Чувашской АССР (339, XVIII).
26. Городище «Городок». Там же (334, 35, XVIII).
27. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Караева Чувашской АССР (334, II).
28. Могильник. Там же (62, XVIII).
29. Курганы. Синьялы Чувашской АССР (12, XVIII).
30. Курганы. Досаева Чувашской АССР (38, 161, 296, IV).
31. Селище. Там же (165, VIII).
32. Курган. Кожар Чувашской АССР (212, XVIII).
33. Курганы. Торхан убей Чувашской АССР (128, XVIII).
34. Курган. Большая Яушева Чувашской АССР (212, XVIII).
35. Отдельная находка. Каменные молотки. Байгильдино Чувашской АССР (39, II).
36. Курганы. Там же (62, XVIII).
37. Городище «Хола ту». Досаево Чувашской АССР (161, 128, 156, 11, VIII).
38. Отдельная находка. Каменный топор, грузик пирамидальной формы и др. Нижние Кожары Чувашской АССР (334, II—VIII).
39. Курганы. Там же (62, XVIII).
40. Отдельная находка копье. Большая Шатыма Чувашской АССР (200, XVIII).
41. Городище. Там же (56, 161, 156, 10, XVIII).
42. Курган. Малая Шатыма Чувашской АССР (11, 321, XVIII).
43. Курганы. Верхний Бурундук Чувашской АССР (10, XVIII).
44. Курган. Элехмет Чувашской АССР (11, XVIII).
45. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор. Верхние Хоразаны Чувашской АССР (334, II, Чувашский музей).
6. Курган. Шапкина Чувашской АССР (10, XVIII).
7. Курган. Шор, Чувашской АССР (10, XVIII).
8. Курган. Кадык-ой Чувашской АССР (10, XVIII).
49. Курган. Нижние Панклеи Чувашской АССР (11, XVIII).
50. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Чуман-Касы Чувашской АССР (334, 275, II).
51. Курган. Авдан-Касы Чувашской АССР (11, II).
52. Курганы. Сесмеры Чувашской АССР (10, XVIII).
53. Курганы. Обрискина Чувашской АССР (10, XVIII).
54. Курганы. Тиуши Чувашской АССР (316, XVIII).
55. Курганы. Синьялы Чувашской АССР (128, XVIII).
56. Городище «Хола-ту». Эйдимеры Чувашской АССР (56, 161, 10, 156, 338, III—VIII).
57. Курган. Туруново Чувашской АССР (10, 321, XVIII).
58. Отдельная находка. Сабля, копья и др. Там же (10, XVIII).
59. Селище. Эйдимеры Чувашской АССР (329, VIII).
60. Отдельная находка. Каменный топор. Ямай коса Чувашской АССР (329, III).
61. Курганы. Мамышева Чувашской АССР (212, XVIII).
62. Курган. Акрамово Чувашской АССР (339, XVIII).
63. Отдельная находка. Кремневый резец. Моргауши Чувашской АССР (275, II).
64. Курган. Вурман-Касы Чувашской АССР (339, XVIII).
65. Отдельная находка. Там же (334, 275, II).
66. Селище. Голов Чувашской АССР (329, VIII).
67. Курган. Там же (62, XVIII).
68. Курган. Владимирское Чувашской АССР (212, XVIII).
69. Курган. Хори-Касы Чувашской АССР (212, XVIII).
70. Отдельная находка. Каменные молотки. Унга Чувашской АССР (39, II).
71. Курган. Василь-Касы Чувашской АССР (128, XVIII).
72. Курганы. Большое Янгильдино Чувашской АССР (128, XVIII).
73. Курганы. Тохмеево Чувашской АССР (128, 275, IV).
74. Отдельная находка. Топор каменный со сверлиной. Байдушево Чувашской АССР (334, II).
75. Курган. Унга-Сема Чувашской АССР (11, II).
76. Курганы. Актай Чувашской АССР (11, XVIII).
77. Курган. «Павар-сирьми» Альмень-Сурнар Чувашской АССР (11, XVIII).
78. Курган. Костомеры Чувашской АССР (339, XVIII).
79. Городище. Там же (62, XVIII).
80. Курган. Мамолаево Чувашской АССР (339, XVIII).
81. Городище «Хола вырене». Оба-Кассы Чувашской АССР (128, 156, XVIII).
82. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Отары Чувашской АССР (334, II).
83. Курган. Там же (62, XVIII).
84. Курганы. Чигасы Чувашской АССР (316, XVIII).
85. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Ямашево Чувашской АССР (275, II).
86. Отдельная находка. Каменные орудия. Высоково Чувашской АССР (54, 212, 275, II).
87. Курганы. Чурачики Чувашской АССР (212, 337, XVIII).
88. Отдельная находка. Каменные топоры, долота, наконечники стрел. Там же (275, 39, II).
89. Городище. Там же (212, 156, XVIII).
90. Курганы. Большое Камаево Чувашской АССР (128, XVIII).

91. Курган. 2-я Вурман-касы Чувашской АССР (338, XVIII).
92. Городище. Камай-касы Чувашской АССР (56, 128, 156, 212, XVIII).
93. Отдельная находка. Каменный молот. Улешево Чувашской АССР (39, II).
94. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Чемерсево Чувашской АССР (275, II).
95. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Нижние Кунаши Чувашской АССР (334, II).
96. Дюнная стоянка. Иванова Чувашской АССР (161, 128, I).
97. Курганы. Цивильск Чувашской АССР (38, IV).
98. Дюнная стоянка на «Шеломе». Там же (38, 161, 318, I).
99. Дюнная стоянка у «Старой пристани». Там же (38, 161, 318, I).
100. Отдельная находка. Бронзовый топор с высоким обухом, наконечник копья бронзовый, кельты бронзовые, топор каменный. Там же (188, 161, 311, 334, 275, II, VI).
101. Отдельные находки. Топор кремневый плоский и другие вещи из камня, бронзовое долото. Нагорные Тувси Чувашской АССР (334, 275, II).
102. Курган. Тувси Чувашской АССР (62, XVIII).
103. Курганы. Теби-Касы Чувашской АССР (38, 161, 296, IV).
104. Отдельная находка. Кремневый резец. Богатырево Чувашской АССР (275, II).
105. Отдельная находка. Два каменных топора. Байдушево Чувашской АССР (275, II).
106. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Вурман-касы Чувашской АССР (188, II).
107. Отдельная находка. Каменная болванка топора. Тувси Чувашской АССР (334, 128, 275, 39, II).
108. Дюнная стоянка. «Ширхан-ту». Там же (334, 128, II).
109. Могильник. Там же (62, XVIII).
110. Курган. Богатырево Чувашской АССР (11, XVIII).
111. Городище «Хола-ту». Липсеры Чувашской АССР (56, 128, 156, XVIII).
112. Селище. Там же (161, II).
113. Отдельная находка. Долото кремневое плоское. Воронова Чувашской АССР (334, II).
114. Дюнная стоянка. Там же (334, II).
115. Селище. Там же (161, II).
116. Селище. Слобода Чувашской АССР (161, II).
117. Городище «Хола вырене». Вурмеры Чувашской АССР (56, 128, 156, 318, XVIII).
118. Курганы. Там же (128, XVIII).
119. Могильник. Там же (62, XVIII).
120. Дюнная стоянка. Ердово Чувашской АССР (161, 128, I).
121. Курганы. Побой Чувашской АССР (128, 212, XVIII).
122. Отдельная находка. Бронзовый серп. Абашево Чувашской АССР (161, II).
123. Курганы. Там же (130, 125, 161, 65, 128, 212, 316, IV).
124. Дюнная стоянка. Атлашева Чувашской АССР (128, I).
125. Курган. Акулово Чувашской АССР (339, XVIII).
126. Курганы. Атлашево Чувашской АССР (128, 62, XVIII).
127. Курган. Байбахтино Чувашской АССР (339, XVIII).
128. Городище «Киве хула вырене». Яндашево Чувашской АССР (56, 38, 156, 161, 128, VIII).
129. Селище. Там же (167, VIII).

130. Могильник. Там же (161, 128, X).
131. Дюнная стоянка. Там же (38, 161, 128, I).
132. Городище. Ельниково Чувашской АССР (125, 156, 301, VIII).

III. Свияга от верховьев до впадения в Волгу

1. Курганы. Коромысловка Ульяновской обл. (103, XVIII).
2. Курганы. Уваровка Ульяновской обл. (325, XVIII).
3. Курганы. Трубетчино Ульяновской обл. (103, XVIII).
4. Курганы. Смольково Ульяновской обл. (103, 104, 325, XVIII).
5. Курган. Бестужевка Ульяновской обл. (103, 104, XVIII).
6. Курганы. Валуевка Ульяновской обл. (103, 104, 309, 325, XVIII).
7. Курганы. Чириково Ульяновской обл. (103, 104, XVIII).
8. Курганы. Спешневка Ульяновской обл. (103, XVIII).
9. Курганы. Воецкое Ульяновской обл. (103, XVIII).
10. Курганы. Путиловка Ульяновской обл. (103, 309, 325, XVIII).
11. Курганы. Крюковка Ульяновской обл. (103, XVIII).
12. Курганы. Карамзинка Ульяновской обл. (103, XVIII).
13. Отдельная находка. Металлический наконечник стрелы и медные удила. Ключищи Ульяновской обл. (274, XIII).
14. Могильник. Там же (103, 290, XVIII).
15. Курганы. Бухтеевка Ульяновской обл. (103, XVIII).
16. Курган. Волостниковка Ульяновской обл. (103, XVIII).
17. Курганы. Опахи Ульяновской обл. (103, 309, 325, XVIII).
18. Отдельная находка. Каменная стрелка. Кадыковка Ульяновской обл. (103, 309, 325, II).
19. Курган. Тетюшское Ульяновской обл. (103, 309, 325, XVIII).
20. Курган. Кротовка Ульяновской обл. (103, 309, 325, XVIII).
21. Городище. Подлесное Ульяновской обл. (85, 325, 156, XIV).
22. Курганы. Баратаевка Ульяновской обл. (103, XVIII).
23. Городище. Мостовая Слобода Ульяновской обл. (103, 325, 156, XVIII).
24. Курганы. Лаишевка Ульяновской обл. (103, XVIII).
25. Городище. Подгорная Каменка Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
26. Курганы. Ишеевка Ульяновской обл. (103, 104, 325, XVIII).
27. Курганы. Полдомасово Ульяновской обл. (104, 338, 325, XVIII).
28. Курганы. Новый Урень Ульяновской обл. (103, 85, 325, XVIII).
29. Городище «Куралово Городище». Степное Пилюгино Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
30. Курганы. Усть-Тереньга Ульяновской обл. (103, 85, 325, XVIII).

31. Городище. Герасимовка Ульяновской обл. (103, 85, 156, 325, XVIII).
32. Курганы. Там же (212, XVIII).
33. Городище «Уланов городок». Ростовка Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
34. Курган. Ростовка Ульяновской обл. (212, XVIII).
35. Курган «Марьян бугор». Н. Чириково Ульяновской обл. (103, 325, XVIII).
36. Курган. Средние Тимеряны Ульяновской обл. (103, 85, 338, 325, XVIII).
37. Курган. Нижние Тимеряны Ульяновской обл. (103, 85, XVIII).
38. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор. Там же (188, II).
39. Курганы. Цимбаевка Ульяновской обл. (103, XVIII).
40. Курганы. Богдашкино Ульяновской обл. (212, XVIII).
41. Курган. Большое Ногаткино Ульяновской обл. (212, XVIII).
42. Курганы. Семеновка Ульяновской обл. (325, XVIII).
43. Курганы. Арбузовка Ульяновской обл. (212, XVIII).
44. Курганы. Китовке Ульяновской обл. (274, II).
45. Городище. Старое Алекино Ульяновской обл. (103, 85, 325, 156, XVIII).
46. Городище. Новое Алекино Ульяновской обл. (103, 156, XIV).
47. Курганы. Старые Алгаши Ульяновской обл. (212, 325, XVIII).
48. Городище. Белинка Ульяновской обл. (103, 85, 156, XVIII).
49. Курганы. Ст. Цильна Ульяновской обл. (114, XVIII).
50. Курганы. Там же (114, XVIII).
51. Курганы. Дуваново Ульяновской обл. (104, 325, XVIII).
52. Отдельная находка. Ст. Убей Татарской АССР (189, XVIII).
53. Городище. Чапкас Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
54. Курган. Там же (104, XVIII).
55. Курган. Новые Тинчалеи Ульяновской обл. (103, XVIII).
56. Курган. Студенецкий Высолок Ульяновской обл. (103, XVIII).
57. Курган. Старые Тинчалеи Ульяновской области (103, XVIII).
58. Курган. Пимурзино Ульяновской обл. (103, XVIII).
59. Курган. Бюрган Ульяновской обл. (103, XVIII).
60. Городище «Городный бугор». Чикильдым Татарской АССР (103, 156, XVIII).
61. Селище. Там же (58, XIV).
62. Селище. Там же (58, XVII).
63. Городище. Большие Тарханы Татарской АССР (329, 98, XV).
64. Селище. Там же (252, 58, XIV—XV).
65. Селище. Там же (252, 58, XIV, XV).
66. Селище. Там же (252, 58, XIV, XV).
67. Могильник. Там же (252, 58, XVIII).
68. Курган. Кильдюшево Татарской АССР (103, XVIII).
69. Селища. Юматиха Татарской АССР (58, XIV, XV).
70. Курганы. Пролей Каша Татарской АССР (13, XVIII).
71. Городище. Богдашкино Татарской АССР (13, 156, XIV).
72. Городище. Кильна Ульяновской обл. (103, 156, XIV).
73. Селище. Тишак Татарской АССР (58, XIV).
74. Селище. Там же (58, XV).
75. Селища. Богоявленское Татарской АССР (58, XIV—XV).
76. Селища. Кугольна Татарской АССР (58, XIV—XV).
77. Селища. Татарская Карланга Татарской АССР (58, XV).
78. Городище. Ивашевка Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
79. Курган. Старый Студенец Ульяновской обл. (103, XVIII).
80. Курган. Байбулатово Ульяновской обл. (103, XVIII).
81. Отдельная находка. Нож бронзовый. Тингаши Ульяновской обл. (188, II).
82. Городище. Альшихово Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
83. Городище. Енбулатово Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
84. Городище. Сороки Сайдаки Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
85. Отдельная находка. Топор каменный со сверлиной. Бай-Черяково Чувашской АССР (334, 340, II).
86. Курган. Новая Шамурша Чувашской АССР (103, XVIII).
87. Курган. Кайбицы Ульяновской обл. (103, XVIII).
88. Курган. Нурлаты Ульяновской обл. (103, XVIII).
89. Городище. Степные Янали Татарской АССР (212, 156, XVIII).
90. Курган. Нижние Карабаши Чувашской АССР (103, XVIII).
91. Городище. Б. Карланга Татарской АССР (58, 59, 156, XV).
92. Отдельная находка. Нож бронзовый. Степановка Татарской АССР (188, II).
93. Городище. Там же (212, 156, XV).
94. Селище. Там же (58, XIV).
95. Селище. Там же (58, XIV, XVI).
96. Селище. Там же (58, XIV—XV).
97. Селище. Там же (58, XIV—XV).
98. Селище. Там же (58, XIV—XV).
99. Селище. Там же (58, XIV—XV).
100. Селища. Фролово Татарской АССР (58, XIV, XV).
101. Городище. Там же (58, 59, 156, XV).
102. Отдельная находка. Кельт бронзовый, топоры каменные, топор плоский бронзовый и др. Там же (161, 188, 275, 340, II).
103. Отдельная находка. Топор плоский бронзовый, топор каменный. Чирки Дюртели Татарской АССР (188, 340, II).
104. Отдельная находка. Нож бронзовый плоский. Чирки, Кильдурасово Татарской АССР (188, II).
105. Отдельная находка. Топор каменный. Быково Татарской АССР (340, II).
106. Могильник. Татарские Тимяши Татарской АССР (258, V).
107. Курганы. Ст. Ахпердина Чувашской АССР (103, XVIII).
108. Курган. Большое Батырево Чувашской АССР (103, 38, V, чувашский музей).
109. Городище. Янтиково Чувашской АССР (212, XVIII).
110. Курган. Новые Шимкусы Чувашской АССР (212, XVIII).
111. Селище. Байбатырево Чувашской АССР (125, 241, V).

112. Курганы. Там же (38, 337, 296, V).
113. Селище. Тинчурино Чувашской АССР (199, 321, XVIII).
114. Отдельная находка. Топоры каменные. Шонгут Татарской АССР (340, II).
115. Селище. Байтеряково Чувашской АССР (125, V).
116. Отдельная находка. Серп бронзовый, топоры каменные. Беловолжское Татарской АССР (188, 340, II).
117. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор, наконечник копья. Большие Яльчики. Чувашской АССР (161, 188, II).
118. Селище. Там же (161, 125, XIV).
119. Городище. Ст. Янашево Чувашской АССР (212, 156, XVIII).
120. Отдельная находка. Нож бронзовый, топоры каменные и др. Большая Тояба Чувашской АССР (188, 311, 161, 330, 189, 340, II).
121. Городище. Там же (161, 162, 48, 174, 156, XIV).
122. Отдельная находка. Четыре вислобушных топора и один плоский топор. Новопоселенная Тояба Чувашской АССР (330, II).
123. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Черемшан Татарской АССР (188, II).
124. Отдельная находка. Топоры каменные. Второй и третий Черемшан Татарской АССР (340, II).
125. Отдельная находка. Топоры каменные. Малые Бакарчи Татарской АССР (340, II).
126. Отдельная находка. Топор каменный. Балтай Татарской АССР (340, II).
127. Отдельная находка. Кельт бронзовый, топор вислобушный, топоры каменные и ножи. Большие Бикарчи Чувашской АССР (161, 188, 340, II).
128. Отдельная находка. Крючок рыболовный бронзовый, топор каменный. Верхние Балтаи Чувашской АССР (161, 188, 340, II).
129. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Нижние Балтаи Чувашской АССР (188, II).
130. Курганы. Карашам Татарской АССР (252, 58, XVIII).
131. Селище. Кунгулы Татарской АССР (317, III).
132. Городище. Деушево, Татарской АССР (161, 54, 156, 212, XIV).
133. Городище. Чирки Бабкеевы Татарской АССР (58, 59, 156, XV).
134. Отдельная находка. Бронзовое долото, наконечник копья. Там же (188, II).
135. Селище. Там же (58, XV).
136. Отдельная находка. Кельт бронзовый, молот каменный. Тюбак-Чирки Татарской АССР (188, II).
137. Отдельная находка. Бронзовая мотыжка. Табор Чурки Татарской АССР (161, II).
138. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор. Кунгулы Татарской АССР (188, II).
139. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Деушева Татарской АССР (188, II).
140. Селище. Там же (317, III).
141. Отдельная находка. Нож бронзовый, топоры каменные. Бишево Татарской АССР (188, 340, II).
142. Городище. Там же (54, 212, 156, XV).
143. Отдельная находка. Кельты бронзовые. Старое Девлекево Татарской АССР (188, II).
144. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый. с. Бибаши Чувашской АССР (161, 188, II).
145. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый, топоры каменные. Эбалаково Татарской АССР (188, 340, II).
146. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор. Шам-Булыхи Татарской АССР (188, II).
147. Отдельная находка. Топор бронзовый с круглым обухом. Курмашево Татарской АССР (188, II).
148. Отдельная находка. Топор каменный. Сибирчи Татарской АССР (340, II).
149. Городище. Шангуты Татарской АССР (54, 156, 212, XIV).
150. Селище. Чуру-Барышево Татарской АССР (58, XIV).
151. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый и нож. Апастово Татарской АССР (188, II).
152. Городище. Танай Тураево Татарской АССР (212, 156, XIV).
153. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор и наконечник копья. Юмралы Татарской АССР (188, II).
154. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый. Барашева Татарской АССР (188, II).
155. Курганы. Большая Турма Татарской АССР (212, XV).
156. Селище. Отрясы Татарской АССР (58, XIV).
157. Городище. Малые Отрясы Татарской АССР (212, 58, 59, 156, XV).
158. Отдельная находка. Молот каменный. Отрясы Татарской АССР (39, II).
159. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый. Малое Турминское Татарской АССР (188, II).
160. Отдельная находка. Вислобушный топор бронзовый, топор каменный. Большое Шемякино Татарской АССР (188, 340, II).
161. Городище. Починок Ляшев Татарской АССР (212, 156, XIV).
162. Селища. Ляшево Татарской АССР (58, XIV).
163. Курган. Н. Чинчурина Татарской АССР (212, XVIII).
164. Городище. Зеленовка Татарской АССР (212, 156, XIV).
165. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый, нож, топор каменный. Монастырское Татарской АССР (188, 340, II).
166. Селище. Зеленовка Татарской АССР (58, XIV).
167. Селища. Там же (58, XVII).
168. Городище. Федоровка Татарской АССР (212, 156, XVIII).
169. Городище. Колунец Татарской АССР (212, 156, XVIII).
170. Селище. Харлампьевка Татарской АССР (58, XIV).
171. Отдельная находка. Топор каменный, кельт бронзовый, наконечник копья бронзовый. Большие Болгояры Татарской АССР (188, 340, II).
172. Селище. Марьевка Татарской АССР (58, XIV).
173. Селище. Бикеева Татарской АССР (58, XIV).
174. Городище. Большие Корали Татарской АССР (212, 58, 59, 156, XIV).
175. Отдельная находка. Топор каменный. Бабкеево Татарской АССР (189, 340, II).
176. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый. Старая Казыека Татарской АССР (188, II).
177. Селище. Малые Буртасы Татарской АССР (58, XIV).
178. Курганы. Варварина Татарской АССР (212, XVIII).
179. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый, топоры каменные. Барышево Татарской АССР (188, 311, 340, II).
180. Городище «Барышский городок». Чуру-Барышево Татарской АССР (58, 156, 54, XIV).
181. Селища. Барышево Татарской АССР (58, XIV—XV).

182. Отдельная находка. Топор каменный. Чукры-Аланово Татарской АССР (340, II).
183. Отдельная находка. Топоры каменные. Янгильдина Татарской АССР (340, II).
184. Отдельная находка. Топоры каменные. Большое Русаково Татарской АССР (340, II).
185. Отдельная находка. Топор каменный. Малое Русаково Татарской АССР (340, II).
186. Отдельная находка. Кельт бронзовый, топоры каменные, Бирлибаш Татарской АССР (188, 340, II).
187. Отдельная находка. Вислобушный топор бронзовый. Кайбичи Татарской АССР (188, II).
188. Отдельная находка. Наконечник дротика бронзовый, топоры каменные. Подберезье Татарской АССР (188, 340, II).
189. Отдельная находка. Кельт бронзовый, топоры каменные. Турминское Татарской АССР (188, 340, II).
190. Отдельная находка. Нож бронзовый. Малкеево Чувашской АССР (188, II).
191. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый, кельт, ножи. Курбаши Чувашской АССР (188, 161, II).
192. Отдельная находка. Топор плоский бронзовый. Янгозино-Суринское Чувашской АССР (188, 161, II).
193. Городище. Тигашево Чувашской АССР (103, 125, 161, 156, XVIII).
194. Городище. Там же (103, 161, 125, 156, XVIII).
195. Курган. Тигашево Чувашской АССР (212, 325, XVIII).
196. Селище. Арабузи Чувашской АССР (125, V).
197. Отдельная находка. Два каменных топора со сверлинами. Климкасы Чувашской АССР (275, 334, II).
198. Отдельная находка. Топор каменный. Средний Балтай Татарской АССР (340, II).
199. Отдельная находка. Нож бронзовый. Карнаухово Татарской АССР (188, II).
200. Курганы. Ульяновско Татарской АССР (13, 297, XVIII).
201. Отдельная находка. Кельт бронзовый, топоры каменные. Большие Кайбичи Татарской АССР (188, 340, II).
202. Отдельная находка. Топор каменный. Завод Татарской АССР (340, II).
203. Отдельная находка. Топор каменный. Арсланово Татарской АССР (340, II).
204. Отдельная находка. Вислобушный топор бронзовый. Куланга Татарской АССР (188, II).
205. Отдельная находка. Топор каменный. Аткозино Татарской АССР (340, II).
206. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый. Малые Мими Татарской АССР (188, II).
207. Селище. Большие Мими Татарской АССР (73, 19, II).
208. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый, каменные топоры, кремневые стрелы и др. Мими Татарской АССР (321, 311, 188, 340, II).
209. Отдельная находка. Кельт бронзовый, ножи и топор каменный. Ивановское Татарской АССР (188, 340, II).
210. Отдельная находка. Ножи бронзовые, топоры каменные. Патрикеево Татарской АССР (188, 340 III, II).
211. Отдельная находка. Топоры каменные. Майданы Татарской АССР (340, II).
212. Курган. Говядино Татарской АССР (252, XVIII).
213. Отдельная находка. Нож бронзовый, топоры каменные. Коргуза Татарской АССР (188, 340, II).
214. Отдельные находки. Топоры каменные. Кильдеево Татарской АССР (340, II).
215. Отдельная находка. Нож бронзовый. Федяево Татарской АССР (188, II).
216. Отдельная находка. Кремневый нож и желобчатое каменное долото. Харино Татарской АССР (209, II).
217. Отдельная находка. Нож бронзовый, топор каменный. Уланово Татарской АССР (188, 340, II).
218. Отдельная находка. Топор каменный. Маматкозино Татарской АССР (340, II).
219. Отдельная находка. Три каменных орудия. Клянчено Татарской АССР (330, II).
220. Селище. Карамышиха Татарской АССР (58, XIV).
221. Городище. Там же (252, 58, 59, 156, XV).
222. Городище. Городище Татарской АССР (13, 58, 156, XV).
223. Курганы. Мулвина Татарской АССР (13, XVIII).
224. Селище. Городище Татарской АССР (58, XIV).
225. Дюнная стоянка. Утяково Татарской АССР (114, XVIII).
226. Городище «Япончино», Луковское Татарской АССР (161, 13, 252, 58, 59, 156, XIV).
227. Селище. Там же (252, 58, XIV).
228. Отдельная находка. Нож бронзовый. Там же (188, II).
229. Дюнная стоянка. Агишева Татарской АССР (13, V).
230. Курганы. Татарский Наратлей Татарской АССР (13, XVIII).
231. Селище. Луковское Татарской АССР (252, 58, XVII).
232. Селище. Татарский Азелей Татарской АССР (252, 58, XVII).
233. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый. Никольское Татарской АССР (188, II).
234. Отдельная находка. Топоры каменные. Быковка Татарской АССР (340, II).
235. Отдельная находка. Топор каменный. Багаево Татарской АССР (340, II).
236. Отдельная находка. Вислобушный топор бронзовый. Старые Шигали Чувашской АССР (334, II).
237. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Салагаево Татарской АССР (188, II).
238. Курганы. Большое Салагаево Чувашской АССР (190, XVIII).
239. Отдельная находка. Вислобушный топор бронзовый. Можарки Чувашской АССР (188, 161, II).
240. Отдельная находка. Резец трапецевидный. Подгорное Чувашской АССР (275, II).
241. Курганы. Норваш-Кошки Чувашской АССР (316, XVIII).
242. Курган. Уразлино Чувашской АССР (339, XVIII).
243. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Новое Буяново Чувашской АССР (188, II).
244. Городище. Дальнее Алдиарово Чувашской АССР (339, 156, XV).
245. Курган. Кудеснер Чувашской АССР (212, XVIII).
246. Отдельная находка. Каменный молоток. Старые Арабоси Чувашской АССР (275, II).
247. Отдельная находка. Молоты каменные. Новые Шелканы Татарской АССР (39, II).
248. Отдельная находка. Каменные орудия. Архангельское Чувашской АССР (275, II).
249. Курган. Архангельское Чувашской АССР (212, XVIII).
250. Отдельная находка. Одиннадцать каменных топоров. Старое Муратово Чувашской АССР (330, 311, 39, II, III).
251. Курган. Масловка Чувашской АССР (212, XVIII).
252. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной

- и каменное долото. Семенчино Чувашской АССР (275, II).
253. Отдельная находка. Вислобушный топор бронзовый и топор каменный, нож. Карамышево Чувашской АССР (161, 188, 340, II).
254. Отдельная находка. Вислобушный топор бронзовый, кельты бронзовые, каменные сверленные топоры и др. Алменев Чувашской АССР (188, 275, 39, 161, 125, II).
255. Селище. Там же (252, 58, II).
256. Городище. Там же (252, 58, 59, 156, XIV).
257. Могильник. Васюково Татарской АССР (252, 58, IV).
258. Селище. Малые Ачасыры Татарской АССР (252, 58, IV).
259. Курганы. Новые Ачасыры Татарской АССР (13, 212, XVIII).
260. Селище. Бежбатман Татарской АССР (252, 58, IV).
261. Городище. Киреево Татарской АССР (122, 156, XVIII).
262. Отдельная находка. Каменное орудие. Троицкое Татарской АССР (330, II).
263. Селище. Спаское Татарской АССР (252, 58, XV).
264. Городище. Тавлино Татарской АССР (252, 58, 59, 156, XIV).
265. Селище. Там же (252, 58, XIV).
266. Отдельная находка. Кельт бронзовый, топоры каменные. Малая Тояба Татарской АССР (188, 340, II).
267. Селище. Большие Кокузы Татарской АССР (73, 58, XIV).
268. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Там же (188, II).
269. Отдельная находка. Топор каменный. Крестниково Татарской АССР (340, II).
270. Городище. Свияжск Татарской АССР (13, 212, 321, 156, XIV).
271. Отдельная находка. Вислобушный топор бронзовый, кельт бронзовый, каменное орудие, ножи бронзовые. Там же (188, 330, II).
272. Дюнная стоянка. Там же (56, I).
273. Селище. Пустая Марквашка Татарской АССР (317, II).
274. Отдельная находка. Наконечник копья бронзовый, топор каменный. Татарские Бурнаши Татарской АССР (188, 340, 189, II).
275. Отдельная находка. Гордеева Татарской АССР (189, XVIII).
276. Селище. Гаврилково Татарской АССР (253, 58, XVII).
277. Селище. Там же (253, 58, XVII).
278. Селище. Медведково Татарской АССР (253, 58, XVII).
279. Селище. Введенский Посад Татарской АССР (182, II).
280. Селище. Свияжск Татарской АССР (253, 58, XVII).
281. Селище. Петропавловское Татарской АССР (253, 58, XVII).
282. Могильник. Пустая Марквашка Татарской АССР (253, 58, XI).
283. Селище. Свияжск Татарской АССР (58, X).
284. Дюнная стоянка. Медведково Татарской АССР (212, I).
285. Отдельные находки. Топоры каменные. Едингеро-во Татарской АССР (340, II).
286. Селище. Свияжск Татарской АССР (60, XVII).

IV. Терешка от верховьев до впадения в Волгу

1. Курганы. Одоевщина Саратовской обл. (96, 314, V).
2. Курган. Соловчиха Ульяновской обл. (332, 314, II, Саратов, № 540).
3. Курганы. Нижняя Маза Ульяновской обл. (103, XVIII).
4. Отдельная находка. Обломки кремня. Дворянская Терешка Саратовской обл. (332, II).
5. Курганы. Предтеченское Ульяновской обл. (103, XVIII).
6. Отдельная находка. Точильный брусок. Старая Зеленовка Саратовской обл. (332, II).
7. Курганы. Русская Карагуза Куйбышевской обл. (70, XVIII).
8. Курганы. Мордовская Карагуза Куйбышевской обл. (70, XVIII).
9. Отдельная находка. Бронзовые удила скифского типа. Старая Лебейка Саратовской обл. (289, XII).
10. Курганы. 80-й километр от Сызрани к югу (114, XVIII).
11. Курганы. Ст. Кулатка Саратовской обл. (114, XVIII).
12. Курганы. Елшанка Саратовской обл. (70, XVIII).
13. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор. Поповка Саратовской обл. (29, II).
14. Курганы. 96-й километр от Сызрани к югу (114, XVIII).
15. Курганы. 99-й километр к югу от Сызрани (114, XVIII).
16. Отдельная находка. Клад вещей из бронзы. Сосновая Маза Саратовской обл. (29, 289, V, ГИМ).
17. Отдельная находка. Кольчуга. Болтуновка Саратовской обл. (70, XVIII).
18. Курганы. Разъезд Дубовый Гай Саратовской обл. (114, XVIII).
19. Отдельная находка. Бронзовое копьё. Горюшки Саратовской обл. (289, II).
20. Отдельная находка. Обломок каменного топора и каменная ступа. Поселок Саратовской обл. (332, 314, 317, II).
21. Курганы «Кудеяровы мары». Там же (71, XVIII).
22. Селище. Ст. Ендовка Саратовской обл. (70, XVIII).
23. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор. Павловка Саратовской обл. (29, II).
24. Отдельная находка. Обломок каменного топора. Старый Атлаш Саратовской обл. (317, II).
25. Отдельная находка. Бронзовый браслет, глиняная сковорода и чаши. Калмантай Саратовской обл. (324, XVIII).
26. Каменная баба. Там же (45, XVIII).
27. Могильник. Там же (70, XVIII).
28. Курган. Там же (70, XVIII).
29. Отдельная находка. Кельт бронзовый, железный меч с брусовидным навершием. Черкасское Саратовской обл. (188, 332, 330, II, XII).
30. Отдельная находка. Диоритовый топорик со сверлиной. Шмитовка Саратовской обл. (71, II).
31. Курган «Большой шихан». Большие Озерки Саратовской обл. (71, XVIII).
32. Курган. «Насыпной бугор». Покровское Саратовской обл. (71, XVIII).
33. Курганы. Ст. Буровка Саратовской обл. (114, XVIII).
34. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор. Акатная Маза Саратовской обл. (29, I).

35. Каменная баба. Там же (45, XVIII).
36. Курганы. Апалиха Саратовской обл. (70, XVIII).
37. Отдельная находка. Железный кинжал с сердцевидным перекрестием. Юловская Маза Саратовской обл. (332, XII).
38. Отдельная находка. Бронзовые наконечники стрел, вислобущный бронзовый топор и др. Труевская Маза Саратовской обл. (332, XII, II).
39. Дюнная стоянка в урочище «Столы». Там же (332, 320, I).
40. Дюнная стоянка. Керамика без орнамента. Кряжим Саратовской обл. (332, II, Саратов, № 347).
41. Дюнная стоянка. «Бык гора». Осколки кремня. Там же (332, II).
42. Курган. Скорченное погребение. Бекетовка Саратовской обл. (332, V, Саратов, № 346).
43. Дюнная стоянка. Керамика и бронзовые предметы. Куриловка. Саратовской обл. (332, II, Саратов, № 343—344).
44. Курганы. Там же (329, XVIII).
45. Курганы. Хватовка Саратовской области (329, XVIII).
46. Отдельная находка. Бронзовый кельт с ушками. Стригай Саратовской обл. (332, II, Саратов, № 567).
47. Селище в урочище «Крутец». Черепки с орнаментом и без орнамента. Нечаевка Саратовской обл. (332, II).
48. Курган Ст. Казаковка Саратовской обл. (114, XVIII).
49. Курганы. Там же (114, XVIII).
50. Дюнная стоянка. Черепки без орнамента. Полдомасово Саратовской обл. (332, II).
51. Селища. Кошели Саратовской обл. (332, XV, Саратов, № 352, 353).
52. Отдельная находка. Бронзовые наконечники стрел, медные удила и др. Там же (332, XIII, II).
53. Курганы. Там же (184, XVIII).
54. Городище. Там же (329, 229, VIII).
55. Городище. Усовка Саратовской обл. (184, XVIII).
16. Курганы. Верхняя Липовка Пензенской обл. (67, XVIII).
17. Селище. Нижняя Липовка Пензенской обл. (329, 67, V, XIV).
18. Городище. Нижний Катмис Пензенской обл. (329, 98, 156, XVIII).
19. Курган. Катмис Пензенской обл. (127, IV).
20. Могильник. Вязовка Пензенской обл. (336, IX).
21. Городище. Чаадаевка Пензенской обл. (329, 156, 67, XIV).
22. Отдельная находка. Козьмодемьянское Пензенской обл. (324, XVIII).
23. Курганы. Верхнее Аблязово Пензенской обл. (336, XVIII).
24. Отдельная находка. Бронзовый шлем. Старые Пичеуры Пензенской обл. (225, 231, 324, XIII. Гос. Эрмитаж).
25. Курганы. Там же (231, V. Саратов).
26. Отдельная находка. Кинжал. Татарский Шемалак Пензенской обл. (XVIII).
27. Курганы. Неверкино Пензенской обл. (70, XVIII).
28. Курганы. Алешкино Пензенской обл. (336, XVIII).
29. Отдельная находка. Бронзовый ков. Там же (330, XIII).
30. Курганы. Старое Шаткино Пензенской обл. (336, 67, XVIII).
31. Курганы. Русский Камешкир Пензенской обл. (336, XVIII).
32. Отдельная находка. Наголовье кольчужное. Средняя Елюзань Пензенской обл. (67, XVIII).
33. Курганы. Там же (67, XVIII).
34. Городище. Павловское Пензенской обл. (127, 245, 156, 323, XVIII).
35. Городище. Там же (127, 245, 156, 323, XVIII).
36. Городище. Там же (127, 245, 156, 323, XVIII).
37. Городище. Городищи Пензенской обл. (127, 98, 156, XIV).
38. Городище. Асеевка Пензенской обл. (98, XIV).
39. Городище. Трескино Пензенской обл. (329, 156, 67, XVIII).
40. Курганы. Нижняя Дубовка Пензенской обл. (336, XVIII).
41. Городище. Новый Мачим Пензенской обл. (67, 156, XVIII).
42. Отдельная находка. Кольчуга. Старый Мачим Пензенской обл. (67, XVIII).
43. Городище. Наскафтым Пензенской обл. (67, 156, XVIII).
44. Селище. Сучкино Пензенской обл. (329, IX).
45. Селище. Там же (329, IX).
46. Селище. Там же (329, V).
47. Городище. Канаевка Пензенской обл. (245, 98, 156, 336, XIV).
48. Курган. Там же (245, 336, XVIII).
49. Городище. Николо-Райское Пензенской обл. (329, 98, 156, 245, XVIII).
50. Курган. Самодуровка Пензенской обл. (323, XVIII).
51. Селище. Старая Яксарка Пензенской обл. (329, IX).
52. Курганы. Там же (329, V).
53. Курганы. Новая Яксарка Пензенской обл. (329, XVIII).
54. Городище. Золотаревка Пензенской обл. (98, XIV).
55. Отдельная находка. Каменный молот. Камайка Пензенской обл. (245, 315, II).
56. Отдельная находка. Клевец бронзовый. Засечное Пензенской обл. (195, 245, XI).

V. Сура от верховьев до впадения в Волгу

1. Отдельная находка. Кольчуга. Сурки Ульяновской обл. (103, XVIII).
2. Курганы. Русский Качим Пензенской обл. (245, XVIII).
3. Курган. Евлашево Пензенской обл. (336, XVIII).
4. Курганы. Кузнецк Пензенской обл. (132, XVIII).
5. Селище. Никольское Пензенской обл. (119, XVIII).
6. Курганы. Марьевка Пензенской обл. (329, V, Саратов).
7. Городище. Русский Труев Пензенской обл. (329, 156, XIV).
8. Дюнная стоянка. Там же (329, II).
9. Городище. Индерка Пензенской обл. (67, 156, XVIII).
10. Курганы. Там же (336, XVIII).
11. Могильник. Гладково Пензенской обл. (336, IX).
12. Городище. Нижняя Липовка Пензенской обл. (329, 98, 156, 67, XIV).
13. Городище. Там же (329, 156, 67, XVIII).
14. Городище. Там же (329, 156, 67, XVIII).
15. Отдельная находка. Три копы, нож, кинжал скифский. Средняя Липовка Пензенской обл. (330, XIII).

57. Отдельная находка. Бронзовое копье, каменный молот и др. Терновка Пензенской обл. (245, 315, 330, II).
58. Городище «Пугачев городок», Танеевка Пензенской обл. (156, 71, XVIII).
59. Курганы. Новое Марьино Пензенской обл. (245, V).
60. Курган. Аленьевка Пензенской обл. (245, XVIII).
61. Курган. Борисовка Пензенской обл. (323, 245, XVIII).
62. Курган. Симбухтино Пензенской обл. (245, XVIII).
63. Курган. Софиевка Пензенской обл. (336, XVIII).
64. Курганы. Ханеневка Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
65. Курган. Новопетровское Пензенской обл. (323, XVIII).
66. Курганы. Хлебневка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
67. Курганы. Большая Елань Пензенской обл. (245, 127, 323, XVIII).
68. Могильник. Чернецовка Пензенской обл. (336, XVIII).
69. Курганы. Там же (245, 127, XVIII).
70. Курган. Александровка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
71. Курганы. Литонино Пензенской обл. (245, XVIII).
72. Курганы. Дубенское Пензенской обл. (127, 323, 336, XVIII).
73. Курган. Любятино Пензенской обл. (127, XVIII).
74. Курган. Пановка Пензенской обл. (127, 323, XVIII).
75. Курган. Воейково Пензенской обл. (127, XVIII).
76. Курган. Ферлюдино Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
77. Курган. Константиновка Пензенской обл. (323, XVIII).
78. Курган. Извековка Пензенской обл. (323, XVIII).
79. Курганы. Талузаковка Пензенской обл. (336, XVIII).
80. Курган. Вителевка Пензенской обл. (323, XVIII).
81. Курганы. Панкратовка Пензенской обл. (245, XVIII).
82. Курганы. Александровка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
83. Курганы. Ермоловка Пензенской обл. (245, XI).
84. Курган. Дуровка Пензенской обл. (245, XVIII).
85. Курганы. Васильевка Пензенской обл. (245, XVIII).
86. Курган. Ерзеневка Пензенской обл. (245, XVIII).
87. Курганы. Валяевка Пензенской обл. (245, XVIII).
88. Курган. Арбеково Пензенской обл. (245, 278, XVIII).
89. Курган. Пяша Пензенской обл. (323, XVIII).
90. Могильник, г. Пенза (245, 330, 100, IX).
91. Курганы. Там же (127, 323, XVIII).
92. Отдельная находка. Каменные топоры, бронзовый кельт и др. Там же (245, II).
93. Селище. Там же (245, 278, V).
94. Городище. Там же (245, 179, XVIII).
95. Дюнная стоянка. Там же (278, 142, 245, 278, 330, V).
96. Дюнная стоянка. Там же (245, II).
97. Городище. Станция Леонидовка Пензенской обл. (98, 329, XII).
98. Могильник. Селикса Пензенской обл. (5, IX).
99. Курганы. Там же (127, 245, 323, XVIII).
100. Городище. Там же (127, 245, 98, 156, 323, XIV).
101. Отдельная находка. Каменные топоры, Там же (245, II).
102. Курган. Чемодановка Пензенской обл. (336, 323, 127, 245, XVIII).
103. Курган. Лопуховка Пензенской обл. (245, XVIII).
104. Отдельная находка. Каменный сверленный молот. Голуша Пензенской обл. (245, 315, II).
105. Отдельная находка. Гарпун. Ухтомка Пензенской обл. (134, 245, XVIII).
106. Курганы. «Яндовинские мары». Рамзай Пензенской обл. (127, 316, 336, XVIII).
107. Курганы. Мостиновка Пензенской обл. (245, XVIII).
108. Курганы. Мазыринка Пензенской обл. (245, XVIII).
109. Курган. Блохино Пензенской обл. (245, XVIII).
110. Курган. Анновка Пензенской обл. (245, XVIII).
111. Курганы. Шукшинский поселок Пензенской обл. (245, XVIII, II).
112. Отдельная находка. Каменный предмет. Шукша Пензенской обл. (315, II).
113. Курганы. Вороньи выселки Пензенской обл. (336, XVIII).
114. Отдельная находка. Кремневая стрелка. Ворона Пензенской обл. (336, II).
115. Курганы. Смагино. Пензенской обл. (245, XVIII).
116. Курган. Кропотово Пензенской обл. (245, XVIII).
117. Курганы. Рудаковка Пензенской обл. (336, XVIII).
118. Курганы. Старая и Новая Рудаковка Пензенской обл. (245, XVIII).
119. Селище. Анызей Пензенской обл. (245, XVIII).
120. Городище. Вышелей Пензенской обл. (127, 156, 245, XVIII).
121. Курганы. Там же (245, 336, 323, XVIII).
122. Городище. Чертаим Пензенской обл. (245, 156, XVIII).
123. Городище. Екатериновка Пензенской обл. (127, 283, 329, 156, 245, XVIII).
124. Дюнная стоянка. Проказна Пензенской обл. (283, 245, II).
125. Курганы. Болотниковка Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
126. Курганы. Першино Пензенской обл. (245, XVIII).
127. Курган. Ст. Танеевка Пензенской обл. (336, XVIII).
128. Могильник. Лунино Пензенской обл. (336, XVIII).
129. Дюнная стоянка. Верхазовка Пензенской обл. (245, I).
130. Дюнная стоянка. Ст. Кутля Пензенской обл. (245, II).
131. Курган. Нижний Шкафт Пензенской обл. (245, XVIII).
132. Курган. Ново-Степановка Пензенской обл. (245, XVIII).
133. Курганы. Маровка Пензенской обл. (245, XVIII).
134. Курганы. Степановка Пензенской обл. (245, XVIII).
135. Дюнная стоянка. Большой Вьяс Пензенской обл. (329, I).
136. Курган. Панцыревка Пензенской обл. (245, XVIII).
137. Курган. Воеводское Пензенской обл. (245, XVIII).
138. Курганы. Семилей Мордовской АССР (245, XVIII).
139. Отдельная находка. Бронзовые вещи. Городищи Ульяновской обл. (319, II).
140. Дюнная стоянка. Марьяновка Мордовской АССР (240, I).
141. Курган. Дягилевка Мордовской АССР (245, XVIII).
142. Городище «Ош Пандо». Косогоры Мордовской АССР (327, 156, XVIII).
143. Отдельная находка. Курант. Большие Березники Мордовской АССР (333, 103, II).
144. Отдельная находка. Меч железный. Тазино Мордовской АССР (103, XVIII).

145. Городище «Ош Пандо». Симкино Мордовской АССР (240, 156, 146, IX).
146. Селище. Большое Шуватово Ульяновской обл. (242, 103, V).
147. Селище. Коржевка Ульяновской обл. (103, 242, 309, 325, V).
148. Городище «Ош Пандо». Беловодье Ульяновской обл. (242, 103, 156, 146, IX).
149. Селище за валом городища. Там же (242, 103, 146, IX).
50. Городище «Явлейское 1-е». Енгальчево Мордовской АССР (240, 152, 156, 146, IX).
151. Городище «Явлейское 2-е». Там же (240, 152, 156, 146, IX).
152. Городище «Енгальчевское 1-е». Там же (240, 152, 156, 146, IX).
153. Городище «Енгальчевское 2-е». Там же (240, 152, 156, 146, IX).
154. Селище. Там же (240, 152, 146, IX).
155. Селище. Ардатово Мордовской АССР (240, 146, XVIII).
156. Отдельная находка. Два каменных топора. Там же (329, 146, II).
157. Селище. Дубенки Мордовской АССР (240, 146, V).
158. Селище. Поводимово Мордовской АССР (240, 146, XVIII).
159. Селище. «Карлейское». Красные луга Мордовской АССР (152, 156, 146, IX).
160. Городище «Ош Пандо». Чиндяново Мордовской АССР (152, 156, 146, IX).
161. Селище. Там же (242, 146, V).
162. Городище «Ош Пандо». Сайнино Мордовской АССР (152, 155, 156, 146, 145, 240, 89, 122, 126, 147, 148, III, IX).
163. Селище. Там же (152, 155, 145, 146, III, IX).
164. Отдельная находка. Долото каменное. Там же (240, 155, II).
165. Городище. Морга Мордовской АССР (152, 156, 146, IX).
166. Селище. Там же (240, 146, IX).
167. Селище. Гулюшево Ульяновской обл. (243, 146, IX).
168. Селище. Там же (243, 146, IX).
169. Селище. Там же (243, 146, IX).
170. Городище «Городок». Николаевка Мордовской АССР (152, 156, 146, IX).
171. Городище «Блюдо». Там же (152, 156, 146, IX).
172. Селище. Там же (152, 146, IX).
173. Курганы. Б. Таурово Чувашской АССР (165, 62, XVIII).
174. Городище «Ашна Пандо». Гулюшево Ульяновской обл. (152, 155, 156, 146, 103, III, IX).
175. Селище за валом. Там же (152, 155, 103, IX).
176. Селище. Налитово Мордовской АССР (240, 146, IX).
177. Селище. Кирзатъ Ульяновской обл. (243, 146, IX).
178. Селище. Там же (243, 103, 146, IX).
179. Городище. Балтаевка Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
180. Курганы. Сурск Ульяновской обл. (242, XVIII).
181. Городище. Там же (103, 156, XVIII).
182. Отдельная находка. Клад бронзовых вещей. Сабанчеево, Мордовской АССР (103, 215, 329, 309, V. Эрмитаж).
183. Курганы. Пиксяси Мордовской АССР (240, 146, 150, V).
184. Селище. Там же (329, 150, V).
185. Курганы. Алово Мордовской АССР (240, XVIII).
186. Курган. Цыповка Ульяновской обл. (103, XVIII).
187. Городище. «Баранчеево городище». Барышская слобода Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
188. Городище. Чувашская Бездна Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
189. Курганы. Русская Бездна Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
190. Городище. Там же (103, 156, XVIII).
191. Курганы. Татарская Бездна Ульяновской обл. (103, 325, XVIII).
192. Городище «Каменная гора». Алатырь Чувашской АССР (329, 161, 156, 162, 274, XVIII).
193. Городище. «Шипшка-Шелом». Ичикса Чувашской АССР (103, 244, 309, IX).
194. Курганы. Там же (325, XVIII).
195. Курган. Кладбище Чувашской АССР (103, 309, 325, XVIII).
196. Отдельная находка. Каменные молотки. Кувакино Чувашской АССР (103, 309, 325, II).
197. Селище «Ташта Калма Ланга». Старое Ардатово Мордовской АССР (241, 146, III).
198. Селище «Виндамдейме». Там же (241, 146, V).
199. Курганы. Там же (103, 325, XVIII).
200. Селище. Жабино Мордовской АССР (241, 146, V).
201. Курганы «Мары». Урусово Мордовской АССР (103, 241, 146, XVIII).
202. Курганы «Мары». Дмитриевка Чувашской АССР (103, XVIII).
203. Городище «Вшивая Горка». Установка Чувашской АССР (329, 156, IX).
204. Курган. Красное Горьковской обл. (103, XVIII).
205. Курганы. Собачий Остров Горьковской обл. (103, XVIII).
206. Курган. Большая Рыбушкина Горьковской обл. (103, XVIII).
207. Курган. Новые Мочалеи Чувашской АССР (103, XVIII).
208. Отдельная находка. Каменный молоток. Мочалеи Чувашской АССР (103, 309, 325, III).
209. Отдельная находка. Каменные орудия. Ивановка Горьковской обл. (288, II).
210. Курган Можаров Майдан Горьковской обл. (283, XVIII).
211. Курганы. Карпово Горьковской обл. (127, XVIII).
212. Курган. Княгинин Горьковской обл. (307, 322, XVIII).
213. Курган. Негоново Горьковской обл. (55, XVIII).
214. Курганы. Зверевы Горьковской обл. (336, 127, 322, 307, XVIII).
215. Городище. Там же (127, 55, 322, 307, 156, XVIII).
216. Курганы. Саблуково Горьковской обл. (127, 55, 322, XVIII).
217. Отдельная находка. Кельт бронзовый. Курмыш Чувашской АССР (103, II).
218. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Там же (333, II).
219. Могильник. Там же (319, IX).
220. Городище. Там же (10, 156, 287, XVIII).
221. Отдельная находка. Каменные топоры. Деяново Чувашской АССР (103, 333, 309, 325, II).
222. Городище «Хула сюмзи». Пчелка Чувашской АССР (244, 156, VIII).
223. Городище «Пристань Степана Разина». Там же (244, 156, XVIII).
224. Отдельная находка. Каменный сверленный молоток, клиновидный топор. Там же (244, II).

225. Курганы. Калугино Чувашской АССР (316, XVIII).
226. Городище «Хула сюче». Там же (244, 156, 161, 301, III, VIII).
227. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Атап Чувашской АССР (334, II).
228. Городище. «Хула сюче». Таганши Чувашской АССР (244, 156, III, VIII).
229. Отдельная находка. Каменные молотки. Таганши Чувашской АССР (103, 309, 325, II).
230. Курган. Верхняя Кумашка Чувашской АССР (103, XVIII).
231. Городище. «Синдзи-сёт». Тиханкина Чувашской АССР (103, 156, 244, VIII).
232. Городище. Там же (103, 244, 156, XVIII).
233. Отдельная находка. Бронзовые вещи. Там же (333, 103, 244, X).
234. Селище «Хархли-сёт». Таганаша Чувашской АССР (244, III—VIII).
235. Курганы. Тиханкина Чувашской АССР (103, 244, IV).
236. Отдельная находка. Два каменных молотка. Хурлу-Касы Чувашской АССР (103, 309, 325, II).
237. Отдельная находка. Бронзовое копье, бронзовое тесло и др. Корк-Сюрми Чувашской АССР (103, 309, II).
238. Отдельная находка. Каменные молотки. Испуханы Чувашской АССР (103, 309, 317, II).
239. Курганы. Там же (212, XVIII).
240. Курганы. Ягункина Чувашской АССР (103, XVIII).
241. Курган. Новые Атаи Чувашской АССР (103, 268, XVIII).
242. Курганы. Штанаша Чувашской АССР (103, 337, XVIII).
243. Городище «Хола-сёт». Туры-Выла Чувашской АССР (81, 321, 156, XVIII).
244. Курганы. Раскильдино Чувашской АССР (103, XVIII).
245. Селище. «Хонки-сёт». Там же (81, 156, III).
246. Могильник. Большое Таутово Чувашской АССР (170, 165, IX).
247. Могильник. Там же (170, 165, III).
248. Селище. Там же (170, 165, III).
249. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Там же (334, III).
250. Селище. Тура Выла Чувашской АССР (164, XV).
251. Отдельные находки. Топоры каменные. Раскильдино Чувашской АССР (164, II).
252. Курганы. Яманы Чувашской АССР (79, 325, 103, XVIII).
253. Курган. Большое Ямашево Чувашской АССР (339, XVIII).
254. Курган. Якейкино Чувашской АССР (339, 79, XVIII).
255. Городище. Кашлауш Чувашской АССР (11, 156, XVIII).
256. Курганы. Там же (11, XVIII).
257. Курган. Большая Выла Чувашской АССР (339, 79, 321, 212, XVIII).
258. Селище. Там же (164, XVIII).
259. Городище. Пизинер Токтамыш Чувашской АССР (80, 321, 156, XVIII).
260. Селище. Там же, Чувашская АССР (164, III).
261. Курган. Старые Атаи-Обыково Чувашской АССР (337, XVIII).
262. Отдельная находка. Топор каменный. Новые Атаи Чувашской АССР (268, I)
263. Селище. Выла Базар Чувашской АССР (164, XVIII).
264. Селище. Чербай Чувашской АССР (268, III).
265. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Ямашево Чувашской АССР (334, 275, II).
266. Курган. Большой Юманай Чувашской АССР (339, XVIII).
267. Курган. Кильдюшева Чувашской АССР (339, 79, 180, XVIII).
268. Курган. Паймурзино Чувашской АССР (339, XVIII).
269. Курган. Рыковкин Чувашской АССР (339, 321, XVIII).
270. Курган. Васькина Чувашской АССР (79, 212, XVIII).
271. Курган. Шуматово Чувашской АССР (80, 212, 321, XVIII).
272. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Там же (334, 200, III).
273. Селище. Карман Сирма Чувашской АССР (23, III).
274. Городище. Там же (80, 156, 267, 212, X).
275. Курганы. Вурман-Касы Чувашской АССР (212, XVIII).
276. Курган. Чурашево Чувашской АССР (54, 212, XVIII).
277. Отдельная находка. Каменный топор без сверлины. Шептак Чувашской АССР (275, II).
278. Курган. Ижель-Касы Чувашской АССР (339, XVIII).
279. Отдельная находка. Топор каменный без сверлины. Лебедкино Чувашской АССР (334, II).
280. Селище. Шоркино Чувашской АССР (23, III).
281. Курган. Кума-Касы Чувашской АССР (212, XVIII).
282. Курган. Олешки Чувашской АССР (339, XVIII).
283. Отдельная находка. Молот каменный. Хочашево Чувашской АССР (39, II).
284. Курган. Там же (212, XVIII).
285. Отдельная находка. Топор каменный. Нижние Очаки Чувашской АССР (268, II).
286. Курганы. Там же (268, XVIII).
287. Селище. Верхние Очаки Чувашской АССР (268, VIII, III).
288. Курганы. Там же (268, XVIII).
289. Городище. Там же (268, VIII).
290. Курган. Малая Кумаркина Чувашской АССР (268, XVIII).
291. Отдельная находка. Обломок сверленного каменного молотка. Шемердяново Чувашской АССР (161, III).
292. Селище. Чеморданы Чувашской АССР (268, VIII).
293. Селище. Там же (268, III).
294. Селище. Там же (268, III).
295. Курганы. Атли-Касы Чувашской АССР (161, 301, XV, III).
296. Отдельная находка. Топор каменный. Там же (268, III).
297. Курганы. Балдаево Чувашской АССР (212, XVIII).
298. Городище. Большое Сареево Чувашской АССР (283, 156, XVIII).
299. Городище «Ножа Вар». Там же (283, 156, VIII, IX).
300. Отдельная находка. Топор каменный. Там же (268, II).
301. Селище. Малый Сундырь Чувашской АССР (268, III).

302. Городище. Старые Атан, Чувашской АССР (268, XVIII).
303. Селище. Болдаево Чувашской АССР (268, III).
304. Дюнная стоянка. Ядрин Чувашской АССР (38, 161, I, II).
305. Отдельная находка. Вислообушный топор бронзовый. Там же (161, 188, II).
306. Курган. Там же (79, XVIII).
307. Городище. Никитино Чувашской АССР (287, 156, XVIII).
308. Могильник. Иваново Чувашской АССР (38, 54, 212, 296, 165, IX).
309. Селище. Там же (161, II).
310. Отдельная находка. Каменные орудия. Там же (275, I).
311. Курганы. Там же (322, XVIII).
312. Курганы. Сарайка Горьковской обл. (55, XVIII).
313. Курган. Липовка Горьковской обл. (322, XVIII).
314. Селище. Чебаково II Чувашской АССР (268, III).
315. Селище. Чебаково I Чувашской АССР (268, III).
316. Городище Чебаково II Чувашской АССР (287, 166, 156, VIII).
317. Курган. Кумак-Касы Чувашской АССР (63, III).
318. Курган. Медя-Камы Чувашской АССР (166, III).
319. Отдельная находка. Каменный топор. Изамбаево Чувашской АССР (334, 275, II).
320. Городище «Пиндер-Сырч». Янымово Чувашской АССР (200, 166, 296, 267, 156, 79, 321, 56, 80, VIII).
321. Селище. Там же (75, 166, III).
322. Селище. Мурза Касы Чувашской АССР (164, III).
323. Курганы. Сехра Чувашской АССР (212, XVIII).
324. Селище. Нижний Сунар Чувашской АССР (164, V).
325. Городище. Засурье Чувашской АССР (75, 166, XVIII).
326. Городище. Красные Селищи Марийской АССР (283, 156, XVIII).
327. Городище. «Чертово городище», Васильсурск Горьковской обл. (322, 283, 156, VIII, III).
328. Городище. Там же (322, 156, 283, XVIII).
329. Селище. Там же (86, XVIII).
330. Отдельная находка. Обломок кремневого ножа. Там же (43, 316, 307, II).
331. Курган. Хваду-Касы Чувашской АССР (337, XVIII).
332. Отдельная находка. Каменный топор. Виляевка Пензенской обл. (67, 209, 308, II).
8. Курган. Адашево Горьковской обл. (307, XVIII).
9. Курган. Дубровка Горьковской обл. (322, XVIII).
10. Курган. Богородское Горьковской обл. (322, XVIII).
11. Курган. Ломакино Горьковской обл. (86, 322, 307, XVIII).
12. Отдельная находка. Каменный топор. Сунгулово Горьковской обл. (330, II. ГИМ, № 42, 587, 78 605).
13. Курган. Барское Мересево Горьковской обл. (322, XVIII).
14. Отдельная находка. Каменный топор. Тольской Майдан Горьковской обл. (316, II).
15. Отдельная находка. Два каменных топора. Ветошкино Горьковской обл. (55, 86, 316, 307, II).
16. Курган. Там же (307, XVIII).
17. Курганы. Погост Сакма Горьковской обл. (55, 322, 307, XVIII).
18. Курганы. Воскресенское Горьковской обл. (55, 322, 86, 307, XVIII).
19. Стоянка. Урочище «Черемошка» близ с. Бурнаковка Горьковской обл. (288, I).
20. Стоянка. Поселок «Возрождение». Бурнаково Горьковской обл. (288, I).
21. Селище. Около «Карасного озера». Там же (288, IX).
22. Селище. Там же (87, 127, 322, XVIII).
23. Курган «Низкий курган». Пузыриха Горьковской обл. (127, XVIII).
24. Городище. Шарاپово Горьковской обл. (127, 55, 156, 307, XVIII).
25. Городище. Там же (127, 55, 156, 307, XVIII).
26. Могильник. Перемчалки Горьковской обл. (7, IX).
27. Курган. Вечкусово Горьковской обл. (322, 307, XVIII).
28. Отдельная находка. Обломок каменного молотка. Быков Майдан Горьковской обл. (43, 55, 316, 307, II).
29. Городище. «Городок мордовский». Костянка Горьковской обл. (127, 55, 156, 307, IX).
30. Курган «Царев кабак». Дубенское Горьковской обл. (55, XVIII).
31. Курган. Спасское Горьковской обл. (127, 55, 86, 322, XVIII).
32. Курган. Б. Якшени Горьковской обл. (127, 55, 307, XVIII).
33. Отдельная находка. Каменное орудие. Сосновка Горьковской обл. (43, II).
34. Городище «Троицкое городище». Анненково Горьковской обл. (55, 156, 322, VIII).
35. Селище. Гагино Горьковской обл. (329, VIII).
36. Городище «Окопы». Лопатино, Горьковской обл. (318, 156, XVIII).
37. Курган. Стрелка Горьковской обл. (322, 307, XVIII).
38. Городище «Беркин городок». Ст. Ревезень Горьковской обл. (55, 156, 322, VIII).
39. Отдельная находка. Два каменных молота и клиновидный топор. Бутурлино Горьковской обл. (288, II).
40. Могильник. Сергач Горьковской обл. (191, 136, 283, 55, 319, 307, IX).
41. Могильник. Там же (191, 136, 283, 55, 319, 316, 307, III).
42. Отдельная находка. Каменный топор. Там же (315, II).
43. Стоянка. Селищи Горьковской обл. (329, I).
44. Курганы. Ендовищи Горьковской обл. (127, 55, 322, 307, XVIII).

VI. Пьяна от верховьев до впадения в Суру

1. Отдельная находка. Каменный топор. Андреевка Большой Игнатьевский район Марийской АССР (241, II).
2. Курганы. Там же (241, XVIII).
3. Отдельная находка. Медный молоток, каменный молоток и круглодонный сосуд. Чукалы Большой Игнатьевский район Марийской АССР (136, 241, 316, III).
4. Отдельная находка. Каменный топор. Новая Поляна, Большой Игнатьевского района Марийской АССР (331, 241, II).
5. Городище «Городок». Петровка, Большой Игнатьевского района Марийской АССР (241, 156, XVIII).
6. Отдельная находка. Каменное орудие. Казаринка Горьковской обл. (43, II).
7. Отдельная находка. Два каменных топора. Апракино Горьковской обл. (55, II).

45. Курганы. Ключицы Горьковской обл. (127, 55, 322, 307, XVIII).
46. Городище «Воровской двор». Добровольевка Горьковской обл. (239, 156, 244, III, VIII).
47. Курганы. Болобоново Горьковской обл. (283, XVIII).
48. Курганы «Шнишка». Чапар Горьковской обл. (127, 55, 273, XVIII).
49. Курганы. Н. Печерки Горьковской обл. (273, 307, XVIII).
50. Курганы. Селищи Горьковской обл. (55, 273, XVIII).

VII. Алатырь от верховьев до впадения в Суру

1. Курганы. Михайловка Горьковской обл. (307, XVIII).
2. Курганы. Ильинское Горьковской обл. (322, XVIII).
3. Городище. Починки Горьковской обл. (55, 35, XVIII).
4. Курганы. Дивеевы Усады Горьковской обл. (307, XVIII).
5. Городище. Василёвка Горьковской обл. (127, 55, 322, 318, 316, 156, VIII).
6. Городище. Там же (127, 55, 322, 318, 156, 316, XVIII).
7. Отдельная находка. Обломок каменного топора. Там же (43, 316, 307, II).
8. Курганы. Надеженка Мордовской АССР (245, XVIII).
9. Отдельная находка. Два каменных молотка. Мельцаны Мордовской АССР (245, 315, II).
10. Курганы. Маресёво Мордовской АССР (307, XVIII).
11. Городище. Там же (86, 156, XVIII).
12. Дюнная стоянка. Кендя Мордовской АССР (143, II).
13. Курганы. Ичалки Мордовской АССР (307, XVIII).
14. Отдельная находка. Кремневый наконечник копья. Там же (143, I).
15. Дюнная стоянка. Там же (143, I).
16. Дюнная стоянка. Крутая Гора Мордовской АССР (143, I).
17. Селище «Гладкое». Там же (143, II).
18. Отдельная находка. Каменный топор. Новые Ичалки Мордовской АССР (143, II).
19. Отдельная находка. Каменные ножи. Ст. Пуза Мордовской АССР (329, I).
20. Отдельная находка. Каменный молоток. Лада Мордовской АССР (331, 245, 315, II).
21. Курганы. Васильевка Мордовской АССР (245, XVIII).
22. Отдельная находка. Клад Римских монет. Шилинка Мордовской АССР (134, XII).
23. Отдельная находка. Каменный предмет. Ивановское Мордовской АССР (315, II).
24. Курганы. Ромоданово Мордовской АССР (245, XVIII).
25. Курганы. Салма Мордовской АССР (323, XVIII).
26. Городище. Там же (245, 156, XVIII).
27. Курганы. Покрышкино Мордовской АССР (329, XVIII).
28. Курганы. Малые Ремезенки Мордовской АССР (245, XVIII).
29. Курганы. Моресово Малое Мордовской АССР (245, XVIII).
30. Отдельная находка. Каменный молоток. Там же (245, II).

31. Отдельная находка. Кремневые молотки и топоры. Воротики Мордовской АССР (245, II).
32. Курганы. Протасово Мордовской АССР (245, XVIII).
33. Курганы. Елховка Мордовской АССР (329, XVIII).
34. Курганы. Атемар Мордовской АССР (127, 143, 245, XVIII).
35. Отдельная находка. Пять каменных молотков. Ключаревские Выселки Мордовской АССР (245, 315, II).
36. Отдельная находка. Топор каменный сверленный. Саранск Мордовской АССР (331, II).
37. Отдельная находка. Каменный молоток. Там же (331, II).
38. Отдельная находка. Римские монеты I в. н. э. Там же (127, XII).
39. Курганы. Макарово Мордовской АССР (329, V).
40. Отдельная находка. Топор каменный. Напольная Тавла Мордовской АССР (331, 315, II).
41. Курганы. Кочкурово Мордовской АССР (245, XVIII).
42. Курганы. Хлыстовка Мордовской АССР (329, XVIII).
43. Курганы. Старая Пырма Мордовской АССР (245, XVIII).
44. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Жмакино Мордовской АССР (331, 245, 315, II).
45. Курганы. Танеевка Мордовской АССР (245, XVIII).
46. Курганы. Голицыно Мордовской АССР (245, XVIII).
47. Курганы. Аргамаковка Пензенской обл. (127, 323, XVIII).
48. Отдельная находка. Бронзовые серьги. Рузаевка Мордовской АССР (218, 323, XVIII).
49. Курганы. Александровка Мордовской АССР (245, XVIII).
50. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Мордовская Пишла Мордовской АССР (331, II).
51. Отдельная находка. Четыре каменных молотка и бронзовая фигура. Новый Усад Мордовской АССР (217, 245, 315, 330, II).
52. Курганы. Болдово Мордовской АССР (127, 245, XVIII).
53. Курганы. Красный Клин Пензенской обл. (245, XVIII).
54. Курганы. Троицкое Мордовской АССР (309, 143, XVIII).
55. Дюнная стоянка. Популево Мордовской АССР (143, I).
56. Селище «Мокша. Лисьма». Там же (143, XVIII).
57. Селище. «Попонь Лисьма». Там же (143, XVIII).
58. Отдельная находка. Каменные молотки. Там же (143, II).
59. Дюнная стоянка. Тарханово Мордовской АССР (241, I).
60. Курганы. «Мар». Парадеево Мордовской АССР (103, XVIII).
61. Городище «Красный луг». Пашино Мордовской АССР (241, 156, VIII).
62. Дюнная стоянка. Мокровка-Михайловка Мордовской АССР (241, II).
63. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Аютино Мордовской АССР (241, II).
64. Курганы. Козловка Мордовской АССР (241, XVIII).
65. Курганы. Андреевка Мордовской АССР (103, 241, XVIII).

66. Курганы. Андреевка Мордовской АССР (241, XVIII).
67. Отдельная находка. Медный топор. Юрьевка Мордовской АССР (245, II).

VIII. Барыш от верховьев до впадения в Суру

1. Курганы. Силаевка Ульяновской обл. (309, XVIII).
2. Отдельная находка. Кольчуга, клинок сабли. Там же (325, XVIII).
3. Курганы. Каргино Ульяновской обл. (103, 338, XVIII).
4. Курганы. Мазино Ульяновской обл. (242, XVIII).
5. Курганы. Краснополка Ульяновской обл. (242, XVIII).
6. Городище. Карсун Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
7. Курганы. Белый Ключ Ульяновской обл. (103, XVIII).
8. Курганы. Анениково Ульяновской обл. (103, XVIII).
9. Отдельная находка. Старинная стрелка и кинжал. Холмогорская слобода Ульяновской обл. (103, XVIII).
10. Городище «Городкова гора». Белозерье Ульяновской обл. (103, 156, 242, 325, XVIII).
11. Курганы. Усть-Урень Ульяновской обл. (242, XVIII).
12. Городище. Кондарать Ульяновской обл. (103, 156, 242, XVIII).
13. Городище «Лопатина вторая». Малая Кондарать Ульяновской обл. (103, 156, 242, IX).
14. Селище за валом городища «Лопатина вторая» с ямами и шишками. Там же (103, 242, IX).
15. Селище за валом городища «Городкова поляна» с ямами и шишками. Там же (103, 242, IX).
16. Городище «Городкова поляна». Там же (103, 156, 242, VIII).
17. Городище. Городищи Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
18. Городище. Памаево Ульяновской обл. (103, 156, XVIII).
19. Отдельная находка. Бронзовое копье и три бронзовых серги. Там же (103, 309, II).
20. Отдельная находка. Каменный молоток и бронзовый кельт. Кувай Ульяновской обл. (103, 309, 325, II).

IX. Уза от верховьев до впадения в Суру

1. Курганы. Николаевка Саратовской обл. (329, XVIII).
2. Курганы. Булгаковка Саратовской обл. (332, 329, V, Саратов).
3. Курганы. Новый Содом Саратовской обл. (329, XVIII).
4. Курганы. Яковлевка Саратовской обл. (329, XVIII).
5. Курганы. Там же (329, XVIII).
6. Курганы. Репьевка Саратовской обл. (329, XVIII).
7. Курган. Зиньевка Саратовской обл. (332, 329, XII).
8. Отдельная находка. Обломок каменного топора. Там же (332, II, Саратов, № 549).

9. Курганы. Китункино Саратовской обл. (329, V).
10. Селище. Там же (329, V).
11. Курган «Большой мар». Соймино Саратовской обл. (71, XVIII).
12. Отдельная находка. Каменный топор. Сулеявка Пензенской обл. (312, II).
13. Курган. Пестровка Пензенской обл. (336, XVIII).
14. Курган. Лопатино Пензенской обл. (329, XVIII).
15. Курганы. Ст. Чардым Пензенской обл. (332, 329, V, Саратов).
16. Курганы «Сарка-Мар». Камаевка Пензенской обл. (71, XVIII).
17. Курганы. Каргаляека Пензенской обл. (336, XVIII).
18. Курганы. Синодское Пензенской обл. (332, V).
19. Отдельная находка. Серебряная монета Трояна. Верхозим Пензенской обл. (295, XII).
20. Отдельная находка. Диоритовый топорик со сверлиной. Чернавка Пензенской обл. (332, 312, II, Саратов, № 542).
21. Курган «Красный Курган». Черновка Пензенской обл. (71, XVIII).
22. Курган. Варыпаево Пензенской обл. (336, XVIII).
23. Курганы. Александровка Пензенской обл. (329, XVIII).
24. Курганы. Варыпаево Пензенской обл. (329, XVIII).
25. Курган. Там же (329, XVIII).
26. Курганы. Бузовлево Пензенской обл. (329, XVIII).
27. Курганы. Мачкасы Пензенской обл. (71, 336, XVIII).
28. Курган. Кулясово Пензенской обл. (67, XVIII).
29. Курган. Мамадыш Пензенской обл. (67, XVIII).
30. Городище. Неклюдово Пензенской обл. (329, 229, 67, 156, IX).
31. Городище. Там же (329, 229, 67, 156, XVIII).
32. Городище. Там же (329, 229, 67, 156, XVIII).
33. Городище «Кибини-Кумылатка». Там же (329, 229, 67, 156, XVIII).
34. Селище за валом городища. Там же (329, 229, 67, IX).
35. Отдельная находка. Кольчуга, кинжалы, топор и др. Там же (67, XVIII).
36. Курганы. Там же (329, XVIII).
37. Городище. Армеёво Пензенской обл. (329, 332, 280, 156, VIII, IX).
38. Городище. «Ош Пандо». Там же (329, 332, 280, 156, IX).
39. Селище за валом городища. Там же (329, 332, 280, IX).
40. Селище за ручьем с курганообразными остатками жилищ. Там же (329, 332, 280, IX).
41. Селище по другую сторону села. Там же (332, V).
42. Селище. «Татар латка». Там же (332, V—VIII).
43. Могильник. Там же (332, 111, IX).
44. Курган. Мордовская Норка Пензенской обл. (329, XVIII).
45. Курганы. Чиндясы Пензенской обл. (329, XVIII).
46. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор. Шемышейка Пензенской обл. (329, II).
47. Городище. Там же (336, 156, XVIII).
48. Городище. Там же (336, 156, XVIII).
49. Селище. Усть Уза Пензенской обл. (329, V—IX).
50. Могильник. Шемышейка Пензенской обл. (5, IX).
51. Отдельная находка. Каменный топор. Березовка Саратовской обл. (332, II).
52. Курган. Барятино Пензенской обл. (336, XVIII).

Х. Ока от устья Мокши до Горького, правобережье

1. Могилиник. Цирлево Рязанской обл. (205, 95, 310, 326, XVIII).
2. Отдельная находка. Каменные молотки и др. Река Пет Рязанской обл. (95, 310, II).
3. Отдельная находка. Кремневые орудия. Потапово Рязанской обл. (205, I).
4. Городище. Мареевка Рязанской обл. (95, 205, 326, XVIII).
5. Отдельная находка. Каменный молоток. Балусшевы Починки Рязанской обл. (205, 95, 310, 313, II).
6. Городище. Ватрунцы Рязанской обл. (95, 156, XVIII).
7. Отдельная находка. Кремневое долото. Елатьма Рязанской обл. (205, II).
8. Отдельная находка. Кремневые орудия. Там же (205, 310, II).
9. Отдельная находка. Нижняя Козлань Рязанской обл. (95, 310, II).
10. Курганы. Новая Дмитриевка Горьковской обл. (55, XVIII).
11. Курган. Велетьма Горьковской обл. (307, XVIII).
12. Отдельная находка. Кремневые орудия, керамика. Озеро Велетьма Горьковской обл. (330, I).
13. Курган. Выксинское Горьковской обл. (307, XVIII).
14. Отдельная находка. Кольчуги, лемеха и др. Выксунский завод Горьковской обл. (307, XVIII).
15. Дюнная стоянка. Короково Горьковской обл. (281, I).
16. Отдельная находка. Кремневые вещи. Кошкино Горьковской обл. (274, I).
17. Отдельная находка. Каменный молот сверленный. Липня Горьковской обл. (330, II).
18. Дюнная стоянка. Там же (304, I).
19. Дюнная стоянка. Там же (304, I).
20. Дюнная стоянка. Ярцево Горьковской обл. (304, 330, I).
21. Дюнная стоянка. Малое Окулово Горьковской обл. (117, 304, 330, I).
22. Курганы. Там же (281, XVIII).
23. Селище. Там же (281, 184, II).
24. Могилиник. Там же (304, VII).
25. Дюнная стоянка. Большое Окулово Горьковской обл. (304, 95, II).
26. Отдельная находка. Кельт бронзовый, нож, каменный молоток. Муром Горьковской обл. (188, 316, II).
27. Могилиник. Волосово Горьковской обл. (136, II).
28. Отдельная находка. Кельт бронзовый, каменный молоток. Там же (138, 316, II).
29. Дюнная стоянка. Там же (136, 274, 304, I).
30. Городище. Седчина Горьковской обл. (335, 156, 304, VII).
31. Могилиник. Корниловка Горьковской обл. (335, 156, 304, IX).
32. Селище. Там же (115, 274, 304, IX).
33. Могилиник. Ефаново Горьковской обл. (115, 274, 304, 138, 35, IX).
34. Селище. Там же (304, XVIII).
35. Дюнная стоянка. Там же (116, 304, I).
36. Городище. Кондраково Горьковской обл. (335, 281, 156, 304, VII).
37. Могилиник. Перемилевская Пустынь Горьковской обл. (116, 35, 274, IX).
38. Городище. Базарово Горьковской обл. (35, 156, XVIII).
39. Городище. Там же (35, 156, XVIII).
40. Городище «Шишка» Голенищево Горьковской обл. (35, 156, XVIII).
41. Городище «Городок». Там же (35, 156, XVIII).
42. Дюнная стоянка. Чулкова Горьковской обл. (330, I).
43. Дюнная стоянка. Павлово Горьковской обл. (335, I).
44. Дюнная стоянка. Там же (335, I).
45. Селище. Большая Тарка Горьковской обл. (254, II).
46. Могилиник. Тарки Горьковской обл. (254, 262, II).
47. Селище. Ворсма Горьковской обл. (254, II).
48. Селище. Там же (254, II).
49. Селище. Там же (254, II).
50. Городище. Там же (254, 156, VIII).
51. Городище. Там же (254, 156, VIII).
52. Стоянка. Малая Комаровка Горьковской обл. (254, II).
53. Селище. Там же (254, 255, II).
54. Селище. Гомзово Горьковской обл. (255, II).
55. Селище. Там же (255, II).
56. Курганы. Убежицкое Горьковской обл. (322, XVII).
57. Селище. Чубалово Горьковской обл. (248, II).
58. Селище. Борок Горьковской обл. (255, II).
59. Селище. Жестелево Горьковской обл. (255, II).
60. Стоянка. Р. Кишма Горьковской обл. (262, I).
61. Стоянка. Там же (262, I).
62. Городище. Окулово Горьковской обл. (248, 156, XVIII).
63. Городище. Чубалово Горьковской обл. (248, 254, 156, VIII).
64. Городище. Домнино Горьковской обл. (254, 156, VIII).
65. Селище. Там же (254, II).
66. Дюнная стоянка. Чубалово Горьковской обл. (335, I).
67. Селище. Горбатов Горьковской обл. (254, VIII).
68. Селище. Харабовское Горьковской обл. (254, I).
69. Селище. Погорелка Горьковской обл. (254, 264, II).
70. Селище. Венец Горьковской обл. (254, 264, II).
71. Селище. Арапово Горьковской обл. (264, XVIII).
72. Селище. Оленино Горьковской обл. (254, VIII).
73. Селище. Подвьязе Горьковской обл. (254, II).
74. Курганы. Горбатов Горьковской обл. (322, XVIII).
75. Селище. Подъяблонное Горьковской обл. (254, II).
76. Селище. Хабаровское Горьковской обл. (254, II).
77. Селище. Там же (254, I).
78. Селище. Сокол Горьковской обл. (254, II).
79. Отдельная находка. Каменный топор. Дуднево Горьковской обл. (248, II).
80. Селище. Доскино Горьковской обл. (254, 264, II, VII).
81. Городище. Там же (254, 156, VIII).
82. Селище. Там же (254, II, VIII).
83. Селище. Там же (254, 264, II, VIII).
84. Селище. Гусихина Горьковской обл. (255, II).
85. Селище. Венец Горьковской обл. (254, 264, II).
86. Селище. Там же (254, 264, II).

XI. Теша от верховьев до впадения в Оку

1. Курганы. Ульянино Горьковской обл. (322, 307, XVIII).
2. Курганы. Пой Горьковской обл. (127, 55, 307, XVIII).

3. Курган. Михайловка Горьковской обл. (127, 307, XVIII).
4. Курганы. Новая Горьковской обл. (127, 55, 307, XVIII).
5. Курган. Кержемок Горьковской обл. (322, 307, XVIII).
6. Городище. Корина Горьковской обл. (55, 156, XVIII).
7. Курганы. Хирино Горьковской обл. (55, 273, 307, XVIII).
8. Городище. Шатки Горьковской обл. (307, 156, XVIII).
9. Дюнная стоянка. Николаевское Горьковской обл. (322, XVIII).
10. Курганы. Корино Горьковской обл. (55, 86, 322, IX).
11. Курган. Уланки Горьковской обл. (322, XVIII).
12. Городище. Собакино. Горьковской обл. (127, 322, 156, 307, XVIII).
13. Курганы. Ознобишино Горьковской обл. (127, 55, XVIII).
14. Курганы. Выползово Горьковской обл. (127, 55, 307, XVIII).
15. Курган. Постниково Горьковской обл. (55, XVIII).
16. Курганы. Ичалово Горьковской обл. (55, 322, 307, XVIII).
17. Городище «Индееское городище». Там же (55, 156, 86, XVIII).
18. Курганы. Новое Кашино Горьковской обл. (127, 55, 322, 307, XVIII).
19. Курган. Ореховец Горьковской обл. (55, XVIII).
20. Курган. Онучино Горьковской обл. (55, XVIII).
21. Курган. Ивановское Горьковской обл. (55, 307, XVIII).
22. Городище. Надеждино Горьковской обл. (127, 55, 322, 307, 156, XVIII).
23. Городище. Хозлово Горьковской обл. (322, 156, 41, VIII, IX).
24. Курганы. Бестужевка Горьковской обл. (322, 307, XVIII).
25. Городище. Арзамас, Горьковской обл. (127, 156, XVIII).
26. Отдельная находка. Кольчуга. Водоватово Горьковской обл. (322, IX).
27. Курган. Замятино Горьковской обл. (55, XVIII).
28. Курган. Степановка Горьковской обл. (86, XVIII).
29. Курган. Стексово Горьковской обл. (55, XVIII).
30. Курган. Пашутино Горьковской обл. (55, XVIII).
31. Курган. Серякуши Горьковской обл. (55, XVIII).
32. Курганы. Сосновка Горьковской обл. (55, 322, XVIII).
33. Отдельная находка. Каменное орудие. Ризодеево Горьковской обл. (55, II).
34. Отдельная находка. Каменные орудия. Личадеево Горьковской обл. (43, 55, II).
35. Курганы. Там же (55, XVIII).
36. Дюнная стоянка. Докукина Горьковской обл. (322, I).
37. Отдельная находка. Каменное орудие. Балахониха Горьковской обл. (43, II).
38. Городище. Там же (55, 156, XVIII).
39. Отдельная находка. Каменное орудие. Селякино Горьковской обл. (43, II).
40. Отдельная находка. Кремневое долото. Погиболово Горьковской обл. (31, II).
41. Отдельная находка. Каменные орудия. Помеля Горьковской обл. (43, II).
42. Отдельная находка. Каменное орудие. Мухтилово Горьковской обл. (43, II).
43. Городище «Городок». Сакан Горьковской обл. (127, 55, 86, 156, 273, 307, XVIII).
44. Дюнная стоянка. Там же (322, XVIII).
45. Курганы. Там же (86, XVIII).
46. Городище. Лемети Горьковской обл. (55, 156, XVIII).
47. Отдельная находка. Каменные орудия. Череватово Горьковской обл. (43, 55, 316, 307, II).
48. Отдельная находка. Каменные орудия. Канерга Горьковской обл. (43, II).
49. Отдельная находка. Каменные орудия. Крутец Горьковской обл. (43, II).
50. Отдельная находка. Каменное орудие. Кудлеи Горьковской обл. (43, 55, II).
51. Отдельная находка. Каменное орудие. Кармалейка Горьковской обл. (43, 55, II).
52. Отдельная находка. Каменное орудие. Сиязьма Горьковской обл. (43, II).
53. Отдельная находка. Каменное орудие. Березовка Горьковской обл. (43, II).
54. Отдельная находка. Каменное орудие. Дубовка Горьковской обл. (43, II).
55. Отдельная находка. Кремневая стрелка. Ковакса Горьковской обл. (55, II).
56. Курган. Шилокша Горьковской обл. (307, XVIII).
57. Дюнная стоянка. Солина Горьковской обл. (117, 330, I).
58. Отдельная находка. Каменные молотки. Безверникова Горьковской обл. (330, II).
59. Дюнная стоянка. Покровское Горьковской обл. (330, I).
60. Отдельная находка. Кремневый нож и др. Покровский Погост Горьковской обл. (330, I).
61. Отдельная находка. Каменные молотки. Новашина Горьковской обл. (316, 330, II).
62. Дюнная стоянка. Куторина Горьковской обл. (117, 281, II).
63. Дюнная стоянка. Там же (117, II).
64. Селища. Там же (117, IX).
65. Дюнная стоянка. Анциферово Горьковской обл. (117, 304, II).
66. Отдельная находка. Каменное орудие. Угольное Горьковской обл. (330, II).
67. Дюнная стоянка. Поздняково Горьковской обл. (117, 35, 317, 330, II, VII).
68. Могильник. Погиболово Горьковской обл. (31, IX).
69. Могильник. Кужендеево Горьковской обл. (83, IX).

XII. Мокша от верховьев до впадения в Оку

1. Курган. Симанщина Пензенской обл. (245, XVIII).
2. Курган. Нечаевка Пензенской обл. (323, 245, XVIII).
3. Курганы. Елизаветино Пензенской обл. (245, XVIII).
4. Курганы. Фатуевка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
5. Курганы. Бекетовка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
6. Курганы. Лидина Пензенской обл. (245, XVIII).
7. Курган. Черноозерье Пензенской обл. (245, XVIII).
8. Курган. Юровка Пензенской обл. (245, XVIII).
9. Могильник. Мокшан Пензенской обл. (323, IX).
10. Курган. Там же (245, 278, XVIII).
11. Отдельная находка. Римские монеты. Там же (X, XII).

12. Курганы. Богородское Пензенской обл. (127, 323, 278, XVIII).
13. Курганы. Селидьба Пензенской обл. (245, XVIII).
14. Курганы. Симбухино Пензенской обл. (245, 278, XVIII).
15. Курганы. Михайловское Пензенской обл. (245, 43, XVIII).
16. Курганы. Плес Пензенской обл. (245, XVIII).
17. Курганы. Новое Никольское Пензенской обл. (336, 323, 245, XVIII).
18. Курганы. Синцово Пензенской обл. (336, 245, XVIII).
19. Курганы. Поляны Пензенской обл. (245, XVIII).
20. Отдельная находка. Каменный молот с начатой сверлиной. Голицыно Пензенской обл. (245, 315, II).
21. Курганы. Там же (127, 323, XVIII).
22. Курганы. Кара Пензенской обл. (336, XVIII).
23. Отдельная находка. Каменный молот. Александровка Пензенской обл. (245, 315, 323, II).
24. Отдельная находка. Каменные и бронзовые орудия. Ива Пензенской обл. (245, II).
25. Курганы. Александровка Пензенской обл. (127, 323, XVIII).
26. Отдельная находка. Каменные топоры сверленные. Пряньзерки Пензенской обл. (245, 315, 316, II).
27. Курганы. Овчарное Пензенской обл. (245, XVIII).
28. Городище. Ст. Толковка Пензенской обл. (245, 156, XVIII).
29. Курганы. Калиновка Пензенской обл. (245, XVIII).
30. Курганы. Старое Село Пензенской обл. (245, XVIII).
31. Городище. Фелицатовка Пензенской обл. (127, 245, 156, XVIII).
32. Курганы. Гаевка Пензенской обл. (245, XVIII).
33. Курганы. Серый ключ Пензенской обл. (245, XVIII).
34. Отдельная находка. Обломок сверленного молота. Усть Кармиш Пензенской обл. (245, II).
35. Курганы. Аткино Пензенской обл. (336, XVIII).
36. Курганы. Салтыково Пензенской обл. (127, XVIII).
37. Курганы. Веденяпино Пензенской обл. (245, XVIII).
38. Курганы. Листопадовка Пензенской обл. (245, XVIII).
39. Курганы. Холстовка Пензенской обл. (245, XVIII).
40. Курганы. Масловка Пензенской обл. (245, 214, XVIII).
41. Курганы. Дурасовка Пензенской обл. (245, XVIII).
42. Дюнная стоянка. Большая Кавендра Пензенской обл. (279, 245, 317, 17, I, V).
43. Дюнная стоянка. Там же (279, 245, 317, 17, 343, I, III).
44. Курганы. Там же (329, 245, 214, XVIII).
45. Дюнная стоянка. Малая Кавендра Пензенской обл. 245, I, II).
46. Дюнная стоянка. Там же (245, I, II).
47. Могильник. Казбек Пензенской обл. (176, 7, IX).
48. Отдельная находка. Бронзовая трапециевидная привеска. Наровчат Пензенской обл. (329, IX).
49. Дюнная стоянка. Там же (329, 245, I).
50. Курганы. Там же (127, 323, XVIII).
51. Городище. Там же (127, 245, 156, XVIII).
52. Городище. Сканова Пустынь Пензенской обл. (127, 245, 156, 323, XVIII).
53. Городище. Алкино Пензенской обл. (245, 156, XVIII).
54. Курганы. Там же (245, XVIII).
55. Дюнная стоянка. Очасева Пензенской обл. (245, II).
56. Дюнная стоянка. Азрапино Мордовской АССР (329, II).
57. Селище. Паньжа Мордовской АССР (149, 329, V).
58. Курганы. Там же (149, 323, XVIII).
59. Отдельная находка. Нарма Тамбовской обл. (313, II).
60. Дюнная стоянка. Мордовское Веченино Мордовской АССР (149, II).
61. Дюнная стоянка. Там же (149, II).
62. Курганы. Ст. Дракино Мордовской АССР (245, XVIII).
63. Курганы. Шадым Мордовской АССР (127, XVIII).
64. Городище № 1. Красный Шадым Мордовской АССР (127, 176, 149, 156, 245, VIII).
65. Городище № 2. Там же (127, 176, 149, 245, 156, VIII).
66. Селище. Там же (149, VIII).
67. Городище. Кириклейский Майдан Мордовской АССР (127, 176, 245, 156, 323, XVIII).
68. Курганы. Инсар Мордовской АССР (149, XVIII).
69. Курганы. Буды Мордовской АССР (245, XVIII).
70. Курганы. Рыскино Мордовской АССР (245, XVIII).
71. Курганы. Александровка Пензенской обл. (336, 323, XVIII).
72. Курганы. Архаровка Пензенской обл. (336, XVIII).
73. Городище. Украинцево Мордовской АССР (134, 156, 317, VIII).
74. Курганы. Палаевка Мордовской АССР (245, 64, 127, 323, XVIII).
75. Отдельная находка. Бронзовые вещи. Ст. Верхисы Мордовской АССР (329, IX).
76. Отдельная находка. Каменный топор. Новые Верхисы Мордовской АССР (329, II).
77. Городище «Ош Пандо». Там же (31, 156, XVIII).
78. Курганы. Адашево. Мордовской АССР (149, XVIII).
79. Дюнная стоянка. Ямщина Мордовской АССР (245, II).
80. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Там же (331, 245, II).
81. Курганы. Там же (323, XVIII).
82. Городище. Полянки Мордовской АССР (149, 156, XVIII).
83. Отдельная находка. Два каменных топора. Там же (149, II).
84. Отдельная находка. Каменный топор. Инсар Мордовской АССР (329, II).
85. Отдельная находка. Каменный молоток. Пушкино Мордовской АССР (134, 245, 315, II).
86. Городище «Казна Пандо». Паево Мордовской АССР (149, 329, 245, 266, 156, 150, 4, XVI, VIII).
87. Селище. Сялей Майдан Мордовской АССР (149, VIII).
88. Городище «Ош Пандо». Ст. Пшенево Мордовской АССР (149, 156, 150, 4, VIII).
89. Отдельная находка. Каменный топор. Там же (149, II).
90. Курганы. Пшенево Мордовской АССР (64, 127, 245, 323, XVIII).
91. Дюнная стоянка. Токмово Мордовской АССР (149, 245, II).
92. Дюнная стоянка. Качелаево Мордовской АССР (149, II).
93. Курганы. Ст. Арапово Казанской ж. д. (323, XVIII).
94. Городище. Троицк Мордовской АССР (176, 323, 156, XVIII).
95. Дюнная стоянка. Волгапино Мордовской АССР (329, II).
96. Курганы. Там же (329, XVIII).
97. Отдельная находка. Каменные топоры. Кичатово Мордовской АССР (245, 315, II).
98. Городище. Там же (176, 245, 156, 323, XVIII).

99. Городище. Паникедовка Мордовской АССР (176, 245, 323, 156, XVIII).
100. Городище. Рыбкино Мордовской АССР (176, 245, 156, 323, XVIII).
101. Городище. Лосевка Мордовской АССР (176, 323, 156, XVIII).
102. Отдельная находка. Каменный молоток и стрелы. Ожга Мордовской АССР (127, 245, 315, II).
103. Городище. Мамолаевка Мордовской АССР (127, 176, 245, 156, 214, 323, XVIII).
104. Отдельная находка. Обломок каменного молотка. Там же (245, 315, II).
105. Могильник. Шенино Мордовской АССР (323, IX).
106. Городище. Там же (329, 245, 156, XVIII).
107. Городище. Там же (329, 245, 156, XVIII).
108. Городище. Шаверки Мордовской АССР (245, 156, XVIII).
109. Отдельная находка. Десять каменных молотков. Там же (245, 315, II).
110. Курган. Там же (245, XVIII).
111. Могильник. Зубарево Мордовской АССР (329, 214, 319, 323, IX).
112. Отдельная находка. Каменный молоток. Там же (329, 214, 319, 323, II).
113. Отдельная находка. Каменный топор. Новая Карьга Мордовской АССР (329, 158, 135, II).
114. Могильник. Краснослободск Мордовской АССР (176, 127, 245, 214, 158, 319, IX).
115. Курганы. Там же (127, XVIII).
116. Городище. Там же (323, 156, XVIII).
117. Городище. Старое Синдорово Мордовской АССР (245, 156, XVIII).
118. Отдельная находка. Каменный топор. Там же (245, 315, 316, II).
119. Могильник. Там же (245, 323, IX).
120. Городище. Каймары Мордовской АССР (176, 245, 156, 323, XVIII).
121. Отдельная находка. Каменное орудие. Там же (245, II).
122. Городище. Сивинь Мордовской АССР (329, 176, 245, 156, 323, XVIII).
123. Дюнная стоянка. Там же (329, II).
124. Курган. Ст. Черизморга Мордовской АССР (245, XVIII).
125. Отдельная находка. Каменный пест. Лемжа, Мордовской АССР (245, 315, 316, II).
126. Городище. Ст. Аракчеево Мордовской АССР (176, 245, 156, 323, XVIII).
127. Городище. Кангуши Мордовской АССР (176, 127, 245, 214, 156, 323, XVIII).
128. Курган. Там же (127, 245, XVIII).
129. Городище. «Городок». Ст. Девичье Мордовской АССР (127, 245, 156, 214, 323, XVIII).
130. Отдельная находка. Меч. Там же (329, XVIII).
131. Курган. Ст. Тештели Мордовской АССР (245, XVIII).
132. Дюнная стоянка. Ново-Девичье Мордовской АССР (329, 245, II).
133. Городище. Александровка Мордовской АССР (176, 323, 156, XVIII).
134. Городище «Большой стан». Ельники Мордовской АССР (156, 329, XVIII).
135. Городище «Барсуций овраг». Никольское Мордовской АССР (176, 156, 323, XVIII).
136. Городище. Муравлянка Мордовской АССР (176, 156, 323, XVIII).
137. Могильник. Уркат Мордовской АССР (323, IX).
138. Отдельная находка. Каменный топор и др. Там же (55, II).
139. Отдельная находка. Клиновидный каменный топор и др. Бриловский Завод Мордовской АССР (143, 245, 315, II).
140. Отдельная находка. Каменные топоры и др. Новая Ямская слобода Мордовской АССР (176, 245, 158, 315, II).
141. Городище «Пургасово городище». Большой Макателем Горьковской обл. (329, 156, XVIII).
142. Городище. Хазина Горьковской обл. (55, 156, XVIII).
143. Городище «Юва». Пурдошки Мордовской АССР (143, 153, 156, 245, VIII).
144. Дюнная стоянка. Там же (329, II).
145. Отдельная находка. Два каменных молотка. Ковыляйский выселок Мордовской АССР (245, 315, II).
146. Отдельная находка. Кремневые стрелы. Аксел Мордовской АССР (245, 315, 323, II).
147. Могильник. Там же (323, IX).
148. Городище. Ковыляй Мордовской АССР (329, 156, 245, XVIII).
149. Городище. Итяково Мордовской АССР (95, 127, 326, 156, 15, VIII).
150. Дюнная стоянка. Там же (150, 15, XVI).
151. Дюнная стоянка. Теньгушево Мордовской АССР (329, I).
152. Дюнная стоянка. Там же (329, I).
153. Городище. Нороватово Мордовской АССР (32, 156, 34, 95, VII).
154. Дюнная стоянка. Там же (32, I).
155. Отдельная находка. Каменный топор. Там же (331, II).
156. Городище. Теньгушево Мордовской АССР (32, 156, 150, 34, 95, VIII, XVI, III).
157. Дюнная стоянка. Баево Мордовской АССР (303, I).
158. Курган. Широмасово Мордовской АССР (95, XVIII).
159. Курганы. Заулки Рязанской обл. (95, XVIII).
160. Городище. Кадом Рязанской обл. (95, 326, 156, XVIII).
161. Городище. Там же (95, 326, 156, XVIII).
162. Городище. Там же (95, 326, 156, XVIII).
163. Могильник. Там же (310, IX).
164. Городище. Мыс Доброй Надежды Рязанской обл. (95, 133, 156, 333, XVIII).
165. Городище «Городок». Нащи Рязанской обл. (95, 326, 156, XVIII).
166. Городище «Урочище». Полтевы-Пеньки Рязанской обл. (95, 156, XVIII).
167. Городище. Азеево Рязанской обл. (205, 95, 156, 320, VIII).
168. Могильник. Савватья Рязанской обл. (95, 310, 326, IX).
169. Могильник. Нарма Рязанской обл. (205, 95, 310, 326, 330, XVIII).
170. Селище. Итяково Мордовской АССР (15, XVI).
171. Отдельная находка. Голтяпино Пензенской обл. (245, XVIII).
172. Отдельная находка. Ельники Мордовской АССР (329, II).
173. Могильник. Лосева Пензенской обл. (323, IX).
174. Могильник. Тезиково-Михайловское Пензенской обл. (100, 5, IX).
175. Могильник. Ражки Пензенской обл. (100, 5, IX).

XIII. Вад от верховьев до впадения в Мокшу

1. Городище. Котел Пензенской обл. (245, 156, 336, XVIII).

2. Могильник. Там же (336, XVIII).
3. Городище. Козлейка Пензенской обл. (127, 336, 156, XVIII).
4. Городище. Кармалейка Пензенской обл. (336, 156, IX).
5. Курган. Вадинск Пензенской обл. (336, XVIII).
6. Курган. Вельяминова Пензенской обл. (336, XVIII).
7. Городище «Кладовая гора». Свищевка Пензенской обл. (127, 323, 156, 245, 214, XVIII).
8. Курган. Дураково Пензенской обл. (288, XVIII).
9. Городище. Кириллово Мордовской АССР (95, 156, XVIII).
10. Курган. Шербатово Пензенской обл. (336, XVIII).
11. Селище. Киселевка Мордовской АССР (143, II).
12. Селище. Ширингуши Мордовской АССР (143, II).
13. Отдельная находка. Каменные молотки. Там же (205, II).
14. Дюнная стоянка. Там же (143, I).
15. Курган. Там же (214, XVIII).
16. Городище № 1. Жуковка Мордовской АССР (143, 95, 41, 326, 156, IX).
17. Городище № 2. Там же (143, 95, 214, 310, 326, 156, 41, IX).
18. Отдельная находка. Бронзовый кельт и плоский каменный молоток. Там же (310, II).
19. Городище «Кудеяр». Голышевка Мордовской АССР (127, 156, 95, XVIII).
20. Городище. «Урень». Там же (127, 95, 326, XVIII).
21. Могильник. Ачадово Мордовской АССР (326, IX).
22. Городище. Мордовское Пимбур Мордовской АССР (329, 156, XVIII).
23. Городище. Зарубкина Мордовской АССР (326, 156, 310, XVIII).
24. Городище. Марьевка Мордовской АССР (326, 156, XVIII).
25. Отдельная находка. Ст. Бадиково Мордовской АССР (205, XVIII).
26. Городище «Кудеяров конный двор». На р. Морга (95, 156, XVIII).
27. Городище. Каргашино Мордовской АССР (329, 156, 4, 326, 298, VIII).
28. Городище «Кудеяров городок». Виндреевский завод Мордовской АССР (127, 95, 156, 326, XVIII).
29. Городище. Там же (127, 95, 156, 326, XVIII).
30. Городище. Тенишева Мордовской АССР (245, 156, XVIII).
31. Могильник. Никольское Пензенской обл. (323, IX).
32. Могильник. Пос. Заря Мордовской АССР (41, IX).
14. Селище. Ст. Соседка Пензенской обл. (317, XVIII).
15. Курган. Соседка Пензенской обл. (95, 326, XVIII).
16. Селище. Новонарышкино Пензенской обл. (317, II).
17. Курган. Поминайка Пензенской обл. (95, 326, XVIII).
18. Курганы. Чудная Пензенской обл. (95, 310, 326, II).
19. Курганы. Громки Пензенской обл. (95, 310, 326, V).
20. Селище «Громковское». Там же (317, 220, V).
21. Курганы. Каменка-Константиновское Тамбовской обл. (95, 326, XVIII).
22. Курганы. Языково Пензенской обл. (245, XVIII).
23. Курганы. Куземкино Пензенской обл. (245, XVIII).
24. Городище. Шеино Пензенской обл. (245, 156, IV).
25. Курган. Ушинка Пензенской обл. (245, XVIII).
26. Городище. Там же (245, 156, XVIII).
27. Курганы. Васильевка Пензенской обл. (245, 326, XVIII).
28. Курган. Большая Ижмора Пензенской обл. (323, XVIII).
29. Городище «Кудеяров городок». Там же (245, 156, 214, 134, XVIII).
30. Селище. Лебедянка Тамбовской обл. (275, 276, II).
31. Селище. Там же (275, 276, V).
32. Могильник. Паново Тамбовской обл. (275, 276, 153, IX).
33. Отдельная находка. Каменный топор без сверлины. Там же (276, II).
34. Дюнная стоянка. Богородицкое Тамбовской обл. (276, 153, I, V).
35. Отдельная находка. Кремневый дротик и стрелы. Там же (313, I).
36. Селище. Там же (153, IX).
37. Могильник. Там же (153, IX).
38. Городище «Золотая Гора». Салтыково Тамбовской обл. (156, 326, XVIII).
39. Селище. Сокровище Тамбовской обл. (276, IX).
40. Селище. Чернояр Тамбовской обл. (205, XVIII).
41. Отдельная находка. Каменный молоток и др. Там же (95, 310, 313, 276, II).
42. Отдельная находка. Черный поселок Тамбовской обл. (276, II).
43. Селище. Кукушка Тамбовской обл. (275, 276, II).
44. Городище. Кермисино Тамбовской обл. (95, 127, 214, 310, 156, 326, XVIII).
45. Курган. Желанное Тамбовской обл. (95, 326, XVIII).
46. Отдельная находка. Два каменных молотка и др. Кукушка Тамбовской обл. (276, 95, 310, 313, 326, II).
47. Курганы. Заречное Пензенской обл. (336, XVIII).

XIV. Выша от верховьев до впадения в Цну

1. Курганы. Аршутовка Пензенской обл. (245, XVIII).
2. Курганы. Высокое Пензенской обл. (245, XVIII).
3. Курганы. Кулеватово Пензенской обл. (245, XVIII).
4. Курганы. Покровское Пензенской обл. (245, XVIII).
5. Курганы. Подгорное Пензенской обл. (245, XVIII).
6. Курганы. Кондеевка Пензенской обл. (245, XVIII).
7. Курганы. Колесовка Пензенской обл. (245, XVIII).
8. Курган. Салтаново Пензенской обл. (323, XVIII).
9. Курган. Пятницкое Пензенской обл. (245, XVIII).
10. Курганы. Софьевка Пензенской обл. (245, XVIII).
11. Курганы. Поливаново-Дмитриевское Пензенской обл. (127, 323, 336, XVIII).
12. Курганы Самариха Пензенской обл. (245, XVIII).
13. Курганы. Большой Буртас Пензенской обл. (245, 336, XVIII).

XV. Цна от верховьев до впадения в Мокшу

1. Городище. Трегуляев Монастырь Тамбовской обл. (95, 156, XVIII).
2. Могильник. Ляда Тамбовской обл. (310, IX).
3. Дюнная стоянка. Там же (313, I).
4. Дюнная стоянка. Периксинский выселок Тамбовской обл. (313, 317, II).
5. Городище. Тамбов (95, 156, VIII).
6. Городище «Урлаково городище». Там же (95, 156, XVIII).
7. Отдельная находка. Каменный топор. Там же (29, II).
8. Селище. Донское Тамбовской обл. (277, 298, IX).
9. Селище. Там же (277, 298, IX).

10. Селище. Там же (277, 298, IX).
11. Городище. Троицкая Тамбовской обл. (95, 156, XVIII).
12. Селище. Титаново Тамбовской обл. (299, 298, IX).
13. Селище. Там же (299, 298, VIII).
14. Селище. Там же (299, 298, II).
15. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Там же (272, 337, 298, II).
16. Селище. Лесное Тулиново Тамбовской обл. (298, VII).
17. Могильник. Там же (310, 326, XVIII).
18. Селище. Куксово Тамбовской обл. (272, 298, IX).
19. Городище «Старое городище». Горелое Тамбовской обл. (95, 272, 156, 337, 298, VIII).
20. Дюнная стоянка. Там же (298, I).
21. Дюнная стоянка. Там же (335, I, IX).
22. Могильник. Там же (298, IX).
23. Селище. Там же (298, IX).
24. Дюнная стоянка. Черняное Тамбовской обл. (298, II—VIII).
25. Селище. Там же (298, IX).
26. Селище. Поганка Тамбовской обл. (298, VIII).
27. Дюнная стоянка. Паркина Тамбовской обл. (298, II).
28. Селище. Там же (298, VIII).
29. Селище. Там же (298, IX).
30. Могильник. Семкино Тамбовской обл. (272, 298, IX).
31. Селище. Там же (298, IX).
32. Селище. Кулеватово Тамбовской обл. (273, 298, IX).
33. Селище. Там же (273, 298, VIII).
34. Городище. Там же (298, 156, 95, VIII).
35. Городище. Там же (298, 156, 95, VIII).
36. Городище. Там же (298, 156, 95, VIII).
37. Могильник. Там же (95, 310, 326, 298, IX).
38. Городище. Отъяс Тамбовской обл. (272, 337, 298, 95, 156, 326, VIII).
39. Курган. Мамонтово Тамбовской обл. (95, 326, XVIII).
40. Городище. Городище Тамбовской обл. (данные карты, 156, XVIII).
41. Курган. Керша Тамбовской обл. (326, XVIII).
42. Могильник. Кершинские Борки Тамбовской обл. (272, 337, 298, IX).
43. Селище. Там же (298, VIII).
44. Отдельная находка. Наконечники стрел и дротиков. Кулички Тамбовской обл. (276, II).
45. Курган. Кашма Тамбовской обл. (95, 326, XVIII).
46. Отдельная находка. Каменный топор. Там же (313, II).
47. Отдельная находка. Преображенское Тамбовской обл. (295, 330, XVIII).
48. Селище. Гумны Тамбовской обл. (295, 298, IX).
49. Селище. Иванье Тамбовской обл. (272, 298, IX).
50. Селище. Питерское Тамбовской обл. (272, 298, IX).
51. Селище «Большое дворище». Крюково Тамбовской обл. (272, IX).
52. Дюнная стоянка. Там же (286, 153, I, VIII).
53. Дюнная стоянка. Там же (272, 298, I).
54. Могильник. Там же (286, 298, 337, 153, IX).
55. Селище. Там же (272, VIII).
56. Отдельная находка. Каменные орудия с костями мамонта. Моршанск Тамбовской обл. (95, XVIII).
57. Дюнная стоянка «Цыгуров хутор». Там же (337, 313, I).
58. Могильник «Большой Кашменский». Там же (337, IX).
59. Дюнная стоянка. Сокольниковы Тамбовской обл. (298, I).
60. Городище. Моршанск Тамбовской обл. (95, 273, 326, 156, IX).
61. Селище. Там же (273, IX).
62. Дюнная стоянка. Там же (284, 273, I).
63. Селище. Там же (273, IX).
64. Могильник. Елизавето-Михайловка Тамбовской обл. (275, 337, 310, 319, 326, 277, IX).
65. Городище «Кирельское городище». Там же (277, 156, XVIII).
66. Отдельная находка. Медные бляхи, подвески и др. Алексеевское Тамбовской обл. (326, IX).
67. Городище. Ракша Тамбовской обл. (310, 156, 326, XVIII).
68. Городище. Давыдово Тамбовской обл. (284, 337, 273, 95, 214, 310, 326, 156, IX).
69. Могильник. Там же (337, 205, 310, IX).
70. Дюнная стоянка. Серповое Тамбовской обл. (214, 310, 313, 330, I).
71. Дюнная стоянка. Там же (214, 310, 313, 330, I).
72. Могильник. Там же (319, 326, 337, 95, 310, 9, IX).
73. Селище. Там же (214, IX).
74. Городище. Там же (326, 156, VIII).
75. Дюнная стоянка. Алкуженские Борки Тамбовской обл. (337, 273, I).
76. Курганы. Чернитоно Тамбовской обл. (273, XVIII).
77. Городище. Старое Томниково Тамбовской обл. (95, 284, 326, 214, 310, 156, VIII).
78. Могильник. Ново-Томниково Тамбовской обл. (185, 310, IX).
79. Городище. Носины Тамбовской обл. (95, 127, 214, 310, 156, 326, XVIII).
80. Отдельная находка. Кремневый наконечник дротика. Тюрина Тамбовской обл. (313, 330, II).
81. Городище. Ялтуново Тамбовской обл. (95, 156, 127, XVIII).
82. Могильник. Польное Ялтуново Тамбовской обл. (250, IX).
83. Дюнная стоянка. Лесное Ялтуново Тамбовской обл. (251, I).
84. Селище. Там же (91, 251, II).
85. Отдельная находка. Кинжал. Лесное Конобеево Тамбовской обл. (95, XVIII).
86. Дюнная стоянка. Там же (251, I).
87. Могильник. Там же (251, IX).
88. Городище «Паньковское». Шацк Тамбовской обл. (95, 127, 310, 326, 156, IX).
89. Курган. Малый Пролом Тамбовской обл. (95, XVIII).
90. Отдельная находка. Каменный сверленный топор. Ново-Березово Тамбовской обл. (330, II).
91. Городище. Тюменеве Тамбовской обл. (95, 310, 326, 156, XVIII).
92. Городище. Гладково Тамбовской обл. (95, 156, 326, XVIII).
93. Городище. Кашибеево Тамбовской обл. (95, 156, XVIII).
94. Могильник. Там же (37, 95, 310, IX).

XVI. Атмис от верховьев до впадения в Мокшу

1. Курган. Ключи Пензенской обл. (245, XVIII).
2. Курган. Левашевка Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
3. Курган. Владыкино Пензенской обл. (245, XVIII).

4. Курганы. Троицкое Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
5. Курганы. Безруковка Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
6. Курганы. Оболдуевка Пензенской обл. (245, XVIII).
7. Курганы. Алексеевка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
8. Курганы. Красные Станы Пензенской обл. (245, XVIII).
9. Курганы. Белозерье Пензенской обл. (323, XVIII).
10. Курганы. Кургановка Пензенской обл. (127, 245, 336, XVIII).
11. Курганы. Кошелевка Пензенской обл. (245, XVIII).
12. Курганы. Федоровка Пензенской обл. (245, XVIII).
13. Курганы. Николаевка Пензенской обл. (245, 278, XVIII).
14. Курганы. Куваки Пензенской обл. (245, XVIII).
15. Курганы. Каменка Пензенской обл. (245, 293, 323, XVIII).
16. Курганы. Варишка Пензенской обл. (245, XVIII).
17. Отдельная находка. Каменная стрелка. Варваровка Пензенской обл. (245, II).
18. Курганы. Кевда Пензенской обл. (127, 323, XVIII).
19. Курганы. Кутиевщина Пензенской обл. (336, XVIII).
20. Курганы. Кикина Пензенской обл. (245, XVIII).
21. Курганы. Кобылкина Пензенской обл. (245, XVIII).
22. Курганы. Львовская Воришка Пензенской обл. (245, XVIII).
23. Курганы. Ростовка Пензенской обл. (245, XVIII).
24. Курганы. Блиновка Пензенской обл. (245, XVIII).
25. Курганы. Кочетовка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
26. Курганы. Головинщино Пензенской обл. (127, 245, 293, 336, 323, XVIII).
27. Курганы. Низовка Пензенской обл. (245, XVIII).
28. Курганы. Большие Верхы Пензенской обл. (329, 245, II).
29. Курганы. Андреевка Пензенской обл. (127, 323, 245, XVIII).
30. Городище. Там же (323, 156, XVIII).
31. Курганы. Скворешинское Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
32. Курганы. Порошино Пензенской обл. (127, 245, 293, 323, XVIII).
33. Курганы. Хлыстовка Пензенской обл. (245, XVIII).
34. Курганы. Мичкаские выселки Пензенской обл. (245, XVIII).
35. Курганы. Тархова Пензенской обл. (245, XVIII).
36. Курганы. Лещиново Пензенской обл. (245, XVIII).
37. Городище. Березенки Пензенской обл. (245, 156, XVIII).
38. Курганы. Там же (245, XVIII).
39. Курганы. Мичкас Пензенской обл. (245, XVIII).
40. Отдельная находка. Каменный топор. Там же (245, XVIII).
41. Отдельная находка. Вислобушный бронзовый топор, каменный топор и др. Атмис Пензенской обл. (283, 245, 315, II).
42. Курганы. Там же (245, XVIII).
43. Отдельная находка. Каменные молоты, кинжал и др. Новая Нявка Пензенской обл. (245, 315, 132, 323, II).
44. Курганы. Там же (245, XVIII).
45. Отдельная находка. Каменный молоток. Черная Пятна Пензенской обл. (245, 315, II).
46. Отдельная находка. Кремневое острие. Кевда Пензенской обл. (245, II).

XVII. Хопер от верховьев до с. Вертуновки Пензенской области

1. Курганы. Всеволовшино Пензенской обл. (245, XVIII).
2. Курганы. Графка Пензенской обл. (245, XVIII).
3. Курганы. Орловка Пензенской обл. (245, XVIII).
4. Курганы. Арчеда Казанская Пензенской обл. (245, XVIII).
5. Курганы. Архангельские кучки Пензенской обл. (245, XVIII).
6. Курганы. Михайловка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
7. Курганы. Поперечная Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
8. Отдельная находка. Каменный молот. Синяевка Телегинская Пензенской обл. (245, II).
9. Курганы. Синяевка Кучкинская Пензенской обл. (245, XVIII).
10. Курганы. Югино Пензенской обл. (245, XVIII).
11. Курганы. Дмитриевка Пензенской обл. (245, XVIII).
12. Курганы. Александровка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
13. Курганы. Приволье (Тагайка) Пензенской обл. (245, XVIII).
14. Курганы. Мантурово Пензенской обл. (245, XVIII).
15. Отдельная находка. Каменный предмет. Телегино Пензенской обл. (315, II).
16. Курганы. Краснополье Пензенской обл. (245, XVIII).
17. Курганы. Веселополье Пензенской обл. (245, XVIII).
18. Курганы. Саловка Пензенской обл. (336, 323, XVIII).
19. Курганы. Покровская Арчада Пензенской обл. (336, XVIII).
20. Курганы. Бекетовка Пензенской обл. (245, XVIII).
21. Курганы. Дертевка Пензенской обл. (245, XVIII).
22. Отдельная находка. Кинжал. Черкасское Пензенской обл. (69, XVIII).
23. Курганы. Андреевка Пензенской обл. (69, XVIII).
24. Курганы. Надеждино Пензенской обл. (336, XVIII).
25. Курганы. Успенское Пензенской обл. (69, XVIII).
26. Курганы. Скрыбино Пензенской обл. (336, XVIII).
27. Курганы. Рождественское Пензенской обл. (336, XVIII).
28. Курганы. Полянщина Пензенской обл. (336, XVIII).
29. Курганы. Карауловка Пензенской обл. (336, XVIII).
30. Курганы. Сушевка Пензенской обл. (69, XVIII).
31. Курганы. Колышлей Пензенской обл. (336, XVIII).
32. Курганы. Апраксино Пензенской обл. (336, XVIII).
33. Селище «Волчий враг». Пустынь Пензенской обл. (66, 245, 330, V).
34. Курганы. Там же (245, XVIII).
35. Селище «Зиница». Мокшан Пензенской обл. (66, 317, 330, V).
36. Курганы. Там же (245, XVIII).
37. Курганы. Клейменовка Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
38. Курганы. Надеждино Пензенской обл. (245, 336, 323, 282, XVIII).
39. Курганы. Николаевка Пензенской обл. (245, XVIII).
40. Курганы. Липяги Пензенской обл. (245, XVIII).

41. Курган. Колтовское Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
42. Курганы. Федотовка Пензенской обл. (245, XVIII).
43. Курганы. Киреевская Пензенской обл. (245, XVIII).
44. Курганы. Кошкаревка Пензенской обл. (245, XVIII).
45. Курганы. Петровское Пензенской обл. (69, XVIII).
46. Курганы. Красная слобода Пензенской обл. (336, XVIII).
47. Курганы. Знаменское Пензенской обл. (336, XVIII).
48. Курганы. Секретарка Пензенской обл. (69, XVIII).
49. Отдельная находка. Кольчуга. Успенское Пензенской обл. (69, XVIII).
50. Курганы. Александровка-Ростовка Пензенской обл. (336, XVIII).
51. Городище. Надеждино Пензенской обл. (282, 110, 302, 156, XVIII).
52. Курганы. Сердобск Пензенской обл. (69, XVIII).
53. Курганы. Ст. Студенка Пензенской обл. (69, XVIII).
54. Курганы. Калемас Пензенской обл. (336, XVIII).
55. Курганы. Богородицкое Пензенской обл. (336, XVIII).
56. Курганы. Сапожка Пензенской обл. (231, XVIII).
57. Курган. Марьино Пензенской обл. (336, XVIII).
58. Курганы. Сарафоновка-Елизаветино Пензенской обл. (69, XVIII).
59. Курган. Сердобские хутора Пензенской обл. (69, XVIII).
60. Отдельная находка. Медный котел. Комаровка Пензенской обл. (308, 324, 330, XIII).
61. Курган. Там же (71, XVIII).
62. Курганы. Бакуры Пензенской обл. (71, XVIII).
63. Отдельная находка. Браслет бронзовый и др. Свиридовка Пензенской обл. (324, XVIII).
64. Отдельная находка. Железный серп. Байка Пензенской обл. (324, XVIII).
65. Курганы. Грязнуха Пензенской обл. (69, XVIII).
66. Курганы. Елань Пензенской обл. (230, XVIII).
67. Отдельная находка. Медная статуэтка. Елань Пензенской обл. (69, XVIII).
68. Курганы. Подгоренка Пензенской обл. (336, XVIII).
69. Каменная баба. Свиридовка Пензенской обл. (71, XVIII).
70. Курганы. Песчанка Пензенской обл. (69, XVIII).
71. Курганы. Сапжок Пензенской обл. (69, XVIII).
72. Курганы. Рязна Пензенской обл. (336, XVIII).
73. Курганы. Колдабаш Пензенской обл. (69, XVIII).
74. Курган. Михайловка Пензенской обл. (69, XVIII).
75. Курганы. Надеждино Пензенской обл. (71, 302, V).
76. Селище. Там же (332, 282, V).
77. Дюнная стоянка. Там же (282, 302, V).
78. Курганы. Сафьино Пензенской обл. (336, XVIII).
79. Курганы. Введенское Пензенской обл. (69, XVIII).
80. Курганы. Ивановка-Пяша Пензенской обл. (336, XVIII).
81. Курганы. Гронки Пензенской обл. (69, XVIII).
82. Городище. Рождественское (Камзолка) Пензенской обл. (130, XVIII).
83. Курганы. Камзолка Пензенской обл. (69, XVIII).
84. Курганы. Соколка Пензенской обл. (302, V).
85. Курганы. Дубасовка Пензенской обл. (69, XVIII).
86. Курганы. Там же (302, XVIII).
87. Селище. Там же (304, V).
88. Курган. Беково Пензенской обл. (69, XVIII).
89. Отдельная находка. Бронзовые орудия. Новинка Пензенской обл. (66, II).
90. Отдельная находка. Сюльгама с эмалью. Дуровка Пензенской обл. (139, 324, XII).
91. Курганы. Бугры Пензенской обл. (69, XVIII).
92. Курган. Дуровка Пензенской обл. (336, XVIII).
93. Курганы. Вертуновка Пензенской обл. (302, V).
94. Дюнная стоянка. Там же (302, I, II, XII).
95. Курган. Курган Пензенской обл. (69, XVIII).
96. Курганы. Голицыно Пензенской обл. (69, XVIII).
97. Курганы. Ртищево Саратовской обл. (324, XVIII).
98. Отдельная находка. Бронзовая пряжка с эмалью. Озерки (Огибайловский) Саратовской обл. (215, XII).
99. Курганы. Борки Саратовской обл. (324, XVIII).
100. Курган. Рулевка Пензенской обл. (336, XVIII).
101. Курган. Малиновка Пензенской обл. (45, XVIII).
102. Курганы. Змиевка Пензенской обл. (69, XVIII).
103. Курганы. Уваровка Пензенской обл. (69, XVIII).
104. Курганы. Шуклино Пензенской обл. (69, XVIII).
105. Курганы. Зубриловка Саратовской обл. (302, XVIII).
106. Курган «Кудеяров обрыв». Никольское Пензенской обл. (127, 336, 324, XVIII).

XVIII. Медведица от верховьев

1. Курганы. Озерки Саратовской обл. (329, 82, 83, 112, XVIII).
2. Отдельная находка. Кинжал. Там же (308, 102, XIII).
3. Курганы. Станция Вихляка Саратовской обл. (329, 82, 83, XVIII).
4. Курганы. Кузьино Саратовской обл. (329, 82, 83, 112, XVIII).
5. Курганы. Вязьмино Саратовской обл. (329, 82, 83, 112, XVIII).
6. Курганы. Березовка Саратовской обл. (329, 112, 82, 83, XVIII).
7. Курганы. Бобровка Саратовской обл. (329, 112, 82, 83, XVIII).
8. Курганы. Антиповка Саратовской обл. (329, 112, 82, 83, XVIII).
9. Курганы. Петровск Саратовской обл. (332, 82, 83, V, XVIII).
10. Отдельная находка. Серп бронзовый. Там же (120, V).
11. Курган. Хут. Гудошников Саратовской обл. (112, 82, 83, V).
12. Курганы. Хут. Богатырев Саратовской обл. (112, 82, XVIII).
13. Курганы. Медведицкое Саратовской обл. (71, 112, XVIII).
14. Курган. Арсеньевка Саратовской обл. (112, XVIII).
15. Курганы. Там же (112, XVIII).
16. Курганы. Жирновка Саратовской обл. (112, XVIII).
17. Курганы. Коптево Саратовской обл. (112, XVIII).
18. Курганы. Прокудино Саратовской обл. (112, XVIII).
19. Курганы. Козловка Саратовской обл. (112, XVIII).
20. Курганы. Палатовка Саратовской обл. (112, XVIII).
21. Курганы. Лисичкина Саратовской обл. (112, XVIII).

22. Отдельная находка. Каменный молоток. Там же (229, II).
23. Курганы. Николаевка Саратовской обл. (112, XV).
24. Отдельная находка. Медные ножи и серпы. Павловка Саратовской обл. (229, II. Саратов).
25. Курганы. Там же (119, V. Саратов).
26. Курганы. Песчанка Саратовской обл. (113, XII).
27. Курганы. Воропаево Саратовской обл. (119, V. Саратов).
28. Курганы. Ершовка Саратовской обл. (119, V. Саратов).
29. Селище. Там же (119, V. Саратов).
30. Курганы. Там же (121, XIII. Саратов).
31. Курганы. Верхний Колышлей Саратовской обл. (121, XIII. Саратов).
32. Селище. Средний Колышлей Саратовской обл. (119, V. Саратов).
33. Курганы. Там же (119, V. Саратов).
34. Селище. Красовка Саратовской обл. (332, V).
35. Дюнная стоянка. Там же (332, V).
36. Курганы. Аткарск Саратовской обл. (332, XIII, V. Саратов).
37. Отдельная находка. Бронзовые вещи. Андреевка Саратовской обл. (229, II).
38. Курганы. Екатериновка Саратовской обл. (324, XVIII).
39. Отдельная находка. Топор вислообушный. Дураковка Саратовской обл. (29, 228, V).
26. Курганы. Тарханы Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
27. Курганы. Щепотьёво Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
28. Курганы. Анучино Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
29. Курганы. Селидьба Пензенской обл. (245, XVIII).
30. Курганы. Бессоновка Пензенской обл. (245, XVIII).
31. Курганы. Соболевка Пензенской обл. (245, XVIII).
32. Курганы. Михайловский хутор Пензенской обл. (245, XVIII).
33. Отдельная находка. Каменный топор. Завиваловка Пензенской обл. (245, II).
34. Курганы. Голодяевка Пензенской обл. (245, XVIII).
35. Курганы. Врацкое Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
36. Курганы. Крыловка Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
37. Отдельная находка. Медное копье. Там же (245, II).
38. Курганы. Шепиловка Пензенской обл. (336, XVIII).
39. Курганы. Бондовка Пензенской обл. (245, XVIII).
40. Курганы. Свищево Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
41. Курганы. Васильевка Пензенской обл. (245, XVIII).
42. Курганы. Голошаповка Пензенской обл. (245, XVIII).
43. Курганы. Варваровка Пензенской обл. (245, XVIII).
44. Курганы. Мача-Родники Пензенской обл. (336, XVIII).
45. Курганы. Наумовка Пензенской обл. (323, XVIII).
46. Курганы. Хутор Щетинина Пензенской обл. (336, XVIII).
47. Курганы. Григорьевка Пензенской обл. (245, V).
48. Курганы. Васильевка Пензенской обл. (245, XVIII).
49. Курганы. Кочетовка Пензенской обл. (245, XVIII).
50. Курганы. Николаевка Пензенской обл. (245, XVIII).
51. Курганы. Березняки Пензенской обл. (336, XVIII).
52. Курганы. Рыковщина Пензенской обл. (245, XVIII).
53. Курганы. Валканино. Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
54. Отдельная находка. Каменные орудия. Там же (245, II).
55. Курганы. Поляны Пензенской обл. (245, XVIII).
56. Курганы. Тархово Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
57. Курганы. Камынкино Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
58. Курганы. Мача Пензенской обл. (245, XVIII).
59. Курганы. Мосоловка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
60. Курганы. Грязнуха Пензенской обл. (336, 323, XVIII).
61. Курганы. Обвал Пензенской обл. (245, XVIII).
62. Курганы. Волчий Враг Пензенской обл. (245, 336, 323, XVIII).
63. Курганы. Куликовка Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
64. Курганы. Пятина Пензенской обл. (245, 329, XVIII).
65. Курганы. Киселевка Пензенской обл. (245, XVIII).
66. Курганы. Кукарка Пензенской обл. (245, XVIII).
67. Курганы. Линевка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).

XIX. Ворона от верховьев

1. Курганы. Ворона Пензенской обл. (245, XVIII).
2. Курганы. Пачелма Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
3. Курганы. Глебовка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
4. Курганы. Новое Воловаево Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
5. Курганы. Старое Воловаево Пензенской обл. (245, XVIII).
6. Курганы. Михайловка Пензенской обл. (245, 336, 323, XVIII).
7. Курганы. Погановка Пензенской обл. (245, XVIII).
8. Курганы. Агалиха Пензенской обл. (245, XVIII).
9. Курганы. Алексеевка Пензенской обл. (245, 323, IX).
10. Курганы. Муратовка Пензенской обл. (245, XVIII).
11. Курганы. Митрофаниха Пензенской обл. (245, 336, XVIII).
12. Дюнная стоянка. Невежкино Пензенской обл. (331, II).
13. Отдельная находка. Каменный топор со сверлиной. Там же (331, II).
14. Курганы. Богданиха Пензенской обл. (245, XVIII).
15. Курганы. Починки Пензенской обл. (245, XVIII).
16. Курганы. Черногай Пензенской обл. (245, XVIII).
17. Курганы. Никольское Пензенской обл. (245, XVIII).
18. Дюнная стоянка. Там же (245, II).
19. Курганы. Красаевка Пензенской обл. (245, 323, XVIII).
20. Селище. Там же (245, II).
21. Курганы. Пичевка Пензенской обл. (245, XVIII).
22. Городище. Там же (245, 156, XVIII).
23. Курганы. Пяркина Пензенской обл. (245, XVIII).
24. Курганы. Языковка Пензенской обл. (245, XVIII).
25. Курганы. Крюковка Пензенской обл. (245, XVIII).

68. Отдельная находка. Каменный предмет. Чернышево Пензенской обл. (315, XVIII).
 69. Курганы. Ершово Пензенской обл. (245, XVIII).
 70. Курганы. Ростоши Пензенской обл. (245, XVIII).
 71. Курган. Похвистневка Пензенской обл. (245, XVIII).
 72. Курган. Сярда Пензенской обл. (245, XVIII).
 73. Курганы. Гавриловка Пензенской обл. (245, XVIII).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

БАСЕЙНЫ РЕК

Волга от Горького до Саратова	I
Цивиль	II
Свияга	III
Терешка	IV
Сура	V
Пьяна	VI
Алатырь.	VII
Барыш	VIII
Уза	IX
Ока от Касимова до Горького	X
Теша	XI
Мокша	XII
Вад	XIII
Выша	XIV
Цна	XV
Атмис	XVI
Хопер	XVII
Медведица	XVIII
Ворона	XIX

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ИСТОЧНИКИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ
ЗАПАДНОГО ПОВОЛЖЬЯ

- 1*. М. С. Акимова. Балановский могильник. КСИИМК, XVI, 1947.
 2. А. Е. Алихова. Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки. КСИИМК, 59, 1955, стр. 91.
 3. А. Е. Алихова. Муранский могильник и селище. МИА, № 42, 1954, стр. 259.
 4. А. Е. Алихова. Некоторые древние городища Мордовской АССР. «Из древней и средневековой истории мордовского народа. Археологический сборник», т. II. Саранск, 1959, стр. 98.
 5. А. Е. Алихова. Некоторые хронологические и племенные отличия в культуре мордвы конца I и начала II тысячелетия н. э. СА, 1958, № 2, стр. 66.
 6. А. Е. Алихова. Памятники срубной культуры Самарской луки. МИА, № 80, 1960, стр. 96.
 7. А. Е. Алихова. Перемчалкинский могильник. «Археологический сборник», т. I. Саранск, 1948.
 8. А. Е. Алихова. Поселение у с. Русская Бектяшка Ульяновской обл. МИА, № 80, 1960, стр. 128.
 9. А. Е. Алихова. Серповский могильник. «Из древней и средневековой истории мордовского народа. Археологический сборник», т. II. Саранск, 1959, стр. 117.
 10. Н. Архангельский. Археологические достопримечательности Ядринского уезда Казанской губ. ИОАИЭ, т. XVI, вып. 2. Казань, 1900, стр. 213.
 11. Н. Архангельский. Из археологических экскурсий 1898 г. по Ядринскому уезду. ИОАИЭ, т. XVI, вып. 1. Казань, 1900, стр. 72.

* В указателе памятников (см. стр. 240 сл.) каждый из перечисленных ниже источников обозначен цифрой, соответствующей порядковому номеру.

12. Н. Архангельский. Курганы в Турновском и М. Шатынском приходах Ядринского уезда Казанской губ. ИОАИЭ, т. XIII, вып. 4. Казань, 1896, стр. 287—289.
13. Г. А х м а р о в. О поездке с археологической целью летом 1909 г. в Свияжский и Тетюшский уезды Казанской губ. ИОАИЭ, т. XXVI, вып. 4. Казань, 1910.
14. О. Н. Бадер. Древнейший могильник в Чувашской АССР. «Наука и жизнь», 1935, № 4.
15. О. Н. Бадер. К вопросу о балановской культуре. СЭ, 1950, № 1.
16. О. Н. Бадер. Могильник в урочище Карабай близ дер. Баланово в Чувашии. СА, VI, 1940.
17. О. Н. Бадер. Первобытное хозяйство на Оке и Верхнем Поволжье. ВДИ, 1939, № 3, стр. 120.
18. О. Н. Бадер. Чебаковское поселение эпохи бронзы на Суре. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XIX. Чебоксары, 1960.
19. Б. В. Находки в Свияжском уезде. ИОАИЭ, т. XVI, вып. 1. Казань, 1900 стр. 63.
20. Н. И. Булычев. Древности из Восточной России, вып. I. М., 1902.
21. Владимирский. Колычевский курган. «Нижегородские губернские ведомости», 1864, № 18.
22. Н. Ф. Высоцкий. Каменный век в Казанской губ. ИОАИЭ, т. XXIII, вып. 6. Казань, 1908.
23. Н. Ф. Высоцкий. Несколько слов о древностях Волжских болгар. ИОАИЭ, т. XXIV, вып. 4. Казань, 1908, стр. 340.
24. В. В. Гольмстен. Археологические памятники Самарской губ. ТСА РАНИОН, т. IV, 1928.
25. В. В. Гольмстен. Керамика древних мест поселений Самарской луки. «Бюллетень общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете», вып. 3. Самара, 1925.
26. В. В. Гольмстен. Материалы по археологии Самарской губернии. «Бюллетень общества археологии, истории, этнографии и естествознания при Самарском государственном университете», вып. 3. Самара, 1925.
27. В. В. Гольмстен. Серпы из Сосновой Мазы. ПИДО, вып. 5—6, 1933, стр. 32—37.
28. В. А. Городцов. Бытовая археология. М., 1910.
29. В. А. Городцов. Культура бронзовой эпохи в Средней России. М., 1916.
30. Е. И. Горюнова. Ефаевский могильник. «Археологический сборник», т. I. Саранск, 1948.
31. Е. И. Горюнова. Погибовский могильник. «Археологический сборник», т. I. Саранск, 1948.
32. Е. И. Горюнова. Раскопки Теньгушевского и Наровчатовского городища в 1939 г. КСИИМК, V, 1940.
33. Е. И. Горюнова. Селище Полянки. КСИИМК, XV, 1947.
34. Е. И. Горюнова. Тенгушевское городище. Зап. МНИИ, № 9. Саранск, 1947.
35. Н. Г. Добрынкин. Следы пребывания доисторического человека в пределах Муромского уезда Владимирской губернии. Владимир, 1896.
36. И. Дубасов. Жуковское городище. «Новая и древняя Россия», вып. 2. СПб., 1881, стр. 406.
37. П. П. Ефименко. Рязанские могильники. «Материалы по этнографии России», т. III. Л., 1926.
38. П. П. Ефименко. Средне-Волжская экспедиция 1926—1927 г. СГАИМК, т. II. Л., 1929.
39. А. М. Ефимова. Сверленные молоты. КСИИМК, XXXVI, 1951, стр. 170.
40. М. Ф. Жиганов. Изучение археологических памятников мордовского народа. «Из древней и средневековой истории мордовского народа. Археологический сборник», т. II. Саранск, 1959, стр. 5.
41. М. Ф. Жиганов. Новые археологические памятники в долине рек Вад и Тёша. «Из древней и средневековой истории мордовского народа. Археологический сборник», т. II. Саранск, 1959, стр. 55.
42. М. Ф. Жиганов. Старший Кужендеевский могильник в долине реки Тёши. СА, 1959, № 1, стр. 218.
43. Б. С. Жуков. Доисторические культуры Нижегородского края. «Труды Нижегородского педагогического ин-та», т. I. Н. Новгород, 1925, стр. 69.
44. Б. В. Зайковский. Еще одно погибшее городище. ТСУАК, вып. 31. Саратов, 1914, стр. 125.
45. Б. В. Зайковский. Каменные бабы в Саратовском Поволжье. ТСУАК, вып. 24. Саратов, 1908, стр. 20.
46. Б. В. Зайковский. К открытию в Саратовской губернии стоянок и городищ медного века. ТСУАК, вып. 30. Саратов, 1913, стр. 187.
47. Б. В. Зайковский. Курганы и ямины на выгоне гор. Петровска. ТСУАК, вып. 31. Саратов, 1914.
48. И. Зайцев. Городище в даче села Б. Тояба Тетюшского уезда. ИОАИЭ, т. X, вып. 1. Казань, 1892, стр. 112.
49. В. И. Заусайлов. Древние каменные орудия, собранные в пределах Казанской губ. Казань, 1884.
50. А. В. Збруева. Мало-Окуловские курганы. СА, IX, 1947, стр. 199.
51. А. В. Збруева. Происхождение ананьинской культуры. КСИИМК, IX, 1941.
52. М. И. Извозчиков. Городище Худояра. ИОАИЭ, т. X, вып. 2. Казань, 1892, стр. 228.
53. М. И. Извозчиков. Описание городищ и курганов, находящихся в окрестностях Сентгиля Симбирской губ. ИОАИЭ, т. I, вып. 2. Казань, 1879, стр. 141.
54. А. И. Износков. Заметки о городках и древних жилищах, находящихся в Казанской губ. и о встречающихся в них находках. ИОАИЭ, т. I, вып. 4. Казань, 1879, стр. 110; т. III. Казань, 1884, стр. 73.
55. В. Т. Илларионов. Обзор археологических открытий в Нижегородской губ. Н. Новгород, 1922.
56. Н. Ф. Калинин. Древнейшее население на территории Татарии. Сб. «Материалы по истории. Татарии». Казань, 1948.
57. Н. Ф. Калинин. Памятники пьяноборской культуры близ с. Мордовские Каратаи. ИОАИЭ, т. XXIV, вып. 1—2. Казань, 1908, стр. 113—116.
58. Н. Ф. Калинин. Экспедиция по западным районам Татарской АССР. КСИИМК, XXIV, 1952, карта, стр. 52.
59. Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Итоги археологических работ за 1945—1952 гг. «Труды Казанского филиала АН СССР, серия исторических наук». Казань, 1954.
60. Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Поселения эпохи бронзы в Приказанском Поволжье по раскопкам 1951—1952 гг. МИА, № 42, 1954.
61. В. Карасев. Материалы для археологической карты Казанской губ. ИОАИЭ, т. XXVII, вып. 1. Казань, 1911, стр. 37—48.

62. В. Ф. Каховский. Памятники материальной культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1957.
63. В. Ф. Каховский. Раскопки кургана у дер. Кума Касы Ядринского района Чувашской АССР. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XIX. Чебоксары, 1960, стр. 143.
64. П. И. Кожевников. Мары в Инсарском уезде Пензенской губ. ИОАИЭ, т. X, вып. 1. Казань, 1892, стр. 112.
65. О. А. Кривцова-Гракова. Абашевский могильник. КСИИМК, XVII, 1947.
66. О. А. Кривцова-Гракова. Памятники бронзовой эпохи у селения Мокшина пустынь. Труды ГИМ, вып. XII, 1941.
67. А. А. Кротков. Материалы к археологической карте Кузнецкого уезда. ТСУАК, вып. 30. Саратов, 1913, стр. 167.
68. А. А. Кротков. Материалы к археологической карте Кузнецкого уезда. Архив А. А. Кроткова в Саратовском краеведческом музее.
69. А. А. Кротков. Материалы к археологической карте Сердобского уезда. Архив А. А. Кротова в Саратовском краеведческом музее.
70. А. А. Кротков. Материалы к археологической карте Хвалынского уезда. Архив А. А. Кроткова в Саратовском краеведческом музее.
71. А. А. Кротков. О памятниках старины в Саратовской губ. ТСУАК, вып. 29. Саратов, 1912.
72. А. Кротков, С. Щеглов. Вторая поездка в с. Чардым Саратовского уезда. ТСУАК, вып. 28. Саратов, 1911, стр. 43—49.
73. П. Кротов. Археологическая поездка. ИОАИЭ, т. XXVI, вып. 1—2. Казань, 1910, стр. 52—54.
74. П. Кротов. О новых поселениях каменного века в Казанской губ. ИОАИЭ, т. XXI, вып. 3. Казань, 1906.
75. Н. К. Лисицына. Полевые археологические исследования ИИМК АН СССР в 1956 г. СА, 1957, № 2, стр. 315 и 317.
76. Н. К. Лисицына. Полевые археологические исследования ИИМК АН СССР в 1957 г. СА, 1958, № 2, стр. 332, 334.
77. Н. К. Лисицына. Полевые археологические исследования ИИМК АН СССР в 1958 г. СА, 1959, № 2, стр. 284.
78. А. Ф. Лихачев. О некоторых археологических находках в Казанской губ. Тр. VII АС, т. II. М., 1891, стр. 109—124.
79. В. К. Магницкий. Городище «Пиндер-Сырч» и курганы в Ядринском и Курмышском уездах Казанской губ. ИОАИЭ, т. XIII, вып. 5. Казань, 1896, стр. 364—373.
80. В. К. Магницкий. Два городища в Ядринском уезде. ИОАИЭ, т. XIV, вып. 1. Казань, 1897, стр. 101—108.
81. В. К. Магницкий. Поездка в Курмышский и Ядринский уезды Казанской губ. с археологической целью. ИОАИЭ, т. XIV, вып. 4. Казань, 1898, стр. 434.
82. Е. К. Максимов. Археологические исследования в Петровском районе Саратовской области. Тр. Саратовского областного музея краеведения, вып. II. Саратов, 1959, стр. 87.
83. Е. К. Максимов. Меч и копье из коллекции Саратовского музея. СА, 1959, № 1, стр. 261.
84. А. К. Марков. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910.
85. П. Мартынов. Остатки старины, сохранившиеся в Симбирском уезде. Симбирск, 1896.
86. А. Мельников. Нижегородский край в памятниках искусства и быта прошлого (в помощь экскурсантам). «Нижегородский календарь-справочник. Н. Новгород, 1931.
87. П. И. Мельников. Дорожные записки по пути из Тамбовской губ. в Сибирь. «Отечественные записки», т. XVIII. СПб., 1841.
88. П. И. Мельников. Мары или курганы в губерниях Симбирской и Нижегородской. Тр. I АС, т. I. М., 1871, стр. 159—162.
89. Н. Я. Мерперт. Археологические исследования в РСФСР за 1948 г. КСИИМК, XXXIII, 1950, стр. 170.
90. Н. Я. Мерперт. Раскопки абашевских курганов в Чувашии в 1957 г. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XIX. Чебоксары, 1960, стр. 14.
91. Н. П. Милов. Археологические обследования по реке Цне в Рязанской обл. КСИИМК, XV, 1947, стр. 87—91.
92. Т. М. Минаева. Кремневая индустрия Нижнего Поволжья. «Труды Нижне-Волжского областного научного общества краеведения», вып. 36, ч. I. Саратов, 1929.
93. К. И. Невоструев. О городищах древнего Волжско-Булгарского и Казанского царств. Тр. I АС, т. II. М., 1871.
94. М. Николаевский. Пальновское городище. «Тамбовские губернские ведомости», 1884, № 15.
95. А. Норцов. Историко-археологическая карта Тамбовской губернии. «Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 г.» Тамбов, 1903.
96. В. Ф. Орехов. Раскопки двух курганов при с. Адоевщине. ТСУАК, вып. 31. Саратов, 1914.
97. Л. М. Поздеева. Предметы бронзового века в центральном музее Татарии. «Казанский музейный вестник», 1922.
98. М. Р. Полесских. Археологические разведки городищ и селищ XIII—XIV вв. «Труды Саратовского областного музея краеведения», вып. II. Саратов, 1959, стр. 95.
99. М. Р. Полесских. В недрах времен. Пенза, 1956, карта.
100. М. Р. Полесских. Могильник «армеевского типа» в Пензенской области. КСИИМК, 55, 1954, стр. 147.
101. М. Р. Полесских. Памятники материальной культуры Пензенской области. Пенза, 1960.
102. М. Р. Полесских. Ранние могильники древней мордвы в Пензенской области. СА, 1959, № 4, стр. 202.
103. В. Н. Поливанов. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.
104. В. Н. Поливанов. Следы курганной старины в Симбирской губернии. Труды VII АН, т. I. М., 1891, стр. 35.
105. П. А. Пономарев. Данные о городищах Камско-Волжской Булгарии. ИОАИЭ, т. X, вып. 3. Казань, 1892.
106. Т. Б. Попова. Происхождение позднерусской культуры. Труды ГИМ, вып. 37. М., 1960, стр. 38.
107. К. Пруссак. Каменные орудия, найденные в Пензенской губ. «Пензенские губернские ведомости», 1882, № 262, 264.
108. М. Радищев. Хвалынские городища. ТСУАК, вып. 31. Саратов, 1914.
109. А. Рачков. Находки в Муромском лесу. «Нижегородские губернские ведомости», 1847, № 33.

110. П. С. Рыков. Археологическая экспедиция по Хопру. СГАИМК, № 8, 1931, стр. 30.
111. П. С. Рыков. Культура древних финнов в районе р. Узы. «Изв. Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького», III, Саратов, 1930.
112. П. С. Рыков. Результаты археологических исследований в Нижнем Поволжье летом 1923 г. Уч. зап. Саратовского государственного университета, т. III, вып. 3. Саратов, 1925.
113. П. С. Рыков. Результаты археологических исследований в Покровском и Хвалынском уездах Саратовской губернии в 1922 г. «Труды Общества истории, археологии и этнографии», вып. 34, ч. I. Саратов, 1923.
114. Б. А. Сафонов. Археологическая работа Дзержинского краеведческого музея. КСИИМК, XVII, 1947, стр. 176.
115. Ф. Я. Селезнев. Археологические исследования в окрестностях Муром. «Труды Владимирского Гос. музея», вып. II. Владимир, 1926.
116. Ф. Я. Селезнев. Культура финнов средней Оки. «Тр. Владимирского Гос. музея», вып. II, Владимир, 1926.
117. Ф. Я. Селезнев. Приокские древнейшие поселения. Владимир, 1929.
118. И. В. Синицын. Археологические исследования в Саратовской области и Западном Казахстане. КСИИМК, XLV, 1952.
119. И. В. Синицын. Памятники бронзовой эпохи в районе р. Колышлея. «Изв. Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького», т. V. Саратов, 1932.
120. И. В. Синицын. Поселения эпохи бронзы степных районов Заволжья. СА, XI, 1949, стр. 195.
121. И. В. Синицын. Сарматские курганные погребения в северных районах Нижнего Поволжья. «Сборник Нижне-Волжского краевого музея». Саратов, 1932.
122. А. П. Смирнов. Археологические исследования в РСФСР в 1946 г. КСИИМК, XXXIII, 1948, стр. 109.
123. А. П. Смирнов. Археологические исследования в Чувашии в 1957 г. Вопросы археологии и истории Чувашии. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XIX. Чебоксары, 1960.
124. А. П. Смирнов. Археологические памятники на территории Марийской АССР. Козмодемьянск, 1949.
125. А. П. Смирнов. Древняя история чувашского народа. Чебоксары, 1948.
126. А. П. Смирнов. Обзор археологических исследований в РСФСР в 1945 г. КСИИМК, XVII, 1947, стр. 182.
127. И. Н. Смирнов. Мордва. Казань, 1895.
128. В. Ф. Смолин. Абашевский могильник в Чувашской республике. «Изв. общества изучения Чувашского края». Чебоксары, 1928.
129. В. Ф. Смолин. Археологические разведки в Чувашской республике в 1926 г. ИОАИЭ, т. XXXIII, вып. 4, Казань, 1927.
130. В. Ф. Смолин. Вглубь веков. Архив ИА АН СССР, д. 130, 1926 г.
131. Е. Т. Соловьев. Одно из древне-булгаро-татарских городищ в Тетюшском уезде. ИОАИЭ, т. III, Казань, 1884.
132. А. А. Спицын. Археологический альбом [б. г. и м.].
133. А. А. Спицын. Городища дьякова типа. ЗРАО, т. V. вып. I. СПб., 1903.
134. А. А. Спицын. Древности Пензенской губернии. «Тр. Пензенского общества любителей естествознания и краеведения», вып. VII. Пенза, 1925.
135. А. А. Спицын. Ефаевский могильник. ЗРАО, т. X, вып. 2. СПб., 1898, стр. 365—367.
136. А. А. Спицын. Медный век в Верхнем Поволжье. ЗРАО, т. V, вып. I. СПб., 1903.
137. А. А. Спицын. Некоторые находки медного века. ИАК, № 29, 1909.
138. А. А. Спицын. Отдельные находки металлических вещей в Верхнем Поволжье. ЗРАО, т. V, вып. I, СПб., 1903.
139. А. А. Спицын. Предметы с выемчатой эмалью. ЗРАО, т. V, вып. I. СПб., 1903.
140. А. А. Спицын. Саратовские древности. Прибавление к 29-му вып. ТСУАК, Саратов, 1912.
141. А. А. Спицын. Саратовская стоянка медного века. «Труды общества истории, археологии и этнографии при Саратовском университете», вып. 34, ч. I. Саратов, 1923.
142. Н. И. Спрыгина. Стоянка первобытного человека в долине р. Суры близ г. Пензы. «Труды Пензенского общества любителей естествознания», вып. V. Пенза, 1923.
143. П. Д. Степанов. Археологические работы в Мордовской АССР, в 1940—1941 гг. Зап. МНИИ, № 6. Саранск, 1946.
144. П. Д. Степанов. Вольское городище. «Труды Саратовского областного музея краеведения», вып. I. Саратов, 1956.
145. П. Д. Степанов. Земледелие у древней мордвы. СЭ, 1950, № 3.
146. П. Д. Степанов. Итоги археологических работ в Западном Поволжье за пятилетие 1945—1949 гг. Уч. зап. СГПИ и СГУ, вып. XXII. Саратов, 1956.
147. П. Д. Степанов. Итоги раскопок древнемордовских памятников. КСИИМК, XXXVIII, 1951, стр. 136.
148. П. Д. Степанов. Итоги раскопок фатьяновского поселения на средней Суре. КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 64.
149. П. Д. Степанов. Краткий отчет о работе археологической экспедиции 1940 г. Зап. МНИИ, № 2. Саранск, 1941.
150. П. Д. Степанов. Курганы эпохи бронзы у с. Пиксяси Мордовской АССР. КСИИМК, 59, 1954.
151. П. Д. Степанов. Новые фатьяновские памятники на территории Чувашской АССР. СА, 1958, № 4, стр. 200.
152. П. Д. Степанов. Памятники I тысячелетия н. э. в восточной части Мордовской АССР. КСИИМК, XIX, 1948.
153. П. Д. Степанов. Тургасово городище. Зап. МНИИ, № 4. Саранск, 1946.
154. П. Д. Степанов. Следы южной культуры эпохи бронзы в бассейне р. Мокша. КСИИМК, 59, 1955, стр. 66.
155. П. Д. Степанов. Фатьяновские поселения на средней Суре. КСИИМК, XXXII, 1950.
156. П. Д. Степанов. Хвалынское городище. «Тр. Саратовского областного музея краеведения», вып. III. Саратов, 1960, стр. 50.
157. В. М. Терехин. Археологические раскопки и розыскания 1892 г. в уездах Краснослободском и Наровчатском. «Сборник Пензенского губернского статистического комитета», вып. I. Пенза, 1893.
158. В. М. Терехин. Краткий перечень замечательных местностей Краснослободского уезда. «Сбор-

ник Пензенского губернского статистического комитета», вып. III. Пенза, 1895.

159. И. Тихонов. Археологические раскопки в Чувашии в 1933 г. ПИДО, 1934, № 2, стр. 123—124.

160. П. Н. Третьяков. Из материалов Средне-волжской экспедиции ГАИМК-СГАИМК, № 3, 1931.

161. П. Н. Третьяков. Памятники древнейшей истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948.

162. П. Н. Третьяков. Средневековые феодальные поселения ЧАССР. СГАИМК, вып. 5—6, 1932.

163. Н. В. Трубникова. Итоги археологических исследований по р. Уса. МИА, № 61, 1958.

164. Н. В. Трубникова. Некоторые поселения эпохи бронзы по течению р. Усы. МИА, № 42, 1954.

165. Н. В. Трубникова. О работах 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 г. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XVI. Чебоксары, 1958, стр. 207.

166. Н. В. Трубникова. Отчет о работе 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 г. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XIX. Чебоксары, 1960, стр. 38.

167. Н. В. Трубникова. Отчет о разведочных археологических работах, проведенных в 1955 г. у дер. Криуши Чувашской АССР. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XIV. Чебоксары, 1956, стр. 61.

168. Н. В. Трубникова. Поселения I тысячелетия и начала II тысячелетия н.э. в Самарской луке. МИА, № 80, 1960, стр. 120.

169. Н. В. Трубникова. Поселения эпохи бронзы у дер. Воскресенской. КСИМК, L, 1953, стр. 21.

170. Н. В. Трубникова и В. Ф. Каховский. Курганный могильник близ дер. Раскильдино Аликского р-на Чувашской АССР. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XVI. Чебоксары, 1958, стр. 263.

171. А. С. Уваров. Археология России. Каменный период, т. I—II. М., 1881.

172. Р. Р. Фасмер. Список монетных находок. СГАИМК, т. II. Л., 1929, стр. 286.

173. В. В. Федоров. Рыболовные снаряды неолитической эпохи из долины р. Оки. СА, II, 1937, стр. 61.

174. Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки городища у с. Б. Тояба Чувашской АССР в 1957 г. Уч. зап. ЧНИИЯЛИ, вып. XIX. Чебоксары, 1960, стр. 82.

175. М. Е. Фокин. Стоянка срубной культуры на р. Чардым. СА, 1958, № 4, стр. 202.

176. А. Хвощев. Очерки по истории Пензенского края. Пенза, 1928.

177. М. Г. Худяков. Очерк истории первобытного общества на территории Марийской области. ИГАИМК, вып. 141, 1935, стр. 99.

178. И. К. Цветкова. Волосовский клад. М., 1957.

179. Ф. Ф. Чекалин. Древнее городище при устье р. Пензы и время его построения. Тр. VIII АС, т. II. М., 1891, стр. 18.

180. С. М. Шпилевский. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губ. Казань, 1877.

181. А. Штукенберг. Материалы для изучения медного века восточной половины Европейской России. ИОАИЭ, т. XVII, вып. 4. Казань, 1901.

182. А. А. Штукенберг и Н. Ф. Высоцкий. Материалы для изучения каменного века в Казанской губ. «Труды общества естествоиспытателей при

Казанском университете», т. XIV, вып. V. Казань, 1895, стр. 5.

183. С. А. Щеглов. Предварительные археологические разведки у села Кошели. ТСУАК, вып. 29. Саратов, 1912, стр. 93.

184. С. Щеглов. Предварительные археологические разведки у селений Кошели и Березники Вольского уезда ТСУАК, вып. 29. Саратов, 1912, стр. 91.

185. В. Н. Ястребов. Лядинский и Томниковский могильники Тамбовской губернии. СПб., 1893.

186. E. u g o r a e u s, A a g n e. Collection Zaousaïlov, III. Catalogue raisonne de l'âge de la pierre.

187. V. S m o l i n e. La necropole d'Abachevo. ESA, t. I. Helsinki, 1927.

188. A. M. Tallgren. Collection Zaousaïlov au musée historique de Finlande a Helsingfors, t. I. Helsingfors, 1916.

189. A. M. Mallgren. Collection Zaousaïlov, t. II. Helsinki, 1918.

190. Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М., 1941, стр. 103—104.

191. Древности мордовского народа. Саранск. 19416.

192. ЖМВД, 1837, XXVI, № 11, стр. 348.

193. ЖМНП, 1849, № 63, отд. 6, стр. 355.

194. Журнал Нижегородского статистического комитета, стр. 517—518.

195. ЗРАО, т. XII, вып. 1—2. СПб., 1901.

196. ИАК, вып. 34, 1910, стр. 127.

197. ИГАИМК, № 141, 1935, стр. 70.

198. Изв. Московского общества любителей естествознания и этнографии, т. XXVII, 1877, стр. 361—362; т. XXXI, 1878, стр. 112.

199. ИОАИЭ, т. X, вып. 6, Казань, 1892, стр. 543.

200. ИОАИЭ, т. XIII, вып. 3, Казань, 1895, стр. 235—239.

201. ИОАИЭ, т. XXXIV, вып. 3—4. Казань, 1929, стр. 10—16.

202. Изв. Нижне-Волжского института краеведения, им. М. Горького, т. III, Саратов, 1930.

203. Изв. Нижне-Волжского института краеведения им. М. Горького, т. IV, Саратов, 1933.

204. ИТУАК, вып. 25. Тамбов, 1890, стр. 47.

205. ИТУАК, вып. 26. Тамбов, 1890.

206. ИТУАК, вып. 36. Тамбов, 1900, стр. 51.

207. ИТУАК, вып. 46. Тамбов, 1901, стр. 48.

208. ИТУАК, вып. 48. Тамбов, 1904, стр. 41.

209. Каталог коллекции Казанского отделения Московской антропологической выставки. Казань, 1979.

210. Каталог собрания древностей А. С. Уварова, вып. 1—3. М., 1887, стр. 32.

211. МАВГР, тт. I—III, М., 1893—1894.

212. Объяснительная записка к археологической карте Казанской губернии. Казань, 1878.

213. ОАК за 1883—1884 гг., стр. 57.

214. ОАК за 1892 г.

215. ОАК за 1894 г., стр. 42.

216. ОАК за 1896 г.

217. ОАК за 1897 г.

218. ОАК за 1898 г.

219. ОАК за 1901 г.

220. ОАК за 1905 г.

221. ОАК за 1905 г., стр. 81.

222. ОАК за 1909 г., стр. 224.

223. С А II, 1937, стр. 233.

224. Тамбовские губернские ведомости, 1873, № 41—43.

225. ГГЭ, т. I. Л., 1941, стр. 112—113.
 226. Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете, т. XIV, вып. V. Казань, 1885, стр. 59.
 227. ТСУАК, вып. 26. Саратов, 1910.
 228. ТСУАК, вып. 27. Саратов, 1911, стр. 3.
 229. ТСУАК, вып. 28. Саратов, 1911.
 230. ТСУАК, вып. 30. Саратов, 1913.
 231. ТСУАК, вып. 31. Саратов, 1914.
 232. ТСУАК, вып. 33. Саратов, 1916.
 233. Труды Симбирской ученой архивной комиссии 1901, стр. 9.
 234. Труды Симбирской ученой архивной комиссии, 1908, стр. 20.
 235. Труды Симбирской ученой архивной комиссии, 1910, стр. 7.
 236. Указатель выставки VIII АС. М., 1890.
 237. Архив Археологической комиссии 1875 г.
 238. Архив Археологической комиссии 1887 г., № 3.
 239. Архив М. В. Воеводского.
 240* Р-1, д. 68.
 241. Р-1, д. 130.
 242. Р-1, д. 235.
 243. Р-1, д. 344.
 244. Р-1, д. 438.
 245. Р-1, д. 464.
 246. Р-1, д. 553.
 247. Р-1, д. 199.
 248. Р-1, д. 166.
 249. Р-1, д. 8.
 250. Р-1, д. 18.
 251. Р-1, д. 2.
 252. Р-1, д. 531.
 253. Р-1, д. 455, 456.
 254. Р-1, д. 318.
 255. Р-1, д. 442.
 256. Р-1, д. 304.
 257. Р-1, д. 421.
 258. Р-1, д. 462.
 259. Р-1, д. 477.
 260. Р-1, д. 540.
 261. Р-1, д. 509.
 262. Р-1, д. 100.
 263. Р-1, д. 237.
 264. Р-1, д. 250.
 265. Р-1, д. 686.
 266. Р-1, д. 854.
 267. Р-1, д. 990.
 268. Р-1, д. 1427.
 269. Р-1, д. 1082.
 270. Р-1, д. 1097.
 271. Р-1, д. 1913.
 272. Д. 40.
 273. Д. 90—1925 г.
 274. Д. 101—1925 г.
 275. Д. 130—1926 г.
 276. Д. 131—1928 г.
 277. Д. 144—1927 г.
 278. Д. 172—1928 г.
 279. Д. 183.
 280. Д. 187—1921—1927 гг.
 281. Д. 199—1927 г.
 282. Д. 200—1926 г.
 283. Д. 204—1927 г.
 284. Д. 209.
 285. Д. 223.
 286. Д. 230.
 287. Д. 231—1927 гг.
 288. Опись 62—1935 г.
 289. Опись 87—1922 г.
 290. Опись 108—1923 г.
 291. Опись 115—1926 г.
 292. Опись 128—1932 г.
 293. Опись 152—1924 г.
 294. Опись 194—1937 г.
 295. Опись 198—1924 г.
 296. Опись 242—1926 г.
 297. Опись 243—1936 г.
 298. Опись 257—1937 г.
 299. Опись 375—1936 г.
 300. Опись 378—1936 г.
 301. Опись 774—1931 г.
 302. Опись 795—1931 г.
 303. Опись 1—12—1939 г.
 304. Опись 1—40—1935 г.
 305. Ф. 35, опись 5—5—1940 г.
 306* Ф. АК, д. 320—1914 г.
 307. Ф. 5—170.
 308. Ф. 5—184—1—21.
 309. Ф. 5—187—1—11.
 310. Ф. 5—192—1—11.
 311. Ф. 5—280.
 312. Ф. 5—281.
 313. Ф. 5—282.
 314. Ф. 5—286.
 315. Ф. 5.—288.
 316. Ф. 5—292.
 317. Ф. 5—293.
 318. Ф. 5—351.
 319. Ф. 5—364.
 320. Ф. 5—375.
 321. Ф. 5—397.
 322. Ф. 5.—399.
 323. Ф. 5—400.
 324. Ф. 5—401 (235—367)
 325. Ф. 5 — 401 (373—420).
 326. Ф. 5 — 402.
 327. Архив Русского Географического общества, 1941 г.
 328. Архив Саратовского областного музея, № Н-366.
 329. Архив П. Д. Степанова.
 330. Коллекции ГИМ.
 331. Материалы Мордовского республиканского музея.
 332. Материалы Саратовского областного музея краеведения.
 333. Материалы Ульяновского областного музея краеведения.
 334. Материалы Чувашского республиканского музея.
 335. Учетные карточки ИА АН СССР по Горьковской области.
 336. Учетные карточки ИА АН СССР по Пензенской области.
 337. Учетные карточки ИА АН СССР по Тамбовской области.
 338. Учетные карточки ИА АН СССР по Ульяновской области.
 339. Учетные карточки ИА АН СССР по Чувашской АССР.

* В номерах 240—305 указан шифр материалов, хранящихся в архиве ИА АН СССР.

* В номерах 306—326 указан шифр материалов, хранящихся в ЛОИА АН СССР.

340. Рисунки А. Я. Брюсова, сделанные по коллекции В. И. Заусайлова в Хельсинки. Хранятся в ГИМ.

341. Сообщение А. Е. Алиховой (материал раскопок 1952 г.)

342. Сообщение Н. В. Трубниковой.

343. Сообщение М. Е. Фосе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Неолитическая культура	I
Эпоха бронзы (без выделения культуры)	II
Фатьяновская культура	III
Абашевская культура	IV
Срубно-хвалынская культура	V
Сейминская культура	VI
Поздняковская культура	VII
Городецкая культура	VIII
Древнемордовская культура	IX
Пьяноборская культура	X
Ананьинская культура	XI
Сарматская культура	XII
Скифская культура	XIII
Болгарские памятники	XIV
Буртасские памятники	XV
Примокшанская культура	XVI
Приказанская культура	XVII
Неопределенные памятники	XVIII

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры
ГИМ — Государственный Исторический музей
ГМТР — Государственный музей Татарской Республики
ЖМВД — Журнал Министерства внутренних дел
ЗРАО — Записки русского археологического общества
ИА — Институт археологии
ИАК — Известия Археологической комиссии
ИАИ — Известия Археологического института
ИОАИЭ — Известия Общества археологии, истории и этнографии
ИТУАК — Известия Тамбовской ученой архивной комиссии
КФАН — Казанский филиал Академии наук СССР
МАК — Материалы по археологии Кавказа
МАР — Материалы по археологии России
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МНИИ — Мордовский научно-исследовательский институт
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
КСИЭ — Краткие сообщения Института этнографии
НИИЯЛИЭ — Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и этнографии
ОАК — Отчет Археологической комиссии
ОЕКУ — Общество естествоиспытателей при Казанском университете
СА — Советская Археология
СГУ — Саратовский Государственный университет
ТСУАК — Труды Саратовской ученой архивной комиссии
ТОИПК — Труды отдела истории первобытной культуры Гос. Эрмитажа
ТрАС — Труды Археологического съезда
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей
РАНИОН — Российская ассоциация научных институтов общественных наук
ЧНИИЯЛИЭ — Чувашский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и этнографии
BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum
ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua
-

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Н. Я. Мерперт. Срубная культура южной Чувашии	7
Н. В. Трубникова. Новый памятник сарматской культуры на Средней Волге	22
А. М. Ефимова. Городецкое селище и болгарское городище у с. Балымеры Татарской АССР	25
Г. А. Федоров-Давыдов. Тигашевское городище	49
К. А. Смирнов. Керамический горн на болгарском поселении Ага-Базар	90
Т. А. Хлебникова. Гончарное производство волжских болгар X — начала XIII в.	93
С. А. Янина. Общий обзор коллекции джучидских монет из раскопок и сборов Куйбышевской экспедиции в Болгарах (1946—1958 гг.)	153
С. А. Янина. Новые данные о монетном чекане Волжской Болгарии X в.	179
Б. Б. Жиромский. Некоторые нумизматические данные по истории Волжской Болгарии	205
Н. Д. Мещ. Железоплавильная печь в урочище Кирметь	217
П. Д. Степанов. Материалы для археологической карты западной части Средне-го Поволжья	221
Список сокращений	273

Труды Куйбышевской экспедиции, том IV, МИА № 111

Утверждено к печати Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства *Г. А. Федоров-Давыдов*

Технический редактор *Г. А. Астафьева*. Корректор *А. Г. Короткова*

РИСО АН СССР № 69—84 В. Сдано в набор 31/I 1962 г. Подписано к печати 28/VII 1962 г.
Формат $84 \times 108 \frac{1}{16}$. Печ. л. 17,25+2 вкл. Усл. печ. л. 29,65+2 вкл. Уч.-издат. л. 28,7(28,4+0,3 вкл.)

Тираж 1200 экз. Т-09324. Изд. № 347. Тип. заказ № 566.

Цена 1 руб. 98 коп.

Издательство Академии наук СССР. Москва. Б-62. Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства. Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
161	18 св.	75 ^a	75
161	19 св.	75	75 ^a
161	6 сн.	54	54 ^a
161	7 сн.	54 ^a	54
161	18 сн.	78	78 ^a
161	19 сн.	78 ^a	78
165	17 сн.	I	II
169	22 св.	119	109
170	21 сн.	3	32
172	20 св.	727	731
172	20 св.	II, 404	I, 434
172	23 св.	727	731
175	26 св.		143 ^a
176	13 сн.	150, 122	150, 123
176	14 сн.	150, 123	150, 122

МИА 111. Куйбышевская археологическая экспедиция, IV